

А 210
103

801-14
1543

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ
ПРЕОСВЯЩЕННАГО
ЛЕОНИДА,
АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО.

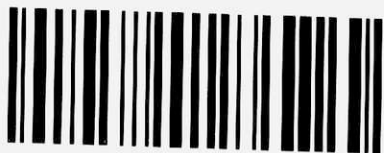

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1907.

Отдѣльный оттискъ
изъ Душеполезнаго Чтенія
1905—1907 г.

2011120134

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЛЕОНИДА,
АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО.

Вмѣсто предисловія.

Мы получили въ свое распоряженіе дневники или записки покойнаго Архіепископа Ярославскаго Леонида, бывшаго болѣе 15 лѣтъ викаріемъ Московской митрополіи. Всесторонне образованный, чуткій ко всему прекрасному и доброму, онъ записывалъ подъ живымъ впечатлѣніемъ все, что находилъ нужнымъ, и изъ этихъ записокъ составилось нѣсколько томовъ. Любимый викарій Митрополита Филарета, благоговѣвшій предъ симъ великимъ святителемъ Русской земли, онъ тщательно записывалъ и то, что приходилось ему слышать изъ устъ сего мудраго іерарха. Вотъ почему мы считаемъ полезнымъ познакомить читателей *Душ. Чтенія* съ его интересными записками, хотя бы въ выдержкахъ. Предлагаемъ эти выдержки въ порядкѣ хронологическомъ. Записки начинаются съ 1849 года.

I.

1849 г. 19 февр. Суббота, первая недѣля поста. Замѣчательный разговоръ, слышанный о. Феодоромъ отъ о. на-мѣстника и сейчасъ мнѣ переданный.

Отецъ Антоній рассказываетъ, что, когда постригся онъ въ монахи, было у него пламенное желаніе того житія, образецъ котораго встрѣчалъ онъ въ книгахъ отеческихъ, имъ прочитанныхъ: ему хотѣлось, по примѣру древнихъ,

начать съ того, чтобы волю свою бросить въ горнь послушанія, совершенно отречься отъ себя и предать волю свою въ волю избраннаго старца. Съ этою мыслию пошелъ онъ къ о. Серафиму (это было въ Саровѣ). Выслушавъ его, о. Серафимъ взялъ его руку и вложилъ въ руку старца, который случился въ его келліи. Я такъ и обмеръ, говорить о. намѣстникъ, потому что, какъ нарочно, судьба свела его въ келліи о. Серафима въ такую важную минуту, съ человѣкомъ, котораго слабости были ему извѣстны, и котораго особенно не хотѣлось бы ему имѣть своимъ наставникомъ, что будетъ дѣломъ неизбѣжнымъ, если такъ рѣшилъ о. Серафимъ, ибо о. Антоній рѣшился во всемъ повиниться его волѣ. Если бъ зналъ о. Серафимъ,—быль помысль Антонія,—что этотъ, впрочемъ добрый старецъ, такъ часто приглашаетъ меня къ себѣ, чтобы только полакомиться со мною, между тѣмъ какъ я, оставивъ въ мѣрѣ и то, что было гораздо поважнѣе, такъ мало имѣлъ расположенія ввязываться въ эти пустяки; или если бъ о. Серафимъ замѣтилъ теперь, какъ ему хочется быть моимъ старцемъ, какъ одобряетъ онъ движеніе о. Серафима—соединить меня съ нимъ, конечно, узами послушанія. Всѣ эти мысли толпились въ головѣ о. Антонія, возмутили его, но скоро дѣло выяснилось. Отецъ Серафимъ сказалъ старцу: «возьми ты этого молодого брата, введи его въ церковь, поставь передъ мѣстнымъ образомъ Спасителя, вели сдѣлать три земныхъ поклона и скажи: вотъ тебѣ наставникъ и покровитель: все, что Онъ скажетъ тебѣ, дѣлай и спасешься. Такъ и въ мѣстному образу Божіей Матери и скажи: вотъ тебѣ наставница и покровительница: иныхъ тебѣ не нужно». Послѣ этого распоряженія, онъ сдѣлалъ о. Антонію какъ бы поясненіе слѣдующаго содержанія: «Ты хорошо взялъ мысль всецѣло подчинить свою волю волѣ другого, но посмотри, чего ты хочешь: хочешь ты, чтобы тебя какъ свѣчу поставили въ свѣтлый, крѣпкій фонарь, гдѣ ты безопасенъ отъ вѣтра и несли бы тебя бережно; или хочешь

ты, чтобы черезъ рѣку перевезъ тебя надежный челнъ. Прекрасное желаніе; но гдѣ мнѣ взять такой фонарь для тебя, гдѣ найти челнъ?.. Самъ умѣй укрываться отъ вѣтра, чтобы не потухъ пламень; самъ борись съ волнами, чтобы перебраться за рѣку». И указалъ только, кого можно выбрать въ совѣтники.—Да, думаю послѣ этого я; это нѣсколько ободряетъ монаха, въ моемъ положеніи находящагося: значить, одинъ намъ учитель Христось. Но необходимо имѣть норму монашества для келейной и общественной жизни, которая да не будетъ дѣломъ моего своеволія и неопытности, а плодомъ вѣковаго опыта святыхъ, и надобно мнѣ знать, что долженъ я занять изъ этой сокровищницы примѣровъ и какъ примѣнить къ своему положенію: вотъ въ чемъ задача, вотъ гдѣ нуженъ совѣтникъ. Мнѣ надобно, чтобы авторизовано было мое келейное правило; чтобы одобрено было мое поведеніе съ людьми. Безъ этого правило исполняется вяло, а въ обращеніи съ людьми постоянно запутываешься въ сѣти, иногда надолго и съ опасностію, иногда легко освобождаешься, но съ такимъ небреженіемъ, что завтра опять и опять попадаешься. То не со всѣхъ сторонъ обсудить вопросъ, то не вполне примешь свое рѣшеніе: въ области духа все такъ тонко, часто и многое такъ неуловимо для чувственнаго человѣка.

1849 г. февр. 27. Превосходное слово изрекъ блаженный Нифонтъ Новгородскій: «не грѣховъ бо дѣля (для—ради) поемъ надъ мертвыми, но яко надъ святыми: должи бо есмь всякаго христіанина, яко свята имити, и Богъ судитъ всѣхъ».

Вчера о. ризничій, замѣтивъ, что хорошо строгихъ духовниковъ имѣть для монаховъ, сказалъ, что никогда не забудетъ урока перваго духовника своего въ монашествѣ. Онъ спросилъ меня: исполняешь ли обѣты? Я отвѣчалъ:—исполняю! Неужели исполняешь? и прочиталъ мнѣ такую проповѣдь, что ужъ никогда не скажу я теперь, что испол-

няю объты. Таково все ученое монашество. Никто не знает, да если не представится случай, никогда и не узнает, что такое его объты. Не имѣть любовницъ, держать себя поскромнѣе, или поважнѣе, пожалуй, мяса не ѣсть—этимъ почти и ограничиваются наши самочинные уставы.

18 марта. Послѣ всенощной и акаѣиста о. намѣстникъ благодарилъ меня за участіе въ общемъ богохваленіи, а я благодарилъ его за то, что плохой еще ногъ далъ онъ черезъ свое приглашеніе укрѣпиться въ подвигъ стоянія въ честь Пресвятой Дѣвы. Потомъ я поздравилъ его съ тѣмъ, что такой значительный для него день Богъ далъ ему украсить новодревлевведеніемъ: акаѣистъ и называютъ иначе *несдальнымъ* пѣніемъ. Точно это было прекрасно. Церковь была освѣщена блистательно; посрединѣ на длинномъ красномъ коврѣ поставленъ самимъ намѣстникомъ съ двумя старшими священниками вынесенный изъ алтаря (на Богъ Господь) аналой съ золотымъ въ цвѣтахъ образомъ Богоматери, большой трисвѣчникъ древообразный освѣщаль его тремя мѣстными свѣчами изъ розоваго воска съ золотомъ. Его обстояли шесть паръ священниковъ въ голубыхъ глазетовыхъ ризахъ; намѣстникъ былъ въ такового цвѣта весьма богатомъ и полномъ облаченіи.

Пѣніе акаѣиста все производилось посреди церкви и только на промежутки пѣвчіе расходились по клиросамъ. Изъ нихъ діаконъ былъ въ стихаряхъ, іереи въ мантияхъ и епитрахляхъ. Акаѣистъ заключенъ былъ величаніемъ и колѣнопреклонной молитвой и цѣлованіемъ иконы. Самое же пѣніе было дѣйствительно прекрасно, хотя, какъ дѣйствующій, я не могъ всего видѣть и хорошо различать впечатлѣнія этого антифоннаго пѣнія. Только это громогласное, немедленное, но мѣрное пѣніе: «радуйся, Ею же радость возсіяетъ»—на одномъ,—«радуйся, Ею же клятва исчезнетъ»—на другомъ и такъ до конца было чрезвычайно выразительно. Матерь Божія представилась мнѣ, какъ свѣтлая, широкая рѣка благодати, несущая среди

насъ свои жизнь дарующія волны, и мы съ обоихъ береговъ спѣшимъ на перерывъ бросать въ нее эти прекрасные цвѣты: «радуйся»... и провожаемъ ихъ взорами мысленными, одни за другими щедро сыплемъ ихъ въ надеждѣ, что въ вѣчности, куда принесетъ ихъ благодатная рѣка, онѣ послужатъ намъ залогомъ жизни...

Июль 1849 г. Рейснеръ уже перевелъ начало Евангелія отъ Матѳея, причемъ старался доказать, что у Божіей Матери были дѣти кромѣ Іисуса Христа и перечислялъ ихъ. Объ этомъ узналъ Фотій, слѣдившій за всѣми движеніями масонства. 30 тыс. руб. добыли ему прямо корректурный экземпляръ новаго перевода, вручилъ его митрополиту Серафиму и рѣзко напомнилъ ему объ обязанностяхъ первенствующаго Архипастыря Церкви. Серафимъ, наэлектризованный пламенною рѣчью Юрьевскаго архимандрита, требуетъ карету—ѣхать къ Государю. Его—не была готова, подають карету графини Орловой. Государь изъ окна увидѣлъ Орловскія ливреи и воскликнулъ съ удивленіемъ: «что это вздумалось графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ посѣтить меня?..» Велѣлъ просить. Ему докладываютъ чрезъ минуту, что митрополитъ пріѣхалъ въ экипажѣ графини. Это изумило Государя, но онъ рѣшился принять митрополита. Серафимъ входитъ, Государь къ нему подъ благословеніе. Но вмѣсто того, чтобы благословить Государя, митрополитъ опускается передъ нимъ на колѣна, снимаетъ съ головы и кладетъ на подлѣ стоящій столикъ бѣлый клобукъ, а въ клобукъ слагаетъ папагію и ленты; встаетъ и откланивается. Государь виѣ себя. Что съ вами, что вы? «Государь! начинаетъ тогда преосвященный: увольте меня отъ должности, которая больше не нужна, снимите санъ, котораго я недостойнъ. Я не благословилъ Васъ, потому что я пастырь недостойный—поруганный. Поругана истинна, попораны святыня вѣры и Церковь, а я недостойный пастырь поруганной Церкви».—«Объяснитесь».—Тогда владыка, показавъ свой

документъ, сказалъ, что терпѣлъ долго, но что далѣе терпѣть не можетъ, что зло выросло, созрѣло, что опасность близка, что гибель души его и души Царя, отвѣтствующихъ за духовное благо народа, несомнѣнна. Государь былъ тронуть, самъ надѣлъ на митрополита всѣ знаки его сана, старался успокоить его и общалъ сдѣлать распоряженія.— «Государь! отвѣчалъ митрополитъ: я вѣрю Вамъ, но времени и обстоятельствамъ не вѣрю. Кто поручится за жизнь свою за одинъ часъ впередъ? Можетъ быть меня слѣдятъ, и жизнь моя не безопасна у Вашего подѣзда. Не откладывайте дѣла Божія ни на минуту, когда отъ этой минуты зависитъ вѣчность»,—и онъ убѣдилъ Императора собственноручно написать указъ, котораго пункты митрополитъ продиктовалъ ему: изгнаніе Рейснера за границу, отрѣшеніе министра духовныхъ дѣлъ, закрытіе библейскаго общества. Государь хотѣлъ адресовать этотъ указъ въ Синодъ.— «Не въ Синодъ, а въ Сенатъ», сказалъ митрополитъ Государю, «потому что въ Синодѣ указъ будетъ задержанъ». — Съ этимъ указомъ митрополитъ отправляется немедленно въ Сенатъ, а оттуда въ Синодъ.— «Мы васъ заждались, преосвященный, вы нынче все по барынямъ, съ графинею, да съ г. Фотіемъ»—такъ привѣтствовалъ митрополита министръ Голицынъ. Митрополитъ, не обративъ на его слова никакого вниманія, отвернулся и сталъ говорить о дѣлахъ; министръ повторилъ ему свои слова, митрополитъ оставался къ нимъ глухъ по прежнему. Министръ еще разъ сказалъ ему то же, прибавивъ: «это я съ вами говорю». Тогда митрополитъ обратился къ нему: «я васъ не знаю,—кто вы?»— «Министръ духовныхъ дѣлъ». — «Я не знаю болѣе министра духовныхъ дѣлъ».—Затѣмъ послѣдовало объясненіе. Митрополитъ объявилъ высочайшую волю и распоряженія Сената.

Голицынъ былъ добръ и набоженъ, но набоженъ по своему; дѣлалъ зло, потому что имъ орудовали другіе. Впослѣдствіи несчастія смыли съ него грязь и пыль.

18 октября. Н. К. говоритъ: «Когда былъ я въ Лаврѣ передъ отправленіемъ въ Іерусалимъ, напало на меня такое уныніе, что хотъ воротиться назадъ. Оно рѣшительно измучило меня и я рѣшился сходить къ о. намѣстнику. Прихожу послѣ ранней обѣдни. Онъ былъ свободенъ и охотно выслушалъ меня: «это отъ лукаваго, сказалъ онъ на мои слова, — обойдите три раза около Троицкаго собора и возвратитесь сказать мнѣ, что будетъ». Я внутренно улыбнулся, однако же пошелъ, и что же? Не успѣлъ я обойти одного раза, какъ съ души словно тяжесть какая свалилась; я возвратился къ о. намѣстнику съ извѣстіемъ, что приказаніе исполнилъ, что средство оказалось успѣшнымъ. Онъ благословилъ меня образомъ, и съ тѣхъ поръ ни даже колебаніе никогда не возвращалось».

Жалуются, что бѣдна виѣшнимъ содержаніемъ жизнь не только іерарховъ ближайшихъ временъ, но и Отцовъ и Учителей Церкви. Справедливая и вмѣстѣ напрасная жалоба. Справедливая потому, что въ ихъ виѣшной жизни дѣйствительно не видимъ того разнообразія происшествій, того движенія, какимъ такъ богата жизнь свѣтско-историческихъ лицъ. Но за то какое море внутренняго содержания: стоитъ только вникнуть (что конечно, труднѣе нежели собирать, обсуживать и располагать факты виѣшной дѣятельности) въ ихъ сочиненія, переписку и взять хоть какія ни есть черты историческихъ о нихъ свѣдѣній, съ тѣмъ чтобы отличить все, характеризующее отца-іерарха, какъ человѣка. Всякій разъ вытекаетъ изъ этого тумана безразличности психической, какая обыкновенна въ нашихъ исторіяхъ, особенно церковныхъ, благородная, величественная личность,— благородная, ибо она порожденіе Духа Христова, величественная, ибо она отрякла все мелкое, перстное и облеклась во Христа. Кажется мнѣ, что эта сторона дѣла есть, между прочимъ, и задача патристики. Эта наука должна бы, какъ и всякая относящаяся до учености духовной, служить прямо спасенію нашему. Она должна представить ученіе отца и характеръ его. Исто-

рією его можетъ заняться сколько то необходимо для изясненія ученія и характера. Тогда патристика не будетъ простою исторією литературы церковной или богословской учености и духовнаго краснорѣчія, на что слѣбуются иногда патрологи, и не врѣжется въ область церковной исторіи. Она, исполняя собственное назначеніе, представитъ отца какъ отца, т. е. какъ полнаго руководителя нашего въ ученіи, въ *догматъ*, безъ чего невозможно и начало спасенія, ибо нѣтъ иного имени, кромѣ Іисусова, о немъ же подобаетъ спастися, и въ *жизни*, которая, проистекая изъ ученія, изъ догмата, возвела ихъ въ славу жизни вѣчной, и слѣдовательно обязательна для насъ своимъ примѣромъ. Не надобно требовать отъ св. Отца всесторонности, ибо дарованія различны, и Отцы въ своемъ Христоносномъ сонмѣ суть какъ бы грани въ кристалльной призмѣ.

...Полковникъ Швецовъ ѣхалъ съ кунакомъ, по дорогѣ его увели въ плѣнъ, а кунакъ остался невредимъ. Ермоловъ велѣлъ кунака и всѣхъ князьковъ, чрезъ имѣнія которыхъ прошелъ отрядъ горцевъ, захватившій Швецова, посадить въ тюрьму пока Швецовъ не будетъ возвращенъ.— Около 10 дѣвушекъ взяты въ плѣнъ. Ермоловъ поручаетъ ихъ женатому полковнику съ наказомъ: «ты мнѣ отвѣчаешь за совершенную безопасность каждой изъ нихъ». Послѣ экспедиціи развѣнъ плѣнныхъ, дочери возвращены въ дома родителей въ чистотѣ. Послѣ этого Ермоловъ ведетъ войска въ горы. Одинъ съ лекаремъ, далеко опередивъ отрядъ, ѣхалъ онъ среди утесовъ. Послѣ этого перехода является къ нему горецъ и говоритъ: «я тебѣ болѣе не долженъ. Ты сохранилъ мою дочь, твою плѣнницу; я пощадилъ нынче твою жизнь. Ты проѣхалъ одинъ мимо камня, за которымъ, лежа, мы стерегли тебя. Въ каждую твою пуговицу было направлено по дулу, но я сказалъ товарищамъ: это не сардаръ, и они опустили ружья. Теперь мы квиты съ тобою».

...Послѣ вечерни, мы пили съ Андреемъ Николаевичемъ

(*Муравьевымъ?*) сливки на балконѣ митрополичьяго дома (*въ Виѣннѣ*), говорили о покойномъ его хозяинѣ и о востокѣ. Многое изъ сказаннаго можно найти въ его письмахъ. Особенно замѣчательны два его соображенія.

Знаете ли, говорили онъ мнѣ, чему церковь восточная обязана тою крѣпостію, съ которою она выноситъ иго и выносила борьбу за свободу? Тому именно, что римскій законъ о безбрачїи духовенства втихомолку примѣненъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. На востокѣ духовенство бѣлое большею частію безбрачно и лица высшей іерархіи большею частію не монахи. Какъ же такъ?— Очень просто: мальчикъ лѣтъ 12-ти облеченъ въ стихарь, и чтобы исполнять должность вподіакона при архіерейскомъ служеніи, опоясанъ ораремъ. Когда онъ достигаетъ совершеннолѣтія, его посвящаютъ во діаконы и въ пресвитеры; онъ надѣваетъ рясу и камилавку безъ крепа: это вродѣ нашего рясофора, одежда, которую употребляютъ всѣ духовные. Такой рясофорный клирикъ, если онъ признанъ достойнымъ, возвышается и въ санъ архіерейскій, дѣлается можетъ быть и патріархомъ. И теперь, кажется, всѣ патріархи только въ рясофорѣ. Разумѣется, что однажды принявшій хиротонію нижней степени священства, діаконской, уже не можетъ вступить въ бракъ и долженъ навсегда оставаться въ безбрачїи, но обѣтами монашества онъ себя не связываетъ. Думалось, что эта мѣра будетъ мало-по-малу допущена въ русской церкви, когда присоединялась унія; но этотъ случай намѣренно былъ опущенъ.

Гдѣ же тамъ монашество и что оно по сравненію съ русскимъ?

Тамъ монастырей въ нашемъ смыслѣ нѣтъ. Тамъ есть Афонъ—цѣлая область, какъ одинъ монастырь; тамъ есть лавра св. Саввы и весьма немного подобныхъ пріютовъ монашества и эти послѣднія чрезвычайно скудны: два-три человѣка въ обители. «Тамъ гдѣ цвѣтетъ монашество—оно назидательно. Если же, по вашему желанію, сравнить

его съ нашимъ—это будетъ земляника сличенная съ клубникой. Монашество на востокъ это естественное состояніе; люди предаются ему, и ихъ объемлетъ духъ преданія, такъ что жизнь, которой они посвятили себя, со всѣми формами, обращается ими вскорѣ въ плоть и кровь. На востокъ всѣ службы совершаются ночью: къ утру церкви уже пусты и нигдѣ не встрѣтите вы монаха, пока не наступило время идти на краткую вечерню. Ови, кромѣ подвижниковъ молитвы, всѣ при своихъ дѣлахъ. На Аео-пѣ, увѣряю, монаху вовсе необразованному, грубому, прожить цѣлый вѣкъ въ пустынѣ, что мнѣ выпить стаканъ сливокъ. Жизнь тамъ бессознательна, ею духъ монашескій еще живъ. Его до сихъ поръ не можетъ потушить и турецкое иго, которое иногда свинцомъ падаетъ на монашество. Послѣ возстанія въ 21 году много истреблено знаменитыхъ братьевъ. Паша Салоникскій потребовалъ къ себѣ всѣхъ главныхъ старцевъ и погубилъ ихъ. Съ тѣхъ поръ Аео-пѣ значительно упалъ. Чтобы вамъ понять, какъ могла смерть этихъ старцевъ имѣть пагубное вліяніе на Аео-пѣ, должно вамъ знать, что на Аео-пѣ, какъ и вездѣ на востокъ (кромѣ монастырей общежительныхъ) существуетъ правило или обычай, по которому всякій новоначальный поступаетъ подъ руководство старца. У каждаго старца нѣсколько такихъ учениковъ. Между ученикомъ и старцемъ существуетъ союзъ священный, неразрывный, союзъ отца съ дѣтьми, мужа съ женою по крѣпости узъ. Старецъ учитъ ихъ жизни монашеской, слѣдитъ за ними, старается вывести ихъ на значительныя должности и дѣлаетъ ихъ своими наследниками. Безпрекословное повиновеніе—благодарность отъ учениковъ. Значить, сила монашескаго духа зависитъ отъ церковной опытности старцевъ, и такъ какъ на востокъ нѣтъ уже ни чтенія, ни самоуглубленія, то все зависитъ отъ крѣпости и полноты преданія, живущаго въ старцахъ. Отсюда можете понять, что значило внезапное погубленіе Аео-пскихъ старцевъ пашою Салоникскимъ: историческая

вервь Аео-на была вдругъ пресѣчена; теперь остались только обрывки и отдѣльныя нити, которыя не скоро совокунутся и укрѣпятся. Ихъ изолированность во всѣхъ отношеніяхъ — это одно можетъ ихъ спасти. Они до того изолированы, что кромѣ Аео-на весь прочій міръ для нихъ какъ бы не существуетъ. Поэтому монастырскій духъ, которымъ пропитанъ на Аео-пѣ самый воздухъ, не погасаетъ и хоть тамъ духовная сознательная жизнь почти исключеніе, хотя въ каждомъ монастырѣ я принималъ просьбы на ухо: «пожалуста похлопочите о томъ и о томъ для насъ, а для прочихъ не дѣлайте: они богаты они сильны»; но все-таки скажу, что у нихъ не погасъ духъ монашескій, потому что у нихъ пьянство чрезвычайная рѣдкость, развратъ вовсе неизвѣстенъ. И жизнь ихъ проста, естественна и совершенно свободна: видно, что она здѣсь сама собою выросла, развилась, укрѣпилась. Это ягода въ лѣсу. Въ Россіи — монашество привитой плодъ. И кѣмъ принята въ глубину сердца, эта прививка, кто постигъ духомъ монашество, какъ, на примѣръ преподобный Сергій, въ томъ монашество плодъ облагороженный, роскошный и благовонный; а въ прочихъ это вода и гниль.

Спрашивалъ я: можно тамъ ужиться человѣку цивилизованному? А. Н. отвѣтилъ: есть избранники, но ихъ немного. Не говорю уже о томъ, что безъ живого знанія греческаго языка трудно тамъ пробыть и короткое время. Эта со всѣмъ міромъ разобщенная жизнь удобно можетъ быть принята человѣкомъ простымъ и въ немъ примется, а эти книжники аео-пскіе, дидаскалы, ученые больше ничего, какъ педанты и интриганы. Это понятно: для нихъ нѣтъ въ наукѣ живаго интереса, въ дѣятельности общественной правильнаго приложенія образованности.

Троицкіе учителя, съ наступленіемъ каникулъ, переселялись на Корбуху, въ большой деревянный домъ митра-

полита. Митрополитъ Платонъ посѣщалъ ихъ каждый день. Какъ 11 часовъ, такъ подъѣзжаетъ его линейка; учителя идутъ чтобы его высадить. Митрополитъ говаривалъ: прежде сходилъ, а нынче слабѣю. Онъ требовалъ, чтобы съ нимъ обращались просто: услышать стукъ фортуны, подходитъ и приказываетъ играть при немъ; иногда требуетъ рюмку водки и закусить икрой и грибами, которыхъ любилъ и ѣлъ, несмотря на запрещеніе доктора; наставники сами приглашали его къ чаю, иногда отказывался, иногда пилъ съ ними и всегда бесѣдовалъ около часу— въ дождь въ комнатѣ, въ ведро на террасѣ, которая отъ дома спускалась къ пруду и которой широкія дерновыя ступени—видны доселѣ. Онъ приказывалъ имъ ходить въ однихъ легкихъ длинныхъ сюртукахъ и безъ галстука: вы здѣсь въ деревнѣ! и показывалъ на себя, а на немъ бывалъ обыкновенно одинъ полурысокъ, съ двойными рукавами, опущенный горностаемъ, и на головѣ соломенная шляпа, которую ему ежегодно подносили семинаристы; руки безъ перчатокъ, и короткая палка въ рукахъ. Вотъ образецъ его отеческой нѣжности: однажды пріѣхалъ онъ къ нимъ съ вѣстію: ключъ къ Москвѣ взятъ, Смоленскъ въ рукахъ непріятеля. Пораженные этимъ извѣстіемъ и смотря на печаль митрополита, учителя прослезились. Владыка вмѣстѣ съ ними плакалъ; наконецъ ему жаль стало ихъ, онъ началъ утѣшать и (не помню въ тотъ или другой день) сталъ говорить, что на все воля Божія, и онъ увѣренъ, что они его не оставятъ. Потомъ онъ сталъ ихъ назначать, шутя, въ военные чины: нынѣшняго новгородскаго митрополита полковникомъ, другого подполковникомъ, маіоромъ, протопресвитеровъ нынѣшнихъ поручиками, а того изъ нихъ кто былъ всѣхъ меньше ростомъ затруднился къ чему приставить и нарекъ барабанщикомъ. Послѣ этого онъ опять пріѣзжаетъ на Корбуху: по лѣсу раздаются командныя слова, какъ на ученьи, ѣдетъ дальше и видитъ близъ дома разгуливаетъ строй его новобранцевъ, съ палками въ рукахъ, подъ

командою барабанщика, ибо онъ одинъ только имѣлъ кое-какое понятіе о фронтѣ, такъ какъ онъ одинъ видѣлъ ученье полковыхъ. Случалось, что митрополитъ давалъ книги для чтенія и требовалъ отчета въ прочитанномъ. Знаніе св. Отцевъ имѣлъ самое обширное. Любилъ диспуты и во время обѣда разжигалъ диспутъ между ректоромъ и профессорами. Тогда были Августинъ и Моисей. О нихъ онъ говорилъ: этотъ далеко пойдетъ (Августинъ), а этотъ далеко не уйдетъ (о. Моисей). Учителя ходили въ Вибацію ко всеобщей и къ обѣднѣ, послѣ которой заходили къ нему: иногда просто благословить, иногда скажетъ: ступайте, напейтесь чаю. Говорилъ онъ много о придворной жизни. Его открытость была чрезвычайная; но простой въ общеніи со своими ближними онъ былъ необыкновенно величественъ въ служеніи и въ обращеніи съ высшими лицами государственными. Гуляя по рощамъ, если встрѣтитъ ученика, распросить его, что учить, и самъ объяснить урокъ. Но направленіе ученія тогдашняго было хуже нынѣшняго; ничего кромѣ латыни не знали. Евгений (Преосвященный Ярославскій) говорилъ: что вы станете дѣлать, когда вамъ надо будетъ писать по-русски? Я много бился съ учениками, чтобы научить правописанію и свойственному законамъ языка размѣщенію словъ.

Осень для меня обаятельна. Ничего мнѣ сырость и осенній вѣтеръ. Я вооружаюсь калашами и ватной рясой, и въ лѣсъ. Не только видъ курящагося овина, и самый дымъ, провизанный хлѣбнымъ запахомъ, мнѣ пріятно вдыхать; мило мнѣ прислушиваться къ жесткому шелесту засыхающихъ листьевъ и люблю смотрѣть, какъ рѣдѣетъ зеленая занавѣска нашей рѣчки, этотъ недавно кудрявый, граціозный кустарникъ, которымъ густо обросли ея берега; природа особенно спокойна и величава осенью: она сдѣлала свое дѣло, послужила человѣку и какъ бы отходить отъ насъ и готовая на отдыхъ, прощается съ человѣкомъ до радостной встрѣчи весною. Много, много грустнаго и сладостнаго въ этомъ прощаньи. И если почему она такъ

приятна для меня, то потому, думаю, что для насъ то обыкновенно дорого, что теряемъ, то особенно любезно и привлекательно, съ чѣмъ надобно расстаться. Тамъ подлѣ лѣска, гдѣ надо было перейти черезъ рѣчку по жердочкамъ, съ которыхъ калошамъ такъ и хочется соскользнуть въ холодную воду, я встрѣтилъ малютку-пастуха. Сторожа стадо, онъ наигрывалъ на своей дудкѣ весьма неискусные аккорды. Я подозвалъ его къ себѣ и сказалъ, что, если на будущую весну встрѣчу его и онъ станетъ при мнѣ играть хорошо, то подарю ему новую, хорошую дудку. Можетъ быть это заставитъ ребенка выучиться играть, онъ полюбитъ музыку, и музыка облагородитъ его душу. Дай-то Богъ!

Для праздника Преподобнаго Сергія владыка (*митрополитъ Филаретъ*) пожаловалъ въ Лавру въ 7 часовъ вечера, въ четвергъ 21 числа. Не велѣлъ дѣлать встрѣчи и звонъ тотчасъ же прекратилъ. Изъ академическихъ представлялись ему только монахи, секретарь и библіотекаръ. Онъ спросилъ: много ли принято студентовъ? Сорока восьми человѣкъ принятыхъ показалось ему мало. Когда узналъ, что удаленныхъ только трое по крайней слабости отвѣтовъ; то онъ замѣтилъ, что ошиблись въ требованіи. На это отвѣчали ему, что слухъ о небывалой будто бы строгости экзаменовъ удержалъ многихъ. Владыка послѣ этого сдѣлалъ замѣчаніе, что формы и здѣсь начинаютъ вредить дѣлу, что отъ свѣтскихъ они заимствуются и добра не приносятъ; при этомъ сказалъ и объ урочныхъ положеніяхъ, что они только путаютъ совѣсть. Когда, на другой день, мы съ намѣстникомъ представлялись ему, онъ сказалъ мнѣ и очень тихо, что комитетъ о перестройкѣ иконостаса составленъ изъ чудовскаго намѣстника, меня и моего казначея, что пора начать дѣло, и удивился, что еще не извѣщенъ я объ этомъ. Сказалъ мнѣ также, что Іосифа іеромонаха вывелъ изъ моего монастыря; этого молодца о. Евгеній назвалъ

матерію всего зла въ монастырѣ. Лучше ли будетъ безъ него? Чѣмъ-то благословить Господь обитель нашу? Владыка на другой день пріѣзда былъ въ скиту за поздней обѣдней и ходилъ по заведеніямъ. Философовы отъ имени великихъ князей прислали къ митрополиту рукопись, которую поднесъ имъ Меньшиковъ, подъ именемъ автографа Гермогенова. Философовъ пишетъ, что великіе князья просятъ его рассмотреть эту рукопись, зная, что никто лучше его не сможетъ сдѣлать этого дѣла. Владыка показывалъ рукопись А. В. Горскому: нѣтъ сомнѣнія, что это не автографъ, а вѣроятно современная смутному періоду рукопись.

Великій Князь Николай Николаевичъ и г. Философовъ рассказывали за столомъ въ Лаврѣ, что въ городѣ Кинешмѣ, въ Костромской епархіи, замѣтили они двухъ священниковъ, которые надѣваютъ фелони не черезъ голову, а какъ плащи спереди застегивая ихъ вертикальнымъ рядомъ пуговицъ. Владыка вошелъ въ этотъ разговоръ и замѣтилъ, что надо написать объ этомъ Преосвященному Костромскому.

Рассказывалъ о. намѣстникъ за столомъ нѣчто о митрополитѣ Платонѣ. У Платона, еще молодого монаха, была ряса съ алымъ подбоемъ, въ которой онъ ходилъ, какъ бы нечаянно отворачивая. Гедeonъ (Криновскій), тогда архимандритъ Лавры, замѣтивъ это хотѣлъ проучить юношу. Гуляя съ нимъ около пруда, на Корбухѣ, столкнулъ его въ воду. Однакожь, чтобы не опечалился зѣло о тыквѣ, повелъ его къ себѣ и, показывая свой гардеробъ, велѣлъ ему выбрать и взять себѣ рясу и кафтанъ съ поясомъ. Отсюда, послѣ признавался Платонъ, труднѣе было мнѣ выдти, нежели изъ воды. Выбирай, а какъ выдти: ихъ множество и одна другой лучше.

Платонъ имѣлъ при себѣ Никона, котораго должность была въ полночь благословить и читать полунощницу, которую Платонъ слушалъ непремѣнно. Митрополитъ Никаноръ, входя въ первый разъ въ свои Невскія кельи,

первымъ предметомъ пораженъ былъ—портретомъ митрополита Платона. Это его удивило и вмѣстѣ обрадовало, такъ что онъ нѣсколько времени простоялъ, внѣ себя, къ удивленію окружающихъ и сказалъ себѣ, что теперь вѣрно онъ будетъ здѣсь на мѣстѣ, ибо вѣрный духъ Платона съ нимъ.

Со страхомъ и трепетомъ предсталъ ко Владыкѣ. Принялъ Владыка довольно спокойно, спросилъ, принимая бумаги, что тутъ хорошаго, и тотчасъ же перешелъ къ другому вопросу о здоровьи моемъ. Я отвѣчалъ, сказалъ о ногахъ только,—хотя кромѣ этого чувствую приливы крови къ головѣ и бѣненіе сердца. Сначала разсматривалъ проповѣдь; спокойно въ двухъ, трехъ мѣстахъ поправилъ, нѣсколько строкъ вычеркнулъ и спросилъ: скоро ли ты произносишь?—Для прочтенія этой проповѣди я употреблю 12 минутъ. — Онъ написалъ «говорить». Потомъ утвердилъ нѣсколько семинарскихъ дѣлъ, взглянулъ на письма Высочайшихъ особъ къ митрополиту Платону, предполагаемая для напечатанія въ приложеніи къ Исторіи Биеаніи (что пишетъ бакалавръ С. К. Смирновъ по порученію о. намѣстника). Тогда-то я сказать рѣшился:

— Когда позволите мнѣ, теперь или въ другое время, довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства о нѣкоторыхъ нашихъ спорахъ и болѣзняхъ?

— Что такое, говори.

— Замѣчаются въ семинаріи съ нѣкотораго времени своеволие и непокорность.

— Отчего.

— Отъ моей, конечно, неопытности и неумѣнія.

— Въ чемъ же обнаруживаются.

— Въ склонности учениковъ высшихъ отдѣленій къ вину. Составляются партіи, и вино въ немаломъ количествѣ приносится въ семинарію, или сами ходятъ въ кабаки, въ село Глинки.

— Тутъ слѣдовало разобрать, найти зачинщиковъ и оказать правосудіе.

— Они ожесточаются и переходятъ къ неповиновенію.

— Случай?

— Обходя вечеромъ комнаты, инспекторъ замѣтилъ старшему одного изъ богословскихъ нумеровъ, что въ комнатѣ его излишній шумъ и смѣхъ, въ которомъ участвуетъ и старшій. Во время ужина инспекторъ послалъ главнаго-старшаго взять у виновнаго ложку. Главный-старшій возвращается и докладываетъ инспектору, что ложки виновный не отдаетъ. Инспекторъ подходитъ самъ. Тотъ вскакиваетъ съ мѣста и начинаетъ укорять инспектора въ томъ, что наказаніе ребяческое, что онъ при ложкѣ могъ бы остаться безъ ѣды и пр., но такимъ тономъ, что инспекторъ долженъ былъ, въ опасеніи соблазна, отойти отъ него.

— Глупо поступилъ инспекторъ. Наказаніе конечно ребяческое.

Жизнь всякая, особенно монашеская, облагодуханная святынею литургійной жертвы, молитвою, какъ рососою утреннею орошенная, благородіе и свѣжѣе на цѣлый день. Потому я непременно всякій день, гдѣ бы я ни былъ, стараюсь быть за обѣдней и люблю обѣдни раннія... Нѣсколько разъ, иногда по дважды въ день, бывалъ у Владыки и отсюда-то выносилъ я ту радость сердечную, которая на все разливалась своей розовой цвѣтъ и дѣлала мое пребываніе въ Москвѣ особенно пріятнымъ. Владыка былъ всегда милостивъ, такъ милостивъ, какъ я не ожидалъ, какъ ни былъ всегда увѣренъ въ его отеческой благости. Давалъ совѣты, дѣлалъ замѣчанія, которыя никогда не переходили въ тонъ выговора: всегда твердъ и спокоенъ.

Третьяго числа утро я провелъ у Владыки. Только что началъ было я докладывать дѣла, какъ пріѣхалъ Симонскій архимандритъ. Владыка былъ въ отличномъ расположеніи духа и любезность свою къ старцу простеръ до того, что самъ подалъ ему кресло, причемъ и Симо-

новскій показалъ ловкость. Послѣ мнѣ рассказывали случай, которымъ довольно объясняется любезность Владыки къ Симоновскому. На царской панихидѣ въ Чудовѣ Симоновскій, стоя уже въ рядахъ, раздавалъ привѣтствія близстоящимъ знакомымъ. Владыка сказалъ ему: «о. архимандритъ Симоновскій стойте скромнѣе». Послѣ того, какъ Владыка приобщился, Симоновскій подходя къ благословенію поклонился ему въ ноги со словами: «Прекрасно вы сдѣлали Владыка Святый». Какъ понялъ въ немъ Владыка эту выходку, неизвѣстно; но вѣроятно ему должна была она понравиться, хотя какъ монашеская ловкость. И Владыка, съ своей стороны, желаетъ показать ему свое благоволеніе. Цѣлый часъ сидѣлъ о. Мельхиседекъ и пусть бы просидѣлъ онъ два. Митрополитъ во все это время говорилъ о разныхъ предметахъ съ явнымъ удовольствіемъ, улыбался, почти смѣялся. Лицо его чрезвычайно приятно при улыбкѣ, и улыбка его пріятнѣе этого полу-смѣха, можетъ быть оттого, что мы вовсе не привыкли видѣть Владыку смѣющимся. Рѣчь его завязывалась какимъ-нибудь словомъ Симоновскаго и лилась потокомъ. Рассказывалъ онъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, въ которыхъ злоухищренія пользуются простотою и губятъ ее. Представлялъ разные случаи, какъ въ дѣлахъ по бракамъ, истцы умѣли вырѣзывать листы въ церковныхъ книгахъ и замѣнять ихъ искусно другими, съ тѣмъ, чтобы послѣ сказать: вотъ здѣсь вырѣзанъ листъ, а на этомъ листѣ и былъ или мой обыскъ вѣнечный, или моя метрика. Довольно говорилъ о европейскихъ дѣлахъ; сказывалъ, что на нынѣшній годъ предсказываютъ страшныя политическія событія; что ходитъ пророчество о скоромъ паденіи Прусской династіи, что вкусъ къ серьезному такъ испорченъ, что когда хотѣлъ какой-то газетчикъ похвалить Мантейфеля, то въ заглавіи статьи долженъ былъ помѣстить каламбуръ, которымъ нѣкоторые были обмануты, выразумѣвъ изъ заглавія, что авторъ статьи хочетъ низложить министра. По отъѣздѣ Симоновскаго, Владыка ве-

лѣлъ мнѣ подождать, а самъ удалился. Это время его утренняго чая. Потомъ онъ занялся дѣлами, все утвердилъ и сказалъ, покончивъ съ дѣлами, что объ Виѣаніи говорить теперь некогда и чтобы я пришелъ часу въ пятомъ.

Читалъ въ газетахъ, что въ Парижскихъ Палатахъ проносятся четыре рѣчи лучшими изъ современныхъ государственныхъ людей, и всѣ онѣ совершенно разныхъ направлений: республиканская, бонапартитская, орлеанская, бурбонская. Каково бѣднымъ французикамъ переваривать въ головахъ своихъ всю эту сумятицу идей.

Преосв. Евсевій будетъ въ Лавру сегодня послѣ обѣда, въ воскресенье отслужитъ и уѣдетъ. Владыкѣ представлялся онъ въ Свѣтлое Воскресенье, а въ понедѣльникъ обѣдалъ у него съ Горскимъ. «Сегодня, — сказалъ Владыка гостямъ, — службу отправляли мы по благовѣщенской главѣ, станемъ и обѣдать по благовѣщенской главѣ». И угощаль рыбнымъ.

Всѣ очень довольны преосвященнымъ Іереміею. Его любовь ко всему академическому, его простота, непритворное благочестіе, живость чувства были для всѣхъ трогательны. Мнѣ понравилось, что это не генералъ въ рясахъ съ двумя звѣздами, а архіерей, котораго звѣзды не высять и не унизятъ. Онъ говорилъ, что въ Ставрополѣ было много трудовъ и скорбей настоящихъ и преувеличенныхъ; но что когда случалось выдти и посмотрѣть на заоблачный Казбекъ съ семьею горъ, то дѣлалось такъ легко, что, кажется, въ эту минуту никакая земная грусть и скорбь не возмутили спокойствія души. Онъ отлично отзывался о Слѣпцовѣ, сказывалъ, что зналъ его подполковникомъ, что онъ былъ раненъ, что онъ отлично устроилъ свою линію и безопасенъ на ней, что его иначе не называютъ какъ храбрый Слѣпцовъ, что онъ бывалъ у Преосвященнаго и въ обращеніи простой, веселый, жи-

вой, безъ всякихъ воинственныхъ осанокъ. Хвалить онъ мусульманъ и калмыковъ-буддистовъ. Говорить, что въ нихъ много свѣжести и добродѣтелей, какихъ мы не знаемъ. Одинъ мулла, по повелѣнію, которое мать его получила во снѣ, чтобы онъ поцѣловалъ руку русскаго муфтія, три дня сидѣлъ у него и на него смотрѣлъ. Поясъ его кожаный можетъ обхватить развѣ мои двѣ руки. Какъ ты такъ худъ, замѣтилъ ему Владыка, и онъ отвѣчалъ ему: если бы я былъ толстъ, какъ могъ бы я быть муллою. Постъ, молитва, почтеніе къ духовенству, цѣломудріе, гостепріимство, честность и вѣрность слову—самыя обыкновенныя добродѣтели большинства. Въ калмыцкой кумирнѣ была женщина хорошо знакомая съ нашей религіей и проповѣдывала, что нѣтъ кромѣ русскаго вѣры иной спасительной религіи. Но обращеній дѣлать невозможно, несмотря на всю готовность людей къ принятію крещенія. Политика — дикій звѣрь, поѣдающій молодой виноградникъ Вожій.

«Да не принесеси мзды блудничи въ домъ Господа Бога твоего на всякъ обѣтъ, яко мерзость есть Господеви Богу твоему» (Вт. 23, 18). Вотъ что можно сказать въ отвѣтъ нынѣшнимъ изобрѣтателямъ маскарадовъ и театровъ въ пользу бѣдныхъ.

Пріѣзжала къ Преосвященному семья какихъ-то вельможъ толковать о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Матерія завела далеко, было поздно въ субботу послѣ всенощной. Вы пріѣзжайте ко мнѣ въ слѣдующую субботу и продолжимъ разговоръ. Въ будущую субботу нельзя быть ко всенощной... Почему? Нечего было дѣлать, признались, что отозваны на балъ. Въ предыдущую тоже. Тогда Преосвященный сказалъ прямо, что конференціи надобно почитать конченными, потому что не для чего толковать съ людьми о христіанскомъ воспитаніи, когда они живутъ по мірски, а не по христіански.

1851 г. 13 марта. Во время первой холеры, начали по мѣстамъ возгораться возмущенія среди крестьянъ противъ карантинныхъ учрежденій. Преосвященному Григорію—онъ былъ тогда архіепископомъ рязанскимъ—пришло на мысль попробовать вразумить недовольныхъ посредствомъ пастырскихъ увѣщаній. Слухъ о его прибытіи и о цѣли его прибытія разнесся по околodu, и когда пріѣхалъ онъ въ церковь мятежнаго села съ намѣреніемъ отслужить всенощную и сказать три малыя общепонятныя поученія, народу не было въ церкви. Однакожь служба началась, и послѣ литіи сказалъ онъ поученіе, въ которомъ ни слова не было о карантинѣ. Слушательницами были нѣсколько старухъ. Послѣ поученія эти старухи вышли изъ церкви и сообщивъ домашнимъ, что архіерей не бранить и вѣрно не затѣмъ пріѣхалъ, вызвали въ церковь еще нѣсколько человѣкъ. Этимъ слушателямъ владыка сказалъ еще поученіе послѣ величанія и опять ни слова о карантинѣ. Вслѣдствіе этого къ концу всенощной въ церкви народу было человѣкъ до ста. Какъ въ двухъ первыхъ, такъ и въ послѣднемъ поученіи, сказанномъ при концѣ службы, преосвященный говорилъ вообще о долгѣ христіанина подчиняться властямъ, о томъ, что мѣры начальства всегда стремятся къ общему благу и пр., а о карантинѣ нисколько. На другой день къ обѣднѣ сошлось народу довольно, и послѣ службы начали подходить подъ благословеніе. Видя ихъ усердіе, преосвященный рѣшился благословлять каждаго, какъ бы долго это дѣйствіе ни задержало его. Что же? Онъ былъ дѣйствительно задержанъ усердствующими такъ, что до квартиры своей часа три шелъ среди толпы народной. Видя, что онъ никому не отказываетъ въ благословеніи, каждый, получивъ благословеніе для себя, бѣжалъ въ свой домъ и вызывалъ оттуда всѣхъ своихъ домочадцевъ. Послѣ отдыха владыкъ нужно было въ путь верстъ за 15. Когда вышелъ онъ изъ дому къ экипажу, увидѣлъ, что вся улица наполнилась народомъ. Видно было, что и изъ окрестныхъ дере-

вень собрались жители въ село. Преосвященный думалъ, что народъ собрался просто поглазѣть на него, но съ удивленіемъ замѣтилъ, что когда карета его тронулась съ мѣста вся эта масса двинулась за нимъ, старые и малые пѣшкомъ, верхомъ, въ телѣгахъ. На вопросъ его объ этомъ дѣйствіи православныхъ сотскій отвѣчалъ: «православные, владыко святой, собрались проводить тебя. Имъ совѣстно стало. Вчера они прогнѣвили твою милость, а ты не покручинился на нихъ, а сегодня и здоровица своего не пощадилъ для насъ: коликое время благословлялъ насъ и домашнихъ нашихъ. Видно любишь ты насъ». Преосвященный уговаривалъ возвратиться назадъ, и нѣкоторые послушали, а большая часть провожала его до станціи. То дѣло, за которымъ пріѣзжалъ владыка, было улажено.

Это разсказъ преосвященнаго Евсевія, слышанный отъ самого преосвященнаго Григорія казанскаго. Вотъ мѣра пастырская, чуждая мірскихъ конвоировокъ. На такой конвой, конечно, пріятнѣе смотрѣть, нежели на конвой блестящихъ панскихъ тѣлохранителей.

1851 г. 25 марта. Въ Академіи слушаютъ только Г..., юношу во многихъ отношеніяхъ интереснаго, который однакоже позволяетъ себѣ очень свободно и неразумно высказывать то, что составляетъ у него не основныя, а очень преходящія убѣжденія. Онъ христіанинъ и даже задушевный; но мыслей церковныхъ у него нѣтъ. Въ дѣлѣ объ отдѣленіи церкви западной отъ восточной онъ прямо говоритъ, что вина лежитъ на той и на другой равно,—а какъ въ нашихъ исторіяхъ представлено дѣло, такъ, по мнѣнію его, представлять это дѣло безчестно. Другой—ни къ селу ни къ городу—говоритъ на своемъ классѣ о православіи и выражается такъ: православіе — это мертвый трупъ. Слушаютъ студенты и объ отцахъ церкви, что они хуже нашего понимали писаніе, и герменевтика ихъ была слабѣе.

Воспитанники высказываютъ рѣзкія мысли антирелигіозныя и рѣшительно не вѣрятъ искренности тѣхъ наставниковъ, которые говорятъ православно. Говорено было о постахъ, какъ объ учрежденіи спасительномъ: «не можетъ быть, чтобы онъ былъ такъ убѣжденъ», сказано о наставникѣ послѣ лекціи. Всякая встрѣчающаяся антиправославная, антихристіанская мысль ихъ крайне занимаетъ. Что жъ это? Что будетъ? Откуда взялось? — Взялось просто: 1) наша жизнь противорѣчитъ ученью—это первое. 2) Мы такъ сухо учимъ, что всякій предметъ профанируется и дѣлается несноснымъ. 3) Наконецъ, преходящія мнѣнія, случайныя мысли мы тотчасъ передаемъ слушателямъ, чтобы наполнить время или блеснуть.

Господь не отвергъ меня окаяннаго, и сподобился я исповѣди передъ отъѣздомъ въ Москву. Любовь отца Иларія какъ елей умягчаетъ мое сердце, какъ бы ни было оно жестко отъ многихъ моихъ грѣховъ, и изъ его келліи неизменной, прикрытой снаружи деревьями палисадника, простой, но опрятной внутри, выхожу я освѣженный и умиранный. Въ Троицкомъ соборѣ метутъ, чистятъ, убираютъ къ празднику. Первая половина шестой недѣли обыкновенно посвящена на эту работу. Въ соборѣ ставить лѣса, чтобы чистить все серебро иконостаса и пр. Въ скиту, куда ѣздилъ проститься съ о. намѣстникомъ, встрѣтилъ преосвященнаго Димитрія, котораго видѣть мнѣ весьма хотѣлось, какъ человека необыкновеннаго вообще. Онъ ученикъ преосвященнаго Иннокентія, но характеръ его учености совершенно самостоятельный. Онъ необыкновенный энциклопедистъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова и въ то же время богословъ глубоко-ученый и горячо, искренно и просто религіозный. Направленіе его историческое. Я былъ нѣмымъ свидѣтелемъ его бесѣды съ о. намѣстникомъ. Слово его очень просто, безыскусственно и неразвязно. Я уже думалъ, что вовсе не узнаю пре-

освященнаго Димитрія съ внутренней стороны, и доволенъ былъ, что узналъ его съ виѣшной, съ которой онъ тоже замѣчательнъ: очень высокій ростъ при соразмѣрности членовъ и довольной полнотѣ, лицо полное, какъ бы загорѣлое съ дороги, большіе выразительные глаза и почти черная борода, о достоинствѣ которой свидѣльствуетъ слѣдующее. Преосвященный митрополитъ Кіевскій однажды будто бы сказалъ, смотря на его бороду: «ну о. Димитрій, Россію я извѣздилъ, въ Петербургъ и Москвѣ былъ, а такой бороды, какъ твоя, нигдѣ не видалъ» — и немножко погодя: «но вѣдь и голова-то у тебя отмѣнная». Между тѣмъ, довольно неожиданно былъ я обрадованъ его согласіемъ побывать въ Виѣнѣ. Онъ пилъ у меня чай и разговорился. Предметомъ разговора были помѣщенія нашихъ семинарій: какое положеніе лучше, — въ городѣ или внѣ города? Потомъ удалось мнѣ склонить его на вопросы церковно-политическіе, именно на англійскій о Ваймелѣ и на французскій — споръ архіепископа парижскаго съ Шартрскимъ. Какъ людей было немного — я, двѣ бороды, подобныя его бородѣ, о. инспектора и о. благочиннаго лавры, да два его ученика — наши наставники, о. Разумовскій и М. Д. Никольскій; то онъ былъ откровененъ и слово его, дыша умомъ, знаніемъ и благочестіемъ, обнаруживая и твердый характеръ его, было увлекательно. Онъ не выражалъ мнѣнія о томъ или другомъ лицѣ; но говорилъ, что такъ какъ вопросъ парижскій дойдетъ можетъ быть до папы, то папа рѣшитъ, что надо признавать существующее правительство, ибо власть отъ народа, какъ народъ отъ папы — правило іезуитское. О католицизмѣ говоритъ онъ, что постоянными уступками духу времени онъ дойдетъ до того, что вдругъ увидитъ себя выступившимъ внѣ всѣхъ предѣловъ христіанства; что папа предположилъ себѣ двѣ цѣли — папскую и римско-епископскую. Какъ папа онъ захотѣлъ стать во главѣ движенія, которое предвидѣлъ, и которое едва не увлекло его самого въ бездну, какъ папа онъ назначилъ епископовъ въ Анг-

лію въ то время, какъ положеніе дѣлъ и характеръ лицъ парламента были таковы, что это назначеніе запутало всѣхъ. Что другое стремленіе папы религиозное: что на востокѣ онъ силенъ. Его патріархи восточные, титулярные разсланы имъ изъ Рима по мѣстамъ своимъ. Миссіонеры римскіе, съ помощью ласки, денегъ и тонкости отвращаютъ множество людей отъ православной церкви. Въ Болгаріи они проповѣдывали въ платьѣ восточнаго монаха. Я думаю, что это должно служить къ очищенію православной восточной церкви предъ возрожденіемъ ея.

Великій четвергъ. Три часа. Только что возвращаюсь изъ Успенскаго собора, тѣло окоченѣло отъ холода; но духъ не холоденъ. Господи! чего лишаютъ себя люди, уклоняющіеся отъ собраній церковныхъ. Право, кажется, цѣлый міръ долженъ бы присутствовать при торжествахъ, подобныхъ нынѣшнему. Въ какую угодно глухую келью заключи меня, только дай мнѣ присутствовать и участвовать въ св. торжественныхъ обрядахъ церкви. Я сподобляюсь уже въ другой разъ сослужить владыкѣ въ день установленія таинства причащенія и благодарю Господа. Желалъ бы еще много разъ этой радости. Въ прошломъ году было омовеніе ногъ, нынче мѣроосвященіе. По облаченіи мы съ образами вышли изъ царскихъ вратъ, а владыка съ амвона, и пошли въ мѣрварную палату, которая благоухала. Тамъ на лѣво вдоль оконъ стояли запечатанныя серебряныя вазы съ новымъ мѣромъ, а на особомъ столѣ алавастръ съ древнимъ мѣромъ. Окадивъ всѣ сосуды, владыка вручилъ алавастръ пресвитеру, проводилъ сосуды, несомые каждый двумя священниками или двумя дьяконами, въ бѣлыхъ ризахъ. Всѣ сосуды были поставлены близъ жертвенника, владыка прошелъ прямо на амвонъ и благословилъ литургисающихъ. Началась обѣдня. Во время великаго входа прежде всего несли сосуды съ мѣромъ, алавастръ передъ дискомъ. Въ царскихъ вратахъ встрѣчалъ ихъ владыка кажденіемъ; они поставлены около престола съ трехъ сторонъ на скамьяхъ.

По освященіи Даровъ и по возгласъ: «И да будутъ милости великаго Бога и Спаса...» владыка сталъ обходить сосуды, съ которыхъ крышки снялъ ризничій (бывшій въ епитрахили и мантии) и крестилъ каждый изъ нихъ десницею троекратно. Потомъ читалъ молитву (по особому чинovníку) на освященіе мѣра (молитва хорошо сложена и читалъ ее владыка съ великимъ движеніемъ духа: голосъ часто дрожалъ, спускался и нѣкоторыя слова едва были слышны); потомъ преподавъ: миръ всѣмъ и читалъ тайно молитву главопреклонную, послѣ чего опять брестилъ рукою троекратно каждый сосудъ, послѣ чего всѣ сосуды опять были закрыты, а владыка, осѣнивъ народъ свѣщами, продолжалъ литургію. Послѣ отпуска владыка вручилъ ризничему алавастръ, сосуды подняты іереями и діаконами, и все отнесено въ ризницу сиводалъную, а служащее духовенство разоблачилось.

Утреню, обѣдню и вечерню перваго дня Пасхи сослужилъ я владыкѣ въ Успенскомъ. Было три пары — двѣ первые въ шапкахъ: три ректора и протопресвитеръ; за утреней было еще два или три архимандрита изъ младшихъ, а на вечернѣ всѣ. Утреню и вечерню владыка былъ въ пунцовомъ бархатѣ, а литургію въ бѣломъ газетѣ; къ обѣднѣ пріѣхалъ въ мантии и послѣ обѣдни въ покой свои вошелъ въ мантии съ тростию вмѣсто посоха. Духовенство было за утреней и обѣдней въ золотыхъ, за вечерней въ бѣлыхъ ризахъ. Народу было много, и что странно—вся середина собора была занята дамами, а температура собора отъ 3 до 5 выше нуля. Нынче въ благовѣстѣ ошиблись: гдѣ-то ударили минутъ за 10 до полуночи и оттуда начался благовѣстъ по многимъ церквамъ, такъ что, когда послѣ самой краткой полунощницы пошли мы кругъ собора, не было слышно ни одного колокола, кромѣ кремлевскихъ. Лицо владыки (при началѣ утрени предъ западными дверями храма) было серьезно: въ прошломъ году умиленіе было сильно отражено на немъ. Совершивъ начало, владыка крестообразно знаменуетъ двери, и онѣ

растворяются: владыка входитъ позади всѣхъ и прямо становится посреди церкви, гдѣ и остается до конца канона. Кажденіе происходитъ такъ: на первой пѣсни владыка съ протодіакономъ, на слѣдующихъ по два сослужащихъ съ двумя діаконами. Сначала кадятъ напой съ образомъ воскресенія, потомъ царскіе врата и расходятся—одинъ кадитъ правую, другой лѣвую сторону иконостаса—у царскихъ вратъ сходятся, сходятъ съ амвона и кадятъ образа, что на столбахъ каждый съ своей стороны и идутъ далѣе къ архіерейскому мѣсту, кадятъ владыку и духовенство, возвращаются къ ступенькамъ соли, и не восходя на нея, расходятся на обѣ стороны и у западныхъ вратъ чрезъ архіерейское мѣсто сходятся на своихъ мѣстахъ и кадятъ. Съ духовенствомъ владыка христосуется въ алтарѣ, въ храмѣ со всѣмъ народомъ: самъ онъ выходитъ съ крестомъ и двое соборныхъ съ евангеліемъ и образомъ воскресенія. Ни въ прошлый, ни въ нынѣшній годъ не было проповѣди; за то обычное Златоустово слово владыка читалъ прекрасно, такъ внятно и громко, что, кажется, вся церковь слышала. Послѣ разговѣнья въ Чудовѣ владыка отпуская насъ сказалъ: заморилъ я ректоровъ.

Мая 19 дня. Я черезчуръ переоригинальничалъ: взялъ текстъ изъ ветхаго завѣта о томъ, какъ праздновать пятидесятницу, примѣнилъ черты ветхозавѣтнаго праздника къ новозавѣтному...

Владыка, кромѣ немногихъ частныхъ замѣчаній относительно неточности выраженій, сказалъ: сказать можешь, но лучше было бы, если бы было ближе къ тексту и ко дню. Впрочемъ я зналъ, что мнѣ говорить не придется.

Слѣдующая благородная черта должна быть замѣчена во владыкѣ. Анастасію онъ мало довѣрялъ, какъ врачу, но когда услышалъ, что многихъ онъ пользовалъ очень успѣшно; то позволилъ ему быть слушателемъ университетскаго курса. Нынче срокъ кончился, и Анастасій получилъ какое-то свидѣтельство, по которому будто бы мо-

жетъ онъ прописывать лѣкарство. Владыка между тѣмъ сдѣлался нездоровъ и, когда Анастасій былъ въ Москвѣ, пригласилъ Анастасія. Владыку пользуетъ Блюменталь. Анастасій былъ у него совѣтникомъ и помощникомъ. Конечно, не Анастасій былъ нуженъ Блюменталю и не больному этотъ врачъ, а Блюменталь и больной были полезны врачу. Владыка показалъ, что онъ довѣряетъ себя Анастасію, какъ человѣку уже испытанному, и тѣмъ окуражилъ Анастасія и другимъ его тѣмъ самымъ рекомендуетъ, а чрезъ Блюменталья испытываетъ Анастасія. И самъ онъ могъ нѣчто видѣть, ибо, кромѣ опытности на самомъ себѣ, владыка былъ когда-то подлѣкаремъ и прилежно занимался своимъ дѣломъ не только практически, но и теоретически. Нынче и Анастасій былъ въ числѣ сослужащихъ со владыкою по приглашенію.

Хочу упомянуть о пустомъ случаѣ, который впрочемъ показываетъ, какъ владыка учитъ насъ даже мелочамъ. Когда подходили мы послѣ трапезы къ «богородичной части», владыка каждому подавалъ медъ изъ кубка. Я, отпивъ, по обычаю троекратно, поцѣловалъ руку его, забывъ отереть уста, и мокрыми усами коснулся его руки: онъ ту же секунду отеръ свою руку, такъ именно, чтобы я замѣтилъ неловкость свою.

1851 г. 31-го марта. Третьяго дня былъ у владыки. Принялъ меня серьезно. Когда кончился докладъ я попросилъ рекреациі. Онъ спросилъ: «Развѣ и прежде всегда такъ бывало?»—И прежде всегда такъ бывало, отвѣчалъ я.—«Ну, коли прежде такъ бывало, то дай имъ».—Владыка держалъ въ рукахъ перчатки (бѣлые шелковые): значить собирался на террасу. Онъ любитъ ходить по террасѣ и на дняхъ проходилъ тамъ съ о. ректоромъ часа полтора и болѣе. О. ректоръ пришелъ по дѣламъ передъ вечерней; но владыка приказалъ ему черезъ келейника явиться послѣ вечерни и сообщилъ ему многое о тепе-

решнемъ состояніи дѣлъ церковныхъ. Между прочимъ упомянулъ, что штаты семинаріи будутъ приведены въ исполненіе можетъ быть къ нынѣшней ваканціи. Этотъ проектъ занимаетъ теперь духовенство.

Владыкѣ поручено написать правила для внутренняго управленія монастырей, а въ ожиданіи указано воспретить монахамъ выходы изъ монастыря и приемы постороннихъ въ келліяхъ. Владыкѣ нѣкоторые настоятели, по требованію его, предлагаютъ совѣты и между прочимъ обученіе монаховъ наукамъ; но опытный настоятель вчера говорилъ мнѣ, что въ Калужской епархіи не велено приуказивать незнающихъ катихизиса, и все-таки нельзя этихъ людей заставить выучить краткій катихизисъ: они читаютъ житія святыхъ и творенія аскетическія, а отъ догматической книги отвращаются.

Его Величество въ Сергіевой пустыни изволилъ говорить братіи: «не думайте, что только въ церкви молюсь Богу; я ежедневно читаю молитвы утреннія и вечернія». Сказывалъ также, что имѣетъ обыкновение ежедневно прочитывать по главѣ изъ евангелія и апостола и что прежде дѣлалъ это по утру, а потомъ нашелъ нужнымъ перемѣнить порядокъ и читаетъ въ вечеру.

Въ прошлую субботу, 2 іюня, былъ поутру у владыки въ лаврѣ, принять въ кабинетѣ. Пиша резолюцію на бумагѣ, съ которою я взошелъ ко владыкѣ, и потомъ возвращая ее, Его Высокопреосвященство промолвилъ: хорошо; а мнѣ мочи нѣтъ.—Ему московскій докторъ совѣтывалъ взять время отъ времени 12 ваннъ. Одну изъ нихъ и хотѣлъ онъ взять здѣсь; но о. Анастасій отсовѣтывалъ, ибо погода худа, а владыка часто выходитъ на воздухъ, а въ баню предложилъ. Въ банѣ надо починить каменку, вывести грязь изъ подполья, ибо баня рѣдко бываетъ въ употребленіи. Баня эта въ митрополичьемъ домѣ и только для митрополита топится. Приготовили ее худо, и владыка въ ней простудился. Въ воскресенье, 3 іюня служилъ и посвящалъ пѣшношскаго игумена въ архимандриты; еще

было двое ставленниковъ — одинъ въ іеромонахи, другой въ іеродіаконы и нѣсколько студентовъ въ стихарь. Нынѣшнюю недѣлю онъ говѣеть въ скиту. Я былъ у него въ скиту трижды: въ среду, въ четвергъ и пятницу. Въ среду пріѣхалъ я вечеромъ и долженъ былъ ждать часа полтора, ибо я пріѣхалъ во время вечерни, которая продолжается отъ пяти до семи съ половиною. Монахи говѣютъ и вмѣстѣ съ прочей службой читаютъ вечернія молитвы, такъ какъ ужина не бываетъ. Отслушавъ конецъ вечерни, я пошелъ въ нижнюю церковь. Тамъ сильно накурено можжевельникомъ, чтобы выгнать изъ церкви комаровъ, которые рѣшительно не даютъ чтецу непрерывной псалтири продолжать свое чтеніе. Приложившись къ престолу, я вышелъ посидѣть на лавочкѣ, безпрестанно отмахивая комаровъ, пока не догадался завѣсить лицо крепомъ своего клобука. Дождило и перекатывался громъ; передъ мною въ значительномъ разстояніи одинъ отъ другого три 2-хъ этажныхъ братскихъ домика и за ними темный лѣсъ. Такъ и манило меня въ этотъ лѣсъ. Когда унялся дождь, я пошелъ бродить: спустился къ водѣ, перешелъ къ пещерникамъ, обошелъ кругъ забора ихъ двора. Жаль, что около этого двора рѣдѣетъ лѣсъ, впрочемъ и теперь распущенный уютный зонтикъ не вездѣ проходилъ между елями. Сурова и молчалива здѣшняя природа, какъ и жизнь обитателей: въ саду скитскомъ наткнулся я на клумбу маргаритокъ, цвѣтки, любимые мною въ дѣтствѣ. Ихъ веселенькій видъ дѣлалъ окружающую природу еще мрачнѣе. Скитъ такъ многолюденъ, что немудрено кого-нибудь встрѣтить и во время службы. Когда я спускался къ пруду, мнѣ попалось нѣсколько посѣтителей въ числѣ ихъ адъютантъ-кавалеристъ, молодой человекъ съ необыкновенно доброй и привлекательной наружностью, какъ я могъ замѣтить, когда онъ съ приятнымъ взглядомъ и глубокимъ почтеніемъ принималъ мое благословеніе. Провожалъ ихъ послушникъ, высокій, худощавый, изъ капитановъ арміи. На мостикѣ черезъ заливъ пруда попался мнѣ

монахъ съ лейкой воды для владыки. Для него и для намѣстника воду берутъ изъ пещеръ, гдѣ она особенно хороша. Снова отдохнувъ подъ навѣсомъ, я пошелъ въ церковь и съ нѣкоторыми монахами остановился на лѣстницѣ. Правило приходило къ концу. Меня, по окончаніи службы тотчасъ ввели ко владыкѣ, который кушалъ въ это время чай. Давъ резолюцію на дѣло, далъ мнѣ для переписки рукопись въ 5 листовъ и срокомъ назначилъ къ пятницѣ или къ воскресенью: потребовалъ также каталоги нашей библіотеки и симфонію на славянскую библію. Въ пятницу, ровно въ назначенный часъ, въ 11 ч. утра, я былъ введенъ ко владыкѣ. Онъ только что откушалъ свой утренній чай. Первое его слово было: «напрасно ты самъ безпокоишься». Ему нужна была французская богословская библіотека. По разсмотрѣніи ея каталога онъ сказалъ: «она замѣчательна только худыми книгами», разумѣя сочиненія французскихъ энциклопедистовъ. — Я замѣтилъ, что мы мало пріобрѣтаемъ книгъ отчасти потому, что пользуемся когда нужно академическою библіотекою, отчасти потому, что деньги, ассигнованныя на библіотеку, переводимъ на книги и книжонки по сельскому хозяйству, которыми затопляетъ насъ дух. учил. управленіе, и которые иногда такъ спеціальны, что и наставникъ сельскаго хозяйства отказывается отъ чтенія ихъ. Владыка спрашивалъ, тутъ ли документы митрополита Платона и разсматривалъ ихъ списки, а также и своихъ документовъ, которыхъ у насъ не мало. Спрашивалъ, кто ихъ распечаталъ и приказалъ въ случаѣ составленія форменнаго каталога новопоступившихъ книгъ запечатать ихъ всѣ въ одинъ пакетъ и записать подъ однимъ №. Улыбнулся, читая заглавіе какой-то книги и сказалъ: «И митрополитъ Платонъ былъ членомъ медико-хирургической академіи. Мнѣ въ прошедшемъ году прислали дипломъ на званіе члена». Когда дѣло коснулось до тетради съ «отпусками» переписки митрополита Платона, я рѣшился сказать владыкѣ, что баггалавръ Смирновъ,

въ архивѣ лаврскомъ нашель дѣло, относящееся до постриженія его Высокопреосвященства въ монашество, гдѣ на одной изъ бумагъ къ этому дѣлу относящихся митрополитъ Платонъ положилъ резолюцію: «спить ему нанковый кафтанъ и камлотную рясу на мой коштъ». Владыка засмѣялся и замѣтилъ: «какъ это дѣло попало въ лаврскій архивъ?»—Сегодня въ часъ пополудни, я былъ у владыки съ переписанною рукописью и другими дѣлами. «Какъ ты проворень», сказалъ владыка принимая дѣла. Между дѣлами было слѣдующее. Дьячекъ просилъ правленіе принять его сына на полуказенное содержаніе. Мы отказали. Дьячекъ обратился ко владыкѣ. Владыка поручилъ семинарскому правленію, по справкѣ, дать мнѣніе. Получивъ справку изъ Консисторіи, мы рѣшили, чтобы вмѣсто 15 р. с. въ годъ платилъ дьячекъ 10 р. с. въ годъ. На это рѣшеніе владыка, по предварительному моему докладу, согласился. Теперь онъ написалъ: «согласенъ», и спросилъ, внесъ ли ученикъ деньги; я отвѣчалъ: «нѣтъ еще».—«Постой же, я за него заплачу». И вынесъ мнѣ двѣ синихъ депозитки. Вчера я благодарилъ его за назначеніе меня членомъ цензурнаго комитета. Онъ сказалъ на это: «Будь осмотрителень: встрѣтивъ сомнительное, не рѣшайся пропускать безъ совѣщанія. Да не задерживай рукописей, какъ дѣлалъ Голубинскій». Владыка сегодня (со всею братією) исповѣдуется, а завтра будетъ приобщаться и для этого служить станетъ въ скиту. Я былъ особенно счастливъ эти дни, часто видя его и вчера долго молча смотрѣлъ на него, когда онъ разсматривалъ каталоги, и я стоялъ передъ нимъ. Пройдутъ вѣка: имя его вырастетъ необыкновенно. Мысль будетъ искать въ прошедшемъ его великаго образа, и счастливъ, кто увидитъ его несовершенный портретъ, а я, недостойный, стою теперь отъ него въ полуаршинѣ и смотрю на эту чудно правильную, кругленькую головку, покрытую рѣдкими мягкими темно-русскими волосами, на это высокое выпуклое чело, этотъ рѣзко очертанный носъ и дивно правиль-

ныя губы, на эти блѣдныя, худыя, осанистой бородою покрытыя щеки. Подъ прекрасно очеркнутыми бровями не вижу его глазъ; но замѣчаю, что какую-то особенную выразительность придаетъ его благородному лицу эта черепаховая оправка очковъ. Я никогда не могу довольно насмотрѣться на него. Знакомый съ этой высоко благоуженною натурой, съ этой уединенной страждущей душой, чисто дѣвственнымъ сердцемъ, какою-то необычайною любовью проникаешься къ нему, и право мнѣ надо перестать писать, писать объ этомъ, чтобы не потекли слезы изъ глазъ, теперь, когда думаю о немъ съ сердцемъ, умягченнымъ раздающимися за стѣною звуками органа, издаваемыми искусною рукою и сливающимися въ холодномъ вечернемъ воздухѣ съ шумомъ деревьевъ. Въ Лаврѣ видѣлъ я владыку больного въ синемъ шелковомъ полукафтанѣ; здѣсь же онъ ходитъ въ манатейной или въ суконой рясѣ и въ синемъ понитковомъ кафтанѣ, издѣлія какой-то пустыни. Владыка чрезвычайно послушливъ въ болѣзни совѣтамъ врача; до сихъ поръ онъ употреблялъ въ день пищи и питья два фунта, послѣ вечерняго чаю до 11 час. утра не пилъ ничего, не смотря на то, что пить ему хочется; пульсъ его къ вечеру такъ слабъ, что дѣлаетъ не болѣе 50 ударовъ въ минуту. Онъ такъ дѣвственно стыдливъ, что никогда ни при комъ не обнажалъ своего тѣла. Баню ему приготовить, а моется одинъ. Келейникъ за дверями. Даже когда бралъ ванну и Анастасію далъ было позволеніе быть въ сосѣдней комнатѣ или тутъ же за ширмами, какъ скоро вошелъ въ комнату, сказалъ Анастасію: «извини меня, но я не могу: выйди отсюда».

На прошлой недѣлѣ всего однажды былъ у владыки: въ среду отвозилъ ему списокъ писемъ, писанныхъ къ митрополиту Платону особами царской фамиліи—354 письма Екатерины, Павла, Александра, Маріи Ѳеодоровны, Елисаветы Алексѣевны, Константина Павловича, Наталіи Алексѣевны. Владыка подивился толщинѣ тетради. До

сихъ поръ не было ни одного списка съ бумагъ митрополита Платона. Мнѣ хочется, чтобы сдѣланы были списки...

1851 г. 21 июня. Полковникъ Берингъ у владыки говорилъ, что на желѣзной дорогѣ работаютъ теперь 40.000 человѣкъ, что деревни, къ ней прилегающія, обогащаются, ибо за одинъ ночлегъ рабочаго крестьянина получаетъ 20 к. с. въ мѣсяцъ, а у нѣкоторыхъ домохозяевъ человѣкъ 20 и 30 на дворѣ, что дорога непременно готова будетъ къ 1 августа, хотя дѣла еще много, ибо дождливое время дѣлало большую помѣху.

1851 г. 22 июня. Владыка и всегда вооружался противъ молодыхъ ученыхъ, которые гоняются за блескомъ, но онъ болѣе замѣчалъ частности, ошибалъ крылья напыщенности и оставался спокоенъ относительно сущности дѣла, нынче, думаю я, глубже былъ возмущенъ методою академическаго преподаванія. Владыка остороженъ на слово и надобно, чтобы онъ былъ глубоко пораженъ превратностию преподаванія, когда рѣшился ординарному профессору словесности сказать при всѣхъ: «странно мнѣ, что вы боитесь и чуждаетесь св. преданій, бѣгаете отъ слова Божія даже тамъ, гдѣ оно одно могло бы вывести васъ изъ затрудненія, въ которомъ сами признаетесь. Спаситель сказалъ: аще постыдитесь Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ, и Сынъ человѣческій постыдится васъ предъ ангелы Божіи. Вы говорите, что языкъ народа есть произведеніе народа и признаетесь, что надобно чудомъ назвать то, какъ народъ производитъ себѣ языкъ. Если нужно объяснить, какъ языкъ дошелъ до совершенства изъ состоянія дикости и если въ состояніи дикости находите нѣчто прекрасное и стройное, чего объяснить не можете, то не лучше ли обратиться къ исторіи, которая объяснить вамъ чудо ваше просто. Послѣ паденія перваго человѣка родъ

человѣческій одичалъ; но какъ сохранилось въ немъ нѣчто отъ первоизданной его красоты; то немудрено, что въ языкѣ его уже грубомъ сохранились обломки языка первоначальнаго». Ему возразилъ профессоръ, что св. писаніе не говоритъ ничего о языкѣ. Владыка отвѣтилъ, что св. писаніе не филологію преподаетъ, однако въ томъ, что Адамъ нарекъ имена животнымъ заключается достаточный отвѣтъ на недоумѣніе. «Вотъ, замѣтилъ владыка, наставники философіи не боятся св. Писанія, такъ протоіерей Голубинскій». Щелкалъ неосторожныя выраженія. Говорилъ человѣкъ о свидѣтеляхъ: большею частію искренность и способность не сходятся. Владыка замѣтилъ, что это хула на человѣческій родъ. Не сочли вы всѣхъ отъ начала міра свидѣтелей и не нашли, сколько было какихъ, и это вовсе не къ дѣлу, а дѣло ваше въ томъ, чтобы умѣть воспользоваться достовѣрнымъ и остерегаться отъ недостовѣрнаго свидѣтельства. Къ чему вы тратите время на пустякамъ, разбирая могутъ ли быть люди вмѣстѣ и способными и достовѣрными свидѣтелями, и что значить у васъ свидѣтель классическій?—Способный и искренній!—«Слѣдовательно и мужикъ можетъ быть свидѣтель классическій?—Все пустыя слова».—На догматическомъ богословіи досталось слову, изъ какого-то, говорятъ, отца взятому: первобогъ, о первомъ лицѣ Св. Троицы. Вообще владыка не мало говорилъ; но трудно записать все; надобно записывать стенографически. Особенно трудно удержать оригинальность его языка сжатаго, энергическаго и необыкновенно правильнаго. Я записалъ отъ его лица; но признаюсь, въ нынѣшній разъ не удалось мнѣ ни одного слова удержать въ точности: мысль довольно близка; но образъ выраженія мой. Думаю, что грустны были впечатлѣнія владыки въ дорогѣ, въ которую онъ пустился послѣ экзамена. Не можетъ не видѣть онъ, куда все идетъ и какъ глубоко корень сатанинскій въ академическомъ образованіи. Въ самомъ дѣлѣ, что это нынче за просвѣщеніе, которое съ единымъ истиннымъ Свѣтомъ не имѣетъ ничего

общаго, которое какъ вода съ масломъ не соединимы. Надобно особенно замѣтить, что замѣчанія свои особенно профессору словесности, въ комнатахъ о. ректора онъ дѣлалъ съ ангельскою кротостію, самъ два раза подходилъ къ профессору, говорилъ тихо съ улыбкою, въ самыхъ умѣренныхъ выраженіяхъ. Господи, спаси, помилуй и сохрани владыку нашего Твоею благодатію!

Страшныя ожиданія окончились и не сбылись. Владыка былъ милостивъ какъ нельзя болѣе. Дѣлалъ возраженій немного и получилъ на нихъ болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты. Читали вообще весьма исправно. Такъ Богъ помогаетъ мнѣ по молитвамъ матушки. Добрая, вчера ѣздила въ Хотьковъ, сегодня въ Лавру къ обѣднѣ и молебну, все молила и вымолила. Господь, ея ради, терпитъ и мнѣ. Знаю Виѳанію съ 1843 года и нахожу, что при мнѣ экзамены идутъ не хуже прежняго, а, между тѣмъ, я не наблюдаю за точностію хожденія наставниковъ въ классъ, какъ пр. Филоѳей; не распекаю наставниковъ, какъ о. Евгений; а между тѣмъ, что моя голова предъ умомъ пр. Филоѳея; что мои познанія предъ ученостію о. Евгения? Все по молитвамъ святымъ.

Владыка принесъ громъ, но вещественный; послѣ нѣсколькихъ томительно палящихъ дней наступила расплата: загремѣлъ во время экзамена громъ, а около вечерни полилъ ливень, облака закружились, и шумно зашатались. Владыка позволилъ мнѣ приѣхать въ Москву, инспекторъ съѣздила въ Берлюкову пустынь. Экзаменъ нашъ былъ не продолжителенъ, благодаря тому, что онъ общался обѣдать у именинника, о. намѣстника. Однако и въ это время довольно короткое (отъ 9½ до 12½) успѣлъ спросить 65 человекъ. Я напоилъ ихъ чаемъ. Это будетъ памятно для нихъ. Какъ рада матушка, какъ мы всѣ рады. Разлетятся московскіе толки, что разгрому должна теперь ждать Виѳанія на экзаменѣ. Преподобный отче Сергіе, преподобный о. Антоніе и вси Святіи съ Бо-

городицею сотворите молитву, воеже спастися намъ въ сей вѣкъ и въ будущій.

Мы представлялись владыкѣ 4-го въ субботу. Онъ только что окончилъ литургію: онъ говѣлъ, исповѣдывался и сегодня приобщалъ братію дома своего. Онъ былъ очень веселъ; но говорилъ очень не долго и остался заниматься съ намѣстникомъ Чудова. Одобрялъ поѣздки въ вакаціальное время для освѣженія, а съ Петромъ Спиридоновичемъ (*Делитынымъ*) былъ очень любезенъ и вѣжливъ, какъ съ ревизоромъ.

Въ понедѣльникъ 6 августа служилъ съ викаріемъ въ Успенскомъ. Владыка обѣщалъ служить въ Новоспасскомъ, отправилъ ризницу, и лошади были поданы, какъ вдругъ отказался по нездоровью. Вторникъ просидѣлъ дома.

Говорятъ, когда сказали митрополиту, что проповѣдь его, произнесенная 25 іюля, можетъ быть напечатана только подъ условіемъ, чтобы указанная мѣста были измѣнены или опущены, онъ отвѣтилъ: «Не называютъ честнымъ того человека, который отрекается отъ своихъ словъ, сказанныхъ съ глаза на глазъ. Я произносилъ свое слово въ Успенскомъ соборѣ при многочисленномъ собраніи народа и имѣю основательныя причины думать, что выслушана была со вниманіемъ. Судите, могу ли я отречься теперь отъ своихъ словъ, или паче отъ слова Божія». Таково было содержаніе его отвѣта. Проповѣдь посылалъ воен. ген.-губ. въ С.-Петербургъ, и она возвращена и напечатана безъ измѣненія.

Слова владыки, сколько я припомню ихъ, при первомъ тость: «за здравіе Государя Императора боговѣнчаннаго, помазаннаго защитника церкви, побѣдителя, миротворца, Отца своихъ подданныхъ. Господь благословившій двадцатипятилѣтіе его и даровавшій ему потомство до третьяго рода, да умножить дни его и да дастъ ему узрѣть грядущіе роды».

2 тость. «За благоденствіе Св. Пр. Синода, да дастъ ему Господь право править слово истины».

3 тость. «За здравіе Московскаго духовенства, къ которому имѣю честь принадлежать. Поздравляю его съ милостивымъ царскимъ словомъ и желаю да поможетъ намъ Господь достойно сей милости проходить свое служеніе».

5 ноября. Стану записывать на нѣсколько дней, какъ проходитъ время, а то нерѣдко забывая, куда идетъ время, сержусь на себя. Обыкновенные есть у меня приемы, ежедневно повторяемые: о нихъ можно сказать за разъ. Нынче послѣ болѣзни я чувствую меньше потребности во снѣ: часовъ 6 и менѣе для меня довольно. Проснувшись обыкновенно часу въ 6-мъ, я зажигаю свѣчу и, не сходя съ постели, читаю нѣчто изъ правилъ моихъ: они сокращены по болѣзненности моей и состоятъ изъ каноновъ, чтенія евангелія, апостола, славы изъ 17 каѳизмы и статьи изъ четь-миней. Въ этомъ проходитъ значительная часть времени до поздней обѣди. Утреннія молитвы и нынче читаю я непременно стоя предъ иконами и въ епитрахили. Впрочемъ въ общемъ опредѣливъ себѣ правило, я позволяю себѣ какъ нынче, такъ и всегда, соображаться съ обстоятельствами: иначе на счетъ формы постраждетъ духъ. Иду къ поздней обѣдѣ. Потомъ принимаю подчиненныхъ по дѣламъ. Въ первомъ часу обѣдаю. Потомъ, если позволяетъ погода, гуляю, а не то читаю, рисую и вообще время проходитъ до самой ночи неопредѣленно. Въ 10 часу, послѣ приема рапорта отъ гл. старшаго, въ залѣ тушится лампа, кожанную кушетку покрываютъ простыней и подъ ноги стелютъ сѣрое сукно, данное мнѣ въ 14 флотскомъ экипажѣ на юнкерскую шинель. Около 11 час. я ложусь. Направо небольшой столикъ съ письменной шкатулкой; на немъ свѣча и книга, хрустальный подсвѣчникъ напоминаетъ дѣтскія лѣта старшей сестры: это первая ея покупка. Налѣво на стѣнкѣ превосходная итальянская гравюра съ картины Гвидо Рени: погребеніе Спасителя. Передъ сномъ сладко думать о смерти во Хри-

стѣ. «Вы погребли жизнь вашу со Христомъ въ Богѣ». Предъ сномъ и по пробужденіи послѣ и прежде всего я смотрю на ликъ почившаго Льва отъ Іуды и тутъ же взглядываю на висящія подъ нимъ золотые часы—наслѣдіе отца моего, незабвеннаго страдальца правды. Въ нихъ мнѣ и урокъ такъ свято употреблять время земного странствія, какъ онъ его употреблялъ... Итакъ, не повторяя ежедневнаго, стану записывать, въ чемъ прошло время.

9 ноября. Вчера я служилъ раннюю и дома молебень. Какъ люблю я этотъ припѣвъ: святіи архангели и ангели молите Бога о насъ! Духъ мой созерцаетъ при этомъ около насъ грѣшныхъ парящія небесныя Силы—эти вторыя свѣты, пламеннымъ желаніемъ влекущія насъ отъ прелестей дольнаго міра къ красотамъ небеснымъ Свѣта несозданнаго.

17 ноября. Вотъ черты владыки: о. инспекторъ стоялъ (наканунѣ посвященія въ архимандриты) всеобщую въ алтарѣ, гдѣ стоялъ и владыка. Когда по прочтеніи евангелія понесли евангеліе ко владыкѣ, и потомъ на средину церкви, инспекторъ, не зная обычаевъ, не подошелъ въ алтарѣ, а и въ церковь выдти не рѣшился. Послѣ всеобщей владыка не пропустилъ сдѣлать ему замѣчаніе. За день до пріѣзда инспектора владыка получилъ отъ насъ дѣло объ исключеніи ученика за нетрезвость и тогда далъ о немъ рѣшеніе. Естественно было ожидать, что разспроситъ инспектора. Ни слова!

Такъ владыка поставилъ правиломъ: не пропускать подчиненнымъ ни малости безъ замѣчанія, а о дѣлахъ службы говорить только съ главнымъ начальникомъ мѣста.

25 декабря 1851 года. Памятенъ будетъ мнѣ этотъ день. Въ праздникъ Рождества Христова я не былъ въ храмѣ Божиѣмъ. Лежалъ, какъ лежу третій день и въ третій

разъ ставилъ пѣвки къ большой ногѣ. Что дастъ милосердный Господь? а до сихъ поръ худо. Добрые знакомые меня посѣщали, вечеръ провели со мной Н. Я. Ханыковъ и Н. С. Волковъ. Когда я проводилъ ихъ, ко мнѣ входитъ мой добрѣйшій жилецъ о. Савва, съ письмомъ въ рукѣ. — Сегодня, говоритъ онъ, получилъ я четыре письма и въ трехъ изъ нихъ «почтенія» къ вамъ (дѣйствительно два онъ уже передалъ). Это письмо отъ о. Моисея. Онъ проситъ передать вамъ почтеніе и сообщить неприятную новость. О. Моисей профессорствуетъ въ Ставрополѣ. Я понялъ ту же минуту, что новость касается Слѣпцова и взглянулъ на образъ Царицы Небесной. О. Савва прочиталъ. «При случаѣ прошу засвидѣтельствовать мое глубочайшее почтеніе отцу ректору Виѣанской семинаріи, архимандриту Леониду и вмѣстѣ увѣдомить его, что товарищъ по флотской службѣ (о. Моисей ошибается, потому что мало знаетъ о моихъ отношеніяхъ къ Слѣпцову, который никогда не служилъ во флотѣ: товарищъ по ученію), Слѣпцовъ,—нынѣ генераль-маіоръ уже былъ,—надняхъ убитъ лезгинами. Такого храбраго генерала не скоро дождаться знаменитому Кавказу: его Шамиль и всѣ черкесы трепетали. Помолимся о упокоеніи души усопшаго». — Легко можно представить, каковы были для меня первыя минуты по полученіи извѣстія: завидовалъ я женщинамъ въ томъ, что есть у нихъ слезы, а у меня кромѣ лихорадочной дрожи ничего не было. О. Савва сталъ извиняться, что, не зная нашихъ отношеній, такъ легко передалъ мнѣ это извѣстіе. Я искренно отвѣчалъ ему, что мнѣ пріятнѣе получить это извѣстіе отъ него и въ такой день, нежели въ другое время и отъ другого лица и прибавилъ, что если онъ огорчилъ меня, то можетъ и утѣшить, и просилъ его тотчасъ отпѣть литію по новопреставленномъ. Онъ надѣлъ епитрахиль, взялъ кадило, а я сползъ съ дивана на колѣни и мы процѣли литію и заключили ее ковдакомъ: Дѣва днесъ.

1852 года. О. Евстаеій просилъ меня передать слышанное имъ отъ своего родственника о. Аарона относительно митрополита Платона. Устроая большую церковь, онъ имѣлъ ту мысль, что человѣкъ умираетъ, какъ сынъ Адама, но воскреснетъ благодатію Христовою, но чтобы ему войти въ славу вѣчную онъ долженъ быть преобразенъ. Какъ общее воскресеніе увѣряя Христосъ воздвигъ Лазаря, такъ наше отъ славы въ славу преобразеніе изобразилъ Господь въ своемъ преобразеніи на Ѡаворѣ. Это раскрывалъ митрополитъ Платонъ и въ проповѣди своей на освященіе храма и поэтому это весьма извѣстно; но вотъ что мало кому вѣдомо. Устроая свой домъ онъ помѣстилъ въ нижнемъ этажѣ подъ домашнею церковію баню, подкрѣпляя это распоряженіе тою мыслию, что тутъ есть соотвѣтствіе. Какъ въ банѣ человѣкъ омываетъ тѣло, такъ во храмѣ душу. Иногда случалось, что царь проходилъ сквозь потолокъ бани въ церковь и на престолѣ замѣчали признаки, но сказать не смѣли. Тотчасъ послѣ смерти это нарушили. Митрополитъ измѣнялъ иногда нѣчто въ уставѣ, на примѣръ, у него во всю Пятидесятницу пѣли часы пасхальные. Такъ случилось однажды, что о. Ааронъ напомнилъ ему объ отступленіи отъ устава. Митрополитъ потребовалъ къ себѣ уставъ. Я, говоритъ о. Ааронъ, я подалъ книгу, однакожь поостерегся и отодвинулся. Оказалось, что я догадливъ, митрополитъ слегка ударилъ меня книгою и не разгибая ея. Однажды сказалъ онъ: ты Ааронъ раздаешь деньги въ долгъ. Ааронъ признался и оправдывался тѣмъ, что снабжаетъ людей несомнѣнно имѣющихъ нужду въ деньгахъ. Митрополитъ отвѣчалъ: «Отдавай деньги, это хорошо, но назадъ не требуй, а если сами принесутъ возьми». Всегда любуясь учеными, онъ въ послѣдствіи къ похваламъ прибавлялъ: «школы ты прошелъ, а Христову школу прошелъ ли?»

Владыку засталъ въ кабинетѣ его за чтеніемъ французскихъ газетъ. Было еще свѣтло на дворѣ; но въ глубинѣ комнаты владыка читалъ держа листокъ къ свѣчѣ.

Около лежали еще другіе журналы съ французскими названіями, между ними и карикатурные листки. Владыка былъ въ своей обычной черной шапочкѣ, въ сиреневомъ полукафтанѣ, опоясанномъ широкимъ бѣлымъ креповымъ поясомъ, въ который убѣгала испещренная словами молитвы ленточка отъ часовъ. Лицо его не было болѣзненно, и въ разговорѣ разцвѣло свѣжей улыбкой. Онъ заботливо спросилъ меня о здоровьи, совѣтывалъ беречься, позволилъ пріѣхать на сырную недѣлю и даже въ учебное время съ тѣмъ только, чтобы представилъ я распоряженіе на время своего отсутствія.

1852 года Апрель. Высокія почести, если онѣ не формальны, а сердечны, могутъ не возгордить, а болѣе смирить того, къ кому относятся. Сегодня въ церкви неизвѣстный мнѣ молодой крестьянинъ поклонился мнѣ въ ноги и на колѣняхъ стоя принялъ мое благословеніе. Этимъ дѣйствіемъ онъ словно раскрылъ мнѣ глаза на мою грѣховность: санъ мой высоко поднялся передъ мною, а самъ я глубоко понизился въ собственномъ мнѣніи. Моя мерзость и ничтожность никогда такъ живо не представляются мнѣ, никогда столь не трогаютъ меня, какъ въ то время, какъ вводятъ меня *со славой* въ многолюдный и благолѣпный храмъ.

У о. намѣстника читалъ письмо владыки, въ которомъ владыка пишетъ, что онъ нездоровъ, не выходитъ изъ кельи и не будетъ въ Лавру на Троицынъ день, потому что праздновать въ Чудовъ день св. Алексія онъ такъ же обязанъ, какъ праздновать въ Лаврѣ день Пр. Сергія. Владыка уже подалъ свой проектъ о преобразованіи монастырей Московскихъ: въ немъ не находятъ никакого, въ собственномъ смыслѣ, преобразованія, а прежній бытъ введенъ въ сознаніе и въ порядокъ.

Владыка пожаловалъ въ Лавру въ пятницу въ 8 час. вечера. У меня была въ тотъ вечеръ матушка съ се-

страдами, и мы пили чай на живописномъ берегу пруда, когда по водѣ стали доноситься до насъ мѣрные удары царь-колокола. Мы съ инспекторомъ полетѣли въ лавру и прибыли во время. Владыка былъ въ соборѣ и когда, протѣснившись сквозь густую толпу народа, достигли мы до клироса, увидали владыку, стоящаго передъ царскими дверьми, въ мантии и со крестомъ: диаконъ читалъ многолѣтіе царскому дому (встрѣча была парадная). Въ своемъ привѣтствіи владыка изъявилъ сожалѣніе, что не привелъ ему Богъ праздновать въ лаврѣ Троицынъ день, выразилъ однакожь удовольствіе, что удалось пріѣхать передъ началомъ поста, времени скорбнаго, ибо и сіе благо необходимо: сблющіе слезами, радостію пожнуть, и пригласилъ братію къ молитвенному содѣйствію къ прохожденію поста и ему. Изъ собора ходилъ, въ сопровожденіи большой толпы народа (время было прекрасное), къ подобнымъ Михею и Максиму Греку. Въ старые годы, помнится, къ преподобному Максиму не ходилъ. Принимая насъ въ залѣ, сказалъ, что надо ждать гостю: великая княгиня Марія Николаевна пріѣдетъ въ Москву и, отдохнувъ, въ Лавру. Онъ сказалъ мнѣ въ субботу, что не знаетъ еще, не помѣшаютъ ли ему служить въ воскресенье. Однако, служилъ безъ помѣхи: надѣлъ набедренники: на Дмитрія Васильевича по представленію академическаго правленія и на о. Савву, совершенно неожиданно. Великая княгиня пріѣхала въ 8 ч. вечера, въ воскресенье. Когда съ шоссе надобно было свернуть на площадь къ монастырю, она замѣтила духовенство у воротъ, тотчасъ остановила экипажъ, и съ сыномъ пошла пѣшкомъ чрезъ площадь, неоднократно приостанавливаясь и крестясь на главы обители. Владыка говорилъ ей не короткое привѣтствіе. Она слушала соборный молебенъ Пресвятой Троицѣ и Сергію, послѣ отдыха, всенощную, на которой священнодѣйствовалъ самъ владыка. Великая княгиня заходила къ нему, а въ первомъ часу ночи входила въ соборъ одна съ сыномъ, и о. намѣстникъ самъ

служилъ ей молебень пр. Сергію съ акаѳистомъ, а гробовой пѣль. Она много плакала, а послѣ часовъ до двухъ ходила по монастырю, была въ просфорнѣ и проч. Владыка служилъ на другой день литургію, сопровождалъ и въ скитъ, и въ Виоанію. Братія вышла къ воротамъ, семинаристы (125 человекъ), у которыхъ нашлось приличное платье (черная пара), стояли шпалерами отъ воротъ до храма, а въ храмѣ наставники. Владыка пріѣхалъ за нѣсколько минутъ до княгини, надѣлъ мантию, велѣлъ послать получше коверъ, и едва успѣли бросить мой прекрасный шитый коверъ (ему судьба быть подъ ногами великихъ княгинь), какъ подѣхалъ о. намѣстникъ, а за нимъ и гостя, владыка подалъ ей крестъ и пошелъ впередъ; я стоялъ у воротъ же, на флангѣ учениковъ. Поровнявшись со мною, владыка быстро оборотился къ княгинѣ и представилъ меня и учениковъ. Во время многолѣтствія братія была посреди церкви, а владыка и княгиня въ пещерѣ. Показавъ ей достопримѣчательное въ нижней и верхней церкви, онъ снялъ мантию и повелъ княгиню въ домъ митрополита. Ученики стали шпалерою отъ церкви до дома. Въ лѣтней гостинной владыка обратилъ ея вниманіе на приготовленные мною письма августѣйшихъ особъ къ митрополиту Платону. Ихъ лежало 12 писемъ, избранныхъ мною (и просмотрѣнныхъ владыкою), изъ числа 354 хранящихся въ библіотекѣ семинаріи. Владыка надѣлъ очки и самъ читалъ ихъ, но я, чтобы не привести владыку въ затрудненіе, такъ какъ рука императора Павла чрезвычайно неразборчива, почти наизусть выучилъ эти письма и, ставъ у него за плечемъ, тотчасъ поддерживалъ его, если онъ начиналъ затрудняться, и такимъ образомъ нѣкоторыя письма онъ предоставилъ читать мнѣ. Княгиня неоднократно внимательно смотрѣла на смѣльчака, который, можно сказать, фамиллярно обращался съ митрополитомъ, но въ этомъ она ошиблась бы: владыки я всегда боюсь,—боюсь причинить ему неприятное, а къ особамъ царской фамиліи имѣю такое довѣріе,

что говорю съ ними со всею смѣлостію, какъ съ ровнею, исключая почтенія. Впрочемъ, съ Маріей Николаевной мнѣ не удалось говорить, исключая одного слова благодарствія, которое она сказала мнѣ, когда я пособилъ ей войти на ступеньки главной церкви. Она была въ розовомъ платьѣ. Она пополнила и возмужала: это копія императора. Взоръ у нея рѣшительный, рука полная и крѣпкая. Малютка, сынъ ея князь Николай, прекрасный 9-ти лѣтній брונетъ, въ русской черной бархатной поддевкѣ безъ рукавовъ, отчего и видны были палевые рукава его русской рубашки. Его очень забавляли звѣрьки, разсѣянные по зеленому моху горы въ главной церкви. Отъ насъ они поѣхали въ Лавру, гдѣ былъ обѣдъ. Изъ духовныхъ обыкновенно присутствуютъ: ректоръ Академіи и намѣстникъ. Владыка занималъ первое мѣсто. Великая княгиня обращалась съ нимъ необыкновенно почтительно и какъ съ маститымъ другомъ дома своего. Владыка былъ веселъ. У о. ректора подробно спрашивала о первыхъ двухъ студентахъ, экзаменахъ и задачахъ этихъ двоихъ. Князь рассказывалъ ему о своихъ оранжереяхъ и бытѣ Петергофскомъ.

Великая княгиня очень просила о. ректора молиться о ней и ея супругѣ, который все еще не вовсе здоровъ. Передъ обѣдней, въ понедѣльникъ, владыка уѣхалъ въ Скитъ, говѣлъ тамъ, въ субботу служилъ, ѣздилъ по приходскимъ церквамъ Лавры, въ воскресенье служилъ въ Лаврѣ, а въ понедѣльникъ утромъ, передъ обѣдней, опять уединился въ Скитъ. Какъ деликатно нужно обращаться съ нашимъ благословеннымъ архипастыремъ. О. ректоръ сталъ просить у него для журнала проповѣди на день Алексія митрополита и получилъ въ отвѣтъ, что не было писано проповѣди, такъ какъ помѣшала головная боль, при которой надлежало написать въ 10 минутъ донесеніе въ Св. Синодъ объ иконахъ Успенскаго собора. О. ректоръ сказалъ на это, что онъ въ затрудненіи, такъ какъ всегда прибавленіе въ журналѣ начинается проповѣдью

владыки. Владыка отвѣчалъ, что неоткуда и ему взять, а на настоятельную просьбу о ректора отозвался, что если хотять, то у него есть проповѣдь на Благовѣщеніе, и она здѣсь съ собою, только пересмотра требуетъ. Если онъ привезъ съ собою, значитъ имѣлъ намѣреніе отдать и въ журналъ, но ждалъ, чтобы догадались ее попросить. Это мнѣ нравится въ великомъ мужѣ. Его проектъ о внутреннемъ порядкѣ московскихъ монастырей принять, говорить, въ руководство по всей Россіи. Его проповѣди хочеть Синодъ отпечатать и разослать по всѣмъ Академіямъ и Семинаріямъ.

Въ прошлое воскресенье служилъ со владыкою. Послѣ ректора и инспектора академіи дошла очередь и до меня. Это торжество для меня. Молебень передъ обѣднею пр. Сергію. Жаръ былъ страшный: посреди церкви пока стояли, были какъ бы въ водѣ. Владыка молился о дождѣ со слезами, и новый опытъ показалъ, что никогда не молится онъ напрасно. Посвящаль во пресвитеры монаха Гавріила (Григорія Милашевича), изъявившаго охоту ѣхать въ Ситху. Въ субботу служилъ владыка въ трапезной и посвящаль его во діакона. Милашевичъ кончилъ курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ, по бѣдности вступилъ въ Лавру, не понравилось, перешелъ въ Сергіевскую пустынь и, поживъ тамъ, возвратился въ Лавру. Его не хвалили прежде за вѣтренность и за языкъ переносчика. Мнѣ казался видъ его надменнымъ. Но впоследствии онъ довольно былъ вытертъ и остепенился. Теперь дорога передъ нимъ открыта даже до архіерейства въ Америкѣ. Далекое ли то уйдетъ. Помогите ему Господи! Онъ ѣдетъ моремъ изъ Кронштадта на компанейскомъ суднѣ: завидное странствіе. Съ нами служилъ о. Ѳеодоръ именинникъ. Его на дняхъ побранилъ владыка, поэтому я и ожидалъ, что о. ректоръ, добрейшій, выхлопочеть ему это отличіе, для бакалавровъ весьма рѣдкое. Черезъ о. ректора представилъ онъ владыкѣ свое толкованіе на откровеніе Іоанна. Владыка бранилъ его за гордость, внушившую ему взятъ за та-

кой предметъ, котораго и отцы едва касались; сказалъ, что, впрочемъ, лучше на это употреблять время, нежели заниматься пустяками (намекая на трудъ о. Ѳеодора: разборъ Гоголя) и дозволилъ напечатать о подлинности апокалипсиса въ журналъ. Впрочемъ, и послѣ службы о. Ѳеодоръ былъ потерянъ. Его не скоро развеселишь, а опечалить можно въ одну минуту. Владыка былъ по домашнему, какъ бывало на Троицкомъ подворьѣ въ Питерѣ: безъ лентъ съ панагіей и двумя звѣздами нынче на коричневой рясѣ. Какъ онъ во всемъ выразителенъ, ко всему внимателенъ. Произнося за великимъ входомъ слова: пресвященные митрополиты, архіепископы, епископы, священно-архимандриты, игумены..., при словахъ священно-архимандриты взглядываетъ на архимандритовъ передъ нимъ стоящихъ; когда посвящаемый ходитъ около престола и поклоняется ему въ ноги, онъ осѣняетъ его крестнымъ знаменіемъ, наклоняясь до самой головы, повергшагося къ его стопамъ; о. намѣстникъ, приобщивъ діаконовъ и вложивъ въ чашу части Тѣла Христова, оставилъ на дискосѣ прочія частицы (такъ какъ была причастица) прикрывъ ихъ губою. Губа имѣетъ видъ полукруга; онъ положилъ ее периферією къ востоку, владыка подошелъ къ престолу, тотчасъ поправилъ. Это не случайность, а постоянное правило обращать вниманіе на всякую малость и ничего особеннаго въ дѣлѣ священномъ не считать малостию, потому здѣсь объ этомъ и упоминаю. На крыльцѣ крестоваго дома, гдѣ всѣ ступени заняты бывають послѣ обѣдни дамами, желающими получить благословеніе отъ владыки, матушка ознакомилась съ семействомъ генераль-адъютанта Назимова, который дважды посѣтилъ меня: въ субботу одинъ, а въ воскресенье со всѣмъ семействомъ. Этотъ истинно благомыслящій человекъ не даромъ пользуется довѣріемъ Государя и дружбою Цесаревича. Съ надеждою на Бога онъ можетъ быть болѣе принести истинной пользы университету, нежели самонадѣянные верхогляды. Онъ выразилъ

свое особенное удовольствіе, что мы съ нимъ сблизились. Тетка его жены, назидательно благочестивой женщины, почтенная старушка, захотѣла непременно познакомиться со мною и пріѣзжала вмѣстѣ съ семействомъ Вл. Ив.

Понравились мнѣ двѣ мысли: поутру былъ изъ Златоустава рясофорный. Говоря съ нимъ объ упадкѣ богослуженія въ Московскихъ монастыряхъ, онъ слышалъ отъ меня защищеніе: я оправдывалъ тѣмъ, что въ Москвѣ народъ будетъ утомляться долгою службою и доходы уменьшаться. И выразилъ мнѣ гость мой такую мысль, что если мы чрезъ небреженіе устава надѣемся выгоды, то ужели Богъ не вознаградитъ за соблюденіе устава Его Церкви?

Вечеромъ, гуляя, встрѣтилъ я двухъ маленькихъ деревенскихъ дѣвочекъ съ земляничкой, купилъ и, поѣвши немного, хотѣлъ отдать имъ остальное. Онѣ наотрѣвъ отказали: Ъшь самъ, ты купилъ и деньги отдалъ, мы не возмемъ назадъ, ни за что не возьмемъ. За честное чувство я подарилъ пятачкомъ. Онѣ удивились и говорятъ одна другой: «Ишь ты, какой человекъ-то!» Я училъ ихъ молитвѣ «Отче нашъ» и сказалъ, что велю брать у нихъ ягоды по хорошей цѣнѣ, если будутъ знать молитвы.

1852 года октября. Тимковскій (И. Θ) въ статьѣ «Мое опредѣленіе на службу», говоритъ о Викторѣ, архимандритѣ Волоколамскомъ, послѣ Донскомъ, что у него въ Москвѣ на Волоколамскомъ подворьѣ, въ саду на цвѣтничкѣ передъ окнами, до него выведено изъ разныхъ грядъ и цвѣтовъ имя «Платонъ». Еще на отпѣваніи куратора Мелисина въ 1796 году, въ приходской церкви дѣйствовалъ митрополитъ Платонъ. Служеніе и проповѣди его прежде я слушалъ нѣсколько разъ. Но тутъ какъ никогда больше, понималъ онъ высокое искусство. Всеяя и растрогивая тонами постепенно печаль, какъ съ неба громовою рѣчью потрясъ онъ всю церковь, на рыданіе о

себѣ cadaго, произнося: земля еси и въ землю пойдешь! Земля казалось разрушается подъ нами.

1853 года 18 февраля. Москва. Прибылъ въ 9 ч. вечера 25 февраля по резолюціи владыки. «Что старый семинарскій корпусъ оконченъ постройкою въ 1801 году это вѣрно, сказалъ владыка, и улыбаясь продолжалъ: я тутъ кололъ ледъ и носилъ щепы, будучи въ 1801 году ученикомъ философіи. Когда ты поѣдешь?»

— Полагаю въ началѣ слѣдующей недѣли.

— Да, хорошо тебѣ быть тамъ, по крайней мѣрѣ, въ половинѣ недѣли, чтобы приготовленіе учениковъ къ причащенію и самое причащеніе было при тебѣ.

На вопросъ: какъ лучше, весь ли вдругъ проектъ о перестройкахъ приводить въ исполненіе, или по частямъ, владыка сказалъ: лучше все вдругъ, потому что въ такомъ случаѣ мы вывозимъ у нихъ сколько-нибудь денегъ, а если станемъ дѣлать по частямъ, ничего въ помощь не получимъ.

Какъ думаешь: черезъ Академическое Правленіе или черезъ меня сноситься съ Петербургомъ?

— Если бы В. В.—ву угодно было войти въ наше положеніе, мы рѣшились бы васъ утруждать. — «Я готовъ! Только дѣлайте скорѣй».

Марта 16 дня. Вотъ перечень случаевъ характеризующихъ Слѣпцова, по разсказу его брата. Разспрашиваетъ и арестуетъ артиллерійскаго офицера въ то самое время, какъ самъ находится въ страшныхъ корчахъ холеры (офицеръ велъ орудіе безъ прикрытій). Раненый, онъ отвезенъ на Михайловскія воды. Туда явилась къ нему депутація немирныхъ. Въ горахъ не хотѣли повѣрить, чтобы онъ могъ быть раненъ. Онъ сказалъ имъ, что вотъ онъ дѣйствительно раненъ, но нисколько на нихъ не сердится и благодаритъ того, кто его ранилъ. «Онъ меня очень одол-

жилъ, а то шесть лѣтъ я бьюсь съ вами и ни одной капли крови не имѣлъ счастья пролить за государя и отечество». Когда депутаты готовы были уйти, онъ вдругъ спросилъ: а что рады ли вы, что я раненъ?—Какъ же, наибъ, рады!—Чему же?—Да чай теперь недѣли три не пожалуешь къ намъ въ горы. При этихъ словахъ Слѣпцовъ уже вскочилъ съ постели и быстро ходя взадъ и впередъ по комнатѣ доказывалъ имъ съ горячностію и досадою, что они врутъ и что завтра же будетъ въ горахъ жечь аулы. Горцы убѣжали изъ комнаты, а Слѣпцовъ пролежалъ мѣсяць, заплативъ за выходку гнѣва мучительными страданіями. Ванну подносили къ кровати и его спускали на простыняхъ. Онъ признавался, что страдаетъ ужасно, но почеркъ руки на его письмахъ самый твердый. Онъ гуляетъ въ саду безоружный, когда къ нему подходитъ депутація немирныхъ. Ихъ человекъ 15 и всѣ вооруженные. Они просятъ, чтобы онъ не строилъ какихъ-то башенъ.

— Это не въ моей волѣ.

— Попроси князя.

— И не въ его: на то воля Царя.

— Сдѣлай милость.

— Не могу. Для насъ царь не то, что для васъ Шамилъ. Мы его какъ земного бога почитаемъ.

— Мы его не знаемъ: ты нашъ земной богъ.

— Слѣпцовъ мгновенно вышелъ изъ себя, разругалъ ихъ, началъ бить кулаками, они отъ него, онъ ихъ пинками и каменьями въ догонку. На другой день пришли съ извиненіемъ, что оскорбили его. Когда надобно убирать поля, дѣлается перемиріе, но есть у него условіе, что если саблей по солнцу махнетъ, то перемиріе кончено. Работы начались: на одномъ берегу его казаки, на другомъ горцы. Онъ выѣзжаетъ взглянуть на работы своихъ. Горцы пялятъ на него глаза. Онъ вдругъ махаетъ шашкой и всѣ кто куда попало бѣгутъ съ поля. Онъ хочеть и подаетъ знакъ, чтобы возвратитъ къ дѣлу. До

такой степени былъ грозенъ сунжскій полкъ, который онъ образовалъ изъ лапотниковъ. Онъ началъ съ ними съ того, что училъ ихъ ѣздить и стрѣлять. Горцы вѣровали въ его непобѣдимость, неуязвимость и непреложность его слова. Если бъ чехинское дѣло было выиграно, вся малая чечня покорилась бы русскому скипетру. Его доброта привязывала сердца не менѣе. Онъ способствовалъ всѣми силами благосостоянію казаковъ. «Этого хочеть Царь, я все для васъ сдѣлаю, чтобы исполнить волю Царя». У него ничего не было завѣтнаго. Онъ набралъ пѣвчихъ и въ учителя взялъ изъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Онъ одѣлъ его, но тотъ замѣтилъ, что у него на лѣто не будетъ шинели. У Слѣпцова была только что сшитая съ иглочки. Онъ выноситъ, надѣваетъ на изумленного бѣдняка, охорашиваетъ его и говоритъ: «Кажется въ пору и прилично, только спорите красный воротникъ: вамъ не годится». Въ Саратовѣ противъ него вооружали клеветниковъ изъ полицейскихъ солдатъ. Онъ велѣлъ роднымъ всѣхъ ихъ отыскать и наградить деньгами, а квартальному сверхъ опредѣленной награды выдать 200 р. сер. Онъ принялъ всѣ казакія обычаи и хоть не терпѣлъ раскола и его не было на Сунжѣ, но держалъ у себя образницу Казанскую съ старыми образами, которыя предпочитаютъ въ томъ краю. Но самая набожность привита была къ нему не казаками, но матерью его. Когда онъ былъ въ отпуску, въ Саратовѣ, домашніе замѣтили, что среди ночи у него въ комнатѣ появляется огонь. Подсмотрѣли. Онъ часа въ 2 ночи вставалъ и, увѣрившись, что всѣ въ домѣ спятъ, зажигалъ маленькую восковую свѣчку и молился часа по два. Я послалъ къ нему новый завѣтъ и псалтирь, на русскомъ. Псалтирь, какъ удобную, онъ бралъ въ походы и она вся исписана по полямъ примѣчаніями.

18 февраля. Сейчасъ наставникъ нашъ показывалъ мнѣ письмо изъ Москвы о посвщеніи оберъ-прокуроромъ се-

минарии и проч. Остался (въ семинариі) доволенъ полами, которыя въ ночь успѣли вылощить. Въ третьемъ часу оберъ-прокуроръ, ходя по классамъ семинариі, спрашивалъ: отъ чего такой блѣдень, отъ чего другой потушилъ глаза въ землю. Велѣлъ выстроить въ коридорѣ. Спросилъ у ректора, всѣ ли хороши? «Дурныхъ не падите, мы ихъ упрячемъ въ другое мѣсто». Оказывается двѣ трети лишняго духовенства, особенно въ здѣшней семинариі. Въ частномъ разговорѣ съ ректоромъ сказалъ: «какіе у васъ ученики — словно портные: невытые, нечесанные», а инспектору: «васъ надо послать въ кадетскій корпусъ поучиться». На завтра ученики выстрижены, и былъ имъ инспекторскій смотръ. Въ училищѣ Зайконоспасскомъ замѣтили, что холодно и сыро, — но не знаю, замѣтили ли ему, что Синодъ отказалъ училищу въ дровахъ и велитъ тѣмъ количествомъ дровъ топить 30 печей, какимъ отапливалось прежде 8 печей.

Вчера была 4 недѣля поста; она соединена съ воспоминаніемъ преп. о. нашего Іоанна Лѣствичника, и сегодня 30 число марта день ему посвященный. Владыка отвѣчаетъ о. ректору Академіи на его письмо, въ которомъ извѣявляетъ участіе о смерти матери владыки. Пишетъ между прочимъ, что и во всей жизни и въ послѣднихъ дняхъ ея онъ имѣлъ назиданіе. Ея погребеніе совершено 23 числа. Отпѣвали у Адриана и Наталіи, а опустили въ землю на Пятницкомъ кладбищѣ. Оно кажется такое веселенькое. Владыка на пути въ Лавру можетъ заѣзжать. Дай Богъ, чтобы это утѣшеніе было долго-долго.

Одинъ изъ приближенныхъ къ владыкѣ и знатныхъ Московскихъ духовныхъ лицъ, воспользовался минутою особеннаго благоволенія къ нему владыки и спросилъ, зачѣмъ пріѣхалъ въ Москву графъ Протасовъ. Владыка от-

вѣчалъ ему безъ гнѣва, серьезно, но спокойно:—Не знаю! Да поди спроси его самого и мнѣ отвѣтъ принеси!—Этотъ случай прекрасно выражаетъ владыку, не только съ той стороны, что лишняго онъ не скажетъ, но и съ той, что никогда и никто не долженъ рассчитывать на его благость и приближаться къ нему болѣе надлежащаго. Душа его открыта для всѣхъ, но по немногу, въ мѣру. Развѣ для одной матери своей былъ онъ открытъ вполне, а душа у него живая, пылкая, слѣд. какъ бы ни удовлетворялся онъ своею собственною полнотою, однако и общеніе ему потребно, и недостатокъ въ немъ ему осязателенъ, и онъ 70-лѣтній старецъ, теперь по смерти матери, можетъ назваться въ нѣкоторомъ смыслѣ горькимъ сиротой.

Апрѣля 3 дня. Уже нѣсколько дней какъ началось таеніе снѣга, однако безъ особеннаго успѣха, дороги почернѣли, изухабились, но проталинокъ не видно. Надѣмся на дожди и туманы.

Перваго числа было у насъ чрезвычайное собраніе комитета цензуры. Изъ патріотическаго женскаго общества прислано отношеніе, въ которомъ просятъ дать позволеніе перепечатать въ числѣ 2000 экземпляровъ изданный съ разрѣшенія Петербургскаго Цензурнаго Комитета переводъ стихотворенія «Stabat Mater» и просятъ какъ можно поскорѣе сдѣлать разрѣшеніе, чтобы успѣть напечатать къ 1 апрѣля, дню, въ который предположено исполнить эту пьесу съ благотворительной цѣлью и о содѣйствіи комитета доведено будетъ до свѣдѣнія Государыни Императрицы. Прислана бумага около 25 марта. О. инспекторъ Академіи, руководясь правиломъ устава о дозволеніи одобрять безъ новаго пересмотра сочиненія, однажды изданныя и издаваемыя безъ перемѣны, тотчасъ одобрилъ и пьеса была уже отпечатана отдѣльными листиками и въ полицейской газетѣ, какъ владыка, узнавъ, что эта пьеса будетъ распѣваться публично, отнесся къ военному генералъ-губернатору, что онъ дозволитъ этого не мо-

жетъ. Объ этомъ запрещеніи Закревскій довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Между тѣмъ полицейская газета попадаетъ митрополиту и онъ читаетъ въ ней переводъ «Stabat Mater». Требуется къ себѣ оберъ-полицеймейстера.—«Съ чьего позволенія напечатана эта статья?»—Съ разрѣшенія Московской Духовной Цензуры.—Это поразило митрополита. Онъ пишетъ письмо къ оберъ-прокурору Синода и другое къ ректору съ отношеніемъ къ конференціи: какъ могла цензура пропустить вещь, предназначаемую для театра, какъ видно изъ того, что статья раздѣлена на арии и хоры? Мы отвѣтили, что статья на основаніи № параграфа пропущена безъ новаго разсмотрѣнія, и при томъ не могъ комитетъ предполагать, чтобы Патріот. общество сдѣлало какое-нибудь неприличное употребленіе. Документы приложены къ дѣлу. Скорбно, что владыкъ горе къ горю, печаль къ печали: смерть матери, болѣзнь и эта непріятность. Владыка смущается, какъ говорить и въ бумагахъ, тѣмъ, что духовное начальство само себя противорѣчить. Я не вижу противорѣчія. Цензура не имѣла рѣшительной причины запретить статью; она могла быть издана для газетнаго употребленія, но исполнять ее на театрѣ владыка могъ запретить.

О. ректоръ Академіи служилъ со владыкою на Пятницкомъ во вторникъ на Ѳоминой. Преудивительно дѣло! Онъ одинъ былъ изъ архимандритовъ; на панихиду пріѣхалъ намѣстникъ Чудовскій и тотчасъ скрылся. Между тѣмъ для о. ректора приготовленъ былъ обѣдъ на кладбищѣ у его родныхъ. Вѣроятно онъ и о другихъ озаботился бы, если ужъ боялись бѣдныя отоцать. Знаю обстоятельства и не нахожу извиненій.

20 мая. Владыка—я былъ у него вечеромъ—изволилъ спросить меня: захочу ли я служить съ нимъ въ Чудовѣ въ день св. Алексія; поэтому вчера за вечерней на мо-

лебій, за всеобщей и сегодня на литургіи я былъ въ Чудовѣ. Владыка возлагалъ кабинетный крестъ на протопресвитера: изъ топазовъ осыпанныхъ алмазами. Самъ говорилъ проповѣдь на текстъ: И весь народъ искаше прикасаются, яко сила отъ Него исхождаше. Ублаживъ тѣхъ, которые въ дни земной жизни Спасителя могли такъ удобно прикасаться къ Нему и исцѣляться, проповѣдникъ замѣчаетъ, что завидовать имъ не должно, зависть противна любви къ ближнему, и завидующій ничего тѣмъ не доставляетъ себѣ, кромѣ мученія, а Богъ все такъ устрояетъ, чтобы не было надобности кому-либо сожалѣть, что родился не въ то или другое время. Сила Божія дѣйствуетъ всегда. Какъ въ 6 дней творенія, такъ и послѣ въ промышленности и наконецъ въ соединеніи единоличномъ въ Иисусѣ Христѣ Божества и челоуѣчества, который будучи соестественъ Отцу сталъ единосущественъ съ нами. И сила Его изливается на насъ троякимъ способомъ и по вознесеніи Его на небо: духовно, когда ищемъ прикоснуться Ему мыслию, желаніемъ, умомъ и любящимъ сердцемъ (выведено изъ примѣра 10 прокаженныхъ);—въ знаменіяхъ, душахъ, а потомъ и тѣлахъ святыхъ, въ ихъ мощахъ и иконахъ (изъ примѣра кровоточивой); также тѣлесно (изъ словъ: бросились на Него...) Тѣлесно и болѣе нежели чрезъ прикосновеніе сообщается намъ сила Божія: ядите тѣло Мое, пійте кровь Мою, такъ что мы становимся Божественнаго Естества причастники, по слову Василія Великаго. Какъ солнце свѣтитъ и грѣетъ и никто не можетъ пожаловаться, чтобы оно его не освѣщало и не согрѣвало; такъ и сила Бога, Который есть солнце духовное, всѣхъ грѣетъ и всѣмъ свѣтитъ, если только сами мы не укрываемся отъ свѣта и теплоты его. Затѣмъ сердечное обращеніе къ слушателямъ—полагать всю силу во Христѣ.—Больно было: святитель былъ столь же благодѣтеленъ для службы церковной, какъ и для государства: Церковь празднуетъ, а государство какъ будто не знаетъ: ни одного сановника, кромѣ благочестивой четы Назимовыхъ. Они

ко владыкъ заходили съ нами. Тутъ я повидался съ ними: они были у Троицы въ тотъ самый день, въ который я выѣхалъ: «такъ грустно было быть въ Виѳаніи, а не быть у васъ; смотрѣлъ на ваши окна: на нихъ цвѣты стоятъ и проѣхалъ мимо».—У меня, говорю, сломилась въ дорогѣ ось и загорѣлось колесо, и я думалъ: не знакъ ли, что не въ пору выѣхалъ; теперь, вижу, что точно не въ пору.—Говорилъ, что владыка очень измѣнился со смертію матушки. Я объяснялъ, почему это такъ сильно на него дѣйствовало. N. N. рассказала мнѣ, что когда (мѣсяца за два до кончины его матушки) мужъ ея объявилъ владыкъ о смерти своей матери, у владыки вдругъ выкатились слезы; и когда ему замѣтилъ Вл. Ив., что хотя она была глубокая старушка, но все же не можетъ не скорбѣть, владыка съ глубокимъ чувствомъ отвѣчалъ: «мать никогда не стара для сына».

Въ субботу являлся ко владыкъ за благословеніемъ снять престолы. Онъ изволилъ принять что-то серьезно и спросилъ: а помнишь ли ты о Виѳаніи. Я отвѣтилъ, что забота о Виѳаніи и заставляетъ меня оставаться въ Москвѣ. И я сталъ рассказывать о томъ, какъ худо съ нами поступилъ архитекторъ: на сырной недѣлѣ обѣщаль сдѣлать все къ 3 недѣлѣ поста, а до сихъ поръ ничего не сдѣлалъ. Но всякое съ нѣкоторою строгостію сказанное слово владыки такъ дѣйствуетъ на меня, что я совсѣмъ теряюсь и на этотъ разъ я такъ сбивчиво рассказывалъ объ дѣлѣ съ архитекторомъ, забивалъ его такими подробностями, что владыка наконецъ прервалъ меня словами: «да полно сказки рассказывать; говори въ чемъ дѣло?—Довнынъ архитекторъ ничего не сдѣлалъ?»—Точно такъ!—Владыка велѣлъ или съ этимъ поступить рѣшительнѣе, или взять другого архитектора. Въ воскресенье 24 мая совершена была ранняя литургія въ придѣлѣ казначеемъ соборнѣ, а поздняя въ настоящей церкви мною соборнѣ. Послѣ литургіи отслуженъ молебень св. Николаю и чудотворцу Сергію. Когда же народъ вышелъ изъ храма, я

возвратился въ церковь въ сопровожденіи служившаго со мною о. синодальнаго ризничаго, казначея и іеродіакона. Вошедъ въ алтарь придѣльной церкви, мы затворились и стали около престола по чину. Я имѣлъ на себѣ поручи и епитрахиль. Сдѣлалъ начало: діаконъ прочиталъ Христосъ воскресъ, Трисвятое, Отче нашъ, Помилуй мя Боже, Господи помилуй 40, Помилуй насъ Господи и проч. Я прочиталъ Воскресеніе Христово и поклонившись престолу снялъ крестъ, евангеліе и антиминосъ, потомъ съ помощію священниковъ снялъ одежду и внимательно осмотрѣвши престоль и подъ престоломъ землю приподнялъ его и велѣлъ призваннымъ рабочимъ рубить престоль, между тѣмъ была снята одежда съ жертвенника и царскіе двери со своею завѣсою. Что-то поразительное и трогательное было въ этомъ дѣйствіи нарушенія храма, въ которомъ было принесено столько молитвъ, столько жертвъ. Какимъ дерзновеніемъ облагаетъ меня санъ священства! Что за выпрежня идея престола въ церкви православной! Онъ омытъ и мѣропомазанъ, онъ одѣтъ въ срачицу и препоясанъ, онъ облеченъ въ верхнюю одежду красоты, онъ закономъ неприкосновенности огражденъ; ему честь и поклоненіе: онъ словно одушевленное существо, живой херувимъ, на немъ покоится слава Господа небеси и земли!.. Быстро сгорало дерево престоловъ и жертвенниковъ вмѣстѣ съ ихъ обветшавшею одеждою въ алтарной печи. Дерево обветшало до того, что ножки жертвенника обратились въ губку, и вообще были замѣтны слѣды давней дѣятельности древоточнаго червя. Мы взялись за дѣло во время. Одивъ изъ антиминовъ освященъ пр. Августиномъ въ 1812 году. Оба престола освящены были не архіереемъ, какъ оказалось по снятіи верхней одежды.

Ко владыкъ представлялся вчера послѣ вечерни. Худенькій, блѣдненькій сидитъ онъ въ глубинѣ своего кабинета въ лѣтнемъ кафтанѣ и шелками шитомъ прекрас-

номъ поясѣ. Онъ тотчасъ сказалъ мнѣ, что королева Нидерландская, какъ пишутъ изъ Петербурга, въ Лаврѣ будетъ 21 и 22 іюля, и что мнѣ не худо быть тамъ, приказалъ отобрать царскія письма къ митрополиту Платону и поискать нѣтъ ли письма о рожденіи королевы Нидерландской. Слышалъ при томъ отъ владыки сужденіе о посребренной мѣди въ церквахъ. «Если дѣлать украшеніе въ церковь, то изъ благороднаго металла; а покрывать мѣдь серебромъ—это мошенничество». Я всегда былъ тѣхъ же мыслей и называю это личиною усердія къ церковному благолѣпію, а не самымъ усердіемъ. Еще о кронштейнахъ владыка изволилъ невыгодно отзываться: впрочемъ представлялъ ихъ неудобными, а кажется есть у него мысль, что это противно старинѣ, что и справедливо.

Въ воскресенье, отслуживъ литургію въ обители, я отправился къ о. ризничему, у котораго ожидалъ часа, назначеннаго для встрѣчи. Желаніе Государя Императора было удовлетворено. Королеву принимали какъ саму Императрицу. Придворные ожидали ее во дворцѣ, прочіе чины въ Успенскомъ соборѣ. Митрополитъ въ дверяхъ собора встрѣтилъ ее рѣчью. Ея Величество, видимо тронутая всенародными знаками восторга, на каждую мысль владыки дѣлала отзывъ, отчего происходилъ между ними какъ бы разговоръ. Послѣднія ея слова были:—«хотя я жила вдали, но я всегда любила и люблю мое отечество». По входѣ въ соборъ начата многолѣтняя литія. Въ сослуженіи съ митрополитомъ были два архіерея, Иліупольскій и викарій, и восемь архимандритовъ. Когда королева приложилась ко кресту, ей были представлены оба архіерея. По принятому порядку она прикладывалась къ мощамъ и иконамъ. На ней были бѣлое матерчатое платье и бѣлая небольшая шляпка. Никакой накидки на плечахъ. Украшеній я также не замѣтилъ, кромѣ екатерининской ленты. Королева высока, стройна и держитъ себя превосходно:

царская величавость и самая любезная вѣжливость—вотъ при этомъ случаѣ обнаруженныя ею свойства—прототипъ которыхъ отцы наши видѣли въ Екатеринѣ Великой. Она медленно проходила среди народа, съ улыбкою обязательно раскланиваясь на обѣ стороны. За каждымъ поклономъ она какъ бы пріостанавливается, ея поклоны духовенству можно назвать почтительными. Церемонія окончилась во 2 часу. Изъ Успенскаго собора она прошла въ Благовѣщенскій и въ Чудовъ.

Въ седьмомъ часу я былъ уже въ покояхъ о. ректора. У него шла всенощная. Когда думалъ я: вотъ и о. ректоръ и я отлучались (хоть и не надолго), однако все здѣсь по старому, все благополучно, ни въ чемъ переменны; въ это время является въ комнату нашъ о. инспекторъ и рассказываетъ, что сегодня погребали супругу протоіерея П. С. Делицына, которая была уже больна, но при отъѣздѣ моемъ еще не возбуждала опасеній. Она умерла тихо и по христіански. Въ 9 часовъ мы пошли въ церковь. Всѣмъ архимандритамъ велѣно облачиться: насъ оказалось четверо—намѣстникъ, два ректора и инспекторъ академіи. На пути я видѣлъ уже приготовленія—лошади у станціонныхъ домовъ и сивальщики-казаки и лаврскіе слуги. Велѣно ожидать къ 10 часамъ. Отъ передоваго поѣзда узнали, что выѣздъ будетъ въ 6½ ч. Въ 10 часовъ пришелъ митрополитъ и облекся въ полуоблаченіе. Въ 11½ часовъ заблаговѣстили и вскорѣ зазвонили. Владыка, въ предшествіи всего духовенства со св. иконами, вышелъ къ св. воротамъ. Что-то чудно величавое было въ этомъ зрѣлищѣ. Подъ низкою широкою аркою св. воротъ сидѣлъ митрополитъ, окруженный духовенствомъ въ яркомъ облаченіи и со зажженными свѣчами въ рукахъ. Передъ воротами толпа народа, кругомъ темная почъ; вдали и вблизи звонъ колоколовъ. Лаврскій звонъ, сколь ни силенъ, не слышенъ былъ у воротъ, и владыка спросилъ намѣстника: у насъ звонять ли? Это явленіе акустическое, но и отъ того еще, что у «царя» обломался языкъ и теперь запасной въ 20 пу-

довъ вмѣсто 80 п. Въ 12 часу подъѣхала королевская карета. Разослано было три ковра: королева остановилась было на крайнемъ, но потомъ подошла ближе, и митрополитъ сталъ совершенно близко къ ней, говорилъ рѣчь, которую она слушала наклонивъ голову, и потомъ что-то говорила митрополиту. Его слова начались: «чесо изыдосте въ пустыню видѣти?» Ея слова начались: «я совершенно согласна съ вашими чувствами». Медленно тянулась духовная процессія подъ вѣковыми лицами къ Троицкому собору. Пѣли молебень Пресвятой Троицѣ и Пр. Сергію. Послѣ того королева прикладывалась къ образамъ и мощамъ. Кончилось въ 12 часовъ; обѣдня назначена въ 10 ч. Я ночевалъ у о. инспектора и рано поѣхалъ въ семинарію за письмами царскими. Въ 9 часовъ я представлялъ ихъ владыкѣ, онъ прочиталъ ихъ и положилъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ намѣренъ былъ ихъ представить, и велѣлъ положить ихъ въ ризницѣ. Разумѣется обѣдня была торжественна. Королева стала за правымъ клиросомъ, а не на мѣстѣ для нея приготовленномъ. Богослуженіе не было поспѣшное. Владыка поучителемъ всегда въ подобныхъ случаяхъ. Его приемы, его обращенія достойны изученія. При другомъ случаѣ я говорилъ о нихъ. Его видъ—когда въ соборѣ стоялъ онъ на открытомъ пространствѣ съ крестомъ въ рукѣ во время многолѣтствія царскому дому—видъ его въ эту минуту стоилъ кисти великаго художника. Мы имѣли навсегда образецъ того, какова должна быть наружность истиннаго архипастыря. Послѣ обѣдни, когда мы оставались съ о. инспекторомъ семинаріи въ недоумѣніи, что дѣлать: будетъ ли королева къ намъ въ Виѣанію, или не будетъ,—я былъ позванъ къ о. намѣстнику, котораго нашелъ у дверей ризницы. Онъ объявилъ мнѣ, что я приглашенъ на обѣдъ къ королевѣ. На мнѣ было полукафтанье съ протертыми рукавами; но ѣхать въ Виѣанію переодѣваться было не время и успокоившись примѣромъ преподобныхъ, которые въ рубищахъ являлись къ царямъ, я ожидалъ срочнаго часа. Долго была

она въ ризницѣ, потомъ ходила по церквамъ и наконецъ, чрезъ Успенскій соборъ, прошла въ академію. На этомъ переходѣ одна простая женщина подослала ей подъ ноги платокъ; королева прошла черезъ платокъ и приостановилась, поблагодарила женщину за усердіе, пожимая ей руку. Надо себѣ вообразить восторгъ этой женщины. Я не слѣдовалъ за нею въ бібліотеку, а оставался съ о. намѣстникомъ подъ навѣсомъ тополей. Она подходила къ могиламъ Годуновыхъ, входила въ часовню Преп. Максима Грека и наконецъ ушла къ себѣ. Отъ ея крыльца, вслѣдъ за владыкой, вошли въ его келліи. Онъ велѣлъ намъ посидѣть, а самъ пошелъ отдохнуть. Черезъ полчаса или меньше, онъ вышелъ къ намъ повязывая поясъ. «Хорошо, сказалъ онъ мнѣ, что письма принесли въ ризницу,—въ Виѣанію-то отложена поѣздка». Спрашивалъ, когда мы въ Москву. О. ректоръ сказалъ, что чрезъ нѣсколько времени, а я что долго еще не поѣду, ибо кромѣ другихъ дѣлъ долженъ писать проповѣдь къ 22 августа.—«Проповѣдь къ 22 августа приготовь: на меня не надѣйся: я два часа служу да пять отдыхаю». Когда пришелъ о. намѣстникъ, владыка сталъ говорить о голландцахъ; о ихъ богословской литературѣ, между прочимъ, сказалъ, что, любопытно бы знать какое на нихъ впечатлѣніе производитъ наше богослуженіе. Жаль, что мы не можемъ съ ними объясняться. Съ ними, думаю, можно говорить по-французски: ты—обратись ко мнѣ—говоришь?—«Говорю». «Вотъ надо бы тебя заставлять говорить съ ними».—Между тѣмъ пришелъ камеръ-юнкеръ Рибошьеръ, сынъ гофмаршала, который находится при королевѣ на все время пребыванія ея въ Россіи. Онъ сказалъ, что королева ожидаетъ Его Высокопреосвященство. Мы пошли. Столъ былъ накрытъ, придворныя толпились въ залѣ. Они окружили владыку, мы вышли было на террасу. О. ректоръ подошелъ къ камергеру королевѣ. Это высокій худощавый мужчина съ темными волосами, аккуратнѣйшими бакенбардами, которые окаймляли его прекрасное довольно

серьезное лицо. Онъ молодъ, хотя видно три-четыре съдые волоса въ его бакенбардахъ. Его стройный станъ обтянутъ былъ синимъ мундирнымъ фракомъ съ бубвою W на желтыхъ пуговицахъ, Аннинская звѣзда бѣлѣлась на правой его груди, возвышая пріятность этого голландскаго фешенебля *comme il faut*, какихъ я рѣдко встрѣчалъ. Онъ серьезень, но его улыбка очень привлекательна. Онъ извинился передъ о. ректоромъ, что не понимаетъ его, и подошелъ ко мнѣ. Онъ заключилъ о моемъ разумѣніи французскаго языка изъ того, что я сказала ему нѣсколько словъ въ то время, когда королева обозрѣвала церкви. Вслѣдъ за тѣмъ Рибопьеръ отецъ вышелъ просить насъ къ закускѣ. На двухъ тарелкахъ стоялъ сыръ, на третьей игра и два графина: съ виномъ и водкой. Я взялъ кусокъ игры и мнѣ жалъ было, что я не отвѣдалъ голландскаго сыра у голландской королевы. Едва успѣлъ я отвернуться отъ закуски, какъ всѣ уже находились на своихъ мѣстахъ, и митрополитъ читалъ молитву. Королева уже сидѣла за столомъ прежде нежели я могъ быть представленъ, и потому я занялъ свое мѣсто. Въ размѣщеніи почти не наблюдалось чиновъ. Впрочемъ сядясь я уже замѣтилъ, что владыка говоритъ королевѣ обо мнѣ. Съ обязательнымъ наклоненіемъ головы Ея Величество обратилась ко мнѣ съ привѣтствіемъ. Сказавъ, что ей очень пріятно познакомиться со мною, она спросила, долго ли и въ балтійскомъ ли флотѣ я служилъ, потомъ опять изъяснила удовольствіе, что всѣхъ насъ троихъ видитъ передъ собою. Замѣтивъ что я разговариваю съ ея камергеромъ, она выразила ему свое удовольствіе, что у него сосѣдъ, съ которымъ онъ можетъ перекинуться словомъ; объ Александровскихъ, о которыхъ ей было доложено, она обратилась къ о. ректору съ вопросомъ о нихъ. Онъ сказалъ, что одинъ изъ нихъ служить у меня, а другіе учатся, и я счелъ обязанностію засвидѣтельствовать о старшемъ, какъ отличномъ наставникѣ и вообще, какъ прекрасномъ человѣкѣ. О. ректоръ рассказалъ о старшей замужней

сестрѣ и прибавилъ, что ихъ семейство многочисленно. Она сказала, что радуется хоть двое изъ нихъ хорошо устроены. Надо замѣтить, что она давно подала о нихъ записку владыкѣ, какъ объ этомъ говорилъ онъ намъ передъ обѣдомъ. Вообще королева была очень любезна, старалась говорить со всѣми, всѣхъ завяты и дѣлала это успѣшно. Если бы владыка держалъ себя также свободно, какъ при великихъ князьяхъ и княгиняхъ, то бесѣда была бы еще оживленнѣе; но нынче какъ и при Императрицѣ онъ держалъ себя нѣсколько сжато изъ почтенія, сидѣлъ въ полоборота, въ самомъ строгомъ положеніи стана и старался только отвѣчать на вопросы. Къ нему болѣе всего обращались слова высокой гостии, но такъ, чтобы всѣ могли слышать. Она говорила, что всегда и на чужой сторонѣ она помнила и любила Россію; что если не пріѣзжала сюда въ теченіе 28 лѣтъ, то виною были ея несчастія. «Вы знаете, говорила она владыкѣ, мои обстоятельства:—наша страна была разорвана на-двое, и я не могла оставить въ несчастіи тѣхъ, съ кѣмъ жила прежде въ счастіи: это было бы недостойно русской великой княгини. Потомъ я лишилась мужа, сына; при новомъ королѣ я и хотѣла бы уѣхать въ Россію, но надо было руководить дѣтей, помогать имъ, долгъ матери меня удерживалъ. Когда же я женила второго сына, то почувствовала себя какъ бы развязанною и поспѣшила въ Россію. Братъ сдѣлалъ мнѣ самый любезный, самый родственныи пріемъ. Я познакомилась со всѣмъ семействомъ. Если бы не этотъ случай, то я осталась бы незнакомою всему молодому поколѣнію. Цесаревичъ былъ и жилъ съ мѣсяць и потомъ былъ еще разъ Константинъ Николаевичъ, когда проходилъ мимо Голландіи моремъ, заѣзжалъ ко мнѣ, но съ Александрой Іосифовной я не была знакома, дѣтей цесаревича тоже не знала. Какіе любезныя дѣти! Николай особенно отличается умомъ, — въ этомъ счастіе для Россіи, второй очень похожъ на моего покойнаго отца, имя третьяго Владиміръ—ново въ нашемъ семействѣ, но очень

удачно выбрано. Вообще все семейство чрезвычайно любезно, и дѣти цесаревича премилые». Владыка сказалъ: «мы не смѣемъ входить въ причины удерживанія васъ отъ путешествія въ Россію; но теперь должны быть благодарны вамъ за то, что вспомнили Россію». Королева отвѣчала: «я обязана нашему духовенству, что оно молится за меня и напоминаетъ обо мнѣ народу, которому безъ этого я была бы вовсе чужда, онъ совсѣмъ не знаетъ меня». Показывая владыкѣ изъ золотыхъ медальоновъ составленный браслетъ съ портретомъ ея мужа, она спрашивала владыку: помнитъ ли онъ мужа ея и говорила, что мужъ ея очень помнитъ ласковый пріемъ владыки. Спрашивала похожъ ли портретъ. Владыка взялъ ее за кисть руки и разсматривая портретъ отвѣчалъ утвердительно. «На этихъ медальонахъ, сказала королева, начертаны имена и числа всѣхъ сраженій въ Испаніи и Португаліи до сраженія при Ватерло, въ которомъ участвовалъ мой мужъ»—и съ этими словами она сняла браслетъ и подала владыкѣ. Когда опять надѣвала его на руку, то сказала: «я не ношу его въ свѣтскія собранія, не должно профанировать такіе воспоминанія; но я надѣваю его въ важные дни моей жизни, каковъ для меня нынѣшній». Все это говорила Ея Величество съ глубокимъ чувствомъ, тронутая почти до слезъ. Перешла къ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя произвела на нея Лавра и пріемъ ей сдѣланный. Я не припомню ея выраженій; только она сказала, что здѣшнее пѣніе необыкновенно потрясаетъ душу, и что вчера послѣ молебна ея придворные стали выражать ей свое удивленіе и восхищеніе. О. намѣстника спрашивала она, на что употреблены нынче башни. Въ разговорѣ со владыкой она была крайне почтительна и не иначе называла его какъ ваше высокопреосвященство. Послѣ обѣда она со владыкой ушла въ гостинную, а мы на балконъ. Какъ во время стола, такъ и послѣ стола я говорилъ болѣе съ камергеромъ разумѣется о Лаврѣ и его путешествіи. Онъ говорилъ мнѣ, что наши обряды très imposants, что впечатлѣ-

нія слишкомъ быстро мѣняются, что онъ видитъ Европу à vol d'oiseau, но что это путешествіе чрезвычайно пріятно; потому что западная Европа и восточная Европа или Россія—это какъ будто два міра: все здѣсь отлично. Я спросилъ его: которые впечатлѣнія—западной или восточной Европы дѣйствуютъ успокоительнѣе, и онъ отвѣчалъ: здѣшнія впечатлѣнія дѣйствуютъ весьма успокоительно: впрочемъ, прибавилъ онъ: я говорю это не въ предосужденіе западной Европѣ. Онъ говорилъ, что о митрополитѣ нашемъ часто говорятъ у королевы и уважаютъ его, какъ замѣчательнаго человѣка; что къ королевѣ присылаются всѣ замѣчательныя русскія книги, и она много читаетъ; что пѣвчіе при русскихъ миссіяхъ вездѣ пренегодны. Другой молодой Голландецъ выбѣжалъ на балконъ извѣстить, что уже прощаются, и когда я вошелъ въ залу, то наши уже всѣ вышли, и королева стояла въ кругу своихъ придворныхъ; я поклонился, она сказала мнѣ съ самой обязательной улыбкой, что очень рада, что познакомилась со мною и глубоко наклонилась, прося благословенія. Такъ какъ владыка еще стоялъ въ дверяхъ, разговаривая съ графинею Тизенгаузенъ, то я не благословляя поцѣловалъ королевскую руку, полную и нѣжную, несмотря на лѣта, и удалился. Графинѣ владыка вручилъ позырекъ съ масломъ отъ Пр. Сергія, которое просила Императрица. Фрейлина Б. извѣстная при дворѣ львица, побѣжала покупать образки и крестики. Уже было 6 часовъ, и королева рѣшилась тотчасъ ѣхать. Насъ тотчасъ позвали въ соборъ облачаться. Облачились четверо архимандритовъ и двое іеромонаховъ. Едва успѣлъ владыка надѣть мантию, какъ извѣстили, что королева идетъ въ церковь. Однакожъ владыка успѣлъ встрѣтить ее у дверей съ крестомъ и св. водою, какъ и предъ обѣднею. Она приложилась къ мощамъ и раскланиваясь народу вышла въ предшествіи духовенства изъ храма. Ея экипажъ стоялъ у самой церкви. Она еще разъ приложилась ко кресту, благословила у владыки, котораго много благодарила

за пріемъ, и сѣла въ открытую карету. Съ ней сѣла дама. Оправившись и со всѣми раскланявшись, она встала, чтобы помолиться Преподобному, котораго рака ей видна была, но лошади тронулись, и она опустилась на скамью видимо тронутая. Почти всѣ особы царскаго дома оставляли Лавру со слезами. Мы служили напутственный краткій молебенъ и взяли благословеніе у владыки, который рѣшился завтра въ 4 часа утра выѣхать, чтобы быть въ соборѣ Успенскомъ за молебномъ и во дворцѣ благодарить королеву за посѣщеніе. Изъ Москвы владыка уже присылалъ нарочнаго за письмомъ Императора Павла къ митрополиту Платону о рожденіи Анны Павловны. Ея Величество желаетъ имѣть копію. О. намѣстникъ совѣтывалъ списать для нея и отвѣтъ митрополита Платона, который вчернѣ написанъ на оборотѣ письма.

Августа 16 дня.—Какъ вамъ нравится здѣшній чинъ? спросилъ меня о. намѣстникъ, возвратившись въ алтарь послѣ помазанія елеемъ.— «Думаю, отвѣтилъ я, что не говоря о другомъ за этотъ одинъ чинъ прославленія Матери Божіей Она будетъ вашею ходатайцею. Митрополитъ Платонъ о Виѳаніи сказалъ: о, когда бы Христось пришелъ и водворился тутъ!—А вы, поистинѣ приглашаете Матерь Божию прійти и водвориться въ Геѳсиманіи. И да обрѣтеть Она здѣсь покой во вѣкъ». О. намѣстникъ сказалъ: вначалѣ мнѣ говорили, что чрезъ скитъ упадетъ Виѳанія, а, напротивъ, Виѳанія поднялась, и поклонниковъ въ ней видимо больше.—Онъ сказалъ мнѣ еще: мы думали, что, учреждая праздникъ и заимствуя изъ Палестины службу, мы дѣлаемъ новое; между тѣмъ Александръ Васильевичъ Горскій въ Синодальной библиотекѣ отыскалъ, что такой чинъ отправлялся въ Лаврѣ когда-то. Не явно ли, что на это воля Преподобнаго. Вѣрите ли, что во всемъ и въ частностяхъ вижу и вижу, что преподобный управляетъ всѣмъ, а мы лишь орудія! Все дѣлаетъ, все облегчаетъ,

все благословляетъ, всему снисходить. Но скажу вамъ по секрету: не снисходить одному: неудовольствію противъ владыки! Это мнѣ такъ явно, что усумниться я и хотѣлъ бы, а невозможно. Поражаюсь очевидностію союза между ними и смиряюсь крѣпостью его.

Когда владыкѣ объявлено было, чтобы святилъ ворота (тріумфальныя), владыка пріѣхалъ въ Лавру и передалъ о. намѣстнику, что онъ въ борьбѣ помысловъ. Ему говорила совѣсть: не святи, а всѣ говорятъ, святи. «Ты что скажешь?»

— Не святить.

— Будетъ скорбь.

— Потерпите.

Возвратился владыка изъ Москвы въ Лавру крайне смущенный.

— Вотъ какая скорбь пришла.

— Это и прежде видно было.

— Да ужъ хорошо ли я поступилъ: раздражилъ Государя. Я не имѣю достоинствъ св. Митрофана.

— Да и не берите ихъ на себя, а помните, что вы епископъ христіанскій, пастырь церкви Христовой, которому страшно одно: разойтись съ волею Іисуса Христа.

До глубокой ночи толковали; но владыка остался въ смущеніи. Поутру рано присылаетъ за мной. Я испугался, ибо зналъ, что смущеніе уже перешло въ тѣлесную болѣзнь. Однако прихожу и невольно улыбнулся, взглянувъ на владыку.

— Что ты?

— Да виденъ орелъ по полету.

Владыка уже сіяющій сказалъ мнѣ: пойдѣмъ поблагодаримъ Преподобнаго Сергія. Онъ мнѣ явился чувственнымъ образомъ. Я заснулъ, а былъ уже часъ пятый, какъ слышался шорохъ въ двери. Я чутокъ, проснулся, привсталъ: дверь, которую я обыкновенно запираю, тихонько отворилась и вошелъ Преподобный, старенькій, сѣденькій, худенькій и росту средняго, въ мантии безъ епитрахили и

наклонясь къ кровати, сказалъ мнѣ: «не смущайся, все пройдетъ» и скрылся... Спасибо, сказалъ мнѣ владыка, ты одинъ говорилъ мнѣ противъ всѣхъ. И оправдались слова Преподобнаго. (Слышалъ отъ о. намѣстника за тайну 16 августа 1853 г. въ скиту за всенощной въ алтарѣ).

1854 года февраля 16 дня. Сегодня отвѣчалъ на многія письма маменьки и сестеръ, писалъ къ о. намѣстнику, прося его благословенія на постъ, благословенія, съ которыми встрѣчалъ я Четырдесятницу въ теченіе 13 лѣтъ; писалъ къ о. ректору Виѣанской семинаріи, извѣщая, что для меня участь Знаменскаго жезла неизвѣстна. Отвозилъ къ владыкѣ отношеніе его къ оберъ-прокурору о томъ, что «по полученіи разрѣшенія отъ Святѣйшаго Синода объ открытіи общаго содержанія 50 бѣдныхъ учениковъ Московскаго Заиконоспасскаго духовнаго училища, и по изготовленіи всего относящагося до стола и одежды воспитанниковъ, предназначенныхъ на казенное содержаніе, воспитанники сіи четырнадцатаго числа текущаго февраля (1854 г.) собраны были въ Заиконоспасскій монастырь къ литургіи, по окончаніи которой, въ предшествіи св. иконъ, введены были въ устроенныя для нихъ помѣщенія. Здѣсь совершенно было Его Высокопреосвященствомъ молебствіе съ водоосвященіемъ, окроплены св. водою всѣ ученическія комнаты и столовая и открыто общее содержаніе учениковъ». Въ заключеніе было сказано: сообщая о семъ Вашему Сіятельству; владыка измѣнилъ: «долгомъ поставляя довести о семъ до свѣдѣнія Вашего Сіятельства». Бумага переписана и снова представлена ко владыкѣ. Владыка изволилъ сказать: «охота тебѣ самому ѣздить съ этимъ — прислалъ бы».

Ноября 29 дня. Вчера владыка освящалъ придѣлъ у Спаса во Спасской. Въ тѣснотѣ мы вели его на архіерейскій амвонъ, протоіерей шедшій съ лѣва не поддер-

жалъ его при ступенькѣ: владыка благословляя сказалъ: «ходить не умѣешь». Св. мощи для освященія положены были на престолѣ придѣльнаго алтаря. Вошедъ туда, владыка сказалъ: «почему мощи поставлены не въ главномъ алтарѣ: все самодурство!» Мы съ протоіереемъ согласились, поддерживая владыку одною рукою, другою прикрывать ему ухо воздухомъ, которымъ покрыты мощи, держимыя имъ на главѣ во время хода около храма. Владыка на полпути сказалъ: «вы не поддерживаете меня, а сами на мнѣ висите». Я громко прочиталъ слова «помяни Господи господина нашего»..., не дождавшись пока владыка кончитъ; поэтому, когда, произнося слова, подошелъ къ нему за благословеніемъ онъ сказалъ: «что ты двугласишь и перебиваешь». Замѣтилъ потомъ сакеларію, что ему не слѣдовало лежать ницъ въ соборномъ служеніи: «внутренно молись, коли есть усердіе». Причину, почему сдѣлалъ замѣчаніе за помѣщеніе мощей, когда и въ другихъ мѣстахъ уже поступали также, иподіаконъ указалъ: не въ томъ, говорить, дѣло, что въ придѣлѣ поставили, а въ томъ, что не спросились, гдѣ поставить. Я не спросясь положилъ теплый воздухъ, который онъ налагаетъ на голову подъ дискось. Онъ не взялъ его потому, что я не спросился, а еслибы не положилъ воздуха, сказалъ бы: ты меня уморить хочешь. Такъ бываетъ каждый день и во всемъ. Но совершенно ошибочно будетъ думать, кто это припишетъ капризу: нѣтъ, это происходитъ изъ глубокаго правила, что въ основѣ всего должно служить послушаніе, покореніе, о которомъ Самуилъ пророкъ говоритъ, что оно паче жертвъ благихъ.

Владыка говорилъ: «Не могу справиться съ дѣлами, особенно съ чужими. Вотъ прислали изъ Синода дѣла о сельскихъ училищахъ, я написалъ имъ цѣлую тетрадь, составили проектъ, послали къ министру, тамъ переиначили, возвратили въ Синодъ; а изъ Синода опять прислали дѣло

ко мнѣ. Что изъ этого выйдетъ — не знаю. Гизо — это я читалъ въ журналѣ уже запрещенномъ, — Гизо говорилъ о первоначальномъ воспитаніи народа, что это дѣло обоюдное. Въ Голландіи приносятъ плодъ; но потому, что тамъ одна книга въ употребленіи — Библия, а во Франціи—гдѣ такое множество гнилыхъ сочиненій обращаются въ народѣ, воспитаніе можетъ болѣе принести зла. Надо выучить грамотѣ, да надо и чтеніе дать. Возбудивъ аппетитъ, надо приготовить здоровую пищу. У насъ запрещено издавать переводы житій святыхъ, и съ тѣхъ поръ стали появляться въ большемъ числѣ сказки и глупые романы».

Декабря 31 дня. Преп. Кассіанъ Римлянинъ говоритъ, что въ его время у монаховъ было въ обычаѣ не класть земныхъ поклоновъ и въ келейномъ правилѣ въ тѣ дни, когда въ церковной службѣ упраздненіе поклоновъ. Этимъ подвижники хотѣли выразить свое единеніе съ церковію, послушаніе ея уставамъ самое широкое, утѣшались тѣмъ, что жизнь ихъ келейная была отраженіемъ церковнаго чина. Такъ я любилъ утѣшать себя отъ раннихъ лѣтъ нѣкоторыми особенностями въ келейномъ правилѣ, въ пищѣ, въ дни отмѣченные церковію, любилъ входить въ духъ праздника чрезъ воспоминаніе событій празднуемыхъ. Въ дни страстные любилъ читать о послѣднихъ дняхъ земной жизни Иисуса Христа изъ *Leben Jesu* или Иннокентія, а паче Евангеліе страстей, а также Муравьевское описаніе Иерусалимскихъ обрядовъ этихъ дней. Предъ заутренею Пасхи—посланіе къ Коллосаямъ. Въ дни Пасхи—проповѣди владыки или Иннокентія на пасхальные дни, во всѣ воскресные дни—Евангелія воскресныя, въ среду и пятокъ Евангелія страстей, предъ Рождествомъ изъ Ветхаго Завѣта — изъ Бытія и пророковъ, наканунѣ Рождества, прежде чѣмъ развернуть Евангеліе отъ Луки или Матѳея о Рождествѣ, я пробѣгалъ страницы древней исторіи о временахъ Триумвиратовъ, особенно Ав-

густова времени, чтобы живѣе говорили сердцу уединенныя ясли Виолеемскія среди этой величавой — земнымъ величіемъ — и блистательной обстановки языческаго міра, такъ пышнаго тлѣющаго въ похотяхъ тѣлесныхъ. Новый же годъ люблю я предварять чтеніемъ изъ Василія Великаго. Нынче послѣ всеобщей вынулъ изъ книжнаго шкафа Творенія Григорія Богослова, чтобы прочитать нѣчто изъ его похвальнаго слова Василію, такъ рѣзко, такъ богато обрисовывающаго великую жизнь истинно великаго мужа. Отыскивая среди его стихотвореній его епитафіи Василію, я зачитался увлекаемый то глубиною мысли парящей, то нѣжностію чувствъ, то изящною красотою слова. Что же я нынче вычиталъ, какая мысль остановила мое вниманіе? Нынче я пораженъ вѣрностію съ какою вся прошедшая до сей минуты жизнь моя внутренняя отражена какъ въ зеркалѣ — въ небольшой поэтической картинѣ, наброшенной на бумагу вдохновеннымъ перомъ Григорія, изображающей постепенное испаденіе души отъ Бога. «Такъ на берегахъ осенней рѣки гордящуюся сосну или вѣчно зеленый чинаръ, подрывшись подъ корни, погубилъ со сѣднѣй ручей. Сначала поколебалъ онъ всѣ опоры, и на стремнинѣ поставилъ высокое дерево, а потомъ наклонилъ къ рѣкѣ держащееся еще на тонкихъ корняхъ, и сорвалъ съ стремнины, бросилъ въ средину водоворота, повлекъ съ великимъ шумомъ и отдалъ камнямъ, гдѣ бьетъ непрестанно дождь; и вотъ отъ сырости согнившій, ничего не дающій пенъ лежитъ у береговъ». Да это истинный образъ бѣдной души моей. Такою она является мнѣ при всякомъ внимательномъ взглядѣ во внутрь. Силою Божіею процвѣлъ сухой Аароновъ жезлъ; коснется ли же когда Животворящій Духъ и ко мнѣ, свѣтящейся гнилушкѣ? Нѣтъ во мнѣ мѣста надеждѣ спасенія; но имѣя еще предъ очима вѣры Надежду ненадежныхъ, я и теперь оканчиваю эти строки, чтобы послѣдній часъ отлетающаго въ вѣчность 1854 года отдать приготовительной къ священнослуженію молитвѣ. Господи Иисусе Христе, молитвами Пречистыхъ

Матери, безплотныхъ силъ, Крестителя, Апостоловъ, мучениковъ, Великаго Василя, Сергія, Николая, Леонида, Льва, Филиппа и всѣхъ Твоихъ святыхъ прости и благослови!

1855 года января 7 дня. Вчера владыка не былъ на водѣ, даже и дома не служилъ. Отъ служенія въ Бого-явленскомъ въ сочельникъ отказался же и у себя выходилъ лишь на освященіе воды, говорилъ возгласы слабымъ голосомъ и отъ слезъ медленно читалъ молитву.

Января 9 дня. Праздники заключилъ я сегодня особенно ко мнѣ милостью Божіею: служилъ въ Успенскомъ соборѣ съ преосвященнымъ викаріемъ.—Боялся холода и дѣйствительно зябъ, несмотря на то, что было на мнѣ двѣ фланелевыя фуфайки, изъ которыхъ одна обнимала самое тѣло, шелковый поддѣвокъ, хитонъ и два полукафтана—холодное и ватное. Впрочемъ къ концу согрѣлся. Въ соборѣ теперь при десяти градусномъ на дворѣ морозѣ хуже нежели на открытомъ воздухѣ, ибо стѣны дышать рѣзкимъ холодомъ, и воздухъ не ровень. При отправленіи туда на служеніе, необходимы самая теплая обувь, мѣховое полукафтанье и муфта, особенно когда служить преосвященный Алексій, который нисколько не ускоряетъ служенія въ угодность зябкимъ. Послѣ обѣдни у престола по данному знаку я подошелъ подъ благословеніе. Онъ изволилъ сказать мнѣ: поздравляю васъ съ вашимъ торжествомъ. Отвѣчалъ: низайше благодарю; у насъ вдвойнѣ торжество: и день особенно чтимаго святого и день рожденія матушки.—Отдайте же матушкѣ эту просфору.—Еще разъ приложившись къ святителю, я ушелъ грѣться чаемъ и обѣдомъ у о. ризничаго. У него любовался литографными снимками образцовъ нашей палеографіи, избранными профессоромъ Ѳ. И. Буслаевымъ и приготавливаемыми для сборника. Тутъ же читалъ рѣчь Шевырева: много

словъ, есть дѣло, но силы вѣтъ. Ректоръ университета распоряжается праздникомъ не очень ловко: до сихъ поръ не могли получить билетовъ—даже тѣ, кто относился формально. Ректоръ утѣшаетъ тѣмъ, что эти отношенія вѣдно приписывать къ дѣламъ и извиняется тѣмъ, что это въ первый разъ—какъ будто надѣется праздновать и второе столѣтіе университета. 7 числа въ полдень попечитель, ректоръ и четыре декана были у владыки просить его на богослуженіе. Владыка сказалъ, что если болѣзнь не сложитъ его въ постель, то будетъ. Преданный владыкѣ Вл. П. говоритъ, что праздникъ будетъ не въ праздникъ безъ владыки; но вся Москва скажетъ тоже. Такъ въ настоящее время высоко цѣнимъ и любимъ нашъ великій архипастырь. Староста университетской церкви Тарлецкій жертвуетъ облаченіе на весь соборъ и на владыку: на соборъ малиновое, на владыку глазетное: сакошь золотой съ серебрянымъ кружевомъ, такую же палицею и поручами, омофоры и сулокъ серебряныя. Кресты возвышенные съ цвѣтными стразами и бусами. Узоры составлены по рисункамъ виньетъ и украшеній, изображенныхъ Сивгиревымъ въ его Русскихъ Древностяхъ. Работаютъ у попечителя. Ан. Ал—на говоритъ, что ей хочется облачить владыку какъ облачаютъ Николая Чудотворца на иконныхъ ризахъ въ серебро и золото.

Дивлюсь я, какой чудный вѣнецъ сплелъ около себя владыка изъ старшихъ протоіереевъ Московскихъ: одинъ другого достойнѣе: умные, степенные, дѣловые, даже на видъ, большею частію отборные.

Въ послѣднія минуты этого числа (12 января 1855 г.) начинаю я, утомленный трудомъ и пресыщенный впечатлѣніями дня, писать эти строки для себя и для васъ. Для васъ, чтобы сообщить вамъ поскорѣе очеркъ общности и нѣкоторыхъ частныхъ праздника, а для себя, чтобы сохранить воспоминаніе о торжествѣ, которое продолжается

немного дней, а готовится можно сказать цѣлымъ вѣкомъ. Говорю, какъ вы, конечно, понимаете о столѣтнемъ юбилеѣ Московскаго университета. Университетъ началъ готовится къ празднику еще при министрѣ князѣ Ширинскомъ. Составленъ особый комитетъ изъ профессоровъ подъ предсѣдательствомъ ректора. Профессоръ Шевыревъ взялъ на себя написать рѣчь, въ которой была бы изложена исторія университета и его заслугъ, другіе взялись приготовить разныя ученныя статьи, которыя служили бы къ воспоминанію объ университетѣ, между прочимъ біографіи профессоровъ когда-либо бывшихъ и сущихъ въ университетѣ и извѣстныхъ изъ бывшихъ воспитанниковъ его. Впрочемъ у васъ конечно извѣстна программа университетскаго праздника, и современемъ явятся самыя гостинцы праздника. Я ограничусь тѣмъ, чему былъ самъ свидѣтель, и что какъ болѣе частное не будетъ отпечатано и, наконецъ, что лично до меня касается. Слухи о томъ, что приготовленія къ празднику огромны, и онъ будетъ торжествененъ, занимали столицу въ Рождественскіе праздники. Такъ въ первый день праздника, у владыки въ Чудовскихъ его келіяхъ, пригласилъ меня В. И. Назимовъ на служеніе съ владыкою въ день юбилея и тутъ же объявилъ, что другимъ сослужащимъ будетъ о. архимандритъ Лужецкаго монастыря Паисій, какъ бывший студентъ университета. За нѣсколько дней до праздника владыка самъ изволилъ мнѣ объявить объ этомъ. Я отвѣчалъ: не отказываюсь, но представляется мнѣ, осмѣлюсь сказать, что о. ректору академіи было бы ближе сослужить вамъ въ этотъ день.—Почему ближе, онъ долженъ быть въ то время при своемъ мѣстѣ: совсѣмъ не ближе.—Объясненіе тѣмъ и кончилось. Я не рѣшался сказать владыкѣ, что внушило мнѣ эти слова. Впослѣдствіи онъ ихъ повѣлъ и безъ объясненія. Стало въ Москвѣ извѣстно, что даже отдаленныя ученныя и учебныя заведенія отправляютъ въ Москву своихъ депутатовъ ко дню юбилея и уполномочиваютъ передать поздравительныя ихъ

посланія и произнести привѣтствія. С. А. Масловъ говорилъ горячо о томъ, что надобно быть депутатамъ и отъ духовной Академіи, что если этого не будетъ, то это составитъ въ праздникъ пробѣлъ самый неприятный для начальства университета и непохвальный для начальства Академіи. Я совершенно раздѣлялъ эти чувства и мысли. Университетъ нынче стремится къ тому, по крайней мѣрѣ, въ предначертаніяхъ правительства и въ характерѣ трудовъ почетнѣйшихъ профессоровъ: ему пріятно было бы и высшему правительству предъявить признаніе, какое духовная Академія дала бы этому характеру его дѣятельности. Духовной Академіи было бы неприятно, если бы на этомъ пиру науки она одна изъ сосѣдственныхъ не приняла участія, не умѣла быть учтивою. Но я пытался издали заговаривать объ этомъ съ коринѳеями академіи, и одинъ выразился такъ, что онъ не вѣруеть въ университетскій праздникъ, другой,—что онъ спокойнѣе узнаеть праздникъ изъ описанія, и всѣ очень холодно отозвались. Я замолчалъ. Вдругъ за день до праздника пріѣзжаетъ ко мнѣ А. В. Горскій съ такимъ объявленіемъ: въ академію прислано изъ университета отношеніе, которымъ предлагается академіи прислать депутатовъ на юбилей, академія отнеслась къ Горскому, чтобы онъ лично доложилъ владыкѣ и спросилъ его кому депутатствовать. Владыка былъ этимъ нѣсколько изумленъ, но пріятно, и сказалъ, что на такое дружественное приглашеніе надобно отвѣчать съ радушіемъ и любовію. О депутатахъ сказалъ: «пусть назначаютъ тебя, да—еще кого бы—ректора, если академія признаеть его членомъ конференціи, а если считаютъ его въ числѣ членовъ, то протоіерея Невскаго». Извѣстіе это отчасти успокоило меня, отчасти поразило; успокоило, потому что депутатство будетъ же, а поразило, потому что какой же я депутатъ, что уже не принадлежу къ академіи, что ничего не значу въ ученомъ мѣрѣ, и что, наконецъ, не искусенъ, не ловокъ, не представителенъ. Ал. Вас. терпѣливо выслушивалъ отъ меня эти возраженія, сопровождаемыя воззваніями: ахъ,

что вы, А. В., надѣлали, да что я за депутатъ, да осрамлю я свою головушку да вмѣстѣ и академію; наконецъ съ обиженнымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ не думалъ мнѣ нанести оскорбленіе, и что воля владыки сдѣлала выборъ. Какъ я говорилъ все это не отъ сердца, а такъ, чтобы время продлить и для шутки; то поспѣшилъ его успокоить. Такъ какъ владыка приказалъ снестись чрезъ нарочнаго на академическій счетъ, то поутру отвѣтъ былъ полученъ и съ нимъ А. В. пріѣхалъ ко мнѣ ¹⁾).

Я исповѣдывался въ церкви 12 апостоловъ въ пятницу передъ обѣдней. Прежнія исповѣди послѣдняго времени были таковы, что ихъ надобно было повторять: нынѣшняя около двухъ часовъ длилась. Вижу, что всего хлама вдругъ и не вынесешь: думаю, что Господь не отринетъ готовности изнести же наконецъ весь соръ.

Въ келліи владыки встрѣтился съ семействомъ Назимовыхъ. Владыка явился милостивый и веселый. Поздравлялъ Ан. Ал. со днемъ ея рожденія, сказавъ, что помянулъ ее, но просфоры не дастъ, ибо не зналъ, что ея рожденіе. Напомнилъ, что на немъ было облаченіе жертва ея трудовъ. На замѣчаніе Вл. Ив., что надобно ему перенести архіерейскія келліи ближе къ церкви, владыка сказалъ: «мнѣ уже не до того. Это сдѣлаетъ мой преемникъ. Мнѣ уже некогда начинать какія-либо предпріятія. Да и я своимъ помѣщеніемъ доволенъ. Подворье на хорошемъ мѣстѣ, окружено зеленью, что мнѣ особенно пріятно, такъ какъ лѣтомъ я не могу пользоваться загородною жизнію. Я лучшаго помѣщенія не желаю». Говоря о нынѣшнихъ дѣлахъ Вл. Ив. хорошо назвалъ фамилію Бонопартовъ *кровожадною*. Владыка сказалъ: «когда читалъ описаніе погребенія герцога Веллингтона, мнѣ казалось, что англи-

чане погребаютъ свою англійскую честь и прямодушіе. Будь онъ живъ и Робертъ Пиль—войны бы не было». Онъ согласился, что и Луи Филиппъ не допустилъ бы ее. Ее называетъ владыка попущеніемъ Божіимъ. Владыка и одѣтъ былъ по праздничному. Голубой крестъ на клобукѣ гармонировалъ съ голубою лентой, а лента съ коричневой рясой, изъ-подъ которой виднѣлись рукава свѣтло-сиреневаго полукафтаныя и янтарныя зерна четокъ.

Шевыревъ говорилъ о Петербургѣ и о приѣмѣ. Государь говорилъ, что любить и уважаетъ ученость и ученыхъ, но что нравственность для него выше учености, а основа нравственности — св. вѣра, что на Западѣ ученость повела къ праздномыслию, что у насъ не такъ, что у насъ должно стараться сохранить все, что искони бѣ. Онъ, обнимая Вл. Ив.—ча, жалъ руки Н. Н. и Шевырева. Послѣдній описалъ это представленіе; но министръ опасается пустить его въ ходъ, ибо тамъ упомянуто употребленное государемъ выраженіе: «мы съ министромъ поняли другъ друга». Государь сказалъ: «надобно внушать, что государь и отечество одно». Шевыревъ отозвался: «да говорить иначе было бы не по-русски». За столомъ у цесаревны зашелъ разговоръ о томъ, можно ли ожидать освобожденія Іерусалима, и она свидѣтельствовала евангелиемъ, что еще не пришло время, такъ какъ въ 21 гл. Луки сказано: что Іерусалимъ будетъ въ попраніи языковъ, пока не скончаются времена языковъ. Елена Павловна сказала имъ: «вашъ юбилей соединилъ въ одинъ родственннй союзъ всю умственную жизнь Россіи. Университету надобно поставить теперь задачею для себя поддержать этотъ союзъ, для этого надобно быть истиннымъ, а чтобы быть истиннымъ надо быть русскимъ». Марія Николаевна воскликнула: «чѣмъ же мнѣ угостить дорогихъ гостей: развѣ покажу имъ хижину, которую для меня Царь по своей милости устроилъ». Провела по волшебному своему дворцу и ввела

¹⁾ Продолженіе описанія Университетскаго юбилея мы не нашли.

въ опочивальню. «Вы Москвичи не любите Петербурга, а мы здѣсь любимъ и помнимъ Москву, смотрите на какіе предметы падаетъ мой взоръ въ минуту передъ сномъ и по пробужденіи», и указала на картины, висящія въ комнатахъ ея постели: виды Кремля, Троицкаго собора совнѣ и внутри съ изображеніемъ раки Пр. Сергія. Константинъ Николаевичъ надѣется, что эта война научить русскихъ помнить свое достоинство. Въ Петербургѣ упрекаютъ насъ, будто мы отдѣляемъ отечество отъ Государя; «нѣтъ, отвѣчалъ я имъ; но вамъ такъ кажется потому, что сами вы въ Петербургѣ отдѣляете Государя отъ отечества». Хороша его мысль, что Самодержецъ есть сынъ Божій въ томъ смыслѣ, въ какомъ въ евангельскихъ блаженствахъ наименованы миротворцы. Много свѣжихъ мыслей сообщилъ мнѣ профессоръ.

Вчера выбранъ Ермоловъ въ начальники губернскаго ополченія большинствомъ 217 противъ 9. Этотъ результатъ привелъ всѣхъ въ восторгъ. Были противъ него сильныя интриги, и три дня всѣ ходили повѣся головы. Тутъ вдругъ оживились всѣ, дворяне кричатъ ура, цѣлуются, поздравляютъ другъ друга и кричатъ: «гдѣ эти подлецы, положившіе черные шары Ермолову? Сквозь строй ихъ прогнать»; или «покажите намъ, гдѣ эти девять прокляженныхъ? Посмотрѣли бы, должно быть любопытно». Нѣкоторые помѣщики жили съ масляной, ожидая, выберутъ ли Ермолова. Послали на утверженіе.

19 февраля. Возвратившись отъ молебна у Владимірской, я принялся за переводъ статьи изъ Univers по порученію владыки, какъ вдругъ извѣщаютъ о приходѣ квартальнаго. Выхожу, и вотъ въ рукахъ моихъ бюллетень, которому глаза не хотятъ вѣрить: бюллетень № 3. 18 февраля въ 4 час. по полуночи:

«Затруднительное отдѣленіе мокротъ, коимъ страдалъ

вчера Государь Императоръ усилилось, что доказываетъ ослабѣвающую дѣятельность легкихъ и дѣлаетъ состояніе Его Величества весьма опаснымъ. И. Мандтъ, Ив. Енохинъ, Фил. Карелинъ».

Боже! умилосердись надъ Россіей! Не помяни беззаконой нашихъ первыхъ.

Нѣсколько часовъ уединенной работы въ кабинетѣ усиливаютъ тяжесть впечатлѣнія, собственное нездоровье наводитъ мрачность, несмотря на то, что прекрасный морозный день смѣняется такимъ же вечеромъ. Беру въ руки бюллетень!.. Опасность близка!.. Судьбы міровыхъ событій на волоскѣ. Беру опять въ руки бумагу, жму ее: дѣйствительность ли это. Я помню день восшествія царя на престолъ. Ужели въ нынѣшнемъ 30 году его царствованія мы уже не будемъ его праздновать? Мы такъ срослись съ мыслию о Николаѣ Павловичѣ: онъ стоялъ предъ поколѣніями какъ воплощенная идея царской власти! Что же сотворить Господь съ нами?

9 часовъ вечера. Покой, Господи, въ свѣтлыхъ селеніяхъ Твоихъ душу новопреставленнаго раба Твоего Императора Николая. Благослови Господи пренебеснымъ миромъ Твоимъ царствованіе благочестивѣйшему Александру. Вчера больной приобщался св. Христовыхъ Таинъ, а въ часъ пополудни отдалъ Христу Богу душу свою. Гвардія присягнула уже, и все спокойно. За Ростовцовымъ пріѣхалъ въ Москву курьеръ, которому велѣно догнать его и гдѣ бы ни настигъ воротить въ С.-Петербургъ. Къ князьямъ тоже посланъ гонецъ. Сюда завтра придутъ генераль и флигель адъютанты для извѣщенія. Профессоръ фортификаціи въ университетѣ Давыдовъ, при всемъ напряженіи, не могъ оставаться долѣе часа на кафедрѣ и сошелъ, покрытый по лицу пятнами. Нѣтъ, думаю, человѣка, который не былъ бы теперь потрясенъ до глубины души. Присутствіе нѣсколькихъ человѣкъ у меня послѣ всенощной немного оживило меня, хоть бесѣда состояла изъ прерывочныхъ рѣченій; сердцебіеніе продол-

жается, но слабѣе. Вчера этотъ великій день въ исторіи Россіи и можетъ быть цѣлаго міра—памятенъ и мнѣ. Тѣ ночные часы, въ которые въ Зимнемъ Дворцѣ все было полно смятенія и тревожныхъ ожиданій, я не спалъ. Запасшись нечаяннымъ сномъ съ вечера, я поднялся въ половинѣ второго, прочиталъ полунощницу и правила, пошелъ по заведеніямъ и ходилъ около часа: былъ въ спальняхъ учениковъ семинаріи, въ больницѣ, въ кухнѣ, въ столовой. Записалъ, возвратившись домой замѣченные безпорядки, занялся чтеніемъ и лишь вздремнулъ передъ звонкомъ. Въ 7 часовъ слушалъ въ церкви утреннія молитвы учениковъ, утреню, ходилъ въ классъ, поѣхалъ въ монастырь служить литургію. Остальной день провелъ съ родными. Послѣднія минуты Государя пали на то время, въ которое по всей землѣ Русской преемственно отъ востока къ западу начиналась, продолжалась и оканчивалась литургія съ молитвою о немъ и успѣхахъ его оружія. Замѣчательно и то, что въ самомъ началѣ царствованія былъ Ермоловъ отдаленъ отъ военнаго поприща и въ самомъ концѣ утверждень на этомъ поприщѣ. Чтобы памятно было Николѣ, я пригласилъ его со мною читать вечернее правило и потомъ читалъ съ нимъ, стоя на колѣнахъ, «Боже Духовъ» о новопреставленномъ Императорѣ. Такимъ образомъ въ полночь я утомился. Въ 6 час. ко мнѣ вошли съ бумагою изъ консисторіи. По резолюціи Его Высокопреосвященства велѣно собраться въ 2 часа дня для выслушанія Манифеста и произнесенія присяги, а завтра въ 10½ час. къ панихидѣ. Мы служили обѣдню въ семинаріи: произносили на ектеніяхъ по прежнему; но въ молитвѣ и тропарѣ молебна имя Государя опускалось. Отъ обѣдни ко мнѣ заходилъ Задонскій. Онъ говорилъ объ энтузіазмѣ народа къ Ермолову. Женщины рвали съ себя шляпки и бросали въ воздухъ. Его сынъ былъ на хорахъ. Чтобы поздравить отца скорѣе, онъ вышелъ, и жандармъ прокричалъ: «каreta Ермолова». Въ толпу, окружавшую домъ Дворянскаго Собранія, уже

достигло извѣстіе объ избраніи Ермолова. Его имя, произнесенное жандармомъ, взволновало всю площадь, все кинулось къ подъѣзду съ крикомъ: «зачѣмъ ему карету, зачѣмъ? Мы его батюшку на рукахъ». Едва могъ увѣрить, что Алексія Петровича нѣтъ, и сынъ назвался уже просто его однофамильцемъ.

Въ два часа отдѣленія Чудовскаго собора кипѣли, шумѣли высшимъ классомъ, дворянствомъ, офицерствомъ и чиновниками. Митрополитъ пріѣхалъ въ половинѣ третьяго. Облачился во вся и сталъ передъ престоломъ. «Въ порядокъ», громко сказалъ онъ толпившемуся духовенству и вышелъ въ его сопровожденіи изъ царскихъ вратъ. Самъ прочиталъ Манифестъ и сталъ среди церкви съ архіереями въ полномъ же облаченіи и съ духовенствомъ по сторонамъ. Сталъ протодіаконъ читать ектенію сугубую изъ молебна. Возгласъ: Услыши ны Боже. Молитва колѣноприклоненная. Отпущъ. Многолѣтіе Императору новому. Митрополитъ читалъ присягу держа сложенные персты. Приложился къ евангельскимъ словамъ (начальнымъ отъ Іоанна) и ко кресту, сталъ опять на діаконскій амвонъ лицомъ къ народу и стали подходить преосвященные: Евгеній, Алексій, архимандриты: Новоспасскій, Симоновскій, я и проч. по чину. Затѣмъ свѣтскіе чины. У лѣваго клироса я замѣтилъ столикъ, на которомъ и росписывались свѣтскіе, а мы въ алтарѣ. Преосвященный викарій приводилъ къ присягѣ (т.-е. прикладывались ко кресту и евангелію) въ Благовѣщенскомъ придѣлѣ. Ермоловъ за молебномъ стоялъ за мною. Вл. Ив. съ энтузіазмомъ повторялъ присягу. Площадь вся покрыта народомъ даже за Спасскими воротами. Утѣшительно было въ первый разъ молиться за новаго Царя въ храмѣ, подлѣ котораго онъ родился. Св. Алексій благословляетъ его и молить за него конечно. Я заѣзжалъ и къ Иверской, которой не минуютъ Цари. Въ семинаріи тоже было, что въ Чудовѣ, лишь въ своихъ размѣрахъ, и тотчасъ вечерня. Съ братомъ Александромъ Θεодоровичемъ и о. инсп. мы

пили и за здоровье новаго Царя. Остатокъ вечера провель у Степана Алексѣевича, гдѣ читалось шутовое письмо Ермолова къ другу его Реброву.

Ужь въ 10 час., когда на мой звонокъ вошелъ слуга для приготовления постели, я услышалъ новость очень поразительную отъ слуги: будто бы во время звона бывшаго по окончаніи присяги большой колоколь Ивановской колокольной рухнулъ и продавилъ всѣ этажи до земли. Сначала поднялось облако пыли, на мгновеніе принятое за пожаръ, вслѣдъ за тѣмъ раздался ударъ. Много было ушибленныхъ, изувѣченныхъ, убитыхъ: подъ колоколами было жилье звонарей и сторожей. (Въ 11 час. пришелъ съ сѣвѣра дома съ требованіемъ присяжныхъ подписей). Думаю, что паденіе колокола должно сильно подѣйствовать на воображеніе народа. У меня слуги не смѣютъ сообщать никакихъ мнѣ слуховъ, чтобы не приучались къ сплетнямъ, а тутъ же не утерпѣлъ и выученный слуга. Дай Богъ, чтобъ самое дѣло было полегче и полегче представлено, да главное не имѣло бы вліянія на владыку нашего. Жаль людей бѣдныхъ, а что до символики, то можно объяснить, что колоколь новый долженъ съ этихъ поръ возвѣщать новый порядокъ вещей, старый извѣстилъ окончаніе Государя и довольно съ него или подобное. Глупый народъ конечно толкуетъ, и это очень жаль: «кровью началось», но то хорошо, что эта случайность (у колокола оторвались уши) не мѣшаетъ доброму Русскому народу бодриться: «ну держись теперь, Наполеонъ! Старый то Наполеонъ сразился съ Александромъ и поразилъ, а новый-то Александръ батюшка доканаетъ нынѣшняго-то плута».

Сегодня совершена въ Чудовѣ панихида и преждеосвященная литургія владыкою, многіе стояли до конца и подходили къ благословенію. Владыка былъ темень, но къ вечеру былъ я у него: онъ уже просвѣтлѣлъ.

«Ожидали ли мы при наступленіи поста, что встрѣтимъ

св. праздникъ при другомъ царствованіи? Судьбы Божіи неисповѣдимы. По крайней мѣрѣ, насъ должна утѣшать истинно христіанская кончина покойнаго Государя и благоволительный взглядъ на насъ новаго Государя. Усугубимъ свои молитвы о благоденствіи и долгоденствіи Государя и всего царствующаго дома и да поможетъ и защитить насъ Господь въ нынѣшнемъ году, какъ защищалъ въ прошедшемъ». Слова сказанныя владыкой при представленіи ему духовенства на второй день праздника Пасхи.

Какой же хотѣтъ связи духовенства съ свѣтскими? Во 2 корпусѣ сынъ генерала, хорошій ученикъ, былъ вызываемъ, всѣхъ насъ видѣлъ, встрѣчается въ саду, когда шли мы—нѣсколько священниковъ и я съ ними,—и не снимаетъ шапки, а офицеры воспитатели юношества, возвращаясь съ экзамена черезъ садъ въ дома, такъ вели себя, что стыдно было издали смотрѣть. Церковь въ 1 корпусѣ очень хороша и богата ризницею, но генераль кажется излишне обходителенъ со старостою: это приторно.

На встрѣчу великой княгини назначены: я, намѣстникъ, синодальный ризничій, протопресвитеръ. Отслушавъ обѣдню на Саввинскомъ подворьѣ, я поѣхалъ въ Чудовъ въ 10½ час. Владыка около 11 прибылъ. Облачился въ мантию и митру, велѣлъ облачиться и викарію, который прибылъ въ соборъ на случай, если владыкѣ не дозволить болѣзнь. Великая княгиня не заставила себя ждать долго. Онъ облачился, когда вошелъ въ алтарь Закревскій спросить, все ли готово. Черезъ нѣсколько минутъ онъ возвратился въ алтарь извѣстить владыку, что великая княгиня идетъ. Владыка у дверей встрѣтилъ ее рѣчью. Я стоялъ подлѣ, но разслышать нельзя было кромѣ словъ: «помощникъ въ скорбяхъ обрѣтшихъ ны зѣло». Владыка говорилъ съ чувствомъ, княгиня прослезилась. Въ продолженіи молебна она стояла близъ мощей, гдѣ ставится генераль-губернаторъ. Я былъ противъ нея: она

полна и серьезна по прежнему: вылитый отецъ. Дочь на нее чрезвычайно походить, но въ ней нѣтъ того царственного величія, которымъ отличалась мать въ эти лѣта: видъ простенькой, скромненькой, но милой дѣвочки. Обѣ въ черномъ шерстяномъ. Молились усердно, особенно за войско (на молитвѣ св. Алексію). Молебенъ шель довольно долго св. Алексію. Митрополитъ поднесъ образа—малютка приподнялась, какъ бы для полученія лобызанія: владыка поцѣловался рука въ руку. Онъ проводилъ ее за двери. Она пригласила его во дворецъ. Преосвященный викарій сказалъ потомъ: «ходилъ я ни по что и принесъ ничего». Владыка не представилъ его. Великая княгиня, проходя мимо, не обратила на него вниманія, даже не кивнула. Съ нею входили въ церковь: Закревскій, Сергій Михайловичъ, Виельгорскій, какой-то генералъ, оберъ-полицеймейстеръ, адъютантъ Закревскаго. Было 2, 3 сенатора въ мундирныхъ фракахъ. По приглашенію преосвященнаго былъ въ его свитѣ, когда онъ осматривалъ Успенскій соборъ, въ сопровожденіи протопресвитера, братства соборнаго и старосты съ архитекторомъ. Лѣса сняты. Стало такъ ярко, что Шухвостовъ говорить: «ранѣе какъ чрезъ три четыре года не стану списывать соборъ». Столпы освобожденные отъ иконъ въ кіотахъ, дали болѣе вида. Живопись новая по старому слѣду, вездѣ обозначенному въ штукатуркѣ гвоздемъ. Раскольники не вопіютъ потому, что въ куполѣ и др. мѣстахъ оставлено двуперстное сложеніе; но вкусъ образованный болѣе оскорбится, нежели прежде. Прежде было въ копоти и казалось старинной живописью прошлаго вѣка. Теперь золото блеститъ по неровной штукатуркѣ сверху до визу. Фигуры раскрашены ярко, но не такъ ярко, чтобы самою яркостью произвести пріятный эффектъ: составъ старыхъ красокъ утраченъ. Рисунокъ самый нелѣпый: святые поставлены, прости мнѣ Господи, въ разныхъ танцевальныхъ *па* преимущественно на цыпочкахъ. Яркость красокъ и позолота стѣнъ убила иконостасъ. Я удовлетворенъ впрочемъ тѣмъ,

что стало опрятно и при освѣщеніи огнями будетъ эффектно. О. Саввѣ говорилъ о. протоіерей, сопровождающій великую княгиню, что утромъ былъ онъ съ княжною у Иверской. Молебенъ отслужили кое-какъ, а за народомъ княжнѣ не дали вовсе приложиться къ иконѣ. Съ его стороны неумѣстное инкогнито, а съ нашей—сказать правду—тупое неумѣніе принять гостей. Кромѣ владыки нѣтъ человека знающаго порядокъ (пр. викарія при этомъ дѣйствующаго не видали). Владыка при мнѣ долженъ былъ распредѣлять, гдѣ какой послать коверъ. Чтобы не стать спиною къ княгинѣ, духовенство стало рядомъ съ архіереями и все-таки осталось почти спиною къ княгинѣ, вмѣсто того чтобы перейти на нашу сторону; во время молебна вздумалось намѣстнику просить благословеніе подать для чтенія евангеліе цесаревича съ мощей: пошелъ, взялъ его, положилъ на престолъ, возвратился на мѣсто. Діаконъ съ кадиломъ не умѣлъ, гдѣ стать.

Великая княгиня послѣ молебна уѣхала къ Троицѣ, провела тамъ двѣ ночи, сегодня возвратилась, и въ 7 час. вечера ее ждалъ народъ у Иверской по возвратному пути къ желѣзной дорогѣ.

Извозчикъ былъ нанятъ какою-то женщиною изъ Петербурга въ Петергофъ 1 іюля рублей за 6 серебромъ. Велѣла все погонять лошадь, говоря извозчику, что она ему и за лошадь заплатитъ, если лошадь падетъ. Извозчикъ махалъ, да махалъ кнутомъ, да и задѣлъ по виску сѣдока, та повалилась мертвая: у извозчика на концѣ кнута былъ твердый узелокъ. Извозчикъ испугался, бросилъ трупъ въ лѣсокъ и скорѣе въ Петербургъ. Хозяйка, видя растерянное выраженіе лица, заставила его сознаться и совѣтовала тотчасъ же заявить объ этомъ въ полициі. Нашли трупъ, раздѣли, оказался мужчина, при немъ три тысячи серебромъ и подробнѣйшая карта фарватера отъ Кронштадта до Петербурга.

Вчера провелъ день у маменьки. Отслушавъ литургію на подворьѣ, я представлялъ дѣла владыкѣ. Передо мною

вышла отъ него Анна Ксенофоновна. Уважаю эту умную женщину. Она недавно лишилась сына. Встрѣясь теперь со мною, она со слезами говоритъ: «вотъ одинъ утѣшитель», и указываетъ на дверь, изъ которой вышла.—А многіе ли имѣютъ такихъ, сказала я ей? Сколько пораженныхъ горемъ и неутѣшенныхъ! Владыка, выслушавъ докладъ, далъ милостивое рѣшеніе. Видя, что онъ расположенъ наилучшимъ образомъ, добръ, кротокъ ангельски, я рѣшился высказать ему нѣкоторыя важныя убѣжденія. Именно. Между разными нововведеніями протасовскаго времени учреждена должность субинспекторовъ. Владыкѣ это не нравилось, и онъ называлъ ихъ дядьками и не приглашалъ съ профессорами на обѣдъ, который дѣлалъ для семинаріи. Ректора, преемники пр. Алексія, имѣли о нихъ подобное же мнѣніе и вбили въ грязь въ глазахъ учениковъ. Я понялъ эту должность иначе. Я говорю: каковы субинспекторы, таковы и казеннокошники семинаристы. Субинспекторы постоянно при ученикахъ: исправляютъ въ нихъ дурное, поощряютъ, раскрываютъ хорошее, помогаютъ имъ въ учебныхъ занятіяхъ, мирятъ ихъ съ ихъ положеніемъ. Поэтому и субинспекторы должны быть назначаемы лучшіе, т.-е. особенно къ воспитательному дѣлу способные магистры, и должны быть они поддерживаемы и поощряемы. Вотъ и задалъ я себѣ задачу: поставить субинспекторовъ на эту ногу и переимѣнить о нихъ общее и, если можно, владычнее мнѣніе. Мнѣ удалось субинспектора Волхонскаго отрекомендовать на такое мѣсто, которое съ радостію готовъ былъ занять многослужившій бакалавръ и священникъ. Волхонскаго сдѣлалъ прямо ректоромъ училища, протоіереемъ соборнымъ и членомъ правленія духовнаго въ Коломнѣ. Это сильно поколебало общее мнѣніе; но что же слышу? Субинспекторъ Погожевъ просится на мѣсто священника—дѣда своего къ церкви пр. Θεодора Студита. Владыка отзывается, что онъ служилъ лишь три года и то *сторожемъ*. Это сказано было пр. викарію, который взялъ на себя ходатайство.

Съ свойственною ему находчивостію онъ возражаетъ: «если препятствіе въ томъ, что онъ не профессоръ, то онъ можетъ перейти на профессорскую должность и будучи священникомъ продолжать ее, пока исполнятся урочные 4 года». Владыка согласился. Извѣстіе передано мнѣ: я радъ за достойнаго Погожева; но мнѣ больно за субинспекторство. Я рѣшился объяснить, но, по милости Божіей, не вдругъ удалось мнѣ видѣть владыку, и хорошо, ибо могъ я сказать что-нибудь излишнее. А то на просторѣ я посердился и уходился. Вчера я докладывалъ о Погожевѣ, чтобы перевести его на философскій классъ.—«Ему будетъ трудно совмѣстить священническую обязанность съ важнымъ предметомъ».—Я изъявилъ надежду, что онъ сумѣетъ управиться и подкрѣпилъ слова свои отзывомъ ректора академіи объ умѣ Погожева.—«Зачѣмъ же, если онъ способенъ, не назначили его профессоромъ?» Только то и было мнѣ нужно. Я началъ: осмѣлюсь сказать вамъ, владыко, что и на этой должности нужны намъ люди особенно способные: субинспекторъ совмѣщаетъ въ себѣ профессора и воспитателя, и пошелъ и пошелъ высказывать въ краткихъ словахъ, но всю сущность дѣла. Владыка слушалъ внимательно, милостиво и ничего не возразилъ. Пусть не переимѣнитъ владыка свое мнѣніе, но онъ мое-то выслушалъ,—вотъ что мнѣ дорого. Входя къ маменькѣ я сказалъ ей: вѣрно вы хорошо помолились: хоть я не надѣялся сдѣлать многое въ праздники, и дѣйствительно сдѣлалъ мало; но праздники не для дѣла: хорошо, что провелъ ихъ довольно спокойно и пріятно, и владыка былъ такъ милостивъ: одну половину издержекъ разрѣшилъ.—Съ родными читалъ Св. Писаніе, обѣдалъ. Потомъ часа два просидѣлъ у Андрея Николаевича. Николай Николаевичъ пишетъ къ женѣ: «возвращаюсь къ Карсу, пора съ нимъ покончить». Вечеръ окончилъ я у Кашенцева. Пріемъ былъ самый радужный. Но у маменьки всего пріятнѣе: пріютно, отрадно душѣ. Мысль, что есть любящіе насъ и молитвенники за насъ, дѣлаютъ шаги тверже и жизнь безпечальнѣе.—

Вчера умеръ священникъ у Спаса въ Наливкахъ, и вчера же опредѣленъ другой. У владыки сегодня былъ вечеромъ о. протопресвитеръ съ докладомъ, что Государь спрашиваетъ, что въ соборѣ сдѣлано и что остается сдѣлать; а бывъ у директора гимназіи, узналъ, что по официальнымъ извѣстіямъ, Императоръ будетъ въ Москву около 1 сентября съ супругою и наслѣдникомъ съ ними 4 бат. и эскадр. гвардіи.

20 августа. Праздникъ Донской иконы Богоматери былъ умилителенъ. День прекрасный. Длинный путь отъ Кремля до Донского монастыря оживленъ праздничнымъ движеніемъ. Кресты шли часъ съ четвертью. Служили оба и владыка и пр. Евгеній. Мило было видѣть совмѣстное предсто-яніе алтарю двухъ старѣйшихъ іерарховъ Русской земли. Отъ юности знали они другъ друга—птенцы Платонова гнѣзда. Пути ихъ потомъ, то сходились то расходились и случалось, то одному, то другому опережать друга; и вотъ въ старости маститой они уже на вершинахъ іерархіи, въ одномъ градѣ, передъ однимъ престоломъ совершаютъ тайно-дѣйствіе и гостятъ другъ у друга. Владыка принималъ и провожалъ ходъ. Самая обѣдня длилась 1³/₄ часа. Владыка шелъ до келлій добрую ¹/₄ часа. Послѣ чаю, онъ ушелъ во внутреннія комнаты. Онъ говоритъ: «нынче послѣ служенія мнѣ нужна постель». Обѣдъ былъ прекрасный. Изъ большихъ свѣтскихъ посѣтилъ одинъ Перфильевъ. Въ половинѣ третьяго все кончилось. Колокола зазвонили, и опять толпы народа окружили владыку, лишь показался онъ на дворѣ монастырскомъ. Люди тѣснятся, волнуются, давятъ другъ друга, валятся, въ одномъ мѣстѣ передаютъ къ нему изъ толпы малыхъ дѣтей, въ другомъ ихъ поднимаютъ, чтобы его сколько-нибудь увидѣли. И долго-долго бѣлый влобукъ видѣлся въ пестрой нарядной толпѣ. Я былъ уже у священника Ключарева, когда владыка проѣхалъ мимо насъ. Мы ждали у оконъ. Вотъ зазвонили колокола на ближайшихъ колокольняхъ, вотъ народъ снимаетъ шапки. Показался шестериковый цугъ вороныхъ коней. Владыка съ

сприятностію благословляетъ людей Божіихъ направо и на-лѣво. Изъ оконъ съ балконовъ, съ тротуаровъ всѣ взоры устремлены на него; а многіе думаютъ, что вѣки пройдутъ, а все будутъ потомки наши завидовать нашему счастью жить при немъ, видѣть его, говорить и служить съ нимъ. Онъ спѣшилъ отдохнуть передъ комитетомъ. Служилъ 13, 15, 18, 19. Подкрѣпи его Господи. Приятно, что вездѣ и въ частной бесѣдѣ его глубокой умъ уважается, и о немъ съ восторгомъ говорятъ зависимые отъ него: продли Господи вѣкъ его!..

11 октября. Докладъ былъ очень удаченъ: испрошено разрѣшеніе на покупку экипажа и коня для семинаріи (500 р. с.), одному магистру благословеніе на бракъ, одному кандидату инспекторское мѣсто; но у владыки оставленъ страшный залогъ: христоматія Галахова, которую самъ хочетъ рассмотреть.

У владыки долго сидѣла Вѣра Головина. Вѣрно быть ей игуменьей въ Харьковѣ. О студентѣ Адамовичѣ владыка велѣлъ написать къ ректору академіи. «Я хочу благопріятствовать этому дѣлу». Онъ видѣлъ студента и сегодня читалъ его аттестатъ.

Владыка отказался служить въ Заиконоспасскомъ, ибо далъ слово освящать церковь въ Страстномъ, въ семинаріи обѣщавъ освящать 6 ноября. Всѣ дни разобраны. «Со звономъ или съ рѣдкимъ благовѣстомъ дѣлать все-нощное»? спрашиваетъ казначей.—А какъ было прежде въ храмовой праздникъ? — «Всегда со звономъ». — Погодите спросить у владыки.—Ѣду. Выходитъ келейникъ. «Доложи, что я прошу позволенія позвонить ко всенощной». — «Больше ничего?» — Ничего: вѣроятно не позоветъ. Келейникъ возвращается: «пожалуйте въ спальню». Полегоньку от-

ворю стеклянную дверь съ тихими словами: Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!—«Что жъ ты вчера не спросилъ.»—Виновать, забылъ.—«Да кажется какая бы нужда?» Всегда такъ бывало. «Ну пожалуй.»—Этотъ случай замѣчательнъ, и я могъ бы дать ему истолкованіе, если бы потребовалось, близкое къ правдѣ. У владыки ничто не безъ мысли.

Преосвященный викарій говоритъ, что владыка запретилъ концертъ Гайдна «Сотвореніе міра и Страшный судъ», ибо объ этихъ предметахъ надо размышлять съ благоговѣніемъ и не представлять ихъ на зрѣлищѣ, да и время такое, въ которое особенно надо блюсти, како опасно ходимъ, и не оскорблять Св. Духа Божія.

Графиня Блудова (дочь) писала къ Гилярову бакалавру, чтобы онъ составилъ записку о расколѣ краткую и ясную собственно для Ея Величества. Великая княгиня Марія сдѣлала замѣчаніе, что мѣра съ раскольниками ¹⁾ довольно поспѣшна и крута, а о. намѣстникъ отвѣтилъ, что, по крайней мѣрѣ, теперь не время отъ нея отступаться: ошибка допущена, какъ бы не сдѣлать новой: оказана нерасчетливая строгость, слабость будетъ еще хуже. О. Антоній множество высказалъ истинъ.

1 декабря. Бывало, послѣ обѣдни мы ѣздили на Саввино, а оттуда по домамъ, и великорадостный день тѣмъ и кончался. Нынче владыка викарій расположился начать обѣдню въ осьмомъ часу и ѣхать въ Саввинъ, гдѣ думаетъ служить 2, 3 и 4 числа; поэтому запретилъ намъ прѣзжать и я, пользуясь этою новостію, распорядился днемъ иначе, и день этотъ прошелъ слѣдующимъ образомъ. Читеніемъ

¹⁾ Разумѣется залечатаніе алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ. *Ред.*

акаеиста Божіей Матери началъ я утро. Въ 6 час. поданы сани и, взявъ о. инспектора, поѣхалъ я на подворье. Темно и пусто въ городѣ; струйками вѣтерка при 15° морозѣ жгло мнѣ лобъ и лицо. Сквозь вѣтви мелькалъ огонь въ окнахъ владычнаго дома. Въ передней былъ огонь, изъ сосѣдней комнаты взялъ я чернильницу и на привезенномъ съ собою листѣ бумаги (зная по опыту, что у сонныхъ слугъ долго проищешь листа) расписался я какъ ректоръ и настоятель, за мною о. инспекторъ. Келейникъ говорилъ, что владыка почиваетъ еще. Въ этотъ день владыка принимаетъ только двоихъ: больного своего секретаря, котораго выводятъ ему передъ обѣдней, да при выходѣ изъ церкви, въ долгой комнатѣ, благочиннаго Лавры, который въ мантии и эпитрахили подноситъ ему икону, просфору и поздравительное письмо отъ Лавры. Прѣзжаетъ великое множество, но всѣ расписываются и списокъ ему читаютъ. Служба на подворьѣ бываетъ соборная изъ своей братіи, какъ всенощная, такъ и литургія, и народу много, но владыка не служитъ, а слушаетъ въ покояхъ, одѣтый въ свѣтлую рясу, въ бѣломъ клобукѣ и съ панагіей. Это единственный въ году день, что владыка проводитъ въ полномъ уединеніи. Въ этомъ и состоитъ его праздникъ.

Въ третьемъ часу посѣтила меня А. А. Назимова съ старшей дочерью. Она прислала въ пятницу просить меня на чай. Я отказался нездоровьемъ. Она подтвердила извѣстіе, что Е. В. Путятинъ сдѣланъ графомъ. Еще во время его путешествія Конст. Ник. сказалъ, что его надо наградить графскимъ достоинствомъ, которое и въ потомствѣ его говорило бы объ его заслугѣ. Нессельроде не соглашался, и присудили ему бѣлый орелъ. Ген. Адм. возразилъ, что этого мало, что бѣлый орелъ получилъ бы онъ и въ аудиторіатѣ; ему прибавили къ орлу аренду въ 4 т. с. Но нынче, 5 декабря, онъ обѣдалъ у Государя за-

просто, отъ него къ Конст. Ник. на чай. Тамъ великій князь вручилъ ему патентъ на графское достоинство. На другой день получилъ онъ три приглашенія на обѣды: отъ Маріи Никол., отъ королевы Нидерландской, отъ Конст. Ник. Его принимаютъ необычайно милостиво. Представленія его, можно сказать, не читая подписываютъ. Онъ боится возбудить къ себѣ зависть. Еще болѣе страшитъ его новое назначеніе въ начальники штаба къ начальнику всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ силъ сѣверной арміи кн. Меньшикову. Роль примирителя упорнаго старика со всѣмъ, что его не любитъ, а его всѣ ненавидятъ. Притомъ и въ характерѣ, и въ понятіяхъ, и въ религіозныхъ убѣжденіяхъ это полюсы. Религіозность Меньшикова извѣстна, а Путьинъ не пропуститъ ни одной дневной службы, у заутрени и обѣдни ежедневно, вечерню, если нельзя въ храмѣ, вычитываетъ дома. Я просилъ А. А. передать ему мое поздравленіе: такой Божій человекъ приближается въ своемъ возвышеніи къ трону царскому и престолу Божію, ибо чѣмъ выше, тѣмъ смиреннѣе, чѣмъ выше, тѣмъ болѣе дѣлаетъ добра.

Вотъ новости для перваго выѣзда. Владыкѣ пришло въ руки свидѣтельство, выданное семинарскимъ правленіемъ ученику, который долженъ былъ представить его въ университетъ при прошеніи, и въ этомъ свидѣтельствѣ, выданномъ передъ окончательнымъ испытаніемъ нашимъ, сказано, что ученикъ имѣетъ нынѣ окончить курсъ.—«Кто далъ вамъ право давать свидѣтельство въ пророческомъ духѣ? Вы выпустите по примѣру одного всѣхъ, и тогда я приѣду къ пустымъ скамьямъ. Или сознайтесь, что поступили неправильно, или я сдѣлаю предложеніе въ Синодъ и защитайтесь!»—Я тутъ промолчалъ, но сегодня поѣхалъ и сказалъ: «я справлялся по этому дѣлу въ правленіи, но не съ тѣмъ, чтобы себя оправдать, а чтобы обвинить болѣе: такихъ свидѣтельствъ не мало выдано. Сознаемся, что у насъ не было основанія для этой выдачи, но дѣлали, чтобы

не остановить молодымъ людямъ хода; иначе они должны будутъ ждать годъ и избалуются». Владыка посадилъ меня и сказалъ: «вы не поставщики на университетъ и этимъ заохотите и хорошихъ бѣжать отъ васъ.—Изъ хорошихъ, благодаря Бога нѣтъ охотниковъ, а и средственныя наши у нихъ въ числѣ отличныхъ.—«Пожалуй пойдутъ и хорошіе, шли при Сперанскомъ и не на добро для души своей: Неволинъ и еще нѣкоторые уцѣлѣли, а другіе сбились. И что они радуются широкимъ воротамъ и набираютъ дрянъ на стыдъ заведенію и въ отягощеніе обществу?»—Поговоривъ въ этомъ духѣ, владыка отпустилъ меня со словами: «между нами ссоры не будетъ», сказанными съ ангельскою добротою. Владыка сокрушаетъ нещадно гордость, но искреннее сознаніе, сердечную покорность милуетъ. Мнѣ замѣтно было, что онъ уже сожалѣлъ, что сказалъ строго.

20 декабря. Экзамень. Владыка спросилъ 18 человекъ по догматикѣ. Вопросы разрѣшаемы были тѣми, которые на срединѣ стояли. Владыка сказалъ, вставая: «за богословскій экзамень благодарю». Дома у него сказалъ: «богословскій экзамень хорошъ, по Св. П. порядочень, по ученію о вѣроисповѣданіяхъ системы не замѣтно, и много возставалъ на записки по археологіи—спокойно, но сильно.

1856 года. Весь вечеръ 27 декабря (1855 года) провелъ я у о. инспектора въ сладкой бесѣдѣ о намѣстника. Тутъ онъ рассказалъ намъ дивное, если дивному должно удивляться въ христіанствѣ. «Когда дѣти Задонскихъ бывшіе въ Лаврѣ узнали о смерти отца своего и собрались въ Москву ѣхать немедленно, однако рѣшились довершить сначала говѣніе — приобщиться св. Таинъ, я велѣлъ служить заупокойную обѣдню въ Никоновской церкви. Самъ я стоялъ на лѣстницѣ, въ окнѣ, откуда мнѣ видна вся церковь. Они стояли въ разныхъ мѣстахъ и куда ни посмотрю — все эти новыя сироты мнѣ въ глаза, молятся

такъ усердно, въ слезахъ; ну, признаться съ ними и я поплакалъ. Наступила минута приобщенія, я стоялъ наклоня голову, вдругъ, что-то мелькнуло предо мною, поднимаю глаза, и вижу, ясно вижу, отъ нихъ справа, въ воздухѣ лицо покойнаго ихъ отца къ нимъ обращенное»...

Апрѣль 1856 г. Во вторникъ и въ четвергъ былъ я на экзаменахъ во 2 и 1 кадетскихъ корпусахъ. Владыка, можетъ быть, по болѣзни преосвященнаго викарія, самъ изволилъ быть, несмотря на дурную дорогу, которую хотя и принялись исправлять ради его прїѣзда, но не совсѣмъ успѣли.—За что мастеръ дѣла ни возьмется, все оживаетъ въ его рукахъ. Чудно ведетъ онъ экзамены. Скоро и занимательно. Его вопросы, часто самимъ же разрѣшаемые, его легкія, но рѣшительныя замѣчанія, его ловкость въ обращеніи съ начальственными лицами—выше всякой похвалы. Онъ былъ въ простой суконной черной ряскѣ съ владимірской только лентой, а панагія и крестъ на клобукѣ—свѣтлосіяющіе брилліанты. Въ первомъ отвѣчали хуже, нежели во второмъ; и въ специальныхъ классахъ хуже нежели въ общихъ. Афоризмъ (отрывочность) программы, по классу Закона Божія, замѣченный мною, есть характеръ и всего курса, даже военнаго. Если по другимъ классамъ такая же отрывочность, какъ по Церковной Исторіи, то умственное состояніе офицеровъ нашихъ должно быть весьма жалкое. Впрочемъ былъ тутъ ревизоръ: кажется и корпусный курсъ подвергнется пересмотру.

Я былъ вызванъ ко владыкѣ. — «Переведите мнѣ съ латинскаго эту рѣчь папы побуквальнѣе и поскорѣе». — Рѣчь длинная, языкъ официальный. На другой день вечеромъ я являюсь съ переводомъ. Владыка, принимая тетрадь, говоритъ: «не вѣсть чловѣкъ, что родить находяй день. Послѣ моего сегодняшнаго разговора съ Государемъ, этотъ переводъ почти не нуженъ».

— Ты читалъ?

— Читалъ.

— Что думаешь?

— Особенно поражаюсь я тѣмъ, что графъ Блудовъ общаетъ папѣ содѣйствовать введенію въ Россіи конкордата, т.-е. распространенію римскаго католицизма.

— Да и чего хотять достигнуть: хотять всѣмъ овладѣть.

— Да, чрезъ открытіе новыхъ каедръ — пропаганда, чрезъ заведеніе іезуитскихъ семинарій—воспитаніе, чрезъ подчиненіе брачныхъ дѣлъ православныхъ съ католиками—вторженіе въ семейную жизнь народа во многихъ провинціяхъ.

Мой разговоръ отсюду начавшійся, записанъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁾. Здѣсь скажу, что перевода владыка не бросилъ. Въ четвергъ утромъ предъ экзаменомъ въ первомъ корпусѣ, я былъ у владыки въ спальнѣ. Онъ сказалъ мнѣ: «вотъ ты попался подъ обухъ», — вмѣстѣ съ тѣмъ переводъ нашъ, значительно исчерканный мнѣ показываетъ. «Super hac te переводите: *предъ этимъ дипломъ*, а это значить: *о семъ*». Потомъ говоритъ: «это все графъ Димитрій Николаевичъ напуталъ, а мы теперь распутывай».

Владыка въ прошедшее воскресенье получилъ приглашеніе къ Царю на обѣдъ; а въ Чудовѣ, гдѣ владыка служилъ обѣдню, присланъ былъ флигель-адъютантъ просить владыку поранѣе, такъ какъ Государь намѣренъ съ нимъ поговорить. Къ четыремъ часамъ владыка прїѣхалъ во дворецъ и бесѣдовалъ съ Царемъ до $\frac{3}{4}$ пятаго, до начала обѣда, который назначенъ былъ въ $\frac{1}{4}$ пятаго. За столомъ и послѣ стола Государь говорилъ все съ митрополитомъ и блюда подавали митрополиту, потомъ Государю. Столъ былъ постный, но были же и скромныя блюда, чего не было на предшествующихъ обѣдахъ. С. П.

¹⁾ Мы не нашли этого продолженія. *Ред.*

Шиповъ говоритъ: «нынче я спросилъ камеръ-фурьера: будутъ постныя блюда?— «Весь столъ постный». А нѣкогда на этотъ вопросъ камеръ-фурьеръ посмотрѣлъ съ удивленіемъ и отвѣчалъ: «столъ скоромный». — На освященіе знаменъ Государь пріѣхалъ въ коляскѣ съ духовникомъ; военныхъ не велѣлъ принимать въ воспитатели въ гражданскія учебныя заведенія; объявилъ о распусценіи милиціи. Вотъ его разговоръ съ Зоринимъ:

— Я буду васъ смотрѣть.

— Не смотрите, Государь, мы грязны и не знаемъ фронта: мы цѣлый годъ возимся только съ пушкой.

— Я буду снисходителенъ.

— Снисходительности есть мѣра, а незнанію нашему мѣры нѣтъ.

— Я буду безмѣрно снисходителенъ.

— Въ такомъ случаѣ смотрите, Государь: мы будемъ этимъ счастливы.

Государь смотрѣлъ, благодарилъ. Зорина сдѣлалъ флигель-адъютантомъ и сказалъ ему: «надѣюсь осенью отослать васъ въ Черное море. Пока васъ будетъ тамъ немного; но съ Божіей помощью современемъ можетъ быть мы будемъ тамъ сильнѣе, нежели были». Государь пріѣхалъ въ 1 корпусъ прямо съ развода и сѣлъ у кадета всю порцію его мяса. Ходя по залѣ онъ замѣтилъ пробный столъ, подошелъ, самъ отложилъ кушанья и отослалъ кадету, у котораго сѣлъ мясо. Этотъ случай и постно-скоромный столъ приводятъ въ подозрѣніе извѣстіе, будто у Императрицы посты очень строго соблюдаемы.

Въ Вербное воскресенье служилъ въ Чудовѣ со владыкой. Его вишневое, шитое бисеромъ облаченіе, при дорогой зеленой митрѣ, было великолѣпно, хотя и не бросалось въ глаза. Постомъ, трудомъ, болѣзнію, сильными впечатлѣніями, лѣтами изнуренное его лицо было такъ тонко, блѣдно, что казалось сквознымъ; но достоинства и

граціи все та же полнота. Послѣ вечерни былъ у него и спрашивалъ: не благоволитъ ли онъ служить у насъ въ Великій пятокъ.— «Вѣдь я не моложе становлюсь съ каждымъ годомъ», былъ его отвѣтъ.

Занялся разборомъ и перепискою письма Андрея Николаевича Муравьева, присланнаго мнѣ отъ владыки. Андрей Николаевичъ привѣтствуетъ его съ подвигомъ, который онъ взялъ на себя въ пользу Церкви и къ утѣшенію ея. Говоритъ, что въ Останкинѣ, кажется, будетъ Дворъ. Послѣ повечерія свезъ копію съ подлинникомъ владыкѣ. Имѣлъ счастье еще принять благословеніе великаго старца. Какъ будутъ намъ завидовать потомки!

Порядокъ въ Муроваренной Палатѣ былъ слѣдующій. Благосѣсть въ 8. Собравшись, мы облачились въ черное и стали въ два ряда по сторонамъ ковра, на которомъ столикъ съ водосвятною чашей и два наложъ предъ нимъ, съ евангеліемъ и крестомъ и съ образомъ Матери Божіей. Владыка пріѣхалъ въ 9, сталъ посреди насъ, надѣлъ мантию, полуоформъ, митру и начался молебень къ водоосвященію съ тропаремъ: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей» на Богъ Господь. Самъ кадилъ очагъ и вещества. Послѣ водосвятія окропилъ котлы (два), уголья, вещества, влилъ въ котлы св. воды, маслъ, бросилъ нѣкоторыя вещества, двумя пучками лучинъ самъ, наклонясь, затопилъ печи подъ обоими котлами и началъ евангельское чтеніе отъ Іоанна, за нимъ читали мы поочередно.

Апрѣля 11 дня. Духовныя утѣшенія вѣры чрезъ Церковь могутъ доходить до восторга; и прекрасно: это воздѣлываетъ, облагораживаетъ душу; но если на этой воздѣланной землѣ сердца никакой добродѣтели не посѣяно, то рыхлая земля еще болѣе произведетъ сорныхъ травъ...

Отсюда не слѣдуетъ, что не надо разрыхлять землю, а слѣдуетъ, что надо и засѣвать ее.

Постъ утончаетъ чувства, душа способна къ принятію св. впечатлѣній вѣры чрезъ Церковь, особенно когда совершается богослуженіе благоговѣнно, когда душа будетъ внѣ тѣла, то, разумѣется, будетъ несравненно впечатлительнѣе. Что же тогда послѣдуетъ съ душою грѣшною подъ впечатлѣніемъ всей красоты величія Божія, созерцаніе котораго на мгновеніе дается и ей?

Дьяволъ думалъ, что извратилъ назначеніе природы, когда древо жизни утратилось: грѣшному оно могло сообщить лишь мученіе нескончаемое, а потому и поступило подъ стражу, а потомъ о немъ уже и не упоминается. *Сома неправда себѣ.* Значеніе природы осталось во всей силѣ. Колосъ пшеницы даетъ хлѣбъ, претворяемый въ Тѣло Христово, кровь гроздова претворяется въ Кровь Христову; такъ какъ самая сущность претворяется, и лишь виды остаются, то природа въ нѣкоторомъ смыслѣ обожается, какъ обожается и человѣкъ, въ которомъ впрочемъ природа остается человѣческая, но въ благодатномъ, тѣсномъ, тѣлесно духовномъ общеніи съ природою Божественною Иисуса Христа: Божескаго естества причастники. Ядый Мою тѣло, пій Мойю кровь—во Мнѣ и Азъ въ немъ. Не къ тому живу азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ—жизнь наша.

Какое высокое значеніе водной стихіи! Въ началѣ созданія *Духъ Божій носался верху воды*, вода потопа и вода дождя съ лучами солнца въ радугѣ послѣ потопа, вода Чермнаго моря при исходѣ изъ Египта, вода Иордана при вступленіи въ Обѣтованную землю, вода очищенія, вода Иордана при крещеніи Іоанна, іорданская и всякая вода при крещеніи христіанскомъ, вода на брагѣ въ Канѣ—первое чудо Христа, яко Бога, вода въ умывальницѣ—крайнее смиреніе Иисуса, яко человѣка, вода въ раствореніи съ виномъ при таинствѣ Вечери, вода—слезъ умиленія и покаянія...

Апрѣля 29 дня. Владыка велѣлъ мнѣ готовить келліи Закономоспасскія для кого нибудь изъ имѣющихъ пріѣхать на коронацію архіереевъ. При этомъ сказалъ, что онъ страннымъ образомъ узналъ о числѣ предназначенныхъ архіереевъ. Дворъ намѣренъ сшить ризницы для духовенства соборовъ Успенскаго и Архангельскаго, и владыка въ конторѣ разсматривалъ парчу. Чрезъ нѣсколько времени фабрикантъ просить, чтобы онъ взглянулъ еще на эту уже одобренную императрицей, и говорить: «какъ благословите на омофоры ту же парчу или иную?» (у владыки омофоры бѣлые при всѣхъ облаченіяхъ, кромѣ чернаго).—«Зачѣмъ же омофоры для священниковъ и диаконовъ?».—«Да эта парча избрана императрицей для 12 архіереевъ».—Владыка сказалъ мнѣ: «есть и еще вещи, которыя надлежало бы мнѣ знать, но никто не извѣщаетъ. Присылали ко мнѣ изъ Петербурга нарочнаго чиновника, а отвѣта нѣтъ; я принужденъ былъ писать, и не знаю, дождусь ли отвѣта. Странное дѣло шьютъ въ Петербургѣ облаченіе на архіереевъ; навьючиваютъ его на архіереевъ какъ на ослонъ. Подъ гасы положить множество пеньки, подъ все облаченіе самую толстую подкладку, клеенку, омофоръ торчитъ какъ крылья, рукава длинны такъ, что нельзя высвободить рукъ. Въ прошедшую коронацію долженъ я былъ просить о разрѣшеніи надѣть свое облаченіе. Подъ ихъ саккосомъ я изнемогъ бы въ первую четверть часа. Иное они знаютъ: вотъ императрица Марія Александровна желаетъ приготовить пелену на главу Пр. Сергія. Олсуфьевъ присылалъ ко мнѣ спросить, хороши ли избранный рисунокъ и достаточна ли мѣра. Вообще эта Императрица болѣе благочестива и церковна, нежели всѣ прочія Императрицы. Ея три агента: графъ Вѣльгорскій, князь Долгорукій и о. Анастасій умерли въ Крыму. Она прислала въ Лавру денегъ на поминаненіе ихъ съ тѣмъ, чтобы ихъ имена записаны были въ синодикъ».

Отъ Пресвященнаго викарія слышалъ, что владыка обрадовался было, что Новгородскій сталъ отвѣчать на

письма, а теперь опять не отвѣчаетъ и на поздравительное съ праздникомъ Пасхи.

Въ воскресенье Фомы былъ съ братомъ у директора Земледѣльческой школы. Очень милая чета: умные, любезные люди, благочестивы, но не далеко церковны. Въ поведѣльничь я и инспекторъ сослужили владыкѣ въ Воспитательномъ Домѣ. Тамъ сдѣланы новыя малиноваго бархата ризы: владыка замѣтилъ, что у діакона на оплечьяхъ на спинѣ написано: *Богъ*, и строго выговорилъ протоіерею. Я былъ очень оскорбленъ не за себя собственно, а за духовенство. Чиновникъ велъ насъ, архимандритовъ, къ столу, велъ-велъ среди многолюдства и исчезъ; вижу, что всѣ мѣста заняты, я обратился назадъ, хотѣлъ юркнуть въ дверь, но остановился и сталъ искать, гдѣ духовенство, оно все ниже всѣхъ,—съ квартальными. Я сѣлъ тамъ и не радъ. Кушанье приносили издрязганное, и я рѣшился ничего не ѣсть, и не ѣлъ кромѣ хлѣба и мороженаго, инспекторъ едва не наѣлся мясного супа; когда двѣушки пѣли: Боже Царя храни, офицеры вскакивали на стулья, другіе хватали прежде времени изъ вазъ фрукты, конфеты и всѣ на этомъ концѣ повыскачили изъ-за стола до окончанія стола. Вообще порядокъ бываетъ только за столомъ у генераль-губернатора. Тамъ адъютанты указываютъ мѣсто каждому гостю. Владыка сидѣлъ съ правой стороны хозяина, подлѣ архіереи и т. д. По моему или не зови духовенство, или оно должно быть въ почетѣ. Многіе изъ архимандритовъ и за Царскою трапезою бывали, и никакая трапеза имъ не въ диковину, а только въ отягощеніе, ибо сдѣлана привычка, по крайней мѣрѣ мною, оканчивать столъ въ 5 и 10 минутъ, такъ какъ онъ состоитъ изъ двухъ или трехъ блюдовъ.

Въ четвергъ и пятницу былъ у владыки и принесъ въ тотъ и другой день по радости достойнымъ сослуживцамъ:

субинспекторъ Озеревъ не надѣялся, чтобы владыка дозволилъ ему жениться, такъ какъ субинспекторы по должности своей должны жить при воспитанникахъ, и гдѣ желатимъ жить не удобно. Владыка дозволилъ. Въ пятницу испросилъ священнику Погожеву дозволеніе прожить всю весну и лѣто на дачѣ, въ удаленіи отъ дѣлъ семинарскихъ. Онъ разстроенъ нервами и такъ слабъ, что если не возьметъ отдыха, то потеряетъ грудь и пропадетъ. Онъ этого желалъ, но ожидалъ позволенія въ половинѣ мая, а услышалъ о разрѣшеніи чрезъ нѣсколько дней послѣ разговора со мною: я отъ владыки къ нему съ радостію.

Апрѣля 29 дня. На обѣдѣ у генераль-губернатора подавали пирожное—холодное, слизкое, шаровидное, можетъ быть мороженное. Преосвященный Евгеній, почти незрячій, почелъ это за яблоки и простеръ руку, коснувшись, вдругъ ее отдернулъ, обративъ на себя вниманіе общее. Это обстоятельство приводитъ меня къ разсужденію: Епископу либо престолъ, либо затворъ. Епископъ, отъ епархіи перешедшій къ управленію монастыремъ, унижаетъ санъ; епископъ безъ епархіи, всюду являющійся, невольно наталкивается на неприятности, видитъ непочтительность. Но это, говорю, не къ осужденію преосвященнаго Евгенія. Онъ былъ архипастыръ достойнѣйшій, умный, дѣятельный, благородный человекъ; оставилъ престолъ по слѣпотѣ, между тѣмъ, какъ всѣ способности душевныя и здоровье въ немъ цвѣтутъ, и, можетъ быть, онъ находитъ и въ теперешнемъ положеніи много интереснаго. Я виню воспитаніе духовенства, виню тѣхъ, кто воспитываетъ монаховъ не въ монастырѣ, не такъ воспитывались свѣтила учености и мудрости: Аѳанасій, Григорій, Василій, Іоаннъ и проч. Если бы въ молодости полюбилъ человекъ монастырь, уединеніе, келлію, пустыню; онъ остался бы монахомъ и на престолѣ, и оставивъ архіерейство, остался бы тѣмъ, чѣмъ былъ до архіерейства—подвижникомъ, пу-

стынникомъ, было бы и ему легко, и для міра назидательно.

Моисей Петровичъ говорилъ сегодня, что императору Павлу показалась кратка и недостаточна молитва, читаемая царемъ при вѣнчаніи на царство. Онъ поручилъ преосвященному Гавріилу написать новую, но эту послѣднюю самъ передѣлалъ по руководству молитвы Соломона. Гавріиль разсматривалъ ее. Гавріиль разстроился съ Павломъ за то, что отказался отъ мальтійскаго креста, сказавъ: «я сдѣлалъ вамъ удовольствіе, принялъ Андреевскіе знаки; но этого принять не могу: это будетъ значить, что я подъ покровомъ папы».

Апрѣля 30 дня. На актѣ въ Земледѣльческой школѣ, довольно многолюдномъ, присутствовали оба владыки. Владыка дѣлалъ легонькія возраженія по Закону Божию, ученики иногда очень хорошо отвѣчали, священникъ отличается необыкновеннымъ спокойствіемъ, словно передъ нимъ никого нѣтъ, кромѣ учениковъ. Владыка раздавалъ награды: книги, рисунки и каждому изъ выпускныхъ по экземпляру Нового Завѣта. Все совершенно въ теченіи полутора часа. Онъ вездѣ такъ аккуратенъ и скоръ. На лицѣ его благодущіе. Онъ былъ въ синей рясѣ, въ коричневомъ съ синими цвѣтками полукафтанѣ, съ синими шелковыми четками; панатія алмазная съ аметистами, по верхъ владимірской ленты, безъ которой врядъ ли онъ куда выѣзжаетъ.

1856 г. мая 1 дня. Въ посту довелъ я до свѣдѣнія преосвященнаго викарія, что Московское купечество готовитъ для владыки къ 3 іюля панатію и что неловко будетъ, если купечество этотъ день ознаменуетъ, а мы—ничѣмъ. Моя мысль сдѣлать вещь на память и благотворительное дѣло для души. Я сказалъ ему лишь о первомъ. Нынче онъ вспомнилъ и предположилъ поднести владыкѣ служеб-

никъ хорошо отдѣланный, въ концѣ котораго вклеить адресы съ подписью всѣхъ начальственныхъ лицъ въ епархіи по всѣмъ вѣдомствамъ епархіальнаго Управленія: ученому, административному, монастырскому, приходскому. Сегодня видѣлъ я у Д. А. Шера рисунокъ. Если возьмется за дѣло Фульдъ, то будетъ отлично, но стоитъ будетъ рублей 300 или 400 серебромъ. Чьи деньги? Я готовъ жертвовать 100, если денегъ окажется не довольно и 50, если слишкомъ много, остальные 50 на благотворительное дѣло. Боюсь, чтобы нѣкоторые сребролюбители не пожалѣли сребра, или честолюбители не обидѣлись, что мысль не отъ нихъ взята, и не испортили дѣла или разстроивъ усердіе, или передавъ до времени владыкѣ. Завтра поѣду къ викарію. Безъ о. Антонія каши не сварить при нашемъ духовенствѣ.

Мая 2 дня. Владыка преосвященному викарію сказывалъ, что всякій разъ, когда нужно ѣхать на экзамень, онъ встаетъ въ 5 часовъ и уже не пьетъ послѣ обѣдни чаю; а нынче онъ часто ѣздитъ на экзамены и — благодареніе Богу—юнъ, легокъ, благодушенъ. Какъ заботливъ: писалъ въ Петербургъ, чтобы имѣли его викарія въ виду при назначеніи архіереевъ на коронацію.

Мая 3 дня. Не хотѣлось, а поѣхалъ въ Брестъ-Литовскій кадетскій корпусъ. Я любовался легкостью походки владыки. Корридоры безконечны, всѣ шли довольно скоро, я за митрополитомъ и все любовался скорой и легкой граціозной поступью его маленькой стопы: это легкость юности. грація — рѣдкая и въ женской походкѣ, сколько мнѣ еще въ міру случалось примѣчать.

П. С. Савельевъ говоритъ о Хомяковѣ, что обривъ по предписанію полиціи средину подбородка, онъ сказалъ, указывая на обиліе оставшихся волосъ: «я сдалъ лишь Малаховъ курганъ». Когда съ него взяли подписку не носить

національний костюмъ, онъ сказалъ, издѣваясь надъ не-точнымъ выраженіемъ: «вогъ теперъ задача, что носить? Фракъ — это національная одежда англичанъ, венгерка — національная одежда венгерцевъ, переберемъ употребительные у насъ костюмы и части ихъ — они для какого нибудь народа національны, если наконецъ ходить нагимъ — но есть островитяне океана, у которыхъ и это національно». Погодинъ въ защиту бороды Хомякова пригото-вилъ записку и говорить очень сильную. Савельевъ завтра ѣдетъ въ Кіевъ, въ Южную Россію, даже до Тавриды включительно, и пробудетъ до ноября или декабря, занима-ясь своимъ, какъ я говорю, гробокопательствомъ.

Мая 6 дня. Въ пятницу утромъ владыка, при докладѣ, самъ изволилъ заговорить объ экзаменѣ въ Брестскомъ корпусѣ, хвалилъ отвѣты учениковъ, ихъ неиспорченность, выдержанность, отпечатокъ воспитанія какъ бы семей-ственного, и замѣтно отдавалъ имъ предпочтеніе предъ кадетами прочихъ корпусовъ. Я доложилъ при этомъ вла-дыкѣ: когда вчера за обѣдомъ послѣ тоста за здравіе Государя и тоста за здравіе Вашего Высокопреосвящен-ства, предложенъ былъ тостъ за благоденствіе корпуса, и одинъ изъ гостей пожелалъ директору, чтобы корпусъ ихъ навсегда остался въ Москвѣ, то я присоединилъ къ этому желаніе свое — чтобы корпусъ не выходилъ изъ своей теперешней простоты. Владыка, улыбаясь, спросилъ: «развѣ вы тамъ обѣдали?» — «Обѣдалъ по сильному насто-янію директора». — «Этими-то обѣдами и тягостны экза-мены. Опасаясь обѣда, уклоняемся отъ экзамена, а въ такомъ случаѣ директора очень негодуютъ. Я не приѣ-халъ въ Сиротскій корпусъ, директоръ пенялъ мнѣ прямо и чрезъ инспектора нашего и даже чрезъ самаго прео-священнаго викарія».

Въ передней владыки ожидалъ курьеръ изъ Синода присланный.

Мая 7 дня. Сегодня въ 10-мъ часу мы встрѣчали Го-сударя. Выходъ былъ по обычаю изъ новаго дворца въ Успенскій соборъ, изъ собора въ предшествіи духовен-ства — въ Чудовъ. Государь былъ въ парадной генераль-ской формѣ съ кавалерійской саблей, которая не только красивѣе, но при земныхъ поклоняхъ и удобнѣе, нежели шпага промкнутая въ полукафтанъ. Онъ похуздѣлъ и уто-мился послѣ ночной дороги, онъ страдаетъ флюсомъ къ тому же. Съ нимъ Адлербергъ, Енохинъ, флигель-адью-тантъ Волковъ и еще кто — не знаю. Рѣчь митрополита была коротка. При выходѣ изъ Чудова во дворецъ Госу-дарь разговаривалъ съ митрополитомъ минуты три. Я ловлю пріятность его улыбки. Разумѣется, на него и на владыку устремлено было все мое вниманіе. Какъ сердцу народному любезенъ его новый Самодержецъ! Какая об-щая радость о немъ, какъ она въ каждомъ сердцѣ от-дается! Такъ и гнется спина при молитвѣ за него; слезы готовы были выступить изъ глазъ моихъ, когда, глядя на Владыку Россіи и на духовнаго владыку Москвы, думалъ я: если мнѣ преднаписано счастье въ земной жизни, то отдалъ бы его за такой духовный между ними союзъ, въ которомъ молодой Царь успѣлъ бы воспользоваться отъ маститаго архипастыря всѣмъ великимъ запасомъ мудро-сти, опытности какъ для вѣчнаго блага высокой души своей, такъ и для государственнаго блага.

Послѣ заходилъ я къ о. архимандриту Саввѣ выпить чашку чаю, и не хотѣлось, а пошелъ, предчувствіе не обмануло. Туда пришелъ Снегиревъ. Я всегда избѣгаю долгой съ нимъ бесѣды или держусь общихъ мѣстъ, ибо злой языкъ его извѣстенъ даже и владыкѣ, которому въ глаза онъ изъявляетъ свою преданность, а за глаза по-носить. Рассказываютъ: владыка осматривалъ святыню церкви села Влахернскаго, Головинныхъ, въ 12 верстахъ отъ Дмитрова, гдѣ теперь женскій монастырь. Тутъ слу-чился Снегиревъ. Стали говорить, отчего тусквѣютъ свя-тыя мощи. «Отъ прикосновенія нашихъ нечистыхъ устень»,

сказалъ Снегиревъ словами молитвы, а владыка, обращаясь къ нему дополнилъ словами той же молитвы: «а также сквернаго и нечистѣйшаго языка, Иванъ Михайловичъ!» И такъ Снегиревъ, поговоривъ немного, не знаю къ чему приплелъ В. И. Назимова и отзывался о немъ, въ самыхъ гнусныхъ выраженіяхъ, свойственныхъ его «скверному и нечистѣйшему языку». Я прямо сказалъ ему, что разумѣю Владиміра Ивановича иначе, что сидящіе здѣсь отцы архимандриты (о. Савва и о. Игнатій) разумѣютъ такъ же, какъ я, и что онъ напрасно тратитъ слова, потому что никто изъ насъ словамъ его не повѣритъ. Разумѣется споръ завязался. О. Савва поддержалъ меня горячо и умно, хотя съ полнымъ соблюденіемъ приличій. Долго это тянулось, Снегиревъ выходилъ изъ себя, мы прибѣгли и къ Писанію, но когда дѣйствуетъ въ челоуѣкъ страсть, то ему и море по колено: «кто нынче исполняетъ написанное въ Писаніи?» — укорилъ насъ тѣмъ, что мы имѣемъ виды на Назимова и пр. и пр. Но мы, по милости Божіей, ему ни на шагъ не уступали, особенно о. Савва говорилъ спокойно и съ достоинствомъ. Наконецъ онъ сталъ жаловаться намъ на насъ, что мы слишкомъ дидактически его судимъ. Разговоръ какъ-то перешелъ на о. Анастасія, и прощаясь съ Снегиревымъ, я сказалъ, что хоть то хорошо, что въ началѣ разошедшись съ нимъ въ мнѣніи объ одномъ лицѣ, мы сошлись наконецъ въ мнѣніи о другомъ. Послѣ ухода о. Савва сказалъ: «я очень радъ, что завязался этотъ разговоръ, а то всякій разъ придетъ отниметь часа два времени, а что говорить? — ругаетъ всѣхъ и даже митрополита. Теперь будетъ осторожнѣе. Ужъ и сегодня ему былъ случай задѣть о. Антонія намѣстника, однако отзывался о немъ съ почтеніемъ, очень косвенно задѣвал, также держалъ себя и по отношенію къ митрополиту. О. архимандритъ Агапѣй Новоспасскій тѣмъ же отъ него страдаетъ: придетъ, говорить, и давай ругать владыку. Впрочемъ,

думаю, что надо недѣль шесть поминать его на проскомидіи: не утишится ли языкъ».

Въ вечерню былъ у владыки: былъ случай говорить о греческомъ духовенствѣ. «Оно отдастъ Богу отчетъ. До сихъ поръ ничего не дѣлало, собирало деньги, совсѣмъ не занимаясь церковнымъ дѣломъ. Когда же написалъ папа воззваніе противъ Православія, они и возраженія-то написать не умѣли, и довольствовались подписью 16 своихъ епископовъ, забывъ всѣхъ прочихъ, и забывъ 60 епископовъ русской Церкви въ дѣлѣ, касавшемся всего Православія. Вотъ что они дѣлаютъ: сейчасъ разорвалъ я письмо одного греческаго архіерея, проживающаго въ Кишиневи. Этотъ епископъ Анкирскій пріѣхалъ за сборомъ и жилъ въ Кіевѣ, но недовольный тѣмъ, что Кіевскій митрополитъ не позволялъ ему ѣсть мясо, перепросился въ Кишиневи: тамъ, вѣрно, ѣдятъ мясо,—со времени преосвященнаго Гавріила или покойнаго преосвященнаго Дмитрія. Пишетъ мнѣ изъ Кишинева, чтобы я сдѣлалъ и прислалъ ему крестъ и панагію по прилагаемому рисунку. Гдѣ же мнѣ хлопотать: я велѣлъ эконому пріискать крестъ и панагію, украшенныя стразами; эконому пріискалъ довольно хорошіе и я отправилъ, извиняясь, что не по рисунку сдѣланы, и прибавилъ, что, по крайней мѣрѣ, они не будутъ стоить ему денегъ: прошу принять въ даръ. Онъ благодарить, но прибавляетъ: эти я буду носить въ церкви, а теперь пришлите мнѣ домашніе, для ношенія на рясу.—Между тѣмъ Императрицу Марію Александровну просить прислать ему денегъ на архіерейское облаченіе. Св. Синодъ, считая Москву за бездонную бочку богатства, присылаетъ ко мнѣ узнать, не могу ли я дать. Я уже отдалъ въ разныя времена нѣкоторыя даже нужныя себѣ вещи, которыя даже жаль, то въ новооткрываемыя епархіи, то на Востокъ, куда однажды послалъ я по облаченію всѣмъ патріархамъ, а потомъ недавно еще облаченіе александрійскому патріарху; однако велѣлъ пріискать: пріискали облаченіе еще очень порядочное, хотя и поношен-

ное, и послали. Что же? Оно еще въ дорогѣ, а вотъ отъ архіерея Анкирскаго письмо, въ которомъ онъ пишетъ, чтобы облаченіе прислать ему новое, что Кіевскій митрополитъ далъ же облаченіе, но старое. Но вопросъ: зачѣмъ ему облаченіе? Онъ можетъ служить только съ дозволенія епархіальнаго архіерея, а, давъ дозволеніе, архіерей дастъ ему и ризницу. Это значитъ, что ему не вещи нужны, а деньги желательны».

Забавень, не только забавень, но и знаменателенъ случай напечатанный въ газетахъ иностранныхъ. Говорятъ, что когда новорожденному принцу представлялись члены Парижскихъ конференцій, турокъ спрашивалъ, что ему дѣлать. Ему сказали: подражать тому, кто пойдетъ передъ нимъ. Но передъ нимъ шелъ папскій нунцій. Турокъ смотритъ, что сдѣлаетъ нунцій: нунцій благословилъ младенца и турокъ подражалъ его дѣйствию.

Многіе слышали, что Государь, сойдя съ крыльца на площадь, громко сказалъ народу: «здравствуйте, родные!» Судите же о томъ, до какой степени энтузіазма могутъ довести народъ эти задушевные слова, или лучше, они такъ проникнуть сердца, что составляющее душу энтузіазма обратится въ глубокое постоянное чувство!

Мая 8 дня. Я поступилъ съ собою энергически: читалъ правила до второго часа ночи, въ 5 часовъ принялся за утреннія правила, служилъ всеобщее и въ началѣ осьмого началъ служеніе соборне литургіи, сопровождаемое двойнымъ молебномъ о путешествіи Царя и св. Іоанну Богослову. Былъ у матушки, у владыки съ представленіями; просилъ благословенія праздновать день храмоваго праздника. «Богъ благословитъ, сказалъ мирный старецъ: желаю съ миромъ праздновать».

Мая 9 дня. Всенощное окончилось въ одиннадцатомъ часу. Никто кромѣ родныхъ не заходилъ ко мнѣ. Впро-

чемъ, я такъ утомился, что въ правилахъ долженъ былъ остановиться на половинѣ акаѳиста. Съ 6 часовъ поднялся и не безъ напряженія приготавлился. Владыка изволилъ пріѣхать между половиною и тремя четвертями десятаго и мантию надѣлъ въ передней. Во вниманіе къ семинаріи онъ употребляетъ хорошее облаченіе: сегодня былъ въ бѣломъ съ золотымъ кружевомъ, подбой и подризникъ голубые, въ прекрасной золотой съ жемчугомъ и алмазами митрѣ, въ брилліантовой панагіи. Все было въ порядкѣ и надо сказать правду, что кромѣ Лавры нигдѣ нѣтъ такого порядка какъ въ семинаріи; ошибки совершенно случайны, если онѣ и бываютъ. Мантию послѣ обѣдни владыка снялъ при выходѣ изъ храма. Хуже было домашнее. Владыка располагался обѣдать у меня запросто. Но принявъ это къ свѣдѣнію, я долженъ былъ или никого почти не приглашать, или просить всѣхъ къ обѣду. Я не рѣшался ни на то, ни на другое, а обѣдъ готовилъ. Преосвященный, понимая, что прежде него никто съ мѣста не тронется, уѣхалъ первый, за нимъ другіе и хоть то хорошо, что я ни одного свѣтскаго не удержалъ, кромѣ Н. С. Волкова и Д. А. Шера. Мы обѣдали семейственно, въ числѣ 12 человекъ. Матушка—съ нами. Это ей пріятно, и я счастливъ. Да продлитъ Господь дни ея для ея спасенія и нашей пользы.

Сухозанетъ проѣздомъ чрезъ Москву былъ у Ермолова и не скрылъ отъ него, къ какому назначенію призывается въ Петербургъ; даже просилъ у него совѣта: принять ли должность военнаго министра, или отказаться, ибо должность эта теперь очень трудна.

— «Бери, братецъ, бери, а то хуже выберутъ».

Мая 17 дня. Іеромонаху Пареенію случилось, говорить Шевыревъ, сдѣлать на Успенской площади такое возраженіе раскольнику: «Изъ чего вы спорите: митрополитъ для

васъ служить, кадить, крестится по вашему, книги ваши употребляетъ, когда у васъ служить и даже въ Успенскомъ соборѣ ставитъ въ діаконы, въ пресвитеры къ вашимъ церквамъ по вашему обряду. Слѣдовательно споръ конченъ. Они затихли. Прекрасное объясненіе происхожденія двуперстному сложенію далъ о. Пареевій. Въ Греціи и на всемъ Востокѣ, у Славянъ, въ Малороссіи трехперстное сложеніе, а въ срединѣ Россіи двуперстное: отчего бы такъ, и давно ли такъ? Со временъ Владиміра Равноапостольнаго, и вотъ почему. Владиміръ святой хотѣлъ окрестить всю землю Русскую. Въ Кіевѣ это удавалось какъ нельзя лучше. Владиміра знали, любили, во всемъ ему довѣряли. Благоразумныя распоряженія, достаточное число священныхъ лицъ, большая степень просвѣщенія въ народѣ отъ знакомства съ греками и пр.—все благопріятствовало дѣлу. Конечно, въ Почайну загоняли народъ какъ стадо. Цѣлыя тысячи людей погружались въ воду какъ бы по командѣ: во имя Отца—разъ, во имя Сына—два, во имя Св. Духа—три; цѣлая толпа получала одно имя, другая толпа другое имя и т. д. Но потомъ этотъ народъ, подъ надзоромъ свѣтской власти, подъ руководствомъ священниковъ, при посѣщеніи быстро размножившихся храмовъ, мало-по-малу узнавалъ новую свою вѣру и въ точности исполнялъ ея уставы. Не то было въ отдаленныхъ мѣстахъ. Въ Новгородѣ не обошлось безъ смятеній, — и на сѣверѣ, гдѣ сильны были волхвы финскіе, борьба была сильна и продолжительна. Противъ этихъ препятствій взяты были мѣры—строгость и миссія. Отъ этого хотя не скоро и не въ такой можетъ быть чистотѣ однако утвердилось православіе безъ явныхъ искаженій. Но въ средней Россіи была другая участь: ни Финскій, ни Кіевскій элементъ сюда не достигали. Здѣсь была глушь. Миссіонерамъ Владиміровымъ было легко дѣлать дѣло Божіе, но и дѣлалось оно на скорую руку. Миссіонеровъ было недостаточно ни по народонаселенію, ни по пространству. Миссіонеры были греки. Легко предста-

вить эту экспедицію: священникъ съ причетникомъ, переводчикъ, а иногда и безъ онаго, великокняжескій чиновникъ съ однимъ или двумя или болѣе воинами, съ ними, кромѣ багажа, телѣга съ образами, съ деревянными или мѣдными крестиками. Приѣхали въ деревню. Она не велика: два, три, пять, шесть дворовъ. Собрали жителей обою пола, отъ стараго до малаго. Объявили княжой приказъ. Повели всѣхъ въ воду, окрестили, сказали имена; надѣли на каждаго крестъ въ отличіе крещеннаго отъ не крещеннаго (на Востокѣ крестовъ на тѣлѣ не носятъ, особенно брачные). Прежняго бога сожгли, на мѣстѣ его врыли столбикъ, на столбикѣ утвердили икону, велѣли предъ иконою творить крестное знаменіе, поклоны, съ призываніемъ имени Иисусова, Матери Божіей и проч. Можетъ быть дѣлалось какое нибудь угощеніе, праздникъ, старшему вмѣнено въ обязанность смотрѣть за исполненіемъ всего, что приказано священникомъ и чиновникомъ, и миссія отправлялась въ дальнѣйшій путь. Въ одномъ мѣстѣ дѣло пропадало, въ другомъ принималось: если было кому озаботиться общимъ дѣломъ, то принималось какъ слѣдуетъ, а если не было, то кое-какъ. Какъ въ Греческой Церкви никогда не возникало спора о перстосложеніи, то миссіонеры не давали имъ на это обстоятельство никакихъ опредѣленныхъ правилъ, и новообращенные для соблюденія единства смотрѣли какъ сложены персты на иконѣ и такимъ образомъ перстосложеніе, употребляемое при богослуженіи для благословенія, послужило для нихъ образцомъ перстосложенія при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ на молитвѣ. Священники приѣзжали къ нимъ рѣдко, и если приѣзжали спрашивали ихъ: такъ ли они крестятся; священникъ указывалъ, какъ должно креститься и исправлялась неправильность, а если не спрашивали его, то онъ, имѣя притомъ много иныхъ важнѣйшихъ заботъ, не обращалъ на это вниманія, тѣмъ болѣе, что, какъ доказано преосвященнымъ Филаретомъ Харьковскимъ, въ тѣ времена крестились и тремя перстами въ честь Троицы и

двумя—въ ознаменованіе двухъ естествъ Богочеловѣка, и даже однимъ—въ показаніе единобожія. Но когда епархіи размножились, раздѣлились на приходы правильно, священники нашли, что по мѣстамъ обычай двуперстнаго крестосложенія укоренился, и людіе Божіи не хотятъ иначе слагать перстовъ; однако изъ-за этого не начинали спора по причинамъ вышеизложеннымъ и потому, что въ тѣ времена занимали вопросы болѣе жизненные, такъ какъ и вѣра была живѣе. Такъ было до 16-го вѣка, когда и этотъ вопросъ, при недостаткѣ болѣе существенныхъ, показался важнымъ и былъ поднятъ, но не рѣшенъ на Стоглавомъ соборѣ архіереями, изъ которыхъ одни крестились такъ, другіе иначе. Извѣстно, что въ 17 вѣкѣ и самъ патріархъ Никонъ до времени употреблялъ двуперстное крестосложеніе. — Пусть историческая критика оцѣнитъ это соображеніе; но оно очень просто, остроумно, замѣчательно.

Въ прошломъ сентябрѣ Цесаревичъ съ духовенствомъ былъ у Рогожскихъ единовѣрцевъ и нынче прислалъ имъ икону Св. Николая Чудотворца, древняго стиля въ окладѣ съ драгоценными камнями (который сдѣлалъ Государь отъ себя). Икона передъ Николинымъ днемъ прислана ко владыкѣ. Владыка приглашаетъ единовѣрцевъ. Они пожелали, чтобы владыка самъ поставилъ икону въ ихъ храмѣ. Митрополитъ изволилъ сказать, что въ слѣдующіе дни ему нельзя: молебень о путешествіи Государя и освященіе воды въ день Преполовенія. «Если хотите имѣть у себя икону къ Николину дню, то я пришлю ее съ архимандритомъ. Если хотите, чтобы я былъ съ нею къ вамъ, ждите до воскресенья». Они избрали послѣднее.—Что же? Раскольники съ единовѣрцами имѣли общую колокольню. Она сгорѣла нынче на 9 мая въ ночи, и раскольники стали смѣяться надъ единовѣрцами: «вотъ и будете вы, митрополита-то встрѣчая, въ сковороду бить». Но единовѣрцы, не будь просты, собрали четыре тысячи серебромъ, поставили на столпахъ звонницу.

повѣсили 250 пудовъ колоколовъ и встрѣчали въ воскресенье владыку съ прекраснымъ звономъ. Раскольники остались безъ колоколовъ; прежніе растопились, а новыхъ дѣлать не дозволяютъ. Перенесеніе иконы происходило въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ обѣдни два іеромонаха въ мантияхъ (одинъ изъ нихъ о. Парѣеній) понесли икону изъ церкви и помѣстили ее въ карету (Иверской часовни) и сами сѣли въ нее. Владыка поѣхалъ за ними въ каретѣ, шестерикомъ въ русской ямской упряжи. Не забылъ снять поясъ и взять лѣстовки. Священникъ, діаконъ и народъ со святынею и звономъ дѣлали встрѣчу. Собрались человѣкъ до тысячи. Икону поставили среди храма. Владыка надѣлъ мантию, омофоръ и сказалъ поученіе. Потомъ, замѣнивъ камлавку митрою, служилъ молебень по старообрядчески и шелъ молебень больше часа. Весь народъ шелъ подъ благословеніе съ великимъ усердіемъ. Владыка зашелъ туда, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ, и выкушалъ чашку чаю. У раскольниковъ въ то утро шли часы, когда пріѣхали съ ризницей митрополита. Испугавшись, старшины выслали народъ, заперли церковь и бѣжали. Это тѣ самые, которые ищутъ быть у владыки и въ день его ангела приносятъ ему хлѣбъ-соль, бесѣдуютъ съ нимъ, благословляются отъ него. О. Парѣеній много и разумно и съ пользою трудится. Старые богачки говорятъ: «дураки наши мужья-то: не найдется у нихъ ружья на этого монаха». Онъ говоритъ со всѣми, но со стариками лишь для того, чтобы слушали молодые. Изъ молодыхъ многіе обращаются и явно и тайно и преревностные и преразумные. Но глупость нѣкоторыхъ старыхъ доходитъ до крайности: одинъ дуракъ утверждалъ, что двуперстное сложеніе свято потому, что имъ крестились и пророки и языческіе философы. Старикъ обличаемый не хотѣлъ продолжать бесѣды, но съ нимъ были дѣти его и ученики, поэтому о. Парѣеній удержалъ его, однако сказалъ: «да посидите, дайте хоть позабавиться...» Молодые склонились на его убѣжденія. Вотъ образецъ.

спора: «зачѣмъ попы говорятъ, благословляя: во имя Отца и Сына и Св. Духа, а не говорятъ: Благословеніе Господа нашего Ісуса Христа». Диспутанту указано на азбучку: «что тамъ, въ этой книгѣ-то, по которой и ты грамотѣ учился, на первой страницѣ, выше азбуки-то, написано, а? Читай: во имя Отца и Сына и Св. Духа». Раскольникъ согласился, что можно употреблять имя Пресвятой Троицы на благословеніе.

Сегодня преосвященный Нилъ отправился въ Петербургъ, яко присутствующій въ Синодѣ. Переночевавъ у преосвященнаго викарія, онъ рѣшился представиться владыкѣ и въ то же утро ѣхать въ Петербургъ по чугункѣ. Митрополитъ удержалъ его и собралъ архіереевъ на обѣдъ. Были преосвященные: Нилъ, Евгений, Алексій и предназначенный во епископы викаріи въ Новгородъ Платонъ, ректоръ Владимірскій. Не знаю преосвященнаго, а я бы такъ поступилъ, спросилъ бы, когда владыка дозволитъ явиться, и на его вопросъ: когда ѣдете, отвѣчалъ бы, какъ благословите, и дорожилъ бы случаемъ побольше поговорить со владыкою, чтобы понабраться ума. Преосвященный Нилъ, бывши въ Лаврѣ, поинтересовался камнями, которые умѣетъ хорошо распознавать.

Въ субботу съ помощью Божіей успѣлъ я написать поученіе, но сказать не удалось. Передъ тѣмъ, какъ ѣхать, подкатилась карета къ крыльцу. Кто же? О. архимандритъ Сергіевской пустыни. Слышалъ я, что накануне онъ обѣдалъ у владыки, и думалъ, какъ бы увидѣть его, а онъ—какъ тутъ. Говорить, что онъ даже и преосвященному митрополиту Новгородскому въ числѣ лицъ, которыхъ намѣренъ былъ посвятить въ Москвѣ, именовалъ и меня. «Замѣчаю у васъ сѣдины уже»—сказалъ онъ мнѣ; и взглянулъ на его волосы: они уже совсѣмъ убѣлены, коротче и жижее прежняго.

— «Я думалъ, что встрѣчусь съ вами на коронаціи».

— «Зачѣмъ? Здѣсь и безъ меня много о. архимандритовъ».

— «Можетъ быть, Государь пожелаетъ».

— «Онъ самъ не вспомнитъ обо мнѣ».

Когда о. Игнатій говоритъ о Церкви, видъ его печаленъ, какъ будто видитъ въ ея будущности одно мрачное. Онъ приписываетъ часть зла Петербургскому духовенству, которое учитъ какому-то всеобщему христіанству помимо Церкви, а этому злу вина, по его мысли, въ безопасности митрополита Серафима. О. Игнатій въ тотъ же день уѣхалъ въ Оптину пустынь на 6 недѣль. Его умъ, опытность, образованность, знаніе монашеской жизни высоко ставятъ его въ монашествѣ. О. Игнатій и о. Антоній — два корифея, разнохарактерные, но равно достойные.

Жаль, что между ними нѣтъ общенія.

Мая 25 дня. Н. И. Юрьевъ сказывалъ, что видѣлъ у экзарха письмо владыки нашего, въ которомъ владыка говоритъ объ ослабленіи силъ своихъ и говоритъ, что былъ бы спокоенъ, если бы зналъ, что на его мѣсто поступитъ никто иной, какъ преосвященный Исидоръ.

Со временемъ изъ бывалыхъ въ Грузіи можно было избирать и экзарховъ и ихъ викаріевъ. Теперь же преосвященный Исидоръ не можетъ оставить края на короткое время. Викаріи его умѣетъ только имя подписать по русски.

О. Ректоръ Виѣанской семинаріи получилъ отъ владыки порученіе составить конспектъ по герменевтикѣ; но исполненія владыка не видитъ и пишетъ къ о. ректору Академіи: «скажите Виѣанскому ректору, что если онъ не представитъ конспекта, я не представлю его къ ордену». Но все-таки конспектъ не былъ поданъ ¹⁾.

¹⁾ „Библейская Герменевтика“ потомъ была составлена П. И. Савваитовымъ.

Мая 27 дня. Въ Твери при Владимірской церкви есть священникъ Владиславлевъ. На преждеосвященной обѣднѣ выходитъ онъ со Святыми Дарами на главѣ изъ сѣверныхъ дверей, народъ падаетъ ницъ. Флигель-адъютантъ Давыдовъ, прислонясь къ столпу, крутитъ усы. Священникъ останавливается и говоритъ: «падите ницъ». Давыдовъ усмѣхается. «Падите ницъ: Господь идетъ!»—Сила этихъ словъ повергаетъ ницъ нечестиваго. Потомъ онъ жалуется преосвященному Гавріилу. Владиславлева вызываетъ архіерей и дѣлаетъ ему строгое замѣчаніе за то, что онъ возжигаетъ вражду между духовною и свѣтскою властію. Владиславлевъ—ни слова въ оправданіе. Кротко выслушавъ все и удалился. При встрѣчѣ съ нимъ Давыдовъ говоритъ: «я сказалъ на васъ архіерею».

— Я уже и замѣчаніе получилъ; но предупреждаю: если вы будете въ церкви моей держать себя попрежнему, то и я все же поступлю съ вами попрежнему.

Образецъ кротости передъ архипастыремъ и твердости предъ гордынею мірскою.

Члены Синода собрались, графа Протасова еще не было. Они начали канонически и горячо разсуждать объ избраніи настоятеля на Соловки. Войцеховичъ не утерпѣлъ, подошелъ и прервалъ ихъ совѣщаніе словами: «графъ Николай Александровичъ уже избралъ».— Все умолкло. Печать на всѣхъ устахъ. Пріѣхавшій графъ подтвердилъ извѣстіе Войцеховича.

Въ среду 30 мая былъ на погребеніи племянницы нашего церковнаго старосты (Ильина). Дочь Михаила Петровича была ребенокъ еще не достигшій 11-ти лѣтъ, но ребенокъ очень умный и пригожій. Содержательница пансіона считала ее лучшею изъ 100 ученицъ своихъ. Въ Вознесеневъ день она простудилась въ Сокольникахъ, въ

пятницу слегла скарлатиною, а въ понедѣльникъ утромъ взята Господомъ. Благодаря семейнымъ правиламъ Ильиныхъ, этихъ точно почетныхъ гражданъ, у нихъ дѣти набожны. Малютка Людмила все крестилась и просила не плакать, а молиться за нее, и вскорѣ по принятіи Крови Христовой умерла. Вся въ цвѣтахъ лежала она въ гробу, и сама была какъ только что сорванный и брошенный на столъ цвѣтокъ. Дѣвицы въ бѣломъ съ розовыми лентами несли и гробъ и свѣчи. Трава и цвѣты сыпались по пути. Отраднo было не видѣть ни черныхъ попонъ, ни отвратительныхъ факельщиковъ—этого у насъ уже бессмысленнаго обычая среднихъ вѣковъ. По зеленому лугу подошли мы къ кладбищу и между высокихъ деревьевъ опустили гробъ ея въ могилу. Вѣнокъ, приколотый къ крышкѣ гроба уже увялъ, только что сорванный. Я говорилъ горюющему отцу, который благодарилъ меня за то, что послѣ служенія я проводилъ покойную отъ церкви Новаго Пимена, мимо семинарскихъ воротъ, на Лазарево кладбище: «дружки не оставляютъ невѣсты пока не вручатъ жениху. Священники теперь какъ бы своего рода дружки на свадьбѣ вашей Людмилы: они молитвами унебѣщаютъ душу ея Христу». Еще говорилъ я: «видѣлъ я двое похоронъ: Гликеріи Алексѣевны Цеймернъ—это было торжество увѣнчанныхъ заслугъ; да вашей Людмилы: это—скромная ранняя свадьба, родителямъ и грустно, но они отдаютъ дочь изъ-за достоинствъ жениха. Если бы могъ я увѣриться, что и мнѣ будетъ участь маленькой Людмилы, то позавидовалъ бы ей. Но, Боже, Боже! Не види въ судъ съ рабомъ Твоимъ!» Съ особеннымъ смысломъ прочиталъ слова пророка Сумеона: нынѣ отпускаеши, приближаясь, послѣ отпѣванія, къ престолу.

Юля 13 дня. 7-го въ 8 часовъ утра владыка возвратился въ Москву, тотчасъ же слушалъ обѣдню, читалъ писаніе, принималъ, на другой день служилъ въ Казань

скомъ соборѣ, причемъ посвящалъ игумена Покровскаго въ санъ архимандрита. 11-го ѣздилъ на Перерву и во Влахернское (употребляю это неупотребительное имя, такъ какъ князь Сергѣй Михайловичъ не любитъ, чтобы его село называли Кузьминками). Владыка взялъ было съ собою дѣло для занятій, но оказалось слѣдующее. Долго не могли найти ключей отъ архіерейскихъ келлій. Въ келліяхъ на полу трава, на мебели пыль, воздухъ здохлый, не могли собрать умыванье. Отворили окна, начался сквозной вѣтеръ. Отслушавъ обѣдню, владыка отправился къ князю Сергѣю Михайловичу, у него обѣдалъ, а въ 6 часовъ уже принималъ докладъ преосвященнаго викарія на Троицкомъ подворьи. 12 былъ у насъ на экзаменѣ. Удостоилъ зайти въ мои келліи. Преосвященный викарій обѣдалъ. За столомъ я засвидѣтельствовалъ ему благодареніе отъ лица всѣхъ присутствующихъ, что онъ далъ намъ почувствовать столь великій день, какъ день 35 лѣтняго служенія владыки на Московскомъ святительскомъ престолѣ. Владыка далъ тутъ же читать и его письмо при поднесеніи служебника и отвѣтъ ему владыки. 12 человекъ лучшихъ учениковъ обѣдали у меня. На другой день въ 6 часовъ утра совершенно неожиданно посѣтилъ меня о. намѣстникъ Лавры. Онъ пріѣхалъ наканунѣ по вызову владыки на одинъ день, и, какъ догадываются, для опрятанія св. мощей. О. Антоній между прочимъ говоритъ: «вотъ какія времена: и владыка въ нѣкоторыхъ случаяхъ недоумѣваетъ. Вчера сказалъ онъ: отъ всѣхъ этихъ церемоній бѣжалъ бы въ лѣсъ. Преосвященному викарію сказалъ то же владыка. Желать смерти небезопасно, а право годъ отъ году жить тяжеле».

Августа 4 дня. Съ прошлой субботы до сего дня представляемъ архіереямъ пріѣзжимъ. Первый прибылъ Полоцкій и Витебскій архіепископъ Василій, 26 іюля, и остановился въ Андроніевскомъ. Настоятель отправился

доложить объ этомъ Его Высокопреосвященству. Входитъ, принимаетъ благословеніе. Владыка спрашиваетъ: «что скажешь, о. архимандритъ?» Старецъ по обычаю голосомъ грубымъ и срыву отвѣчаетъ: «Полякъ-то пріѣхалъ».

— Какой полякъ?

— Ну, Полоцкой-то Василій.

— Говорилъ бы яснѣе.

— Чего тутъ яснѣе?

— Когда?

— Тогда-то.

— Что еще?

— Клячей требуетъ.

— Дай!

— Чего дать, нечего.

— Подѣлись.

— Да какъ пару-то дѣлить будешь?

— Ну, какъ знаешь.

— Чумичка-то у насъ съ нимъ одна будетъ иль нѣтъ?

— Какая чумичка?

— Ну, какъ по вашему, поваръ, что ли, прахъ его знаетъ.

Но опасенія старца напрасны: поваръ привезенъ и четверня нанимается по 15 р. на день. Преосвященный 27 выходилъ на молебень въ Чудовѣ со владыкою. Въ этотъ день проповѣдь говорилъ протопресвитеръ Новскій. Владычье слово въ день именинъ Маріи Александровны замѣчательно между прочимъ и тѣмъ, что владыка въ первый разъ, сколько запомнятъ, говорилъ его безъ тетради. Предъ нимъ былъ раскрытый служебникъ, и говорилъ превосходно, лишь въ одномъ мѣстѣ пропущена была мысль, впрочемъ несущественная, которую однакоже онъ вставилъ. Дай Богъ хорошему проповѣднику произнести такъ по тетради, какъ онъ безъ тетради.

Мы представлялись Полоцкому въ субботу въ 9 час. утра. Онъ множество разъ цѣловалъ насъ, но извинялся отъѣздомъ въ Лавру: ему поданы были лошади.

Быль у о. ризничаго и въ три часа возвратился домой, потребовалъ обѣдъ, газеты и располагался отдохнуть отъ утомленія до вечера, но едва вложилъ ключъ въ замокъ кабинета, какъ докладываютъ: «верховой изъ монастыря: сію минуту пріѣхалъ митрополитъ Литовскій». Забывъ и ключъ въ замкѣ, я бросился въ карету и тѣ же истомленные кони повлекли меня въ Заиконоспасскій.

Августа 22 дня. Назначенъ молебенъ наканунѣ коронаціи по всемъ церквамъ Москвы въ 4 часа по полудни; но придетъ ли кто въ церкви? Отчего бы не назначить, подобно какъ въ Англии въ особыхъ случаяхъ, всеобщаго поста на три или хоть на одинъ день, чтобы весь народъ почувствовалъ великость приближающаго совершенія, очистился духовно и былъ содѣйственникомъ въ великомъ священномъ дѣйствиіи помазанія на царство? А то въ удивленіи села Останкина Царь и Царица молятся, постятся, говѣютъ, размышляютъ о своей душѣ, о своей судьбѣ и судьбѣ миллионъ, а въ Москвѣ, кажется, первое собраніе въ новоотдѣланномъ театрѣ, ломка на улицѣ, и вся обширная площадь унизана рядами экипажей. Я едва проѣхалъ по Кузнецкому отъ стѣсненія экипажей, а былъ я въ Донскомъ — благодарить преосвященнаго Θεодотія за посѣщеніе семинаріи. Въ началѣ я боялся посѣщеній, ибо ничто не было готово; но теперь, когда, послѣ неимовѣрныхъ усилій, все приведено въ возможно порядочный видъ, я тоскую, что никто не жалуется. Преосвященный Θεодотій сегодня служилъ на Троицкомъ подворьѣ, освящалъ въ свою епархію антимиасы. Оттуда заѣхалъ къ намъ. Ходилъ по семинаріи, былъ у меня и у инспектора: все взумлялся: «А въ наши времена, бывало, зимой приду изъ-за Дорогомиловскаго моста въ Заиконоспасскій продрогши, голодный, а классъ не топленъ, окна разбиты, а морозъ трещить». Я замѣтилъ: «то — крайности, но у насъ есть свои: тамъ предосудительные недостатки, а у насъ излишества».

Всѣ преосвященные жалуются на пребываніе въ Москвѣ безъ дѣла, безъ знакомствъ, на чужомъ гнѣздѣ, и только и ждуть коронаціи, чтобы убраться домой, гдѣ между тѣмъ накаплиются дѣла. Это не то, что свѣтскіе гости Государя: тѣ заняты на всякій часъ внимательными хозяевами Россіи. Преосвященный Θεодотій стѣсняется и жизнию въ Донскомъ. «Весь домъ къ моимъ услугамъ, а не смѣю пошевелиться, лошади — но напимаю своихъ, столь прекрасный — но вредный для желудка, хочу сидѣть, а хозяинъ стоитъ, хочу молчать, а долженъ говорить и наоборотъ. Между тѣмъ мнѣ шестьдесятый годъ».

Вчера, докладывая владыкѣ дѣло, сказалъ я: «не изволите ли при настоящихъ обстоятельствахъ вспомнить нашего церковнаго старосту и медика». Владыка отвѣчалъ: «Карасевскій входилъ къ Государю съ двумя представленіями о награжденіи старость: первое прошло благополучно, а второе Государь велѣлъ вести обыкновеннымъ путемъ, черезъ комиссію».

— Но староста нашъ, возразилъ я, 12 лѣтъ поддерживаетъ церковь, до 800 р. серебромъ ежегодно на нее употребляетъ, и ему ничего отъ насъ, а графу Закревскому проработалъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ и получилъ двѣ золотыя медали.

Съ глубокимъ вздохомъ владыка отвѣчалъ: «что жъ дѣлать, во всемъ такова наша судьба».

Сентября 27 дня. Владыка 19-го принималъ гостей въ Лаврѣ, служилъ всенощное, на другой день литургію, сопровождая Царя въ ризницу, гдѣ оставались долго, служилъ молебенъ о путешествующихъ, 21 возвратился домой въ Москву къ обѣдѣ, послѣ которой принималъ прошенія, ѣздилъ куда-то, вечеромъ большой докладъ преосвященнаго викарія, въ субботу былъ у панскаго нунція; въ понедѣльникъ въ 8 часовъ служилъ въ соборѣ молебенъ о путешествующихъ (царская фамилія уѣзжала

23 въ 11 часовъ вечера) и въ 10 часовъ уѣхалъ опять въ Лавру.

Назначенъ Новгородскимъ преосвященный Григорій, оберъ-прокуроромъ—А. П. Толстой. Государь говорилъ, что докладъ поднесли ему въ Москвѣ, но онъ велѣлъ отвезти его въ Лавру, чтобы тамъ за благословеніемъ преподобнаго, подписать. Дѣти Царя въ воскресенье совершенно неожиданно посѣтили ризницу и много обнаружили знаній по Церковной Исторіи.

Сентября 28 дня. Владыка въ прошедшее воскресенье въ часъ по полудни былъ у Государя по вызову. Въ понедѣльникъ у него начали утреню въ пять, и нераздѣльно съ нею была обѣдня. Въ Чудовѣ на молебень владыка пріѣхалъ ранѣе осьми. Еще не начался благовѣсть. Намѣстникъ вошелъ въ церковь при немъ. Владыка спросилъ: «была въ Чудовѣ царская фамилія?»—«Была, вчера въ 3 часа, — потомъ они были въ Успенскомъ соборѣ. Принималъ ихъ Алекс. Антонычъ. Это было передъ самой вечерней».—«Почему же я не извѣщенъ?»—«Коли ты гордъ, то прислалъ бы кого вмѣсто себя».—Въ 9 час. уже былъ дома и ту же минуту, только передѣвшись, сѣлъ въ дорожный экипажъ. Во 2 часу былъ въ Лаврѣ, въ 3 час. пошелъ къ вечернѣ, служилъ молебень съ акаѣистомъ, всенощное съ литією и величаніемъ, на утро литургію, ходилъ ли въ трапезу—не знаю; 26 служилъ въ трапезной, 28-го въ 11 часовъ утра пріѣхалъ въ Москву и тотчасъ отправился въ Синодальную Контору. Въ третьемъ слушалъ консисторскій докладъ, въ три принималъ меня, и были еще ожидавшіе. Впрочемъ преосвященнаго съ докладомъ не будетъ: уѣхалъ въ Саввинъ монастырь вчера.

Октября 1 дня. У Кашинцева слышалъ анекдотъ: Фридрихъ II отнялъ у римско-католическаго епископа свѣтскія

владѣнія и давалъ малое содержаніе. Однажды во дворцѣ Фридрихъ говорить: «Я надѣюсь, что подъ вашу мантию, монсиньоръ, и я проникну въ рай». — «Государь! Вы такъ окоротили мою мантию, что подъ ней никакой контрабанды не пронесешь»... Въ среду, по приглашенію А. Н., обѣдалъ у него въ Останкинѣ и много гулялъ. Государь сказалъ владыкѣ, что назначеніемъ графа Толстого въ оберъ-прокуроры онъ желалъ услужить церкви. Владыка назвалъ его человекомъ благочестивымъ и благонамѣреннымъ. Жалѣю, что не удалось отклонить А. Н. отъ намѣренія передать владыкѣ слухи о разныхъ архіереяхъ. Объ одномъ говорить, будто играетъ въ карты и хозяйствомъ его завѣдуетъ хорошенькая племянница. Легко обвинить, а оправить трудно. Когда я сказалъ, что въ англійской иллюстраціи изображены коронаціонныя празднества и русскіе всѣ, начиная съ царя, представлены въ куцыхъ мундирахъ, тогда какъ всѣ до одного въ полукафтаны ходятъ, — М. сказалъ: «итакъ, всѣ наши труды пропали. Это вѣрно въ насмѣшку». — Онъ выѣхалъ встрѣтить меня на камергерскомъ сѣдлѣ. Прелесть: бархатъ алый шить золотомъ, всѣ ремни на лошади золотые.

Въ субботу былъ у Владимірской на акаѣистѣ, у Муравьева, у владыки, которому отвезъ два билета на полученіе *Русскаго Вѣстника* на нынѣшній и будущій годъ. Это вслѣдствіе его повелѣнія. На дняхъ онъ говорить мнѣ: «Читаешь ли ты *Русскій Вѣстникъ*?»—Нѣтъ.—«Какое его направленіе?»—Западное. — «Надо было бы за нимъ послѣдить». И приказалъ записаться. Онъ далъ мнѣ пачку билетовъ и велѣлъ отсчитать. Передъ всенощной опять посѣтилъ Андрея Николаевича.

Октября 16 дня. М. К. Цеймеркъ пріѣхалъ изъ Петербурга на освященіе церкви его села, но священникъ потерялъ указъ объ освященіи церкви и за новымъ дол-

женъ былъ ѣхать въ Москву. Освященіе назначено было 14, но отложено, а М. К. можно остаться лишь до 18. Пишетъ и проситъ меня войти въ дѣло его. Въ рукахъ священника была просьба. Я показалъ ее владыкѣ, объяснилъ дѣло. Владыка далъ на ней же резолюцію: «архимандриту Тихону освятить храмъ», и священникъ возвратился безъ промедленія. Владыка разсказалъ историческій анекдотъ. Императоръ Павелъ въ Гатчинѣ далъ повелѣніе Растопчину написать указъ объ удаленіи въ монастырь Императрицы Маріи. Растопчинъ, не противорѣча, удался. Императоръ въ нетерпѣніи, неоднократно посылалъ пажа спрашивать: готово ли порученное дѣло, и получалъ въ отвѣтъ, что дѣло дѣлается со всевозможною поспѣшностію. Утромъ Растопчинъ входитъ въ кабинетъ Государя и говоритъ ему о невинности Императрицы, о соблазнѣ для народа и прибавляетъ: «я сказалъ все, какъ вѣрноподанный, а теперь дѣлайте со мною, что хотите». Императоръ обнялъ и поцѣловалъ его, а указъ разорвалъ. Такъ съ нимъ всегда поступали, когда онъ былъ не въ себѣ. Если онъ присуждалъ наказаніе, то должно было молчать, щадя несчастнаго: иначе заступленіе подвергло бы его большимъ бѣдствіямъ, но можно было на другой день, выбравъ минуту, сказать: «по такой-то причинѣ указъ еще не успѣлъ привести въ исполненіе; но открылись такія-то новыя обстоятельства, уменьшающія вину подсудимаго». И дѣло было выиграно. Владыка говорилъ о превратности либерализма... Довѣріе къ людямъ потеряно нынче. Были министры на Западѣ: Веллингтънъ, Пиль, Гизо, а теперь все посредственности и пришлецы. — «Да, политическія судьбы Европы — говорю я — въ рукахъ пришлеца. Къ подобному подбираются сами собою подобные». Владыка замѣтилъ, что если оправдается слухъ объ ослабленіи его умственныхъ силъ, то министры изъ своекорыстныхъ цѣлей, стануть его поддерживать и можетъ быть надѣлано много худаго имъ самимъ и отъ его имени.

Октября 18 дня. О. намѣстникъ пріѣхалъ на освященіе домовою церкви княгини Голицыной, что въ родствѣ съ Татьяной Борисовной Потемкиной. Владыка освящалъ самъ. Татьяна Борисовна была здѣсь. Вчера пренепріятно провелъ утро въ разговорахъ о семинарскихъ неурядицахъ. Ѣздилъ съ бумагами къ владыкѣ. Бывшему секретарю—велика награда—годовой окладъ. Владыку успѣли согласить, что штаты въ училищахъ не полезны. Убѣждали преосвященный и Андрей Николаевичъ.

Октября 26 дня. Погребали священника Д. Г. Левитскаго. Говорилъ мнѣ священникъ клиники, гдѣ лѣчился и умеръ о. Димитрій, что ему повредила клиника. Въ ней лежали Севастопольскіе больные. Они оставили слѣдъ. Гной нарывовъ у о. Димитрія пошелъ въ кровь. Можетъ быть это и не такъ: пересказываю слова священника, который говоритъ, что въ больницахъ перестали дѣлать операціи. Левицкій поѣхалъ на посвященіе—едва не утонулъ на Келарскомъ пруду; готова ему кафедра философіи—онъ умре. 5 іюля, въ день пр. Сергія поѣхалъ на ревизію въ Тулу, гдѣ схватилъ простуду ногъ; 25 сентября уѣхалъ изъ посада въ клинику и не всталъ. Умеръ въ день рожденія, 39 лѣтъ, а погребенъ въ день ангела 26. Осталась жена и трое (кажется) дѣтей. Онъ былъ насмѣшливъ и позволялъ и надъ собою смѣяться. Былъ на словахъ вольномысленъ, но, я помню, (около 1843 г.) онъ на первую недѣлю затворялся, постился, и со слезами принималъ св. Тайны. Памятникъ его ума и учености книга «О конечныхъ причинахъ».

Преосвященный Григорій дней 6 не переѣзжалъ въ Лавру, предоставивъ дѣло викарію. Государь сказалъ ему 2 октября, что давно избралъ его, подписалъ указъ только 1 октября, чтобы Покровъ Божіей Матери почивалъ на немъ и на Россіи. Но владыка Григорій пораженъ назначеніемъ. Оно потрясло его здоровье. Ему 72 года.

Когда преосвященный Платонъ и намѣстникъ Лавры пріѣхали поздравить его, онъ сказалъ, заплакавъ: «ничего столько не боялся, какъ этого мѣста».

1856 года ноября 2 дня. Поутру представлялъ владыкѣ проповѣдь семинарскаго священника на день воспоминанія освященія храма семинарскаго. Владыка велѣлъ придти назавтра священнику. Но къ вечеру присылаетъ за мною. Проповѣдь уже прочитана, и надѣлано множество замѣчаній, всѣ основательны, это безъ сомнѣнія, но нѣкоторыя очень остроумны. Встрѣтивъ выраженіе: «цѣлая толпа», замѣтилъ: «толпа заключаетъ въ себѣ понятія неопредѣленнаго множества, какая же въ ней цѣлость?» — «Бѣглое явленіе» — «бѣглое, такъ что жъ оно безъ паспорта?» «Мигъ», — «отчего же не сказать мгновеніе? Это слово лучше образовано. Когда я писалъ манифестъ о наслѣдованіи престола, употребилъ выраженіе: «чтобы ни на одну минуту не оставалось въ сомнѣніи»... Императоръ Александръ написалъ на сторонѣ «ни на одно мгновеніе»; онъ не занимался литературой, а имѣлъ тонкое различіе приличія и благозвучія». «Употребите, слушатели, остатокъ дней своихъ» — «развѣ будутъ все 60-лѣтніе старики? Смѣшно сказать передъ множествомъ пятнадцатилѣтнихъ: остатокъ дней.—Что вы не учите ихъ? У васъ не выучатся и будутъ вѣкъ свой писать и говорить вздоръ». Въ чтеніи пропадаетъ вся соль, а на устахъ этого тонкаго критика эти мимолетныя замѣтки неволью срывають съ устъ слушателя улыбку. Конечно онъ на нихъ не останавливается, а останавливается на серьезныхъ пунктахъ. Найдя выраженіе «дни лукави» въ смыслѣ *скоротечны* сказалъ: «надобно еще знать, что разумѣлъ апостолъ подъ этимъ словомъ. Не употребилъ ли его для выраженія обстоятельствъ его времени».

Ноября 4 дня. Владыка пріѣхалъ въ 9 1/2. На немъ было: синій кафтанъ, коричневая ряса, панагія съ бѣлыми и зелеными листьями и вмѣсто коронки голубь, осыпанный брилліантами. Владыка былъ свѣжъ и доволенъ. Было два посвященія: діакона въ Архангельскій соборъ и субинспектора Озерова. Давно не чувствовалъ я такъ глубоко силы таинства. Я уговаривалъ Озерова: на мнѣ отвѣтъ. Избави, Господи, отъ осужденія. Народу было много, но не жарко. У меня пробылъ довольно, разговаривая съ С. П. Шиповымъ. Я многихъ, многихъ свѣтскихъ назвалъ, и почти всѣ были. Владыка это жалуется. Это хорошо, чтобъ знали семинарію. За то на экзамены никого изъ мірскихъ не зову. Послѣ вечерни (Николаю Чудотворцу) мы поѣхали къ владыкѣ и долго ждали пока была у него Хотьковская игуменія. Изъ зала ввели въ долгую комнату. Освѣщеніе подъ колпаками было тускло. Владыка вышелъ. Мы поклонились въ ноги, и я благодарилъ отъ лица семинаріи. Онъ сказалъ: «благодарю за порядокъ и угощеніе». Вѣрно былъ доволенъ: ничто не укроется и не скроется безъ замѣчанія. Въ рукахъ его была бумага и Аннинская лента. Онъ велѣлъ обнажить голову, и надѣлъ на меня Аннинскій крестъ, сказавъ: «поздравляю съ Монаршей милостью». Я поклонился, поцѣловалъ руку и сказалъ: «мнѣ стыдно по чувству недостойности носить на себѣ и тѣ знаки вашей милости, которыми доселѣ пользовался». — «Я доволенъ, что могу сдѣлать». — Я рѣшился сказать объ окнѣ заложеномъ щитомъ, на которомъ повѣшенъ образъ св. Филарета. Этого окна владыка никакъ не хотѣлъ допустить, даже не взирая на просьбы преосвященнаго Алексія.—Онъ едва позволилъ поставить щитъ на пробу, хотѣлъ нарочно пріѣхать, потомъ велѣлъ поставить, чтобы видѣть нынче и смотрѣлъ, говорятъ, внимательно. Я трепеталъ: отказъ обидитъ старосту многотрудящагося. «Да гдѣ же тутъ было окно, я не знаю». — Я сказалъ гдѣ.— «Оставь щитъ». — Я сказалъ, что окно не заложено, а только застановлено

доскою, закрашеною по бумагѣ. Владыка увидѣлъ возстановившуюся симетрію и потомъ охотно согласился, и я торжественно, Бога благодаря. «Оставь, оставь», были послѣднія слова.

Ноября 9 дня. Вечеромъ вчера у владыки. Онъ вчера служилъ дома по отцѣ, сегодня отказался отъ Архангельскаго. Никого не принимаетъ. Сидитъ передъ книгою греческой. Весьма благодуменъ. Я между двухъ огней: между Андреемъ Николаевичемъ и преосвященнымъ Харьковскимъ, по поводу «Русскихъ Святыхъ». Вотъ ходъ посѣщенія. Я принесъ переписанное письмо Андрея Николаевича Муравьева, пенсіонныя деньги владыки за треть 143 р. с. и дѣло объ опредѣленіи учителя на Перерву. Письмо въ конвертѣ за печатью отправилъ съ келлейнымъ. Велѣно звать въ спальню. Увидѣвъ книгу росписную: «что такое?»—Пенсіонныя деньги. — Когда владыка расписывался въ книгѣ, я развертывалъ депозитки. «Ну, что тутъ считать!» Взявъ письмо: «Садитесь,—это любопытно. А. Н. сердится на меня и еще приписываетъ мнѣ возраженія, какихъ я никогда не дѣлалъ ему. Ты не читалъ, что писалъ въ Синодѣ?»—Нѣтъ.—«Вотъ читай Синодскій указъ».—Въ указѣ прописано донесеніе Харьковскаго, которымъ онъ проситъ разрѣшить ему писать житіи Россійскихъ святыхъ и о житіяхъ А. Н. отзывается какъ наполненныхъ ошибками, невѣрностями и несообразностями.—«Читай мой отзывъ».—Я читаю про себя. Владыка слѣдитъ за мною взоромъ. Я пропустилъ было нѣсколько строкъ отмѣченныхъ карандашемъ. «Читай все.—Что скажешь?»—«Кажется А. Н. не на что гнѣваться. Вы берете его подъ защиту, а архіерею предоставляете отвѣтствовать за себя».—«Ты видишь, что я между двухъ огней. А. Н. напрасно думаетъ, что хотятъ запретить ему писать: пусть пишетъ; пусть позволить ему дѣлать замѣчанія и пусть не требуетъ, чтобы вопроса о его трудѣ не подымали. Его трудъ частный и потому можно быть

къ нему снисходительнымъ; но трудъ его подлежитъ духовной цензурѣ: она въ отвѣтъ за него. Что до преосвященнаго, онъ требуетъ благословенія у Синода на трудъ свой. Слѣдовательно Синодъ будетъ самъ въ отвѣтъ, притомъ авторъ епископъ. Должно требовать точности. Пусть сначала сдѣлаетъ списокъ святыхъ съ указаніями и представить. Онъ осуждаетъ сочиненія Муравьева: пусть же докажетъ. Этого Синодъ вправѣ требовать. Нельзя въ форменной бумагѣ говорить бездоказательно. Этимъ онъ налагаетъ нареканіе не только на цензуру, но и на нынѣшняго митрополита Новгородскаго, который просматривалъ его книги». Разговоръ шелъ въ этомъ родѣ. Владыка былъ очень благодушенъ.—«Что еще за бумага?»—Цодаю. Читаетъ.—«Вѣдь я безграмотный. Что же ты не скажешь, на какой предметъ опредѣляется учитель?»—«Это было сказано объ увольненіи его предмѣстника».—«Ты бы и пришилъ сюда это дѣло. Съѣзди ты въ консисторію поучиться порядку. Пригодится когда-нибудь».—Я прошу прощенія.—«Да не скажи обо мнѣ, какъ Андрей Николаевичъ».—Я поклонился.—«Благодарю, что потрудился».

Навѣщали Бенедиктовыхъ. Старушка энтузіастка Императорской фамилии и владыки.—«Я видѣла его въ служеніи, приняла его благословеніе; была вполне счастлива: теперь легче будетъ вынести тяжесть ожидаемой слѣпоты, и умру спокойнѣе». Я заходилъ въ ея комнату, благословилъ ея одръ, посидѣлъ въ ея креслахъ. Добрая семья въ восторгѣ отъ нашего посѣщенія.

Совершенно неожиданно попалъ на Угрѣшу. Давно приглашаетъ меня о. игуменъ Пименъ, давно братъ подзываетъ: уже нѣсколько лѣтъ. Собираюсь и не соберусь. Въ воскресенье послѣ обѣдни, за чаемъ братъ говоритъ: «поѣдемъ къ вечернѣ на Угрѣшу. Съ тѣмъ, чтобы къ ночи назадъ». — «Да? Изволь». — За три рубля серебромъ наняли открытыя городскія сани парюу въ дышлѣ и отпра-

вились: въ два часа выѣхали изъ города, въ 10 вѣхали въ городъ. Игумень былъ очень радъ: угостилъ насъ чаемъ до вечерни и ужиномъ послѣ вечерни. Ризница новая и богатѣйшая: облаченій премного прекрасныхъ, на большое соборное служеніе, по три и по четыре пары. Двѣ шитыя золотомъ по малиновому бархату великолѣпны. Есть сосуды и евангелія царей. Чудотворный образъ св. Николая, думаютъ, что уже подновленъ. Обитель основана при Димитріи Донскомъ. Въ 1380 году вышелъ въ походъ противъ Мамаю, онъ расположился станомъ надъ Москвою рѣкой. На другой сторонѣ рѣки надъ сосною увидѣлъ икону святителя. Она сама спустилась на землю. Донской принялъ ее. Это ободрило князя, согрѣло сердце его, впоследствии онъ поставилъ тутъ храмъ, устроилъ обитель и мѣсто прозвалось *Угрѣша*, отъ глагола угрѣвать, согрѣвать. Около 1821 года монастырь былъ въ упадкѣ. Случилось: поднимали колоколь, колоколь не пошелъ съ перваго разу, а сѣлъ на землю, подъ нимъ хруснуло что-то. Когда колоколь подняли, подъ землею открыли плиту, на ней надпись, изъ которой видно было, что тутъ лежитъ подъ камнемъ тѣло епископа, коломенскаго схимонаха. Мѣсто огородили рѣшеткою. Приходилъ къ нимъ съ Аеона старецъ; по времени узнаетъ объ этомъ случаѣ и спрашиваетъ: «творите ли память о святителѣ?» — Нѣтъ. — «Надобно бы, можетъ быть по его молитвамъ процвѣтеть обитель». — Послушались, и съ того же года обстоятельства перемѣнились, и теперь это одинъ изъ самыхъ богатыхъ и благоустроенныхъ монастырей. На одно учрежденіе больницы ассигнуетъ игумень до 60 тысячъ серебромъ. Обитель цвѣтетъ отъ того, что пустынная, общежительная и не связана консисторіею. Ея отчеты не идутъ далѣе благочиннаго монастырей. Служба прекрасно управляется и не продолжительно. Вечерня съ тремя канонами и акаѣистомъ 1½ часа. Пѣніе столповое, но мягкое и очень пріятное. Не зная дороги, мы много путались. Поэтому на возвратномъ пути о. игумень самъ провожалъ

насъ болѣе нежели до половины дороги. Ночь была свѣтла, но луны не было видно за облаками. Днемъ былъ сильный вѣтеръ и снѣгъ, погода мякла, мякла и утромъ въ 6 часовъ, когда я отворилъ дверь въ корридоръ, послышался шумъ воды, льющейся съ крыши.

1856 года декабря 4 дня. Былъ у преосвященнаго викарія послѣ обѣдни. Онъ сказалъ: «давно не видались, а хотѣлось, чтобы видѣли вы мои сборы въ дорогу».

— Какіе сборы?

— Развѣ не слышали?

— О чемъ?

— О томъ, что меня назначаютъ?

— Въ Самару?

— Да.

— Это лишь молва.

— Молва, которая похожа была на правду.

— Какъ такъ.

— Вотъ какъ. Я спрашиваю владыку: «назначенъ въ Иркутскъ преосвященный Евсеvій, — я получилъ указъ, въ которомъ онъ назвалъ Иркутскимъ».

— Кто же въ Самару?

— Не знаю. Есть слухъ, что меня пошлютъ.

— Можетъ быть.

— Не хотѣлось бы.

— Отчего?

— Да и семинаріи нѣтъ тамъ.

— Заведете.

— И дома архіерейскаго нѣтъ.

— И домъ постройте.

— Непріятная обязанность и на нѣсколько лѣтъ покояство.

— И прозовется имя твое яко зиждый градъ.

— Послѣ этого что оставалось: пріѣхалъ домой: спилъ дорожную шубу, поправилъ ризницу и жду, что будетъ.

Но вотъ приходится шубу продавать. Избираютъ туда изъ другого разряда: о. Агапиту Новоспасскому было предложено. Онъ отказался и не знаю, кто будетъ назначенъ.

— Правда ли, что о. Игнатія поставили во главѣ кандидатовъ на викариатство въ Новгородѣ?

Первымъ въ числѣ трехъ. Но отказали. Владыкѣ хотѣлось этого, и онъ въ одинъ день съ удовольствіемъ объявилъ объ этомъ, а потомъ со скорбію объ отказѣ.

— Да не его ли въ Самару?

— А что, я заговорю.

Во вторникъ послѣ обѣда былъ у владыки. Владыка, сдавая двѣ книги записокъ Словеснаго Отдѣленія Академіи Наукъ, упомянулъ, какъ о замѣчательной, о статьѣ, которая доказываетъ подлинность одной части Іакимовской лѣтописи, и оправдываетъ нѣкоторыя данныя церковно-историческія. Научилъ, какъ поступить съ Маркомъ: «напиши что онъ монастырю нуженъ, что просился онъ въ Вологду безъ твоего согласія, что впрочемъ воля начальства, — противиться не будешь». — Я очень опасался по дѣлу іеродіакона Сергія. Онъ пришелъ и говоритъ: «я былъ въ Сергіевой пустыни, по желанію преосвященнаго Евгенія поѣхалъ съ нимъ въ Астрахань, преосвященный переведенъ въ Псковъ. Я прошу принять меня». — Предъяви паспортъ. — На сколько данъ онъ? — На полгода, но въ консисторіи отказались прописать, ибо Москва не упомянута, а я проѣздомъ черезъ Москву въ С.-Петербургъ остановился и прихожу къ вамъ. — Ладно — я устрою. Да и не устроилъ; то забуду, то отложу; суеты, дѣлъ было въ іюль, августъ и въ сентябрѣ пропасть. Казначей смѣнялись, и новый объ этомъ не зналъ. Наконецъ я подалъ въ контору просьбу, чтобы они на испытаніе его опредѣлили время и зачислили въ штатъ. Но слова владыки: «онъ былъ въ Сергіевой пустыни; врядъ ли оттуда хорошаго легко отпустить», — заставили писать къ о. Игнатію. Тотъ отвѣчаетъ: остерегайтесь лица, желающаго по-

ступить въ вашу обитель. Я казначей послалъ въ контору объясниться. Тамъ возвратили просьбу, сказавъ, что діаконъ не долженъ былъ и являться въ Москвѣ. Я передалъ ему опредѣленіе конторы. Онъ сказалъ, что въ Петербургъ ему нельзя явиться. Спросятъ, гдѣ жилъ 4 мѣсяца? И сталъ требовать свидѣтельства. Я зналъ, что дать свидѣтельство нельзя, но зналъ, что останусь не совсѣмъ правъ. Я не зналъ, что дѣлать, а владыкѣ сказать опасался. Поэтому прибѣгъ къ Божьей помощи. Сверхъ чаянія рѣшился сказать и сказалъ все подробно. — «Что же не сказалъ мнѣ когда въ консисторіи не прописывали?» — Да забылъ о дѣлѣ этомъ. — «Какъ же быть? Отдай паспортъ и пусть идетъ. Когда спросятъ, мы будемъ отвѣчать. А онъ виноватъ, что пришелъ въ Москву и не старался достать себѣ видъ». — И другія дѣла владыка разрѣшилъ мнѣ. Еще замѣчательность. Въ 1854 году Синодъ чрезъ академію поручилъ пр. Кирьякову и свящ. Акимову составить латинскую христоматію для училищъ и семинарій, и когда христоматія составленная уже представлена ими начальству, мы получаемъ изъ Петербурга требованіе назначить корректора для надзора за изданіемъ старой христоматіи, которой опредѣлено напечатать въ числѣ семи тысячъ экземпляровъ. Владыка велѣлъ призвать составителя новой христоматіи для пересмотра ея, велѣлъ дать ему экземпляръ старой и остановить назначеніе корректора. На другой день часъ цѣлый занимался съ Кирьяковымъ и обѣщаль писать въ Петербургъ.

Декабря 1. Нынче, ради празднованія крещенія Великаго Князя Николая Николаевича, владыка служилъ въ Чудовѣ. Служба правилась св. Филарету, но молебень былъ благодарственный. Преосвященный Евгеній и все архимандриты съѣхались, чтобы имѣть рѣдкій случай поздравить владыку со днемъ ангела. Въ Чудовскихъ кельяхъ онъ принималъ духовныхъ и нѣсколькихъ мірянъ,

напримѣръ, обоихъ комендантовъ, гражданского губернатора и проч. На подворьѣ же никого до вечера.

Въ воскресенье служилъ со владыкою у Григорія Бого- слова на погребеніи Губиной. Мужъ ея богачъ, много дѣлаетъ для церкви. Владыка это знаетъ. Онъ пріѣхалъ въ домъ, облачился и немного прошелъ по улицѣ: въ мантии, полуоформѣ и клобукѣ. Изъ церкви также про- водилъ за ограду и отпѣлъ литію.

Матушка готовилась пріобщаться у насъ; но случилось, что пріобщалась на подворьѣ изъ рукъ митрополита. Онъ говѣлъ, служилъ, какъ ему при говѣннѣ обычно, въ суб- боту и всѣхъ пріобщалъ. Кромѣ его домочадцевъ было причастниковъ не мало.

Декабря 17 дня. Вечеромъ былъ съ докладомъ. Когда подавалъ книжку «Вѣстникъ» спросилъ: «въ которой книж- кѣ ноябрь статья о расколѣ?» Потомъ: «принимался я чи- тать о Карлѣ V, это цѣлая книга; но нѣтъ,—она напол- нена догадками сочинителя». Тутъ же въ оглавленіи статья о Робертѣ Пилѣ. Владыка, по этому сказала: «читалъ я въ *Съверной Ицель* статью о Робертѣ Пилѣ. Приводится тамъ молитва, написанная Пилемъ для себя при избраніи въ министра. Онъ проситъ, чтобы Богъ далъ ему вос- пользоваться ко благу страны и чужими опытами, чтобы не случилось ему погасить чьего-нибудь дѣла, проситъ исправить его собственные ошибки. Вотъ какіе были ми- нистры; а Пальмерстонъ уже не таковъ, хотя и немного времени прошло».—Я рѣшился спросить о будущей уча- сти Пилы, который былъ еретикъ.—«Что онъ былъ ере- тикъ, за это отвѣтять Богу Кентерберійскій архіепископъ и епископъ Лондонскій. Онъ же не виноватъ, что по ихъ катихизису учился».—Но еретики не имѣютъ тайствъ, кромѣ крещенія, можетъ быть?—«У нихъ есть вѣра. Когда сердце пламенѣетъ вѣрою и любовію, догматика остается въ сторонѣ. Впрочемъ это тайна промысла Божьяго. Найдѣ чинъ архіерейскаго поставленія и пришли».

— Двоихъ наставниковъ новыхъ, когда вамъ предста- вить благоволите?

— Въ среду, когда придешь окончательно условиться объ испытаніи.

— Подъ вечеръ?

— Не такъ поздно, какъ теперь (седьмой часъ), а часа въ четыре.

Въ среду въ полдень оторвала меня отъ составленія списковъ записка изъ походной конторы Его Высокопре- освященства. Ни мало не медля, я явился на подворье и позванъ былъ въ кабинетъ ко владыкѣ. Онъ изволилъ сказать: «преосвященный говорилъ, что на завтра онъ далъ слово служить на поминавеніи и просилъ перемѣ- нить день или часы вашего экзамена. Поди и скажи ему, что, по обстоятельствамъ, я не могу перемѣнить ни дня, ни часа, а также и не могу просидѣть весь экзаменъ, и потому прошу его быть завтра на экзаменѣ, а частнымъ служеніемъ пусть распорядится какъ знаетъ».

— Отвѣта приносить уже не нужно?

— Не нужно.

— А когда представить наставниковъ?

— Завтра въ семинаріи.

Съ этимъ словомъ ѣздилъ я въ часу четвертомъ къ преосвященному викарію, оттуда, отстоявъ на подворьѣ вечерню, къ Иверской.

На экзаменъ владыка пріѣхалъ въ четверть десятого и сидѣлъ полтора часа. Когда я представилъ конспекты, владыка замѣтилъ, что у меня и у инспектора мало прой- дено. По началу экзамена я боялся, что у меня не до- станеть статьи; но онъ вызвалъ 12 человекъ и, смотря въ конспектъ, перемѣнялъ вопрошаемыхъ. Послѣдній во- просъ остался въ запасѣ. Это была деликатность со сто- роны владыки, а инспекторскаго экзамена не дослушавъ, уѣхалъ.

Въ субботу не было проповѣди. Передъ молебномъ я ѣздилъ ко владыкѣ и, по моей просьбѣ, онъ принялъ Марка и съ нимъ бесѣдовалъ. Маркъ, тяготясь медленнымъ производствомъ его дѣла, хотѣлъ письменно изложить владыкѣ свое желаніе и побужденіе. Началъ писать и вдругъ пришла ему мысль, не противится ли онъ прямой волѣ Божіей о немъ, и онъ поколебался въ своемъ желаніи. Когда же я сказалъ ему: «да ужъ не скажешь ли прямо, что остаешься», то онъ опять возразилъ: «да можетъ быть и эта мысль отъ лукаваго». Тогда я предложилъ ему: помолиться усерднѣе Божіей Матери и представиться ко владыкѣ. Владыка сказалъ, что этого дѣла никто кромѣ самого его (Марка) рѣшить не можетъ. Если есть непріятныя, бесполезныя для души обстоятельства и встрѣчи—удалайся, пребывай въ келліи, занимайся чтеніемъ душе-спасительныхъ книгъ, не води пустыхъ знакомствъ и въ городѣ будетъ пустыня. Въ церкви же многолюдство ничему не мѣшаетъ: напротивъ, благоговѣніемъ и усердіемъ мірянъ—самъ возбуждайся къ молитвѣ. Впрочемъ, если побѣждаешься встрѣчами, то надобно бѣжать. Маркъ прямо попросилъ послѣ этого благословенія остаться. Замѣчательна деликатность владыки. Сначала я вошелъ къ нему и, окончивъ свое дѣло, доложилъ о Маркѣ, ввелъ его въ дальнюю комнату. Въ дальнемъ концѣ стоялъ у стола владыка. Я остановился у дверей, а Маркъ пошелъ къ нему. Владыка замѣтивъ, что даю Марку свободу говорить, самъ выступилъ впередъ и приблизился ко мнѣ. И какой образецъ монаха явилъ онъ самымъ видомъ своимъ: въ грубой манатейной рясѣ, въ черной скуфейкѣ съ крестикомъ, съ простыми четками въ рукахъ и съ необыкновенною протостию и добротою въ лицѣ своемъ постническомъ.

Въ воскресенье былъ я съ нимъ на освященіи нижней теплой Николаевской церкви въ приходѣ Св. Ап. Петра и Павла на Басманной. Владыка былъ какъ и всегда трогательно хорошъ въ этомъ любимомъ его священнодѣйствіи. Когда, прочитавъ первую колѣнопреклоненную

молитву, обратился онъ отъ народа паки къ престолу слезы струились по его лицу, онъ не могъ скрыть этихъ строго-хранимыхъ имъ жемчужинъ, и мы видѣли какъ онъ отиралъ ихъ платкомъ. Онъ былъ доволенъ какъ нельзя болѣе. Что было при первоначальной постройкѣ худо, то теперь исправлено. Наружными галереями, ни къ чему не служившими, теперь расширена церковь, и вышло рядомъ три прекрасныхъ алтаря. Архитекторъ былъ Н. И. Козловскій, художникъ Шеръ, слѣдовательно, и спрашивать нечего, хорошо ли: прекрасно! Но замѣчательно, что въ церкви при началѣ было сто рублей денегъ, и они остались нетронутыми, а истрачено до 40.000 р. серебромъ. Необыкновенно умно, безъ униженія, умѣть молодой іерей расположить своихъ прихожанъ, и они разступаются. Владыка заходилъ къ священнику. Отъ воротъ до крыльца разосланъ былъ прекрасный коверъ. Въ комнатахъ іерей поднесъ подъ благословеніе сына, жена его поднесла ребенка въ пеленахъ. Все такъ прилично, чинно какъ нельзя болѣе. Въ гостинной напелъ владыка гостей: окружного начальника жандармовъ, Г. Л. Перфильева, начальника губерніи, вице-губернатора и др. Было, съ кѣмъ заняться. Владыка былъ и у старосты. «Мнѣ надобно еще въ гости», сказалъ онъ губернатору, оставляя священника: «я тѣмъ только и могу благодарить здателей за усердіе, что исполняю ихъ желанія». У старосты домъ великолѣпный, и есть вкусъ въ отдѣлкѣ. Я замѣтилъ владыкѣ, что, когда, вчера, служилъ я, съ его благословенія всеобщее въ новоосвящаемомъ храмѣ и стоялъ, разумѣется, среди церкви, то удивлялся, судя по чрезвычайной пустотѣ въ храмѣ, отчего бы такъ мало было народа; а когда стали подходить къ елею, то до конца службы не кончилось помазаніе. Владыка отвѣтилъ: «онъ умѣетъ завести порядокъ. Я замѣтилъ его по хорошему чтенію». Дѣйствительно его способность образовывать причтъ необыкновенна.

1857 г. Января 16 дня. Владыка, возвращая князю Голицыну книгу «La Russie sera-t-elle catholique?» писать: съ какой основательностію принять авторомъ католицизмъ видно изъ того, что онъ написалъ главу «Католицизмъ и Революція» и какъ бы не видеть, что въ 1848 году революція, охватившая потомъ большую часть Западной Европы, открыла свое жерло у самага средоточія католицизма, жерло, въ которое упалъ бы и папа, если бы во-время не убѣжалъ, папа, который и теперь на краю этой бездны и не падаетъ въ нее лишь потому, что поддерживаютъ его французскіе штыки. Если бы онъ лучше зналъ католицизмъ, то не писалъ бы главы «Католицизмъ и Революція», ибо папа, захвативъ незаконно свѣтскую власть въ свои руки, управлялъ всѣми отраслями государственной власти посредствомъ своихъ священниковъ и монаховъ и не умѣлъ управить, выводить людей изъ терпѣнія и вынуждаетъ ихъ къ революціямъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ видѣлся я и съ о. Варлаамомъ, который поправляется въ здоровьѣ, и съ о. Пареевнѣмъ, которому владыка велѣлъ служить съ посохомъ безъ яблоковъ и который со мною познакомилъ мужичка, обратившаго тысячи три душъ изъ раскола. О. намѣстникъ дальнѣе познакомится со старостою церкви новоприсоединенныхъ отъ раскола.

Былъ у владыки. Онъ читалъ писаніе. На диванѣ, прислоненная къ боковой стѣнкѣ, лежала передъ нимъ библія Елисаветинскаго изданія. На мой вопросъ, какъ понимать мѣропомазаніе царей, есть ли это повтореніе таинства, онъ отвѣтствовалъ: «Таинствомъ мѣропомазанія сообщается благодать, достаточная на всю жизнь человѣка; но если человѣкъ вмѣсто того, чтобы възгрѣвать даръ благодати, поругался благодати и, впавъ въ ересь, лишился ея, то таинство при новомъ обращеніи отпадшаго къ

Церкви повторяется; такъ и наоборотъ, когда требуется особая благодатная помощь къ высшему служенію царскому, благодать Св. Духа снова сообщается царю въ повторенномъ таинствѣ мѣропомазанія».

Въ среду съ преосвященнымъ викаріемъ былъ на отпѣваніи покойной Варвары Шереметевой, матери графини Анны Сергѣевны. Отпѣвали въ бывшемъ Воздвиженскомъ монастырѣ, хоронили въ Новоспасскомъ. Всѣ гости и хозяева обѣдали въ келліяхъ о. архимандрита. Утѣшеніе видѣть такое благочестивое и доброе семейство. Они глубоко поражены потерей: плачутъ и молятся съ горячимъ усердіемъ и радуются о Церкви православной, давшей намъ столько назидательныхъ обрядовъ и утѣшительныхъ и спасительныхъ священнодѣйствій. Ихъ трогалъ обычай кутьи, обычай «чаши», и я долженъ былъ объяснять ихъ значеніе.

Въ субботу, 18 февраля, въ 9 час. пріѣхалъ въ Кремль. Уже благовѣстили. Я вошелъ въ Успенскій Соборъ. Часы окончились. Я выслушалъ всю литургію и когда вошелъ въ Чудовъ, владыка-митрополитъ только-что облачился. Кажется, во время панихиды щеки его блестяли слезою

Прощеное воскресенье.

Отпуски дѣлалъ я въ мантии со крестомъ. Подходили о. инспекторъ съ духовенствомъ и проч. Народу было немного, но у владыки великое множество. Предъ растворенными царскими вратами стоитъ онъ въ рясахъ съ тростию въ рукахъ и раздаетъ благословеніе множеству народному. Этотъ обрядъ умилителенъ, и съ каждымъ годомъ увеличивается число принимающихъ благословеніе, но духота и тѣснота въ храмѣ невыносимы. Духовенство принимаетъ благословеніе въ залѣ. Потомъ были у преосвященнаго викарія.

Съ подворья обыкновенное печатное требованіе явиться немедленно ко владыкѣ. Ту же минуту одѣваться, посылать за извозчикомъ (скорости ради) и маршъ! Но таково мое разстройство, что извѣстіемъ произведено сердцебиеніе, а за нимъ по слѣдамъ упадокъ силъ. Владыка вышелъ ко мнѣ въ долгую комнату, посадилъ и сказалъ, что онъ хочетъ поставить меня за себя въ резервъ для сказанія его проповѣди. Но, слава Богу, онъ имѣлъ силы совершить молебенъ православія, литургію, молебенъ царскій и сказать проповѣдь. Только часы прочитаны до его прибытія.

Въ Чудовѣ, въ келліяхъ владыки, нашелъ меня графъ Евѣ. Вас. Путятинъ и сказалъ: «я хотѣлъ быть у васъ сегодня хоть на минуту, чтобы благодарить за все, что вы сдѣлали для меня въ прошлый мой прїѣздъ». — Разговоръ не могъ продолжаться, потому что насъ всѣхъ пригласили въ гостиную; и мы раздѣлились: духовные съ духовными, міряне съ мірянами. При разѣздѣ онъ спросилъ меня: не заѣду ли я вечеромъ къ графу Александру Петровичу Толстому, у котораго онъ остановился, такъ какъ врядъ ли успѣетъ онъ найти минуту, чтобы прїѣхать ко мнѣ, а въ восемь часовъ вечера отправляется онъ въ путь. Я отвѣчалъ, что отношенія наши съ графомъ Толстымъ измѣнились, и что я къ нему не поѣду.

— Я слышалъ, что онъ хотѣлъ просить васъ къ себѣ сегодня вечеромъ.

— Это другое дѣло, если онъ пришлетъ—я буду, а не пришлетъ, то не поѣду.

— Я ему передамъ.

Едва успѣлъ я прїѣхать домой, какъ мнѣ докладываютъ, что графъ Путятинъ и графъ Толстой просятъ меня къ себѣ въ 6 час. вечера. Едва, едва могъ я рѣшиться ѣхать: такъ худо себя чувствовалъ, но поѣхалъ. Въ большой, еще не вполне освященной залѣ, къ которой присоединена цвѣточная галерея, сидѣлъ графъ съ женой своей и новымъ чиновникомъ особыхъ порученій, бывшимъ редак-

торомъ «Бесѣды» Третьимъ Ивановичемъ Филипповымъ. Они уже отпили чай, только приборъ не былъ еще убранъ. Графъ Толстой говорилъ о физическомъ воспитаніи дѣтей. Этотъ вопросъ постоянно занимаетъ и насъ, да что намъ дѣлать? Говорили еще о классахъ, и я подтвердилъ мысль о бесполезности и даже вредѣ отъ преподаванія медицины и сельскаго хозяйства, особенно, какъ преподаются теперь эти предметы, а также о вредѣ преподаванія «Прав. Исповѣданія» Петра Могилы, которое сбиваетъ съ толку учениковъ, знающихъ катихизисъ преосвященнаго Филарета. Графа Путятина извѣстили о моемъ прїѣздѣ. Онъ вошелъ. Хозяинъ удалился съ Третьимъ Ивановичемъ въ другую часть залы, хозяйка ушла. Евѣ. Вас. говорилъ, что по телеграфу вызванъ былъ въ Петербургъ, собрался въ два дня, дѣла сдалъ лейтенанту Пещурову до возвращенія, на пути заѣзжалъ въ Вильну, куда прїѣхалъ въ полночь, и гдѣ Анастасія заставила его слушать обѣдню. Назимовы очень довольны своимъ положеніемъ.

На вопросъ, куда онъ ѣдетъ, онъ отвѣчалъ: «Это секретъ, но я вамъ скажу, что ѣду въ Китай. Впрочемъ, секретъ не сохраненъ, и весь Петербургъ объ этомъ знаетъ. Теперь тамъ все въ огнѣ, надобно заблаговременно устроить и упрочить наши дѣла. Въ Кяхтѣ буду ожидать курьера, ибо не знаю, пустятъ ли меня въ Пекинъ?»

При этомъ графъ говорилъ, что имѣлъ бесѣду со владыкою о необходимости устроить семинаріи миссіонеровъ.

— Если мы не будемъ имѣть въ тѣхъ странахъ правильныхъ миссій, то дѣла наши не получатъ прочности.

— Я спросилъ: что же владыка?

— Сказалъ, что объ этомъ надобно подумать.

— Но вѣдь этого откладывать нельзя.

— Правда, что пока мы думаемъ, католики и протестанты дѣйствуютъ, и если мы себя не оградимъ, то они,

прошедъ Китай и Тибетъ, подойдутъ къ нашимъ границамъ и перейдутъ черезъ нихъ.

— Вы сдѣлаете, графъ, имя себѣ и въ церковной нашей исторіи, какъ сдѣлали въ исторіи войны флота и дипломатіи. Да поможетъ вамъ Богъ. Мы всѣ утѣшены вашимъ назначеніемъ: знаемъ, что въ дѣлѣ своемъ вы не забудете Христа.

— Онъ говоритъ, что нужны непременно монахи въ миссіи. Это обновить вянуція силы монашества. Лишь бы начало было хорошо,—продолженіе само собою будетъ.

Я просидѣлъ полтора часа. Оба графа проводили меня съ лѣстницы, при чемъ графъ Толстой говорилъ о недостаткѣ денегъ въ Синодѣ, а я о недостаткѣ денегъ въ Семинаріи. Графъ Толстой уѣхалъ въ четвергъ, а въ тотъ же день и преосвященный Афанасій Казанскій, которому мы представлялись въ понедѣльникъ на Саввинскомъ подворьѣ. О преосвященномъ Филоевѣ есть слухъ, что онъ будетъ вызванъ въ Синодъ для присутствія. Задонскіе уѣхали не ранѣе субботы 2 марта веч. На день ихъ отъѣзда я видѣлъ замѣчательный сонъ.

1857 г. Марта 7 дня. Вчера въ 6 часу вечера я былъ у владыки, когда онъ пилъ чай. Во всемъ у него правило: кушаетъ три чашки: первую просто, вторую съ краснымъ виномъ, третью съ малиновымъ вареньемъ, ягоды котораго потомъ съѣдаетъ. Я сидѣлъ долго. Послѣ доклада о дѣлахъ, я сказалъ, что видѣлся съ графомъ Толстымъ и что онъ много говорилъ о тѣлесномъ образованіи, въ которомъ замѣчаетъ недостатокъ въ духовныхъ училищахъ.

Владыка. Онъ можетъ быть разумѣть то, что наши дѣти слишкомъ много времени употребляютъ на занятія какъ потому, что у насъ мало учебниковъ и уроки они должны писать, такъ и потому, что предметовъ слишкомъ много.

Я. Оберъ-Прокуроръ разумѣлъ также и недостатокъ движенія. Я говорилъ ему, что лѣтомъ ученики почти все свободное время проводятъ въ саду, играютъ въ лапту, въ кегли.

Владыка. Эти игры даютъ хорошее движеніе; есть-ли искусые игроки въ кегли, которые могли бы сбивать среднюю кеглю?

Я. Есть. Но что до зимняго времени, то, правда, что у нихъ нѣтъ движенія и, не имѣя въ предметъ игръ, ученики неохотно выходятъ на прогулки.

Владыка. Да отчего бы и зимою въ кегли не играть? Можно разместить довольное пространство, облить его водою для твердости и играть.

Я. До сихъ поръ не приходило на мысль. Испытаемъ.

— Еще, высокопреосвященнѣйшій владыка, говорилъ графъ о сокращеніи числа предметовъ въ семинаріяхъ и о безполезности медицины и проч.

Владыка. Объ этомъ говорилъ еще, блаженной памяти, преосвященный Никаноръ. Но и нынче сдѣлать успѣютъ-ли? Не только Синодъ, но думаю, что и графъ Протасовъ, не имѣли въ виду вводить эти предметы. А введены они по особому случаю. Нѣкто Львовъ, бывшій въ послѣднее время при тюремномъ комитетѣ, долго занимавшійся гомеопатіей, сдѣлалъ предложеніе, которое Государь велѣлъ разсмотрѣть Синоду,—предложеніе о томъ, чтобы ввести курсъ гомеопатическаго лѣченія въ семинаріи съ тѣмъ, чтобы въ Лаврѣ было при Академіи центральное училище или классъ, и чтобы потомъ всякаго священника снабжать гомеопатической аптекой. Я на это писалъ, что если ученіе предполагается серьезное, то въ Лаврѣ не мѣсто быть училищу: пріятно ли будетъ для богомольцевъ, пришедшихъ къ пр. Сергію, видѣть или знать, что въ стѣнахъ Лавры производится разсѣченіе труповъ? Также и о томъ, что потребуется очень много денегъ для снабженія аптеками двадцатипяти тысячъ священниковъ. Этотъ проектъ и оставленъ, но потомъ графъ Киселевъ предложилъ, что-

бы для образованія священниковъ по его вѣдомству была бы особая семинарія подъ его начальствомъ. Эта мысль полюбилась Государю. Что было дѣлать Синоду? Зная, что Государь, принявъ благосклонно мысль, старался непременно привести ее въ исполненіе, и опасаясь неблагоприятныхъ послѣдствій отъ этой семинаріи, изъ которой стали бы выходить *кисельные попы*, Синодъ рѣшился ввести преподаваніе медицины и сельскаго хозяйства въ Семинаріи и такимъ образомъ предотвратилъ появленіе Семинаріи Киселевской. Теперешній министръ Шереметевъ человекъ хорошій, но онъ въ параличѣ; а кто будетъ, неизвѣстно...

Я. Бесѣдуя съ графомъ Путятинымъ, я слышалъ отъ него такое слово. Дѣла Россіи на Востокѣ до тѣхъ поръ не станутъ на твердую ногу, пока не получатъ освященія отъ участія въ нихъ Церкви, пока въ авангардѣ европейской цивилизаціи нашей не выступитъ священникъ съ крестомъ и проповѣдью; для этого необходимо устроить семинарію миссіонеровъ; и надобно спѣшить этимъ дѣломъ, иначе католики и протестанты пройдутъ насквозь Китай и Тибетъ до русскихъ рубежей и даже не остановятся предъ рубежами. Такъ какъ графъ находитъ, что монашество гораздо успѣшнѣе дѣйствуетъ, нежели семейные миссіонеры, то это будетъ элементомъ, который можетъ обновить монашество.

Владыка. Когда покойный архимандритъ Макарій жилъ у меня зиму, еще какъ отставной ректоръ, мы съ нимъ объ этомъ дѣлѣ думали. Зная, что у нашего правительства нельзя выпросить денегъ, мы придумали просить себѣ какой-нибудь обезпеченный въ средствахъ и по мѣсту удобный монастырь, въ которомъ и устроить бы миссіонерское заведеніе изъ людей, обрекающихъ себя монашеству, подъ руководствомъ опытнаго человека. Если бы это состоялось, то нѣтъ сомнѣнія, что архимандритъ Макарій устроилъ бы это заведеніе такъ, что оно и доселѣ прочно держалось бы. Онъ и безъ всякихъ средствъ устроилъ

миссію Алтайскую такъ, что она и до сихъ поръ существуетъ съ пользою. Ея начальникъ, протоіерей Ландышевъ, былъ взятъ о. Макаріемъ изъ учениковъ Нижегородской Семинаріи, кажется, низшаго отдѣленія; о. Макарій образовалъ его при себѣ и умѣлъ возбудить любовь къ дѣлу. Но тогда это предложеніе не понравилось Императору, который вначалѣ имѣлъ предупрежденіе (предубѣжденіе?) противъ монашества.

Я. Теперь, кажется, не существуетъ этого предупрежденія.

Владыка. Трудно найти людей и способы. Если сдѣлать кого изъ ректоровъ или инспекторовъ, онъ и станетъ долбить, что долбилъ въ семинаріи, и дѣло останется безъ души... Впрочемъ, людей можно бы найти. А что время дѣйствовать---это вѣрно. Но мы страшно равнодушны къ дѣлу. Преосвященный Григорій сказалъ ректору петербургской академіи, что хорошо бы профессорамъ академіи помѣщать такія статьи въ «Христіанскомъ Чтеніи», которыя при положительномъ характерѣ служили бы отвѣтомъ на выходки католиковъ, какъ статьи Гагарина и проч. Никто не вызвался, а поручили студентамъ. Въ этомъ видно и неуваженіе къ начальству, и равнодушіе къ дѣлу. Этотъ упадокъ духа замѣтенъ и въ тамошнемъ духовенствѣ. У нихъ какое-то философское христіанство, въ которомъ едва слышится имя Христа Спасителя. О жизни ихъ свидѣтельствуетъ то, что между священниками завелся гастронормъ, къ которому Яковъ Ивановичъ Ростовцевъ ѣздитъ на обѣды полакомиться, и еще привозитъ гостей. Покойный митрополитъ Никаноръ оставилъ по себѣ пріятную память; но онъ, царство ему небесное!—дѣйствовалъ добродушно, и не было сильнаго правленія.

Я. Теперь петербургское духовенство чувствуетъ пастьскую руку преосвященнаго Григорія. Мнѣ сказывалъ ректоръ казанской семинаріи, что зашелъ онъ однажды въ Казанскій соборъ во время обѣдни. Въ алтарѣ весь причтъ переконфузился, и ключарь Сидонскій, подо-

шедъ, спросилъ его прямо, не отъ владыки ли онъ присланъ для наблюденія, и увѣрялъ, что они во всемъ стараются соблюсти чинъ.

Владыка. Да вотъ хотя бы ключарь Сидонскій. Знаешь ли, что за человекъ? Онъ былъ петербургской академіи бакалавръ. На публичномъ испытаніи оберъ-свящ. Кушневскій, замѣтивъ неправомысліе, вступилъ съ нимъ въ состязаніе. Я на экзаменъ не присутствовалъ. Мнѣ сказали и представили его уроки. Прочитавъ уроки, я далъ мнѣніе, что лучше его отпустить изъ академіи. Онъ опредѣлился въ Казанскій соборъ, издалъ свое Введеніе и приобрѣлъ расположеніе свѣтскихъ. Такъ какъ все это передано подробно митрополиту Серафиму; то пока митрополитъ Серафимъ здравствовалъ, Синодскій, по крайней мѣрѣ, не былъ отличаемъ, а вотъ теперь и Синодскій вышелъ въ люди.

О логикѣ Карпова владыка сказалъ, что она писана языкомъ уродливымъ, темно и запутанно; что прежде, вскорѣ по пріѣздѣ изъ Кіева, онъ былъ яснѣе и удовлетворялъ болѣе. Онъ добрый человекъ, религіозный, свѣдующій, но составилъ себѣ форму, въ которую хочетъ привести всѣ понятія. Есть это у многихъ людей посредственныхъ. Желая дать познаніямъ своимъ единство, примышляютъ форму, но не попадъ, и оттого дѣло не приобрятаеть, а утрачивается.

Въ понедѣльникъ былъ у меня студентъ Московской Духовной Академіи іеродиаконъ Григорій (бывшій ученикъ Московской семинаріи Воиновъ)¹⁾, сынъ московскаго священника церкви Іоанна Воина подъ Донскимъ монастыремъ. Его наканунѣ посвящалъ владыка и замѣчательно: владыка, который никогда не ошибается, — сдѣлалъ такую

¹⁾ Скопчался въ санъ архимандрита Московскаго Спасо-Андроніева монастыря.

ошибку,—сказалъ: «Божественная благодать... (и проч.) проручествуетъ монаха Григорія, благоговѣйнѣйшаго діакона во пресвитера», на этомъ словѣ протодіаконъ остановилъ его, и онъ съ минуту подумавъ, снова сказалъ: «проручествуетъ монаха Григорія благоговѣйнѣйшаго уподіакона во діакона». Въ Григоріи много чистоты дѣтской и душевной красоты. Я подарилъ ему поясъ по серебряной канвѣ шитый или тканый цвѣтами.

Заѣзжалъ къ преосвященному викарію. Просилъ совѣта: профессоръ Кирьяковъ былъ представленъ въ ноябрѣ 1855-го года къ Аннѣ 3 степени. Бумага лежала у владыки доселѣ. Нынѣ графъ просилъ наградить Кирьякова. Я напомнилъ объ этомъ владыкѣ, и онъ началъ было писать резолюцію, но я остановилъ, сказавъ, что графъ изъявилъ готовность ходатайствовать, если бы онъ былъ представленъ и къ высшему ордену. Владыка, выслушавъ, велѣлъ остановить бумагу, и потомъ сдалъ эту бумагу съ резолюціей, въ которой не упоминаетъ къ какому ордену представить.

— Поѣзжайте¹⁾ ко владыкѣ и скажите спокойно: я не знаю, какъ писать представленіе о Кирьяковѣ.

— Какъ не знаешь?

— Не знаю, къ какому ордену представить.

— Да тамъ сказано.

— Въ представленіи-то сказано, а въ резолюціи не видно.

— Пиши, какъ въ представленіи.

— «Я думалъ было, что вамъ благоугодно къ высшему ордену представить его», а сами въ глаза и смотрите, что говорятъ глаза: если спокойны—продолжайте, а если не спокойны, не усиливайтесь.

¹⁾ Слова графа.

Удивительно знает владыку и прекрасно пользуется этимъ къ общей пользѣ и къ чести самого владыки.

Вечеромъ въ понедѣльникъ и во вторникъ былъ у владыки. Въ понедѣльникъ вручилъ ему книгу *Русскій Вѣстникъ*, указалъ на рассказъ Пояркова, въ которомъ раскрываются злоупотребленія свѣтскаго начальства, особенно въ дѣлахъ раскола; но предупредилъ, что статья грязная, во всей наготѣ раскрывающая развратъ раскольничьихъ женскихъ скитовъ. Владыка замѣтилъ, что на дняхъ читалъ статью о Пушкинѣ. Сочинитель рѣшаетъ вопросъ, нужно ли искать пользы въ поэзіи, говорить въ одномъ мѣстѣ, что нужно, что поэзія должна имѣть нравственное вліяніе, а потомъ эта мысль затмевается и выходитъ въ статьѣ безъ всякаго духа.

Во вторникъ подъ вечеръ былъ я у владыки спросить, не позволить ли кому изъ насъ, инспектору или мнѣ, служить на слѣдующій день на Пятницкомъ кладбищѣ, такъ какъ самъ онъ уже рѣшилъ, что служить будетъ не тамъ, а дома.

— Пусть о. инспекторъ помолится, а ты возьми у меня порученіе. Завтра вѣтъ у тебя класса?

— Есть.

— Въ какіе часы?

— Съ восьми до десяти.

— Слѣдовательно нельзя.

— Я перемѣниться могу классами.

— Какъ же?

— Возьму классъ въ пятницу.

— Неудобно.

— Удобно будетъ, владыко святой.

— Хорошо, такъ возьми пожалуйста мое порученіе.

Ты знаешь гражданскаго губернатора и гдѣ онъ живетъ?

— Не знаю, но узнать о жительствѣ легко.

— Онъ живетъ въ своемъ домѣ, на Собачьѣ Площадкѣ;

сегодня пріѣзжалъ я къ нему въ 10 часовъ, но уже не засталъ его дома, поэтому тебѣ надобно поѣхать къ нему завтра часу въ девятомъ. Скажи ему, что я былъ у него, и чтобы засвидѣтельствовать ему почтеніе, и чтобы обратиться къ нему съ просьбою. Въ Консисторіи есть столоначальникъ Органовъ. Въ сорокъ пятомъ году онъ кончилъ курсъ въ Петербургской Духовной Академіи со степенью кандидата, съ сорокъ девятаго служить въ Консисторіи и могъ бы получить мѣсто секретаря, но не получилъ и не получить, потому что на это мѣсто я никогда не рѣшусь опредѣлить родственника, а онъ со мною въ нѣкоторомъ родствѣ: поэтому я прошу перемѣстить его на должность секретаря въ Сиротскомъ Судѣ, которая теперь вакантна. Если онъ обратитъ вниманіе на просьбу; то вотъ и записка о немъ и если велить, то онъ явится къ нему. Послѣ обѣда завтра извѣстишь меня.

Я расудилъ послать къ гражданскому губернатору съ вечера вопросъ, въ которомъ часу утра можетъ онъ пріять меня? Онъ назначилъ 11-ть. Ровно въ 11 я и былъ у него. Онъ уже догадался по вчерашнему пріѣзду владыки (который недавно предъ тѣмъ посѣщалъ его), что у него есть дѣло и хотѣлъ сегодня же къ нему ѣхать, но моимъ предъизвѣщеніемъ былъ предваренъ и нарочно остался утромъ дома, съ 10 часовъ уже ожидалъ меня. Сказалъ, что на это мѣсто уже представленъ чиновникъ дней 10 назадъ; но что на дняхъ освободится и не одно мѣсто, такъ какъ онъ рѣшилъ продолжать начатое его предшественникомъ освобожденіе присутственныхъ мѣстъ отъ злоупотребленій, и онъ очень будетъ радъ чѣмъ-нибудь послужить его высокопреосвященству и завтра явится къ нему изъяснить лично эту готовность.

Въ вечерню ѣздилъ ко владыкѣ. Онъ служилъ литургію, панихиду, очень малый взялъ отдыхъ, слушалъ доклады, занимался долго пріемомъ, готовился читать весь канонъ и только взялъ у меня бумаги и выслушалъ мой докладъ о посѣщеніи губернатора.

1857 г. Марта 22 дня. Сегодня приобщалъ я новаго монаха. Онъ почти постоянно въ моихъ келліяхъ. Онъ утѣшаетъ меня. Давно замѣчаю я его постничество. Я увѣренъ, что, имѣй онъ болѣе опытнаго настоятеля или старца, изъ него вышелъ бы монахъ, огонь не потухъ бы; но теперь онъ какъ по углямъ ходить: видно, что ему дорого сокровище; хочется его уберечь, а кругомъ тати. Спаси его, Господи! Испросилъ у владыки благословеніе представить его въ іеродіаконы и сегодня же подписалъ бумагу. Это легче было подписывать, нежели дѣло объ удаленіи другого изъ монастыря *по собственной просьбѣ*.

Марта 24 дня. Встрѣтился на подворьѣ и пригласилъ къ себѣ о. архимандрита Гурія, начальника Пекинской миссіи. Видно хорошо и легко дышать въ Петербургѣ, что человекъ ѣдетъ въ Китай какъ на родину. Хорошо же и пользуются у насъ специальными людьми. Онъ уже лѣтъ 10 (?) прожилъ въ Китаѣ, много потрудился, сталъ ученымъ искуснымъ синологомъ, возвратился въ Петербургъ. Его сдѣлали начальникомъ духовнаго уѣзднаго училища, и когда онъ изъявилъ согласіе принять начальство надъ Китайской миссіей, то архимандритъ Нектарій и архимандритъ Кириллъ даже усовѣщивали его отложить намѣреніе, укоряли, что оставилъ ученую дорогу; прости имъ, Господи, согрѣшеніе! Магистръ богословія, старшій ихъ по лѣтамъ и по службѣ, замѣчательный специалистъ, человекъ умный, опытный, энергичный, изволь предпочесть эту грязную яму, именуемую духовнымъ уѣзднымъ училищемъ, чему же? положенію, которое его выравниваетъ со всѣми послами, которое вручаетъ ему всю дипломатию русскую въ великой Имперіи и притомъ въ такую великую эпоху. Онъ просилъ Синодъ и департаментъ, чтобы дали ему духовную инструкцію и не получили; только директоръ Азіатскаго Департамента Ковалевскій сказалъ, что онъ благословилъ бы обѣими руками на

прозелитизмъ, если бы имѣлъ право благословлять. У него переведена обѣдня на китайскій языкъ; но служить общалъ по-славянски, по-славянски въ Пекинѣ, для сотни албазинцевъ, которые не понимаютъ ни одного славянскаго звука..! «Нынче хоть содержаніе увеличено, а то судили за продажу казенной земли, а не спросили, было ли мнѣ что ѣсть: откармливали угощъ и ихъ продавали, тѣмъ существовала миссія», а нашъ владыка удивляется, что миссія не пользовалась въ Китаѣ уваженіемъ. Время же тамъ опасное. Что выйдетъ? Англичане, можетъ быть, успѣютъ смирить Китайцевъ и помириться съ ними. Они предложили имъ услуги подавить мятежъ. Въ Китаѣ 400 милліоновъ жителей, изъ того числа 200 милліоновъ женщинъ, сто милліоновъ положить на старыхъ, на малыхъ, на больныхъ и дрянныхъ, остается сто милліоновъ бодрого народонаселенія трудолюбиваго, способнаго покорнаго. Въ пять лѣтъ изъ нихъ выйдетъ 200 или даже 500 тысячъ стройнаго грознаго войска...

Марта 25 дня. Видѣлся съ о. Гуріемъ въ Литовскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. Онъ сего же дня и уѣхалъ. Съ нимъ послалъ перламутровый образокъ графу Путятину, съ которымъ велѣно Гурію какъ можно скорѣе соединиться.

Марта 25 дня. Заѣзжалъ къ протоіерею Никитской, на Басманной, церкви П. П. Платонову. Онъ подчивалъ чаемъ и вспоминалъ о временахъ митрополита Платона. Онъ былъ утвержденъ въ *платоникахъ* митрополитомъ, и приготовлены были имъ и товарищами рѣчи для произнесенія при представленіи, но митрополитъ по болѣзни не принялъ. Въ тѣ времена не обходилось въ семинаріяхъ почти никакого праздника безъ театральнаго пьеса, играли *Смерть Ролло* или иное что изъ Коцебу и под. Играли и

при митрополитѣ на Корбухѣ. Тогда мѣсяцъ май весь проходилъ въ рекреацияхъ, иногда на цѣлую недѣлю, и всё отъ старшихъ и до младшихъ гуляли по своему каждый. Случилось, что Платонъ былъ извѣщенъ; пріѣхалъ. Дверь у ректора заперта, достучались, отворили, ректоръ былъ уже *очень хорошиъ*. Платонъ намылилъ ему голову, пошелъ искать инспектора. Тотъ успѣлъ бѣжать и спрятался въ дровахъ. Митрополитъ нашелъ его и тамъ, хотѣлъ зайти къ третьему монаху, но, проходя мимо оконъ его келліи, замѣтилъ, что онъ сидитъ и, подперши голову руками, читаетъ *Виргилія* и потому прошелъ мимо и послѣ говорилъ, что въ семинаріи одного только и видѣлъ трезваго и занимающагося дѣломъ. Между тѣмъ этотъ *трезвый* былъ пьянѣе другихъ: когда узналъ о прибытіи митрополита для розысковъ, то обрѣлъ въ себѣ силы доползти до стола, не далѣе, развернулъ книгу и, употребляя усиліе, сѣлъ и кое-какъ просидѣлъ, пока прошла гроза.

Преосвященный Іосифъ Литовскій привлекъ бывшихъ униатскихъ іереевъ къ одеждѣ греческой, объявивъ, что позволить носить рясу и бороду только тѣмъ, кто подастъ прошеніе и окажется достойнымъ.

Я слышалъ на дняхъ, что назначеніе преосвященнаго Филооея въ Тверь воздвигло сильную ненависть на Оберъ-Прокурора, такъ какъ оберъ-священнику желалось сюда преосвященнаго *Феодотія*, который уже и писалъ прощаніе къ паствѣ Симбирской; преосвященный Филооей уже собрался на дняхъ выѣхать въ Петербургъ. *Дворянство* костромское, которому вначалѣ казался онъ угрюмымъ, нелюдимымъ, прислало ему въ Тверь складень съ изображеніемъ всѣхъ святыхъ костромскихъ; онъ серебряный и вѣситъ, какъ говорила вчера у матушки графиня Толстая,

фунтовъ 6 или 7 серебра. Отмѣнный выборъ присутствующихъ на нынѣшній годъ іерарховъ: Аѳанасій Казанскій, Иннокентій Алеутскій и Филооей.

Марта 29 дня. Отъ возмущенія я очень разстроился: желчь бросилась въ желудокъ. Трудный докладъ, сильное нравственное напряженіе—довершили. Я пробылъ дома въ чтеніи.

Марта 30 дня. Еще я слушалъ раннюю обѣдню, какъ получилъ обычнымъ порядкомъ вызовъ на подворье. Думая, что по дѣламъ, я встревожился. Съ трудомъ, но поѣхалъ, едва кончилась обѣдня. Владыка началъ словами: «поздравляю съ новорожденнымъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ. Садись. Сколько у тебя классовъ въ недѣлю?..

— Два.

— Много ли употребляешь времени на приготовленіе?

— Немного, такъ какъ теперь уже повтореніе.

— Вотъ моя такая судьба: что по множеству дѣлъ забуду, о томъ никто мнѣ не напомнитъ. Это обстоятельство было ожидаемое и надо бы заранѣе приготовить проповѣдь, но я забылъ. Не напишешь ли ты краткую, страницы въ три.

— Слушаю, постараюсь. Когда прикажете представить?

— Завтра вечеромъ, какъ хочешь поздно.

— Меня новость предмета нѣсколько затрудняетъ; можно ли взять какую-нибудь нравственную тему?

Можно, чадородіе есть даръ Божій; впрочемъ, я тебя стѣснять не хочу.

Въ заключеніе владыка сказалъ: «далъ имъ Богъ вѣру къ пр. Сергію!»

Вчера желчнымъ словомъ оскорбилъ я матушку. Вечеромъ она прислала узнать о здоровьи. Я отвѣчалъ письмомъ и просилъ прощенья и благословенія. Теперь отъ владыки прямо къ ней и засталъ въ постели. Съ ея благословеніемъ приступилъ я къ дѣлу. Поученіе изъ текста *Возвеселихся о решихъхъ мнѣ въ домъ Господень пойдемъ*; написалъ поученіе часу къ третьему. Послѣ обѣда переписалъ и доставилъ владыкѣ послѣ всенощной.

— Я далъ тебѣ время до завтрашняго поздняго вечера.

— Я хотѣлъ поспѣшить, чтобы, если проповѣдь худа, но годится, то успѣть бы ее переправить, а если не годится, то другой успѣлъ за меня написать.

— Садись.

Владыка сначала читалъ самъ, потомъ сказавъ: «не разбираю», велѣлъ мнѣ читать. Поправилъ заключеніе и отдалъ, сказавъ: «хорошо, спасибо, будь готовъ».

Затѣмъ, держа въ рукѣ письмо очень краткое отъ А. Н. Муравьева заказъ: «не расшифруешь ли»? Такихъ каракуль еще никогда не производила рука А. Н., едва могли мы съ владыкой разобрать, что онъ съ восторгомъ облобызаетъ благословенную руку владыки въ субботу. Точно нужно придти въ восторгъ, чтобы ставить вмѣсто буквъ такія каракули.

Мая 2 дня. Ночь провелъ худо. Вл. Ив. прописалъ лѣкарство, но я сказалъ слугѣ: до іюня у меня денегъ не будетъ. Вотъ 71 коп. Возьми и купи лѣкарство, если оно не дороже.

— А икра и вино по приказанію доктора?

— Это отмѣняется, ибо безъ денегъ приобрести нельзя.

Мая 3 дня. Князь Воронцовъ вчера привезъ манифестъ и рескрипты нашему владыкѣ и генералъ-губернатору.

Объ немъ владыка отозвался: «Онъ похожъ на своего родителя, такой легкой и приятный въ обращеніи».—Сегодня праздновали. Владыка служилъ чрезъ силу, поэтому ему сослужилъ преосвященный викарій. Когда владыка пришелъ въ Чудовскіе свои покои, на немъ лица не было. Возвратясь домой, онъ сѣлъ обѣдать и во все время стола передъ нимъ стоялъ секретарь и докладывалъ дѣла (просьбы, обобранныя утромъ у просителей), а владыка давалъ резолюціи. Однако жъ любезно говорилъ съ Θεодотіемъ, возвращающимся на епархію. Онъ то же хотѣлъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ четвергъ, но болѣзнь задержала; проповѣдь, вопреки ожиданій, говорилъ я. По окончаніи владыка сказалъ: «благодарю».

Мая 5 дня. Вчера заѣзжалъ ко мнѣ А. Н. Муравьевъ. Онъ вчера изъ Петербурга, говоритъ, что подалъ записку Императрицѣ о худомъ порядкѣ церковнаго управленія и оберъ-прокурору изобразилъ, въ чемъ его власть должна состоять. «Я сказалъ ему, говоритъ А. Н.: Вашъ предшественникъ наворовалъ серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, а вы ими пользуетесь. Слѣдовало бы вернуть по принадлежности».

Обѣдню въ нашей церкви слушалъ гражданскій губернаторъ и зашелъ ко мнѣ съ просьбою передать владыкѣ, что Органовъ, о которомъ владыка просилъ его, можетъ подать просьбу, и мѣсто останется за нимъ, а мѣсто Органова передать одному изъ чиновниковъ губернаторскихъ. Передъ вечернею я былъ у владыки. Онъ согласился исполнить просьбу губернатора и велѣлъ мнѣ побывать у него съ отвѣтомъ. «Скажи ему, что по болѣзнямъ и дѣламъ я не могъ и не могу быть у него. Я въ странномъ положеніи. Въ день Преполовенія я занемогъ и потому не былъ въ служеніи. Въ Брестскомъ корпусѣ или въ Меже-

вомъ я прислонился къ деревянной спинкѣ кресель, затаилась простуда, которая черезъ недѣлю обнаружилась жестокою болью, боль распространилась отъ спины на голову, сдѣлался насморкъ, и горло осипло. Между тѣмъ пріѣхалъ генераль-адъютантъ съ рескриптомъ ко мнѣ отъ Государя. Я послалъ преосвященнаго викарія къ Закревскому спросить, не отложить ли празднованіе до субботы: можетъ мы оба поправимся (онъ тоже нездоровъ), я и манифеста не получилъ. Онъ говоритъ, что нельзя отложить, потому что генераль-адъютантъ долженъ вернуться въ Петербургъ съ донесеніемъ въ воскресенье (оказалось, что генераль-адъютантъ въ воскресенье отсюда поѣхалъ), а манифестъ прислалъ свой, съ тѣмъ, чтобы послѣ возвратить. Между тѣмъ я манифестъ при указѣ получилъ изъ Синода, и откладывать нельзя. Я не могъ даже утормъ рѣшить. буду ли служить и служилъ чрезъ силу, хотѣлъ было и поученіе говорить; но отчасти разболѣлась къ концу обѣдни голова, отчасти не хотѣлъ, чтобы пропалъ твой трудъ. Послѣ этого другое затрудненіе для меня: въ рескриптѣ сказано, что они, будучи въ Лаврѣ, дали обѣтъ назвать, если родится сынъ Сергіемъ, и желаютъ, чтобы я помолился у гроба пр. Сергія. Мнѣ слѣдовало бы ѣхать въ Лавру, но не было силъ. Теперь я чувствую себя получше; но дорога при этой погодѣ можетъ разстроить. Завтра однако жъ надобно ѣхать. Вѣтки мы стали».

— Высокопреосвященнѣйшій Владыко! я слышалъ отъ доктора Рахманова, что и лѣкарствъ вамъ не нужно было бы, и здоровье ваше было бы въ исправности, если бы вы немного облегчали себя отъ дѣлъ и пользовались ежедневно прогулкою въ экипажѣ.

— Я знаю, что это было бы полезно. Мнѣ служеніе приноситъ пользу между прочимъ и потому, что я въ движеніи, и кровь принимаетъ правильное обращеніе.

— Не скрою, Преосвященнѣйшій Владыко, мы ропщемъ на васъ за то, что вы не даете себѣ отдыха.

— Да возможно ли это? Едва успѣваю управляться съ епархіальными дѣлами, а кромѣ ихъ присылаютъ много изъ Синода, которыя въ десять разъ труднѣе. Вотъ и теперь, сказать между нами, самое трудное и щекотливое дѣло. Члены Синода говорили между собою о необходимости новаго перевода Новаго Завѣта на русскій языкъ. Съ этою мыслию они въ прошломъ году пріѣхали въ Москву и сообщали ее мнѣ, а въ Синодѣ преосвященный Иннокентій Херсонскій сдѣлалъ объ этомъ дѣлѣ предложеніе. Всѣ единодушно согласились, а было засѣданіе столь полное, что такое едва когда бывало. Подъ Регламентомъ Духовнымъ подписалось 11 человекъ, изъ нихъ только четыре архіерея, а нынче было восемь архіереевъ и два протопресвитера. Мнѣ поручено составить проектъ опредѣленія, въ которомъ изложить бы побудившія причины и коснуться исторіи этого дѣла. Я и это сдѣлалъ, но засѣданія Синода въ Москвѣ уже прекратились, и мнѣніе мое пошло въ Петербургъ. Между тѣмъ графъ Александръ Петровичъ досталъ мнѣніе объ этомъ Кіевскаго митрополита и показалъ Государю, который велѣлъ внести его въ Синодъ, но прежде показать мнѣ. Мнѣ и прислали, и сердятся, что я долго не отвѣчаю. А легко ли мнѣ? Иное дѣло, если бы мнѣніе предварительно было мнѣ показано, то и уладилось бы все домашнимъ образомъ, какъ всегда бывало, а теперь, во-первыхъ, долженъ я разсмотрѣть мнѣніе, писанное на десяти листахъ, и обстоятельно обсудить его. Кіевскій митрополитъ прежде былъ одинаковаго со мною мнѣнія, даже когда хотѣли было сдѣлать неподвижнымъ переводъ славянскій, то я съ нимъ входилъ по этому предмету въ сношеніе, и онъ въ легкихъ замѣчаніяхъ далъ мнѣ предостереженіе, за которое я благодаренъ ему. Я имѣю отъ него три письма, въ которыхъ онъ одобряетъ дѣло перевода. Теперь онъ говоритъ иное.

Я поставленъ въ необходимость или отступить отъ своего мнѣнія, или опровергнуть мнѣніе преосвященнаго Кіевскаго, и наше разногласіе внесено будетъ въ Синодъ. Такое разногласіе въ іерархіи соблазнительно для народа. Объ этомъ узнають. Затѣмъ, если мое мнѣніе, въ которомъ выраженъ голосъ Синода, будетъ уважено, то митрополиту Кіевскому будетъ непріятность, а если его мнѣніе предпочтено будетъ общему голосу Синода, то поставлено будетъ вверхъ дномъ соборное управленіе Церковію. Притомъ мнѣ не хотѣлось бы ссориться съ Кіевскимъ митрополитомъ. Я всегда уважалъ его. Въ нѣкоторыхъ частныхъ мнѣніяхъ мы не сходились, но вообще всегда были въ добромъ согласіи; въ послѣднее время пребыванія нашего въ Петербургѣ насъ старались разъединить и удивлялись, что не могутъ. Митрополитъ Серафимъ точно выставялъ его противникомъ перевода, но кажется безъ его вѣдома. Когда прѣхалъ я въ Синодъ въ 1827 году, преосвященный Серафимъ сказалъ мнѣ: если вы будете предлагать переводъ Св. Писанія, я и преосвященный Филаретъ выйдемъ изъ Синода. Я отвѣчалъ: переводъ Св. Писанія я почитаю полезнымъ; но не дойду до такого безразсудства, чтобы лишать Церковь вашей службы. Митрополитъ Серафимъ участвовалъ въ дѣлѣ перевода, въ его комнатахъ были нѣкоторые засѣданія комитета, а потомъ по разнымъ наущеніямъ и чтобы былъ предлогъ свергнуть князя Голицына, онъ перемѣнилъ мнѣніе. Почему преосвященный Кіевскій такъ разсуждалъ, не знаю.

Я сказалъ: вѣроятно, если бы онъ былъ здѣсь, разсуждалъ бы иначе.

Въ это время доложили о приходѣ эконома (вѣроятно относительно распоряженій объ отъѣздѣ въ Лавру) и я принялъ благословіе и удалился.

1857 года сентября 15 дня. Истекшая недѣля прошла довольно правильно по внѣшнему порядку. «Приучите меня вставать въ пять часовъ», сказалъ я своимъ келлейнымъ слугамъ и, ровно въ пять часовъ, отворяется дверь моей кельи будильникомъ, котораго приближеніе я слышу уже самопробужденный. Свѣтъ, внесенной имъ свѣчи, озаряетъ прежде всего костяное распятіе, стоящее посреди комнаты на письменномъ столѣ; оно напоминаетъ мнѣ Спасителево слово: всякій день бери свой крестъ и послѣдуй Мнѣ. Монахъ избавленъ отъ туалета свѣтскихъ людей: сапозы на носѣ, полукафтанъ, поясъ усмень о чреслѣхъ, и готовъ на цѣлый день. Полтора часа употребляются на предварительныя дневныя работы. Въ половинѣ седьмага раздается ударъ тонкій и звонкій нашего колокола. *„Архангельскій гласъ вопіемъ Ти, Чистая: радуйся Благодатная, Господь съ Тобою“*, вотъ слова, которыя, по наставленію старцевъ, привыкли уста мои посылать въ отвѣтъ на призывъ колокольный. Часъ съ небольшимъ употребляемъ мы ежедневно на служеніе ранней обѣдни. Въ короткіе дни случается и по возвращеніи изъ церкви сидѣть при свѣчахъ, пока пью свой стаканъ чаю, пополамъ съ молокомъ, или лимонаду. Съ девятаго до третьяго все время отдано дѣловому письму и дѣловымъ разговорамъ, и хоть дѣла далеко не оканчиваются къ этому времени, но повинуюсь звонку, который сзываетъ учениковъ къ обѣду, и я бросаю дѣла и также звонкомъ даю знать слугамъ, что пора и мнѣ за трапезу. Хотя надо бы заниматься и послѣ обѣда; но горькій опытъ заставляеть предостерегать себя отъ утомленія, и потому послѣобѣденное время отдаю чтенію, лежа на диванѣ, осмотру семинаріи въ разныхъ отношеніяхъ, выѣздамъ къ знакомымъ, а въ настоящіе дни посѣщеніямъ больной матушки. Около десяти часовъ я дома и въ постели: немного читаю и гашу свѣчу. Сквозь стору брежитъ свѣтъ отъ фонаря и на ея полѣ смутно обозначается крестъ, что на письменномъ столѣ. *„О пречестный и животворящій кресте Господень, помогай ми!“*—

невольно восклицаетъ обремененная грѣхами душа въ страхъ отъ сна временнаго перейти въ неготовности къ успенію, можетъ быть, на долгіе вѣки.

Душа моя ноетъ только отъ мысли о близкомъ концѣ матушки. Вчера она сказала мнѣ и брату: «дайте я васъ благословлю образомъ, какъ благословила Липеньку и Таненьку». Ей подали образъ: она хотѣла встать съ постели; но не могла; спустила ноги на полъ и нѣсколько разъ осѣняя меня образомъ Радости Всѣхъ Скорбящихъ Божіей Матери, повторяла желаніе, чтобы былъ я избавленъ отъ всякія болѣзни и скорби. Конечно, душа ее давала самое обширное значеніе этой молитвѣ. Послѣ меня братъ опустился предъ нею на колѣна, и его благословила она, призывая милость Божію на всѣ пути его жизни. Вдвоемъ съ братомъ мы едва подняли ее на постель и смѣялись надъ собою, что два «витязя», какъ назвала насъ маменька, не стоятъ одной Наталіи Пантелѣвны. Эта усердная и сердобольная женщина гоститъ у матушки, чтобы оказывать ей услуги, цѣлыя ночи проводить безъ сна, претерпѣваетъ тягость добровольныхъ обязанностей самоотверженно. Меня утѣшило слово матушки; съ глазами, свѣтящимися довольнымъ и благоговѣйнымъ чувствомъ, она сказала: «я не тягочусь болѣзнію: можетъ быть Богъ это вмѣнитъ мнѣ за что-нибудь».

— О чемъ вы думаете? спрашиваю я.

— Обо всемъ; припоминаю давно прошедшее, нѣтъ ли чего сказать духовнику: болѣзнь дана на покаяніе.

Живость характера, не имѣя пищи, обнаруживается только словами нетерпѣнія, когда внутренняя вода начинаетъ душить къ дурной погодѣ или въ ночное время. Рѣдко можно видѣть такое энергическое обращеніе къ Богу въ благодарной молитвѣ, какое въ ней я замѣчалъ: она благодарила Бога за Его милости, «которыя, говорила она, всѣ — всѣ подалъ мнѣ, не взирая на все мое недостойнство». Но тутъ же материнская любовь полагала на ея уста вопросъ: «не переведутъ ли меня изъ Москвы».

Когда я обнадевивалъ, что, судя по настоящимъ слухамъ, я остаюсь на своемъ мѣстѣ, она крестилась и увѣщевала меня ничего не желать. «Вотъ наша жизнь чѣмъ кончается, говорила она, указывая на себя: не ищи ничего; я знаю, что ты не честолюбивъ и доволенъ своимъ положеніемъ, Богъ тебя не оставитъ! Если тебя возьмутъ—это будетъ смерть моя». Она говорила это сидя на кровати съ ногами уложенными на кресло, а я стоялъ на колѣнахъ склонившись на ея руки, въ которыхъ уже замѣтно разлилась вода. Сегодня передъ обѣденою я заѣхалъ къ ней: всѣ у обѣдни, она сидитъ въ креслахъ, обратясь къ кіоту съ иконами. Голова наклонена. Я остановился, она подняла глаза: «я спала теперь, и ночь прошла спокойно. Я все сидя сплю». — Братъ предлагалъ остаться съ нею, ибо она боится, чтобы не пришли гости, которые могутъ ее утомить. Но она велѣла ему идти къ обѣднѣ. Благословила насъ, и мы уѣхали въ Заиконоспасскій монастырь. Я служилъ по благодати Божіей. Было свѣжо въ церкви; но передъ пріобщеніемъ Св. Тайнъ я почувствовалъ нервную дурноту съ приступомъ жару къ головѣ. Это трижды повторялось сегодня конечно отъ утомленія, ибо неизбѣжно было ѣхать на обѣдъ въ Даниловъ монастырь, гдѣ владыка освящалъ (малымъ освященіемъ) церковь, въ которой покоится благовѣрный князь. Баронесса Розень—обновительница этого храма. Гостей было много и мірскихъ и духовныхъ; обѣдъ отличный. Я былъ и въ храмѣ: иконостасъ—сплошной гладкій золотой щитъ, и въ немъ отдѣльно одна отъ другой вѣзаны иконы въ рѣзныхъ рамахъ, верхушки очерчены византійски.

Сентября 16 дня. А. Н. Муравьевъ въ восхищеніи отъ Угрѣши и ея игумена: онъ слушалъ тамъ литургію въ день Воздвиженія. Онъ говоритъ, что, по словамъ его брата М. Н., расколъ умножается, что негдѣ лба перекрестить: церковей нѣтъ. Деревянныхъ строить не дозволяютъ, о каменныхъ только ведется переписка. Слышно,

что епископы Полтавскій и Екатеринославскій просятъ себя покоя. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ просилъ, чтобы въ миссію въ Іерусалимъ назначенъ былъ Порфирій—отказали,—Кирилль—отказали; теперь онъ помимо Синода просить Государя о назначеніи Кирилла: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ начинаетъ ставить архіереевъ.

Сентября 17 дня. Послѣ доклада владыка спросилъ меня: «въ которомъ году окончилъ ты академическій курсъ?»

— Въ 1842 году.

— «А инспекторъ?»

— Въ 1844, отвѣтилъ я, привыкнувъ къ тому, что меня сопоставляютъ съ инспекторомъ академіи.

— Владыка пристально на меня посмотрѣлъ, я понялъ и поправился сказавъ: въ 1850 году.

— «А Синодальный ризничій?»

— Въ 1850 же.

Стало быть, думаю я, вопросъ о ректорствѣ въ Виѣанскую семинарію еще не рѣшенъ, а вопросомъ обо мнѣ владыка маскировалъ вопросы о двухъ другихъ учителяхъ.

Сентября 18 дня. Вчера вечеромъ прибылъ ко мнѣ изъ Оптиной пустыни о. іеромонахъ Ювеналій, назначенный въ миссію въ Іерусалимъ.

Сентября 19 дня. Часу въ 11-мъ мы завтракали съ о. Ювеналіемъ и спутникомъ его, когда пріѣхалъ о. Савва съ подворья Троицкаго. Онъ рассказалъ мнѣ по секрету, что владыка дѣлалъ ему предложеніе взять мѣсто ректора Виѣанской семинаріи и много его уговаривалъ, представляя то, что въ послѣднее время и мы между собою говорили, что архіереемъ изъ ризничихъ не сдѣлаютъ, а спустя время да махнуть во Владиміръ или Кострому, такъ и

знаешь. Владыка выразилъ эту мысль изящно и говорилъ много съ великою откровенностью. О. Ювеналій отправился въ Петербургъ на утреннемъ поѣздѣ. Онъ представлялся владыкѣ. Когда онъ сказалъ владыкѣ о назначеніи о. Кирилла въ начальники миссіи, то владыка впросительномъ замѣтилъ: «такъ это уже рѣшено?» Мнѣ кажется смыслъ этого замѣчанія такой: вотъ времена: членъ Синода и кто же — митрополитъ Московскій Филаретъ — получаетъ свѣдѣнія о дѣлахъ церковныхъ отъ монаха Оптиной пустыни. Владыка еще сказалъ: «время опущено, во время первой войны я просилъ передать Государю, чтобы истребовали у Султана ключи; мнѣ обѣщали; но дѣло не сдѣлалось. Хорошо, если Богъ поможетъ сохранить, что есть».

Я трепеталъ сряду нѣсколько дней объ одномъ дѣлѣ: сапожница просила съ Коломенскаго училища денегъ, которыя ей давно заплачены, и представляла документы, которые не имѣютъ никакого значенія. Просьба подана владыкѣ еще въ 1855 г. и сдана въ наше Семинарское Правленіе. Тогда рѣшеніе наше не было доведено до владыки, какъ несомнѣнное и маловажное, а документы потомъ потеряны, и кажется мною. Она подаетъ нынче другую просьбу, въ которой она уже называется безграмотной, забывъ, что первая просьба съ подписью писана отъ ея имени одною рукою и суммою въ девяти рубляхъ ошибается. Владыка требуетъ справки, что сдѣлано по первой просьбѣ. Я признался, что виноватъ вдвойнѣ.

— Вотъ видишь, я бы долженъ былъ обратитъ жалобу въ Консисторію, и она бы стала васъ спрашивать. Но я сдѣлалъ вамъ довѣріе, а вы вотъ какъ повели дѣло.

Я повинился.

Черезъ нѣсколько времени, читая: «а если она въ Синодѣ захочетъ подать жалобу, гдѣ ты возьмешь ея росписки?»

— Я заплачу деньги.

— Не надо было себя до этого доводить.

Опять читаетъ, я объясняю нѣкоторые пункты и говорю: «мнѣ больно, что я допустилъ оплошность, а за деньгами я не постою».

— Ничего, сказалъ успокоительно владыка: бѣды никакой нѣтъ. И далъ резолюцію: «Оставить безъ уваженія, по причинамъ представленнымъ Семинарскимъ Правленіемъ, также и потому, что просьба подана не на гербовой бумагѣ и что въ одной пишетъ сама, а въ другой называетъ себя безграмотной—что даетъ поводъ подозрѣвать въ подлогѣ».

Матушкѣ вчера и сегодня было очень худо. Но послѣ всенощной утомясь уснула, и когда ее вымазали прованскимъ масломъ и уложили въ постель, я прочиталъ всѣ молитвы на сонъ. Она чувствовала себя свѣжѣе и объявила, что завтра пріобщиться желаетъ, въ день св. Дмитрія Ростовскаго осособоваться. Она мнѣ это въ сюрпризъ, а я же съ духовникомъ ея стакнулся.

Сентября 20 дня. Благоволилъ Господь, что матушка пріобщилась Св. Тайнъ и успокоилась, а 21 числа мы соборовали ее. Это началось въ исходѣ 10-го, а она съ 6 часовъ усѣлась, бѣдная, въ кресло, въ спальнѣ передъ дверью въ залу. Я просилъ прощенія, что нераспорядительностью своею утомилъ ее. Она всѣхъ насъ дѣтей звала къ себѣ и просила прощенія. Я былъ уже въ ризахъ, но палъ ницъ предъ нею и просилъ у нея прощенія въ непокорности и грубости. «Отъ тебя я вижу одно утѣшеніе, отвѣчала матушка: благослови меня, съ этимъ благословеніемъ я далеко пойду». Съ трудомъ выговорила она эти слова и залилась слезами. Вечеромъ передъ всенощной я навѣстилъ ее и принесъ ей ваты отъ Иверской, какъ третьяго дня искусственный розанъ съ серебрянными листиками съ иконы Владимірской. Я радъ, что это успѣли мы сдѣлать.

Сентября 22 дня. Маменька худо провела ночь; но меня распрашивала, гдѣ я былъ. Я рассказалъ ей, что служилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, что пѣвчіе пѣли прекрасно по столповому напѣву, что заѣзжалъ къ о. Саввѣ, къ Шеру, котораго хотѣлъ поздравить: вчера онъ былъ именинникъ. Она рассказывала, но такъ, что едва могъ я понять, какъ ее поднимаютъ съ постели, сажаютъ на кресло мягкое противъ кіота съ образами, какъ потомъ перевозятъ ее въ креслахъ этихъ съ колесками въ залу и пересаживаютъ на диванъ. Вначалѣ лицо ея было серьезно, а потомъ она улыбалась, называла кресла съ колесами своею колесницею; надѣвъ на охладѣвающія руки большія пуховыя перчатки, говорила: «я какъ котъ въ сапогахъ», хвалилась своею подушечкою-думкой, раздавала намъ щедро леденцы. Я старался не говорить ей ничего серьезнаго, ничего мірскаго, чтобы не утруждать ума уже изнемогаго, и не вызывать мірскихъ воспоминаній. Изрѣдка напоминалъ ей что-нибудь духовное, чтобы подкрѣпить душу, которая вся обращена къ болѣзни, ибо маменька говоритъ, что и по четкамъ молится только когда здорова, т.-е. когда не слишкомъ чувствуетъ страданія.

Сентября 23 дня. Сорока лѣтъ отъ рожденія и въ день двѣнадцатилѣтія со дня постриженія моего лишился я родительницы: сегодня (въ понедѣльникъ) въ третьемъ часу по полуночи она скончалась. Прими духъ ея, Господи Иисусе!

Скончалась въ день зачатія Предтечи, погребена въ день Пр. Сергія. Скончалась въ день моего постриженія, а девятый день въ день моего посвященія въ пресвитера.

Октябрь. Въ девятый день и 20-й день совершалъ соборне литургію и панихиду на Пятницкомъ кладбищѣ. Поминовенная трапеза въ 9 день была у сестеръ, а въ 20-й день у меня.

Октября 4 дня. Было нареченіе о. Евгенія, а 6 посвященіе въ Успенскомъ соборѣ. Посвященіе совершено преосвященными: Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ, Евгеніемъ, А. бывшимъ Ярославскимъ, Алексіемъ Тульскимъ, Никаноромъ Оивайдскимъ. Особенно замѣчательна рѣчь владыки предъ врученіемъ жезла, и сама по себѣ и по декламации. Эту декламацию можно назвать образцовой для православныхъ церковныхъ ораторовъ: царская средина между холодностью лютеранъ и жаромъ католиковъ римскихъ. Движенія смѣлыя, но совершенно спокойныя и необыкновенно граціозныя, полныя величія, простоты, простоты. Онъ говорилъ съ амвона, у подножія котораго остановился ставленникъ, онъ говорилъ опираясь на посохъ и нѣсколько наклонясь надъ нимъ. Сребристо-сиреневый цвѣтъ мантии бросалъ особенный отливъ на исхудалое прозрачное лицо великаго старца. Я налюбовался имъ. Обѣдъ былъ великолѣпнѣйшій для новаго архіерея. Обѣдали кромѣ хозяина, четыре архіерея, всѣ архимандриты, игумены, члены Консисторіи, оберъ-прокуроръ, генераль-адъютантъ Шиловъ, генералы Чеодаевъ, Берингъ, попечитель Учебнаго Округа, т.-е. Ковалевскій, Сушковъ, Новиковъ, Муравьевъ и еще нѣсколько со звѣздами и безъ нихъ. Въ залѣ пѣвчіе исполняли превосходно разныя пьесы духовнаго содержанія.

Всѣ эти господа были со мною весьма любезны. Весь столъ проговорилъ я съ Сушковымъ и Новиковымъ, а передъ столомъ подсѣлъ ко мнѣ Евг. П. Ковалевскій и изъявилъ желаніе быть у меня на единѣ вечеромъ. Оберъ-прокурора я предупредилъ, чтобы не ѣздилъ въ поведѣльникъ, ибо намъ должно ѣхать къ новому архіерею.

Новому архіерею владыка послѣ нареченія прислалъ въ подарокъ полное архіерейское облаченіе. Былъ у насъ въ семинаріи оберъ-прокуроръ—исправилъ дурное впечатлѣніе произведенное здѣсь его предмѣстникомъ.

Октября 17 дня. По обѣщанію я пріѣхалъ въ 10 часовъ утра на подворье, чтобы проводить А. Н. на станцію желѣзной дороги. Онъ вчера обѣдалъ и провелъ вечеръ у владыки, а сегодня слушалъ у него обѣдню и бесѣдовалъ на прощанье. На вопросъ владыки: не нужно ли доставить его на станцію, онъ сказалъ, что за нимъ заѣдетъ ректоръ семинаріи. Владыка, узнавъ, что я уже на подворьѣ (а я былъ у эконома), потребовалъ меня. Когда я вошелъ, владыка уже вышелъ въ экзаменную вслѣдъ за Андреемъ Николаевичемъ. Лицо его было серьезно. Благословляя меня, онъ сказалъ: «проводите Андрея Николаевича». Такимъ образомъ я сталъ называть себя приставомъ А. Н. На станціи желѣзной дороги нашелъ человѣкъ до 14 съѣхавшихся проводить его. Изъ духовныхъ мы съ игуменомъ Старо-Іерусалимскаго подворья, сенаторъ Мясоѣдовъ съ женою, генералъ Рейхель, полковникъ Врасскій, жандармскій полковникъ съ женою, и, нечаянно братъ мой. А. Н. представилъ мнѣ Мясоѣдовыхъ. Мнѣ имъ рассказалъ, что А. Н. въ ватной шинели и холодныхъ калошахъ. Мясоѣдова отвѣчала: «онъ съ кого-нибудь стянеть», и тотчасъ же озабочено сказала: «а гдѣ же Рейхель? онъ взялся доставить ему наши пирожки». Мужъ ея сказалъ: «всѣ мы любимъ его и слушаемся его, а за что: за то, что онъ счастливъ».

Муравьевъ говорилъ, что печаленъ взглядъ владыки на будущее и передалъ его слова: «Когда смотрю я на малолѣтнихъ дѣтей, не могу оставаться равнодушнымъ отъ мысли о томъ, что должны будутъ они бѣдные вытерпѣть въ свою пору», — и при этихъ словахъ заплакалъ, говорить А. Николаевичъ.

Октября 19 дня. Былъ у преосвященнаго викарія, встрѣтился тамъ съ Д. В. Разумовскимъ и познакомилъ преосвященнаго съ задушевною мыслию этого образованнаго священника объ устроеніи въ Москвѣ бібліотеки для духовенства и просилъ взять это предпріятіе подъ свое по-

кровительство. Преосвященный, одобряя эту мысль, сказалъ, что у него давно возникъ вопросъ о томъ, почему бы не издать собранія воскресныхъ и другого рода проповѣдей изъ проповѣдей Московскаго духовенства?

Октября 20 дня. Служилъ въ семинаріи. Объясненіе съ братомъ по поводу того, что онъ во время панихиды подошелъ къ панихидному столику и самъ взялъ себѣ свѣчку, не дождавшись, пока подадутъ. Трогательный урокъ сознательности и смиренія далъ онъ мнѣ.

Октября 23 дня. Я сидѣлъ за столомъ у родныхъ, когда обычная повѣстка «съ полученіемъ сего» заставила вскочить изъ-за стола и бѣжать на подворье. У владыки были посѣтители. Въ ожиданіи чреды, уговаривалъ домоладцевъ владыки, чтобы каждый по своей части записывалъ, что слышитъ отъ владыки. Тутъ я видѣлъ его нитяныя перчатки, шапочки, бѣлую бархатную камилавку. «Сдѣлана была къ коронаціи, а теперь уже другая, и уже спрашивалъ: что ты не хочешь сшить мнѣ камилавку. Клобуки моемъ, ленты выворачиваемъ, мѣняемъ при каждомъ пятнышкѣ». Мих. Дм. сорокъ три года при Московскихъ архипастыряхъ.

Владыка позвалъ меня въ гостинную и принялъ, переходя черезъ нее изъ кабинета въ долгую къ секретарю тюремнаго комитета. «Приближается время, въ которое можетъ быть захотите нарядить меня на служеніе въ семинарскую церковь. Но на слѣдующей недѣлѣ мнѣ кажется нельзя будетъ. Звали въ Саввинъ монастырь освящать церковь: на прошлой недѣлѣ былъ боленъ преосвященный, на нынѣшней я нездоровъ, но можетъ быть въ слѣдующее воскресенье уѣду изъ Москвы, а тамъ не знаю, что будетъ: то если вы уволите меня, я буду очень радъ, а если не уволите, то какъ же быть?»

— Нѣтъ, не уволимъ, Высокопреосвященнѣйшій владыко, сказалъ я кланяясь земно, а нельзя ли упредить?

— Какъ же упредить?

— Завтра.

— Ну пожалуй, я завтра отслужу.

— Ничайше благодаримъ, Высокопреосвященнѣйшій владыко, но проповѣдь не будетъ еще готова.

— Что это они? Одна проповѣдь въ году: не могутъ приготовить. Ну безъ проповѣди.

— Мы очень счастливы изъявленнымъ вами желаніемъ, сказалъ я, тронутый вниманіемъ владыки.

Благодаря добрымъ помощникамъ успѣли распорядиться всѣмъ. О. инспекторъ занялся подробностями богослужебными, староста наслалъ въ церковь множество работниковъ, которые за ночь оправили церковь, братъ распорядился приглашеніемъ гостей; о. экономъ—столомъ гостей и учениковъ. Все было въ порядкѣ, какъ будто продолжительныя сдѣланы были приготовленія. Владыка былъ въ бѣломъ облаченіи, поднесенномъ ему при освященіи церкви у Алексія Митрополита въ Рогожской, и въ свѣтло-зеленой легкой митрѣ, поднесенной баронессой Розень при освященіи церкви въ Даниловскомъ монастырѣ. Заниматься со владыкою въ гостинной и слушать его было кому: С. П. Шиповъ, М. Я. Рюминъ, С. А. Масловъ, графъ В. Толстой съ семействомъ, графъ И. Е. Комаровскій, А. Ивановъ, С. М. и М. М. Сухотины, Арсеньевъ, присланный попечителемъ Шеръ и проч., Ек. А. Кологривова, графиня А. Е. Толстая, графиня Е. М. Толстая, Е. О. Полевая, Галаганъ, староста, мой братъ и сестры. Изъ духовныхъ внѣшнихъ—о. архимандритъ Савва, о. протоіерей Хитровъ, Якутскій, смотритель Законоспасскаго училища, казначей монастыря. Закуска на 50 и болѣе человекъ, и обѣдь человекъ на 20 были очень удовлетворительны. Закуска даже отличная. Отслушавъ вечерню (отданіе праздника св. Николая), мы съ о. инспекторомъ отправились ко владыкѣ. «Семинарія, сказалъ я, привоситъ

Вашему Высокопреосвященству нижайшее благодареніе за неожиданно устроенный праздникъ».

— Слава Богу, было въ порядкѣ. Не было душно, народу было меньше, и дверь можно было чаще затворять. Кто читалъ часы?

— Ученикъ средняго отдѣленія Воздвиженскій.

— А молитвы послѣ приобщенія?

— Онъ же.

— Молитвы онъ читалъ хорошо, а часы слишкомъ поспѣшно, особенно трисвятное: не успѣешь крестнаго знаменія сдѣлать. Онъ не понимаетъ, что читаетъ слово Божіе. Да діаконъ *ваиъ* рычитъ, нагло и несносно. На сугубой ектеніи я послалъ сказать ему, чтобы образумился. У него голосъ хорошъ, но не умѣетъ управлять имъ. Если онъ не исправится, я пошлю его къ Архангельскому діакону учиться. Прочее все было хорошо.

— Вы изволили мнѣ замѣтить о звѣздицѣ.

— Это тоже его несмотрѣніе: надобно только выправить ножки и не будетъ колебаться. Звѣздица хороша, а это отъ лѣности.

Я хотѣлъ было оправдывать діакона, но замѣтилъ, что не во время.

Октября 29 дня. Во вторникъ вечеромъ, когда, весьма утомленный, я лежалъ на диванѣ у родныхъ, собираясь начать всенощную службу, обычная записка вызвала меня ко владыкѣ. У него сидѣлъ въ долгой комнатѣ преосвященный викарій и докладывалъ.

Владыка сказалъ мнѣ: «еще въ понедѣльникъ получилъ я письмо, въ которомъ преосвященный митрополитъ Новгородскій увѣдомляетъ меня, что твой инспекторъ назначенъ въ ректоры Виоанской семинаріи. Скажи ему, чтобы собирался, и когда придетъ указъ изъ Синода, былъ бы готовъ къ отъѣзду. Такъ какъ на его мѣсто вамъ представлять некого, то я дамъ предложеніе Академическому правленію, а пока кому поручить его должность?»

— Или его помощнику, священнику Озерову, или старшему изъ священниковъ—Преображенскому.

— Поручи старшему: это же не надолго.

На другой день я просилъ у владыки разрѣшенія на разные вопросы, между прочимъ, чтобы священнику Алексинскому дать мѣсто бібліотекаря, дабы его упрочить земиваріи, какъ наставника, имѣющаго доброе и сильное слияніе на учениковъ. Владыка не вдругъ согласился, такъ какъ священникъ живетъ въ семинаріи: «мнѣ понадобится книга когда-нибудь вечеромъ», сказалъ владыка, а я подумалъ: это случилось въ 4 года раза три или четыре. О самомъ священникѣ онъ сказалъ: «направленіе у него доброе, но сила ума не велика: подаетъ онъ проповѣди такія запутанныя, что не знаю, какъ пропустить».

Я привелъ было съ собою инспектора, но оставилъ его за дверью и сказалъ владыкѣ, что онъ желалъ бы принести благодареніе, но не знаетъ, когда сіе благовременнѣе.

— Успѣетъ, когда придетъ предписаніе, а теперь пусть собирается.

Владыка нашъ печальникъ вселенскій. Преосвященный Камчатскій пріѣхавъ въ Петербургъ, помѣщенъ на бывшемъ Угличскомъ (?) подворьѣ, но ему негдѣ, не съ кѣмъ, не въ чемъ служить. Дали наконецъ двухъ іеромонаховъ, но облаченія не дали, а самому мантию такую дали, что когда надѣлъ онъ ее въ день нареченія о. Игнатія, то покраснѣлъ отъ стыда. Объ этомъ онъ писалъ къ своему протоіерею каѳедральнаго Якутскаго собора Хитрову, который здѣсь въ Богоявленскомъ монастырѣ занимается изданіемъ Новаго Завѣта на Якутскомъ языкѣ. Протоіерей показалъ письмо владыкѣ. Владыка тотчасъ послалъ преосвященному Инновентію ризницу и хорошую мантию.

Ноября 1 дня. Совершилось сорокоденствіе по кончинѣ матушки. Матери поручаютъ дѣтей при началѣ ученія свв. безсребренникамъ. Сегодня память свв. безсребрен-

никовъ Косьмы и Даміана. Подъ ихъ кровь передаетъ насъ матушка да вразумять наукъ жить о Христѣ. Много опустилъ я, что долженъ былъ сдѣлать для матушки относительно ея земного спокойствія вѣшняго и душевнаго, и не могу перестать укорять себя; да не вспомнятъ мнѣ Господь! Многого не сдѣлалъ, что могъ сдѣлать для спасенія ея при жизни и по смерти: да не вмѣнитъ мнѣ Богъ мой! По крайней мѣрѣ, утѣшаюсь, что Господь благословилъ моему ничтожеству служить божественную литургію во всѣ 40 дней. Каждое утро родные приходили въ семинарскую церковь къ ранней обѣднѣ заупокойной, послѣ которой совершалъ я и панихиду. Вечеромъ въ домѣ родныхъ обыкновенно совершалъ я всеношное заупокойное. Въ 20 й день приобщались на кладбищѣ сестры Олимпіада и Татіана Васильевны, а въ 40-й Екатерина Васильевна, въ субботу прошлой недѣли въ семинарской церкви приобщался братъ.

Съ утра снѣжить. Насыпь могильная обмерзла. Господи! избавь и огня и хлада душу рабы Твоя, дай ей жизнь присноблаженную! Есть потери земныя, которыя въ началѣ поражаютъ, потомъ забываются; есть потери духовныя, которыя въ началѣ тупо чувствуются, а потомъ все глубже и глубже вонзаются въ сердце скорбію. Такова потеря матери! Душа рвется къ ней! Но увы! увы! Напрасно. О! если бы заслужить единеніе во Христѣ! Подаждь, Господи!

Ноября 13 дня. Вчера вечеромъ у меня были родные и о. Савва. Онъ съ извѣстіемъ отъ владыки. Бѣдилъ онъ къ нему за благословеніемъ совершить служеніе въ день св. Филиппа въ церкви, что при ризницѣ. Получилъ разрѣшеніе и затѣмъ получилъ порученіе заняться переводомъ одной греческой рукописи. Затѣмъ, наконецъ, владыка сказалъ: «я дамъ тебѣ отчетъ въ моихъ словахъ. Я хотѣлъ представить тебя въ ректоры Виѣанской семинаріи; но посовѣтовавшись представилъ двоихъ васъ, и

инспектора поставилъ на первомъ мѣстѣ. При этомъ я изъяснилъ Синоду, что хотя и желалъ бы имѣть тебя ректоромъ, но ты можешь еще съ пользою пребыть нѣкоторое время на занимаемомъ тобою мѣстѣ, что, однако, я на тебя рассчитываю въ будущемъ. Если дастъ Богъ жизни, сдѣлаю это въ непродолжительномъ времени. Поэтому спокойно занимайся пока своимъ дѣломъ, но старайся не расширять, а округлять дѣла твои».

О. Савва отвѣчалъ: Ваше Высокопреосвященство, мнѣ все равно—гдѣ служить, лишь быть бы подъ вашимъ покровительствомъ. Сколько есть силъ, я готовъ трудиться со всѣмъ усердіемъ.

— Я въ этомъ увѣренъ, сказалъ владыка.

Проводы о. Игнатія, инспектора, назначеннаго въ ректоры Виѣанской семинаріи.

Назначеніе это было неожиданно: владыка вызывалъ о. Савву, чтобы уговорить его къ принятію этой должности, преосвященный Алексій былъ увѣренъ, что и дѣло объ этомъ пошло въ Петербургъ; но когда всѣ стали поздравлять новаго Виѣанскаго авву, явились признаки иного оборота дѣла: преосвященный Евгеній сталъ говорить намъ: «кого-нибудь изъ васъ возьмутъ»; потомъ слышимъ, что представлены двое: Игнатій и Савва; у меня оберъ-прокуроръ дважды справлялся о томъ, внукъ ли владыкъ нашъ инспекторъ; о. Игнатій ничего не зналъ до тѣхъ поръ: это вѣрно, но слышалъ какъ и всѣ; ему на первый разъ не хотѣлось; онъ видѣлъ сонъ въ тотъ самый день, какъ утверждёнъ Синодомъ, что онъ въ облаченіи и новой своей митрѣ, что о. Савва предлагаетъ ему помазаться муромъ, что онъ приподнялъ митру, помазалъ себѣ и въ такомъ обиліи, что муро потекло на облаченіе, и онъ взялъ муръ на лѣлицу и выпилъ. Онъ много замѣчательныхъ сновъ видитъ.—5-го дано отъ владыки предложеніе, и 7-го онъ уѣхалъ. Я былъ имъ вполне

доволенъ. Онъ былъ степененъ, кротокъ, благоразуменъ, исполнительенъ и гдѣ нужно распорядителенъ. Въ четыре года между нами не было крупнаго разговора. Когда я готовъ былъ разгорячиться, онъ меня обезоруживалъ спокойствіемъ, и все шло мирно и пріятно. Что онъ дѣйствительно въ тактъ съ общимъ требованіемъ, это доказали и ученики и наставники. Ученики приглашали его въ классы свои, произносили рѣчи и подносили на память о себѣ подарки: высшее отдѣленіе поднесло ему евангеліе, одно изъ среднихъ крестъ на престольный, другое—крестъ наперсный, нижнія отдѣленія поднесли четки изъ топазова. Наставники сдѣлали обѣдъ. За тостомъ о. Феодосій, отъ лица всѣхъ, сказалъ рѣчь, очень милую; затѣмъ протоіерей Бѣляевъ сказалъ привѣтствіе мнѣ, гдѣ слишкомъ много приписалъ мнѣ, будто я и соединяю и одушевляю общество, и дѣйствуя безъ деспотизма, достигаю блистательныхъ результатовъ и проч. Я всталъ черезъ минуту и сказалъ: «Сколь ни мало я чувствую себя достойнымъ этой чести, которая мнѣ приписана И. В. отъ имени всего благороднѣйшаго общества моихъ сослуживцевъ; но я не смѣю пререкать: согласно общему суду, я готовъ признать за собою то, что мнѣ приписано: но если я все это имѣлъ, то всѣмъ этимъ я вамъ обязанъ, все это ваше: общество образуетъ человѣка».

— Но и общество соединяется, оживляется, направляется человѣкомъ, было мнѣ возражено, и множество голосовъ повторили тоже, и упомянули имя о. Игнатія. Я сказалъ: «на ваши благожеланія отвѣчаю желаніемъ, чтобы въ свою очередь каждый изъ васъ былъ поставленъ въ такое положеніе, которое дало бы ему минуты подобныя тѣмъ, которыя такъ пріятно переживаетъ о. архимандритъ Игнатій».

Мнѣ отвѣтствовали: если о. архимандритъ Игнатій имѣетъ эти минуты, то и онъ и общество этимъ вамъ обязаны и проч. Въ заключеніе я поднялъ бокалъ за здоровье учащихъ, которые умѣли почувствовать достоин-

ства наставника, и пожелалъ, чтобы они всегда и во всемъ были достойны своихъ наставниковъ.

На слѣдующее утро въ 10 часовъ ученики и наставники собрались въ церковь, я ввелъ за собою о. Игнатія, облачился и соборно отслужилъ молебень напутственный съ многолѣтіемъ владыкъ. Въ моихъ комнатахъ былъ приготовленъ завтракъ и задравный бокалъ. Въ образной моей мы простились и сѣли въ карету: я, онъ и о. Савва. Въ Алексѣевскомъ селѣ мы остановились, вошли въ часовню, Берлюковской пустыни принадлежащую, еще простились, и о. Игнатій въ сопровожденіи профессора Ненарокова уѣхалъ. Мы же, т. е. я съ о. Саввою и старшіе наставники: іереи Алексинскій, Преображенскій, протоіерей Кирьяковъ, учитель Шавровъ пошли обратно, но подъ ногами былъ сырой втоптаннй въ грязь свѣжокъ. На Пятницкомъ мы съ о. Саввою отпѣли литію и отправились къ матери о. Игнатія. Она горюетъ. Въ помощи его она не нуждается, а близость сношеній съ сыномъ дороже для нея его возвышенія.

Въ субботу я былъ на погребеніи Шереметевой. Служилъ преосвященный викарій. Служеніе его безыскусственно, не величаво, не граціозно, но сердечно, смиренно, съ отчетливымъ хотя и не громкимъ произношеніемъ каждаго возгласа, съ глубокими поклонами даже діагонамъ при кажденіи. Вѣрно по благословенію митрополита читаютъ у него только одинъ третій часъ и титулы за великимъ входомъ поминаетъ онъ одинажды, какъ самъ владыка.

Въ воскресенье, послѣ обѣдни, изъ Заиконоспасскаго монастыря проѣхалъ къ Шиповымъ, Шевыреву. Шиповой не нравится, что обѣдня рано, что колоколь громокъ, что вечерня во время ея обѣда. Я сказалъ ей: «можно бы было вечерню отнести къ 7 часамъ, если бы вы дали подписку быть ежедневно у вечерни». Ея высокопревос-

ходительство изволила понять, что говорить не дѣло. Удивительно, какъ при такомъ умѣ не могутъ сходить съ предразсудковъ свѣтскаго воспитанія хотя бы изъ приличія. Былъ у Рюмина, графини Толстой, князей Дадіанъ и не засталъ дома. Дадіаны тотчасъ пріѣхали ко мнѣ, вечеромъ князь, утромъ княгиня съ дочерью и тоже мірскіе предразсудки: «зачѣмъ сестра ушла въ монастырь, да еще и въ Серпуховъ. Я пошла бы, если бы у меня Богъ отнялъ мужа, дѣтей и все», и не замѣтила, что это не идетъ къ сестрѣ, дѣвицѣ, которой Богъ не давалъ мужа и дѣтей, а былъ у нея фрейлинскій шифръ и фрейлинское платье. Шифръ она отдала на украшеніе образа, а платье передала въ Угрѣшскій монастырь на ризы.

Происшествіе съ Рязанскимъ архіереемъ было такъ. Послѣ обѣдни онъ зашелъ въ кельи игумены. Иеродіаконъ Варлаамъ былъ тутъ же. Онъ велѣлъ было ему чрезъ протопопа и архимандрита удалиться, но тотъ сказалъ, что имѣеть дѣло до преосвященнаго. Послѣ чая подошелъ, поклонился въ землю, принявъ благословеніе и ударилъ его по ланитѣ. Владыка спокойно перекрестился, призвавъ имя Іисуса. Онъ былъ величавъ въ эту минуту. Варлаамъ говоритъ, что хотѣлъ сдѣлать это въ храмѣ, но опасался возмутить народъ; онъ ничего не говоритъ о причинѣ поступка. Государь велѣлъ произвести строжайшее изслѣдованіе; изъ Москвы посланъ Даниловскій архимандритъ Іаковъ.

Преосвященный Игнатій (Брянчаниновъ) былъ у владыки два раза, вчера обѣдалъ у него и вечеромъ навѣстилъ меня, какъ больного. Онъ очень посѣдѣлъ, голова совсѣмъ бѣлая и съ дороги или отъ измѣненія впечатлѣній онъ показался мнѣ не тѣмъ, чѣмъ я привыкъ его видѣть; видъ его усталый и разговоръ не вяжется.

«Католики производятъ фанатиковъ папы, протестанты

производятъ фанатиковъ протестантизма, русскіе производятъ священниковъ, которые смотрятъ на свое дѣло какъ на промыселъ. Этой холодности вина въ рационализмъ воспитанія. Пора успокоить церковь на ея извѣчномъ основаніи, на преданіи: пусть дѣянія соборовъ во всей силѣ, дѣянія и писанія святыхъ, исторія Церкви самая подробная будутъ изучены основательно; пусть мысль освятится и просвѣтится изученіемъ Слова Божія, такъ чтобы всякій зналъ наизусть евангеліе и псалтирь, чтобы великія истины этихъ божественныхъ книгъ ходили за нами, предъ нами, надъ нами, одесную, ошую, озаряли мысль, согрѣвали сердце. Пусть великія дѣянія Церкви возвеличиваютъ духъ, великіе образы дѣлателей винограда Божія—Василіевъ, Златоустовъ—возстанутъ предъ нами во всей ихъ жизненной силѣ, красотѣ и величій. Пусть сердцемъ почувствуютъ дѣти, къ чему они готовятся, пусть воспитатели расположатъ къ свободному избранію духовнаго званія. Пусть какъ первенцы Божіи будутъ они отдѣлены Богу въ раннемъ возрастѣ, чистые и непорочные, пусть блюдутся отъ скверны міра за щитомъ своихъ стѣнъ и добрыхъ правилъ, пусть отличаются отъ него самой наружностью и порядкомъ жизни. И въ полукафтаны можно побѣгать, когда дѣти знаютъ, что они для здоровья рѣзвятся».

Преосвященный очень легко оставилъ обитель и Петербургъ. Царь, обѣ Царицы, Константинъ Николаевичъ съ супругою принимали его. Александра Ѳеодоровна подарила ему панагію золотую (съ изображеніемъ Спасителя) обложенную синими камнями. Онъ былъ у меня въ ней. Она очень плакала, и Государь прощался со слезами.

Декабрь. Въ понедѣльникъ посѣтилъ меня преосвященный Игнатій, и я представилъ ему о. Савву; много любопытнаго слышалъ; много добрыхъ уроковъ онъ преподавалъ. Онъ радъ, что расстался съ Петербургомъ. Въ

монастырь прїѣздъ высокихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ всегда производилъ на него мрачное впечатлѣніе. Четверть вѣка ѣздить въ монастырь и не научатся спростить ничего кромѣ: когда этотъ корпусъ отстроенъ, надъ нѣмъ этотъ памятникъ поставленъ. Разговоръ духовный могъ быть поддержанъ съ А. І., М. А.—ѣ можно было передавать неизвѣстное сѣ. С. составленъ изъ людей неизвѣстныхъ, которыхъ высматриваютъ, кто изъ нихъ довольно подлъ и глупъ... Изъ Петербурга одинъ простеръ руки ко взяткамъ, другой погрузился въ созерцаніе орденовъ и съ трепетомъ нетерпѣнія ждетъ новыхъ... а дѣла у секретарей. Въ самыхъ лучшихъ дѣланіе тѣлесныхъ добродѣтелей, а духовная жизнь невѣдома до того, что молитвы Иисусовой боится. Какъ быть? спрашивалъ я. Послѣ болѣзни я раздражителенъ и боюсь оскорбить, всякое объясненіе производитъ въ трепетаніе сердце и въ сильное волненіе духъ. Говорить ли?— «Непремѣнно».—Если насъ стѣсняетъ наше достоинство и опасеніе сдѣлать хуже, то это мысль отъ врага. Что мы грѣшны—это дѣло извѣстное; но диаволь хочетъ, чтобы къ другимъ грѣхамъ приложили мы грѣхъ нерадѣнія о своей службѣ, потачку. Боимся раздраженія: мы должны знать, мы не безстрастны, боимся худыхъ послѣдствій отъ исправленія; лучше худыя послѣдствія отъ исправленія зла, нежели худыя послѣдствія отъ небрежности, отъ поущенія зла. При этомъ нужно приносить покаяніе въ томъ, что было страстного привнесено въ дѣло мое и положиться на Бога. Нужно и предварять дѣло молитвою, чтобы не изъ себя говорить, а изъ Бога: тогда трудное становится легкимъ: и говорится и принимается легко и пріятно. Кійждо, въ неже званіе призванъ, въ томъ да пребываетъ, продолжалъ онъ какъ бы отвѣчая на мой вопросъ: Богъ поставилъ: по-сему на этомъ, а не на другомъ поприщѣ долженъ и дѣйствовать. Произвольное смиренномудріе не спасаетъ, а губитъ, а безъ смиренномудрія нѣтъ спасенія. Какъ древнему Израилю заповѣдано было приносить жертвы только

въ Іерусалимъ; такъ и духовный Израиль можетъ правильную Богоугодную жертву принести только въ сердцѣ смиренномъ. Мы стѣснены; но успокоимся мыслию, что мы въ неволѣ Египетской занимаемся плинодѣланіемъ, пока на посланъ будетъ къ намъ Моисей.

— Но не долженъ ли я,—спросилъ я:—представить на видъ начальству то, что я измѣнился со времени своего назначенія, чтобы не было оно въ неизвѣстности на мой счетъ: когда оно ставило меня такимъ, а теперь я другой.

— Если хотите, сдѣлайте это, но помолясь хорошенько, и если не будетъ препятствій—скажите; если же сказать не надо, то Богъ воспрепятствуетъ. Совѣтуетъ сильно имѣть настольную книгу авву Варсануфія, которая для начальника тоже, что авва Дорофей для новоначального.

— Преосвященный ѣдетъ во вторникъ. Во вторникъ былъ у меня Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. Во время его губернаторства въ Тобольскѣ процвѣтала миссія о. архимандрита Макарія на Алтаѣ. Поэтому я спросилъ Евграфа Петровича, что можетъ содѣйствовать успѣху миссіи? Онъ отвѣчалъ: чтобы миссія имѣла успѣхъ, надобно 1) чтобы главный начальникъ мѣстный, на примѣръ, губернаторъ, былъ въ дѣлѣ миссіи горячо заинтересованъ и оказывалъ бы всякое содѣйствіе, иначе, несмотря на предписанія и права миссіи, ее задавятъ самыя мелкія начальства; 2) чтобы миссіонерами были Макаріи, 3) чтобы миссіи снабжены были хорошо матеріальными средствами, иначе бѣдствующій дикарь какое будетъ имѣть расположеніе къ слушанію того, кто, на его же глазахъ, ведетъ жизнь таковую же бѣдственную?

Декабря 6 дня. На праздникъ въ Николинъ день, старосты церковнаго не было: ѣздилъ къ Троицѣ, но все же приготовилъ ему икону и вручилъ его сыну. Староста былъ доволенъ. Уже третій годъ я дарю ему иконы иконнаго письма въ сребропозлащенной ризѣ и теперь у него

три: Богоматери, Николая Чудотворца и пышнѣяша Спасителя и всѣ въ одинъ размѣръ и однообразной отдѣлки. Хоть чѣмъ-нибудь потѣшить человѣка, который нашу церковь просто содержитъ: до 800 р. с. тратитъ ежегодно въ теченіе 13 лѣтъ и ничего не получаетъ въ награду, не смотря на представленія. Въ праздничные и воскресные дни я служу въ семинаріи и очень доволенъ. Правильно преосвященнаго Игнатія съ Божіею помощью прилагаю къ дѣлу и удачно. Помолясь начиналъ говорить, и принимается съ благодарностью, но еще далеко не такъ устроено богослуженіе, какъ бы хотѣлось, однако со стороны смотрѣть пріятно, всѣмъ нравится и пѣніе, и благолѣпіе, и чинность, многіе въ восхищеніи. Въ праздникъ за всенощной и литургіею пѣніе шло превосходно. Но ученики архитектурнаго училища и монастырь дали не пріятному подарку. Ученика, который три недѣли бѣгалъ, хотѣли выгнать, но владыка склонился на слезы и просьбу его отца: уволилъ подъ предлогомъ болѣзни. Теперь убѣжалъ другой: бѣгалъ, возвратился, былъ наказанъ, и еще разъ убѣжалъ и уже пятый день пропадаетъ. Безтолковое распоряженіе начальства духовно-учебнаго: хорошо еще, что владыка ихъ пріостановилъ предложеніемъ не увеличивать ихъ числа, пока увидимъ, что изъ этихъ будетъ. А этихъ сорванцевъ уже 20 человѣкъ на нашей шеѣ.

Въ монастырѣ іеромонахъ Сергій, за пьянство и проч. отрѣшенный отъ должности эконома, множество разъ прощенный, нынѣ 6 декабря, служилъ раннюю, потомъ мелебенъ въ часовнѣ Никольскаго греческаго монастыря; получилъ за это деньги, сдѣлалъ праздникъ: созвалъ мужчинъ и женщинъ, всѣ перепились, стали пѣть и плясать; наконецъ, по приказанію казначея, гостей онъ выгналъ, но утаилъ женщину, которая у него найдева казначеемъ при десяти свидѣтеляхъ по утру...

Ап. Андр. Ивановъ, какъ старый морякъ, рассказывалъ, что были спускаемы водолазы къ кораблю *Лефортъ*. Первый едва спустился, какъ подавъ знакъ, чтобы вынимали: испугался чудовищъ, которыя облѣпили корабль. Второй спущенный съ предосторожностями, попалъ на самый стеклянный люкъ каюты-компаніи. И что же: въ каюты-компаніи воды нѣтъ, только лужица на полу. Людей мертвыхъ много: всѣ они подползли, какъ мухи, къ окнамъ въ надеждѣ воздуха и такъ задохлись.

Декабря 12 дня. Началъ вчера экзамены: сижу отъ 9 до 12. Вчера былъ у владыки съ докладомъ объ ученикѣ архитектурнаго училища, который пропалъ уже съ 4 числа. Владыка встревожился тѣмъ, что ему до сихъ поръ не донесено.

— «Я долженъ знать въ тотъ же день, въ ту же минуту», сказалъ онъ съ движеніемъ внутреннимъ, которое выразилось грознымъ и вмѣстѣ пріятнымъ движеніемъ бровей, которыя стали волноваться и сближаться.

— Что за Лаодикійская церковь! Ректора подличаютъ передъ мальчишками, производятъ безпорядки и приводятъ въ затрудненіе начальство. Поступайте по уставу—было его послѣднее слово.

Сколько дѣлъ съло на меня. Этотъ маленькій плутъ, котораго подъ уставъ подвести невозможно. Сергій, на котораго велѣно донести въ контору, и мой бѣдный Булацель, для котораго еще ничего не успѣлъ сдѣлать.

10 декабря былъ у меня о. благочинный, а вчера я у него. Онъ сказалъ владыкѣ о Сергій: «велѣно донести о немъ конторѣ, и по наставленію владыки, въ донесеніи я выразился: нерѣдко нарушаетъ правила трезвости и дозволяетъ себѣ принимать въ свою келлію свѣтскихъ людей болѣе, нежели дозволяется правилами для Московскихъ монастырей».

Декабря 13 дня. Мы донесли владыкъ объ архитекторскомъ ученикѣ.

— Гдѣ же мнѣніе семинарскаго правленія?

— Мы доносили.

— Да надо съ мнѣніемъ доносить, — и написалъ: «требуется мнѣніе семинарскаго правленія».

— Я не зналъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, что дѣлать.

— Дано ли знать полиціи?

— Нѣтъ, изъ вашихъ словъ я заключилъ, что только вамъ донести нужно.

— Я сказалъ: «поступить по закону».

Отпуская насъ сказалъ: простите, что я съ вами спорю.

Послѣ мы узнали, что вслѣдъ за нами будетъ духовникъ, владыка говѣеть.

1858 годъ, январь. Мы, клирики и люди далекіе отъ средоточія правительственнаго, встрѣтили Новый годъ въ страдательно-заботливомъ ожиданіи за судьбу Кіевскаго престола митрополіи. Владыка былъ глубоко пораженъ кончиною соепископа — друга. Въ 8 часовъ утра скончался Кіевскій владыка, въ 10 часовъ утра Московскій уже звалъ объ этомъ, и тотчасъ передалъ вѣсть въ Лавру, гдѣ въ воскресенье уже и совершена соборная панихида. Въ этотъ день владыка нашъ на подворьѣ служилъ панихиду и литургію по усопшемъ. Служилъ литургію и въ сочельникъ и въ оба служенія былъ сумраченъ и растроганъ. На второй день праздника принималъ поздравленія духовенства печальный.

Вотъ его слова, сколько помню: «Благополучно ли встрѣтили праздникъ?»

— За молитвами вашими благополучно, владыко святой!

— Такъ я и надѣюсь. А я, продолжалъ онъ, печальный и серьезный, сдѣлавъ шагъ впередъ къ нашей многолюд-

ной толпѣ, я ни живу, ни умираю; изъ сверстниковъ моихъ никого не осталось. Изъ студентовъ I-го курса Петербургской академіи между архіереями осталось двое. Преосвященный митрополитъ Кіевскій былъ старше меня годами, но я былъ уже членомъ Синода, когда надобно было подписывать протоколъ о возведеніи его въ санъ епископа. Въ концѣ ноября онъ писалъ ко мнѣ, выражалъ свою радость, что принялъ Государя и Государыню, что утѣшался, видя ихъ вѣру, и прибавилъ, что теперь желалъ бы сказать: «нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко», что онъ и исполнилъ; въ субботу по телеграфу извѣстили меня о его кончинѣ. Да подастъ Господь Церкви Своей болѣе такихъ пастырей.

Января 16 дня. О. Пареній пишетъ письма благодарственныя и посылаетъ образа ко Двору безъ спросу владыки, и хочетъ на имя наследника послать описаніе своего пребыванія въ Петербургъ и аудіенцію у Императрицы Маріи Александровны. Опасный шагъ: Императрица говорила секретно. Двери кабинета, даже двери приѣмной были заперты во время разговора; Пареній говорилъ смѣло, рѣзко отзывался о недобросовѣстности окружающихъ тронъ, Императрица неоднократно плакала, говоря тихо: «что же дѣлать!» и пр. и эту бесѣду всею о. Пареній рассказываетъ, записалъ и хочетъ черезъ намѣстника передать Государынѣ. Богъ вѣсть, что отсюда можетъ произойти, но я не хочу вмѣшиваться въ чужія дѣла. Въ 6 часовъ съ о. инспекторомъ и врачомъ Рахмановымъ поѣхали къ графинѣ А. Евг. Толстой. Оттуда съ инспекторомъ къ С. Н. Шипову. Въ кабинетѣ А. Евграф. сидѣли мы до 10 часовъ. Владиміръ С. Толстой занималъ разказами. Послѣдній умильный разказъ о княгинѣ Е. Аверк. Воронцовой.

Января 17 дня. Былъ на экзаменѣ въ Екатерининскомъ Институтѣ. Вся Московская знать была тутъ со-

брана. Я вѣхалъ за владыкою и вошелъ вслѣдъ за нимъ въ исходѣ одиннадцатаго. Пропѣли протяжно *Отче нашъ* и начался экзаменъ по классу Закона Божія. Вызываетъ священникъ скороговоркой и выходятъ десять ученицъ. Ихъ костюмъ не совсѣмъ приличенъ и движенія театральны. При такомъ торжественномъ собраніи онѣ въ фартукахъ и всѣ руки голыя; выходятъ устанавливаются, потомъ отступаютъ словно въ *corps de ballet*. Уроки заучены очень твердо и сказываются со смысломъ, который вкладывается въ заученную рѣчь отчасти вслѣдствіе хорошей манеры преподавателей, отчасти естественнымъ въ женщинѣ чувствомъ. Человѣкъ до 50 спрошено по этому предмету. По русской словесности каждой ученицѣ задано было не болѣе одного вопроса, и дѣло шло о томъ, въ какихъ образахъ фантазія представляла простыя явленія природы и въ различныхъ степеняхъ развитія умственного. Читала одна ученица о значеніи литературныхъ произведеній, а другая—впечатлѣнія по прочтеніи «Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки». Первое имѣло серьезный характеръ, второе идиллическій. Гоголь и Пушкинъ, Пушкинъ и Гоголь, Гоголь, Пушкинъ и Лермонтовъ не сходятъ съ языка. Совѣстно, казалось бы, занимать торжественное собраніе пустяками. Надобно было бы наполнить ихъ душу важными серьезными помыслами, привлечь ихъ расположеніе къ возвышенному и благородному, научить ихъ популярно, легко и пріятно излагать объ этихъ предметахъ свои сужденія въ письмѣ и въ разговорѣ. Это была бы заслуга. А описаніе деревенскихъ избъ съ бѣлыми трубами и казачей семьи могло имѣть мѣсто въ классѣ, когда проходили объ описательномъ родѣ, а не въ торжественномъ собраніи. Владыка вдругъ всталъ и ушелъ, мы за нимъ; въ собраніи произошло замѣшательство, запѣли было «Коль славенъ», но онъ уже былъ на дѣстницѣ.

Января 19 дня. Было освященіе Пятницкой церкви. Владыка былъ очень доволенъ. Шляпный торговецъ Александровъ, староста церковный, пожертвовалъ пятьдесятъ тысячъ сер., прихожане дали до восьмидесяти тысячъ серебромъ. Священнику данъ (внезапно) набедренникъ. Владыка былъ у него и у старосты. Владыка припомнилъ, что въ этомъ домѣ, у дѣда нынѣшняго священника (по женѣ), онъ бывалъ еще въ свѣтскомъ званіи. Владыку вели, чтобы было ближе, черезъ заднее крыльцо. Маленькій, длинный домикъ раздѣленъ по длинѣ корридормомъ, на обѣ стороны комнаты. Владыка сказалъ: «кто построилъ вмѣсто дома лабиринтъ?..»

Владыка сказалъ, что рисунокъ иконостаса такой, что посторонніе будутъ говорить, что онъ сдѣланъ за 150 лѣтъ. Благодарилъ старосту и сказалъ: «я благодаренъ вамъ и утѣшенъ вами, прекрасно устроили свою церковь». О просторѣ алтаря отозвался съ похвалою и говорить: «не надобно, чтобы алтарь былъ тѣсенъ, но нѣтъ надобности, чтобы былъ и слишкомъ просторенъ, такъ какъ по древнему чину алтарь входить только освященнымъ». Это замѣчаніе на то, что въ алтарѣ были и кромѣ освященныхъ.

Еще, когда обливали доску престола благовоніями, владыка взялся было за розовое масло, но грубый саккаларій—можно сказать—вырвалъ изъ его рукъ это масло и далъ другой пузырекъ, сказавъ: «розовое масло на послѣдокъ»; но когда на послѣдокъ подаль онъ это масло владыкѣ, владыка уже не принялъ пузырька, такъ и осталось розовое масло.

Никола-Голутвинскій священникъ приглашалъ меня на погребеніе профессора Кудрявцева, его шурина. Онъ былъ нездоровъ, увѣхалъ за границу; во Флоренці заболѣла и умерла его жена; по возвращеніи онъ заболѣлъ чахоткою и умеръ на 18-е въ ночь. Слава Богу, духовные родственники его позаботились о его душѣ. Онъ исповѣданъ, приобщенъ, особорованъ. Во время соборо-

ванія повторялъ: «вѣрую въ Спасителя, Господа Иисуса Христа, пришедшаго на землю, за насъ пострадавшаго, погребеннаго, воскресшаго, вознесшагося на небо». Говорилъ, что хоть съ запада привезъ болѣзнь, но западный воздухъ не заразилъ его, и онъ остался вѣрнымъ Церкви. Изъ университетскихъ никого не было при его кончинѣ, а это жаль.

Января 20 дня. Въ 5 часовъ вечеромъ былъ выносъ тѣла профессора Кудрявцева, а 21-го отпѣваніе его тѣла въ университетской церкви. Вечернее погребальное шествіе съ факелами и большимъ соборомъ духовенства по бойкимъ улицамъ города возбудило общественное вниманіе. Весь университетъ сопровождалъ покойнаго, и отраднo было видѣть общее сочувствіе людей связанныхъ совершенно свободно, силою мысли. Жаль одного: духъ образованія университетскаго слишкомъ уклонился отъ стези вѣры; самолюбіе, гордость укрываются за словами: гуманность и тому под. и возрастаютъ со дня на день. Страшно, какъ западный вѣтеръ губить наши нравы и вѣрованія, которыми крѣпка была Россія. Въ храмѣ на отпѣваніи былъ попечитель графъ Строгановъ, генералъ Цеммернъ (Николай Вас.) и многіе другіе. Служили мы въ пятеромъ, въ бѣлой ризницѣ, съ хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ. Я провожалъ до Берлюковской часовни, разогрѣлся и въ холодной каретѣ едва не получилъ простуды. Какъ опустили гробъ въ глубокую могилу, такъ поспѣшилъ я домой, опасаясь рѣчей и выходовъ. Въ гостиницѣ кладбищенской былъ завтракъ на 200 человекъ; студенты денегъ отцовскихъ не жалѣли, всякій день былъ украшаемъ гробъ свѣжими цвѣтами, и по дорогѣ сыпали цвѣты. Моя карета прежде всѣхъ оставила кладбище. Обѣдъ былъ для родныхъ и близкихъ ему изъ профессоровъ въ квартирѣ, которую занималъ Кудрявцевъ. Я много говорилъ съ Соловьевымъ и Ешевскимъ: они западники. Ешевскій въ восторгѣ отъ о. Θεодора (Ешевскій изъ Ка-

зани). Но это какво? Онъ говоритъ: «я сообщилъ одному Казанскому священнику о томъ, что преосвященнаго Григорія перевели въ Петербургъ». Что же онъ? Первое его слово: «наши татары отдохнуть». Т.-е. пастырь заботится о распространеніи вѣры, а это Ешевскому острый ножъ.

Января 22 дня. Былъ съ о. Саввою у іерея Пятницкаго, осматривали его церковь. Правое слово владыки, что вершка нѣтъ безъ рѣзбы и усердія. Но что за шпачики между оконъ, что за футляры на столпахъ— дичь! Рѣшительно нѣтъ стила, къ которому можно было все это отнести. Страніе художниковъ препобѣждать трудности показываетъ упадокъ искусства. Когда священникъ показывалъ мнѣ храмъ, вотъ что меня заняло: Московскій іерей, магистръ, расхаживаетъ по церкви, входитъ въ алтарь, отдергиваетъ завѣсу, какъ бы забывъ, что на немъ одно неопоясанное полукафтанье и больше ничего. Какое уваженіе къ святынѣ храма внушаетъ онъ дьячкамъ примѣромъ своимъ?

Января 23 дня. Вчера и сегодня былъ я у владыки. Онъ очень милостивъ и благодушенъ. Я засталъ его въ долгой комнатѣ. Сидитъ въ полукафтаньѣ чернаго цвѣта съ бѣлой креповой опояскою. Поговоривъ о дѣлѣ и рѣшивъ вопросы, мило, какъ-то дружественно: «садись, садись. слушай»,—и сталъ читать изъ большой тетради о томъ, что духъ ученики подавлены уроками, особенно на праздники, и потому ходятъ въ церковь съ неудовольствіемъ, холодно и неспособны потомъ жить въ церкви. «Правда ли это?»

Я отвѣчалъ, что неправда, что еще въ ученикахъ сохраняется духъ церковности, несмотря на сильное вліяніе враждебнаго церкви мірскаго начала, и что уроки нисколько не препятствуютъ имъ ходить въ церковь и молиться за богослуженіемъ, тѣмъ болѣе, что уроки не из-

нурительны, а на длинныя ваканціонныя времена и вовсе не назначаются.

Владыка замѣтилъ, что сужденіе это тѣмъ страннѣе, что писать это духовное лицо. «Кто бы ты думалъ?»

— Не знаю.

— Митрополитъ Григорій.

— Въ Петербургѣ это можетъ быть и такъ.

— Да, свѣтскій духъ тамъ сильно дѣйствуетъ.

Собрались у меня Н. П. Гиляровъ, князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, В. С. Толстой. Говорили объ общемъ вопросѣ, о расколѣ, о желѣзныхъ дорогахъ, о евреяхъ. Мысль та о евреяхъ, чтобы уничтожить еврейскія школы, открыть имъ всѣ свѣтскія училища, давъ имъ равниновъ-учить ихъ ремесламъ, и всякому, кто пріобрѣтетъ свѣдѣнія и одобренъ будетъ — давать права и дозволять жить, гдѣ захочетъ. Теперь же два милліона на такомъ пространствѣ давать населеніе и пьютъ изъ него кровь, сами оставаясь въ нищетѣ. Распустить ихъ въ этомъ состояніи нельзя: не повредятъ они Москвѣ, но повредятъ Вереѣ, Можайску и проч.

Гиляровъ, чтобы быть у меня, пожертвовалъ случаемъ слушать чтеніе молоканскихъ пѣсень. Молокане распространяются по Владимірской, по Самарской епархіи. Пѣсни ихъ очень литературны и направлены противъ духовенства.

Преосвященному Иннокентію я представлялся утромъ. Его лицо не такъ уже крѣпко, но онъ еще весьма крѣпокъ вообще. Онъ помнитъ сестру мою. Говорилъ объ о. Мисаилѣ (Озеровѣ). Онъ сгубилъ ревностію силы свои и живетъ въ числѣ братства въ Иркутской епархіи, а Нилъ считаетъ его за сумашеднаго, потому что онъ грѣетъ на огнѣ руки во время литургіи.

Января 25 дня. Служу преосвященному Иннокентію каретою и чтобы она не запоздала, велѣлъ ѣхать къ о.

Саввѣ. Ходилъ въ Успенскій соборъ, приложился къ мощамъ и съ о. Саввою прогуливался по Кремлевскому саду на Житномъ бывшемъ дворѣ. Онъ сообщилъ мнѣ тайну о себѣ. Не передамъ ее и тетради, а тайна временная: о если бы это извѣстіе было справедливо!

Января 27 дня. Вчера былъ на освященіи храма на Александрійскомъ подворьѣ. Купецъ Каулинъ отдѣлалъ запущенный храмъ. Церковь называлась Никола-Подкопай. Главный алтарь во имя иконы Казанскія. Иконостазь высокій, въ древнемъ стилѣ и красивый, богатства меньше нежели въ Пятницкой церкви, а вкуса больше; иконопись греческая. Митрополитъ освящалъ и служилъ со своимъ архимандритомъ, а преосвященный Никаноръ со своимъ. Поминали Святѣйшій Синодъ, блаженнѣйшаго Іерофея, преосвященнаго Филарета, преосвященнаго Никанора. Служеніе шло около 3½ часовъ. Владыка посѣтилъ и преосвященнаго Никанора и Каулина. У преосвященнаго домъ каменный двухэтажный, высокій, хотя и не большой. Вверху его помѣщеніе, внизу—архимандрита и канцеляріи. Все прилично, хотя и не богато. У Каулина въ залѣ стѣны и потолки кричатъ, такъ пестроты и позолоты много, гостинная обитая штофомъ. Самъ онъ молодой человекъ, лѣтъ 35, въ нѣмецкомъ черномъ сюртукѣ, но съ бородкой и въ русской прическѣ. Чрезвычайно хорошо, что не бритый. Станиславскій крестикъ въ петлицѣ служить ему наградой за шелководство. Владыка сказалъ ему, что онъ вошелъ въ трудъ апостольскій. Какъ апостоль ходилъ по церквамъ македонскимъ и греческимъ собирать подаваніе для бѣдной церкви іерусалимской, такъ онъ теперь оказалъ помощь нуждающейся церкви Александрійской.

О крестьянахъ въ разговорѣ съ Черепихинымъ, къ которому владыка былъ очень ласковъ, онъ сказалъ: «крестьянамъ худыхъ помѣщиковъ будетъ лучше, а крестья-

намъ хорошихъ помѣщиковъ будетъ хуже». Обѣдъ былъ роскошный. Какой день!

Января 28 дня. Довольно долго сидѣлъ я у Ст. А—ча. Онъ признавался, что счастьемъ жизни обязанъ тому, что принять въ братство в. к. (вольныхъ каменщиковъ?) и говорилъ о внутренней церкви. Я молчалъ, чтобы понапрасну не раздражать старика, но больно было слушать. Церковь они какъ бы признаютъ недостаточною, если ищутъ, кромѣ нея, какой-то внутренней, какъ будто можетъ быть церковь внутренняя или наружная, какъ будто въ понятіи *церковь* не заключается неотмѣнной мысли о внутреннемъ и внѣшнемъ ея значеніи, какъ о чемъ-то совершенно единомъ.

У князя В. М. Голицына былъ передъ обѣдомъ съ братомъ, а вечеромъ съ о. Саввою. Много здравыхъ мыслей, свѣдѣній и ѣдкаго слова у князя. Люблю его слушать. Любопытно было бы, если бъ кто велъ журналъ всему, что говорится въ обществѣ о нынѣшнемъ вопросѣ ¹⁾. Всѣ въ напряженіи, недоумѣніи и внутреннемъ волненіи. Дай Богъ силъ Царю.

Января 29 дня. Въ Чудовѣ узналъ, что преосвященный Иннокентій былъ у меня сегодня. Онъ только что возвратился. Я представился ему съ благодарностію за посѣщеніе. Онъ посадилъ меня подлѣ себя на диванъ. «Я имѣю къ вамъ слово,—сказалъ онъ:—вы когда то просились въ миссію. Вотъ вамъ случай: согласитесь быть моимъ викаріемъ въ Ситхѣ, съ тѣмъ, чтобы приготовиться занять мое мѣсто. Мнѣ даны два викарія: одинъ въ Ситху, другой въ Якутскъ. Якутское викаріатство откроется года черезъ два или три, когда мнѣ можно будетъ перейти на Амуръ. Въ Якутскъ я васъ и не пригласилъ бы: тамъ

¹⁾ Вѣроятно объ освобожденіи крестьянъ.

ничего нѣтъ особеннаго. Но Ситхинское викаріатство совершенно ознакомить съ характеромъ дѣятельности».

— Не поздно ли, высокопреосвященнѣйшій владыко: мнѣ сорокъ лѣтъ.

— Это лѣта зрѣлости.

— Холера оставила въ организмъ моемъ глубокіе слѣды: разстройство желудка, нервъ, сердцебіеніе и проч.

— Море поправитъ васъ.

— Мнѣ уже поздно учиться новымъ языкамъ.

— И нѣтъ надобности, а зимою отъ скуки займетесь какимъ нибудь по избранію.

— По смерти матушки я отдалъ себя въ волю моего благодѣтеля и архипастыря.

— Я уже говорилъ съ нимъ.

— Мудрено отношеніе къ компаніи...

— Очень просто; теперь же начальникъ компаніи человекъ прекрасный, хотя и лютеранинъ. Лѣтъ пять, которые вы тамъ пробудете, и онъ будетъ тамъ же.

— Повиноваться для монаха легко, а избирать трудно.

— Вы и сами не захотѣли бы на такой подвигъ назначить человека безъ согласія.

— Вы мнѣ предлагаете апостольскій подвигъ и высокій санъ, когда я готовъ отказаться отъ занимаемаго и скрыться въ келью.

— Ваша должность хлопотливѣе.

— Знаю, что тамъ служеніе не подъяческое, а пастырское, но велико бремя.

— Да, труда много, но я вамъ все главное открылъ, путь дѣла вамъ извѣстенъ, помолитесь и рѣшитесь.

Въ это время сдѣлался легкій шумъ въ передней: доложили о пріѣздѣ владыки митрополита.

Я удалился и со мною ректоръ Рязанскій о. Макарій, археологъ. Владыка долго сидѣлъ, пока мы угощались блинами у Капитона Ивановича (Невоструева). Я гулялъ по Кремлевскому саду съ о. Саввой, говорили объ этомъ, и грѣховную душу мою открывалъ я предъ нимъ

въ великій этотъ день. Два раза былъ въ Чудовѣ, молился у святителя, молился у Иверской, служилъ все-нощную.

Января 30 дня. По приглашенію братъ явился ко мнѣ за минуту до обѣды, я объявилъ ему о предложеніи преосвященнаго и просилъ его молитвъ. За обѣдней были Задонскіе. Уже въ 11 час. вечера Ел. А. прислала письмо: она вспомнила, что 30 день память ея маленькаго Иннолита и спрашивала будетъ ли у насъ обѣдня и когда. Она нарочно отложила поѣздку. Послѣ обѣды вся семья была у меня. Е. А. говорила: «въ то время, какъ вы пріобщались, я молилась за васъ: не знаю почему, ни дѣти, ни усопшіе, ни путешествія не были у меня въ памяти и въ сердцѣ на это время, а только вы, и съ любовью же молилась я за васъ».

Я отвѣчалъ: нечаянно еще разъ увидѣлся я съ вами и Богъ прислалъ васъ молиться со мною потому, что сегодня мнѣ особенно нужна ваша молитва. Можетъ быть я напишу вамъ почему. Оставьте адресъ. Я сказалъ старушкѣ, какъ тяжело было мнѣ думать, что она въ Москвѣ еще два дня, и я уже не увижу ее. Какъ въ 1856 году она уѣхала прямо отъ обѣды изъ семинаріи (сама Е. А. лежала больная въ каретѣ), такъ и нынче въ день отъѣзда молились мы вмѣстѣ.

Мнѣ прислано приглашеніе отъ владыки на обѣдъ къ 2 часамъ. Я думалъ: ужъ не станеть ли говорить. Но нѣтъ. Собраны были преосвященный Иннокентій, преосвященный викарій, о. архимандритъ Паисій, о. архимандритъ Платонъ, я и Ал. В. Горскій. Послѣдній пришелъ Горскій. Владыка всталъ съ дивана, обошелъ столъ, развернулъ листъ бумаги, вынулъ изъ него крестъ Св. Анны второй степени и надѣлъ на шею А. В-чу. Тотъ смѣшался, хотѣлъ сдѣлать крестъ, поклониться, сталъ на одно колѣно, покраснѣлъ красяще ленты. Пріѣхалъ Закревскій. Владыка встрѣтилъ его въ залѣ, посадилъ на диванъ, а тотъ

и сѣлъ, допустивъ митрополита и двухъ архіереевъ сидѣть по бокамъ на креслахъ. Говорилъ, что слишкомъ много пьютъ вина. До опьяненія. Трудно положить мѣру. По зимнему времени больше пищи, больше жажды. Говорили о рыбѣ (мороженныхъ судакахъ), отъ которыхъ ежегодно два, три человекъ умираютъ. О коммунизмѣ Кокорева на счетъ способовъ выкупа крестьянъ. Закревскій очень сильно осуждалъ двухъ генераль-адъютантовъ, участвовавшихъ на обѣдѣ; говорилъ, что въ Волоколамскомъ уѣздѣ мужики говорятъ, что купцы Кокоревъ, Солдатенковъ и Алексѣевъ выкупили крестьянъ у бѣдныхъ помѣщиковъ, такъ какъ у царя денегъ вѣтъ. За столомъ говорили о перемѣнахъ для нашихъ заведеній: чтобы жили отдѣльно, носили полукафтаны и проч.; что у раскольниковъ былъ соборъ, на коемъ положено, что курить табакъ позволяется ради тѣсныхъ временъ.

Я отстоялъ у него вечерню и уѣхалъ, но въ шестомъ часу опять былъ у него. Мнѣ хотѣлось въ день трехъ святителей кончить дѣло свое. «Душа моя опять сильно возмущена, высокопреосвященнѣйшій владыко: высокопреосвященнѣйшій Иннокентій былъ у меня два раза, не заставлялъ меня, я явился къ нему и пораженъ былъ неожиданнымъ предложеніемъ быть его викаріемъ въ Ситхѣ».

— Что же вы скажете на это предложеніе?

— Мнѣ такъ хорошо при васъ, что я ничего лучшаго не желаю, но я весь въ вашей волѣ. Дѣлайте со мною, что вамъ угодно.

— Я думаю, что вы найдете препятствіе въ своемъ здоровьѣ. Кажется вы не пришли послѣ болѣзни въ то состояніе, въ какомъ до нея находились.

— Болѣзнь оставила глубокіе слѣды въ организмѣ: мой желудокъ слабъ и капризенъ.

— А тамъ надо вамъ будетъ перемѣнить питаніе и довольствоваться пищею грубою и для васъ необыкновенною.

— Кромѣ того мои нервы разстроены, и сердцебіеніе

такое, что я никогда не могу спать на лѣвомъ боку, а если упорствую, то дѣлается ломъ.

— Это также нельзя оставить безъ замѣчанія. Но что же вы сказали преосвященному?

— Эти обстоятельства и другія возраженія я ему представилъ, но онъ ихъ опровергалъ; тогда я сказалъ ему, что я совершенно повергъ себя въ волю моего благодѣтеля и архипастыря, и изъ нея не выйду: что онъ рѣшить обо мнѣ, то пусть и будетъ.

— Я расположенъ удержать васъ (я приклонился); но преосвященному я не сдѣлалъ рѣшительнаго отказа: мнѣ нерѣдко говорили, зачѣмъ не удерживаю у себя викаріевъ, я отвѣчалъ, что не хочу брать судьбу ихъ на свою совѣсть. Меня завтра не станеть, обстоятельства измѣнятся и кто знаетъ, что будетъ. Поэтому, зачѣмъ буду я у подчиненнаго отнимать случай занять высшее служеніе и случай быть на немъ полезнымъ?

— Двѣнадцатилѣтнее монашествованіе мое показало мнѣ, что легче повиноваться, нежели дѣлать избраніе.

— Вы дѣлаете это не по своеволю, а по предложенію и ненадобно въ этомъ случаѣ закрывать отъ себя трудностей; что было по силамъ прежде, то превышаетъ силы теперь. Было время, что мнѣ угрожали назначеніемъ въ Тифлисъ и спрашивали: поѣду ли я? Я отвѣчалъ: поѣхалъ же я въ Москву, слѣдовательно поѣду и въ Тифлисъ; но если бъ теперь меня пригласили въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ, я воспротивился бы этому назначенію, хотя стараюсь исполнять безъ сопротивленія все, что на меня возлагають.

— Я боюсь только, чтобы не подвергнуть себя упреку въ противленіи волѣ Божіей.

— Не надобно этого опасаться: вы не приняли рѣшенія на себя, а обратились къ людямъ, съ которыми вы находитесь въ законныхъ отношеніяхъ церковныхъ. Когда же требуется рѣшеніе?

— Я не знаю.

— Кажется не скоро, пройдетъ около года пока онъ на что нибудь рѣшится. Ему сказать можно, чтобы, когда прійдетъ время, онъ не писалъ бы прямо въ Синодъ, а написалъ сначала сюда. Въ данное время можно будетъ обстоятельнѣе обсудить дѣло и рѣшиться.

Я поклонился до земли, благодаря владыку, а онъ благословляя сказалъ: «да устроитъ Господь, что Самъ найдетъ ко благу».

На другой день я приглашенъ былъ къ князю Сергѣю Михайловичу, на обѣдъ. Кромѣ его неизмѣнныхъ сотрапезниковъ, были преосвященный Иннокентій и П. А. Новиковъ.

— Рекомендую, преосвященный, это самый дурной человѣкъ, сказалъ князь, когда я вошелъ!

— Такихъ-то намъ и надобно, отвѣчалъ преосвященный Иннокентій.

— Я понялъ, что противъ меня заговоръ.

Послѣ роскошнаго стола долго сидѣли мы въ любимой мною пунцовою комнатѣ, подъ зеленою цѣлою рощи благоуханныхъ растений, при трепетномъ огнѣ камина. Преосвященный рассказывалъ объ Амурѣ. На вопросъ мой: убѣждено ли правительство въ пользѣ поселеній на Амурѣ, онъ спросилъ меня: кого вы разумѣете подъ словомъ правительство, и тогда я скажу вамъ.

— Государь, министерство.

— Государь убѣжденъ. При покойномъ Императорѣ проектъ Н. Н. Муравьева о поселеніяхъ на Амурѣ былъ разсматриваемъ въ Комитетѣ, между членами котораго былъ и Муравьевъ. Всѣ рѣшили, чтобы снести поселенія и оставить мысль о занятіи Амура. Но Муравьевъ не согласился и подалъ отдѣльное мнѣніе. Государь прочиталъ и назначилъ новый Комитетъ, въ которомъ принялъ участіе и Государь Наслѣдникъ. Когда онъ и Ростовцевъ взяли сторону Муравьева, тогда и другіе за ними послѣдовали. Вотъ на чемъ держится дѣло заселенія Амура. При дѣятельности Муравьева оно идетъ быстро. Селеній

множество, климатъ прекрасный, земля богатая, воды много, черезъ пять лѣтъ нельзя будетъ узнать Амура. Китайцы насъ не тревожатъ. По трактату эти земли оставались нейтральными и кто хотѣлъ занять ихъ, долженъ былъ снестись съ договаривавшеюся державою. Но Китайцы болѣе ста лѣтъ собираютъ дань съ кочевниковъ по всему пространству, никого не спросая; поэтому смотрятъ и на насъ спокойно. Пріѣхалъ къ нашимъ Китайскій офицеръ, съ деревянными шариками на шапкѣ и спросилъ: «что вы дѣлаете?»

— Строимъ дома.

— «Зачѣмъ?»

— Будемъ въ нихъ жить.

— «Долго ли?»

— Долго.

— «Сколько васъ?»

— Триста семей.

Черезъ нѣсколько времени офицеръ возвратился съ отвѣтомъ будто бы отъ богдыхана.

— «Богдыханъ нашъ позволяетъ жить здѣсь 300 семей, но не болѣе».

Но формализмъ Китайскаго правительства таковъ, что хотя бы это народонаселеніе въ 10, 100 разъ увеличилось, Китайцы останутся равнодушны, лишь бы въ спискѣ значилось 300 семей. Надобно знать Китайцевъ вблизи, чтобы судить о дѣлахъ нашихъ въ томъ краѣ. Отъ нашего незнанія, конечно, можемъ испортить дѣло. Вотъ посланіе графа Путятина, какъ будто не имѣли передъ глазами примѣра—графа Головкина. Почему не приняли Головкина, потому же не могли принять Путятина. У Китайцевъ есть десять тысячъ церемоній, а между ними нѣтъ церемоній для принятія знатнаго посла отъ великой державы. Путятинъ сдалъ свой листъ и удалился на Манилу. Его путешествіе принесло, по крайней мѣрѣ, ту пользу, что онъ ознакомился и помирился съ Амуромъ. Первое путешествіе привело его къ печальнымъ результатамъ. Онъ

плылъ вверхъ по рѣкѣ на шестисильномъ пароходѣ съ рубкой для людей, съ баркасомъ за кормою. Пароходъ сидѣлъ четыре фута въ водѣ и надо было тащить его бичевою. Мѣсяца три этого несноснаго плаванія сдѣлали на него мрачное впечатлѣніе и онъ отозвался объ Амурѣ не выгодно: и рѣка мелка и климатъ дуренъ; а потомъ разубѣдился, и рѣка стала судоходна, и климатъ лучше всѣхъ полосъ Европейской Россіи, что и правда. Муравьевъ все сдѣлаетъ изъ Амура; но только Муравьевъ: онъ ѣздитъ со скоростью курьера, живетъ просто, какъ солдатъ, не знаетъ покоя ни днемъ, ни ночью. Когда я говорилъ о его дѣятельности Императрицѣ Маріи Александровнѣ, она замѣтила: если бы *здѣсь* побольше такихъ. Англичане намъ не опасны; они заняты собою, заняты Индіей, они ждутъ процвѣтанія нашей колоніи, чтобы воспользоваться выгодами торговли. Но, конечно, сегодня оставимъ мы Амуръ; завтра Американцы займутъ его. Между тѣмъ этотъ пунктъ важенъ по вліянію на Манджурію. Тутъ проповѣдь можетъ идти успѣшно: у Манджуровъ болѣе суевѣрныхъ преданій, нежели систематическаго вѣроученія. Но готовиться намъ должно къ особой борьбѣ. Пока наша проповѣдь будетъ двигаться съ сѣвера, Англійская будетъ подвигаться съ юга и мы съ ними, наконецъ, сойдемся. Объ этой проповѣди надо подумать. Поэтому и хочется мнѣ, чтобы мой преемникъ сначала пожилъ въ Ситхѣ, ознакомился съ миссіонерскимъ дѣломъ, и тогда уже пришелъ на Амуръ: отъ трудной жизни перешелъ къ менѣе трудной, съ поприща уже устроеннаго къ неустроенному. Но готовить миссіонеровъ, заводить училища миссіонерскія это бесполезно. Надобно, чтобы миссіонеръ не былъ глупъ и невѣжда, надобно, чтобы онъ былъ ревностенъ, богобоязненъ, братолюбивъ, а учить этому надобно во всякой семинаріи; если не всѣ семинаріи таковы, значить онъ не исполняютъ своего назначенія, должно ихъ исправить и на первый разъ на одну или двѣ обратить особое вниманіе. Я писалъ записку объ образованіи духовенства,

и еще буду писать, я пишу рѣзко, ибо пишу не проектъ, а записку для соображеній: она въ Синодѣ. Дайте намъ людей, а мы сдѣлаемъ изъ нихъ миссіонеровъ. Что до училища вродѣ римской пропаганды, у насъ, при те- перешнемъ порядкѣ вещей, не можетъ быть и помышленія о подобномъ заведеніи.

Новиковъ говорилъ о преподаваніи вслѣдствіе разговора, который онъ имѣлъ въ то же утро съ владыкою митрополитомъ. Остаться при прежнихъ образцахъ нельзя; изъ новыхъ труденъ выборъ, и учителя большею частію сами увлечены новою литературою.

Часовъ около семи было, когда преосвященный поднялся. Князь водилъ его въ храмъ свой домовый, и я узналъ отъ князя, что онъ освященъ митрополитомъ Филовеемъ. Лѣтъ около 20 сдѣланный Шеромъ иконостасъ великолѣпенъ. Это диво изящества. Мы приложились къ мастиковой иконѣ Блахерской Божіей Матери. Преосвященный и князь разстались съ чувствомъ. Князь, когда пилъ за здоровье преосвященнаго, припомнилъ, что въ послѣднее свиданіе они говорили: гдѣ будемъ черезъ десять лѣтъ, а вотъ черезъ 17 видимся въ томъ же городѣ, въ томъ же домѣ. Увидимся ли когда и гдѣ — Богъ знаетъ. Князь не сказалъ объ этомъ съ тою рѣшительностью, съ какою митрополитъ нашъ: «мы больше не увидимся». Когда преосвященный и Новиковъ уѣхали, князь удержалъ меня, провелъ черезъ всѣ свои залы въ алую комнату и говорилъ мнѣ о миссіи: «Оба владыки объ этомъ думаютъ и это дѣлаетъ вамъ честь, но здоровье ваше не помѣшаетъ ли?» Я говорилъ съ княземъ откровенно. Главное изъ препятствій въ моихъ болѣзняхъ. Загородная жизнь въ вашемъ сосѣдствѣ и купанье меня довольно возстановили, но осенью удары, которые долженъ былъ выдержать, сокрушили меня снова, и я не просился, но думаю просить владыку, чтобы меня уволилъ опять за городъ и на будущее лѣто.

— Я буду ходатаемъ, уполномочьте меня. Я передамъ владыкѣ ваши слова, и какъ вамъ угодно.

— Другое препятствіе въ томъ, что родные мои неустроены. Я получаю около трехъ тысячъ серебромъ при всемъ готовомъ и потому могу оказать роднымъ значительное пособіе, а тамъ викарій получить не болѣе одной тысячи и едва въ состояніи содержать себя. Если бы я былъ обезпеченъ относительно родныхъ, тогда другое дѣло.

— Но братъ вашъ можетъ получить хорошее мѣсто, вотъ родные и обезпечены. Это не главное, главное въ здоровьѣ.

— Скажу вамъ, ваше сіятельство, что при всемъ этомъ мнѣ пріятно бы ѣхать въ миссію, еслибъ служилъ я не у нашего владыки. У него мнѣ такъ хорошо, и его такъ люблю я, что мысль разстаться съ нимъ навсегда — самая тяжелая мысль.

Князь опять обратилъ вниманіе на здоровье и вызвался ходатайствовать обо мнѣ.

Мы разстались. Вечеръ докончилъ я у Ханьковыхъ. Много говорили въ кабинетѣ сына о вольнодумствѣ университета и рѣшали возраженія.

Въ субботу докладывалъ дѣла владыкѣ. Онъ сказывалъ между прочимъ, что преосвященный Григорій представилъ большой проектъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Я передалъ разговоръ съ княземъ. Владыка сказалъ: «вѣрно онъ просилъ князя убѣждать васъ».

У доктора Кудрявцева былъ, чтобы поздравить съ ангеломъ безмездно трудящагося врача-профессора. Далъ женѣ его совѣтъ не отлагать говѣніе, указавъ на опытъ. Въ прошломъ году она не говѣла, а въ нынѣшнемъ чуть не умерла и каково было бы ей умереть, почти два года не приступивъ къ Тайнамъ.

Былъ у о. Саввы и съ нимъ прошелся къ преосвященному. Съ о. Саввою говорилъ, что съ княземъ и владыкою говорено. Заключили тѣмъ, что онъ назначить трехъ кандидатовъ и меня въ ихъ числѣ. Я говорилъ ему также, что я горю желаніемъ служить на этомъ поприщѣ пока силы не совсемъ истощились; но препятствія очевидны.

— Погодите же, время терпеть. Если вы в течение времени до получения здесь моего письма получите новое назначение—оставайтесь: видно судьба вамъ купаться въ чернилахъ. Если нѣтъ, то прїѣзжайте къ намъ и безъ промедленія.

Преосвященный не любитъ здѣшняго порядка вещей и говорить: «подшутилъ ч...ъ надъ нами. Мы долго ничего не замѣчали и вдругъ увидѣли, что архіереи стали подъячими, а подъячіе архіереями. На такое извращеніе порядка не могло быть распоряженія Божія, а было поупущеніе».

Въ воскресенье служилъ въ монастырѣ и поспѣшилъ на молебень. Владыка въ Чудовѣ служилъ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ. Иннокентій очень благообразенъ въ архіерейскомъ облаченіи. При его высокомъ ростѣ благоговѣйное и пріятное лицо внушаетъ сочувствіе. Его лицо принадлежит къ числу тѣхъ, кои измѣняются молитвою. На закуску у владыки я раскланялся и простился съ преосвященнымъ. У меня сорвалось съ языка «до свиданія».

Тутъ узналъ отъ о. Саввы, что и ему сдѣлано такое же предложеніе. Онъ обратился ко владыкѣ; но онъ отрекся отъ него, сказавъ что не его вѣдомства, что отъ Св. Синода зависитъ онъ. Сказалъ онъ о трудности служенія, упомянулъ обо мнѣ. «Ректоръ семинаріи при поступленіи въ монашество имѣлъ ревность къ миссіонерскому служенію, но теперь ему препятствуетъ здоровье. Впрочемъ, прибавилъ онъ, надобно хорошенько поговорить съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, который притомъ не вдругъ на это рѣшится, а когда рѣшится и мы узнаемъ, будетъ видѣе».

Постъ встрѣченъ обычно. Послѣ вечерни въ воскресенье, я, въ мантии, читалъ вмѣсто отпуски: «Владыко многомилостиве» и давалъ братіи и народу цѣловать св. крестъ. Изъ церкви на Троицкое подворье. Тамъ послѣ вечерни владыка выходитъ боковыми дверями изъ алтаря, знаменуется крестомъ у мѣстныхъ иконъ и преподаетъ благо-

словеніе братіи и всякому желающему. Великое множество народа приходит и прїѣзжаетъ за этимъ благословеніемъ. Едва можемъ пройти по лѣстницѣ въ прихожую, чтобы ожидать владыку, который изъ церкви выходитъ къ намъ въ залу, обыкновенно, въ черной рясѣ и панатіи безъ украшеній, по постному. Нынче выйдя къ намъ сказалъ: «простите мнѣ грѣхи мои и немощи», а отпуская: «да даруетъ Господь спасительный постъ. Прошу себѣ молитвъ вашихъ». Преосвященный викарій передъ выходомъ владыки прошелъ черезъ залу, мы встали, но онъ и не взглянулъ на насъ, не по гордости, а боясь, что станемъ подходить подъ благословеніе. Его благословенія мы не получили. Не застали преосвященнаго дома. Въ понедѣльникъ чистый много поевѣтителей перебивало, къ крайнему недовольствію моему, но что дѣлать, и владыка принимаетъ по нуждѣ: въ понедѣльникъ призывалъ Кирыкова и надѣлъ ему орденъ Станислава въ петлицу. Во вторникъ уѣхалъ преосвященный Иннокентій и мои гости: изъ семинаріи о. Макарій, Рязанскій ректоръ, изъ монастыря А. В. Горскій. Во вторникъ передъ вечернею прїѣхалъ я на двое сутокъ въ монастырь и наслаждаюсь тишиною. Сквозъ зубцы городской стѣны мелькаетъ передо мною на площади жизнь городская. И въ оба дня я нарочно подходилъ къ окну передъ самымъ благовѣстомъ къ повечерію и видѣлъ, какъ черезъ площадь ѣхалъ владыка въ Чудовъ ради чтенія великаго канона. Медленно катилась его четверомѣстная карета и, играя, бѣжала шестерня сильныхъ вороныхъ коней. Развѣвались по вѣтру воротники знакомыхъ синихъ ливрей. Бѣлѣлось стекло каретное бѣлизною клобука, но сидячаго не видать на этомъ разстояніи и за стекломъ. «Молитвами св. владыки нашего Господи Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ», и по молитвамъ Церкви помилуй его. Здѣсь въ монастырѣ, въ келліяхъ моихъ, все такъ нарядно, парадно, празднично и вмѣстѣ тихо, пустынно! Въ одинъ рядъ пять прекрасно меблированныхъ комнатъ съ отворенными дверями, съ раз-

двинутыми портьерами, съ паркетными полами, и я занимаюсь въ кабинетѣ весь на виду и при этой изящной, модной обстановкѣ мнѣ еще болѣе нравится мой полукафтанъ изъ самой грубой шерстяной ткани, опоясанный ремнемъ, но чистый и стройный. Такова должна бы быть и внутренняя жизнь монаха: проста до грубости, смягчаемой чистотою и строюностию. Хотѣлъ было многое сдѣлать, но нѣтъ времени: отъ 6 до 8 у заутрени, отъ 12 до 2 у часовъ или отъ 11 до половины второго у обѣдни преждеосвященной, отъ 4 до 6 за повечеріемъ. Братія утѣшили меня, покоуть *Господи помилуй, аллилуя* по столповому. За мѣмонами народу великое множество. Я вхожу со встрѣчею, въ мантии и съ посохомъ, передо мною и за мною діаконы въ облаченіи; но несмотря на это, едва продираюсь до царскихъ вратъ; тутъ только, взойдя на солею, гдѣ на налоѣ лежитъ для меня тріодъ, я чувствую себя на свободѣ. Во время всей службы тишина, поддерживаемая, кромѣ дѣйствительнаго, замѣчательнаго усердія предстоящихъ, и тѣмъ еще, что я не ограничиваясь прочтеніемъ великаго канона, читаю самъ великое повечеріе. Все прекрасно, но душа не удовлетворена; когда есть ей воля изливаться предъ Богомъ, она сонлива, а тутъ при чтеніи торжественномъ этого по истинѣ великаго канона и хотѣла бы она излиться и въ слезахъ, и преклоненіи колѣнъ, и въ воздыханіяхъ, но приличіе удерживаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко и умиленіе пропадаетъ, ибо выраженія, ему свойственныя, его поддерживаютъ, а пропало оно—душа безъ пищи: но Господь изъ камени источилъ воду въ пустынѣ людямъ, и мнѣ, и чрезъ меня рабомъ Своимъ, можетъ дать потребное. Я стараюсь громче, отчетливѣе, выразительнѣе читать, чтобы не даромъ пришли усердствующіе и чтобы ихъ молитвы и мнѣ вмѣнились, а и въ монастырь и въ семинарію стекается народъ въ великомъ множествѣ, дворъ уставленъ экипажами. Сердце мое радуется: не все при театрахъ и увеселительныхъ собраніяхъ съѣзды; вотъ тамъ оскудѣли, а

при храмахъ Божіихъ увеличились. Тамъ чаще, здѣсь рѣже, но здѣсь дѣйственное: хоть одна мысль изъ множества св. мыслей разсѣянныхъ въ канонѣ, въ псалтирѣ, хоть одна западетъ въ душу, черезъ память, и надежда не потеряна, когда нибудь прозябнетъ, зацвѣтетъ, облагоухаетъ, напитаетъ, обновитъ человѣка. Пошли намъ, Господи, слово Твое и истину Твою.

Февраля 7 дня. Такъ сподобилъ меня Богъ окончить исповѣдью и приобщеніемъ Св. Таинъ начало постнаго подвига. Постъ-праздникъ монаховъ, говорятъ; это праздникъ всякой души христіанской, если можно было при этомъ упразднить себя отъ суетъ житейскихъ. Это я испыталъ въ три дня тихаго уединенія въ келліяхъ своего монастыря, хотя и стоитъ онъ на самой бойкой улицѣ. Вчера пріѣхалъ въ семинарію, прочиталъ канонъ съ повечеріемъ и опять въ обитель. Сегодня у о. Саввы говорили о миссіи. По слову преосвященнаго Иннокентія, викарію въ Ситхѣ почти нечего дѣлать. 8 зимнихъ мѣсяцевъ ничѣмъ не занять; въ 4 лѣтнихъ плаваютъ по островамъ, служатъ, говорятъ съ миссіонерами. Чтобы не уронить значеніе священниковъ, онъ не долженъ входить въ непосредственныя сношенія съ жителями, не долженъ самъ миссіонерствовать. Даже, чтобы слово его сохраняло вѣсь, долженъ и проповѣдь рѣдко говорить, но кстати и сильно. Его дѣло распредѣлять миссіонеровъ, слѣдить за ихъ дѣйствіями и жизнію, принимать отъ нихъ донесенія и препровождать отчеты о дѣлѣ миссій, о дѣлахъ административныхъ и хозяйственныхъ къ епархіальному преосвященному. Семинаріи не будетъ—переведется въ Якутскъ, тамъ остается народное училище отъ компаніи. Въ немъ и духовенство будетъ воспитывать дѣтей. Это мало будетъ готовить для Амура. Для Амура есть уже готовый человѣкъ: о. архимандритъ Гурій хинологъ, Манжуристъ, начальникъ миссії, до сихъ поръ живущій въ Иркутскѣ

по неблагоприятнымъ для мисси нашей обстоятельствамъ въ Пекинѣ. Владыка не отдавалъ преосвященному ни меня ни о. Савву. Рѣшились на томъ, что онъ представитъ троихъ: меня, Савву и Петра.

Субботу великую пѣснь церковная называетъ преблагословенною; субботу первой недѣли я по справедливости назову благословенною; сколько слезъ умиленія, сколько отпущеній и освященій, сколько обѣтовъ и примиреній съ Господомъ! Мы служили большимъ соборомъ въ лучшихъ ризахъ, причастниковъ было до 150.

Въ недѣлю Православія раннюю служилъ я соборне въ церкви Ремесленной Богадѣльни, участвовалъ въ обрядѣ Православія и радъ былъ, что стою на правой сторонѣ и мнѣ виденъ протодиаконъ Александръ Антонычъ на его возвышеніи, съ котораго онъ возглашаетъ и клятву и благословеніе, какъ съ высоты Гевала и Гаризина. Его одушевленіе, умная интонація, переходы тоновъ составляютъ изъ этого чтенія нѣчто истинно артистическое. Особенно же хорошо его «анаѰема». Затѣмъ всю обѣдню стоялъ я въ Чудовѣ, въ алтарѣ и на свободѣ любовался владыкою. На немъ было облаченіе недавно поднесенное ему на освященіи церкви въ Алексѣевскомъ монастырѣ, все свѣтлосиреневой волнистой матеріи широко шитое золотомъ, оно очень полно, скроено стройно и имѣетъ видъ блистательный; алмазы архіерейскихъ украшеній, креста и паннагіи на немъ очень хороши. Зеленая митра съ жемчужомъ довершаетъ нарядъ. Сожалѣю я, что нѣтъ дагеротипа, который отпечатлѣлъ бы мнѣ каждое движеніе, каждый оборотъ его тѣла, дѣйствіе рукъ: такъ все благородно, граціозно, аттически—изящно и въ то же время запечатлѣно духовностію. На лицѣ его видно отпечатлѣніе каждой мысли священнослуженія, лицо его отражаетъ ихъ въ себѣ, какъ чистая вода отражаетъ въ себѣ мимоидущія облака. Особенно хорошъ онъ на своемъ горнемъ престолѣ и стоя и возсѣдая. Это царь, духовно воцарившійся, наследникъ царствія Христова, величественный и смиренный въ

одно и то же время. Какъ разборчивъ онъ и въ обычномъ одѣяніи; когда сняли съ него ризы, я увидѣлъ его въ черномъ полукафтанѣ волнистой шолковой ткани, въ черномъ бархатномъ цвѣтами шитомъ поясѣ, и надѣли на него черную же атласную рясу; все до малости по приличію времени.

Напряженіе душевное и тѣлесное въ первую недѣлю повлекло ослабленіе духовныхъ силъ и сонъ. Едва я справился къ средѣ, чтобы служить, былъ въ Чудовѣ. Владыка говорилъ проповѣдь изъ текста: повинуйтесь наставникамъ вашимъ и подражайте вѣрѣ ихъ, и тема: вѣрѣ святыхъ всегда подражать можно и должно. Страшно утомленный благословеніемъ народа, онъ вошелъ въ Чудовскія келліи; но едва сѣлъ на диванъ, уже оправился, разъяснился, и заговорилъ и даже смѣялся.

Февраля 16 дня. Въ бытность о. Парѣенія въ Петербургѣ духовникъ Ихъ Величествъ сказалъ ему, что матросъ гвардейскаго экипажа осужденъ за упорное раскольниковство пройти сквозь строй и на каторгу. «Не жестоко ли, возразилъ о. Парѣеній, нельзя ли съ нимъ поговорить?» О. Бажановъ доложилъ Константину Николаевичу, этотъ Государю, и рѣшили отправить его на увѣщаніе въ монастырь. Въ ночь на чистый понедѣльникъ пришелъ къ о. Парѣенію указъ, которымъ вмѣнялось ему въ обязанность увѣщавать этого раскольника и черезъ каждые два мѣсяца доносить о ходѣ увѣщаній. Черезъ два дня привезли и раскольника: парень высокій, лѣтъ 25, съ лицомъ изнуреннымъ, мрачнымъ, молчаливымъ. О. Парѣеній замѣтилъ, что онъ усталъ съ дороги, велѣлъ ему отдохнуть, и сказалъ одно: «Ну, братъ Памфилъ, ты привыкъ жить подъ карауломъ, а я тебя стеречь не буду: ты не убѣжишь?»

— Куда, батюшко, убѣжать; не убѣгу.

Два раза призывалъ его къ себѣ о. Парѣеній; увидѣлъ,

что онъ мало и знакомъ съ раскольничьимъ лжеученіемъ; на вопросъ, какъ онъ вошелъ въ расколъ, матросъ отвѣчалъ, что грамотѣ выучился самоучкой, читалъ разныя книги, слышался о расколѣ, о томъ, что нынче въ церквахъ не по старымъ книгамъ и худо совершаютъ богослуженіе, что церковь не истинная и отказался говѣть въ прошломъ году. За это стали меня бить, я ожесточился, и уже не хотѣлъ брить бороду. Меня посадили въ крѣпость, гдѣ я высидѣлъ семь мѣсяцевъ и никто меня не навѣстилъ.

О. Парѣеній объяснилъ ему о книгахъ такъ называемыхъ старыхъ и убѣдилъ его поговѣть.

— «Хорошо, батюшко, но я бы на третьей недѣлѣ, а то мало времени останется поговѣть».

— Пожалуй, отвѣчалъ о. Парѣеній, и на третьей; но только меня, можетъ статься, дома не будетъ, а теперь братія вся говѣеть, я дома, и трапезы-то не поставляется, а какъ до сихъ поръ тебѣ кромѣ воды и хлѣба ничего не давали, то это тебѣ и постъ; службы здѣсь такъ длинны, что недѣли-то тебѣ и не выдержать. Памфилъ согласился, попросилъ книжки; о. Парѣеній далъ ему. «Отвѣты» Никифора (Феотоки), но тотъ скоро возвратилъ ему книжку, сказавъ, что ничего не понимаетъ, и просилъ Псалтирь. Эту книгу онъ читаетъ день и ночь. Въ пятницу сталъ просить, чтобы о. Парѣеній его исповѣдалъ, тотъ отозвался, что никого на духъ не принимаетъ, но Памфилъ настаивалъ, говоря, что хочетъ хорошенько выисповѣдаться, потому что лѣтъ съ 18, какъ пошелъ въ солдаты, почти что не исповѣдался, все кое-какъ, по скору. О. Парѣеній согласился и съ великимъ умиленіемъ Памфилъ исповѣдался и приобщился Св. Тайнъ.

— Какимъ же крестомъ молиться будешь теперь?

— Какимъ прикажешь, батюшко?

Вообще онъ кротокъ, послушливъ, трудолюбивъ, его утомляетъ продолжительное служеніе, и онъ проситъ работы.

О. Парѣеній уже писалъ объ этомъ духовнику.

О. Парѣеній былъ у меня 13 числа, по возвращеніи изъ уѣзда Богородскаго, куда онъ былъ командированъ по раскольничьимъ дѣламъ. Онъ нашелъ тамъ мѣсто для монастыря, такъ какъ министръ Муравьевъ предполагаетъ, что лучшимъ противъ раскола оружіемъ будетъ построеніе монастырей общежительныхъ въ центрахъ раскольничьихъ поселеній. Въ другомъ селеніи, которое почиталось чисто раскольничьимъ, онъ нашелъ не мало православныхъ, готовыхъ построить церковь. Они чрезвычайно богаты: фабрикують. «Обращаемся, говорятъ они, въ расколъ потому, что церкви своей нѣтъ, и по необходимости посѣщаемъ раскольничьи часовни».

Святѣйшій Синодъ вмѣняетъ намъ въ обязанность усилить нравственный надзоръ и сообщить практической характеръ преподаванію духовнонравственныхъ предметовъ. Академическое правленіе передастъ намъ это распоряженіе и требуетъ «о послѣдующемъ довести». Я спрашиваю владыку: «какъ надобно понимать выраженіе практической характеръ».

— Это значитъ научить ученика употреблять свои свѣдѣнія. Напримеръ говоришь о таинствѣ евхаристіи, о его важности, спасительности: спроси ученика: какъ должно думать о чловѣкѣ уклоняющемся отъ участія въ этомъ таинствѣ, какъ дѣйствовать на обращеніе такого чловѣка. Эта мысль о практическомъ преподаваніи принадлежитъ преосвященному Григорію, но она не уяснена въ указѣ. Хорошій наставникъ можетъ этимъ способомъ сдѣлать много добраго.

— Я спрашиваю:—какъ отвѣчать Академіи?

— Такъ и отвѣчай, что наставникамъ означенныхъ предметовъ вмѣнено въ обязанность сообразоваться съ предписаніемъ, и ректоръ приметъ на себя надзоръ за исполненіемъ.

Должно ли объяснить Академіи, что выраженіе практической характеръ преподаванія мы толкуемъ въ этомъ, а не иномъ смыслѣ?

— Зачѣмъ? Не тебѣ учить Академію, Академія должна тебя учить и тебѣ объяснять. Тебѣ предписано нѣкоторые предметы преподавать практически, ты и донеси, что означенные предметы вѣрно преподавать практически».

— При этомъ владыка засмѣялся.

15 февраля Московское духовенство избирало и избрало себѣ членовъ комитетовъ для обсуждения вопроса объ улучшеніи быта крестьянъ. Влад. Серг. Толстой говоритъ: «въ 1825 году, въ собраніи дворянъ стою я у колонны и смотрю: за столомъ Клинскаго уѣзда сидитъ предводитель уѣздный С. П. фонъ-Визинъ, подлѣ князь А. С. Меншиковъ, отъ той же колонны и въ 1858 году тотъ же видъ: за столомъ Клинскаго уѣзда сидитъ предводитель уѣздный С. П. фонъ-Визинъ, подлѣ князь А. С. Меншиковъ. Фонъ-Визинъ съ тѣхъ поръ не оставлялъ своего предводительскаго стула, а князь А. С. какой широкой кругъ высокаго полета сдѣлалъ въ это время, чтобы, наконецъ, возвратиться къ тому же Клинскому столу.

Проѣхали на дняхъ архимандриты ректоры отцы (*имя не разобрано*) и Порфирій. Первый изъ Риги ѣдетъ въ ректоры Саратовскіе. Нѣсколько лѣтъ назадъ оріенталистъ Берестинъ сказывалъ мнѣ: киргизы самые плохіе магометане, дружны съ русскими и склонны принять и наши нравы и нашу вѣру. Но мѣстное начальство, по духу вѣротерпимости, построило для нихъ въ степи мечети прекрасныя, даже великолѣпныя, выписало изъ Самарканда ученыхъ муллъ; это средство было такъ успѣшно, что въ короткое время киргизы обратились въ фанатическихъ мусульманъ, прониклись духомъ вражды и презрѣнія къ гурамамъ. Начальство видитъ, что дѣло плохо; требуетъ у

Синода миссіонеровъ. Синодъ отнесся циркулярнымъ предписаніемъ къ епархіальнымъ архіереямъ; эти были рады случаю сбыть негоднѣйшихъ изъ священниковъ. Прибыли эти плача достойные миссіонеры въ военные мѣстечки, изъ которыхъ должны были выходить на дѣйствіе въ окрестности, и тотчасъ обнаружилось предъ начальствомъ что это за гуси. Ихъ отдали подъ надзоръ, и всѣмъ запрещено было давать миссіонерамъ вино. Они не унывали, при первомъ случаѣ, выходили за крѣпосу и въ сосѣднихъ кочевьяхъ напивались мертвецки кумысомъ. Киргизы привозили ихъ, перебросивъ миссіонера черезъ сѣдло, къ крѣпосцамъ ихъ и, вызывая русскихъ, говорили: приберите своего «миссу» (т. е. миссіонера). Такъ теперь о. (*имя не разобрано*) вызвали изъ Риги, гдѣ онъ былъ полезенъ, въ Саратовъ, какъ человѣка, способнаго противодѣйствовать римскимъ католикамъ. Сами сдѣлали мишень и стрѣляютъ въ нее, сами создали препятствіе и напрягаютъ силы разрушить его. Не спросясь Синода, устроили въ Саратовѣ новую римскую епархію и римскую семинарію, а теперь испугались римскаго вліянія и стараются ему противодѣйствовать.

О. Порфирій предназначенъ въ Константинополь. Человѣкъ служилъ 22 года, ему 47 лѣтъ отъ роду, онъ не знаетъ ни новыхъ языковъ, ни новогреческаго, никогда себя не готовилъ къ этому дѣлу, былъ очень доволенъ своимъ положеніемъ. Онъ говоритъ: я не стану противорѣчить, но если спросятъ—доволенъ ли? скажу откровенно: недоволенъ.

Почему бы каждому начальнику церкви при миссіи не дать помощника, котораго онъ готовилъ бы на свое мѣсто или на мѣсто однородное?

Точно также, почему бы давно не дать экзарху викарія, котораго онъ приготовилъ бы исподволь къ занятію экзаршества?

Февраля „ 19 “ дня. Въ праздникъ «восшествія на престолъ» служилъ я со владыкою, служили еще Андрониковскій, Лужецкій, Златоустовскій. Владыка сказалъ слово: *не своихъ си кійждо смотряйте*, но кійждо и искренняго, тонкій урокъ давая сословіямъ на дѣло улучшения быта крестьянъ. Что это за безпредѣльная разница: эта тонкость, глубина и гибкость мысли и изящество слова у святителя Московскаго, и это топорное слово и грубость возрѣвній владыки Петербургскаго, хотя и этотъ пастырь достопочтенный. Преосвященный Григорій въ словѣ на день Богоявленія позволилъ себѣ доказывать, что Иисусъ Христосъ не былъ ни самолюбецъ, ни лицемеръ, ни фанатикъ. Дозволившій себѣ этотъ оборотъ богословствующей мысли, при этихъ слабыхъ доказательствахъ, ученикъ семинаріи подвергся бы наказанію.

Въ воскресенье служилъ со владыкою въ Шереметевской больницѣ. Употребивъ ловкость, я успѣлъ ускользнуть изъ церкви прямо послѣ обѣдни и избавился такимъ образомъ отъ длинной церемоніи чаепитія въ залѣ собранія, раздачи награды невѣстамъ въ огромной главной залѣ и наконецъ отъ обѣда. Мнѣ не нравится характеръ этого торжества. Дѣвическая стыдливость оскорбляется этой публичностью. Въ присутствіи многихъ сотъ зрителей на возвышеніи въ форменной одеждѣ собраны эти бѣдныя невѣсты, ихъ имена выкликаются, онѣ подзываются къ преосвященному, и все собраніе дѣлается свидѣтелемъ ихъ чувствъ, обнаруженныхъ въ радостной улыбкѣ или померкшемъ взорѣ, смотря по тому, какой жребій выпалъ на ихъ долю. Хорошо въ ней то, что совершается эта лотерея съ призываніемъ имени Божія, послѣ литургіи и панихиды объ учредителяхъ добраго дѣла, и вынимаются нѣкоторые жребіи рукою самого владыки, который, приэтомъ сказать, очень счастливъ: билеты въ 1000 р. 800 р. (ассигнаціями) очень часто падаютъ въ его руку.

Во вторникъ былъ съ докладомъ у владыки: обыкновенно дѣло о приѣмѣ учениковъ на казенное содержаніе владыка отдавалъ преосвященному Алексію, нынче онъ рѣшилъ его самъ. Спросилъ, сколькимъ отказано и получивъ въ отвѣтъ, что изъ 77 отказано 46, спросилъ, по какой причинѣ; узнавъ, что по недостатку средствъ, тотчасъ не разсматривая подписалъ. Это высокій знакъ довѣрія, и мнѣ всегда становится въ подобныхъ случаяхъ и страшно, ибо отвѣтственность падаетъ на меня всецѣло, и пріятно, ибо не отъ невнимательности къ дѣлу, а именно въ знакъ довѣрія дѣлаетъ это владыка, который до мелочи внимателенъ ко всякому дѣлу и обладаетъ способностью открывать ошибки тамъ, гдѣ вовсе ихъ не ожидаешь. Объ отказѣ 45 человекамъ онъ спрашивалъ съ видимымъ соболюбованіемъ, съ нѣжнымъ участіемъ: бѣдность трогаетъ его глубоко; черезъ день я засталъ его съ бумагою въ рукахъ: это была просьба причетника о казенномъ пособіи для обучающагося сына, которому въ началѣ года въ пособіи было отказано въ Семинаріи. Владыка, указывая на просьбу, говоритъ мнѣ: справься въ дѣлѣ объ опредѣленіи казенныхъ ученикамъ пособій; просить причетникъ, у него кромѣ сына четыре дочери и еще отецъ престарѣлый на содержаніи, онъ будетъ доволенъ и половиннымъ». Я видѣлъ, чего хотѣлось владыкѣ, но меня поразило это, можно сказать, смиренное предложеніе, какъ бы ходатайство, тогда какъ онъ можетъ приказать.

Я представилъ ему новаго наставника изъ нашихъ на классъ французскаго языка. Онъ спросилъ, говоритъ ли онъ по-французски. Былъ мнѣ неожиданно этотъ вопросъ, ибо кто же изъ духовныхъ говоритъ по-французски?

— Нѣтъ, отвѣчалъ я.

— Да надобно же, наконецъ, чтобы у насъ говорили: стыдно, передъ каждымъ иностранцемъ должны молчать. Добейтесь, чтобы хоть ктонибудь говорилъ. Садитесь-ка: преосвященный Филоевъ и Андрей Николаевичъ прислали мнѣ выговоръ (владыка съ печалію сказалъ это) за то,

что я рекомендовалъ Синоду для миссіи Константинопольской ректора Костромской семинаріи, который не знаетъ языковъ. Я о незнаніи его языковъ не зналъ; да и пусть они найдутъ духовнаго съ живымъ знаніемъ языковъ.

Я отвѣчалъ: «этотъ человекъ вполне благонадеженъ, а языкамъ онъ выучился бы, можетъ быть; ему же поздно привыкать къ трудному его положенію».

Владыкины на это слова были: «онъ человекъ благонадежный; языкамъ обучаться можетъ быть дѣйствительно поздно, а въ подобныхъ трудныхъ обстоятельствахъ по-жилой человекъ лучше найдется».

Когда черезъ день былъ я у владыки, онъ сказалъ мнѣ: «слышалъ ли ты, будто преосвященный Григорій поручилъ инспектору Академіи читать догматическое богословіе, а ректора отъ преподавательской должности отставилъ?»

Я отвѣчалъ: «я слышалъ такъ, что о. Теофанъ далъ двѣ лекціи и отказался, что подало поводъ студентамъ сказать: никогда не было у насъ такого драгоценнаго наставника: за двѣ лекціи третное жалованье. При этомъ я прибавилъ: лучше бы ему и не начинать».

Владыка отвѣтилъ: да,—онъ два раза приучиваемъ былъ къ Академіи и все невпопадъ, такъ сдѣлали ректоромъ. Неспособный къ профессорской должности, врядъ будетъ онъ способенъ и къ управленію. Вотъ что было со мною. Я вызванъ былъ въ Петербургъ въ Академію, но вмѣсто Академіи поставили меня инспекторомъ въ семиварію; такимъ образомъ данъ былъ толчокъ на первомъ шагу. Семинарія была оскорблена тѣмъ, что ее лишили званія Академіи; воспитанники были не въ порядкѣ. Передъ тѣмъ временемъ было фискальное управленіе. Инспекторъ изъ полицейскихъ, неученый, сдѣланъ былъ архимандритомъ, завелъ наушничество, доносы, лучшихъ отличалъ ленточками въ петлицу, и проч., въ городѣ ученики опирались на знакомство и дозволяли себѣ вольности. Я обратился къ ректору. Онъ былъ изъ вдовыхъ священниковъ, покойный преосвященный Анатолій. Говорю ему: я въ труд-

номъ положеніи, помогите мнѣ. Онъ мнѣ отвѣчалъ: Ничего не опасайтесь: васъ въ классѣ прилежно слушаютъ; такъ послушаютъ и какъ инспектора. И благодареніе Богу: годъ былъ я на этой должности и никакой неприятности.

Помню, что при моемъ вступленіи въ ректорскую должность владыка говорилъ мнѣ: «овладѣй въ классѣ своимъ предметомъ и ты всею овладѣешь».

Въ среду послѣ обѣда я ѣздилъ навѣстить сестру Ев. Вас.; она разстроилась нервами жестоко; но сегодня (28-е февраля) она дежуритъ. У нея чрезвычайно хорошо: ея квартира одна большая комната съ перегородками: свѣтлая часть ей, а полусвѣтлая для передней и дѣвичьей. Въ свѣтлой—уголъ внутренней отдѣленный ширмой—ея спальня. Тамъ на угольномъ шкапикѣ передъ золотымъ крестомъ серебро лампы, и ея неугасаемый огонекъ въ красномъ стеклѣ, красивенькая желѣзная кровать, столикъ, стулъ англійскій, коврикъ изъ крашенной овчины,—все такъ просто, чисто, со вкусомъ, равно какъ и пріемная, гдѣ всего замѣчательнѣе этажерка съ отборными книгами на пяти языкахъ, ей доступныхъ. Сестра говоритъ: «у меня неугасимая лампа, ибо на домъ христіанина я смотрю какъ на церковь, въ нѣкоторомъ родѣ».

Я прибавилъ: «огонь неугасимый въ комнатѣ предъ иконами долженъ изображать неугасимое горѣніе сердца предъ Богомъ. По крайней мѣрѣ должно напоминать объ этомъ».

Отовсюду просьбы: похлопочите о мѣстѣ цензора для такого-то, похлопочите, чтобы дали мнѣ орденъ, къ которому представленъ, пришлите доктора: у меня жена послѣ родовъ въ опасности (и идутъ въ письмѣ подробности болѣзни); напишите въ Петербургъ въ Синодъ кому-нибудь, тамъ будетъ слушаться дѣло о признаніи моихъ правъ на законное и княжеское происхожденіе; постарайтесь, чтобы Яшѣ дозволили учиться верховой ѣздѣ въ жандармскомъ манежѣ и проч. и проч.... ничего: мнѣ нравится это разнообразіе отношеній, только бы не вредило оно дѣлу службы.

1858 года апрѣля 1 дня. Вторникъ недѣли апостола Ѳомы. Благословенъ Христосъ Богъ нашъ умерый и воскресый нашего ради спасенія. Всю благодать свою излилъ на меня, всю — сколько могло вмѣститься въ малый сосудъ души моей, а сосудъ безпрестанно колеблемый и потому никогда въ полную свою мѣру не вмѣщающій воду благодати. Съ пятка шестой недѣли находился я ежедневно въ священнослуженіи, и во все дни, кромѣ великаго пятка, приносилъ безкровную жертву. Сегодня въ первый разъ былъ только слушателемъ божественной литургіи, которую совершалъ о. Петръ, въ повопозалованномъ набедренникѣ. Въ 10 часовъ утра ѣздилъ я съ о. протоіереемъ Нечаевымъ смотрѣть на Полянскій домъ Боева, не пригоденъ ли для помѣщенія Донского училища. Зданіе Донского монастыря, въ которомъ помѣщается училище, крайне плохо и неудобно. Чтобы сдѣлать его сноснымъ нужна передѣлка, стоящая примѣрно тысячь тридцать серебромъ. Я предложилъ владыкѣ купить домъ въ Москвѣ. Онъ согласился. Это будетъ удобнѣе и дешевле: домъ Боева построенъ на барскую руку: большая земля, садъ, службы каменные, а домъ деревянный. Эта деревянность заставила меня призадуматься.

Я навѣстилъ протоіерея Лебедевскаго: онъ переводитъ агрикультурную статью для зятя; въ гостинной его виситъ на отдушникѣ рубашка. Древнія и новыя литературы онъ знаетъ, но въ опрятности ему отказано. Уговаривалъ его отсовѣтывать Булацелямъ за границую воспитывать дѣтей, этихъ чудно одаренныхъ способностями малютокъ. Заѣзжалъ и къ Булацелю, гдѣ по-пробывалъ *каймакъ*; отсюда проѣхалъ къ священнику Пятицкому. Садѣлъ у болѣзненнаго одра его бѣдной жены. Горько смотрѣть на мужа. Я давалъ ей пить молоко съ ложки, чтобы чѣмъ-нибудь утѣшить и больную, и мужа, преданныхъ мнѣ людей.

Апрѣля 4 дня. На дняхъ скончавшаяся богачка Магарова оставила завѣщаніе, которымъ все состояніе опредѣляетъ на богоугодныя дѣла и преимущественно на возстановленіе упраздненнаго Ивановскаго монастыря. Я слышалъ, что до двухъ и даже болѣе двухъ милліоновъ ассигнацій назначено на устроеніе монастыря съ общежительствомъ въ 50 сестеръ. Отпѣваніе ея тѣла совершалось, какъ нарочно, въ церкви упраздненнаго же Новинскаго монастыря и, когда, вышедъ изъ благолѣпнаго храма остановился я на обрывѣ горы, служившей ему подножіемъ, и обозрѣлъ окрестность, то, признаюсь, удивился, почему не другой какой либо изъ монастырей Московскихъ упраздненъ, а именно тотъ, который на крайней чертѣ города и на такомъ великолѣпномъ мѣстѣ поставленъ? Одно только худо, что на юру сильный вѣтеръ, и, боюсь, чтобы владыка за самоотверженіе не попался простудой. По окончаніи литургіи и отпѣванія въ *теплой* церкви, онъ не перемѣнилъ облаченія и вышелъ на площадку открытаго крыльца для литіи. Впрочемъ сегодня (а погребеніе было вчера) онъ, слава Господу, здоровъ. Богъ видимо подкрѣпляетъ его Своею благодатію. Вотъ вамъ богослужебная дѣятельность его во дни поста и Пасхи, сколько мнѣ извѣстно. Все воскресные дни священнослуженія или въ Чудовѣ или въ другихъ храмахъ, на примѣръ, въ Шереметевской богадѣльнѣ, гдѣ кромѣ обѣдни панихида и раздача награды по жребію невѣстамъ. Преждеосвященныя литургіи совершаются на подворьѣ и о нихъ я не знаю. Но знаю, что совершены имъ литургіи въ субботу первой седмицы съ приобщеніемъ множества народа, 12, 18 и 19 февраля, 1-е и послѣднее съ молебствіями и проповѣдями, 1-го марта на кладбищѣ съ панихидою по его матушкѣ, — въ великій четвертокъ и въ великую субботу. Кромѣ того въ первые четыре дня великаго поста читалъ самъ канонъ великій въ Чудовѣ, и на пятой недѣлѣ повторилъ на все-нощной въ крестовой церкви, читалъ акаѣистъ, читалъ

на часахъ евангеліе, въ поведѣльникъ великій совершенно въ патриаршемъ домѣ молебствіе при началѣ муроваренія, — въ великій четвергъ: облачившись въ Успенскомъ соборѣ, ходилъ крестнымъ ходомъ въ патриаршій домъ за муромъ, на литургіи совершалъ муроосвященіе, а вечеромъ, въ душной домовой своей церкви читалъ 12 евангелій и въ 11 часу вечера требовалъ секретаря для занятія дѣлами. Въ пятницу въ Чудовѣ служилъ вечерню, а дома всенощную. Въ свѣтлый день три раза пріѣзжалъ съ Троицкаго подворья въ Успенскій соборъ, который былъ особенно многолюденъ, христосовался съ народомъ, который изъявилъ много усердія, пріятнаго для духа архипастыря, посмалъ его облаченіе, сбиль поцѣлуями митру его на сторону, истерзалъ его бѣдное тѣло, чуть совсѣмъ не отдалъ и не переломалъ ему ноги. Въ Благовѣщеніе служба въ Чудовѣ съ проповѣдію, въ субботу тамъ же съ раздачею артоса, которая часъ или полтора продолжается. — Это лишь малая часть трудовъ, которая при томъ считается у владыки отдохновеніемъ отъ трудовъ. Въ дѣлахъ же письменныхъ каждое изъ вѣдомствъ видятъ его участіе только въ своемъ кругу и изумляется его дѣятельности: мы изумляемся, академія изумляется, всѣ изумляются, кто вразумляется?—Не знаю!

Графа Ал. Петровича почти не видалъ; онъ говорилъ мнѣ, что Путятинъ пишетъ объ успѣхахъ Римско-Католическихъ миссіонеровъ; но что этой замѣчательной повѣсти нельзя напечатать, чтобы не произнести тѣмъ приговора на себя. Очень жаль и напрасно.

Апрѣля 4 дня. Былъ у графа Толстого. Онъ далъ мнѣ на прочтеніе письмо графа Путятина изъ Гонъ-Конга, $\frac{2}{14}$ ноября 1857 г. Дѣлаю краткое извлеченіе.

«Въ г. Шанхаѣ, со времени открытія его для иностранцевъ, въ 1843 году основано Римско-Католическое епископство съ семинаріей, школами и проч. Въ то же время

тамъ водворилось не малое число англиканскихъ и американскихъ проповѣдниковъ, принадлежащихъ разныхъ наименованій протестантскимъ сектамъ. Сіи послѣдніе не смотря на огромныя денежныя пособія, высылаемыя изъ ихъ государствъ, по словамъ живущихъ тамъ англичанъ и американцевъ, не успѣваютъ въ своемъ предпріятіи и не видно, чтобы китайцы, выходящіе изъ заведенныхъ ими школъ, чѣмъ либо превосходили въ нравственномъ отношеніи своихъ собратій, тогда какъ по свидѣтельствамъ тѣхъ же протестантовъ католическіе миссіонеры безспорно приобрѣтаютъ большое число, повидимому, искренно преданныхъ вѣрѣ христіанъ, перѣдко жертвующихъ временными своими выгодами для вѣчныхъ. Протестантскіе миссіонеры, принадлежащіе осьми сектамъ, въ числѣ 33 человекъ живутъ въ Шанхаѣ со своими семействами совершенно на европейскій ладъ, между тѣмъ, какъ католическіе, принявъ одежду и обычаи туземцевъ и страствуя повсюду подъ ихъ прикрытіемъ имѣютъ гораздо больше средствъ распространять свое ученіе въ народѣ. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя нынѣшняго состоянія христіанства кіанскитской области къ 30 іюня 1857 г. Христіанъ состояло 74.297. Совершеннополѣтнихъ крестившихся и приготовлявшихся ко крещенію 2.464. На годовую исповѣдь явилось 52.105, сверхъ того исповѣдывавшихся въ другіе времена 50.925 итого 103.040. Годично причащавшихся было 43.629, кромѣ того приступавшихъ къ сему таинству по побужденію благочестія 50.925 итого 94.554. Посѣщеній больныхъ и елеосвященій совершенно 1.224. Браковъ совершенныхъ миссіонерами 760. Проповѣдей было произнесено 6.661, катехизаторскихъ поученій 2.048 итого 8.709.

Учебныя заведенія заключаются въ одной семинаріи: для философіи и богословія 28 чел., въ 1-й коллегіи Зикове 82 чел., въ 3-хъ высшихъ училищахъ 52 чел. (живущихъ въ нихъ воспитанниковъ).

Въ 275 школахъ, разбѣянныхъ по области для входящихъ въ оныя мальчиковъ въ числѣ 3.105.

Въ двухъ высшихъ женскихъ училищахъ 55 (съ живущими въ нихъ ученицами).

Въ 89 дѣвичьихъ областныхъ школахъ съ приходящими ученицами 1.260.

Въ одной больницѣ содержится среднимъ числомъ 20 большихъ.

Относительно новорожденныхъ дѣтей между язычниками приняты мѣры, извѣстныя у католиковъ подъ названіемъ *Œuvre de la St. Enfance*, и состоящія въ крещеніи языческихъ дѣтей, находящихся въ смертной опасности, въ собираніи покинутыхъ, въ вскормленіи и воспитаніи ихъ въ духѣ христіанства. Трудно добираться до больныхъ дѣтей язычниковъ для крещенія ихъ, однакожъ имъ удалось въ продолженіе года окрестить 10.915 человекъ. Въ то же время они собрали 2.767 покинутыхъ дѣтей, которыя вмѣстѣ съ пережившими языческими дѣтьми прежнихъ лѣтъ въ числѣ 2000, составляютъ всего 4767. Изъ этого числа содержится на счетъ *Œuvre de la St. Enfance* въ заведеніи въ Зикове 190 мальчиковъ, обучающихся книгопечатанію, скульптурѣ, столярному, бапмачному и портновскому ремесламъ, 12-ть отборныхъ мальчиковъ воспитываются въ коллегіи Зикове наравнѣ съ дѣтьми лучшихъ христіанскихъ семействъ. Два сиротскихъ дѣвичьихъ заведенія содержатъ 90 воспитанницъ; христіанскими семействами разобрано на свое попеченіе 663 и сверхъ того содержится въ христіанскихъ семействахъ съ платою 3.182 ребенка. На эти издержки по здѣшнимъ цѣнамъ потребно ежегодно до 100 франковъ или 25 р. с. на каждаго ребенка, слѣдовательно 3000 стоятъ Шанхайской миссіи 75.000 р. с. Въ прошедшую зиму ихъ собралось до 4000, и китайскіе христіане пожертвовали для сего слишкомъ 50.000 р. с.

Семинарія Тонгашу возлѣ Шанхая и коллегія Зикове отстоящая отъ города часа на два пути содержатся въ самомъ удовлетворительномъ состояніи. Онѣ основаны на положеніи монастырскихъ училищъ, въ которыхъ воспи-

танники бываютъ въ церкви 2 раза, во время утреннихъ и вечернихъ краткихъ службъ, остальное время раздѣлено между занятіями и рекреаціями, въ которыхъ младшихъ воспитанниковъ нисколько не стѣсняютъ и дозволяютъ игры и другія невинныя забавы въ большомъ саду. Дѣти всѣ имѣютъ здоровый видъ и кажутся счастливыми. Миссіонеры особенно стараются не вводить между ними ничего иноземнаго и — удерживать въ правахъ и обычаяхъ все то, что только не противно христіанству.

Если принять въ соображеніе, что подобныя устройства (т. е. подобныя устройству епархіи Шанхайской), хотя нѣсколько въ меньшихъ размѣрахъ, разбросаны по большей половинѣ областей Китайской имперіи, то должно прийти къ тому заключенію, что ревность католическихъ миссіонеровъ въ духовныхъ завоеваніяхъ для распространенія царства Христова велика, и усилія не остаются безплодными. Напротивъ, прозелитизмъ протестантовъ, при огромныхъ денежныхъ пособіяхъ изъ Европы и Америки, достигаетъ слабыхъ результатовъ. Самая успѣшная ихъ миссія находится въ Амоѣ, гдѣ, по послѣднему отчету, имѣлось до 400 человекъ обращенныхъ въ христіанство. Проповѣдники ихъ кажутся призванными для распространенія начальныхъ христіанскихъ понятій между грубымъ язычествомъ и такимъ приготовленіямъ оказываютъ услугу, возводя своихъ неофитовъ на первую ступень лѣстницы, по которой уже ведутъ ихъ другіе къ болѣе возвышеннымъ и таинственнымъ началамъ вѣры.

Докладывалъ о домѣ для Донского училища. Владыка не поставилъ ему въ вину деревянность. «Черезъ десять лѣтъ онъ вамъ придется въ ничемъ: вѣдь нанимая домъ для училища заплатите по 2000 р. въ годъ. Возьми съ собою болѣе практическаго человека и пусть онъ осмотритъ». Докладывалъ объ инспекторскомъ мѣстѣ въ Донскомъ училищѣ. Сказалъ я, что рекомендуетъ ректоръ мнѣ

помощника инспекторскаго, уже восемь лѣтъ служившаго; а меня просиль о перемѣщеніи своемъ въ Москву учитель Дмитровскаго училища іеромонахъ Климентъ, котораго я знаю, какъ ученика, но не знаю, какъ учителя и іеромонаха.

— Кто старше?

— Климентъ.

— Для іеромонаха, что за стать служить у протопопа? Представь своего, а Климентъ найдетъ себѣ дорогу: лучше можно сдѣлать его на Перерву, когда мѣсто откроется.

Видно, что владыка былъ очень утомленъ, я уже просиль докончить докладъ въ другой разъ, но онъ продолжалъ слушать и входить въ подробности, хотя замѣтно желалось ему отдыха. Доложили о преосвященномъ. Онъ сказалъ мнѣ при этомъ: «вчера усталъ, завтра надо будетъ уставать и сегодня ни на четверть часа не имѣлъ отдыха». Тѣ же слова повторилъ онъ и преосвященному викарію. Жалко до слезъ было смотрѣть на него.

Мазурина, душеприказчица Макаровой, не отходившая отъ покойной во время ея предсмертной болѣзни, жалуется на священника (духовника) Ѡ. В. Флоринскаго. Ему не нравилось, что ту часто приобщаютъ и молятся: «ужь слишкомъ вы замолились: молились, молились, да и еще молиться». Не вдругъ согласился совершить елеосвященіе, и едва согласился прочитать отходную, а послѣ отходной не хотѣлъ благословить иначе, какъ изъ-за комода.

— Я испугаю.

— Да вы видѣли, что она не боится смерти, спокойно прощается и готовится.

Онъ, какъ бы въ досадѣ сталъ увѣрять, что не умретъ же. А между тѣмъ преумный и предобрый человекъ.

Апрѣля 5 дня. Былъ у осиротѣлыхъ Зерчаниновыхъ.

— Не находимъ утѣшенія.

— Неужели вы крѣпче людей Церкви апостольской, а и тѣ по Стефанъ сотворили великій плачь. Вамъ утѣшеніе—семья, которую оставилъ вамъ покойный, и утѣшеніе—память о немъ: жилъ какъ достойно іерею и умеръ какъ христіанинъ. Послѣдній выходъ былъ въ церковь для служенія литургіи въ среду первой недѣли, потомъ соборовался, неоднократно приобщался, умеръ въ свой церковный праздникъ, въ пятокъ великій за полчаса до колокола къ вечернѣ, погребенъ въ день Благовѣщенія во вторникъ Пасхи. Съ семьей его на пасхальной недѣлѣ въ первый разъ я увидѣлся при отпѣваніи и, подавая вдовѣ свѣчу погребальную, я сказалъ: *Христосъ воскресъ* и рѣдко случалось мнѣ съ такимъ чувствомъ сладостнымъ произносить это привѣтствіе.

Апрѣля 7 дня. Служилъ въ монастырѣ вчера и очень отраднo. При мнѣ два іерея, два діакова, двое стихарныхъ—всѣ въ бѣломъ; пѣвчіе поютъ прекрасно. Уставъ вполне соблюденъ. Каждый знаетъ свое дѣло въ точности. Все, что можно пожелать архимандриту, а какъ прибавить къ этому алую митру тысячи въ полторы серебромъ, такъ и выходить великолѣпіе, а если когда пошлетъ Богъ умиленія слезу, то вотъ и рай въ земномъ домѣ Отца небснаго.

Апрѣля 11 дня. Былъ сегодня на экзаменѣ во второмъ кадетскомъ корпусѣ. Прежня нелѣпая программа и по прежнему хорошіе отвѣты. Нашъ о. инспекторъ удивлялся неловкости, мѣшковатости кадетъ: «хуже семинаристовъ». По моему мнѣнію оттого, что солдатство прежнее спято съ нихъ и ничѣмъ не замѣнено.

Я сказалъ священнику у него на дому: «Если бы свѣтскіе люди образованные принимали къ себѣ муфтія, то, конечно, не подали бы свинины, чтобы не оскорбить гостя: здѣсь же кромѣ того, что заставляютъ преосвященнаго

викарія преподавать благословеніе кадетамъ на мясоостіе въ постный день, приглашаютъ его къ столу, за котормъ для всѣхъ, кромѣ духовныхъ, скромныя блюда». Священникъ былъ очень доволенъ, когда я сказалъ ему: «живо помню, какъ въ академіи, на окончательномъ экзаменѣ, вы отвѣчали предъ владыкою по догматикѣ и на его вопросъ: откуда ты?—вы отвѣтили, но слишкомъ тихо: сынъ Пушкинскаго священника; владыка приказалъ вамъ повторить эти слова и потомъ сказалъ: что же ты такъ невинтно отвѣчаешь? Что за преступленіе, что ты сынъ Пушкинскаго священника? Я очень радъ, что сынъ Пушкинскаго священника хорошо отвѣчаетъ на экзаменѣ.— В. Н. Лермонтовъ былъ чрезвычайно любезенъ со мною. С. П. Озеровъ сказалъ, обнимаясь со мною: вы, кажется, сердитесь на меня, что я къ вамъ не ѣзжу: и разстояніе и заботы не пускаютъ.

Апрѣля 13 дня. Въ воскресенье послѣ службы въ монастырѣ, гдѣ дѣлать замѣчанія мнѣ уже легко, я пробылъ дома до вечера. Часу въ шестомъ пріѣхалъ ко мнѣ М. Д. Никольскій въ слезахъ. Вчера послѣ разговора съ В. И. Рахмановымъ¹⁾ я призывалъ его и совѣтывалъ не откладывать елеосвященіе больной. Теперь, съ вѣстію о безнадежности больной, онъ пріѣхалъ ко мнѣ и вмѣстѣ съ просьбой принять участіе въ елеосвященіи. Какъ тяжело и неловко говорить о томъ, что должно быть въ случаѣ смерти больного! Мое мнѣніе, что В. И. Романовскому, по смерти жены, одинъ исходъ — монашество. Я думалъ было сказать больной, чтобы она сама предложила ему это; но нашелъ ее не въ томъ положеніи. Она окружена многолудствомъ и притомъ, хотя сознаніе полное, но силы слабы, она не можетъ преслѣдовать мысль въ ея развитіи: думаетъ и говоритъ какъ-то отрывочно. Бѣдный мужъ! Онъ бросается на колѣни предъ ея

¹⁾ Врачъ при Моск. дух. семинаріи.

постелію, плачетъ, воиетъ ко Господу, жалуется, что выплакалъ слезы, и вдругъ начинаетъ смѣшной анекдотъ: изъ состоянія тоски, онъ перешелъ въ состояніе отчаянія. Больная — женщина рѣдкая, а въ своемъ сословіи, едва не единственная по добродѣтелямъ, спокойна, тверда, о смерти говоритъ безъ всякаго смущенія, по преданности въ волю Божию. Она мало говоритъ, но ясно и какъ-то самоувѣренно, если такъ можно выразиться. Во время елеосвященія потребовала, чтобы ее перевернули лицомъ къ намъ, чтобы дали въ руки свѣчу, хотя ей было очень мучительно. Всегда миниатюрная, она страшна сухощавостью своей, умное и пріятное лицо ея, покрытое болѣзненнымъ румянцемъ, какъ лицо двѣнадцатилѣтней дѣвочки. Она говорила, что евангелія она хорошо слышала, но за прочими чтеніями не могла слѣдить умомъ. Мы слышали только звуки: прости меня, Господи, грѣшницу, скверную и проч. Когда я прощался, она стала было называть меня именемъ доктора, но когда замѣтили ей меня, она поправилась, благодарила, просила прощенія; когда уже я былъ у дверей комнаты, она — обернутая къ стѣнѣ, продолжала отрывочно говорить со мною и послѣднія ея слова — громкія, раздѣльныя, рѣшительныя какъ приговоръ были: вы служили превосходно! Не были ли это послѣднія слова ея ко мнѣ въ здѣшней жизни? За нее не страшно, страшно за мужа, — добраго, даровитаго, но легкаго характеромъ чловѣка. Случилось въ посту: я видѣлъ сонъ: она и матушка моя, обѣ смертельно больныя въ одной комнатѣ, и я готовлю ихъ къ елеосвященію.

Апрѣля 18 дня. Въ Московскомъ празднованіи дня рожденія Государя Императора самымъ лучшимъ его украшеніемъ было слово владыки. Тема: Употребленіе дара слова; примѣненіе къ обстоятельствамъ: злорѣчіемъ нельзя искоренить зла. Злорѣчіе зло само по себѣ, а злое сужденіе о злѣ увеличиваетъ сумму зла. Добромъ, а не

зломъ должно привлекать къ добру, отвращать отъ зла. Грязною водою нельзя вымыть грязной одежды. Устнѣ праведныя принесемъ въ даръ новорожденному, помня, что въ благословеніи праведныхъ соизидется градъ, усты же нечестивыхъ раскопается. Слово это такъ богословски, литературно, философски и политически написано, что, конечно, станетъ въ ряду образцовыхъ. Врачуя современную болѣзнь, оно сохранить свою силу на всѣ времена. Архипастырь нашъ все юнѣеть духомъ, но взглядъ на пальцы его правой руки внушаетъ опасенія: да сохранить насъ Господь! Въ нихъ ревматизмъ, они, эти тонкіе, стройные пальцы его маленькой аристократической руки, наливаются, твердѣютъ, краснѣютъ. Господи! исцѣли его! Послѣ обѣдни въ Чудовѣ на закускѣ онъ былъ очень приятенъ. Говорилъ, что пора бы ему перестать говорить проповѣди, что митрополитъ Платонъ пересталъ говорить 73 лѣтъ. Что и нынче занятый дѣлами онъ не хотѣлъ бы готовить проповѣди, но князь С. М. былъ у него въ воскресенье, сказалъ, что пріѣдетъ слушать проповѣдь, другіе говорятъ, что надобно произнести, поэтому и рѣшился. Въ эти дни царскіе онъ одѣвается великолѣпно. Ризница коронаціонная, мантия съ жемчужными оплечьями, брилліанты не только на панагіи, но и на Андреевскомъ орлѣ, который показывается на груди его только въ самыя большіе царскіе дни, на влобукѣ длинный тонкій изъ чудныхъ алмазовъ крестъ: блескомъ они переполнены, не сверкаютъ уже, а льютъ изъ себя свѣтъ. Синяя ряса на коричневомъ кафтанѣ, опоясанномъ цвѣтами шитымъ поясомъ; четки изъ крупныхъ бѣлоснѣжныхъ камней въ роскошной золотой оправѣ. «Будете ли кушать у графа» — спросилъ его Чегодаевъ.

— Это должность, отвѣчалъ владыка.

Сегодня послѣ обѣда былъ у владыки. Мазурина была у него съ завѣщаніемъ Макаровой.

Не охотно утвердилъ владыка учителемъ 1-го прих. класса второразряднаго ученика.

Я сказалъ: не знаю своевольно ли я поступилъ, дозволивъ инспектору, по примѣру его предшественника, явиться ему на молебень.

— Можетъ, если хочеть. Пусть присматривается къ людямъ. Меньше дичиться будетъ.

Апрѣля 19 дня. Былъ на экзаменѣ въ институтѣ межевомъ, который изъ простаго училища возведенъ былъ умными и ловкими мѣрами до блистательнаго состоянія генералъ-майоромъ Николаемъ Павловичемъ Смѣткимъ, котораго знавалъ я штабсъ-капитаномъ 1-го кадетскаго корпуса въ Петербургѣ. Теперь другой директоръ, полковникъ, съ виду юноша. Протоіерей М. Гр. Богдановъ учитель знаменитый въ Москвѣ. Онъ не стѣсненъ программой, и потому ученики его знаютъ науку, а не поддержки изъ науки; впрочемъ страненъ порядокъ экзамена: ученикъ выбираетъ три билета изъ трехъ наукъ и послѣдовательно отвѣчаетъ; нехорошо, что законоучитель вызываетъ самъ по многу и передъ вами толпится народъ.

20-е апрѣля 1858 года останется днемъ достопамятнымъ для меня — это день погребенія Софіи Петровны Романовской, или лучше это день торжества православной идеи отношеній между пастыремъ и пасомыми. Вы читаете между сочиненіями Григорія Назіанзена, Григорія Нисскаго и проч. надгробныя слова членамъ ихъ семействъ и изумлены этими чудными отношеніями. Они говорятъ о добродѣтеляхъ усопшихъ, о подробностяхъ ихъ семейныхъ отношеній, какъ о чемъ-то для всякаго извѣстномъ. Вы постигаете, что жизнь этихъ семействъ текла какъ бы на какомъ-то возвышеніи, передъ очами всего общества, была свѣтильникомъ, утѣхою, назиданіемъ, и вамъ стано-

вится понятнымъ это сильное вліяніе пастырей и успѣхъ христіанства во времена по виѣшности неблагопріятныя для Церкви; васъ это трогаетъ, умиляетъ, вы жалѣете, что не видно того же въ Церкви современной. Утѣшьтеся, мы сегодня были свидѣтелями, что связь пастыря съ паствою въ православной Церкви не порвана, что священникъ не простое официальное лицо для своего прихода, что онъ отецъ и другъ для своихъ дѣтей духовныхъ, что его печали и радости—печали и радости цѣлаго прихода; что если ведетъ онъ жизнь непостыдную, что если онъ отворилъ и сердце и домъ для прихода, и приходъ отворить ему сердце и оцѣнить его пастырскія и семейныя добродѣтели, и любя его полюбить и ученіе его. «Смотри, сказалъ я въ Церкви плачущему мужу, и сличи, много ли пришло сюда по участию и много ли безъ участія, и утѣшся». Дѣйствительно эти 22 священника при двухъ архипастыряхъ, совершавшіе отпѣваніе—по какому приказу пришли сюда?—По чувству родства или дружбы, по чувству уваженія и любви. Этотъ обширный храмъ до того наполнился народомъ, что едва возможно мнѣ было пробираться съ кадиломъ во время пѣнія: Благословенъ еси Господи—по чьему приказу наполнился, и какое подложное чувство могло вызвать слезы и сѣтованіе на такое множество лицъ, и наконецъ, на глаза, какъ замѣтилъ я, полицейскаго сержанта, который вѣрно духовный сынъ о. Василія и зналъ покойную. А это прощаніе прихода съ женою пастыря? Гдѣ увидите что-либо подобное? Думаю, что добрыхъ полчаса оно продолжалось. Рѣшительно вся Церковь отъ людей высшаго общества до мѣщанъ и мѣщанокъ и далѣе, — подходили съ благоговѣніемъ ко гробу, чтобы дать усопшей послѣднее цѣлованіе. И какое это цѣлованіе, горячее лобзаніе любви и горькой разлуки на всю земную жизнь; каждый и каждая цѣловали усопшую въ чело или очи, въ лицо, въ уста, и потомъ цѣловали руку; обыкновенно давали не меньше двухъ лобзаній, цѣловали какъ живую. Сколько слезъ упало въ

этотъ счастливый гробъ! Конечно—это чистое чело свѣтилось свѣтомъ христіанской мысли, эти очи лили много слезъ молитвы и сострадательности, на этомъ младенчески пріятномъ лицѣ всегда готова была улыбка пріивѣта и сочувствія ближнему, эти уста произносили много спасительныхъ словъ въ увѣщаніе, въ ободреніе, въ утѣшеніе тѣмъ, кто нуждался въ утѣшеніи, въ ободреніи, въ увѣщаніи; эта малая длань простиралась такъ искренно—дружелюбно тому, кто достойно искалъ этой дружбы, такъ деликатно—милостиво къ тѣмъ, кто нуждался въ ея щедрости. Но можно ли и подумать, что будутъ свободно любить и чествовать человѣка безъ достоинствъ? Мы стараемся съ одной стороны этимъ примѣромъ лишь то доказать, что христіанскія добродѣтели не только пастыря, но и членовъ его семейства близки сердцу прихожанъ, что ими онъ можетъ пріобрѣсти себѣ и сильное общественное вліяніе, и любовь и молитвы, и почесть и благосостояніе. Съ другой, что христіанскія добродѣтели въ священникѣ и въ семьѣ скорѣ найдутъ себѣ сочувствіе, скорѣ пріобрѣтутъ силу дѣйствовать на сердца, нежели добродѣтели свѣтскаго лица, какъ бы ни былъ онъ поставленъ. Будь въ пастырѣ и не такое широкое, любящее сердце, какъ въ о. Василіи, будь и столь высоки добродѣтели супруги іерея, какъ добродѣтели покойной,—будутъ признаны и достоинство пастырскаго сердца и добродѣтели его семейства. Тайна этого въ духѣ Церкви православной вообще и въ тактѣ Русскаго народа въ особености. Этого нѣтъ ни въ католичествѣ, ни въ протестантствѣ. Въ католичествѣ—по исключительности закона о безбрачїи духовенства, въ протестантствѣ оттого, что характеръ Церкви убитъ, ибо тамъ и Церкви нѣтъ. Ив. Ник. Александровскій сказалъ слово преаккуратное, теплое, безискусственно назидательное. Онъ говорилъ о высокихъ добродѣтеляхъ покойной, упомянулъ прекрасную черту—не за долго до смерти она озаботилась въ самыхъ нѣжныхъ выраженїяхъ дать прощеніе тѣмъ, кого могла счи-

тять ближайшимъ виновникомъ ея болѣзни смертной. Преданность мужу безпредѣльная, благочестіе самое ревностное, кротость, цѣломудріе, тайная милостыня, соединеніе женственной мягкости съ мужественной серьезностію въ характерѣ, въ воззрѣніяхъ, въ дѣйствіяхъ, въ самомъ тонѣ рѣчи — все это въ женщинѣ, которая, оставшись круглой сиротой, вышла замужъ, почти ребенкомъ, 16 лѣтъ, и сохранила до смерти какую-то неуловимую дѣтскую наивность, успѣла воспитать себя въ добрѣ, укрѣпить его за собою и безнамѣренно упрочить за собою эту репутацію необыкновенной женщины въ промежутокъ какихъ-нибудь десяти лѣтъ отъ брака до кончины. Я не люблю смотрѣть на мертвыхъ, не по боязни, не по отвращенію, а потому, что больно видѣть, какъ безжалостно искажаетъ смерть богозданное жилище безсмертнаго духа человѣческаго, храмъ живущаго въ христіанинѣ Духа Святаго; но когда взоръ нечаянно упалъ на лицо покойной, и я остановилъ его на верхней части лица, которой и признаки тлѣнія не коснулись, то съ почтеніемъ созерцалъ на немъ, мраморно-блѣдномъ, спокойномъ, съ крѣпко закрытыми глазами, тихій, мирный сонъ и не добычу смерти, а торжество надъ смертію, которое отлетѣвшая душа отразила на оживленномъ ею тѣлѣ, и которое не скоро еще можетъ стереть рука пресмыкающейся смерти. Миръ тебѣ во вѣки, единая отъ блаженныхъ женъ, вѣрныхъ ученицъ Господа Иисуса!

Апрѣля 21 дня. Въ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ дѣло по классу Закона Божія идетъ основательнѣе, нежели въ другихъ корпусахъ. Программа та же, да споровка у наставника другая. Владыка спросилъ: что необходимо въ крещеніи, погруженіе или слова установленныя? Еще: говорить ли писаніе, что діаволь принимаетъ участіе въ нашихъ грѣхопаденіяхъ, и др. въ томъ же родѣ.

Хотѣлъ было я просить преосвященнаго викарія, чтобы В. И. Романовскому посовѣтывалъ идти въ монахи, но преосвященный не принялъ по болѣзни. 20-го утромъ очень плохо чувствовалъ себя и сегодня на экзаменѣ сидѣлъ съ трудомъ.

1858 года апрѣля 25 дня. Я беспокоился, долго не получая назначенія къ служенію со владыкою въ церкви Воспитательнаго Дома. Ужъ не говорилъ ли князь С. М. владыкѣ, чтобы уволить меня на лѣто, и не разсердился ли владыка на то, что будто бы употребляю я свѣтскихъ людей въ ходатаи за себя предъ нимъ? Но опасенія разсѣялись: къ вечеру сторожъ Успенскаго собора пришелъ сказать о назначеніи.

Собраніе въ Воспитательномъ Домѣ было самое блестящее. Передъ обѣдней я показывалъ о. Саввѣ, который также былъ въ служеніи, портретную галерею, служащую переходомъ отъ церкви въ залу обѣдовъ и другихъ торжественныхъ собраний. Указалъ ему на портретъ преосвященнаго Амвросія убиеннаго, какъ перваго попечителя Воспитательнаго Дома, по благословенію котораго онъ основался; лицо благообразное, умное, блѣдное съ обиліемъ темныхъ волосъ на головѣ и бородѣ; портретъ во весь ростъ въ сидящемъ положеніи. Въ половинѣ одиннадцатаго пріѣхалъ владыка. Два съ половиною часа продолжалось служеніе. Хорошо, что воспитанницы присутствуютъ при архіерейскомъ служеніи, что запечатлѣваетъ въ ихъ памяти образъ великаго архипастыря. Изъ нихъ нѣкоторыя могутъ быть черезъ 60 и 70 лѣтъ будутъ рассказывать о немъ и имъ въ отвѣтъ скажутъ: «счастливица, Филарета видѣла!» Но худой для нихъ примѣръ въ этомъ вельможествѣ: болтаютъ безъ умолку. Еще странный обычай введенъ у дѣтей падать на колѣна пока читаютъ имена царской фамиліи: дай Богъ, чтобы внушена была имъ любовь къ царскому дому; но это кажется пустое лицедѣйство, вродѣ отданія почести. Владыка

идеть изъ церкви въ манти, которую снимаетъ при входѣ въ комнату съ портретомъ князя С. М. Здѣсь подаютъ чай. Она набита знатно. Всѣ на погахъ. На диванѣ владыка и Закревскій. На боковомъ диванѣ я съ о. Саввою, ко мнѣ подѣлалъ князь Сергѣй Михайловичъ; жаловался на усталость «подъ этими лапами», говорилъ онъ указывая на облитый золотомъ кафтанъ. Потомъ возникъ у него съ княземъ Трубецкимъ прежаркій споръ о портретѣ: зачѣмъ не на мѣстѣ поставленъ, будто бы ему данъ излишній почетъ, зачѣмъ около него драпри и проч. Митрополитъ мирилъ ихъ говоря: что на почетномъ мѣстѣ портретъ Императрицы, ибо тамъ и икона. Кончили, чтобы сдѣлать какъ приказываетъ владыка. «Нѣтъ, сказали владыка, здѣсь мой голосъ только совѣщательный!» — Слово *здѣсь* было очень значительно. Отъ обѣда князь, извинившись, уѣхалъ; владыка сказалъ было: «нельзя ли и мнѣ уйти»,—но всѣ стали просить, и онъ остался. За хозяина былъ князь Ник. Ив. Трубецкой по правую его руку: владыка, С. П. Шиповъ, я, о. Савва, Рамзай и такъ далѣе, по лѣвую графъ Закревскій и проч. Изъ Петербурга С. П. ничего новаго не привезъ. Со мною какой-то господинъ въ красномъ сенаторскомъ полукафтанѣ говорилъ много объ Испаніи, о востокѣ. Во многомъ писаніе непонятно для не бывшихъ въ Палестинѣ. Это и моя мысль. Въ Испаніи духовенство сильная опора монархіи, за одно съ народомъ; но оно стѣсняетъ умственное развитіе народа. Хересь скупаютъ въ Англію и тамъ смѣшавъ съ водкою, разсылаютъ повсюду. Есть сортъ вина, который въ большомъ количествѣ идетъ въ Россію для церковнаго употребленія. «Какъ духовное лицо, вы, можете быть, не согласитесь со мною, но я думаю, что схоластика произвела много вреда: отъ нея вражды, войны». Видя куда идетъ рѣчь, я прекратилъ разговоръ; но это не помѣшало сенатору чекнуться со мною. Этихъ чеканьевъ было много, многіе издали поднимали мнѣ рюмки, и, едва омакивая губу въ вино, я таки около полубокала выпилъ отвѣт-

ствуя на тосты. Общій тостъ былъ одинъ — за Императрицу. Въ половинѣ третьяго часа все окончилось.

Въ воскресенье вечеръ провелъ у Романовскаго. Онъ неутѣшимъ! Я служилъ у него панихиду. Онъ былъ этимъ тронуть, а я утѣшенъ. Такъ уже третье воскресенье сряду молимся мы въ домѣ Василя Ивановича о Софій Петровнѣ! Сего числа скончался протоіерей Друговъ.

1858 года мая 1 дня. На окраинѣ Москвы, между крестовскимъ въѣздомъ и Лазаревскимъ кладбищемъ, среди пустырей, на зеленомъ холму стоитъ уединенно красная небольшая церковь, куда къ храмовой иконѣ св. муч. Трифона стекается вся Москва. Усерднымъ людямъ припало желаніе поставить придѣлъ во имя св. Филарета Милостиваго. Я совершилъ сегодня литургію и заложеніе престола и храма.

Первая церковь обновленная моимъ стараніемъ была во имя Пр. Сергія—въ Знаменскомъ монастырѣ. Первая церковь, которой я положилъ основаніе въ честь ангела нашего архипастыря...

Погода сегодня исправилась послѣ дождливыхъ дней. Владыка уѣхалъ въ Лавру 27 апрѣля, послѣ обѣдни въ 8½ час. утра и велѣлъ эконому присылать къ нему бумаги только до Троицына дня.

1858 года октябрю 1 дня. Въ монастырѣ нашелъ я гостя: новый Одесскій епископъ. Онъ служилъ у насъ литургію. Я внушилъ ему, что должно архіерею принимать всѣ почести безъ жеманства, какъ относящіяся къ сану, а не какъ къ лицу. А. Н. Муравьевъ много серьезнаго говорилъ ему о мѣстѣ предстоящаго ему служенія и привелъ слова своего брата М. Н.—ча: «отъ добрыхъ людей свѣтъ погибаетъ». Втроемъ мы обѣдали. Обѣдъ состоялъ изъ ухи, холодной рыбы, соуса, жареннаго, ком-

пота, фруктовъ. Потомъ былъ у X.—у своихъ, у всенощной въ семинаріи.

Октября 2 дня. Въ Чудовѣ совершали благодарственное молебствіе по случаю крещенія Константина Константиновича. Служилъ молебенъ (въ 10 часовъ передъ обѣдней) владыка (въ мантии) съ преосвященнымъ викаріемъ, а литургію преосвященный викарій. Владыка стоялъ литургію. Въ его келліяхъ закуска. Подозвалъ меня и спросилъ: что дѣлаетъ твой гость преосвященный?

— Не знаю.

— Былъ ли въ соборахъ?

— Не знаю.

Этотъ вопросъ повторень протоіереемъ и всѣ трое отозвались—не былъ.

Сегодня былъ въ классѣ. Но заставилъ читать, спрашивалъ Владимірскаго о Парижѣ; былъ въ монастырѣ и у владыки, которымъ принять былъ необыкновенно милостиво. Спрашивалъ о преосвященномъ. Странно: онъ говоритъ мнѣ, что имѣеть нѣкоторыя вещи передать преосвященному Димитрію отъ Синода. Напримѣръ, о томъ, что консисторія у него распущена. Это и вѣроятно, судя по дѣламъ его въ Тулѣ.

Но хорошо ли преосвященному Григорію, если бы къ нему прислали викарія съ замѣчаніями. Можно было послать съ нимъ запечатанное письмо—не болѣе.

Вотъ отрывки связно шедшаго разговора.

Я. Были у насъ слухи, что хотять раздѣлить Россію на округи.

Митрополитъ. Что же говорятъ объ этомъ?

Я. Одни хвалятъ, другіе нѣтъ.

Митрополитъ. Почему нѣтъ?

Я. Опасаются, что не достанетъ людей.

Митрополитъ. То у насъ и бѣда, что не поймутъ своихъ отношеній и перепутаютъ дѣла.

Я. Опасно, что обратять въ формальность отношенія отеческія.

Митрополитъ. Не отеческія, а старшаго брата къ младшему. Предостереженія, наставленія, замѣчанія частнымъ, дружелюбнымъ образомъ. Окружные были бы полезны въ случаяхъ подобныхъ слѣдующему. Сказать между нами. Оберъ-прокуроръ говоритъ, что доходятъ слухи о преосвященномъ нынѣшнемъ Рязанскомъ (Смарагдѣ), что онъ притязателенъ. Зачѣмъ же его перевели? Онъ обобралъ одну епархію, оберетъ и другую. Надѣялись, что откажется, а и не отказался. Онъ писалъ объ этомъ ко мнѣ съ досадою и сказывалъ, что онъ все устроилъ по своему духу, а теперъ перемѣна, и если такъ, то лучше пойдетъ онъ на безпокойный покой. Я не зналъ всего и мало еще вѣрилъ, и отвѣчалъ, что не надобно быть нетерпѣливымъ; что перемѣненіе благовидно изъ третьеклассной во второклассную епархію, что служилъ на одномъ мѣстѣ, можетъ служить и на другомъ. Можетъ быть это письмо виною было, что онъ остался. Между тѣмъ я хотѣлъ удостовѣриться и спрашивалъ преосвященнаго Антонія: правда ли, что о немъ говорятъ, правда ли, напримѣръ, что онъ завелъ постоянный дворъ для духовенства, и получилъ отвѣтъ утвердительный. А кажется, бывъ Виѣанскимъ ректоромъ, былъ человекъ порядочный, а на мѣстѣ ректора академіи ревностный, и преосвященный Иннокентій считалъ его гонителемъ своимъ: у преосвященнаго Иннокентія строги были мысли.....¹⁾

Я сказалъ владыкѣ, что по его благословенію говорилъ со врачомъ, должно ли мнѣ, по состоянію здоровья, искать устраненія себѣ отъ семинарской службы, и что врачъ совѣтуетъ только оставить должность наставника. Владыка вошелъ въ разсужденіе и поручилъ мнѣ устроить

¹⁾ Многоточіе въ подлинникѣ.

это дѣло. Князь С. М. Голицынъ присылалъ узнать о здоровьѣ и просилъ пріѣхать.

1858 года октября 6 дня. Проводилъ Ив. Ив. Ореуса на желѣзную дорогу. Въ непродолжительное свое пребываніе въ Москвѣ онъ посѣщалъ меня почти ежедневно. Часовъ въ 7 вечера по пустымъ моимъ комнатамъ звонко раздается звукъ его шпоръ и бряцаніе сабли. Ему подаютъ чай, а я ложусь дремать и, этимъ себя освѣживъ, весь вечеръ очень бодро бесѣдую о томъ, что попадетъ на языкъ. Въ бесѣдѣ этой пріятно, что онъ деликатенъ въ обнаруженіи мнѣній и выслушиваетъ охотно мнѣнія противныя. Любовь его къ благочестивой жизни замѣчательна. Чтеніе духовныхъ книгъ, богомолье, соблюденіе церковнаго устава, уединеніе—это его почтенныя черты. Но много ли въ гвардіи такихъ капитановъ, въ Русскомъ дворянствѣ такихъ двадцатисемилѣтнихъ сенаторскихъ сынковъ?

1858 года октября 8 дня. Въ 8 часовъ служилъ панихиду при гробѣ т. с. Бухарина. Утромъ былъ у меня въ монастырѣ чиновникъ, который отъ имени государственнаго контролера, женатаго на дочери Бухарина, пригласилъ меня принять участіе въ погребеніи; «такъ какъ генераль много слышанъ о васъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и извиняется, что не можетъ самъ у васъ быть за недосугомъ крайнимъ». Тамъ былъ и Сергій Павловичъ. Онъ хорошо знакомъ съ Н. А. Анненковымъ. Анненковъ говорилъ со мною о духовенствѣ и не очень согласенъ, чтобы расширить дверь для выхода нашихъ учениковъ въ свѣтское званіе по прежнему; говорилъ о погодѣ, о кометѣ, о соотношеніи между кометою и температурою. Сборъ винограда всегда бываетъ отличный въ годы кометы, и вино у любителей называется виномъ кометы; о мнѣніи народа, будто есть соотношеніе между кометою и

политическими событіями. «Я видѣлъ, сказалъ государственный контролеръ, комету въ 1811 году, когда былъ ребенкомъ; видѣлъ комету на югѣ въ 1853 году мечеобразную, видѣлъ и нынче, и если послѣ нея будетъ война, я не стану говорить, что комета есть вѣстникъ большой войны, а стану говорить, что видѣлъ три кометы вслѣдъ за которыми были войны».

— Какую же войну ожидать?

— Турецкую. Турція разлагается видимо: ни правосудія, ни финансовъ, никакихъ нравственныхъ основъ, султанъ—молодой человекъ, но уже съ головой склоненной набокъ отъ пьянства и разврата.

— Какъ жаль, что слова Императора Николая были такъ недружелюбно поняты, сказалъ я.

— Жаль и то, отвѣчалъ онъ, что Императоръ Николай не былъ нисколько готовъ къ войнѣ. Онъ сознавался въ этомъ мнѣ, отправляя меня генераль-губернаторомъ въ Новороссійскій край.

Октября 9 дня. Владыка спросилъ меня: какіе предметы и хорошо ли читаетъ инспекторъ, каковъ онъ какъ инспекторъ, и сказалъ по секрету, что имѣетъ его въ виду для должности инспектора Петербургской академіи.

Преосвященному викарію говорю я о томъ, что владыка изъявилъ согласіе на увольненіе меня отъ должности профессора.

— Преосвященный отвѣчалъ: погодите, погодите дней десять.

— Я улыбнулся: я уже и то думаю погодить.

— Развѣ вы знаете?

— У владыки не можетъ быть секретомъ для васъ то, что мнѣ объявлено.

— Я знаю.

— А что владыка имѣетъ въ виду инспектора нашего для мѣста въ Петербургѣ.

— Да, это так; а о васъ онъ ничего не говорилъ?

— Ничего.

— Погодите же немного.

Я не сталъ спрашивать. Заѣзжалъ къ Муравьеву, который вчера былъ у меня послѣ обѣда у владыки, не засталъ дома и оставилъ такую записку карандашемъ:

«Отъ восхода до заката

«Здѣсь пуста бываетъ хата!

«Гдѣ жъ хозяинъ?—Онъ исчезъ

«Или въ поле, или въ лѣсъ».

1858 года ноября 3 дня. Въ воскресенье и понедѣльникъ я провелъ лучшую часть вечера у владыки. Въ понедѣльникъ онъ началъ со словъ: «Андрей Николаевичъ бранить меня за васъ, говорить, что я васъ обидѣлъ, не сдѣлавъ васъ викаріемъ», и такъ далѣе шло дѣло обо мнѣ. Въ понедѣльникъ съ разговора о службѣ перешель къ сужденію о нынѣшнемъ времени и отсюда къ предсказаніямъ о Франціи. Въ 44 или 45 году читалъ онъ въ календарѣ французскомъ статью о старинномъ предсказаніи (и то же по другой редакціи—письменно) (кажется онъ называлъ автора Олеаріуса), въ которой говорится о паденіи Наполеоновъ, затѣмъ: «будетъ король народный, сначала малосильный, но потомъ усилится и захватитъ въ руки сыновъ брутовыхъ; но незаконно восхитившій власть, онъ лишится власти, и восторжествуютъ сыны брутовъ: «лайте, лайте псы, скоро придетъ укротитель». Пройдетъ сто лѣтъ, и бурбоны всѣ обратятся въ частныхъ людей». О Прусіи есть также предсказаніе аббата, жившаго въ Бранденбургіи, въ монастырѣ своемъ. Онъ говоритъ, что будетъ курфирстъ, который соединитъ три области въ одно и будетъ силенъ, что будетъ потомъ государь, который сначала почти всего лишится, а потомъ станетъ сильнѣе своихъ предшественниковъ, и что потомъ

«скипетръ перейдетъ къ послѣднему въ родѣ. Я спрашивалъ, что думать объ этихъ предсказаніяхъ.

— «Благочестивымъ могло быть открыто. А иногда и въ сосуды не столь чистые вливается вѣдніе будущаго, отчего и бываетъ, что одно точно и ясно, а другое смутно и лживо. Миръ духовный гораздо обширнѣе виѣшняго и мудрено намъ судить о немъ».

Говорилъ также о Сенѣ Жерменѣ и Калиостро и о предсказаніи паденія французской монархіи.

Во вторникъ, послѣ служенія, я обѣдалъ у Ильиныхъ и имѣлъ утѣшеніе сказать Николаю Петровичу: я докладывалъ владыкѣ о вашемъ пожертвованіи (Ильинъ пожеиѣ пожертвовалъ голубое съ серебромъ и золотомъ облаченіе на трехъ священниковъ и двухъ діаконѣ), онъ благодаритъ васъ, и велѣлъ намъ совершать по супругѣ вашей годовое поминовеніе. Я рассказалъ владыкѣ и обстоятельства ея кончины, какъ она страдала, какъ она шесть лѣтъ жила съ большою язвою въ легкихъ, какъ она, заболѣвъ въ послѣдній разъ, обнаруживала терпѣніе и вѣру, какъ усердно всѣ вы съ нею молились, какъ въ послѣдніе дни, по свидѣтельству доктора, она жила уже не естественными силами, а вѣрою; какъ она часто прибѣгала къ таинствамъ исповѣди, причащенія, елеосвященія; особенно его тронулъ рассказъ о ея кончинѣ: въ три часа ночи она перестала говорить, но сознаніе не прекращалось. Мужъ предложилъ ей пріобщиться, она дала знать, что желаетъ. Послали карету, чтобы священникъ по отслуженіи ранней обѣдни пріѣхалъ съ дарами. Въ продолжительномъ ожиданіи мужъ изъяслялъ нетерпѣніе: она дала ему знать подойти и легкимъ качаніемъ головы укорила его за нетерпѣливость. Принесли Св. Дары. Священникъ усомнился преподать ихъ, она сдѣлала знакъ, что можетъ и желаетъ принять; для удостовѣренія священника дали ей чайную ложку воды, и тогда ей были

преподаны св. Тайны. Послѣ этого прошло ли 6 минутъ, какъ она и скончалась.—(Отецъ ея мужа, больной старецъ, пораженный этимъ извѣстіемъ, скончался черезъ день и, по разрѣшеніи начальственномъ, обоихъ погребали въ одинъ день). Глубоко, всею силою мощной натуры, скорбитъ Николай Петровичъ. Но юморъ не оставляетъ его. За столомъ, сидя противъ него, я пораженъ былъ его прекраснымъ профилемъ, когда онъ что-то энергически говорилъ своему сосѣду, и сказалъ инспектору: «полюбуйтесь профилемъ Николая Петровича».

— Это именно я и дѣлаю въ настоящую минуту.

1858 года ноября 6 дня. Вчера былъ въ классѣ безъ приготовленія, безъ утомленія, возражалъ ученикамъ много и думаю — не безъ пользы. Попробую пока есть силы. Затѣмъ уже откажусь, а то страшно. Въ аеонскихъ теремахъ у о. Филарета былъ съ о. Саввой на минутку.

Навѣстилъ двухъ 85 лѣтнихъ старцевъ князя С. Мих. и А. Θ. Реброва, и у обоихъ сидѣлъ часа по полтора, такъ что къ шести могъ, по условію, быть у Слезкиныхъ, гдѣ и пробылъ поболѣе двухъ часовъ. У обоихъ старцевъ бессонница, и я совѣтывалъ обоимъ призывать къ себѣ людей, способныхъ къ чтенію и письму, заниматься чтеніемъ или диктовать исторію своей жизни; у того и другого жизнь полна событій. Ребровъ сказалъ, что не привыкъ слушать, засыпаю.

— Ходите.

— Меня не занимаетъ ни политика, ни исторія, люблю одну псалтирь. (Это слова человѣка, котораго недавно занимало все живое по всѣмъ отраслямъ жизни и знанія).

— Присоедините ко псалтири все прочее въ библии и пусть читаютъ вамъ отъ первой страницы Бытія до послѣдней Апокалипсиса.

Отъ князя С. Мих. слышалъ: его отецъ служилъ при Петрѣ III и Екатеринѣ и былъ въ любви и силѣ до смерти.

Сергѣй Мих. сдѣланъ офицеромъ осьми лѣтъ, старшій братъ 9^{1/2}, пятнадцати былъ капитаномъ гвардіи, не видѣвъ гвардейскаго солдата. 20 вступилъ на службу ко двору за годъ кончины Екатерины. Во время Павла состоялъ при наслѣдникѣ, отъ котораго слышалъ: «я не знаю, что черезъ часъ будетъ со мною». При смерти Императора Павла былъ за границей. Императрица Марія полюбила его и рекомендовала Государю при смерти. Мих. Ник. сказалъ ему нынче: «батюшка при смерти поручилъ намъ любить и уважать васъ».

Вечеромъ я познакомился съ о. Епифаніемъ. Римскій католикъ, польскій дворянинъ, студентъ Кіевскаго университета, потомъ кандидатъ, едва ли не магистръ, инспекторъ равинскаго училища, православный, Московской духовной академіи студентъ, магистръ богословія, наставникъ Виѣанской семинаріи, іеромонахъ, инспекторъ и черезъ 18 мѣсяцевъ монашества и 9 инспекторства архимандритъ и инспекторъ С.-Петербургской академіи. Физиономія польская, прошелъ огонь и воду: надѣются, что хорошо будетъ во инспекторствѣ.

Въ воскресенье служилъ въ монастырѣ. Обѣдали у меня: оо. Савва, Никодимъ, Варлаамъ, Максимъ, А. В. Горскій къ концу стола пріѣхали о. Епифаній и о. Викторъ. Епифаній посвященъ у Рождества, на Стрѣлкѣ; владыка отъ старосты посадилъ его въ карету и обѣдать пригласилъ съ собою. О. Епифаній пріѣхалъ извиниться, такъ какъ я приглашалъ его. На немъ былъ изумрудный крестъ нашего монастыря. Крестъ этотъ употреблялся при посвященіи въ архимандрита: Игнатія, Саввы, Порфирія, Никодима, Пимена и нынѣ Епифанія.

Вечеромъ была А. Б. (фамилія не разобрана) отъ митрополита. Говоритъ: митрополитъ всегда выходитъ къ ней съ очками, зная, что принесетъ что-нибудь для прочтенія; еще говоритъ: вы жестоко поступаете съ гр. А. Е.

изъ-за того, что она жена оберъ-прокурора, вы обращаетесь съ нею съ пренебреженіемъ, между тѣмъ какъ она исполнена самага полнаго уваженія къ вамъ.

Ноября 12 дня. Вчера могъ сдѣлать два добрыхъ дѣла и не сдѣлалъ.

Сегодня же утромъ былъ я въ Петровскомъ. Отдалъ визитъ о. Епифанію, который сегодня въ Петербургъ; но не засталъ его дома.

Я полагалъ въ о. Епифаніи найти человѣка пожилого, ловкаго какъ поляка, но степеннаго; между тѣмъ нашелъ въ немъ человѣка съ смѣющимся лицомъ шляхтича, съ манерами, которыя А. Н. Муравьевъ называетъ «неглиже съ отвагой» и что всего горше, уже привились къ нему плоскіе наеанайловскія шуточки. Говоря, что онъ очень затруднялся порядкомъ архіерейскаго служенія, онъ между прочимъ пошутилъ: «да, я сталъ въ тупикъ, когда надо было владыку въ голову цѣловать; ну прилично ли старичка въ голову цѣловать; только дѣтей въ голову цѣлуютъ». Онъ не замѣчаетъ въ этомъ глумленія надъ знаменательнымъ дѣйствіемъ лобзанія иконы на митрѣ архіерея. Впрочемъ онъ человѣкъ значительныхъ достоинствъ. Владыка отзывался о немъ, какъ о честномъ и благородномъ человѣкѣ, и дастъ Богъ Виѣанская короста отвалится отъ дѣйствія Петербургскаго воздуха.

1858 года ноября 13 дня. Нынче заговѣлся я двумя чашками чая со сливками у князя Сергѣя Михайловича, у котораго провелъ около двухъ часовъ вечера. Онъ вчера пріобщался. Ему сегодня очень худо, та же бессонница и удушье. Однако онъ самъ вышелъ изъ маленькой синей комнаты въ кабинетъ и былъ очень разговорчивъ. Отъ него услышалъ я, что митрополитъ Платонъ (а за нимъ Августинъ) былъ очень мужиковать и грубъ, особенно подъ старость. Митрополитъ Платонъ сказалъ,

что изъ всѣхъ его учениковъ остались ему благодарны Самуилъ и Серафимъ.

— А Августинъ, спросилъ графъ Остерманъ, другъ Платона?

— Августинъ — это птица въ клѣткѣ: пока въ клѣткѣ хорошо, а выпусти на волю — глаза выцарапаетъ. Впрочемъ онъ уважалъ Августина и сказалъ ему однажды: трудись, будешь на моемъ мѣстѣ. — Августинъ же повторилъ вслухъ, что не его, а Михаила сдѣлаютъ митрополитомъ Московскимъ, сказалъ: поздравляю, у васъ архипастыремъ будетъ попъ. Передъ смертію же называлъ уже Серафима своимъ преемникомъ и говорилъ, что Серафиму по его достоинствамъ слѣдовало быть прежде его владыкою въ Москвѣ. Серафимъ впрочемъ не былъ къ нему расположенъ. Нашъ владыка свидѣтельствуешь, что нашелъ дѣла преосвященнаго Августина въ отличномъ порядкѣ.

1858 года ноября 17 дня. Въ 6 часовъ поѣхалъ къ Н. А. Кашинцову, который три раза былъ у меня. Тамъ народу было не мало. Имъ хотѣлось за карты, и мы съ о. Саввою поспѣшили уѣхать, чтобы не мѣшать. Тутъ былъ Г. Чаевъ. Онъ неимущій человѣкъ; управлялъ имѣніемъ князя Л. М. Г.—на и получалъ жалованья полторы тысячи серебромъ. Видя, что князь не чисто поступаетъ по отношенію къ брату, онъ осторожно ему замѣтилъ, но безъ пользы; тогда подъ предлогомъ болѣзни онъ отказался отъ должности. Отецъ его былъ вольтерьянецъ и сына напиталъ тѣмъ же духомъ. Благочестивая мать пріѣхала съ сыномъ въ Ростовъ и просила гробоваго увѣщевать его. Юноша изъясвилъ сомнѣніе на счетъ мощей, и требовалъ прикоснуться и осозать ихъ. Монахъ отрицался, наконецъ повелъ его въ храмъ, заперъ за собою двери храма, въ слезахъ припалъ къ святителю Димитрію съ молитвою, и отворилъ наконецъ дску, сказавъ торжественно: «осозай». Тотъ подошелъ наклонился, но съ

трепетомъ отступилъ, сказавъ: «вѣрую, батюшко, вѣрую», и залился слезами. Этотъ человекъ, когда дѣлили небольшое имѣніе его отца, отказался отъ 80 душъ, чтобы ему дали въ наслѣдіе икону Спаса родовую и чудотворную. «Съ нею, говоритъ, я никогда не зналъ нужды». Наружность у него свѣтская и не являетъ особаго смиренія.

1858 года ноября 19 дня. Обѣдалъ у меня о. Пимень. Я далъ ему знать, что 21-го назначено посвященіе епископа. Онъ пріѣхалъ въ Москву, на Троицкое подворье, велѣлъ доложить владыкѣ, что проситъ благословенія присутствовать при посвященіи. Владыка отвѣтилъ келейнику: «хорошо», — но потомъ вернулъ его: — «да какой это день?» — Введеніе во храмъ. — «Ему должно служить въ монастырѣ». — Такимъ образомъ послѣдовалъ отказъ. Келейники сильно за о. Пимена стоятъ; не смѣли настаивать и выдумку свою: «онъ де, отслуживъ раннюю, пріѣдетъ», — оставили изъ опасенія, ибо владыка во весь день и наканунѣ, по выраженію одного изъ нихъ, *шипѣлъ*. Съ о. Пименомъ и о. Саввой мы пили чай у графини А. М. Толстой.

Ноября 20 дня. О. Пимень у меня ночевалъ. Въ 10½ я поѣхалъ въ Кремль. Въ секретарской толпился народъ, и архимандриты облекались въ мантии. Въ присутствіи уже собрались всѣ архіереи. Меня представили Черногорскому Никанору: высокій мужчина тридцати четырехъ лѣтъ. Евгений, епископъ Ярославскій, благословляя меня сказалъ: «слышу о вашихъ подвигахъ въ семинаріи; но говорятъ будто..... да вѣдь Москва чего не скажетъ». — Ровно въ 11 говоръ умолкъ, въ присутствіи вошелъ саккеларій въ епитрахили, за нимъ владыка, поддерживаемый иподіаконами въ стихаряхъ. Онъ сталъ на орлець передъ образомъ, облекся въ мантию, епитрахиль, полуоμοфоръ, рукава стянулъ поручами, къ панагии присоединилъ на-

персный крестъ и сѣлъ на свое кресло. За нимъ и архіереи въ мантияхъ заняли свои мѣста, ниже всѣхъ сѣлъ Черногорскій. Послѣ него только члены конторы: Новоспасскій и протопресвитеръ. Я и Богоявленскій, взявъ благословеніе у владыки, пошли приглашать ставленника, который сидѣлъ пока въ канцелярской. Поклонившись иконѣ я сказалъ: «высокопреподобнѣйшій отецъ архимандритъ Порфирій! Соборъ преосвященнѣйшихъ архіереевъ глашаетъ тя». Поклонившись ему, мы пошли обратно, онъ за нами. По входѣ въ присутствіе онъ сталъ посреди насъ у нижняго конца стола присутственнаго. Поклонился иконамъ и присутствующимъ и сталъ принимать благословеніе. Сначала у владыки, потомъ, обошедъ нижній конецъ стола, у архіепископа Евгенія, обратно обошедъ нижній конецъ стола—у Симбирскаго и т. д. до послѣдняго, и тогда сталъ на своемъ мѣстѣ. Секретарь въ краткихъ словахъ изъяснилъ ему волю Государя и Сѣнода возвести его въ санъ епископа. Избранный отвѣчалъ краткими словами, въ которыхъ значительнѣе другихъ: «благодарю, приѣмлю и ни мало вопреки глаголю». Тогда члены собора встали. Владыка положилъ начало, и они запѣли слабыми голосами: *Царю небесный, Трисвятое, Отче нашъ, Благословенъ еси Христе...* Потомъ владыка сталъ читать ектенію: миромъ Господу помолимся, а члены пѣли *Господи помилуй*. Затѣмъ протодіаконъ многолѣтствовалъ Царскому Дому, Сѣноду со владыкою, всему освященному собору и нареченному, который немедленно начинаетъ рѣчь. Въ ней онъ много обращался ко владыкѣ и дѣлалъ признаніе своей немощи. Владыка отвѣтилъ ему кратко; смыслъ отвѣта такой: ты призналъ свою немощь, да восполнить ее Господь благодатію Всесвятаго Духа Своего. Затѣмъ отпустилъ съ крестомъ и окропленіемъ нареченнаго св. водою, и опять благословеніе отъ всѣхъ членовъ.

Въ выборѣ подносныхъ иконъ (ихъ взято рублей на 200), въ примѣреніи одеждъ и облаченій на нареченнаго прошло у меня время до половины пятаго. Передъ самой

всенощной посвятилъ меня о. Викторинъ, изъ инспекторовъ Петербургской академіи назначенный ректоромъ въ Кострому, высокій ростомъ и очень развязный и разговорчивый, блондинъ. Я выходилъ на литію и величаніе.

1858 года ноября 21 дня. Литургію служилъ у Владимірской и прямо въ Чудовъ къ 9½ час. Съ половины девятого служеніе продолжилось до половины перваго. При врученіи жезла владыка сказывалъ рѣчь, въ которой проведена мысль о необходимости болѣе тѣснаго общенія младшихъ епископовъ со старѣйшими. Замѣчательно, что при посвященіи подлѣ владыки были два Евгенія, а подлѣ нихъ два Никанора. Обѣдъ (часа въ три начавшійся) былъ великолѣпный. Столъ накрытъ былъ въ большой залѣ покоемъ, освѣщенъ люстрами и канделябрами; сервизъ, прислуга, обиліе и изысканность блюдъ отменно хороши. Гости большею частію духовенство. Подлѣ владыки справа сидѣлъ Черногорецъ или какъ гость или потому, что владыкѣ уже сдѣлался извѣстенъ его санъ архіепископа, за нимъ Евгенийъ Симбирскій, далѣе виновникъ праздника и Ойваидскій (экспъ-Ярославскаго не было). Я сидѣлъ подлѣ Ойваидскаго и начиналъ собою рядъ архимандритовъ (Новоспасскій очутился гдѣ-то среди протопоповъ). Затѣмъ сидѣли игумены, протоіереи. Подлѣ владыки слѣва сидѣлъ графъ Закревскій въ полукафтанѣ финскомъ, Шиповъ—въ Семеновскомъ, за нимъ—въ генераль-адъютантской формѣ Николай Николаевичъ Муравьевъ (который очень постарѣлъ, и черты потеряли грубую рѣзкость), далѣе Чедаевъ, князь Трубецкой (Ник. Ив.) Бахметьевъ, Новиковъ, Перфильевъ, Мясоѣдовъ, князь Щербатовъ (губернаторъ), вице губернаторъ, правитель канцеляріи, Г. Г. Корниловъ и нѣсколько иныхъ. На бѣломъ флорбатѣ владыки и на царскомъ портретѣ у графа бриллианты великолѣпно переливали свою чистую воду. Пѣвчіе въ сосѣдней залѣ пѣли усладительно во все время стола.

Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе Царю, Царскому Дому (первый тостъ), Синоду, владыкѣ, новопосвященному, и всему освященному собору (второй тостъ), Синоклиту, военачальникамъ, градоначальникамъ и всему христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ (третій). Это пѣніе, это многолѣтіе и за кресломъ владыки фигура его іеродіакона келейнаго вмѣсто камеръ-юнкера—давали празднику оттѣнокъ церковный. Ко мнѣ подходила вся эта свѣтская знать съ протянутыми руками и пріятными словами, Бахметьевъ даже поздравилъ меня съ тѣмъ, что я отказался отъ архіерейства. Эта мысль была и въ Петербургѣ. Вечеромъ въ тотъ же день, часу въ осьмомъ я получаю записку отъ владыки:

«Если бы, отецъ ректоръ, вы могли побывать у меня теперь на полчаса: то удовлетворили бы потребности. Но если неудобно: не принуждайте себя. Ф. М. Московскій».

Надо было разобрать письмо Муравьева, присланное съ Черногорскимъ. Въ немъ говорилось, что прежній владыка ставилъ за одной литургіей по 20 священниковъ и діаконъ, въ отроческомъ возрастѣ лѣтъ по 10 отъ роду, заставлялъ ихъ прежде обвѣнчаться; достигнувъ возраста, они вступали въ свои обязанности. Въ письмѣ этомъ А. Н. молчаніе владыки приписываетъ тому, что владыка рассердился на него, что онъ замѣчалъ ему насчетъ избранія въ викаріи Порфирія, а не меня. Члены Синода говорили ему: мы исполнили его волю, а онъ слагаетъ вину на насъ.—Владыка при этомъ сталъ извиняться тѣмъ же, чѣмъ и прежде, я его успокаивалъ, указывая на достоинство избраннаго.

Много говорилось объ Уфимскихъ дѣлахъ.

1858 года ноября 23 дня. Служилъ со владыкою на освященіи храма въ Екатерининскомъ институтѣ. Церковь длинная, и шествіе владыки въ мантии съ сопровождающимъ духовенствомъ отъ западныхъ вратъ къ алтарю среди двухъ рядовъ воспитанницъ было, думаю, велико-

лѣпно. Ради ихъ просьбы владыка совершилъ рукоположеніе во іерея, а священнику, служившему 25 лѣтъ діакономъ въ институтѣ, далъ набедренникъ. Онъ говорилъ, что освященіе этой церкви совершалъ онъ за 23 года.

Ноября 25 дня. Дѣлалъ собраніе для прочтенія лучшихъ сочиненій ученическихъ. Средняго отдѣленія Гиляровъ особенно оригиналенъ: многое знаніе дало особенный оттѣнокъ его рѣчи.

1858 года ноября 26 дня. Посѣтилъ именинника (?) и утромъ и вечеромъ не надолго. Объ университетскихъ безпорядкахъ силенъ шумъ. Говорится о Преображенскомъ знаменникѣ, сосланномъ на 10 лѣтъ въ каторгу за неоказаніе чести офицеру своего полка. Справедливы ли слухи не знаю, а слышно о безпорядкахъ въ Литовскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Межевомъ, въ артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ дошло будто бы до ножей, висящихъ у артиллеристовъ при поясѣ, стягивающемъ полукафтанъ. Избави насъ Господи.

Сегодня погребали (о. инспекторъ) діакона Фивейскаго, умершаго въ Екатерининской больницѣ. Не кончивъ курса онъ вышелъ во діакона въ Можайскъ; овдовѣлъ, опредѣлился въ семинарію для слушанія богословскаго курса, жилъ у насъ четыре года, служилъ въ храмѣ, на экзаменѣ отвѣчалъ очень хорошо, получилъ степень студента, держалъ было въ академію, потомъ согласился поступить въ братство на Угрѣшу, но заболѣлъ, пошелъ въ больницу и умеръ. Спаси, Господи, душу его!—Боюсь, чтобы еще не было покойника. Въ семинарской больницѣ опасно боленъ крупомъ мальчикъ изъ Заиконоспасскаго училища, Иванъ Добронравовъ, прекрасное умное дитя. Страшно смотрѣть на его страданія.

1858 года ноября 27 дня. Ѣздилъ прощаться къ преосвященному Евгенію. Его не было дома, его преемникъ сидѣлъ окруженный дамами. «Ну, думаю, если преосвященному, при началѣ его служенія открывается перспектива ежедневныхъ утреннихъ бесѣдъ съ московскими барынями, то подумаетъ же онъ, бѣдный: когда дѣла-то дѣлать? Эти знатныя госпожи собрались улаживать отъѣздъ преосвященнаго: одна говоритъ поѣдете, пока установится дорога; займите же мой домъ въ Нижнемъ, другая: возьмите же почтальона и т. д.

Часа въ четыре былъ у владыки.

— Что дѣлаешь твой гость?

— Утромъ служилъ литургію на Саввинскомъ подворьѣ, а вечеръ думаетъ посвятить на приготовленіе завтрашняго доклада.

— Онъ на первомъ докладѣ показался мнѣ пристрастнымъ. Въ селѣ Всѣхсвятскомъ была свадьба, вашъ семинаристъ сталъ на клиросѣ. Пьяный дьячекъ началъ его гнать, тотъ не пошелъ, вышло дѣло. Дьячка я отрѣшилъ, какъ непокорнаго священнику, а о семинаристѣ положилъ написать въ семинарію, но преосвященный этого мнѣнія не положилъ, потому де что какъ мнѣ противъ о. ректора.

— Напрасно преосвященнѣйшій сомнѣвался. Этимъ бы нимало не оскорбились: порядокъ дѣлопроизводства требуетъ.

— Я знаю, что не оскорбились бы. Это нынѣшняя манера: все прикрывать. Я нѣсколько разъ говорилъ Синоду, что надо очищать духовенство, и настаивалъ на своемъ мнѣніи, когда присутствуя въ Синодѣ могъ лично защищать свои дѣла, а потомъ пошло иначе. Діаконъ на Глинныхъ подвергся запрещенію, подалъ жалобу на Ал. Петр. Святославскаго, на консисторію, на меня. Дѣло въ Синодѣ рѣшено не въ его пользу. Онъ сказалъ, что представлены ложныя справки; я послалъ самыхъ дѣла; убѣдились. Но діаконъ на Синодѣ подалъ просьбу Государю. Отнеслись ко мнѣ. Я говорю: мы могли быть снисходи-

тельны, когда дѣло насъ касалось, а теперь надо защищать Синодъ: приговорили къ лишенію сана. Синодъ велѣлъ оставить его лишь по прежнему въ запрещеніи. Діаконъ, по счастію, самъ пожелалъ оставить духовный санъ. Такова слабость управленія. При общемъ ослабленіи одному трудно быть справедливымъ, по необходимости надобно дѣйствовать слабѣе. Но изъ запрещенныхъ, низведенныхъ въ причетническія должности, священниковъ никогда не выходитъ исправныхъ священниковъ: битая посуда непрочно. Надо быть внимательнымъ; не должно раздражать раздраженныхъ; можно въ дѣлѣ не обратить вниманія на мелкія обстоятельства, когда чрезъ раскрытіе ихъ ничего нельзя достигнуть, но зачѣмъ потворствовать, а между тѣмъ и архіереи потворствуютъ. Преосвященный митрополитъ Амвросій былъ таковъ. Въ старой Невской академіи былъ инспекторъ Израиль, архимандритъ изъ полицейскихъ, который чрезъ наушничество испортилъ всю академію. Ему протезировалъ преосвященный митрополитъ, но наконецъ долженъ былъ удалить и сдѣлать его архимандритомъ первокласснаго Свѣяжскаго монастыря въ Казани. Однажды былъ я у митрополита. Онъ показываетъ письмо преосвященнаго Амвросія Казанскаго, впоследствии Тверскаго. Въ письмѣ Амвросій пишетъ, что вѣтъ сладу съ о. Израилемъ; что онъ, какъ членъ консисторіи, переселился въ Казань и такъ отдался свѣтскому обществу, что даже присутствуетъ на свадебныхъ балахъ.

— Преосвященный говоритъ мнѣ: кажется здѣсь вина преувеличена.

— Не уменьшена ли, отвѣчаю я. Преосвященный вамъ преданъ и знаетъ отношенія ваши къ архимандриту: онъ вѣрнѣе многое скрылъ или смягчилъ.

— Когда въ 1824 году запретили мой катихизисъ за то, что съ разрѣшенія Синода тексты и символъ въ немъ переведены были по-русски, такъ какъ катихизисъ назначался для употребленія во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ со славянскимъ языкомъ незнакомы, я писалъ къ митрополиту

Серафиму, говоря, что я былъ исполнительъ воли Синода, ничего безъ него не дѣлалъ, и нападая на меня дѣлають общій соблазнъ. Онъ меня успокаивалъ и отвѣчалъ: васъ не любятъ за строгость, но уважають за справедливость. Ну—что не любятъ, какъ быть: лишь была бы справедливость.

Я напомнилъ ему о нашемъ маленькомъ страдальцѣ и отъ его имени просилъ, чтобы владыка послалъ ему благословеніе.

Владыка разспросилъ о его состояніи и о томъ, какъ его пользуютъ. Я отвѣчалъ: что ему то лучше, то хуже, и что когда отъ рвотныхъ или не знаю отчего присоединяются спазмы въ желудкѣ, то онъ страдаетъ ужасно, а лечатъ его тѣмъ, что растравили горло, даютъ рвотное, ставятъ горчицу и пивки. Владыка былъ тронутъ; пошелъ, вынесъ образъ явленія Матери Божіей Преподобному Сергію: «скажи ему, чтобы молился о здравіи, а впрочемъ во всемъ положился на Бога».

Я тотчасъ поѣхалъ въ больницу. Бѣдняжка нѣсколько разъ поцѣловалъ икону. «Вотъ, отвѣзжая я принесъ тебѣ икону св. Алексія, и сказалъ, что онъ и друга своего Пр. Сергія призоветъ къ молитвѣ за тебя: вотъ и пришелъ Пр. Сергій. Радъ ли ты?»

— Очень.

Я обѣдалъ у князя Валеріана Михайловича и отъ пяти до девяти провелъ у него въ пріятной бесѣдѣ. Былъ тамъ и о. Савва. Князь съ семействомъ соблюдаетъ посты, и ревнуетъ о православіи, хотя и своеобразно судить о многихъ предметахъ.

Въ эти дни я привыкъ, возвращаясь въ семинарію, ѣхать прямо въ больницу. Слаба надежда на исцѣленіе.

— Мнѣ похуже!

— Спать хочется?

— Хочется.

Я простился съ милымъ дитятею.

1858 года ноября 28 дня. На ранней литургіи, по заведенному поминали о здравіи болящихъ князя Сергія и отрока Николая, а въ концѣ обѣдни на литіи о новопре- ставленныхъ уже помянуть былъ и отрокъ Іоаннъ.

Утромъ видѣлся я съ преосвященнымъ Порфиріемъ, такъ какъ владыка приказалъ передать ему о дѣлѣ касающемся семинаріи. Онъ очень доволенъ моимъ гостепріимствомъ. «Меня здѣсь успокаиваютъ болѣе, нежели своего, ухаживаютъ, смотрятъ въ глаза, чтобы сдѣлать угодное. Здѣшнее помѣщеніе гораздо лучше Саввинскаго, чисто, свѣтло, просторно. Ваша прислуга ловкая, услужливая, догадливая; ваши лошади, какъ львы. Я не знаю, какъ и благодарить васъ».

Вечеромъ посѣтилъ я князя Сергія Михайловича. Ему даютъ усыпительное и ему легче; но я замѣтилъ, что руки у него цухнуть. Говорили о томъ, что мода переходить въ римское католичество прошла; а нѣкогда была въ силѣ. Фрейлина Воронцова недовольна была духовникомъ и сказала объ этомъ Головиной, которая вмѣстѣ съ дочерью была тайная католичка.

— «Нашъ духовникъ преумный, пріѣзжай», и Воронцова исповѣдалась у римскаго патера. Тотъ ее спрашиваетъ, за которой обѣдней будетъ она пріобщаться.

— Я буду въ дворцѣ.

— Какъ во дворцѣ? Вы уже присоединились чрезъ такнство исповѣди къ нашей церкви. И—вотъ—она католичка. Двоедушіе Головиныхъ дошло до того, что они пріобщались съ отцомъ во дворцѣ, а потомъ у себя по римскому обряду.

1858 года ноября 29 дня. Вотъ и въ келліи моей, какъ называю комнату, въ которой занимаюсь и сплю, утверждена предъ иконами лампада. Посли мнѣ, Господи, свѣтъ Твой и истину Твою! Сегодня послѣ ранней я пошелъ въ больницу: малютка лежитъ въ голубомъ шелковомъ халатцѣ, подлѣ розовый глазетовый гробикъ. Отцу его я

отдалъ просфору: ежедневно отдавалъ ее малюткѣ, сего дня—его отцу. Я надѣлъ ризы окадилъ и окропилъ св. водою и гробикъ и мертвеца. Его переложили со стола во гробъ. Я отслужилъ панихиду, рассказалъ роднымъ о его послѣднихъ дняхъ. Они благодарятъ меня, какъ благодѣтеля, а я только исполняю потребность души. Когда видишь такое милое и чистое существо, страдающее и молящееся, то право нельзя не молиться за него, не сострадать ему, не дѣлаться лучше любя его. Мнѣ кажется, что когда показываются слезы на моихъ рѣсницахъ, то это ими я оплакиваю себя: зачѣмъ я не на его мѣстѣ, не въ его лѣтахъ и такъ чисто не отлетаю отъ земли? Но воля Господня прекраснѣе всего.

1858 года декабря 8 дня. Въ пятницу утромъ графиня А. Е. присылаетъ мнѣ письмо съ отрѣзкомъ отъ письма ея мужа. Одна строка въ этомъ письмѣ (2 декабря) была виною обращенія ея ко мнѣ. Въ самомъ обязательномъ французскомъ письмѣ, она проситъ меня дать отвѣтъ самый искренній: желаю ли я. Но я не спѣшу отвѣтомъ и что могу сказать: ни возвышенія, ни пониженія, т.-е. ни архіерейства, ни удаленія въ монастырь, ни пребыванія in statu quo я не могу пожелать, ибо не знаю, что родитъ находай день, и когда мы говоримъ: миръ и утверждение, иногда внезапно приходитъ всегубительство. Она сдѣлала посредницею Анну Борисовну, но и та слышитъ отъ меня эти самыя мысли и болѣе ничего. Особенно опасаюсь, чтобы изъ моихъ словъ не было выведено дѣло о моемъ возвышеніи, и тогда я навѣкъ буду страдать отъ мысли, что обязанъ имъ свѣтскимъ людямъ, да еще и женщинамъ. Избави Господи. Завтра скажу, если найду случай, владыкѣ, и пусть совершится воля Божія. Едва ли рѣшатъ безъ него, и тогда видно будетъ, что дѣлать: если дано будетъ мѣсто избранію, то ужели Господь не укажетъ духу моему, что мнѣ на пользу. Я не достоинъ благодати, но многіе за меня молятся, и ихъ молитва меня

проведеть сквозь огонь и воду и дать мнѣ обрѣсти покой въ Господѣ Исусѣ.

Во вторникъ утромъ былъ у владыки и сказалъ ему: въ прошлую пятницу графиня Анна Георгіевна сдѣлала мнѣ сообщеніе, которое, можетъ быть, желала она покрыть тайною, но и въ такомъ случаѣ я лучше хочу нарушить тайну, нежели правильность отношеній моихъ къ вашему высокопреосвященству, какъ моему архипастырю и благодѣтелю. Графиня прислала ко мнѣ прелюбезное письмо и при немъ отрѣзокъ отъ письма къ ней графа, ея супруга. Графъ пишетъ (только на французскомъ языкѣ), что онъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы содѣйствовать моему возвышенію въ самое скорое время. Графиня требуетъ отъ меня отвѣта и неоднократно повторяетъ свое требованіе, но я ничего не отвѣчалъ.

— Да, это мнѣ нѣсколько извѣстно. Когда я писалъ, что ты не желаешь быть вызваннымъ на чреду, то графъ отвѣчалъ, что отдумали вызывать тебя именно по той причинѣ. Кажется имѣютъ въ виду опять предложить тебѣ мѣсто викарія у преосвященнаго Иннокентія. Но мнѣ кажется, что въ здоровьѣ твоемъ ты найдешь препятствіе.

— Какъ вашему высокопреосвященству извѣстно, нѣкогда я желалъ миссіонерскаго поприща, и 18 лѣтъ назадъ я просилъ преосвященнаго Иннокентія принять меня. Тогда я былъ молодъ, здоровъ, не отвыкъ отъ моря; въ продолженій 18 лѣтъ онъ могъ узнать меня, и если бы я оказался вовсе неспособенъ, возвратитъ меня въ Россію, если малоспособенъ — оставитъ меня въ числѣ простыхъ миссіонеровъ; если же способенъ, то онъ могъ приготовить во мнѣ себѣ преемника или ближайшаго помощника. А теперь въ моихъ уже лѣтахъ при моемъ разстроенномъ здоровьѣ долженъ я дѣло совершенно неизвѣстное начинать съ азбуки и при томъ въ санѣ архіерея.

— Это правда.

— Но что отвѣчать мнѣ на вопросъ, я не знаю: я ви-

чего не ищу, и, состоя подѣ вашимъ покровительствомъ, я доволенъ своимъ настоящимъ положеніемъ; хотя не знаю, что родить находяй день и хоть знаю измѣнчивость всего земного.

— Странно это. Графъ заботится о тебѣ, ну и зналъ бы это про себя, а то что за манера возбуждать въ людяхъ желаніе возвышенія?

— Смѣю увѣрить ваше высокопреосвященство, что слова графа не возбуждаютъ во мнѣ никакихъ желаній.

— Я полагаю, что графъ не считаетъ себя правымъ въ этомъ дѣлѣ. Когда въ сентябрѣ мѣсяцѣ я разсуждалъ съ нимъ о новомъ викаріи, то имѣлъ въ виду другого кандидата, сомнѣваясь въ твоемъ здоровьѣ. Но потомъ я писалъ о тебѣ, но, чего никогда со мною не бывало, назначили не дождавшись моего письма. Тогда графъ извинялся предо мною. Можетъ быть онъ почитаетъ себя неправымъ предъ тобою и хочетъ загладить свою вину.

— Должно ли же мнѣ отвѣчать на письмо, такъ какъ графиня, по причинѣ болѣзни, не можетъ видѣться со мною?

— Во избѣжаніе новыхъ вопросовъ лучше отвѣчать, тѣмъ болѣе, что при личномъ свиданіи, это будетъ затруднительнѣе.

— Что я напишу?

— Напиши, что настоящимъ положеніемъ я доволенъ, притязаній никакихъ не имѣю и во всемъ предаю себя въ волю Божию.

Я помолился у Владимірской и тотчасъ отвѣчалъ графинѣ краткимъ письмомъ, въ которомъ отзывъ мой состоялъ изъ словъ сказанныхъ владыкою, съ тою разницею, что слова въ волю Божию я замѣнилъ такъ: «въ волю Главы Церкви Христа Бога нашего».

О. Пимень говоритъ, что если разсчитываете по человѣчески, то скажите графинѣ прямо, что уже если графъ хочетъ сдѣлать мнѣ доброе, то пусть постарается доста-

вить епархію внутри Россіи, а если, какъ говорите вы, что совѣсть запрещаетъ вамъ такой путь, то и держите себя прямо предъ Богомъ. Любовь къ роднымъ, привязанность ко владыкѣ, привычка къ здѣшнимъ мѣстамъ, здорье — все надобно оставить въ сторонѣ. Можетъ быть люди ищутъ избавиться отъ васъ, а Богъ ищетъ себѣ человѣка по сердцу своему. Вы стоите на такой точкѣ, что вамъ неизбѣжно опредѣлить свое положеніе чрезъ откровенное объясненіе, если вы не хотите избрать ни перваго, ни послѣдняго пути, и тогда можетъ быть вамъ придется идти въ большой монастырь, гдѣ отъ васъ требуютъ и графы, и графини монашества, а не пребыванія какъ отъ прочихъ, и тамъ и отвѣтъ, и скорби пастырскія. А видимо къ чему идетъ: два у нихъ дворянина: одного закинули на Кавказъ ¹⁾, а другого хотятъ еще подалше, въ Ситху.

Въ субботу 13 декабря А. Б. была у Владимірской, гдѣ было нынче особенно многолюдно, гдѣ предъ молебномъ я сказалъ слово противъ неудержимаго движенія нашего вѣка впередъ и впередъ, имѣя въ виду то, какъ это дурно дѣйствуетъ въ частности на тѣхъ и другихъ сыновъ вѣка. А. Б. посѣтила меня въ монастырѣ и тамъ вручила письмо къ ней отъ графини.

Это было слѣдствіемъ моего письма къ ней, которое я читалъ митрополиту, и въ которомъ я выразился такъ, повторяя почти буквально слова митрополита: настоящимъ положеніемъ своимъ я доволенъ, притязаній никакихъ не имѣю и во всемъ предаю себя волѣ Главы Церкви Христа Бога нашего.

Признаюсь, что какъ ни уважаю я графиню, мнѣ, монаху, легче было бы что-нибудь потерять чрезъ нее, нежели что-нибудь чрезъ нее пріобрѣсти.

¹⁾ Конечно, разумѣется преосвященный Игнатій Брянчаниновъ.

Въ прошлую недѣлю владыка говѣлъ и въ субботу служилъ самъ и пріобщалъ свиту человѣкъ до 80-ти.

Въ субботу, 20 декабря, на открытомъ испытаніи присутствовалъ владыка и пробылъ полтора часа, отъ 9½ до 11, а отъ 11 до 2 экзаменовалъ преосвященный викарій: дѣлалъ постоянно и настойчиво возраженія, замѣчанія и наставленія, которыя очень не нравились наставникамъ, и на закуску у меня мнѣ стоило труда успокаивать ихъ или лучше перемѣнять разговоръ. При представленіи нашемъ съ инспекторомъ ко владыкѣ, владыка спросилъ: что же? завтра у васъ что ли служить? и на мои вопросы отвѣчалъ распоряженіемъ: править службу св. Петру Митрополиту, взять изъ Успенскаго собора протодіакона и ризницу употребить прежнюю, а новую *крещатую* устранить подъ тѣмъ предлогомъ, что только двѣ ризы, а прежняя состоитъ изъ четырехъ риз одинаковыхъ. Владыка не любитъ видѣть крещатыя матеріи на облаченіяхъ архіерейскихъ. 21 служилъ владыка, и служба шла съ рѣдкимъ благополучіемъ: ничто не возмутило владыку. Былъ ставленникъ, можетъ быть для того, чтобы показать ученикамъ поставленіе и высшему обществу, которое приглашенія наши принимаетъ съ удовольствіемъ, хотя приглашеніе ограничивается билетами. Владыка заходилъ ко мнѣ, но Сергѣя Павловича Шипова не было, и онъ скоро уѣхалъ. Въ три часа мы приносили благодареніе и тутъ я выпросился къ Троицѣ. — Слова: «очень много церемоній», — не знаю къ чему относились.

1859 года январь. Тайное желаніе мое служить въ день Рождества со владыкою исполнилось. Къ удивленію и радости я назначенъ былъ въ Чудовъ. Владыка, простудившись при осмотрѣ въ Успенскомъ соборѣ работъ по устроенію способовъ нагрѣванія собора, недомогалъ и въ день праздника до 8 часовъ утра не зналъ, будетъ ли

въ состояніи вы́хаты изъ дому; однако въ опредѣленную минуту нетерпѣливые наши взоры увидали его входящимъ въ Чудовской соборный храмъ. Была замѣтна болѣзненность на блѣдномъ исхудаломъ лицѣ его. Въ легкомъ движеніи легкой морщинки между прекрасныхъ его бровей выражалось страданье тѣла, одолюваемое великимъ духомъ. Богатое цвѣтное платье, брилліанты дѣлали поразительный контрастъ съ болѣзненнымъ выраженіемъ его лица. Но въ продолженіи богослуженія страданіе забыто для глубокихъ созерцаній и умиленія. Молитву на молебій онъ читалъ громко и внятно съ обыкновенною силою выраженія. Имѣлъ терпѣніе принимать наши поздравленія въ Чудовскихъ своихъ келліяхъ, но тутъ же сказалъ, что на завтра онъ будетъ въ заперти. Однако же всѣ пріѣзжали расписаться въ качествахъ поздравителей.

1859 года февраля 1 дня. Съ профессоромъ Б., по приказанію владыки, имѣлъ объясненіе и очень горячее; я не выдержалъ: на его рѣзкое слово объ о. Саввѣ я вышелъ изъ себя, такъ что во всемъ тѣлѣ сдѣлалось трясеніе, и я не могъ говорить, пока не успокоился; но бесѣда окончилась очень мирно.

Февраля 3 дня. Служеніе у Владимірской. Былъ у владыки митрополита. «Что говорить профессоръ?»

— Онъ проситъ прощенія и говорить, что медленность произошла отъ нездоровья и отъ того, что не зналъ, что нужна поспѣшность, и потому занимался сколько позволяетъ здоровье.

— Такъ онъ хочетъ продолжать?

— Желаетъ, если вашему высокопреосвященству будетъ благоугодно.

— Надо же мнѣ имѣть объясненіе.

— Я сказалъ, что владыкѣ это неприятно.

— Я долженъ буду спросить, что сдѣлано каждымъ членомъ?

Февраля 5 дня. Аннѣ Георгіевнѣ Толстой я послалъ утромъ образъ Спасителя при письмѣ, а самъ свежъ простору. Она дразнила Анну Б. секретомъ; но сказала, что Анна Б. будетъ скакать до потолка, и княгиня Дадіашъ, и князь Валеріанъ; но что она откроетъ секретъ только мнѣ. Она мнѣ его и открыла. «Мужъ мой пишетъ, что васъ назначать викаріемъ сюда, а здѣшняго перемѣстятъ».

Февраля 7 дня. Въ девять утра съ Г. Шоромъ отправились ко владыкѣ. Принялъ насъ въ долгой комнатѣ. «Вы дѣлаете намъ одолженіе», сказалъ ему владыка, приглашая насъ сѣсть на приготовленные стулья.

Вотъ главные моменты разговора. Владыка спросилъ: въ какомъ отношеніи нынѣшній французскій языкъ находится къ французскому языку XVII вѣка?

— Нынѣшній хуже, потому что загроможденъ словами иностранными. Онъ обогащается, но чуждыми силами; самую орфографію, какъ трудную для простаго народа, стараются упростить, пытаются писать какъ выговариваютъ, но безъ успѣха.

— Правописаніе указываетъ на происхожденіе словъ, такъ какъ французскій языкъ растетъ на корнѣ латинскаго.

— Впрочемъ, въ то же время стараемся мы преподавать языкъ параллельно со всѣми языками, изученными и изучаемыми.

— Со всѣми — много, но съ ближайшими и первоначальными: напимѣръ, въ нашихъ заведеніяхъ — съ латинскимъ. Я въ школѣ не изучалъ французскаго языка, а потомъ съ помощью латинскаго скоро научился читать французскія книги. Но какъ вы думаете, почему французскій языкъ, производный отъ латинскаго, не имѣетъ надежей?

— Упорство академиковъ не хочетъ признать въ немъ надежей, а лучшій грамматикъ начала нынѣшняго вѣка Маркъ признаетъ надежи.

— Какъ такъ?

— Да, напримѣръ, слова, кончающіяся на *al* имѣютъ во множественномъ *aux*.

— Это значитъ, что есть слова, терпяція измѣненія при переходѣ изъ единственнаго числа во множественное, а все же по падежамъ остаются безъ перемѣны и въ обоихъ числахъ падежи обозначаются предлогами. Я объ этомъ такъ думаю. Варвары, нашедшіе на римскій міръ, нашли полезнымъ ознакомиться съ языкомъ туземнымъ; прислушивались къ латинскому языку; схвативъ основные звуки словъ, не могли усвоить себѣ его трудной конструкціи: слышали, напримѣръ, слово *homo* и употребляли его безъ трудныхъ его измѣненій по падежамъ *hominis*, *homini*, и говорили: *hom* или *om*.

Владыка очень тщательно благословилъ насъ обоихъ.

Февраля 9 дня. Вскорѣ по возвращеніи моемъ отъ богослуженія, которое по неизрѣченной Божіей милости совершилъ, пріѣхала ко мнѣ отъ обѣдни на Троицкомъ подворьѣ баронесса Розень. Старушка рассказывала мнѣ о кончинѣ князя Сергѣя Михайловича, послѣдовавшей 7 числа въ 7 часовъ вечера. Вчера же у себя на подворьѣ владыка совершалъ литургію и панихиду, во время которой замѣтны были слезы на глазахъ его. Князь приобщался въ домово́й церкви, велѣлъ вести себя къ образамъ и сказалъ: «я сегодня умру».

Февраля 11 дня. Бывало въ среды навѣщалъ я князя, обѣдалъ у него: это былъ день для духовныхъ, какъ день постный. Сегодня въ его же домѣ былъ я участникомъ въ трапезѣ, но въ трапезѣ таинственной Господней, ради души покойнаго совершенной. Вчера я былъ за панихидой, которую совершалъ преосвященный викарій. Тутъ предложено мнѣ совершить на утро литургію. О. Савва взялся совершить ее въ четвергъ. Мы ѣздили вмѣстѣ ко владыкѣ за благословеніемъ.

— «Я послалъ сказать тебѣ объ этомъ: ты былъ близокъ къ князю: тебѣ прилично почтить его память: служи».

Тутъ же взялъ я благословеніе и на служеніе въ воскресенье, во Влахернскомъ.

Въ 8 часовъ вечера, во вторникъ, я служилъ панихиду. Князь Валеріанъ Михайловичъ, хранитель традицій, называетъ недостаткомъ въ распоряженіи, что не остановлены часы на минутѣ смерти и проч. Князь Трубецкой о встрѣчѣ тѣла во Влахернскомъ говоритъ: «по силѣ завѣщанія не звать никого изъ духовенства, звать не стану никого во Влахернское. Васъ я приглашаю, но не какъ духовное лицо, а какъ друга князя. Если устроить что владыка, пусть! Но я и не желалъ бы никого кромѣ васъ».

Въ среду въ 10½ служилъ литургію соборне и потомъ панихиду. Вечеромъ всенощную св. Алексію и панихиду служилъ я тамъ же. Въ день св. Алексія владыка служилъ въ Чудовѣ (и молебень послѣ малой вечерни наканунѣ). Послѣ обѣдни въ келліяхъ.

— «Кто изъ оо. архимандритовъ хочетъ служить со мною завтра? Ну ты служи, продолжалъ, указывая на меня: ты былъ къ князю ближе, и ты», обращаясь къ Чудовскому намѣстнику. Вечеромъ слушалъ зауспокойную всенощную и служилъ панихиду при гробѣ князя. За всѣми панихидами съѣздъ былъ большой, особенно по утрамъ. 13-го утромъ мы ожидали владыку въ церкви Воспитательнаго Дома. Въ 10 часовъ пріѣхалъ владыка съ выноса тѣла изъ дома. Каѳедра поставлена была за катафалкомъ. Принесли гробъ въ концѣ чтенія апостола. Слово говорилъ протоіерей Терновскій. На отпѣваніи были со владыкою два архіерея: Евгеній и викарій, почти всѣ архимандриты и множество іереевъ. Гробъ еще со вторника закрытъ: передъ закрытіемъ тѣло полито елеемъ и положена разрѣшительная грамота, по прочтеніи ея архіереемъ. Когда гробъ вынесли изъ дверей Воспитательнаго Дома и сошедши съ наружной лѣстницы остановились, была литія,

совершенная владыкою, который оставался на верхней площадкѣ наружной лѣстницы. Народу было множество: видъ отличный. По завѣщанію князя, его тѣло положили во гробъ въ партикулярномъ платѣ, на крышкѣ не было шляпы и шпаги, орденовъ не выставляли и не несли; не было ни въ церкви, ни надъ колесницею балдахина. Гробъ до заставы несенъ былъ на рукахъ. Жаль, что были тутъ факельщики и траурная карета. Духовенство было не по зову, а по усердію. Шли отъ дома князя до Воспитательнаго и отсюда до церкви Николая (оставлено мѣсто), преосвященный викарій; оттуда до заставы—преосвященный Никаноръ, архимандриты, іереи. Народу видимо—не видно. Никогда при крестныхъ ходахъ столько не бываетъ. Москва провожала своего любимого, уважаемого послѣдняго русскаго барина. Сергѣй Михайловичъ всегда въѣзжалъ по веснамъ въ село свое съ двумя иконами, которыя ставилъ въ церковь на лѣто, а на зиму увозилъ въ городскую церковь: это образъ Спаса Нерукотвореннаго и Божіей Матери Влахернской. Такъ и теперь: въ каретѣ два священника въ облаченіи везли эти иконы передъ гробомъ, ради иконъ вынесены хоругви и святой крестъ на престольный. Встрѣча была у воротъ: пропѣли тропари Спасителю и Божіей Матери, затѣмъ литія. День былъ морозный, ясный, вечерѣющее солнце какъ-то тихо, печально, меланхолично озаряло картину этого шествія черныхъ ризъ по бѣлому снѣгу. Среди церкви на приготовленномъ мѣстѣ поставленъ гробъ, пропѣта литія, потомъ гробъ поднять и при пѣніи *Святый Боже* перенесенъ къ могилѣ у окна лѣваго придѣла во имя Пр. Сергія. У церковныхъ дверей насъ встрѣтилъ съ кадиломъ о. архимандритъ Евстафій и сказалъ литію, бывшую посреди церкви. При опущеніи гроба въ могилу я дѣйствовалъ. Въ 6½ я уже былъ въ семинаріи.

1859 года марта 6 дня. Необыкновенно пріятно подѣйствовалъ на меня и вѣроятно на многихъ новый оборотъ въ газетномъ извѣщеніи о приобщеніи императорской фамиліи. Обыкновенно писали: Ихъ Величества и проч. *изволили приобщаться* св. Тайнъ. Многие, а я въ особенности, выражали свое неудовольствіе на это неприличіе и помнится, я говорилъ объ этомъ владыкѣ. Нынче къ крайнему утѣшенію читаю: Ихъ Величества и проч. *стодобились приобщенія* св. Тайнъ. Значить доходятъ до державныхъ наши голоса, и они благодушно внемлютъ тому, что справедливо. Вотъ выбить бы изъ употребленія еще выраженія: «съ гордостью смотрю, горжусь вами» и проч. Если бы кто довелъ до свѣдѣнія, то разумѣется эти слова были бы истреблены. Слова эти болѣе простыя слова, а съ ними многое соединяется.

Раскольникамъ дозволены часовни. Они говорятъ: вотъ истинная-то—наша церковь, и врата адавы не одолѣютъ ей. Священникъ, въ нѣсколько лѣтъ обратившій болѣе 30 человекъ Преображенскихъ раскольниковъ, нынче едва одну раскольницу успѣлъ обратить.

Марта 18 дня. И здѣсь и у Ключарева я получилъ похвалу за пѣвчихъ. Оттуда на Угрѣшу. Тамъ вчера схоронили Александрова (Павла Матвѣевича). Надобно было навѣстить скорбныхъ. Сидѣлъ съ о. архимандритомъ до полуночи, написалъ вродѣ некролога покойнаго, въ три часа пошелъ къ заутренѣ, продолжавшейся до 6 час., докончилъ письмо и послѣ чаю отправился въ Москву: въ 11 часовъ былъ у владыки и сказалъ объ Угрѣшѣ.

— Каково тамъ богослуженіе?

— Провосходно. Утренняя шла три часа, а какъ будто часъ одинъ.

— Слава Богу. Ты былъ на возвратномъ пути, и какъ наканунѣ изъ Москвы прямо къ обѣднѣ, безъ отдыха.

— Точно такъ.

— Ну, слава Богу.

Въ пятницу 20-го числа я служилъ со владыкою на Пятницкомъ по его матушкѣ. Преумилительное служеніе. Случилось, что амвонъ искривился, сдвинутый народомъ. Владыка, пришедъ къ священнику, сказалъ: «что ты мину что ли подъ меня подвелъ, да не удалось». — Тотъ что-то сказалъ въ извиненіе. «А подсвѣчникъ за престоломъ стоитъ на сторонѣ, и никто не видитъ. Сонный ты!» — Потомъ обратилъ вниманіе на кисейныя завѣсы у иконъ и осуждалъ какъ ненужную роскошь: «свѣтъ отнимаетъ, а отъ лучей солнечныхъ не защищаетъ. Законы Божескія и Государевы не исполняемъ, а прихоть, какъ господинъ, намъ предписываетъ свои законы, и никто не смѣетъ возразить и отступить отъ этихъ предписаній».

Марта 23 дня. Возвратившись изъ монастыря, гдѣ провелъ день съ полудня до шестого часа, нашель письмо изъ Петербурга отъ В. Н. Карпова, котораго я поздравлялъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника; онъ благодарить и продолжаетъ:

«Позвольте и мнѣ взаимно поздравить васъ съ назначеніемъ въ санъ епископа и на степень викарія Московскоя епархіи. Можетъ быть я со своимъ поздравленіемъ уже опоздалъ; но до моего слуха это дошло только вчера отъ одного изъ присутствующихъ Св. Синода»...

Господи, помилуй и волю Твою святую, а не человѣческую, только соверши надъ рабомъ Твоимъ убогимъ!

У всенощной народу была полна церковь. Чтеніе великаго канона съ трипѣснцемъ и блаженными продолжалъ я два часа. По обычаю: царскія врата отверсты, книга на налоѣ, налой на солей, я въ мантіи, двое въ стихаряхъ освѣщаютъ чтеніе. На трипѣснцѣ припѣвъ: *слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ* особенно умилителенъ. —

Боже! что за канонъ, и какъ было мнѣ кстати прочитаты его послѣ этого извѣстія. По прочтеніи я подходилъ къ иконѣ Спаса и Богоматери повергая предъ ними судьбу свою. Анна Б., княгиня Д. А. Голицына, Д. П. Шиповъ заходили на самое короткое время. Всенощная шла три часа. Я приходилъ въ напряженіе, но не усталъ. Ни одинъ изъ священниковъ нашихъ не пришелъ къ службѣ.

Мнѣ доставлены были кромѣ литургіи два наслажденія.

1) Я прочиталъ предъ обѣднею проповѣдь владыки на день Благовѣщенія о смущеніи. Давненько не были въ рукахъ моихъ его слова и рѣчи. Что это за диво глубины мысли съ изяществомъ изложенія! Нѣтъ, думаю, высоты, до которой въ будущемъ не доросли бы эти украшающія и утѣшающія насъ произведенія пера Московскаго Филарета.

2) Былъ за его столомъ. Это не только честь — это эстетическое наслажденіе смотрѣть на владыку нашего, слушать его, — неужели можетъ быть въ свѣтѣ что-нибудь прекраснѣе этого наслажденія? Его круглая, медленно, но свободно льющаяся рѣчь, въ которую облечена или глубокая, или оригинальная мысль, его изящество движеній, всѣхъ пріемовъ и всего обращенія, самой одежды его и его легкаго изящно сложеннаго тѣла, его глаза, въ которыхъ столько силы, ума, жизни — все это займетъ васъ на нѣсколько часовъ. Богатство обѣда, выборъ блюдъ, порядокъ, чинность — это все стоитъ вниманія.

Обѣдали преосвященный викарій, архимандриты: Паисій, Веніаминъ, Леонидъ, протопресвитеръ и Сивгиревъ.

Митрополитъ говорилъ о политикѣ Австріи, объ Остромировомъ евангеліи, объ откупахъ и монетной системѣ.

Марта 26 дня. При докладѣ Его Высокопреосвященству я благодарилъ за приглашеніе къ трапезѣ: «я тебя долженъ благодарить, что молишься за мою мать», пе-

начально сказалъ владыка. Я выпрашивалъ у него для семинаріи то и другое, и между прочимъ уравниеніе нашихъ наставниковъ окладомъ жалованья съ Петербургскими. Велѣлъ представить записку. Уже послѣ правила пришелъ о. инспекторъ и съ нимъ бесѣдовали любезнѣе. Жалко, что читать и работать некогда.

Въ пятницу служить не благословилъ мнѣ Богъ, а слушалъ литургію на Троицкомъ подворьѣ. Пѣли: «да исправится» прекрасно. Я стоялъ въ ризницѣ и ушелъ за ширмы на то время, какъ владыка проходилъ для поклоненія св. Тайнамъ. Это дѣлаетъ онъ за преждеосвященною литургіею во время перенесенія Даровъ съ жертвенника на престолъ. Какъ совершить поклоненіе, такъ и возвратится въ свои келліи, откуда служба слышна.

1859 года апрѣля 20 дня. Во второмъ часу получилъ указъ о назначеніи меня во епископа Дмитровскаго. «Быть первому, а въ прочемъ быть по сему». Резолюція Императора на докладъ Синода, представившемъ ему трехъ кандидатовъ, послѣдовала 4 апрѣля.

Нынѣ не благословилъ мнѣ Господь совершить литургіи, но я былъ на кладбищѣ и у владыки. По случаю оставался безъ пищи до 3 часовъ, слѣдовательно получилъ извѣщеніе въ постѣ и подѣ благословеніями, какъ уповалъ ¹⁾.

1860 года января 1 дня. Въ день новолѣтія гражданскаго и ангела своего св. Василя Великаго Высокопреосвященнѣйшій совершалъ божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ въ бѣломъ облаченіи и малиновой митрѣ съ лаломъ. Вечеромъ принималъ мой докладъ, про-

¹⁾ Окончанія записокъ за 1859 годъ не найдено.

должавшійся около четырехъ часовъ. Тотчасъ по приходѣ моемъ сталъ спрашивать о ногѣ моей. «Нельзя ли взять вамъ на нѣсколько дней совершенный покой и ногу привести, если нужно, въ горизонтальное положеніе. Воскресенье можно не служить и до вторника, кромѣ малаго движенія по комнатамъ, оставаться въ покоѣ. У меня подобная боль вотъ здѣсь»,—онъ показалъ на лѣвое бедро,—«и если я немного успокоивъ ногу опять привожу ее въ движеніе, то боль возобновляется, а если отлежусь, такъ что она совсѣмъ пройдетъ, то и не возобновляется до времени».

У вдовы, проживающей у отца-дьячка, найдены украденныя ею вещи; и онъ, и она приговорена, между прочимъ, къ исключенію изъ духовнаго званія. Владыка велѣлъ разобрать, дѣйствительно ли отецъ не зналъ о томъ, что посторонніе открыли въ его домѣ.

О Тверскихъ дворянахъ говорятъ: «они обращались къ губернатору, тотъ долженъ былъ сказать: остановите на 4 дня выборы и обратитесь къ министру, представивъ ему законъ, по которому Высочайшее повелѣніе не можетъ быть отмѣнено ничьимъ распоряженіемъ, и просите дозволить говорить дворянамъ о вопросѣ, ибо они постановить рѣшительно ничего сами собою не могутъ, а мнѣніе представлено будетъ въ тотъ же комитетъ. Если не получено дозволенія, то не должно дозволить себѣ дѣйствій противуправительственныхъ».

Въ разговорѣ я сожалѣлъ, что владыка не пишетъ своей автобіографіи. Владыка сказалъ: всѣ исторія, кромѣ библейской, невѣрны, ибо часто изъясняются событія совсѣмъ не своими дѣйствительными причинами. И въ автобіографіяхъ человекъ часто не знаетъ самъ, почему онъ такъ, а не иначе поступилъ и освѣщаетъ себя ложнымъ свѣтомъ. Для меня уже прошло время. Мнѣ некогда и при томъ я многое забылъ; въ Петербургѣ я начиналъ писать о томъ, что казалось болѣе примѣчательно; но опасно объ этихъ вещахъ и писать. А правда, что въ моихъ

рукахъ бывали ключи отъ важныхъ событій, а нѣкоторыя обстоятельства такъ и остались загадками. Передъ двѣнадцатымъ годомъ правительство утратило довѣріе, Государя звали глухимъ тетеревомъ, императрицу Марію короновицей, и нѣкоторые — пока Наполеонъ былъ вдали — ждали его, какъ освободителя. Тогда нѣкто Леонидъ, мой товарищъ по Троицкой Лаврѣ, бывший потомъ подъ руководствомъ преосвященнаго Теофилакта наставникомъ словесности, сказывалъ мнѣ: «будетъ тайное ополченіе, и преосвященный Теофилактъ пойдетъ въ тайное ополченіе». Что за тайное ополченіе — это и до сихъ поръ осталось загадкою. Но вотъ я хорошо другое знаю. Напримеръ, постепенность обращенія Императора Александра къ вѣрѣ. Онъ получилъ совершенно философское образованіе и чуждъ былъ вѣрѣ. Товарищъ его дѣтства князь А. Н. Голицынъ тоже не имѣлъ ея. Когда Императоръ назначилъ его оберъ-прокуроромъ, онъ сказалъ: «какой я оберъ-прокуроръ Синода? Вы знаете, что я не имѣю никакой вѣры». — Ну полно, шалунъ, остепенишься. — «Когда же — говорилъ послѣ Голицынъ — я увидѣлъ, что члены Синода дѣлами занимаются серьезно и не какъ ремесломъ, а съ убѣжденіемъ; то мало-по-малу и самъ сталъ серьезнѣе, почтительнѣе относиться къ дѣламъ вѣры и Церкви; когда черезъ годъ или два спросилъ себя, «вѣрую ли я», то увидѣлъ, что вѣрую, какъ вѣровалъ въ дѣтствѣ, наученный бабушкою, хотя иностранное и придворное общество такъ удалило меня отъ вѣры, что изъ всѣхъ уроковъ бабушки остался одинъ: перекреститься, лежа въ постель». — Голицынъ и гофмейстеръ Кошелевъ старались какъ-нибудь направить Государя и дали прочитать на французскомъ книгу, гдѣ философскимъ путемъ доказана необходимость христіанства и объяснены главные его догматы, хотя ни догматы его, ни оно само не названы по имени. Эта книга произвела на Государя впечатлѣніе, но все еще въ историческое христіанство онъ не вѣровалъ. Когда пришелъ двѣнадцатый годъ, тутъ онъ сталъ мо-

литься. На дорогу ему, когда ѣхалъ въ Финляндію на свиданіе съ наслѣдникомъ принцемъ Шведскимъ, Голицынъ успѣлъ дать въ руки Новый Завѣтъ. По тогдашнимъ тамъ дорогамъ надо было ѣхать въ дрожкахъ: Государь и читалъ дорогою посланія апостола Павла, которыя нравились своимъ ученіемъ; его, какъ имѣющаго направленіе философское, они плѣнили. Да неужели вы прежде въ церкви ничего не слышали? — «Да въ церкви, во-первыхъ, діаконъ орудъ такъ, что ничего нельзя разобрать, а во-вторыхъ, я тугъ на ухо». — Съ тѣхъ поръ принято было имъ за правило читать главу изъ Ветхаго, изъ Новаго Завѣта и изъ Апокалипсиса ежедневно, такъ что Апокалипсисъ прочитывался чаще ¹⁾).

4 января. «Особенная надобность побуждаетъ меня просить ваше преосвященство, не можете ли быть у меня сегодня въ началѣ 10 часа».

Ф. М. Московскій.

Генв. 4 1859 г. ²⁾).

Эта записка получена въ исходѣ девятаго. Я велѣлъ начинать часы, но ожидать — не начинать литургіи до моего возвращенія, и явился на подворье, какъ только что кончилась тамъ литургія. У владыки глаза были нѣсколько опухлые, съ трудомъ смотрѣли на свѣтъ, и лицо какъ-то измято. — Я сказалъ: «У васъ глаза болятъ».

— Есть немного.

— Вы сидите противъ свѣта, а надобно имѣть свѣтъ съ боку.

— Да какъ тутъ быть здоровымъ глазамъ? Вчера я писалъ весь вечеръ до 11 часовъ, а сегодня опять писалъ до обѣдни. Заботимся мы объ устройствѣ дѣлъ на

¹⁾ Запись, видимо, не окончена.

²⁾ Читай 1860 г. Леонидъ Ет. Дм.

Востокъ, а у самихъ все распадается. Извините, что призвалъ васъ несвоевременно. Будучи въ Синодѣ, я имѣлъ преимущество никогда не занимать перваго мѣста и такимъ образомъ всегда имѣлъ къмъ повѣрять свои сообщенія. Здѣсь этого преимущества я не имѣю. Выслушайте меня. Я начну дѣло издадека, чтобы могли яснѣе понять дѣло. Въ 1838 году былъ здѣсь Государь и узвалъ, что въ одно время съ нимъ былъ въ театрѣ не задолго предъ тѣмъ лишенный сана ризничій Донского монастыря. Я былъ тогда въ Петербургѣ; Государь послалъ замѣчаніе викарію. Князь С. Мих. сказалъ ему потомъ, что монастырь не подлежитъ епархіальному вѣдомству. Возникло дѣло о способахъ, какъ затруднить оставленіе священнаго сана. Въ Синодѣ сдѣлано постановленіе. Духовникъ подалъ особое мнѣніе, слишкомъ снисходительное. Государь согласился съ мнѣніемъ Синода и присовокупилъ свое правило, чтобы священникъ 10, а діаконъ 6 лѣтъ не могъ избрать себѣ никакого званія. Это было въ 1839 году. Нынѣ духовникъ вошелъ съ предложеніемъ о пересмотрѣ этого опредѣленія и о смягченіи его. Преосвященный Григорій объявилъ себя противъ этого мнѣнія. Архіереи молчали. Бажаповъ спорилъ. Преосвященный написалъ записку Синоду, въ которой сначала доказываетъ, что во все не должно допускать добровольнаго снятія сана, а потомъ называетъ резолюцію Императора Николая о 10 и 6 лѣтнемъ срокѣ рѣшеніемъ самаго Бога, и слѣдовательно признаетъ справедливымъ допущеніе лишать сана по желанію. Приэтомъ митрополитъ о дѣлѣ 1839 г. отзывался въ рѣзкихъ выраженіяхъ, говоря, что Синодъ не умѣлъ сдѣлать своего дѣла, а дѣло самое называетъ *стыднымъ* (эту записку владыка читалъ мнѣ, потомъ читалъ мнѣ свое возраженіе). Я получилъ его письмо въ субботу, и только вчера вечеромъ могъ заняться имъ. Преосвященный скучаетъ неразборчивостью моей руки, если бы сталъ писать тщательнѣе, то потребовалось былыхъ сутокъ, а вечеромъ писать—я едва вижу. Я напи-

салъ въ видѣ записки; но такъ, чтобы и переписывающій не могъ понять, съ кѣмъ я сражаюсь. Владыка прочелъ и записку. Въ запискѣ вачинается признаніемъ, что церковные законы не представляютъ опредѣленнаго на сей случай правила; что правила, на которыя преосвященный Григорій ссылается, 4 Вс. С. 7 и Кир. Ал. сюда не относятся. Что человекъ, сознающій свою немощь, не худо дѣлаеть, объявляя о семъ и подвергая себя одной участи съ виновными, которыхъ по суду лишаютъ сана, и лучше его лишить сана, нежели удерживать его и довести его до того, что надобно будетъ лишить его сана по винѣ его; что безбрачное состояніе не всѣмъ вмѣстимо, что регламентъ уклонилъ русскую церковь отъ древняго правила, къ которому и нельзя будетъ скорѣе возвратиться, о поставленіи во священника не ранѣе 30 лѣтъ, и потому 20 лѣтній, вступая въ бракъ и дѣлаясь діаконъ, не имѣетъ возможности такъ испытать себя, какъ испыталъ бы себя человекъ до 30 лѣтняго возраста. Что благоговѣннѣйшій іерей никогда не рѣшится на снятіе съ себя сана и всегда самой мысли страшиться будетъ, а неблагонадежные, если будутъ оставлять свой санъ, то этимъ только освобождаться будетъ духовенство отъ худыхъ и ненужныхъ ему членовъ. Что по сему лишать сана тѣхъ, которые по вдовству желаютъ вступить въ супружество, должно; но, во-первыхъ, надо увѣщевать ихъ, а во-вторыхъ, какъ они измѣнили присягъ, данной предъ вступленіемъ въ санъ, то надобно положить нѣкоторые ограниченія въ правахъ, чтобы они не пользовались въ обществѣ правами одинаковыми съ тѣми, которые присягъ не измѣнили. Потомъ еще читалъ своеручную приписку нѣсколькихъ пунктовъ, въ которыхъ говорить, что рѣшеніе Синодальное 1839 г. несправедливо называетъ *стыднымъ* и укоряетъ Синодъ въ неумѣннѣ дѣлать дѣло. Оужденіемъ Синода подрывается довѣріе къ Синоду; и если эта записка митрополита Григорія займетъ мѣсто въ актахъ Синода — сіе называетъ бѣдственнымъ, бѣдствен-

нымъ называетъ и то, если это рѣзкое разнорѣчіе взойдетъ до Государя, и тотъ дѣло передастъ въ комитетъ министровъ, ибо судъ свѣтскій въ дѣлахъ церковныхъ станетъ выше суда соборнаго.

Владыка спрашиваетъ: посылать ли это?

— Непремѣнно и потому, что преосвященный Григорій васъ вызываетъ, и потому, что обстоятельства важны и опасны.

— Но вотъ приписка, въ которой онъ говоритъ, что вчера почувствовалъ онѣмѣніе въ рукѣ. Не подѣйствовала ли на него эта борьба. Мой отвѣтъ еще болѣе его затруднить и отказаться ото всего, что онъ надѣлалъ будетъ нелегко. Какъ то ему пройдетъ?

— Тяжелое впечатлѣніе правды, не сходной съ его убѣжденіями, можно будетъ облегчить пояснительными словами и мягкимъ тономъ письма.

— Я съ того и начну, что кланяюсь ему до земли и прошу прощенія въ своей откровенности.

— Въ такомъ случаѣ послать необходимо.

При этомъ владыка сказалъ, что уже говорилъ преосвященному Григорію, что можно говорить сильно, но не должно говорить рѣзко, и въ частныхъ и служебныхъ сношеніяхъ, и въ живомъ словѣ и въ письменномъ онъ не перестаетъ быть рѣзкимъ, и неостороженъ въ поступкахъ. Сердится на архіереевъ, что они его оставили, но въ настоящемъ случаѣ ихъ молчаніе было знакомъ почтительности: они не могли по совѣсти поддерживать его мнѣніе и не спорили, а молчали. Ему не должно было письменно разсуждать о такомъ вопросѣ, а созвать къ себѣ архіереевъ и откровенно поговорить.

Внутренно одобрилъ я владыку за то, что онъ отказался отъ служенія въ Успенскомъ соборѣ въ день Богоявленія, а потомъ слышу, что служилъ 5 числа въ Богоявленскомъ монастырѣ и простудился, такъ что призвалъ доктора. Впрочемъ въ день Богоявленія съ 12-го

часа до восьмого занимался съ о. ректоромъ академіи исправленіемъ перевода Новаго Завѣта и прочиталъ въ это время двѣ главы.

Я вижу надъ архіереями особенный промыслъ Божій ¹⁾.

Митрополитъ Гавріилъ былъ человекъ умный, но не развитой и для занятій серьезныхъ неприготовленный: его книга о Церкви и таинствахъ не показываетъ въ немъ учености, хотя въ то время первенствующій членъ Синода не имѣлъ столько занятій, какъ нынѣ, и могъ удѣлять время на ученый трудъ; но онъ былъ отлично-практическій человекъ. Странное было въ немъ сочетаніе: онъ любилъ монашество и самъ былъ хорошій монахъ. На Валаамѣ, особенно на Коневцѣ, онъ устроилъ монашество назидательное изъ ничего; но въ то же время онъ былъ философъ: 3 или 4 проповѣди были изданы: это философскіе афоризмы. Но этотъ философскій духъ и былъ особенно пригоденъ для того времени. Императрица (Екатерина II) имѣла тоже философское направленіе, и вотъ почему онъ имѣлъ на нее вліяніе, она призвала его на совѣтъ въ важныхъ случаяхъ и посвятила ему переводъ М.... В.... ²⁾, сдѣланный во время плаванія по Волгѣ. Онъ просидѣлъ надъ нею сутки: одни говорятъ, что она не очнулась, а другіе, что онъ воспользовался минутой возвращенія сознанія и приобщилъ ее.

По вступленіи на престолъ Павла нуженъ былъ иннокъ дѣятельный. У Государя былъ характеръ живой и сильная воля; при немъ нужна была живость и находчивость: иногда указъ требовалъ исполненія быстрого, но и изворотливости, чтобы не скомпроментировать правительство и подвергнуть себя гнѣву. На это былъ способенъ Ам-

¹⁾ Слѣдующая за симъ записъ, повидимому, представляетъ набросокъ изъ воспоминаній митрополита Филарета, съ его словъ записанныхъ здѣсь преосв. Леопидомъ.

²⁾ Рукопись писана карандашомъ. Разобрать трудно.

вросій. Онъ не имѣлъ сильныхъ дарованій, но былъ чѣловѣкъ практической и живой. Митрополитъ Гавріилъ отъѣхалъ на лѣто въ Новгородъ. За нимъ сталъ Амвросій: Государь въ это время его узналъ короче прежняго. Гавріилъ по возвращеніи замѣтилъ холодность Государя, отпросился на жительство въ Новгородъ, и мѣсто его занялъ Амвросій. И Павлово время для церковнаго управления было самое спокойное. Былъ одинъ только случай съ Вологодскимъ архіереемъ, угодливо рѣшенное дѣло объ открытіи мощей пр. Θεодосія Тотемскаго, которое вообще поспѣшно было ведено. Но при новомъ Государѣ Амвросій оказался неудовлетворительнымъ. Тутъ преобразованія, которымъ онъ не сочувствовалъ, и всегда былъ одинъ со своимъ голосомъ, хотя въ его залѣ собирався комитетъ. Какъ Сперанскій думалъ дать устройство училищамъ нѣмецкое и какъ многое въ проектахъ было оскорбительное для религіозныхъ убѣжденій митрополита, то и трудно было ему сочувствовать; впрочемъ онъ оказалъ большую услугу Церкви тѣмъ, что твердо сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Въ то время сталъ подписываться Θεофилактъ, чловѣкъ съ свѣтскимъ направлениемъ. Онъ поддѣлывался къ Голицыну, Сперанскому и старался дать себѣ значеніе; его кліентъ іеромонахъ Леонидъ говорилъ: смотрите, какую преосвященный Θεофилактъ имѣетъ легкую походку — это потому что учился хорошо ходить. Когда куда ѣдетъ, онъ узнаетъ заранѣе, съ кѣмъ встрѣтится тамъ и обдумаетъ, что съ кѣмъ говорить, даже читаетъ книги о тѣхъ предметахъ, о которыхъ въ извѣстномъ обществѣ принято будетъ начать разговоръ. Поэтому очень нравился его...¹⁾ старались всячески раздражать митрополита, тотъ видѣлъ это, но говорилъ: не самъ я поставилъ себя на это мѣсто; не самъ и сниму себя съ этого мѣста. Мало-по-малу Θεофилакты узнали, проводили его сначала для обозрѣнія пострадавшихъ отъ непріятеля епархій, а потомъ и въ

¹⁾ Одно слово не разобрано.

Рязань, и Императоръ не любившій его сталъ современнымъ уважать его. (Способности его преемника Михаила были выше). И нынѣшній митрополитъ дѣйствуетъ съ пользою, ибо дѣйствуетъ искренно. Другой не сдѣлалъ бы то, что онъ дѣлаетъ, не сказалъ бы, что онъ скажетъ, и надобно, чтобы онъ остался. Книга его о расколѣ совершенно удовлетворила требованіямъ. Жаль только, что онъ менѣе надлежащаго обращаетъ вниманія на дѣла Синода, погруженный въ дѣла ученныя, не любитъ принимать, и доступъ къ нему труденъ. Чловѣкъ не стоящій довѣрія секретарь имъ овладѣлъ. Но избави Богъ, если онъ сойдетъ со своего мѣста.

Простудившись въ недѣлю Православія, владыка былъ боленъ, лежалъ, но теперь лучше. Поручилъ мнѣ молиться за раба Божія К. В....¹⁾, т.-е. министра иностранныхъ дѣлъ.

Миръ тебѣ брате!²⁾ Уже близъ полуночи, и мысль объ утрени заставляла спѣшить ко сну; но хочется въ великій день Благовѣщенія Пр. Богородицы благовѣстить тебѣ неожиданную радость для Церкви русской отъ радостотворца ея великаго владыки нашего. 25 марта 1860 года будетъ памятно въ исторіи церковной. Сегодня владыка Московскій владычественно возвратилъ іерархію православную къ древнему порядку, соборами вселенскими утвержденному, отъ временъ апостольскихъ идущему, на твердомъ камни вѣры евангельской почивающему. Я зналъ, что это должно совершиться, но крѣпко держалъ тайну, съ трепетомъ ожидая совершенія. Я зналъ, что на Благовѣщеніевъ день пойдетъ великая новизна, или точнѣе обновленіе древняго, но не отверзалъ устъ, даже не раз-

¹⁾ Имя не разобрано.

²⁾ Не видно, къ кому обращается авторъ.

спрашивалъ. Вчера покровъ съ тайны снятъ; но я продолжалъ молчаніе. Сегодня вечеромъ спрашиваю владыку: легко ли чувствовалъ себя въ служеніи, — «это будетъ видно мнѣ завтра. Въ заамвонной молитвѣ сталъ слабѣть, а служилъ довольно легко, проповѣди не было, только посвященіе».

— Осмѣлюсь спросить: какое это посвященіе?

— Владыка, съ улыбкою и какимъ-то мягко рѣшительнымъ тономъ, отвѣчалъ: «Горскаго во діаконы посвятилъ».

— Я перекрестился съ поклономъ предъ образомъ, и поклонился владыкѣ, и сказалъ: возвращеніемъ къ древнему порядку вы влили новую жизненную струю въ іерархію. Вѣка будутъ вамъ благодарны, и нынѣшній день днемъ историческимъ будетъ.

— «Не знаю, что Богъ дастъ», скромно сказалъ владыка.

— Ваша рѣшимость оплодотворится молитвою вашею и свв. Алексія и Сергія.

Какъ это меня утѣшаетъ, брате, что это совершенно, узелъ разсѣченъ, и совершенно это владыкою нашимъ, и жребій палъ Горскому быть первымъ дѣвственнымъ іереемъ. Какой день, какія имена!

Полночь пробила.

Вчера ¹⁾ въ день Благовѣщенія изъ улыбающихся устъ самаго Ангела Церкви нашей принялъ я радостную вѣсть для меня какъ и для всѣхъ чадъ православныхъ, торжественную вѣсть въ простыхъ этихъ словахъ: «Горскаго во діаконы посвятилъ». Нынѣ, едва воздавъ утреннюю хвалу Воскресшему Лазарю, поспѣшаю къ вамъ, боголюбивѣйшій отецъ священнодіаконъ Александръ, съ словомъ сердечнаго привѣтствія. Какъ епископъ (аще и послѣднѣйшій и окаиннѣйшій грѣшникъ) возношу моленіе мое о васъ къ Архіерею Вѣчному, да будетъ вашъ при-

¹⁾ Черновики письма къ А. В. Горскому.

мѣръ свѣтомъ и добрымъ сѣменемъ для будущей св. нашей Церкви, да будетъ въ васъ благословенно имя Господне; какъ человекъ отъ души васъ почитающій и любящій крѣпко—объятно лобызаю васъ, какъ ученикъ, но всегда вамъ признательный, почтительно кланяюсь вамъ, отъ полноты сердечной преклоняюсь, вмѣняю въ особенную честь войти своимъ участіемъ въ чистѣйшую радость учителя своего. Если бы я зналъ, въ какой часъ дня вы не вѣдѣ дома своего или келліи своей, то навѣстилъ бы васъ непременно, ибо и вчера только обѣдныя условія удержали меня отъ поѣздки въ Чудовъ. Да будетъ святъ и полонъ благодати единственный сей полный день діаконскаго служенія вашего. Простите и помолитесь за молящагося о ниспосланіи вамъ новой благодати высшаго служенія.

Леонидъ Е. Д.

Саввинское подворье.

Марта 26 дня 1860 г.

1859 года 25 декабря. Хотя и не имѣлъ счастья совершить литургію въ сочельникъ Рождественскій, но утѣшенъ былъ тѣмъ, что исполнилъ обрядъ Успенскаго собора—многолѣтствіе: примракъ вечеряющаго дня въ вѣковомъ соборѣ, народъ, молитвами срѣтающій праздникъ, все дѣйствуетъ на душу благотворно. Не могъ во бдѣніи провести ночь: раньше полночи заснулъ и въ началѣ шестого поднялся все еще съ головной первичной болью, отъ утомленія, а быть можетъ и отъ погоды: вѣтеръ съ страшными порывами, вьюга, и едва морозить. Въ исходѣ девятаго началъ литургію не безъ опасенія, ибо съ Троицкаго подворья не было вѣсти, самъ ли владыка служить въ Успенскомъ соборѣ. Нога моя уже мало беспокоитъ меня, если ее не натрудить. Я разрядился: владычье подаренье — кафтанъ, обновленный въ прошлогодній праздникъ Рождества, опоясалъ золотымъ поясомъ, опуталъ руку аметистовыми съ золотомъ четками, коричневая ряса шла къ цвѣту каф-

тана и панатія золотая съ алмазами и яхонтами, о которой и владыка сказалъ, держа ее въ рукѣ и узнавъ что подарокъ графини Анны Егоровны: «хорошъ подарокъ». Въ служеніи и въ праздникъ люблю благолѣпіе, какъ въ домашнемъ быту простоту. Соборъ былъ полонъ. Меня утѣшило слово преосвященнаго Евгенія, который сказалъ, что ежедневно поминаетъ преосвященныхъ: Евгенія, Порфирія, Леонида, еъ которыми связанъ участіемъ въ ихъ рукоположеніи. Почетный караулъ у николаевского дворца ожидаетъ фельдмаршала.

Передъ всенощной былъ у меня архимандритъ Серафимъ изъ Тамбова: ѣдетъ въ Петербургъ принять хиротонію во епископа Чигиринскаго, а послѣ всенощной А. Б. Нейдгардъ. Проповѣдь владыки на Рождество заключила мой день тихій, мирный, за который Тебѣ, Господи, благодареніе.

26. Совершилъ и литургію и благодарственный молебенъ Господу, даровавшему драгоценную для церкви жизнь нашему архипастырю ¹⁾). Между посѣтителями былъ профессоръ Соловьевъ. «Я радъ, что на васъ палъ жребій, а не славянофилъ какой избранъ въ наставники къ наслѣднику.»—Славянофиломъ былъ и я въ свое студенческое время, но между учеными нѣтъ славянофиловъ; въ наукѣ славянофильство невозможно. Ему бываетъ пора, какъ и колебанію въ вѣрѣ и проч. Я былъ съ мѣсяць протестантомъ, но если бы долѣе, то не выдержалъ бы; безсонныя ночи, неестественное напряженіе души, которая чувствуетъ, что какъ скоро разорванъ узелъ православія, то потеряна вѣра: какъ въ вязаньъ спущена петля, за нею другая, и все вязанье погибло.

Жалуется, что цензоровъ отставляютъ за пропускъ статей съ «личностями», а молчатъ, когда подрываются основы религіозныя, государственныя и общественныя. Если что и скажетъ кто въ ихъ защиту, — тотчасъ закричатъ: это доносъ.

¹⁾ 26 декабря—день рожденія митрополита Филарета.

Вьюга страшная: говорятъ по улицамъ нѣтъ проѣзда. Но я одинъ, и мнѣ тихо, отрадно, только Бога благодарить. Владыка принималъ и выѣзжалъ къ Барятинскому, который посѣтилъ его вчера вечеромъ.

Маколей—любимецъ мой—умеръ въ декабрѣ.

Несмотря на погоду, у всенощной было много народу: святые вечера какъ-то проводятся?

Я воспоминаю: на 2 день праздника былъ у родителей моихъ большой обѣдъ. Вечеръ этотъ проводили по-русски: пѣли подблюдныя пѣсни и играли въ фанты. Доселѣ раздаются въ ушахъ моихъ мелодическіе звуки пѣнія моей родной и крестной матерей.

28. Собиралъ старость для объясненія имъ дѣла о поsobіи 225 (церквамъ?) Могилевской епархіи. Предложеніе принято охотно: вызываются чего не достанетъ въ ризницахъ, то пожертвовать отъ себя. Посѣтилъ кн. Дадіанъ, Сумкова, гр. Толстую, гр. Закревскаго. Временемъ праздничнымъ не привыкъ располагать: оно какъ то теряется.

30. Пробылъ дома. Меня посѣтилъ пр. Евгенийъ. Его жизнь какъ полная рѣка наконецъ затеривающаяся въ пескахъ.

31. Кашинцовъ (Н. А.) привезъ мнѣ много журнальных листовъ, безчестящихъ церковь и ругающихся надъ Писаніемъ. Вотъ чѣмъ оканчивается для меня 1859 годъ.

1860 г. Новый годъ обыкновенно приходитъ ко мнѣ во время сна. Умилительную литургію Василя Великаго я совершалъ въ крестовой церкви, поспѣвая въ Успенскій соборъ. Ее слушали гр. Арс. Андреевичъ (Закревскій) и И. С. Храповицкій. Гр. любитъ разговоръ о Финляндіи; оба они оказываютъ мнѣ много расположенія. Послѣ литургіи были у владыки. Кашинцовъ говоритъ пр. Евгению: я премного виноватъ, что у В. В—ства не былъ до сихъ

порь. — Старець съ тонкою улыбкою отвѣчаетъ: «нѣтъ, должно быть я виноватъ въ чемъ-нибудь, что не изволили удостоить меня своимъ посѣщеніемъ». Въ исходѣ пятаго поѣхалъ я ко владыкѣ съ докладомъ, а возвратился въ началѣ десятаго. Владыка развивалъ ту мысль, что, при благоразуміи, можно жить среди тѣхъ обстоятельствъ, которыми окружены архіереи. Черезъ преобладаніе свѣтской власти существенное все можно отстоять; только бы не раздражать мелочами, несвоевременнымъ и рѣзкимъ образомъ дѣйствованія. Я сказалъ на прощанье: «сегодня свойственно мнѣ поблагодарить В. В. за то, что въ теченіе 10 лѣтъ терпите меня въ числѣ начальственныхъ лицъ Московской епархіи». — Почему? — «Сегодня исполнилось 10 лѣтъ, какъ я произведенъ вами въ архимандрита». Очень внимательно разспрашивалъ и вѣжливо давалъ совѣты беречь ногу до вторника.

2. Письма съ Кавказа и изъ Тулы отъ преосвященныхъ.

3. Служилъ дома. Между посѣтителями былъ Н. К. Цеймеръ. Онъ былъ при представленіи Шамиля Государю. На балѣ Государь спросилъ его: позволяетъ ли его законъ присутствіе въ такомъ собраніи. — Шамиль съ гордою осанкою отвѣчалъ: «я самъ религія, я самъ — самъ законъ: я имамъ». У Н. К. успокоительный взглядъ на современныя обстоятельства, что теперь такъ рѣдко. Гражданскій губернаторъ напротивъ прямо говорить: что положеніе правительства самое щекотливое, трудное. Аббатъ Питра прощался со мною: примѣчательный человѣкъ. Я разспрашивалъ его объ устройствѣ католической-римской церкви. Былъ и Угрѣшскій.

4. Чтобы приучить себя къ открытому холодному воздуху, я выходилъ въ теченіе трехъ дней по вечерамъ въ томъ самомъ одѣяніи, въ какомъ долженъ буду изъ Успенскаго собора идти на Москву-рѣку въ день Богоявленія,

т.-е. на полукафтанье холодное надѣвалъ другое на со-
 больемъ мѣху, съ муфтою для рукъ. Но отвычка такъ велика, что вначалѣ и въ этомъ было холодно. Иду, встрѣчается человѣкъ, въ темнотѣ не вижу лица его. Онъ снимаетъ шапку съ привѣтствіемъ: «здравствуйте батюшка», и проходить. Кто бы это былъ—привѣтливый человѣкъ? Уже пора было въ комнату, ибо около получаса ходилъ. Вхожу, у лампы въ гостиной стоитъ и разбираетъ рисунки *Livre d'or* (палестинскіе виды) возлюбленный Сергѣй Михайловичъ Сухотинъ. Разговоръ былъ о холодности къ молитвѣ и о средствахъ освободиться отъ сего. Привѣчалъ о. Савва, сообщившій между прочимъ, что у инспектора академіи о. Порфирія на новый годъ открылось сильное теченіе крови изъ горла. Человѣкъ дѣлалъ, вопреки совѣтамъ, болѣе нежели сколько дозволяли силы, слѣдовательно болѣе нежели сколько Богъ требуетъ, и это погрѣшительно, ибо ничѣмъ нельзя было сего оправдать, никакою потребностью. Богъ сподобилъ меня читать всѣ трипѣснцы и каноны на повечеріи въ предпразднественные дни Рождества и Богоявленія.

5. Служилъ литургію дома: шла 2 часа, посидѣлъ съ графомъ Закревскимъ и около половины второго поѣхалъ въ Кремль, въ началѣ четвертаго (3¼) возвратился. Мое облаченіе было сиреневое, у прочихъ парчевое. Народу полноъ соборъ.

6. Въ кабинетѣ и въ спальнѣ холодно и случается, хотя и не часто, что я просыпаюсь среди ночи отъ того, что все тѣло охладѣваетъ. Тогда я произвожу треніе, укутываюсь и засыпаю, но не скоро. Такъ было и сегодня. Слышу соборный колоколъ (это было въ часъ), а самъ думаю, что-то будетъ со мною въ благовѣсть къ обѣднѣ, тѣмъ болѣе, что и желудокъ началъ было безпокойствоваться. Но вѣрно помянулъ меня владыка: я се-

вершил литургію въ Успенскомъ соборѣ и водоосвященіе на рѣкѣ благополучно. Было около градусовъ 6 или 7 и снѣгъ съ вѣтеркомъ. Насъ нѣсколько заносило; однакожь ради праздника я не пожалѣлъ облаченія, въ которомъ служилъ литургію: бѣлаго газета съ золотымъ окоморомъ и драгоцѣнной митры. На архіерея смотритъ нѣсколько тысячъ народа, покрывающаго и ледъ рѣки, и оба ея берега, и Кремлевскую гору, и притомъ приведетъ ли Богъ впредь совершить сей обрядъ въ Москвѣ первопрестольной? — Хотя и страшится малодушное сердце мысли оставить Москву и съ нею владыку и родныхъ, а надобно готовить себя, смотря на непрерывную смѣну викаріевъ. И въ соборѣ я всегда поминую—дерзая о Господѣ: преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, а на рѣкѣ воспоминалъ въ больтѣ полномъ титулѣ: и господина нашего и проч. Мнѣ всегда казалось страннымъ, что и на рѣкѣ его не поминуютъ, гдѣ ставропигіальнаго причта какой-нибудь десятокъ, а епархіальнаго цѣлыя сотни. Когда входили подъ башню, съ нея, съ высоты ея раздавались выстрѣлы. Лишь сверкнетъ огонекъ, многіе изъ клира присѣдаютъ. Меня это удивляло. Эти звуки и пороховой дымокъ мнѣ какъ-то родственны, и вспомнилъ я то время, когда на кораблѣ спалъ между 46 ф. пушекъ во время пальбы и, посмотрѣвъ на себя теперь, подивился Божію устройенію. Мягкость погоды, соболій полувафтанъ, бумага писчая около ногъ сдѣлали напрасными опасенія холода. Было только очень холодно рукамъ, когда, погрузивъ крестъ въ воду, надобно было держать его надъ водою пока пропоется тропарь, чтобы съ начатіемъ того же тропаря во 2-й и въ 3-й разъ погружать Животворящій Крестъ. Только немного стало къ вечеру колоть горло, которое болѣло всю осень, почему и запрещено мнѣ было говорить на воздухѣ, а сегодня при вѣтрѣ и громогласно довелось читать немало. У меня въ церкви, слышу, были сегодня гр. За-кревскій и Шиповъ. Послѣдній присылалъ вечеромъ спро-

сить о здоровьѣ. Въ 2 часа поѣхалъ я къ брату, причемъ отдалъ визитъ его директору. У брата обѣдали со мною три ректора семинарій Московской, Виѣанской, Кіевской. Больно было смотрѣть на слѣпнущую старушку Нат. Ник., которая такъ усердно ходила за больною матушкою моею.

7. Опять было служеніе въ Успенскомъ соборѣ. Люблю, когда царскіе дни совпадаютъ съ средними церковными праздниками, и есть поводъ служить и притомъ въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ литургіи былъ въ Знаменскомъ монастырѣ, осматривалъ боярскій домъ Феодора Никитича Романова. Въ бытность Знаменскимъ архимандритомъ (1851—1854) я думалъ иногда, что надобно обратить вниманіе царской семьи на мѣсто, принадлежавшее боярскому роду, отъ котораго царствующая династія ведетъ свое происхожденіе и говорилъ: «сдѣлаю, что царская фамилія узнаетъ Знаменскій монастырь, но лишь тогда, какъ я перестану быть Знаменскимъ настоятелемъ, чтобы не сказали, что дѣлаю это по честолюбію». Довести до двора мысль мою было не трудно. Впрочемъ по выходѣ изъ Знаменскаго монастыря я ничего не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи. Но когда услышалъ о намѣреніи Государя возстановить домъ Романовыхъ, то подумалъ: не мое ли слово, часто повторявшееся, возымѣло свое дѣйствіе? — Спасибо царю за возстановленіе. Петръ В. такъ отрѣзалъ новую Россію отъ старой Руси, что возстановить бытъ нашихъ предковъ почти нѣтъ возможности до сихъ поръ, и всякая болѣе или менѣе удачная попытка похвальна. Настоящая попытка весьма удачна. Желательно бы, чтобы болѣе дышало жизнью въ этихъ палатахъ; онѣ болѣе похожи на выставку, нежели на жилые покои. Полнѣе другихъ меблирована спальня. Рабочая палата безъ рабочаго стола немислима. Видъ изъ этой палаты на Замоскворѣчье великолѣпенъ. Какъ изящна была бы меблировка и архитектура архіерейскихъ комнатъ, если бы умѣть къ нынѣш-

нему требованію приличія и удобства привить характеръ русской старины. Отрадно было войти въ храмъ, въ которомъ служилъ въ продолженіи 3 лѣтъ и не бывалъ съ тѣхъ поръ, какъ перешелъ съ архимандріи Знаменной на Заиконоспасскую. У о. настоятеля пилъ чай и со мною о. Новоспасскій и о. Савва съ ректоромъ, проѣзжающимъ изъ Риги въ Астрахань. У него спрашивалъ о Ригѣ, которую посѣтилъ въ 1835 году, въ чинѣ юнкера 14 флотскаго экипажа, когда на 2 фрегатахъ Марія и Венусъ гардемарины и нѣсколько юнкеровъ дѣлали путешествіе по портамъ Балтики и Финскаго залива. Курьезная вещь: латыши, принявшіе православіе, обязаны платить дань въ пользу лютеранскихъ пасторовъ пока земля, на которой они поселены, принадлежитъ помѣщикамъ лютеранамъ...

Въ началѣ 2-го я возвратился домой. Меня ожидали въ гостиной Новоіерусалимскій архимандритъ и челоуѣкъ въ орденѣхъ, въ одеждѣ моряка: «Александръ Андреевичъ» — воскликнулъ я, и мы были въ объятіяхъ другъ друга:—«со свадьбы моей сестры мы не видались съ вами».—Гость мой былъ радъ, что я узналъ его. Александръ Андреевичъ Озеровъ былъ лейтенантъ морского корпуса, когда я былъ мальчикомъ; во время юнкерства моего онъ взятъ ко двору въ воспитатели Константину Николаевичу, тогда онъ женился на богатой невѣстѣ изъ купческаго дома Шевелкиныхъ, вопреки желанію Императрицы Александры Теодоровны, но жена его съ тѣхъ поръ и доселѣ больна и живетъ за границей, а дѣтей нѣтъ. Отъ двора онъ отошелъ опять въ морской корпусъ, ибо челоуѣку, подъ палубой привыкшему жить, не ловко было въ дворцовыхъ залахъ; онъ поселился потомъ въ Тверскомъ имѣніи своемъ, былъ шесть лѣтъ губернскимъ предводителемъ дворянства и теперь опять въ деревнѣ. Воспоминули о быломъ и разстались въ надеждѣ видѣться, когда будетъ онъ въ Москвѣ на обратномъ пути изъ Тулы, гдѣ у него также имѣніе свое и жены.

Послѣ занятій дѣлами по приготовленію доклада, въ 6

часу, вышелъ прогуляться по двору и, встрѣтивъ послушника, велѣлъ ему принести отъ дворника лопату и сталь отгребать снѣгъ отъ стѣны дома, огражденной палисадникомъ подъ окнами моихъ келлій. Это движеніе очень освѣжительно. Вечеромъ побесѣдовалъ съ ректорами Виѣанскимъ, потомъ академическимъ. Что зналъ, передалъ имъ, особенно послѣднему о состояніи церковныхъ дѣлъ и просилъ о. Сергія разработать статью о бракѣ лицъ іерархическихъ, и совѣтовалъ, по духу времени и требованію истины, говорить откровенно: съ одной стороны доказать, что брачное состояніе несовмѣстно съ подвигомъ епископства, съ другой, что брачное состояніе не обязательно для низшихъ степеней клира, и что епископство можетъ быть доступно для лицъ бѣлаго духовенства въ томъ случаѣ, когда они не обязаны бракомъ и соглашаются вести жизнь подобомонашескую въ томъ смыслѣ, чтобы въ домѣ ихъ, при нихъ, не было мѣста жительству лицамъ женскаго пола ниже сестры, ниже дочери, ниже матери; а отъ вступающихъ въ іереи и дьяконы лицъ безбрачныхъ требовать, по крайней мѣрѣ, чтобы они соблюдали въ этомъ отношеніи правила соборовъ, т.-е. чтобы дозволено было сожителствовать матери, сестрѣ, теткѣ, и не далѣе.

29. Много примѣчательнаго случилось въ это время; но писать когда полнѣе, а болѣе недосугъ... Явились новые Московскіе духовные журналы: *Православное Обозрѣніе* и *Душеспольное Чтеніе*... Нога моя продолжаетъ болѣть, хотя служить и выѣзжать не препятствуетъ.

Вчера пріѣхалъ и у меня остановился преосвященный Серафимъ, еп. Чигиринскій, и еще надо въ Москву ожидать преосвященныхъ Агаангела Вятскаго, Иринея Екатеринбургскаго, Израиля Винницкаго.

Пр. Серафимъ уѣхалъ въ Кіевъ вечеромъ 3 февраля. Ему 48 лѣтъ, а Израилю 58 (онъ одновремененъ по ака-

демии Исидору, Нилу, Аѳанасію, Ельпидиѳору; онъ и Исидоръ окончили курсъ подъ № 2). Пр. Серафимъ хотя мо- ложе, но гораздо почтеннѣе его и даровитый человекъ, хотя въ провѣтъ его, говорятъ, много страннаго о пре- образованіи семинарій. Объ об.-прокурорѣ говорить не иначе, какъ «его сіятельство»; а Израиль вздумалъ рас- цаловываться со владыкою.

Объ австрійцахъ говорилъ: всѣ мы союзники остались побѣдителями, и австрійцевъ до 15 т. попалось въ плѣвъ; при Труа Наполеонъ обошелъ нашъ лѣвый флангъ; Шверценбергъ говорилъ: надо отступить; Александръ отвѣчалъ: какъ хотите, но моя армія и короля Прус- скаго пойдутъ впередъ. Въ Франкфуртѣ, въ собраніи вѣнценосцевъ Александръ Благословенный былъ истинно Царь царей.

Вечеромъ я былъ въ Донскомъ монастырѣ, чтобы испро- сить на постъ благословеніе у пр. Евгенія. Отъ него за- ѣзжалъ къ издателю *Душеполезнаго Чтенія* свящ. Ключа- реву и у него провелъ вечеръ. На короткое время ви- дѣлъ его полумертвую жену. Говорили о семинарскомъ преобразованіи: кажется вмѣсто преобразованій снять бы безобразные излишки съ семинарскаго курса: сельское хозяйство, медицину, Прав. Исп. Петра Могилы и т. п. Потомъ я говорилъ, что убѣждаю студентовъ идти во свя- щенники въ села; онъ далъ прекрасную мысль: чтобы это было полезно, надобно послужившихъ въ городѣ хоро- шихъ священниковъ назначать съ хорошимъ содержаніемъ въ благочинные сельскіе — это будутъ въ родѣ хорепи- скоповъ.

8 числа былъ у меня, но не засталъ меня, рѣдкій, драго- цѣнный гость: владыка. Я, чтобы воспользоваться утромъ яснымъ, выѣхалъ и навѣстилъ гр. Комаровскаго, Храпо- вицкаго. Вечеромъ я былъ у владыки, чтобы выразить сожалѣніе. Потомъ были у меня всѣ три брата Сухотины и о. Пареевій. Онъ только лишь изъ Петербурга, выпро- силъ себѣ денегъ, утвари и мѣсто (подлѣ Думы Спб.) для

часовни въ пользу монастыря. Обѣдалъ у наследника, у Александры Петровны, былъ у Царицы, у Константина Николаевича, болѣе 2 часовъ сидѣлъ въ ихъ домашней бесѣдѣ, говоря съ ними съ полною откровенностью: васъ вездѣ любятъ, потому что братья Прав. Царя; на васъ съ надеждою смотрятъ восточные народы, потому что зо- лотая цѣпь вѣры связываетъ ихъ съ Россіей и съ ея Государемъ. Ни кавказскіе горцы, ни поляки такъ не вредятъ Россіи, какъ раскольники: они ненавидятъ Цер- ковь и точно также правительство.

Говоря о Петрѣ В., я сказалъ: «Петръ любилъ госу- дарство, а не Россію. Онъ не преобразовалъ народъ, а формы отношеній, и на скорую руку сколотилъ ящикъ, дѣйствительно по тѣмъ временамъ необходимый, чтобы сберечь цѣлость Россіи».

9. И опять сподобилъ насъ Богъ услышать молитву Еѳрема, и дѣлала постные поклоны моя больная. Басман- ный благочинный просить уволить его отъ должности члена консисторіи. Владыка избираетъ Загорскаго(?). При этомъ сказалъ: «во все время у меня было только два дѣльных члена: Владимірскій и (другого имя я забылъ)». Былъ ризничій съ докладомъ, что чуть не сгорѣла свно- дальная библіотека. Пришло ко владыкѣ письмо отъ сту- дентовъ академіи, чтобы переименовали врача, безъ подписей.

Вышелъ изъ кареты у своего крыльца, я захотѣлъ еще нѣсколько минутъ подышать воздухомъ, ходилъ взадъ и впередъ, любуясь звѣздами и рассчитывая, какъ бы въ теченіе 6 недѣль поста прочитать Ветхий Завѣтъ.

1861 года. По восточному вопросу владыкѣ посылають изъ Синода только тѣ дѣла, которыя министръ иностран- ныхъ дѣлъ особенно просить сообщить митрополиту Мо- сковскому. Всѣ тѣ бумаги стараются не доводить до него, которыя служатъ особенно для обвиненія Грековъ и оправ-

данія Болгарь. Отъ этого происходили неоднократно важныя недоразумѣнія. Такъ и теперь узнано, что епископъ Иларіонъ говорилъ посланнику: если призовете патриарха къ себѣ, то я готовъ пасть ему въ ноги, просить прощенія и благословенія; но въ патриархію не пойду: меня схватятъ и заточатъ на Аѳонъ. Епископа Пареенія (воспитанна въ Россіи) объявили измѣнникомъ за то, что изъ Россіи получены славянскія книги и облаченіе будто бы отъ Императрицы, и допрашивали въ Царьградѣ. Примѣчательно то, что насъ считаютъ недоброжелателями и тѣ, и другіе: и Болгаре, и Греки.

О благочинномъ было ко владыкѣ безымянное письмо, и оно удостовѣряетъ его въ недостойнствѣ благочиннаго, давно замѣченнаго.

— Я не могу примириться съ безыменными доносами, противъ которыхъ еще Троянъ говорилъ: они недостойны нашего времени.

12 (февраля?) ¹⁾. Владыка свечера служилъ молебень съ акаѳистомъ, а сегодня литургію въ Чудовѣ. Человѣкъ семь духовныхъ приглашены были къ столу. «Праздникъ епархіальный: надобно бы пригласить большее число; но я не могу рассчитывать впередъ на свое здоровье, а меньшему, въ случаѣ, легче отказать».

За обѣдомъ, услышалъ отъ меня, что княгиня Воронцова даритъ преосвященному Алексію домъ въ Симферополѣ; онъ сказалъ, что княгиня располагаетъ жизнію и достояніемъ, какъ древнія благочестивыя вдовицы.

— О преосвященномъ Алексіи: «ему трудно теперь, но сдѣлаетъ, чего другой не сдѣлалъ бы».

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ рукописи не помѣченъ мѣсяць. Выше поставленъ 1861 годъ тоже предположительно. Вообще, слѣдующія за симъ замѣтки носятъ очень слѣпшій характеръ и часто не все договариваютъ, о чемъ идетъ рѣчь.

Разсказывалъ, что о Палмерстонѣ говорится въ газетѣ *Панчъ* и потомъ замѣтилъ, что Веллингтонъ, серъ Робертъ Пиль и Гизо были послѣдніе честные министры.

Послѣ обѣда: «Домашняя бесѣда» опять и жестоко нападаетъ на архимандрита Феодора. Словъ его почти не приводитъ, но если онъ сказалъ, что если бы не читалъ онъ Шелинга, Фихте и Гегеля, то и не зналъ бы, что страданія Христовы доставили для мыслящаго человѣка, то и немудрено, что на него нападаютъ. А такую глупость сказать онъ въ состояніи. Онъ доказывалъ же, что ничего не нужно для обращеній раскольниковъ кромѣ любви; онъ толковалъ же апокалипсисъ». Перешли къ толкованіямъ апокалипсиса. «Апокалипсисъ толковалъ Андрей Критскій, потомъ Ньютонъ,—это краткія нравственнаго содержанія замѣтки и толкованія тутъ нѣтъ нисколько; г-жа Гіонъ—это опять не толкованіе, а отраженіе апокалипсическихъ сказаній въ ея душѣ, и историческія событія превращены въ иносказанія. Апокалипсисъ толковать нельзя, пока не исполнились его пророчества. Тѣ черты, которыя относятся ко времени теперь уже прошедшему, могутъ быть до нѣкоторой степени изъяснены: на примѣръ, бѣлый конь побѣда христіанства надъ язычествомъ, рыжій — мученичество, блѣдный—указываетъ на голодъ, который во 2 и 3 вѣкѣ неоднократно ужасно свирѣпствовалъ, можетъ быть и дымъ изъ владыя изображаетъ гордость римскаго первосвященника; но и это все объясняется лишь отчасти; по сложности самыхъ событий, многое тогда только озарится настоящимъ свѣтомъ, когда придетъ конецъ. Придетъ антихристъ, и будутъ ясны подробныя событія на него указующія. На примѣръ: Пасха прообразовала искупленіе, это разумѣли ветхозавѣтные пророки и можетъ быть многіе праведные, но что значило повелѣніе: кость не сокрушится отъ него, кости агнца, которыя потомъ, когда агнецъ съѣденъ, будутъ сожжены—этого никто и за два дня до событія объяснить не могъ. А когда одному распятому и другому перебили голени, а

Иисусу Христу не перебили, тогда ясна стала и эта черта прообраза, по которой Онъ не участвовалъ въ этого рода страданіи съ распятыми съ нимъ. Такъ и въ другихъ случаяхъ. Архимандритъ Теодоръ Россію разумѣть подъ образомъ жены, бѣжавшей въ пустыню, и много на этомъ построить, и говорить, что я ему подаль мысль; дѣйствительно въ одной проповѣди я, не толкуя апокалипсиса, дѣлаю примѣненія двухъ крилъ къ русскому войску...; но и когда я показалъ ему неосновательность его началъ, онъ продолжалъ настаивать на своемъ».

О раскольникахъ: «на нихъ надобно дѣйствовать разнообразно, а одной любви не поймутъ они: нужны и примѣры, и убѣжденіе, и сила духа. Они люди жесткіе, самый видъ большею частію свирѣпый, дикій: ихъ ученіе основано на началѣ отчужденія, нетерпимости, ненависти; они таковы даже между собою, ихъ связуетъ корысть и общность интересовъ. Въ Богородскомъ уѣздѣ есть примѣры, что они неприятныхъ имъ людей били и отдавали ихъ въ солдаты. Появились—это уже давно—жидовствующие; возникали жалобы, что ихъ не отдаютъ въ рекруты, когда за ними очередь, а вмѣсто нихъ отдаютъ православныхъ; едва успѣлъ я поправить это дѣло указавъ на него князю Д. В. Голицыну. Православные же никогда того не сдѣлаютъ съ раскольниками: я, по крайней мѣрѣ, не слыхалъ».

Владыка говоритъ, что очень усталъ, отъ народа впрочемъ, а не отъ служенія. Онъ вышелъ къ намъ уже передѣтымъ, праздничный нарядъ замѣнилъ чернымъ шерстянымъ платьемъ, скрасивъ его только костью въ золотѣ панагіей и бѣлымъ клубукомъ. Я возвратился домой передъ вечерней.

Владыка читалъ мнѣ примѣчательное письмо М. Н.—скаго.

— Преосвященнаго Евсевія Могилевскаго думаютъ употребить въ качествѣ попечителя миссіонерской академіи.

Борьба Аскоченскаго съ архимандритомъ Теодоромъ и оправдывающимъ о. Теодора *Православнымъ Обзорніемъ* отозвалась на владыкѣ. Толстой написалъ ему о журналѣ письмо какъ бы въ предостереженіе; владыка хочетъ здѣшнему отдѣленію цензуры указать на допущенныя ошибки и копію съ предложенія послать Толстому. Владыка говорить: можетъ выйти то, что Толстой предложитъ Синоду обратить вниманіе на журналъ, его подвергнуть лаврской цензурѣ и задавать. Что рѣшить Синодъ—никакъ нельзя сказать. При Протасовѣ боялись, что Синодальныя типографіи подорвутъ изданія житій Святыхъ частными лицами; Никаноръ еще былъ архіепископомъ. Чтобы угодить Протасову, онъ сдѣлалъ предложеніе, Синодъ принялъ, и Московской цензурѣ сдѣлано предписаніе не одобрять жизнь св. Николая, потому что тамъ сказано: дано золота три свертка, въ Четьи-Миней три мѣща. И двѣ-три подобныя присканы причины.

Государь прислалъ рескриптъ владыкѣ благодарственный за составленіе Манифеста ¹⁾, «который утвердилъ я, говорить Императоръ, почти безъ измѣненія». Государь выражаетъ удовольствіе, что народъ услышитъ знакомый и дорогой для него голосъ знаменитаго архипастыря, и хвалить его опытность въ дѣлахъ государственныхъ.

Февраля 19 дня. Крестьяне слушали чтеніе положеній спокойно и когда чтець объявилъ, что все кончено, то они, понуривъ головы, разошлись въ мертвомъ молчаніи. Становые въ восторгѣ. Когда крестьяне, не видя свободы, спросили становаго: кто же теперь надъ ними, тотъ съ торжествомъ отвѣчалъ: «мы», и уже по нѣскольку разъ требовались подводы; но повинность отбывалась деньгами. Нѣсколько крестьянъ просили новыхъ усадебъ желая раздѣлиться; помѣщикъ готовъ былъ удовлетворить ихъ; но

¹⁾ Объ освобожденіи крестьянъ.

пришла воля и онъ отказалъ имъ въ усадьбахъ, не зная, правъ ли онъ дать имъ.

— «Что же это, батюшка, сказали они: съ этакимъ распорядкомъ намъ и свѣту не видѣть».

Февраля 26 дня. Вчера обѣдали у владыки. Князь С. Н. Урусовъ передаетъ отзывъ Васильчикова о духовной академіи Кіевской. «Доложите Государю, что если бы въ университетъ было также мирно и порядочно, какъ въ академіи, то я бы спалъ спокойно».

Въ Кіевѣ многіе желаютъ возвратиться къ тѣмъ временамъ безпорядка, когда причетники съ псалтирю за плечами, ходили отъ прихода въ приходъ наниматься въ причетники. Этотъ безпорядокъ, по замѣчанію владыки, проистекъ изъ тѣхъ приходоу, гдѣ священники были вмѣстѣ и помѣщики: они не хотѣли вступать въ церковныя отношенія съ людьми свободными и крестьянъ своихъ дѣлали причетниками.

Въ Могилевѣ жидовъ 27.000, поляковъ 7.000 и православныхъ 3.000. Семинарія тамъ въ отличномъ положеніи. Кіевскій протоіерей Скворцовъ показывалъ старую рясу, пожалованную ему владыкою. Владыка говоритъ: изъ 1-го академическаго курса 8 архіепископовъ, а изъ второго онъ помнитъ особенно Скворцова. Сегодня у Е. В. Шереметевой В. П. Горчаковъ рассказывалъ подробности темныхъ событій въ домѣ графа Орлова-Давыдова. У С. П. Шипова генераль-лейтенантъ Пестель говорилъ о Крымѣ. Воронцовъ былъ въ административномъ отношеніи чистый индеферентистъ. Вмѣсто того, чтобы сблизать татаръ съ русскими, онъ отдѣлилъ ихъ совершенно и далъ имъ верхъ надъ русскими. 6000 ушло въ Турцію вслѣдъ за Турецкой арміей по фанатизму. Послѣ этого свитскій генераль сказалъ татарамъ, что такихъ негодяевъ, какъ онъ, Государь не хочетъ имѣть на своей землѣ: они со слезами выселялись, за безцѣноу продавая имущество. Около

200.000 татаръ эмигрировали. Съ Воронцовымъ надо было дѣйствовать особенно. Именно: черезъ частную переписку, въ которой можно было между прочимъ говорить вскользь о дѣлахъ и достигать своихъ цѣлей.

П. Н. Батюшковъ засталъ меня за столомъ. Просилъ оставить у него письмо владыки ко мнѣ о немъ, П. Н.—чѣ, и предложилъ проектъ письма отъ Императрицы ко владыкѣ для просмотра, въ благодарность за пожертвованіе 20.000 р. с. приглашенными имъ купцами на построеніе церкви въ Гельсингфорсѣ. Фіалковскій, варшавскій, 20 минутъ говорилъ Государю рѣчь на польскомъ языкѣ при закладкѣ моста, и съ этихъ поръ поляки подняли головы. М. А. рѣшительно не бываетъ у Е., за что нѣмцы братья М. А.

20.000 р. с. на построеніе православнаго храма въ Гельсингфорсѣ владыка силою своею авторитета собралъ тотчасъ, пригласивъ къ этому чрезъ Четверикова троихъ купцовъ. Императрицѣ будетъ это очень пріятно. Владыка писалъ въ защиту Сергіевскаго и косвенно о. Феодора двѣ записки. Въ первой онъ не находитъ ереси, а безтолковость въ сужденіяхъ о. Феодора и защищаетъ, гдѣ можно, Сергіевскаго и особенно Московскую цензуру и журналъ академическій; во второй защищаетъ Сергіевскаго отъ нападеній Аскоченскаго и самъ жестоко и мѣтко нападаетъ на цензуру Петербургскую. С. П. Шиповъ пишетъ въ запискѣ, что засѣдать архіереямъ въ Совѣтѣ Государственномъ неудобно. Если они будутъ участвовать въ преніяхъ, то или изъ уваженія къ ихъ сану члены свѣтскіе не будутъ говорить, или столкнове- ніе архіереевъ съ свѣтскими людьми въ преніяхъ будетъ оскорблять ихъ санъ и унижать его.

Сегодня пишутъ въ *Московскомъ Вѣстникѣ*, что въ Варшавѣ были вспышки; убито нѣсколько поляковъ и 5 нашихъ солдатъ.

Мая 1 дня. Въ отсутствіе мое посѣтилъ меня владыка. Въ 5 часовъ я былъ у него и благодарю, онъ отвѣтилъ: «не я виноватъ, что не засталъ васъ дома». Я сказалъ, гдѣ былъ. Онъ улыбнулся. Я долго безмолвно присутствовалъ при занятіи его съ о. Саввою и протоіереемъ Горскимъ чтеніемъ перевода XII главы посланія къ Евреямъ. Потомъ онъ вывелъ меня въ другую комнату и объявилъ, что въ Казани на Страстной студенты университета и академіи служили панихиду по убиеннымъ мятежникамъ, и Шаповъ говоритъ рѣчь. Кого послать на слѣдствіе?

— Архимандрита Іакова.

— Да, больше некого.

Владыка говорилъ, что въ малолѣтствѣ, въ Коломнѣ, послѣ Рождества, въ училищѣ, товарищъ, сидя на столѣ, рассказывалъ, а мы, окруживъ его слушали. Столъ разшатался; сидѣвшій потерялъ равновѣсіе и ударился о мою ногу: я упалъ и потерялъ сознание, нога была вывихнута, ее вправили; но я ее застудилъ, она стала пухнуть; призвали врача, тотъ исправилъ; но долго ходить долженъ былъ съ осторожностью: нога подвертывалась.

Оберъ-прокуроръ рассказывалъ владыкѣ: министръ просвѣщенія въ отчетѣ своемъ сказалъ, что университетъ не воспитательное заведеніе, за нравственность студентовъ университетъ не отвѣчаетъ. Сюда сходятся всѣ желающіе получить высшее образованіе, и по окончаніи курса удостоиваются ученой степени, которой соотвѣтствуютъ ихъ познанія, но съ которой право на чинъ не должно быть соединено. Государю уже много наговорено о направленіи нашихъ университетовъ и потому Гр. Строгановъ, Гр. Панинъ, князь Долгоруковъ назначены членами комиссіи для обревизованія этого отчета. Послѣ двукратныхъ строгихъ, потомъ строжайшихъ вопросовъ отъ комиссіи

министръ подалъ просьбу объ увольненіи, и Государь согласился, но съ тѣмъ, чтобы онъ повременилъ, пока найдень будетъ преемникъ. Мухановъ заранѣе отказался. Предлагаютъ: съ каждаго студента брать по 200 р. с. и подчинить строгой дисциплинѣ.

Бибиковъ былъ въ Великую Пятницу съ докладомъ и послѣ доклада въ первый разъ услышалъ о своей отставкѣ. Причина не ясна: одни говорятъ, что вслѣдствіе разговора Императора съ Тимашевымъ, другіе вслѣдствіе найденныхъ послѣ Хрущова (бумагъ?), изъ коихъ часть сожжена, часть взята его отцомъ.

Когда Т. ушелъ, владыка сказалъ: у гр. А. П. свой особенный взглядъ.

Я замѣтилъ: когда онъ жаловался на всеобщій недостатокъ въ здоровомъ смыслѣ и удивлялся, какъ всѣ глупо дѣйствуютъ, то мнѣ пришла на память басня Крылова: «Зеркало и Обезьяна».

Мая 8 дня. Сегодня въ 7 часовъ утра владыка уѣхалъ на Перерву, чтобы, испытавъ свои силы, рѣшить, можетъ ли онъ ѣхать въ Лавру для приѣма царской фамиліи.

Въ субботу (6-го) Гр. Т. (графъ Толстой?) былъ у меня и очень вооружался на то, что *Православное Обозрѣніе* представляетъ все переводныя статьи.

Сегодня отъ 9 до 11 торжественное служеніе архіерейское въ семинарской церкви — первое по выбитіи моемъ изъ семинаріи. Потомъ два завтрака: у о. ректора и у старосты; далѣе часъ и двадцать минутъ быстрой ѣзды на Перерву. Былъ часъ пополудни, когда я входилъ въ храмъ приложиться къ иконѣ Святителя. Владыкѣ я поднесъ просфору отъ семинарской литургіи. Онъ принялъ просфору и пошелъ отдыхать. Мы съ Андреемъ Николае-

вичемъ отправились въ садъ. Едва обошли его, какъ посоль отъ владыки, за нимъ другой; подходимъ: владыка на балконѣ и ожидаетъ насъ. Онъ необыкновенно утомленъ переѣздомъ и служеніемъ, говорить, что ночь провель хорошо, а утро худо. Вчера онъ писалъ объ архимандритѣ Порфиріи и что-то много, какъ видно изъ его словъ. Обѣдъ былъ великолѣпный: приглашены были два архимандрита, игумень, смотритель и учителя съ іеродиакономъ. Съ архимандритомъ Евстаѳіемъ я пилъ чай на балконѣ у игумена. Въ половинѣ пятаго владыка выѣхалъ въ Москву, я за нимъ. Но отъ сосновой роши проѣхавъ деревню Печатники, я вышелъ и въ присутствіи о. Евстаѳія шелъ до Дубровокъ, то-есть, почти до Москвы. Былъ седьмой въ началѣ, когда я возвратился въ городъ.

1861 мая 16¹⁾. 1) Началомъ неудовольствій Н. Н. на владыку — самъ владыка почитаетъ проповѣдь свою на текстъ: *Царь уповаеть на Господа*, въ которой, упомянувъ о нѣкоторыхъ добрыхъ чертахъ царя, доказывающихъ его упованіе на Бога, онъ сталъ говорить о самонадѣянности. Когда перечитывалъ это слово, то нѣкоторыя мѣста, особенно то, гдѣ говорится о самонадѣянности Навуходоносора, такъ явно наказанной, подумалъ, что могутъ быть сдѣланы нѣкоторыя сближенія; однако же слово произнесъ безъ сомнѣній. Вскорѣ князь А. Н. Голицынъ вытребовалъ его для Государя, который, прочитавъ надписалъ карандашомъ: «ничего сомнительнаго не нахожу». Какъ бы то ни было, это подѣйствовало такъ, что Государь впоследствии говаривалъ: «зачѣмъ онъ про меня говорить?» т.-е. въ словахъ на императорскіе дни. Князь Дм. Вл. Голицынъ говорилъ владыкѣ: «за чѣмъ вы

¹⁾ Эта запись относится къ событіямъ болѣе ранняго времени. Авторъ наскоро воспроизводитъ, повидимому, личные воспоминанія Московскаго первосвятителя.

пишете о порокахъ, которымъ онъ подверженъ, именно о самонадѣянности?»

2) Но до того еще времени нерѣдко случалось, что отъ Бенкендорфа присылаемы были разные жандармскіе доносы, какъ, напр., о томъ, что въ Дмитровскомъ уѣздѣ (въ какомъ приходѣ и кто именно не упомянуто) какая-то женщина жаловалась, что не можетъ часто приобщаться, потому что священникъ вино жалѣеть; на эти доносы владыка посылалъ свои оправданія или замѣчанія и прямо говорилъ, что по такимъ неопредѣленнымъ свѣдѣніямъ не можетъ быть произведено никакого изслѣдованія, и злоупотребленіе, если оно есть, остается въ своей силѣ, и справедливое обвиненіе не будетъ отличено отъ клеветы. Государь написалъ карандашомъ на одномъ изъ нихъ: пора знать, что это сообщается для свѣдѣнія и соображенія.

3) Князь Д. В. Голицынъ сказалъ однажды Государю, что М. М. имѣетъ такіа соображенія, что его можно съ пользою ввести въ Государственный Совѣтъ. Государь подумалъ, что Голицынъ говорить это по наущенію владыки, между тѣмъ какъ о всей этой исторіи владыкѣ и рассказывалъ-то уже гораздо позднѣе князь С. М. Голицынъ, отъ котораго слыхалъ и я объ этомъ.

4) Самое же напратное было для Государя: рѣшительное сопротивленіе митрополита тому, чтобы Государь Наслѣдникъ былъ названъ членомъ Св. Синода. Въ этомъ Государю было, согласно мнѣнію митрополита Московскаго, рѣшительно отказано Синодомъ. Когда Государь пріѣхалъ торжественно въ Синодъ и сидѣлъ съ Наслѣдникомъ между членами, то «мнѣ было — говорить владыка — не легко выносить ихъ взглядъ». Государь говорилъ похвалу митрополиту Серафиму.

Къ этому конечно надобно присоединить и пятое: отказъ освящать Триумфальныя ворота.

Еще говорилъ владыка: «Былъ въ Саровѣ послушникъ Иванъ Павловъ; онъ былъ внимателенъ къ духовной жизни

и, чтобы познакомиться съ духовною жизнью Сарова, я принималъ его. Но онъ познакомился съ масонами и отъ простоты уклонился къ мудрованіямъ: даже и молитвъ по особому способу наученъ былъ: ночью садился на кровать и качаясь творилъ молитву. Кутневичъ далъ ему у себя помѣщеніе. Между тѣмъ Павскій налитографировалъ свои записки и далъ мнѣ нѣкоторыя. Черезъ митрополита Серафима я добылъ остальные. Я нашелъ между прочимъ его замѣчаніе, что въ первомъ вѣкѣ не было ученія о Божествѣ Спасителя и другія. Я написалъ замѣчанія, и Павскій былъ удаленъ; однако Государь послалъ ко мнѣ спросить: кого на его мѣсто. Иванъ Павловъ, узнавъ объ этомъ, возревновалъ о Павскомъ; сидитъ на чердакѣ у Кутневича и пишетъ на меня доносы во многихъ экземплярахъ: высоко ли пошли они — не знаю; но знаю, что одинъ экземпляръ получилъ ректоръ академіи Поликарпъ, а мнѣ не сказалъ; сказалъ же мнѣ сенаторъ Озеровъ. Онъ привозитъ свой экземпляръ ко мнѣ: «вотъ что я получилъ».

— И я то же получилъ.

— Ужели вы не вступитесь за себя?

— Никогда за себя воевать не стану: пусть какъ хотятъ на сторонѣ.

— Въ пасквилѣ этомъ сочинитель, чтобы показаться безпристрастнымъ, приписалъ мнѣ и добрыя свойства, но обвиняетъ меня въ томъ, что я не терплю равныхъ ¹⁾ и чрезвычайно строгъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Ив. Павловъ приходитъ ко мнѣ и говоритъ: «ну вотъ хорошо, что ты за себя не вступился».

Владыка сегодня говорилъ оберъ-прокурору о томъ, что онъ писалъ въ мартѣ мѣсяцѣ къ нему и къ митрополиту Исидору о Сергіи цензорѣ, имѣлъ нужду въ отвѣтѣ и не удостоился получить его. «Въ этомъ случаѣ, какъ нельзя презрительное обошлись со мною, но я о себѣ не хло-

¹⁾ Т. е. по уму, какъ должно.

почу; я уже много перенесъ на своемъ вѣку; но дѣло требовало отвѣта, который могъ бы вразумить меня, какъ мнѣ дѣйствовать. Я говорю, что эти свѣдѣнія полезны для исторіи. Это все потеряно: этого никто не узнаетъ; но какое дѣло—оправдаютъ ли меня люди, лишь бы Богъ помиловалъ и простилъ грѣхи! Исторія рѣдко повѣствуетъ вѣрно, и важнѣйшихъ обстоятельствъ не примѣчаетъ».

Владыка говорилъ нѣсколько о катихизисѣ своемъ. Предъ коронаціею онъ былъ остановленъ, а въ это время велѣно его снова рассмотреть.

(Евгеній митрополитъ спрашивалъ: почему адъ мѣсто темное?—Какъ тексты: по-русски или по-славянски?—Вопросы—чтобы катихизисъ былъ самоучитель для дьячковъ).

Сегодня я узналъ, что Сергія архимандрита Высоцкаго удаляютъ.

Сегодня владыка вручилъ крестикъ ордена Анны 3-й степени профессору Невоструеву, тружнику величайшему по составленію каталога или описанія рукописей Синодальной бібліотеки.

На меня возложенъ орденъ 14 мая.

— Куда бы уѣхать для прогулки въ этотъ первый майскій день—за городъ или хоть въ садъ владыки?—думалъ я лежа послѣ обѣда на диванѣ. Въ четыре часа получаю записку отъ владыки: требуетъ на подворье. Входитъ въ гостинную съ кипкою бумагою. Изъ нихъ вынимаетъ крестъ и надѣваетъ на меня со словами: Св. Благовѣрне Княже Владиміре, моли Бога о насъ. Я поклонился.

— Не трудитесь, сядьте... Дайте мнѣ совѣтъ, что сказать. Государь вызвалъ графа Путятина изъ Парижа и предлагаетъ ему министерство народнаго просвѣщенія. Графъ отказывался. Государь убѣждалъ его; наконецъ графъ сказалъ: позвольте мнѣ поѣхать въ Москву и посоветоваться съ митрополитомъ.

Мой отвѣтъ имѣлъ тотъ смыслъ: пожалѣть Путятину—посоветываться отказаться, пожалѣть Россію—посоветываться принять предложеніе. Владыка уже уговаривалъ

его; но соглашался въ одномъ: что людей найти трудно; но Богъ поможетъ; благо у Государя сошло слово: «надобно религиозное образованіе».

При прощаньи я сказалъ: «еще разъ благодарю васъ за милостивое слово; но и орденъ я приму съ уваженіемъ, какое имѣлъ къ нему отецъ мой. Императоръ Александръ дорожилъ ими: давалъ третью степень генералъ-лейтенантамъ: но мнѣ продешевили его: архимандриту дали вторую степень».

Когда я получилъ вторую степень анненскаго ордена, въ 1856 году, я поѣхалъ отъ владыки прямо къ матушкѣ, а теперь некуда было ѣхать. Я вышелъ погулять по саду, но въ ватной рясѣ. 15 мая я служилъ въ соборѣ, оттуда прямо ко владыкѣ съ просфорою. Онъ былъ въ саду.

— Вотъ вы все трудитесь, а я лѣнюсь.

— Тѣло мое—говорилъ онъ—такъ и пьеть воздухъ.

Онъ былъ необыкновенно милъ, и улыбка его была самая добродушная. Онъ сказалъ, зачѣмъ я принесъ просфору на блюди: дайте сюда я снесу домой и это. «Нѣтъ, владыко! Я снесу, я снесу», сказалъ я ему скоро.—Ну такъ и просфору снесите и тамъ кому-нибудь отдайте».

И сегодня онъ былъ въ саду, когда я пріѣхалъ. «Ноги плохо служатъ: прежде такъ и просятся ходить, а нынче устають».

— Можно ли удивляться уже потому только, что въ всю зиму сидѣли неподвижно.

Владыка читалъ наизусть рѣчь, приготовленную для встрѣчи.

Я замѣтилъ, что Государь не своихъ отпускаетъ рабовъ.

Владыка по свисхожденію принялъ мое ничтожное замѣчаніе.

Мая 19 дня. Третьяго дня въ половинѣ 11-го ч. вечера, т. е. часомъ ранѣе назначеннаго пріѣхалъ Государь; вчера въ часъ былъ выходъ изъ большого дворца въ Успенскій

соборъ, въ Чудовъ и чрезъ Николаевскій дворецъ на разводъ обычнымъ порядкомъ и порядкомъ дѣйствительно хорошимъ. Между соборомъ, Чудовымъ и Большимъ дворцомъ высокій помостъ, по которому идти процесси, и народъ удовлетворенъ: все видно, и недаромъ онъ томится и тѣснится нѣсколько часовъ. Государь, должно быть, умѣетъ владѣть собою. Во время рѣчи владыки въ дверяхъ собора я стоялъ подлѣ и смотрѣлъ, и на лицѣ его ничего не прочелъ: оно было совершенно неподвижно.

Сонъ митрополита Филарета Московскаго, видѣнный имъ въ дѣтствѣ въ Коломнѣ.

«Въ дѣтствѣ я видѣлъ сонъ; мнѣ было лѣтъ 8 или 9; но я помню его живо. Домъ моихъ родителей былъ на краю города, за нимъ стояли только дома причта. Затѣмъ было небольшое открытое пространство и гора, а подъ горою оврагъ, въ глубинѣ котораго протекалъ ручей, за ручьемъ берегъ былъ низменнѣе, и тамъ начинались поля. Въ весеннее время ручей бѣжалъ быстро, по мѣстамъ сажени въ двѣ шириною, лѣтомъ почти пересыхалъ, и вода сочилась тонкою струей, но въ мѣстахъ изрытыхъ быстринной весеннихъ водъ какъ бы озерки. Къ этому ручью спускался я, чтобы собирать блестящія камушки. Вотъ и вижу во снѣ, что я иду вдоль по руслу ручья, противъ теченія, иду все далѣе и далѣе, вижу по мѣстамъ траву, по мѣстамъ воду, но также начинаю примѣчать, что оврагъ суживается и берега его становятся все выше и круче. Я забочусь, какъ бы выйти на берегъ и наконецъ вижу тропинку; я сталъ подниматься сначала по тропинкѣ, потомъ по лѣстницѣ. Лѣстница эта грубой работы; два бревна и на нихъ укрѣплены досчатая ступени, между которыми видѣнъ былъ внизу висящій большой колоколь. Мнѣ страшно было идти по лѣстницѣ тѣмъ болѣе, что въ колоколь благовѣстили. Вышедши на бе-

регъ я увидѣлъ шалашъ и въ немъ нашелъ 3 или 4 чело-
вѣка. Я просилъ ихъ указать мнѣ дорогу къ моему
дому. Они велѣли мнѣ остаться съ ними. Я возражалъ,
что мнѣ надобно идти домой.

— Нѣтъ останься.

— Зачѣмъ?

— Мы тебя убьемъ.

— Когда?

— Въ воскресенье.

Съ этимъ я проснулся.

— Владыка присовокупилъ: Случалось мнѣ въ жизни
идти тяжелымъ путемъ, случалось и подниматься; но всегда
съ трудностями и опасностями».

Владыка сказалъ: Государь и Императрица такъ меня
приняли, что мнѣ надобно теперь умирать.

— Въ чемъ же эта особенность приѣма состояла?

— Во всемъ и ни въ чемъ особенно. Государь прико-
лотъ мнѣ медаль, установленную для принимавшихъ уча-
стіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Послѣ обѣда у Го-
сударя я приглашенъ былъ къ Государынѣ, куда вскорѣ
пришелъ и Государь.

— Я думаю, сказалъ владыка, что этого не бываетъ
ни при одномъ европейскомъ дворѣ: во время стола я
доказывалъ Императрицѣ подлинность евангелія отъ Мар-
ка, т.-е. послѣднихъ 11 стиховъ, тѣмъ, что странно было
бы и предположить, что евангелистъ такъ отрывочно окон-
чить свое евангеліе словомъ: *бояхубося*. Невозможно и
представить, чтобы писатель, говорящій о пустомъ гробѣ,
ничего не сказалъ о воскресеніи.

Августа 29 дня. Владыка сказывалъ, что родитель его
получалъ дохода отъ прихода 90 рублей и на эти деньги
не только содержалъ семью, но и построилъ домъ. Въ
домѣ было комнатъ шесть, кромѣ сѣней (и кухни). Ча-

стію на чистыя деньги, частію, напримѣръ, желѣзо, гвозди,
въ долгъ, и выплачивалъ по частямъ послѣ праздниковъ.
Приходъ его былъ ямской; ямщики засѣвали поля яро-
вымъ: пшеницею и овсомъ. Когда наступитъ время мо-
лотьбы батюшка возьметъ у кого-нибудь лошадь и по-
ѣдетъ или пошлетъ: каждый что-нибудь броситъ въ те-
лѣгу: кто крупы, кто гороха и т. д. Это была мука сбор-
ная и ее было столько, что въ праздники мы имѣли пи-
роги: не очень бѣлые, желтоватые, но вкусные; рыба
покупалась такъ: Ога въ 4-хъ верстахъ; рыбаки нало-
вятъ за ночь и къ утру привезутъ въ городъ; въ постъ
Петровскій мало кто ѣлъ рыбу; батюшка купить четве-
рикъ рыбы за полтинникъ. Покрупнѣе отберутъ, мелкую
высушатъ. Когда приходилъ изъ Лавры, хотѣлось этой
ухи. Когда въ настоящемъ званіи пріѣхалъ, то долженъ
былъ спросить, отчего рыба нынѣ хуже. «Отъ того (было
отвѣтомъ), что потребность большая въ Москву, и рыбаки
держатъ ее въ садкахъ». О чаѣ: до 17 лѣтъ провелъ я
въ Коломнѣ, и чай у насъ только для гостей подавали,
да иногда въ праздникъ. Черезъ Коломну возили арбузы
и останавливались у насъ, чтобы осмотрѣться. Тѣ, на
которыхъ были хоть малыя пятна, отдѣляли; за 5 денегъ
мы имѣли ¹⁾...

8-е число. Служилъ дома былъ на молебнѣ въ соборѣ.
Владыка въ орденѣ Спасителя 1 степени, который нака-
нулъ привезенъ посланникомъ Греческаго короля изъ
Петербурга. Обѣдъ у владыки. Докладъ. «Отдохните не-
дѣлю, а къ слѣдующему воскресенью васъ будутъ звать
въ Коломну».

2 октября. Вечеромъ я былъ у владыки. Когда я вру-
чилъ ему камилавку, которую поручено мнѣ Коломенцами

¹⁾ Одно слово не разобрано.

передать владыкѣ, какъ принадлежавшую его отцу: онъ сказалъ съ большимъ чувствомъ: «это наслѣдство мнѣ».

Ноября 3 дня. Муравьевъ говоритъ владыкѣ, что ему необходимо дѣйствовать какъ патриарху, а владыка говоритъ, что онъ есть ничто иное, какъ епархіальный архіерей. Говорить, когда спросятъ, и молчать, если не спрашиваютъ. «Правда, сказалъ владыка, они часто спрашиваютъ о мелочахъ, а важныя дѣла рѣшаютъ, какъ попало».

— Вы часто отзывались съ уваженіемъ о лицѣ и дѣйствіяхъ Императора Александра I. Какое мѣсто долженъ онъ занять въ исторіи?

— Ему вредило, что онъ былъ хитеръ. Сперанскій пріѣхалъ изъ Сибири, чтобы видѣться съ Государемъ, между тѣмъ Государь уѣхалъ въ Лайбахъ и въ ожиданіи военныхъ дѣйствій вызвалъ туда А. П. Ермолова; военныхъ дѣйствій не открылось, но Государь все же принялъ Ермолова и приглашалъ его по вечерамъ пить чай и для бесѣды. Однажды и говоритъ Ермоловъ Государю, что Сперанскій проситъ позволенія возвратиться въ Сибирь, такъ какъ въ Петербургѣ всѣ его чуждаются и дѣлать ему нечего.

Государь, узнавъ, что Ермоловъ только что познакомился со Сперанскимъ, спросилъ, почему онъ не былъ знакомъ съ нимъ прежде.

«— Потому что онъ гордъ.

«— Гордъ? Я этого не зналъ, а думалъ, что онъ только хитеръ.

Ермоловъ потомъ говоритъ одному знакомому: попался я между двухъ хитрецовъ. Кто изъ нихъ правъ, кто виноватъ—исторія разберетъ.

Этотъ его знакомый сказалъ потомъ: исторія скажетъ, что дѣло шло между трехъ хитрецовъ. Александръ былъ

добродушенъ, вѣровалъ въ Иисуса Христа и имѣлъ крѣпкую вѣру въ провидѣніе и промыслъ Божій. Онъ сказывалъ: послѣ Бауцена, кажется, гдѣ счастье было не за насъ, Австрійцы по родству Императора съ Наполеономъ, хотѣли отдѣлиться отъ союзниковъ, и что же сдѣлали? Предложили союзникамъ, чтобы главнокомандующимъ былъ Шварценбергъ. Они знали, что Шварценбергъ глупъ, и потому Императоръ Александръ отвергнетъ его и тѣмъ дастъ поводъ Австрійцамъ отдѣлиться. Александръ пришелъ къ себѣ, повергся предъ иконою и горячо молился, предавая все дѣло въ руки Божіи. Утромъ рано всталъ, поѣхалъ къ Шварценбергу и говоритъ: вашъ Государь хочетъ, чтобы вы были начальникомъ союзной арміи... Я пріѣхалъ принять отъ васъ приказанія. Шварценбергъ растерялся и обѣщалъ принять на себя имя начальника съ тѣмъ только, чтобы Императоръ Александръ распорядился. Такъ и было. Шварценбергъ считался начальникомъ, а распорядился военными дѣйствіями Александръ.

Когда передъ входомъ во Францію союзниковъ начали было тѣснить, и они колебались относительно дальнѣйшихъ движеній; то Александръ вопреки общаго голоса пошелъ на Парижъ. Въ Парижъ прежде всего онъ поставилъ иконостасъ въ посольскомъ домѣ и говѣлъ, исповѣдался и пріобщился. По возвращеніи онъ громко исповѣдалъ вѣру свою въ божественную помощь. Наполеонъ, говорилъ онъ, дѣлалъ 10 ошибокъ, мы ни одною не пользовались; мы дѣлали 10 ошибокъ Наполеонъ ни одною не пользовался. Онъ былъ добродушенъ, мѣръ жестокихъ чуждался и опасался быть несправедливымъ, и люди, видѣвшіе начало слѣдующаго царствованія, говорили: теперь будетъ не то: при Александрѣ мы спокойно спали и вставали. Начало его образованія было философское. Князь Голицынъ и камергеръ Кошелевъ хотѣли обратить его къ христіанству и дали ему небольшую книжку на французскомъ *Ксифоліусъ*, гдѣ христіанство облечено было въ философскую форму. Ему облеченіе философское понрави-

лось, но далѣе онъ не пошелъ; когда въ двѣнадцатомъ году ѣхалъ онъ въ Финляндію для свиданія съ Бернадотомъ, Голицынъ далъ ему Новый Завѣтъ на французскомъ. Сидя въ своихъ крытыхъ дрожкахъ (такъ ѣхалъ онъ, можетъ быть, по причинѣ худыхъ дорогъ) онъ читалъ Завѣтъ и особенно остановили на себя его вниманіе посланія апостола Павла. Въ нравственныхъ наставленіяхъ было много мѣстъ подчеркнутыхъ карандашемъ. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ вѣрующимъ и молящимся. Къ митрополиту Амвросію онъ не оказывалъ вниманія, считая его неспособнымъ, а послѣ войны обращался съ нимъ уважительно. Но свѣтлая эта вѣра его нѣсколько затмилась въ то время, когда онъ вошелъ въ сношенія съ Фотиємъ.

— Былъ ли онъ дѣйствительно дипломатомъ?

— Да у него и не было министра иностранныхъ дѣлъ. Его министры были секретари, которымъ онъ диктовалъ, а иногда онъ самъ и писалъ.

Ноября 9 дня. На первой страницѣ собственноручной Императора Николая Павловича записки генералу Нейдгарту сказано:

«Не хочу никакихъ завоеваній и мысль объ оныхъ считаю преступною. Хочу упроченія нашего владычества краемъ, гдѣ признаю его крайне шаткимъ и невѣрнымъ. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что доколь соединяетъ Россію съ закавказьемъ одинъ узкій перешеекъ, мѣстами не шире двухъ-трехъ саженой, дотолѣ мы не можемъ отвѣчать за спокойствіе и прочность нашего владычества.

«Изъ сего слѣдуетъ, что необходимо покореніе враждебнаго намъ Кавказа».

Отъ С. П. Шипова. Дивизія Невѣровскаго стала на лѣвомъ берегу, принца Мекленбургскаго на правомъ; армія у порѣчья. Барклай послалъ приказъ принцу со-

единиться съ армією, но принцъ былъ пьянъ и въ продолженіи 4 часовъ его не могли добудиться. Проспавшись онъ тотчасъ распорядился къ походу; но отъ Невѣровскаго адъютантъ съ запискою, въ которой сказано, что на дивизію Наполеонъ навалилъ со всею силою, разбилъ его и идетъ на Смоленскъ, который надо спѣшить занять. Принцъ занялъ батареи, продержался противъ Наполеона до ночи, а къ часу ночи все войско подошло. Не будь этого случая армія была бы отрѣзана отъ запасовъ, отъ Московской дороги и отброшена въ лѣса.

На дорогѣ къ Дрездену Блюхеръ послалъ графу приказаніе немедленно двинуться, пройдя верстъ 35, поставить непріятеля въ два огня и поглотить его. Конвертъ врученъ дежурному офицеру (Малиновскому); тотъ бросилъ пакетъ въ портфель и пошелъ съ докладомъ. Докладъ оконченъ, обѣдъ оконченъ, наступаетъ вечеръ. Штабъ-офицеръ воспоминаетъ объ ординарцѣ, ищетъ пакета, находитъ его въ портфелѣ, идетъ съ повинною къ графу, тотъ въ отчаяніи: 6 часовъ потеряно. Однако пошли: ночь, темнота, дорога дурная, идутъ, уже полночь, а отошли верстъ 15, народъ изнуренъ, остановились, привалъ. Вдругъ казакъ. Что?

— Да у насъ на носу французъ.

Офицера пошли развѣдать. Дѣйствительно французъ, и съ большою силою.

Вдругъ голосъ по-нѣмецки окликаетъ графа.

Блюхеръ извѣщаетъ, что передъ вами Наполеонъ со всею силою, что онъ (Блюхеръ) боится, не прошли ли мы далѣе, не отрѣзаны ли, и приказываетъ, какъ можно тише отступать. Такъ и сдѣлано.

Въ разговорѣ съ капитаномъ Гвардейскаго экипажа Бокъ, старымъ сотоварищемъ, я сказалъ: Евангеліе есть твердое основаніе, и хорошо, что вы стали на это основаніе, но я убѣжденъ, что Господь васъ мало-по-малу

возвратить къ простотѣ вѣры, и будете находить утѣшеніе въ томъ, чтобы быть христіаниномъ *православнымъ*.

Мстиславъ вчера на первый разъ премило написалъ разсужденіе на текстъ: не во уста входящее сквернить человѣка, а сегодня я ему предложилъ по стихамъ объяснить евангеліе о преображеніи. Онъ сказалъ: я сдѣлаю немного сегодня, немного завтра, если успѣю. Что же: онъ сегодня былъ у обѣдни, послѣ обѣдни занимался до часу и ушелъ домой, а въ 6 ч. прислалъ мнѣ толкованіе свое, переписанное весьма чисто и составленное весьма мило. Но дома неотступно просился въ оперу.

Ноября 17 дня. Служилъ молебень Преподобному Никону. Вечеромъ говорилъ владыкѣ, поддерживая мысль, въ прошедшій разъ проведенную о соборѣ, что надобно ему, по общему убѣжденію, сдѣлать нѣчто такое для истины Христовой, что всѣ увидѣли бы и услышали; говорили объ окружной грамотѣ.

— Да напишите мнѣ проектъ, а я не знаю, о чемъ въ ней говорить и для чего.

Объщано прислать ко мнѣ *прошеніе* на заключеніе сугубой ектеніи на всѣхъ трехъ дневныхъ службахъ.

Декабря 8 дня. Посланіе отъ о. Н—ка вслѣдствіе разговора со владыкою. Я отвѣчалъ: думаю, что не проектъ грамоты, а матеріалы для нея могутъ быть трудомъ тѣхъ, кого вы снисходительно именуете помощниками владыки. Его слово отлично отъ тысячей и никто не сможетъ взять въ тонъ его пастырской свирѣли; но ему могутъ быть неизвѣстны нѣкоторыя подробности болѣзней и немощей его овецъ. Ему могутъ даже быть представлены на благоусмотрѣніе нѣкоторыя врачества, въ чащѣ житейскихъ отношеній сокрытыя. Посему съ благословенія архипастыря и съ молитвами Лавры Преподобнаго Сергія можно

взяться за указанное скромное дѣланіе, а содѣйствованіе—какъ не найти въ просвѣщенномъ Московскомъ духовенствѣ?

Декабря 11 дня. По поводу прибавленія прошенія къ сугубой ектеніи стали ходить въ народѣ слухи во всѣхъ классахъ общества; вотъ они; легко различить, что изъ какого класса вышло:

- 1) Видно о погодѣ стали молиться.
- 2) Государь заболѣлъ.
- 3) Заговоръ открыть.
- 4) Владыка пророчествуетъ, что будетъ моръ и на площади станеть владыка молебень служить.
- 5) Владыка видѣлъ сонъ, что Москва провалится.
- 6) Въ Іерусалимѣ слышенъ былъ гласъ: всѣ погибнете, если не покаетесь.
- 7) У владыки былъ Валуевъ, и владыка, испугавшись, что въ такія руки Россія попала, тотчасъ велѣлъ общее моленіе учредить.

Декабря 12 дня. Владыка писалъ, что можно допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ конференціи Государственнаго Совѣта съ Синодомъ на равныхъ правахъ, безъ нарушенія полноты и самобытности каждаго, — а Валуевъ объяснилъ, что владыка хотя и не склоненъ, чтобы духовные были членами Государственнаго Совѣта, но допускаеть *делегации* Синодальныхъ членовъ въ Совѣтъ. Владыка, однако, отвѣтилъ ему: если я не видѣлъ пользы отъ присутствія въ Совѣтѣ нѣкоторыхъ духовныхъ членовъ, какъ могъ я предложить *делегатовъ* (на время отряженныхъ), и требовать, чтобы это письмо было показано Государю.

Въ Екатерининскомъ институтѣ владыка спросилъ: почему тѣло Христова имѣеть силу сообщать намъ жизнь вѣчную? Въ отвѣтъ говорили, что евхаристія—воспомина-

ніе страданій, а страданіями дарована намъ жизнь вѣчная. Владыка не удовлетворился и самъ объяснилъ, что съ тѣломъ Христовымъ соединена и душа Его и соприсуще Божество Его.

Смотрите, какъ Мстиславъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ, мною ему предложенный: «Христосъ пребываетъ во вѣкъ и тѣло Его пребываетъ во вѣкъ». Въ этомъ положеніи, прямо въ священномъ писаніи почерпнутомъ, лежитъ корень сдѣланныхъ владыкою объясненій.

Декабря 19 дня. Министръ Валуевъ, чрезъ генералъ-губернатора, спрашиваетъ владыку, какая читается молитва объ отвращеніи предстоящихъ будто бы Россіи бѣдствій. Владыка отвѣчаетъ: «Во времена бѣдствій, напримѣръ войны, читается молитва колѣнопреклонная на этотъ случай составленная; такой или подобной не читается въ Московскихъ церквахъ, а на литіяхъ. въ воскресные и праздничные дни читается прошеніе «о еже благому и человеколюбивому»... Эта молитва читается въ моей церкви и также дана мною кафедральному протоіерею и намѣстнику Чудова монастыря, безъ моей подписи, чтобы они, если найдутъ это приличнымъ, употребляли ее. Такъ это прошеніе на литіи, а не молитва, сочинена не противъ предстоящихъ Россіи бѣдствій, а въ Греціи, въ древнее время; не зная этого прошенія и принять его за особую молитву могъ только тотъ, кто никогда не бываетъ на вечернемъ или всенощномъ праздничномъ служеніи. Распоряженіе это чисто церковное, потому что намъ, которые всегда должны молить о грѣхахъ своихъ, особенно прилично молиться о нихъ въ нынѣшнее время, когда книги и газеты наполнены свидѣтелями грѣховъ мысленныхъ, отъ коихъ близокъ переходъ и къ грѣхамъ видимымъ. *Современникъ*, *Свѣточъ*, литографическіе листы, гдѣ проповѣдуютъ открыто и съ наглостію мысли противорелигіозныя, противонравственныя и противоправитель-

ственныя. Въ статьѣ, напримѣръ «Петръ Великій» юмористически осмѣяна церковь и поругана нравственность и царскій родъ. Что есть въ домѣ нечистоты, это извѣстно всякому; но кто же столько безумецъ, что нечистоты своего дома вынесетъ на показъ на улицу среди бѣлаго дня? Все говоритъ: чтобы выдти намъ изъ того бѣдственнаго положенія, въ какомъ находится теперь мысль, зараженная и влекущая въ грѣхъ, нужна молитва о грѣхѣхъ и что нужна она и не одной Московской пастырь».

Владыка говорилъ: былъ Александръ Ивановичъ Бахметьевъ, отставной капитанъ. Когда князь А. Н. Голицынъ учреждалъ общество человеколюбивое, онъ пригласилъ князя Сергѣя М. Голицына стать президентомъ. Когда тотъ отказывался, то согласились избрать вице-президента, который дѣлалъ бы все, а князь носилъ бы званіе президента. Князь А. Н. уговорилъ Бахметьева. Тотъ взялся съ условіемъ, чтобы не давали ему награды. Общество пріобрѣло такой авторитетъ, что ему въ даръ приносили дома и вотчины. Онъ было поссорился съ княземъ С. М., но владыкою былъ примиренъ. Когда пріѣхалъ Им. (Императоръ?) въ Москву, ему подано было до тридцати тысячъ просьбъ о пособіи: составили комитетъ въ немъ членами были Димитріевъ, Бахметьевъ и съ духовной стороны архимандритъ Герасимъ; по окончаніи всѣмъ даны награды: Димитріеву ленты, архимандриту Симоновскому Владиміра 2 степени, а Бахметьевъ сказалъ, если непременно хотите меня наградить, позвольте мнѣ имѣть домовую церковь, а если хотите меня блистательно наградить, дайте мнѣ подвижной антиминсъ, чтобы я могъ имѣть церковь и въ городѣ и въ деревнѣ. Ему дали. Послѣ него все пошло врознь, и великая ошибка, что не удержали вице-президента Н. П. Шипова.

Я просилъ владыку, чтобы онъ выѣзжалъ прокатываться для освѣженія силъ, и сказалъ, что на экзаменѣ утромъ лицо его казалось очень истощеннымъ и было

блѣдно, что вечеромъ теперь лучше. — «Да послѣ обѣда всегда бываетъ лучше. Бывало у митрополита Платона утромъ лицо сморщенное, а послѣ обѣда расправится и станетъ гладко».

Декабря 24 дня. Четвериковъ къ Батюшкову написалъ превосходное письмо о прошеніи, которымъ добавлена сугубая ектенія. А. Н. Муравьевъ говорилъ, что болтовню объ этомъ распустили Горюновъ и Урусовъ, новый сенаторъ. Владыка думаетъ, что Е. В. внушено: отъ консерваторовъ не ждать проку; надо вручить вожжи либераламъ. Радъ, что по милости Кн. (?) могъ раздать бѣднымъ: это радостно для такихъ дней. Вчера возилъ ко владыкѣ съ его словъ составленную резолюцію о расторженіи брака: «если Синодъ утвердитъ разводъ,—восторжествуетъ православная законность надъ формальностью».

У владыки былъ я передъ всею ночью. У него все прибрано: сняты чехлы, разсланы на полу и столъ хорошіе ковры; все также тихо, въ большихъ комнатахъ, также тепло, также смотреть въ окна запушенные снѣгомъ деревья и также чуденъ великій труженикъ.

— Говорятъ о предположенныхъ оберъ-прокурорахъ.

— Кто бы ни былъ назначенъ, всѣ знаютъ одно, что Церковь отъ Бога вамъ поручена, и вы не выдадите ея!

Декабря 31 дня. Н. С. Храповицкій говоритъ, что тринадцать тысячъ моряковъ распущено; В. С. Толстой, что Императрица Евгенія была въ русской Парижской церкви, и на ея вопросъ, какъ хоръ французовъ пѣлъ за литургіей, не понимая языка русскаго, — отвѣтили: такъ же, какъ поетъ онъ за римской обѣдней, не разумѣя латинскаго. Говорятъ, что Валуеву все равно что латинскій, что раскольничій, что православный архіерей. Послѣ всею ночью Н. П. Четвериковъ долго сидѣлъ у меня, выжидая гостей и потомъ говорить: имѣю свидѣтельство, что

письмо мое произвело благопріятное впечатлѣніе, и съ этимъ словомъ показалъ мнѣ коробочку и вынулъ изъ нея орденъ Владиміра 4-й степени, который отъ Батюшкова присланъ ему съ курьеромъ. Это письмо непріятно и вредно для Валуева, но Батюшковъ взялъ на себя послѣдствія, представивъ его ко Двору.

1862 года января 2 дня. Тайный совѣтникъ Наумовъ, Киселева Е. А., архимандритъ Пимень, о. ректоръ академіи, о. протоіерей Горскій навѣстили меня утромъ. Вечеръ отъ 5 до 10 у владыки. Прочиталъ переводъ посланія къ Филиппійцамъ. Я читалъ изъ *Душеполезнаго Чтенія* объявленіе и изъ *Пр. Обзорнія* выходку противъ этого журнала, — чтобы предупредить соблазнительное столкновение Московскихъ духовныхъ журналовъ. И на мое предложеніе дать знать редакторамъ, чтобы они полемическія статьи показывали владыкѣ, онъ отвѣтилъ: «я Сергіевскому скажу, его болѣе надобно останавливать».

Владыка жалуется на боль въ оконечности пальцевъ отъ холода и совѣтуетъ носить, какъ самъ дѣлаетъ, и въ комнатахъ льняныя перчатки. Эта боль проходитъ, если онъ нѣсколько дней не мочитъ руку, а тогда болятъ глаза: одной рукой нельзя ихъ промыть.

Января 14 дня. Во вторникъ владыка принималъ докладъ въ кабинетѣ, въ пятницу въ столовой. «Ищу гдѣ потеплѣе. Когда былъ я ректоромъ подарили мнѣ мелкую овчину, я сдѣлалъ было подрясокъ, но тѣло не выдерживало жара, тогда я велѣлъ закрыть мѣхъ холстиной и вотъ мѣхъ до сихъ поръ мнѣ служить», сказалъ онъ, показывая на черное атласное полукафтанье, въ которомъ онъ сидѣлъ. «Если поутру, послѣ сна, не пробуду часовъ двухъ въ этомъ полукафтанѣ, то во весь день не согрѣюсь. Устаю отъ сидѣнья, а ходитъ некогда».

О ссорѣ журналистовъ: «я возьму съ обоихъ объясненія, да обоимъ и сдѣлаю замѣчаніе».

Января 24 дня. Я былъ посредникомъ между Карамзиной и владыкою. Она горитъ желаніемъ положить основаніе обществу сестеръ милосердія на церковныхъ монастырскихъ началахъ.

Января 27 дня. Въ субботу я навѣстилъ сестру Е. В. и С. В.

Послѣ всенощной заходили княгиня С. В. Мещерская и Карамзина, которая была у владыки, и онъ сказалъ ей: «я согласенъ; но найдите мнѣ зерно, подобное тому, какое нашель я въ архимандритѣ Макаріи для дѣла миссіонерскаго».

Января 28 дня. Вчера Н. П. Гиляровъ говорилъ многое прекрасно.

«Магометанство, гдѣ ни сходилась съ западнымъ европейцемъ, вездѣ развращало европейца; но въ Россіи, гдѣ ни приближался магометанизмъ къ русскому народу, вездѣ очищалась нравственность магометанъ, мало-по-малу превращалось многоженство».

«Со времени Петра Великаго Россія потеряла способность руссифицировать до того, что, напримѣръ, Корелы постепенно руссифировались, но реформа Петрова застала клочекъ кореловъ въ Тверской губерніи, и этотъ клочекъ до сихъ поръ сохраняетъ весь свой типъ. Русскіе сами отrekliсь отъ своего характера и потому утратили привлекательную силу».

«Между русскими и поляками споръ домашній, неразрѣшенный, и поляки намъ нравственно вредны. Въ началѣ XVII вѣка Россія, встревоженная событіями, которыя окружали и сопровождали погашеніе Рюриковой династїи, пробудила въ себѣ чувство династической закон-

ности, и вотъ Польша движется къ самому сердцу, неся передъ собою этотъ призракъ законности. Теперь пробуждается въ Россіи потребность свободы, и Польша поднимается съ призракомъ свободы; хотя эта свобода на истинную свободу также не похожа, какъ Гришка разстрига не похожъ на царя, какого хотѣла Россія».

«Нужна одна великая душа для спасенія общественнаго дѣла. Гермогенъ спрашивалъ въ Кремлѣ: гдѣ же русскіе? Въ Нижнемъ-Новгородѣ ему откликнулся Косьма Мининъ и съ княземъ Пожарскимъ — этою игонною личностію—спасъ Русскую Землю».

Февраля 6 дня. Во вторникъ былъ съ докладомъ у владыки. Слышалъ, что владыка, будучи изъ викаріевъ назначень «Тверскимъ», названъ почетнымъ и оставленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи и послѣ рождественскихъ экзаменовъ въ академіи сказалъ, что соборные іеромонахи не исполняютъ своего назначенія. «Хорошо бы при академической церкви имѣть ученое братство чловѣкъ на 10, которые занимались бы учеными трудами на пользу Церкви. Митрополитъ Михаилъ одобрилъ и предложилъ написать проектъ. Я обѣщаль, по день за день, а къ веснѣ митрополитъ Михаилъ скончался». О Гиляровѣ (Н. П.) былъ разговоръ, и владыка хвалилъ его проектъ о народныхъ школахъ и его статью противъ Чистовича (о Арсеніи митрополитѣ Ростовскомъ).

Февраля 9 дня. Вчера былъ у владыки Ахматовъ; на всѣ сильныя представленія Толстого о церковныхъ суммахъ, Государь отвѣтилъ: всѣ говорятъ, что это хорошо; объ училищахъ, чтобы не отдавать ихъ въ руки университетовъ—промолчалъ.

Февраля 13 дня. Принималъ многихъ, и вечеръ провелъ у владыки, сначала за переводомъ, потомъ за докладомъ.

Владыка въ Чудовѣ читалъ акаѳистъ на вечернѣ и служилъ литургію: теперь нездоровъ; лѣчится, но занимается много.

13 и 14 вечера проводилъ у владыки: прѣзжалъ по своимъ дѣламъ, но случилось заняться и по переводу Апокалипсиса, исправленіемъ чего владыка въ то время усердно занимался, чтобы митрополитъ Исидоръ могъ, исполняя свое желаніе, издать къ Пасхѣ весь Новый Заѣтъ въ русскомъ переводѣ. Владыка слишкомъ утомился на праздникъ св. Алексія, и это такъ разстроило его здоровье, что онъ прибѣгъ ко врачу. Онъ принималъ насъ въ малой столовой, гдѣ такъ было жарко, что я принужденъ былъ снять незамѣтно поясъ, и тогда, хотя былъ на мнѣ хитонъ, платье не прилегающее къ тѣлу, но бѣлье начинало мокнуть, и надобно было, по окончаніи занятій, пробыть съ полчаса у секретаря или у эконома, чтобы простыть, какъ простываютъ въ передбанникѣ вышедшіе изъ бани, а владыка говорить, что ему только въ пору.

Февраля 17 дня. Служилъ въ Чудовѣ: ни одного сановника для почтенія памяти родителя Государева.

Февраля 18 дня. Служилъ дома, послѣ вечерни ѣздилъ ко владыкѣ; едва пробрался по лѣстницѣ: такое безмѣрное множество народа собралось для полученія его благословенія, одни поднимаются, другіе спускаются, люди всѣхъ возрастовъ, сословій и состояній, всѣ пришли по искреннему желанію получить благословеніе на св. постѣ.

Февраля 26 дня. Въ засѣданіи тюремнаго комитета владыка изволилъ читать свои «соображенія» по поводу вопроса Петербургскаго тюремнаго комитета о томъ, нѣтъ ли надобности преобразовать комитетъ. Сначала владыка

исторически разсматриваетъ жизнь общества попечительнаго о тюрьмахъ, потомъ вопросы предложенные, и затѣмъ сводитъ къ тому общему заключенію, что общество, если хочетъ ожить, должно возвратиться къ первоначальному своему устройству. Читалъ самъ и громко. Такъ жаль, что мало было слушателей: какъ все передъ нимъ мелко!

Служилъ со владыкою въ Чудовѣ: чинъ православія, литургія и молебенъ; употреблено около 4 часовъ, и владыка имѣлъ еще силы принимать насъ въ Чудовскихъ желліяхъ.

Во вторникъ былъ съ докладомъ по обычаю и читалъ изготовляемую записку въ защиту церковнаго имущества: дѣльно, мастерски, какъ всегда и къ тому же рѣзко. Владыка говорить: какъ подумаешь объ этихъ покушеніяхъ, то такъ досадно, что не хочется и приняться за возраженіе: два раза принимался и оставлялъ. Между прочимъ примѣчательно: когда сдѣлалось извѣстно народу, что свѣчная сумма должна быть отчисляема въ Синодъ, народъ сталъ изъявлять желаніе, чтобы въ церквахъ болѣе употреблялось масло, нежели свѣчей передъ иконами.

Марта 1. Въ четвергъ видѣлся съ больнымъ С. В. Лешехинимъ. Владыка и 28 и 1 служилъ; въ Страстномъ— по поводу лампады, поставленной по желанію великаго князя Михаила Николаевича въ монастырѣ предъ мощами мученицы Анастасіи, и на Пятницкомъ по обычаю, и говорилъ, что служенія ему не повредили. О всеобщемъ европейскомъ движеніи говорить: демократическій элементъ долженъ подняться и произвести сильное потрясеніе въ обществѣ; но когда въ собираніи винограда кровь гроздная дойдетъ до уздъ конскихъ и въ ней погибнетъ все, что теперь защищаетъ и воздымаетъ это броженіе,

а то что есть добраго въ обществахъ европейскихъ, пройдетъ чрезъ искушеніе, тогда оставшіеся людіе взыщутъ Господа, население Европы разрѣдѣтъ и, можетъ быть, наученное опытомъ, будетъ на просторѣ жить и проще, и спокойнѣе. Переселеніе цивилизаціи на Океанію, поглощеніе ея наплывомъ восточныхъ варваровъ не почитаетъ онъ вѣроятнымъ. Переселенія были и будутъ, но частныя изъ страны въ страну; сражаясь стрѣлами противъ стрѣлъ, варвары брали верхъ численностію; а теперь численность мало значить противъ европейскаго военнаго устройства.

4 марта. Послѣ вечерни былъ по дѣлу у владыки: онъ радъ назначенію генерала Ахматова въ оберъ-прокуроры; велѣлъ завтра представить ему старшее духовенство.

Марта 6 дня. Я представилъ было ко владыкѣ проектъ отчета, чего прежде такъ рано не дѣлалъ; но онъ велѣлъ поддержать его, ибо пока здѣсь оберъ-прокуроръ, ему заниматься этимъ некогда. Сегодня былъ у него великій князь Михаилъ Николаевичъ часу съ десятого утра и просидѣлъ долго: ему очень хотѣлось слышать разсказъ владыки о судьбѣ акта престолонаслѣдія, который имъ списанъ и сбереженъ. Тутъ я увидѣлъ оберъ-прокурора: наружность пріятная, голосъ идущій въ душу и большая ловкость въ приемѣ, лицо мало живое и красивое при головѣ безъ волосъ; съ вензелями на погонахъ и шпагой тяжелой конницы.

Марта 7 дня. По распоряженію владыки ко мнѣ собрались: ректоръ, инспекторъ, Даниловскій архимандритъ, Каѳедральный и Всесвятскій протоіерей, и въ половинѣ второго пріѣхалъ оберъ-прокуроръ; мы говорили о шта-тахъ семинарій, о бѣдности духовенства, о благотворительныхъ приходскихъ обществахъ и проч. — Потомъ на-

единъ онъ мнѣ говорить: я недоумѣваю: вы изъ нашего сословія, а говорите, «что отъ насъ зависитъ, съ нашей стороны».

— Я говорю это въ смыслѣ принадлежности своей по особому духовному вѣдомству.

— Да и хотѣлось бы, чтобы было меньше замкнутости.

— Да, конечно, но попробуйте—увидите, какъ это трудно. Въ духовномъ сословіи такъ мало привлекательности, что изъ достойныхъ людей охотниковъ будетъ немного. Притомъ покровительствуетъ это начало одинъ только нашъ владыка.

— Оберъ-прокуроръ, говоря о неожиданности назначенія, говорить, что рѣшился принять его потому, что настоятельно желалъ этого Государь и самъ владыка! Я сдѣлался ему извѣстнымъ почти ребенкомъ, пользовался всегда его благосклонностію и единственно на него надѣюсь: онъ свѣтильникъ, для всѣхъ насъ да сіяетъ долѣе¹⁾.

1862 г. Декабрь. Высокаго именинника нашего, владыку, пріѣзжала поздравить великая княжна Марія Александровна и привезла отъ себя букетъ свѣжихъ цвѣтовъ, отъ августѣйшихъ родителей Евангеліе и Крестъ для его домовою церкви и литографированный портретъ Государя Императора. Мы, викаріи, отслуживъ каждый у себя, обѣдали вмѣстѣ, у меня. Второго числа я служилъ ради дня воскреснаго; на повечеріи читалъ каноны, на поліелеѣ акаеистъ пр. Саввъ; третьяго служилъ литургію и молебенъ. Со мною служили архимандриты—отцы Игнатій и Пимень. Четвертаго были мы съ докладомъ у владыки. Онъ говорить, въ воскресенье очень утомился за литургіей и не могъ благодарить великую княжну иначе, какъ письмомъ: онъ освящалъ антимины, совершилъ литургію и молебенъ. Тяжело прозвучали эти слова: «Тучкова Е. И.

¹⁾ Дальнѣйшихъ замѣтокъ за 1862 годъ не найдено.

умираетъ отъ боли, а я умру отъ богомолья: не догадаются пощадить меня отъ поѣздки въ Лавру».

Игуменья серпуховская прилетѣла въ Москву въ страхъ: недовольная ею монахиня посягаетъ на жизнь ея. Дѣло Вознесенскаго монастыря передано пр. Саввѣ для окончательной редакціи. Пятаго занимался съ Мстиславомъ. Его дѣло плохо: С. С. Волковъ говоритъ: «когда горитъ чужая хижина, мы бѣжимъ тушить ее; когда горитъ душа, ужели ее не спасти?» Изъ религиозныхъ воззрѣній онъ заключаетъ, что въ головѣ его—каша, и опасенъ онъ въ дѣлѣ, къ которому приставленъ; С. С.—чу извѣстно все, что я знаю по секрету. Шестого, отслуживъ дома, я поспѣлъ въ соборъ къ херувимской: служилъ преосвященный Антоній. Мы выходили на молебень.

7. Былъ въ Николаевомъ приютѣ; служилъ молебень благодарный, такъ какъ исполнилось 25 лѣтъ со дня учрежденія совѣта приютовъ. Отъ Крогинскаго (?) капитала средства общества возросли до 300 тыс. руб. и изъ одной школы умножилось до 14. Были собраны всѣ попечительницы, воспитанницы всѣхъ приютовъ, болѣе 300; купецъ Лепешкинъ далъ обѣдъ и украсилъ помѣщеніе. Я говорилъ Т. А. Саввиной, что едва ли императрица будетъ 7 числа, ибо 6 для нея трудно. Но дня не перемѣнили; Государыня общалась; однако, чувствуя усталость, прислала вмѣсто себя графиню Протасову. Нѣкоторыя великолѣпныя дамы ѣли постное. Заботились пригласить священниковъ — учителей школъ, а кажется для нихъ и стульевъ не достало на завтракъ, и завтракали они или нѣтъ, не знаю. 5-го наслѣдникъ былъ у владыки, а сегодня владыка у него. «Умножаетъ свои свѣдѣнія, особенно о Россіи; весною собирается путешествовать; говорилъ гдѣ какимъ путемъ, гдѣ что надѣется увидѣть примѣчательное». Киевскій генералъ-губернаторъ Н. Н. Анненковъ, Коцебу въ Одессу и кажется великій князь Михаилъ Николаевичъ въ Тифлисъ намѣстникомъ.

О комитетѣ объ улучшеніи быта духовенства говорить владыка: «обнародовано, что гора мучится родами». «Какъ вы изволили найти наслѣдника?» — Подумаль: — «онъ умножаетъ свѣдѣнія,... особенно о Россіи».

Въ субботу были у меня А. М. Бажановъ, Саввина, В. С. Толстой. День роздавъ былъ имъ. Вечѣра Б. и Т. очень занимательна. Время всеюнощной провелъ въ занятіяхъ съ Мстиславомъ. Новый камергеръ С. М. Сухотинъ, новопожалованнымъ ключемъ отперъ дверь безъ доклада. Всеюнощную служилъ я уже утромъ. Мстиславъ дома прочиталъ вечерню, чтобы утромъ поспѣть къ шестопсалмію.

Въ воскресенье 9-го служилъ дома, а послѣ обѣда былъ у родныхъ. 10 служилъ по Слѣпцовъ и присныхъ моихъ: вѣрую, что жертва безкровная и соборная молитва за нихъ предъ великими праздниками—помощь и имъ и намъ. По совершеніи мною входа, я выслушалъ докладъ: владыка прислалъ секретаря консисторіи распорядиться представить старшее духовенство оберъ-прокурору. Я вспыхнулъ и отказался дать распоряженіе, пока продолжается служба. Въ 12 часовъ оба викарія съ духовенствомъ ѣздили въ Николаевскій дворецъ. Оберъ-прокуроръ не принялъ; но едва успѣлъ я возвратиться, какъ онъ самъ пріѣхалъ ко мнѣ; извинился тѣмъ, что не хотѣлъ беспокоить меня лѣзть на верхній этажъ, и просилъ, чтобы впередъ духовенство не беспокоилось ѣздить къ нему съ официальнымъ привѣтствіемъ. Вѣрно Муравьевъ (А. Н.) сказалъ ему объ этомъ. Спасибо. Чѣмъ оберъ-прокуроръ будетъ скромнѣе, тѣмъ менѣе встрѣтитъ антипатій къ себѣ и тѣмъ легче довѣріе заслужить. Во вторникъ докладъ окончился въ 6½. Санная ѣзда чудная: я отправился къ графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ. Мнѣ легче оказывать почтеніе почтенной старушкѣ теперь, когда мужъ ея уже пересталъ быть оберъ-прокуроромъ. Отъ нея прѣхалъ къ Шереметевымъ:

это теплый уголокъ. 80-лѣтняя Е. В. дышетъ благословеніями. Собрались ея родные. Я говорилъ много, особенно о владыкѣ. Въ четвергъ поздравилъ владыку съ окончаніемъ говніа и по его приказанію читалъ записку его о богодѣльномъ домѣ на Яму (?) для императрицы. Былъ на экзаменѣ въ Елисаветинскомъ, а въ четвергъ утромъ въ Александровскомъ, а вечеромъ у Кпалль. Въ Елисаветинскомъ начальница графиня Зотова повела отлично: ученицы и платье и бѣлье для себя шьютъ сами; священника называетъ она другомъ. У него родился сынъ; для новорожденнаго руками воспитанницъ приготовлено все бѣлье и представлено императрицѣ. Отличными успѣхами по Закону Божію это заведеніе славится повсюду. Но хорошо бы начальницамъ всѣхъ казенныхъ заведеній за выкройкой платья пойти къ госпожѣ Кпалль. Образцовый пансіонъ. Былъ еще у Ст. Алексѣевича и слушалъ чтеніе *Таинственной Капли* ¹⁾. Въ пятницу докладъ. У меня обѣдали преосвященный Савва и наканунѣ прибывшій о. Іоаннъ, намѣстникъ Лавры Кіевской; ѣдетъ въ Петербургъ для посвященія. Въ субботу вечеромъ былъ у владыки. Онъ нездоровъ и въ Лавру не поѣдетъ. Записка Іоанна о епископствѣ—листовъ въ 30. Удивительно: писать какъ человекъ высокаго мнѣнія о епископствѣ и монашествѣ, а жизнью, говорятъ, иное являетъ. Теперь, какъ онъ говоритъ, время борьбы, и онъ вѣрно хочетъ показать себя, какъ дѣятеля эпохи. Поочистивъ, надо видѣть это въ печати.—Всѣ академія получили эту задачу.

17. О. Іоаннъ уѣхалъ, а я былъ въ Екатерининскомъ институтѣ. Въ институтѣ приемъ былъ достойный архіерейскаго сана. Въ швейцарской былъ я встрѣченъ духовенствомъ и экономомъ; при входѣ въ залу встрѣтили меня князь Лобановъ-Ростовскій также начальница со

¹⁾ Повесть Глинки.

своими дамами; начатый экзаменъ для меня прерванъ; принцъ Ольденбургскій выступилъ въ средину зала для приѣма меня. Хоръ пропѣлъ «Отче нашъ», «ис-полла-эти-деспота»; принцъ предложилъ мнѣ первое мѣсто и просилъ докончить начатый экзаменъ по математикѣ, такъ какъ я нѣсколько минутъ запоздалъ и вызовъ на математику уже сдѣланъ. Послѣ экзамена я свидѣтельствовалъ принцу о благоуспѣшности преподаванія и о доброй помощи со стороны начальства. Проводы были такіе же, какъ и встрѣча.

18. Ихъ Величества прислали, чтобы владыка не беспокоился для нихъ ѣздить въ Лавру, и сами посѣтили его въ исходѣ второго часа. Владыка говоритъ о нихъ: «добрѣ зѣло».—Но милости не мѣшаютъ ему правильно смотрѣть на дѣла. Опровергая тѣхъ, которые говорятъ, что до сихъ поръ правительство по отношенію къ церкви дѣйствовало злонамѣренно, онъ говоритъ: «нѣтъ, оно просто само не знало, что дѣлало, ходило ощупью, безъ цѣли, безъ плана». По случаю объявленія о комитетѣ для улучшенія быта духовенства, онъ замѣтилъ: «обнародовано, что гора мучится родами». Кстати: М. Новгородскій пишетъ, что бѣлое духовенство внушаетъ свѣтскимъ членамъ комитета начать ниспроверженіе іерархическаго порядка, которымъ тяготится демократическая молодежь въ рясахъ.

19. Ихъ Величества между прочимъ посѣтили 1 женскую гимназію, а 20 утромъ уѣхали.

22. Собрался на экзаменъ, но владыка прислалъ за мною и далъ мнѣ проектъ о свѣчной продажѣ и мнѣніе о немъ комитета, составленнаго владыкой, чтобы, прочитавъ, передалъ я его преосвященному Саввѣ. Я прямо поѣхалъ въ Петровскій монастырь и просидѣлъ у пре-

освященнаго до 3 часовъ: вмѣстѣ читали. Мнѣніе пре-
восходно изложено, проэктъ изложенъ, разбитъ во всѣхъ
пунктахъ. Мысль дикая: вездѣ уничтожаются ненавистныя
монополіи и—сдѣлать монополію въ церкви; духовенству
запрещается торговать: а проэктъ дѣлаетъ священниковъ
купцами; лучшіе члены духовенства оттянуты въ торго-
вые и ревизіонныя комитеты; служба по этимъ комите-
тамъ поставлена de jure наравнѣ, а de facto выше кон-
систорской; духовный судъ униженъ предъ торговымъ
предпріятіемъ. За торговлю и таможенный надзоръ даютъ
кресты, назначенные за проповѣдь «словомъ и житіемъ». —
Въ воскресенье литургію служилъ въ соборѣ, а вечеромъ
былъ у владыки съ проэктомъ. Мы тутъ же его подпи-
сали съ одобреніемъ. У владыки были ректоры—академіи
и виеанской семинаріи. Я ѣздилъ къ сестрѣ Е. В. съ
подворья. Былъ страшный вѣтеръ, а экипажемъ моимъ
были сани съ ябиткой. У владыки жарко; голова подъ
клобукомъ была въ испаринѣ, а въ той же холодной
камилавкѣ я поѣхалъ. Мнѣ надуло въ лицо и въ голову
страшно, но лечиться боялся, ибо предстояли праздники.

25. Литургію служилъ дома; пилъ чай со Мстиславомъ
и Сергіемъ Павловичемъ Ш.; но не разговлялся, ибо раз-
говѣться стараюсь у владыки. Со владыкою выходили мы
на молебень; — были въ Чудовѣ; все по обычаю. Нака-
нуя протоіерей Горскій получилъ митру, въ соборѣ
былъ поставленъ выше 3-е классныхъ архимандритовъ.
У меня были братъ и Т. В. Посѣтилъ умирающаго М. М.
Нарышкина. Вечеромъ за всеобщей и 26 за литургіей
народу было много. Я принималъ; но до пятницы не вы-
ѣзжалъ. Меня между прочимъ посѣтили преосвященный
Можайскій и ректоръ Виеанскій, к. П. И. Трубецкой,
П. Д. Лужинъ, Н. Н. Муравьевъ Карскій, добрый умомъ
и духомъ. Его заботитъ состояние Церкви. Въ среду я
пріятно провелъ вечеръ съ С. М. Сухотинымъ и М. Л.

Боде, который ратуетъ за православіе и держитъ посты.
Въ пятницу 28 докладъ окончился въ 10-мъ. Простуда
отъ выѣзда усилилась. Въ пятницу я служилъ съ Угрѣш-
скимъ архимандритомъ ради дня рожденія Мстислава. Ему
подарилъ «слова и рѣчи» владыки всѣ три части.

Благослови Господи. 1863 г. Января 1. (Вторникъ). Вла-
дыка въ ночь почувствовалъ простуду и отказался отъ слу-
женія: въ соборѣ служилъ преосвященный Можайскій, а я
дома. Я подарилъ Мстиславу «Странствіе и путешествіе о.
Пареенія», и онъ уже прочиталъ болѣе 20 страницъ, сидя
у меня. Его очень заняло простое и живое описаніе. Послѣ
вечерни собралъ я дѣла и поѣхалъ ко владыкѣ. — Онъ
писалъ къ Государю, поздравлялъ съ праздникомъ и по-
лучилъ рескриптъ. Государь желаетъ ему жизни и здо-
ровья для счастія отечества и подписывается: «искренно
васъ любящій». — Читалъ исполненную остроумія критику
на письмо А. Порфирія противъ Синайской библии. Уру-
совъ прервалъ насъ. Мы вышли. Онъ блеснулъ предъ
нами своей звѣздой и сталъ передавать владыкѣ отъ Го-
сударя и Государыни поздравленіе съ праздникомъ.

Второго числа посѣтилъ меня адмиралъ Михаилъ Ни-
колаевичъ Лермонтовъ, которому много я обязанъ при
опредѣленіи моемъ во флотскую службу въ 1834 году,
когда онъ былъ вице-директоромъ инспекторскаго депар-
тамента морского министерства. Дежурный генералъ Кол-
заковъ считался начальникомъ, а всѣмъ владѣлъ Лермон-
товъ, пользовавшійся огромнымъ довѣріемъ у князя Менъ-
шикова. Михаилъ Николаевичъ постарѣлъ, конечно, но
мало измѣнился. Я не видалъ съ Петербурга. Послѣ того
онъ былъ главнымъ командиромъ и военнымъ губернато-
ромъ въ Гельсингфорсѣ. «Исполнилось, говорилъ онъ, 50-ти
лѣтіе моей службы; я произведенъ въ адмиралы; обѣдалъ
у Государя. Это было 22 декабря, а въ февраль отстав-

лень съ 1600 р. содержанія. Велѣлъ мнѣ Богъ дожить до «безполезной и безпріютной старости». Онъ очень желалъ принять благословеніе у владыки. «Въ 15 году мы возвратились изъ похода. Въ *Съверной Писль* я прочиталъ посвященіе «Записокъ на книгу Бытія». Я восхитился и подумалъ: кто умѣлъ написать такое посвященіе, способенъ написать и книгу превосходную, и я прочиталъ эту книгу. Я былъ воспитанникъ университета, молодъ, пламенный. Меня обуздали, остепенили, укрѣпили въ вѣрѣ, дала мнѣ правила эта прекрасная книга. Повтому я почитаю себя воспитанникомъ ея автора». — Я вспомню старое; онъ былъ до слезъ растроганъ. Я далъ ему образъ пр. Сергія. Онъ на колѣняхъ принялъ его. Михаиломъ Николаевичемъ многіе во флотѣ были недовольны; если и справедливо, то несчастія его примирили съ нимъ недовольныхъ. Въ Костромѣ моряки давали ему обѣдъ. Онъ говорилъ, что есть въ Галерной гавани отставные офицеры и чиновники морского вѣдомства, которые на взморьѣ (чтобы не платить въ Думу) колютъ ледъ и развозятъ по Петербургу. Священникъ 1 кадетскаго корпуса рассказывалъ гнусную исторію, случившуюся въ 1 корпусѣ: два кадета — одинъ православный, другой лютеранинъ — спорили объ иконахъ; лютеранинъ въ пылу спора наругался надъ иконою св. Николая. Третье лицо, кадетъ же, Ашенбреннеръ, дерзкій, котораго давно надобно было удалить, былъ укоряемъ директоромъ, какъ поджигатель спора и, послѣ объясненія съ генераломъ въ его кабинетѣ, сталъ хвалиться, будто онъ ударилъ генерала. Священникъ предсказывалъ генералу, что онъ пострадаетъ за ложную свою гуманность. Офицеры, набранные, а не избранные, не имѣли ни у него, ни у кадетъ авторитета. «Призывайте офицеровъ чаще, говорите съ ними». — «Благодарю: довольно мнѣ воспитывать кадетъ, а то еще и офицеровъ».

Въ это время были у меня Н. В. Исаковъ и князь Урусовъ; но имъ отказали. Бѣдный Ломовъ съ новымъ

владимірскимъ крестомъ за 35-ти лѣтнюю службу. — «Кавалерію свою прикрою халатомъ и поработаю около дома». — Гр. Закревскій сказывалъ, что онъ былъ сдѣланъ генераль-адъютантомъ 27 лѣтъ, а генераль-адъютантовъ было всего 7 человекъ, въ томъ числѣ и Константинъ Павловичъ. Нынче до 78 генераль-адъютантовъ, до 80 свитскихъ и болѣе ста флигель-адъютантовъ. — Франція раздѣлена на военные округа подъ начальствомъ маршаловъ безъ всякой гражданской власти. Вечеромъ были братья съ Т. В.—вной, Дм. Ал.—чъ. Говорятъ, что пьянство на улицахъ нестерпимо. Нѣсколько человекъ, сложившись, покупаютъ полведра и тутъ же у кабака, на улицѣ, выпьютъ. Эти дни вся Россія пьяна. Но понатѣшатся, пропьютъ деньжонки и усмирятся.

3. Долго бесѣдовалъ я съ Аносинской игуменьей. Говорить, что дѣвочка 11 лѣтъ допытывается: да есть ли Богъ? да какъ Онъ на небеси и на земли? и проч. Духъ пытливости и невѣрія всепроницающъ. Общежительные монастыри хранятъ уставъ, церковь, вѣру. Народъ невѣжественъ, но ищетъ вѣры. Церковь или, точнѣе, просвѣщеніе христіанское чрезъ церковь приближается къ народу; на перерѣзъ идетъ свѣтское просвѣщеніе. Если мы сойдемся (?) успѣемъ прежде, нежели свѣтское просвѣщеніе подоспѣетъ, хорошо; а не то плохо будетъ, если, къ тому, народъ не пойметъ, куда его ведутъ.

Былъ старецъ любезный — арбатскій протоіерей, нарядный такой: въ синей рясѣ съ владимірскимъ крестомъ на новой широкой лентѣ. Священникъ П—скій, 3-го корпуса, говоритъ, что о Михаилѣ Николаевичѣ сожалѣютъ, что корпуса уже близки къ уничтоженію. Я рѣшился послать ко Владыкѣ при докладной запискѣ по обзорнѣю епархіи и докладную памятную о лицахъ, заслуживающихъ награды. Книга Завалишина «О Западной Сибири» превосходна. Сибирь вижу я какъ свозъ стекло.

Третьяго числа вышелъ 1 № «Московскихъ Вѣдомостей» редакціи Каткова. Катковъ—отличный публицистъ и человекъ довольно благонамѣренный. Что газета будетъ хороша, то несомнѣнно; но газета, ставъ полнѣе и заимательнѣе, обязана умѣщаться въ одинъ листъ. Съ этою цѣлю и листъ страшно выросъ, и шрифтъ сталъ мельче до того, что нѣкоторыхъ рубрикъ почти нельзя читать безъ опасенія испортить зрѣніе.

4. Помолясь, поѣхалъ въ путь: на Троицкое съ докладомъ. Въ половинѣ 10 возвратился. Тишендорфъ занимаетъ умы. Владыка съ удивленіемъ и умиленіемъ говорилъ о смиреніи М. Н. Лермонтова.—«Онъ называетъ себя воспитанникомъ вашимъ!» сказалъ я.—«Онъ что-то сталъ говорить мнѣ, отвѣчалъ Владыка, но я отклонилъ разговоръ».—Это подало поводъ просить Владыку о новомъ изданіи «Записокъ на книгу Бытія». Владыка сказалъ, что нужны нѣкоторыя дополненія въ опроверженіе геологическихъ доводовъ противниковъ, а геологія такая наука, которая не устоялась. Говорилъ, что изданіе не его дѣло. Мы предлагали, чтобы академія этимъ занялась. При этомъ онъ сказалъ, что русскій переводъ книги Бытія, помѣщенный во второмъ изданіи, надо помѣстить и въ новомъ, чтобы читающему не ходить въ двѣ книги. Тутъ узнали мы, что переводъ этотъ сдѣланъ Владыкою и ранѣе всѣхъ другихъ переводовъ. «Въ библейскомъ изданіи переводъ Павскаго. Мнѣ приносили его для просмотра уже въ корректурныхъ листахъ; кое-что я указалъ, иное оставилъ. Можетъ быть по самолюбію, но я переводъ Павскаго своему не предпочелъ».

5. Видѣлъ я наконецъ и прославленную больную. Книгиня 4 года въ разслабленіи, красива, молода, жива чрезвычайно. Постель покрыта дикимъ шелкомъ, и сама она въ дикомъ, только малиновая накладка на головѣ. Но на

первый разъ въ лицѣ ея что-то отталкивающее. Впрочемъ, приятно, что она на слова мои: «благодареніе Богу за все», отвѣчала: «нѣтъ, благодарить не могу, а успокаиваю себя тѣмъ, что есть еще хуже меня и тѣмъ, что многіе за меня молятся».—«Просите Бога: Онъ научитъ васъ, какъ благодарить».—«Это другое дѣло».—Князь говорилъ, что преосвященный Теоностъ изъ Тобольска проѣхалъ во Псковъ, не заѣзжая въ Петербургъ. Это Тобольскъ сдѣлалъ его ко всему равнодушнымъ. Зачѣмъ же св. Синодъ не измѣнилъ образа дѣйствования? зачѣмъ разлучаетъ пастыря съ паствою? Пока это будетъ, будутъ и люди раздраженные. — «Что дѣлать: члены св. Синода строго наблюдаютъ старшинство епархій. Надобно убѣждать ихъ. Въ наше время архіепископство и епископство ничего не значатъ. Пустой звукъ этотъ только дѣтей можетъ забавлять. Теперь существенно различаются митрополии, прочія—епархія и викариатства».

Отъ Урусова я заѣхалъ къ брату и сестрамъ. Отъ нихъ, при поворотѣ на Арбатъ, вижу четверкой лошадей везутъ колесницу, на ней гробъ. Ъдутъ скорымъ шагомъ; далѣе кареты. Это Михаила Михайловича Нарышкина везутъ. Говорятъ, около Крымскаго брода встрѣтилась процессія большая партія арестантовъ, въ цѣпяхъ идущихъ въ Сибирь. Нѣкогда и онъ тоже въ цѣпяхъ шелъ изъ Москвы туда же. Н. Сем. Храповицкій (тайный совѣтникъ, бывший петербургскій гражданскій губернаторъ), говорилъ о достойной супругѣ Михаила Михайловича, рожденной графинѣ Коновницыной. «Мужъ ушелъ въ Сибирь, и я за нимъ пойду», говорила она.—«Не будь ему въ тягость, вынесешь ли его жизнь?». Она, чтобы испытать себя, уѣхала въ деревню, сама стряпала, мыла полы, носила воду и послѣ этого испытанія отправилась въ Сибирь. Мих. Мих. былъ человекъ превосходный, благородный, тихій, благочестивый. Склонить его къ соборованію не сумѣли, но онъ еще разъ приобщался.

8. Весь день до вечера сидѣлъ дома, готовя докладъ. Принялъ только (*фамилія не разобрана*), который при великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ. И онъ и Лачинова очарованы В. К. Николаемъ Николаевичемъ и его супругой. У В. К. постный столъ въ среду и пятницу, а великая княгиня говѣетъ каждый постъ. Добра дѣлаютъ они пронасть. Владыка говорилъ о томъ, чтобы женскій монастырь изъ Вознесенскаго монастыря перевели на Бутырки весь, а зданія присоединить къ Чудову. Я представлялъ это мелькомъ когда-то, но Владыка отвергъ. Теперь онъ убѣдился, что женскому монастырю на этомъ мѣстѣ быть не кстати. Я похвалилъ эту мысль, но вмѣстѣ просилъ и о томъ, чтобы общину сестеръ милосердія не выпускалъ онъ изъ виду, иначе она устроится не на церковныхъ началахъ. Докладъ прерванъ былъ приходомъ священника 1 кадетскаго корпуса. Къ нимъ присланъ слѣдователь по дѣлу объ иконѣ.

11. Вчера была у меня монахиня Паисія (Боде); на ней лица нѣтъ отъ скорби: съѣдаетъ ее и игуменью дѣло о перенесеніи монастыря. Мы разсуждали, что общинѣ сестеръ милосердія еще удобнѣе будетъ на Бутыркахъ: тамъ бѣдныхъ больше.

Игуменья Митрофанія, эта дѣйствуетъ энергически, геройски. Отчетъ ея лучший изъ всѣхъ, добросовѣстный и ясный. Владыка говоритъ о себѣ, что когда онъ былъ лѣтъ семи, то ходилъ съ причтомъ славить и былъ не безъ обязанности; на примѣръ, въ пасху читалъ канонъ. Только всегда было совѣстно ходить, зная, что ходишь для денегъ. О книгѣ Н. А. Жеребцова Владыка отозвался: «изъ этой небольшой книги можно имѣть объ Англіи понятія болѣе, нежели изъ многихъ большихъ сочиненій»; разсказалъ содержаніе и далъ прочитать замѣчательныя мѣста: о раздѣлѣ земель при Вильгельмѣ, о Церкви, о судѣ и значеніи королевской власти и въ заключеніи о

томъ, что въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ понятія измѣнились болѣе, нежели прежде измѣнялись они въ теченіе 200 лѣтъ.

12. Объ отцѣ Антоніи сказалъ пр. Савва: Къ о. Антонію пр. Рождественскій отъ имени в. к. Маріи Николаевны писалъ, что такъ какъ при ея общинѣ сестеръ милосердія учреждается отдѣленіе для исправленія дѣвицъ зазорнаго поведенія, то нельзя ли въ пользу ихъ поставить сборную кружку при мощахъ преподобнаго Сергія. О. Антоній отвѣчалъ, что кружки на этотъ предметъ прилично было бы поставить въ тѣхъ домахъ, изъ которыхъ въ заведеніе поступаютъ дѣвицы, а не при мощахъ преподобнаго.

Дома послѣ всенощной былъ со Мстиславомъ урокъ изъ Катихизиса. Какое духовное разсужденіе у этого мальчика: онъ вызвалъ слезы на глаза мои. Неужели все это должно погибнуть отъ нелѣпаго воспитанія его? Избави Господи!

13. Обѣдалъ съ о. игуменомъ и Мстиславомъ. Читалъ имъ вслухъ 2 проповѣди Владыки. Тема одной примѣчательна: не испытывай правды судебъ Божіихъ, а проси уразумѣнія и силы для исполненія заповѣдей Божіихъ: тогда освятитъ тебя Богъ и уразумѣешь правду судебъ Его. (Въ церкви св. Варвары сиротскаго дома). Это то, что я вижу всегда въ словахъ Спасителя: «аще, кто захочетъ волю Мою творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть или Азъ отъ Себе глаголю».— Анна Георгіевна читала письмо отъ мужа, который отъ 5 до 17 Ноября провелъ въ Іерусалимѣ. Почетъ ему былъ необыкновенный; патріархъ сопровождалъ его до Яффы; другое письмо аббата, котораго 15 лѣтъ назадъ она знала въ Парижѣ, и графъ хотѣлъ его взять въ домъ; оказалось, что онъ невѣрующій. Его искали заинтересованные судьбой его ре-

лигіозной жизни; онъ отвѣчаетъ на вызовъ: называетъ себя не только адептомъ, но и апостоломъ рационализма, единственной религіи въ будущемъ, и говорить, что если эти идеи имъ не нравятся, то чтобы они оставили его въ покоѣ.

16. Владыка спрашиваетъ насъ, какъ рѣшить вопросъ: человѣкъ двоебрачный, если первый бракъ былъ въ язычествѣ, можетъ ли быть іеромонахомъ?—Сообразивъ, что апостоль имѣлъ дѣло съ христіанами, только что вышедшими изъ язычества, гдѣ значительная часть была крещеніемъ просвѣщена уже въ полномъ возрастѣ, я сказалъ, что не можетъ. Владыка мнѣ замѣтилъ, что такимъ же образомъ рѣшилъ и старѣйшій меня архіерей; но основываясь на правилѣ апостольскомъ, разъяснилъ, что съ крещеніемъ только начинается новая жизнь.

Въ пятницу я обѣдалъ у преосвященнаго можайскаго съ преосвященнымъ Теофилактомъ, епископомъ ставропольскимъ. Вечеръ у владыки. Онъ въ этотъ день (18-го) совершалъ литургію: память по отцѣ; былъ очень разговорчивъ. Я убѣждалъ преосвященнаго Савву записывать его рассказы, но тотъ отказался.

19. У меня обѣдали преосвященные Теофилактъ и Савва, о.о. ректоръ и Угрѣшскій, С. А. Масловъ, родные. С. А—чъ, при сей вѣрной оказіи, вышелъ было изъ себя, и я боялся, чтобы не вышло скандала. Прости меня, Господи; но этого, во многихъ отношеніяхъ достойнаго человѣка, обуяла гордость, и діаволь имъ играетъ. Мужественный старикъ борется съ діаволомъ тѣми остатками истины Христовой, которыхъ у него еще не отняли лже-мудрствованія масонскія.

Въ воскресенье я служилъ, и со мною Угрѣшскій. Обѣдалъ я съ обоими пр-ными у Владыки. Владыка былъ милъ

чрезвычайно. Говорилъ самымъ ученымъ образомъ, съ еврейскими цитатами о переводѣ библіи: Синодъ рѣшилъ было задать переводъ псалтири четыремъ академіямъ и 2 архіереямъ—казанскому и астраханскому. Владыка же говорить, что начать должно съ книги Бытія,—порядокъ естественный и удобный, отъ легкаго къ трудному; что переводить должно, имѣя въ виду и еврейскій текстъ, и греческій, и дѣлаетъ дѣло человѣкъ, а не комиссія, не общество. Потомъ говорилось о другихъ предметахъ легко, и пріятно, и сильно. При слѣдующемъ свиданіи, о преосвященномъ Теофилактѣ Владыка сказалъ: «надо думать, что онъ будетъ дѣйствовать добродушно, но не сильно».

25. Служилъ на погребеніи дочери Д. А—ча. Ее звали Марія, 27 лѣтъ, отлично образована, глубоко религіозна, превосходно знала музыку, имѣла взглядъ серьезный и строгій, руководила и учила младшихъ; умерла отъ чихотки; нѣсколько лѣтъ какъ по обѣту не вкушала мясного, соборовалась, пріобщалась дважды, неоднократно призывала духовника, чтобы до чиста очистить совѣсть; умерла, давъ младшимъ наставленіе и по прочтеніи отходной. Я былъ словно на свадьбѣ: подавая свѣчу Д. А—чу, я сказалъ: «это вѣнчальная ея свѣча». Такъ легко видѣть смерть при такихъ залогахъ на будущее. Вечеромъ докладъ.

26. Обѣдалъ съ преосвященнымъ Іоанномъ у преосв. Саввы.

27. Послѣ обѣда проводилъ преосв. Іоанна. Онъ—сердечный человѣкъ: есть маленькое сходство съ костромскимъ, но гораздо степеннѣе, осмотрительнѣе, глубже.

Февраля 3 (Воскресенье). Какъ проведены были эти три дня новаго мѣсяца? 1-го было погребеніе О. А. Платона:

былъ пр. Савва. А. Платонъ былъ по Златоустову и Знаменскому моимъ благочиннымъ; въ дѣла не ввязывался, начальникомъ себя не выставлялъ, а если что попрошу наблюсть въ отсутствіе мое, все исполнить съ усердіемъ. Имѣлъ умъ и разсужденіе; но былъ въ словъ угловатъ, отрывистъ, прямъ до цинизма и неопрятенъ. Былъ шутивъ, имѣлъ деньги, любилъ дѣтей. Андроньевъ пришелъ при немъ въ заущеніе: о. Платонъ не любилъ его, сожалѣя о Даниловѣ. Былъ до самой смерти духовникомъ Владыки. Вечеромъ были мы у Владыки, до всенощной. Я упоминалъ уже о мнѣніи Владыки о переводѣ Библии. Доводы ясны, какъ день; но что же вышло? Сѣнодь отвергъ его. Оберъ-прокуроръ сказалъ: «Я пропустилъ протоколь, потому что по этому предмету не могу входить въ сужденіе; но вотъ мнѣніе преосвященнѣйшаго митрополита Московскаго, съ которымъ я совершенно согласенъ; это, заявляю я, какъ сынъ Церкви». Митрополитъ Исидоръ сказалъ: «и я съ этимъ согласенъ, но не могу измѣнить опредѣленія Сѣнода».—Владыка замѣтилъ: «какое опредѣленіе: оно не было подписано членами, оно не касалось суднаго дѣла, а административныя опредѣленія всегда можно измѣнять. Я этого не ожидалъ; но вижу, что надобно дѣйствовать осторожниѣе, чтобы не умножать спорныхъ случаевъ, и беречь голосъ для дѣлъ собственно церковныхъ и вопросовъ догматическихъ. Видно я надобно Сѣноду; надобно было бы меня отставить».

На кавказскую епархію назначили Іоанна, но положили его имѣть въ виду и на Полтаву, если успѣютъ склонить пр. Александра къ удаленію отъ дѣлъ. Успѣли, но тогда одинъ изъ двухъ протоіереевъ возразилъ и преосв. Александръ согласился. Оберъ-прокуроръ сказалъ ему: «вы сами прежде соглашались: неужели вы хотите, чтобы я сталъ къ св. Сѣноду въ тѣ же отношенія, какъ гр. Протасовъ?»—Уступили.

Оберъ-Прокуроръ говорилъ пріятелю своему Маслову, а тотъ брату моему: «преосвященный Филаретъ такой

свѣтильникъ, не будь котораго,—надо бросить всѣ дѣла или бродить въ потьмахъ».

4. Работалъ до 6 часовъ; часа два вечера провелъ у Н. П. Шипова. Домъ, какъ дворецъ, великолѣпенъ, а хозяйкѣ бѣдной что въ этомъ? Она вдругъ состарѣлась со-всѣмъ: болѣзнь съѣдаетъ ее. Говорятъ, что свящ. Ключаревъ прекрасно принять въ Петербургѣ и вечера проводить у Тютчевой. Тутъ видѣлъ я сына начальницы царско-сельскаго училища дѣвицы духовнаго званія. Замѣтно, что дѣвушки тамъ развиваются умственно, чтобы въ уровень быть съ мужьями, а сердце то гораздо выше. Дѣло объ общинѣ сестеръ милосердія при Вознесенскомъ монастырѣ путается: о. намѣстникъ проектируетъ соединить общину съ учрежденіемъ А. В. Голицыной на Бутыркахъ. Владыка говоритъ, что княжна будетъ сама первымъ пріобрѣтеніемъ для общества, какъ сестра милосердія; но княжнѣ одинъ развѣ можетъ быть интересъ: усилятся средства, которыхъ у нея мало. Я же того мнѣнія, что община должна быть при монастырѣ и изъ духа монашества получить свою жизнь. Игуменія Паисія, конечно, лучше можетъ руководить, нежели княжна. Владыка обѣщавъ позволить своему хору дать концертъ въ пользу общества распространенія книгъ. Я предлагаю, чтобы не былъ концертъ монотоненъ и имѣлъ бы характеръ дѣльный и занимательный, въ программу его включить пьесы латинскаго церковнаго пѣнія съ соблюденіемъ параллели; напр., наша панихида и реквиемъ, Тебе Бога хвалимъ и Те Deum laudamus; пѣніе псалмовъ—наше и латинское; Тебе поемъ и латинскую пѣснь при освященіи Даровъ и т. д. Если этотъ опытъ будетъ благоуспѣшенъ, то можно такую параллель провести съ пѣніемъ лютеранъ, англиканъ, армянъ и проч. Чтобы не соблазнить люда, надобно въ программѣ объяснить цѣль. Павелъ Алексѣичъ Тучковъ сказывалъ, что 2 числа былъ у него графъ Барановъ и сообщилъ, что Англія и Франція требуютъ энер-

гического подавленія бунта, опасаясь, не есть ли это проявленіе общаго движенія западныхъ славянъ; Австрія слаба, можетъ быть разрушена, и на ея развалинахъ чтобы не образовалось сильное славянское государство, которое естественно будетъ опираться на Россію и тяготѣть къ ней. Прусскій король предполагаетъ ввести корпусъ своихъ войскъ въ наши предѣлы польскіе; но Австрія уже успѣла сдѣлать низость: пропустила одну или болѣе тысячъ вооруженныхъ мятежниковъ. 2 дивизія гренадерскаго корпуса уже въ походѣ; но младшіе офицеры безъ рубля въ карманѣ и худо одѣты, за солдатами же какъ повезутъ ихъ тюфяки и байковыя одѣяла?

5. Папская булла разрѣшила театральныя представленія двѣ пятницы сряду, чтобы вознаградить артистовъ за потерю двухъ вечеровъ по случаю наводненія Тибра.— Въ 1840 г. социалистъ Оуэнъ проповѣдывалъ (въ Англіи) гласно: «если на свѣтѣ существуетъ сатана, то это—религія, бракъ и собственность, страшная, чудовищная тройственность, неистощимый источникъ преступленій и бѣдствій» (М. Вѣд. 1863 г. № 28). Вотъ до какихъ нелѣпостей доводитъ папство и реформація.

Шестого—спалъ долго отъ крайней усталости, такъ какъ наканунѣ, кромѣ часовъ, употребленныхъ на богослуженіе, посвящено на работу домашнюю часовъ шесть, да у Владыки, не поднимаясь съ мѣста, просидѣли четыре часа, а уснуть пришлось около полночи.

Въ среду обѣдалъ у меня о. архимандритъ; пріемъ продолжался во весь день и вечеромъ много перебивало; Сергій Павловичъ читалъ свою записку о Польшѣ. Жеребцовъ хвалилъ брата. Въ школѣ нечаянная ревизія; опрашивали учениковъ: единодушно отзывались они съ похвалою ему. Но бѣдный Александръ изстрадался. Онъ огражденъ отъ дѣлъ формою; но могутъ ко всему прицѣ-

питься, а дѣла то школы плохи. Всего болѣе мучить его мысль, что его директоръ можетъ подозрѣвать интригу со стороны брата. Директоръ же, имѣя много занятій стороннихъ, излишне довѣрялъ эконому.

Княгиня Елизавета П. Долгорукова говорила, что братъ ея графъ Орловъ-Давыдовъ въ Римѣ живетъ очень пріятно; но сожалѣетъ, что русскіе во всѣхъ странахъ Европы пріобрѣтаютъ недвижимости. Княгиня Мещерская изъявила надежду, что я посѣщу ея сестру Карамзину; интересовалась письмомъ о спиритизмѣ. Есть генераль-адъютантъ Безобразовъ, о которомъ духи лжецы сказали, что его душа была сначала въ двоюродномъ братѣ Юлія Цезаря, за гордость переселена была въ адвоката, а наконецъ попала въ Безобразова; и этой дичи вѣрять. Другой духъ, чтобы успокоить свою вдову о потерѣ 8 мѣсячнаго сына, сказалъ, что его душа посажена въ душу живущей еще княгини, чтобы ее очистить, и—дура успокоилась. Былъ тутъ С. М. Сухотинъ, сынъ начальницы царскосельскаго училища.

Седьмого. Игуменья Паисія была со своими тревогами. Я успокоилъ ее тѣмъ, что «Владыка не отвергаетъ ни одной мысли прежде обсуждения, а потому вамъ и кажется будто онъ противъ васъ и удалился отъ прежней мысли. Будьте увѣрены, что возвратится и утвердится на мысли о соединеніи общины съ монастыремъ. Проектъ о соединеніи общины съ Голицынской богадѣльней не удобенъ. 20 аристократокъ не захотятъ подчинить себя какой-нибудь ничею не значущей княжнѣ Голицыной; община должна питаться началами монастырской жизни. Мысль намѣстника объ общинѣ милосердыхъ сестеръ при Хотьковѣ монастырѣ великолѣпна. И монастырь, и вся окрестность преобразятся, и даже не будетъ ли въ этомъ оплота противъ раскола?

Былъ у Карамзиной: у нея было воспаление въ горлѣ

одинъ день, а три недѣли послѣ того больна, особенно головными нервами. Она не выходитъ изъ спальни и сидитъ подлѣ кровати, читая жизнь Богородицы и молясь. Она говоритъ, что Марія Макс... передъ свадьбою за 2 дня пріобщалась, а когда представляли ее своему жениху, то на-ухо сказала ей: «онъ прежде всего христіанинъ». Невѣста и женихъ положили между собою: хотя они и разнаго вѣроисповѣданія, читать вмѣстѣ ежедневно утреннія и вечернія молитвы и евангеліе.

Какъ Н. В. ни преисполнена достоинствъ внѣшнихъ и внутреннихъ, но думаю, что ея нервныя боли съ тоскою и мнительностью—крестъ для ея добраго мужа, посредника въ нижегородской губерніи.

Москва, 15 марта 1864 года. Передъ вечернею получаю записку отъ Владыки. «Вашему преосвященству миръ. Не могу ли я видѣть васъ у себя нынѣ часу въ шестомъ вечера?»

Ф. М. М.».

Марта 15 дня 1864 г.

Я отвѣчалъ:

Въ шестомъ часу, по благословенію вашего высокопреосвященства, буду имѣть утѣшеніе явиться.

Пріѣзжаю. У владыки княжна А. Вл. Голицына. Владыка оканчивалъ разговоръ передачею словъ, какъ появлялись помѣщиковъ, призванныхъ въ Петербургъ по крестьянскому дѣлу. Они единодушно постановили такія правила, которыя были безобидны для крестьянъ и оставляли надъ крестьянами помѣщичій надзоръ. Но ихъ мнѣнія не приняли. Правду сказано въ стихахъ: деспотъ либерализма (sic!). Княжна привела нижегородскую пословицу: «у дворянъ остались рожки да ножки». Княжна откланялась. Владыка далъ мнѣ прочесть извѣстительное посланіе вселенскаго патріарха Софронія по случаю вступленія его на престолъ. Престолъ названъ апостольскимъ, русскій Синодъ «священствомъ».—Потомъ въ Синодъ состав-

ленный проектъ отвѣта. Патріаршее письмо цвѣтисто и складно, Синодальное безцвѣтно и пусто. Синодъ называетъ себя святѣйшимъ, также братомъ и проч., говоритъ, что посланіе патріарха наполнено благожеланій, а все благожеланіе въ одной фразѣ, называетъ посланіе *всепремобезнѣйшимъ*.—Владыка написалъ свой проектъ—преизящный. Спрашивалъ меня о выраженіи: братъ и сослужитель. Я не посоветовалъ. Синодъ братъ, но младшій; слова «братская любовь»—достаточны; греки горды, искра несогласій подлѣ пепломъ, слѣдовательно лучше соблюсти мягкость¹⁾.—Читалъ исправленный имъ отчетъ за 1863 годъ и сказалъ: я за мои долги. Если бы устроены были съезды архіереевъ по округамъ, то епархіальные архіереи и въ этомъ случаѣ (объ отчетахъ) пріѣхали бы къ старѣйшему посоветоваться.—Владыка, вамъ надобно положить начало.—Никакія училища не готовятъ людей къ мысли и слову какъ духовныя; духовенству не достааетъ только практики. Въ началѣ и изъ лучшаго источника течетъ въ колодезь вода мутная. Сдѣлайте. Послѣ васъ никто не сдѣлаетъ.—«Видите, одно дѣло за другимъ! Я устаю иногда такъ сильно, что въ 9 часовъ принужденъ лечь».—Владыко: вотъ придетъ лѣто.—«Послѣ моей зимы лѣта не будетъ».—Я взглянулъ на него. Владыка повторилъ: «послѣ моей личной зимы лѣта не будетъ». Съ этими словами онъ всталъ и, благословивъ меня, удалился въ свой кабинетъ. Я только успѣлъ сказать:—да продлится ваша зима долго, долго для насъ!

16. Въ полночь окончилъ проектъ заключенія къ епархіальному отчету и утромъ отослалъ его. Вотъ его мысль и послѣднія слова. Есть виды свѣтлые; но есть и опасность, что они омрачатся чрезъ распространеніе ложныхъ ученій и соблазновъ. «Посему—говорю я:—при усердной

¹⁾ Владыка сказалъ: печалить меня этотъ проектъ.

молитвѣ къ Богу помощнику и избавителю, надобно искать и желать, чтобы вниманіе просвѣщеннаго православно-христіанскаго правительства обратилось съ сочувствіемъ ко всему тому, что въ настоящее время составляетъ заботу церкви. Не гоненія за вѣру, не униженіе свободы мысли здѣсь имѣются въ виду, но тотъ благосклонный къ церкви образъ дѣйствования, при которомъ служитель вѣры могъ бы съ радостію, а не воздыхая, воздѣлывать духовную ниву, въ надеждѣ, что сѣмена вѣры и благочестія засѣваемые не будутъ насильственно заглушаемы плевелами ложныхъ ученій и соблазновъ, не только гибельныхъ для душъ, но и опасныхъ для жизни государственной, въ настоящее время, въ нашемъ отечествѣ столь сильно возбужденной и напряженной; — тотъ образъ дѣйствія, при которомъ весь православный народъ русскій понималъ бы и чувствовалъ, что онъ призывается, говоря словами св. равноапостольнаго царя Константина, на служеніе священнѣйшему закону, чтобы подъ руководствомъ Высочайшаго Существа возвращать блаженнѣйшую вѣру».

Отъ 1 по 15 марта былъ на мнѣ мѣдный парамандъ старца Серафима Саровскаго, и я ощущалъ духовную пользу.

17. Владыка служилъ въ Алексѣевскомъ монастырѣ, но такъ усталъ, что, вопреки обычаю, не зашелъ и къ игуменіи. Онъ недоволенъ здоровьемъ; боль то въ головѣ, то въ желудкѣ, къ тому же и погода дождливая, мглистая. Въ особыхъ свѣдѣніяхъ (статья IX епарх. отчета) владыка говоритъ о движеніяхъ въ расколѣ и называетъ расколъ жондомъ, который если не губитъ тѣло, то губитъ души. Я читалъ ему нѣсколько страницъ изъ брошюры о состояніи церкви православной въ Молдавіи. Выслушавъ о незаконныхъ и дикихъ поступкахъ Кузы съ митрополитомъ Софроніемъ (его схватили, когда онъ въ храмовой праздникъ совершалъ литургію, и отвезли,

не щадя старости, болѣзни, изнуренія, въ заточеніе, гдѣ и умеръ), владыка сказалъ: «то и съ нами будетъ, когда усилится либерализмъ». — Я служилъ дома ради ставлениковъ и завтра служить желаю, что-то Богъ дастъ. — Исаковъ сказывалъ: В. К. К—въ Н—чѣ пишетъ брату Н. Н—чу, что одинъ разбогатѣвшій въ Африкѣ итальянецъ подарилъ ему 2 львовъ и орангутанга, которые доставлены въ Ливерпуль, и что онъ, К. Н—чѣ, дарить ихъ Москов. обществу акклиматизаціи; но перевезти въ Москву не берется. Н. Н—чѣ думалъ доставить ихъ на какомъ нибудь Балтійскомъ военномъ суднѣ. Исаковъ посланъ былъ къ Краббе и к. Голицыну, нач. инсп. департамента; но они сказали, что судовъ въ Балтикѣ нѣтъ, что 2 дивизіи въ Сѣв. Америкѣ и пароходъ въ Средиз. морѣ; но зачѣмъ и надолго ли—никто кромѣ Государя не знаетъ; не знаютъ и великіе князья. Экземпляръ брошюры (о Молдавіи) я отправилъ къ Каткову; онъ пишетъ, что займется ею. Вопросъ, котораго она касается, получаетъ теперь особенный интересъ и о немъ будетъ не худо поговорить. Куза гонитъ православіе, но покровительствуетъ католицизму, и справедливо замѣчаетъ статья, что это дѣлается съ цѣлю лишить Россію вліянія въ княжествахъ, между тѣмъ какъ католицизмъ приготовить княжества въ добычу Австріи. — Сенаторъ Лебедевъ говорилъ владыкѣ, что открытое, съ присяжными судопроизводство, по мнѣнію Савиньи, такъ нелѣпо, что потомки удивляться будутъ, какъ могла образованная Европа подчиниться такому принципу суда.

По запискѣ отъ владыки: «Ваше преосвященство прошу посылать меня нынѣ въ шестомъ часу по полудни», — я былъ на Троицкомъ (пр. Савва не былъ: уѣхалъ въ Симоновъ). Владыка давалъ читать особія свѣдѣнія о расколѣ и требовалъ строгаго сужденія, ибо надобно, чтобы статья не показала слишкомъ слабою, но и не произ-

вела досады. Я нашелъ, что слишкомъ рѣзкаго вѣтъ ничего. — Я узналъ, что въ Пермской епархіи было допущено раскольникамъ вѣнчаться въ православномъ храмѣ безъ присоединенія и безъ обязательства воспитывать дѣтей въ православіи. Это сдѣлано по предложенію владыки, а владыка далъ мѣнѣе, опираясь на практику м. Амвросія, который это разрѣшилъ въ той мысли, что можетъ быть благословеніе церкви подѣйствуетъ на брачующихся и ихъ дѣтей. Владыка сказывалъ, что когда начались слухи о австрійской епископальной епархіи, онъ предлагалъ, чтобы дали ему втораго викарія изъ единовѣрцевъ. Пишетъ: это поздно.

19. Душа моя была весь день въ особенномъ напряженіи, которое началось письмомъ къ М. по дѣламъ его совѣсти, и поддерживалось и возрастало отъ бесѣды съ настоящимъ положеніемъ вещей въ отечествѣ. Съ опытнымъ благочиннымъ (Терновскимъ) законоучителемъ въ заведеніяхъ и домахъ говорено о воспитаніи. Онъ замѣтилъ, что общество на духовенство смотритъ враждебно, какъ на ненужный балластъ, и на законъ Божій, какъ на предметъ которымъ надо занимать дѣтей или изъ приличія, или для экзамена. Поль. Шванебахъ умный, просвѣщенный, твердый человѣкъ, подробно представилъ мнѣ картину воинаго училища, находящагося подъ его начальствомъ. Я просилъ, чтобы онъ составилъ статью о своемъ управленіи. Къ нему поступили 300 юношей, безъ религи безъ правилъ, безъ образованія, но съ самомвѣніемъ, своевольствомъ съ намѣреніемъ вступить въ борьбу съ начальствомъ. Онъ справедливо называетъ успѣхомъ то, что эти юноши доведены до сознанія, что они ничего не знаютъ и ничего не значатъ. Безъ наказаній (кромя исключенія), одною нравственною силою и умнымъ тактомъ онъ привелъ эту банду въ порядокъ и покорность. Сожалѣю, что нѣтъ времени описать его дѣйствій. Потомъ

много говорено съ Завалишинымъ о болѣзняхъ времени и о лекарствахъ — личномъ подвигѣ во имя вѣры. Чѣмъ больше такихъ подвижниковъ, тѣмъ больше надежды, что кто нибудь изъ нихъ сдѣлалъ все или много.

20. Казалось, вселенскій патріархъ благонамѣренный человѣкъ; но что случилось? Новиковъ говоритъ ему о примиреніи съ Болгарами. Онъ отвѣчаетъ: «помогите, и я, посовѣтовавшись, дамъ вамъ записку». Въ запискѣ онъ предложилъ: пусть болгарскіе архіереи (фанариоты) представляютъ намъ кандидатовъ изъ болгаръ; мы будемъ вписывать ихъ въ особую книгу и по мѣрѣ нужды назначать на мѣста. Это не удовлетворитъ болгаръ. Болгары желаютъ смѣшаннаго народнаго собранія подобнаго греческому. Греки отвергнули съ презрѣніемъ. Болгары не доставляютъ въ патріархію церковную дань, патріарху нечѣмъ платить жалованье, онъ употребилъ строгія мѣры турецкой полиціи. Болгаре взволновались. — Я думаю, что геронство пустило корни, личный характеръ патріарха немного значить предъ системою еллизизма или лучше грецизма.

Объ улучшеніи быта владыка сказалъ: въ 1829 году я, кн. А. Н. Голицынъ и Кочубей стали разсуждать объ этомъ предметѣ. Они хотѣли положить жалованье, я возразилъ: жалованья достаточнаго вы дать не въ состояніи, а малое приведетъ духовенство въ худшее положеніе. Тогда и рѣшили дать вспомогательныя оклады бѣднѣйшимъ причтамъ и на это на первый разъ ассигновать полмилліона. Съ тѣхъ поръ это и продолжается. Еще сказано было: обязать помѣщиковъ для причта строить дома. Гос. Совѣтъ измѣнилъ выраженіе и вмѣсто *обязать* поставилъ: *предлагать* помѣщикамъ, чѣмъ все дѣло и испорчено. Теперь владыка предполагаетъ, что можно на первый разъ ограничиться улучшеніемъ положенія бѣдныхъ приходовъ и назначеніемъ жалованья должностнымъ лицамъ.

Я говорилъ какъ-то, что для уравненія избытка людей въ однихъ епархіяхъ и скудости другихъ можно бы излишнихъ отправлять по желанію въ чужія епархіи съ тѣмъ, чтобы провозъ и водвореніе были обеспечены. Владыка сказалъ: «Въ давнее время я предлагалъ, чтобы всѣ казеннокошныя ученики обязаны были извѣстное число лѣтъ прослужить тамъ, гдѣ укажетъ начальство. Этимъ способомъ и число казеннокошныхъ уменьшилось бы и были бы люди къ услугамъ Св. Синода».

21. Экзаменъ въ К. межевомъ институтѣ очень не утѣшительнъ. Замѣтно, что кадеты изучаютъ предметъ на столько, чтобы на экзаменѣ не простоять столбами, благоговѣнія къ предмету никакого.—Пишу къ М—ву: «ты все спрашиваешь: что тебѣ дѣлать? и ничего не дѣлаешь, только близишься къ безднѣ. Мнѣ было 15 и 16 лѣтъ, когда пошелъ противъ волнъ, съ молитвою и—благодарю Бога: и родители были утѣшены, и я донынѣ благополученъ, т.-е. несравненно благополучнѣе, нежели бы былъ на всякомъ другомъ пути, ибо не внѣшнее въ жизни важно, а внутреннее, душевное. Между тѣмъ я никого не спрашивался, молился, думалъ и—дѣйствовалъ осторожно, неспѣшно, но неуклонно, и Богъ былъ мнѣ помощникомъ. Дальнѣйшее предоставляю въ Его святую волю, устремляя мысленное око на слова апостола: единою умрети, потому же судъ. Они не надписаны на стѣнѣ, но когда ложусь въ постель, они огненными буквами горятъ передъ мною и во мнѣ».

Узналъ, что Н. Н—чь постомъ не ѣсть и рыбнаго. Онъ былъ очень благолѣпенъ сегодня въ простомъ своемъ нарядѣ: сюртукъ генеральнаго штаба. Ничего краснаго кромѣ лампасъ и выпушки, и много серебра: эполеты, аксельбактъ, ремни, на которыхъ шашка его, украшенная алмазами и огромный на шеѣ Георгія 2 ст. крестъ. Старецъ видный и скромный. Какое соединеніе ума и про-

стодушія, тихости и настойчивости. Пишетъ записки свои и сохранилъ всю память...

Служилъ я въ Чудовѣ и тамъ пилъ чай и закусывалъ по распоряженію владыки. Пока былъ въ силахъ, всѣ воскресные дни и великій канонъ владыка на первой недѣлѣ исправлялъ въ Чудовѣ. А теперь предоставилъ это своимъ викаріямъ. Владыка родился при пр. Коломенскомъ Ѳеодосіи, котораго память чтутъ въ Коломнѣ. Но до него былъ Савва изъ малороссовъ. Самъ наказывалъ причетниковъ на конюшнѣ, подъ чтеніе псалма 50, а кто читаетъ спѣшно, тотъ также подвергался наказаніямъ... Елисавета Петровна издала указъ, разрѣшающій ставить во епископа и изъ русскихъ.—Владыка говоритъ, что въ Чудовѣ не полонъ былъ храмъ, и народа изящно одѣтаго не было. Конечно, никто не ожидалъ, что въ такую погоду (снѣгъ и слякоть) владыка рѣшился ѣхать; но виною, думаю, и запущеніе Чудова. Болѣе 10 лѣтъ тому, какъ мой Знаменскій казначей (нынѣ игуменъ Перер. Венедиктъ) сказалъ о какомъ-то безпорядкѣ: «это уже хуже и Чудова». Такъ тамъ и до нынѣ, если еще не хуже. Пороховщиковъ (А—дръ А—дрычъ) говорилъ у владыки, что парадъ 19 марта произвелъ убытка тысячъ на 100 и множество больныхъ: причины — дурная погода и полная парадная форма—Хвалить церковь домовую митрополита Петербургскаго; говоритъ: владыка самъ показывалъ мнѣ ее, поставилъ меня у западной стѣны и ушелъ въ алтарь, отворилъ царскія врата и, когда стала спускаться висящая надъ ними икона, сказалъ мнѣ: «что же вы не кричите. Народъ, въ первый разъ увидѣвъ это, закричалъ».—Владыка (когда ушелъ П—овъ) не похвалилъ митрополита за такое обращеніе.

Письмо отъ князя С. Н. Урусова. Князь рекомендуетъ мнѣ делегата Ньююрской конвенціи пастора Юнга, который на дняхъ долженъ быть въ Москву, и пишетъ: «цѣль его: увидѣть Московскаго митрополита, котораго латинизисъ, переведенный на англійскій языкъ Блакме-

ромъ, сдѣлался, по увѣренію Юнга, популярною книгою въ Америкѣ. Старецъ, пр. Евгеній, былъ у владыки. Онъ появляется, чтобы, кажется, научить, какое несчастіе слѣпота. Еще же болѣе въ немъ видимъ, что и лучшіе люди изъ архіереевъ не мало страдаютъ оттого, что вначалѣ не сдружились съ монастырскимъ подвигомъ. Когда приходятъ обстоятельства, сводящія съ престола, бываетъ имъ трудно рѣшиться на заключеніе себя въ монастырь. Преосвященный Евгеній аккуратно посѣщаетъ синодальную контору и пріѣзжаетъ на торжественныя собранія въ соборы и между тѣмъ очень стѣняется и смущается слѣпотою. Впрочемъ есть и примѣры другого рода: пр. Іеремія (бывшій Кавказскій, Полтавскій, Нижегородскій) какъ вошелъ въ монастырь, такъ въ теченіе годовъ и не выходилъ изъ стѣнъ его.

27. Литургію преждеосвященныхъ даровъ (и поставленіе во діакона) совершенную мною, смотрѣлъ делегатъ Ньюіорской конвенціи Юнгъ, а послѣ обѣдни Юнгъ былъ у меня. Онъ человекъ лѣтъ 35, не высокій, легкій станомъ, русый, съ бородкой, безъ усовъ, съ веселымъ взглядомъ, въ однобортномъ короткомъ черномъ сюртукѣ съ стоячимъ воротникомъ. По небрежной позѣ—республиканецъ, въ словѣ остороженъ какъ англичанинъ, хотя и говоритъ какъ французъ. Его англійскій языкъ, при быстромъ разговорѣ и проглатываніи словъ, для отвыкшаго моего уха труденъ. Вотъ что узналъ я отъ него объ американскомъ церковномъ устройствѣ. Всѣ вѣроисповѣданія ровно покровительствуются, но епископальную церковь можно въ нѣкоторомъ смыслѣ назвать государственною или господствующею. Вашингтонъ и знаменитѣйшіе изъ президентовъ къ ней принадлежали. Во время революціи сѣверо-американской духовенство епископальное, вѣрное 39 членамъ, продолжало молиться за англійскаго короля, который въ силу церковной конституціи есть глава церкви. Народъ вознегодовалъ, убилъ

соборнаго священника, удалился отъ духовенства, отъ храма, превратился въ непасомое стадо. Когда же независимость штатовъ признана Англіею, то, по просьбѣ американскаго правительства, парламенскимъ актомъ разрѣшено архіепископу Кентерберійскому посвящать для сѣверныхъ штатовъ троихъ епископовъ, не обязывая ихъ къ принятію конституціи 39 членовъ. Отъ нихъ пошла американская англиканская іерархія. Долго число епархій не превышало 8 или 10, и теперь, при быстро возрастающемъ народонаселеніи, число ихъ умножилось до 41. Общія важнѣйшія дѣла разсматриваются на соборахъ, бывающихъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Соборъ изъ двухъ палатъ: верхняя, гдѣ членами епископы, нижняя, гдѣ депутаты духовенства и мірянъ. Въ настоящее время духовенству очень хочется ввести порядокъ древней іерархіи, раздѣлить епархіи по архіепископіямъ, созывать провинціальныя соборы что съ недавняго времени введено и въ Англии, гдѣ оба архіепископа Кентерберійскій и Іоркскій (три епархіи) созываютъ раза по три въ годъ соборы епископовъ, декановъ, богослововъ и пр., слѣдятъ за жизнью церкви и дѣлаютъ правительству представленія. Американская церковь епископальная, has no connexion with the state¹⁾, и 39 членовъ только что печатаются въ ея молитвенникахъ; она признаетъ 6 таинствъ и 6 соборовъ; въ настоящее время въ ней обнаруживается движеніе подобное тому какое видно въ Англии въ high church («Высокая церковь»), со склоненіемъ къ востоку. Она ищетъ сблизиться съ православіемъ, у нея въ учебномъ употребленіи пространнѣйшій катихизисъ м. Филарета, вѣчатки христіанскаго ученія, книга объ обязанностяхъ священника, Исторія Русской церкви Муравьева. Но въ чемъ можетъ состоять сблизеніе это — думаю и для нея самой не очень ясно. Владыка говоритъ, что мы и не сумѣемъ вести дѣло. Придется писать, и напишемъ: Мы Святѣйшій Синодъ...

¹⁾ То-есть: „не имѣетъ связи съ государствомъ“.

28. У А. Н. Бахметевой нашелъ я засѣданіе общества дешевой продажи полезныхъ книгъ. Вначалѣ графиня Панина составила было широкій проектъ братства со складами книгъ, училищами и проч., но проектъ залегъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Тогда она приписалась во 2-ю гильдію и открываетъ книжную торговлю. Ей содѣйствуютъ: дочь ея, кн. Мещерская, А. Н. Бахметева, Е. О. Тютчева и Безсоновъ (славянофилъ). У Муравьевыхъ съ Н. Гр. шелъ разговоръ духовный: «я примѣчаю всегда, сказала она, сильное негодование противъ соблюдающихъ постъ и изъ этого одного заключаю, что постъ необходимъ и есть важное церковное учрежденіе и, какъ такое, предписано Господомъ. Чистосердечные протестанты сожалѣютъ объ отмѣнѣ у нихъ постовъ. Вообще, міръ слишкомъ снисходительный къ роскоши, лютовству, къ порокамъ, не можетъ терпѣть благочестія. Чуть начинаетъ благочестіе челоуѣка возвышаться надъ общимъ уровнемъ благочестивыхъ дѣйствій общества, какъ насмѣшки, презрѣніе, ненависть начинаютъ преслѣдовать челоуѣка, общество мірское не можетъ дозволить никому изъ среды своей служить Богу болѣе, нежели сколько принято общимъ обычаемъ».

29. Вчера Юнгъ стоялъ у меня всюнощную, потомъ вынулъ изъ бархатомъ обложенной трубки грамоты епископовъ къ нашимъ епископамъ. Писаны по латыни, на печатахъ митры и на одной изъ митръ развивается оμοфоръ, какъ на нашихъ печатахъ. Содержаніе—желаніе мира и союза съ уважаемою церковью восточною. Юнгъ въ коллегіи учитъ, что Духъ Святой исходитъ по существу отъ Отца, а отъ Сына лишь по посланничеству. Духовенство соглашается принять соединеніе съ восточною церковью, символъ Никейскій безъ прибавленія, отцовъ церкви—у нихъ переводятъ и руководствуются ими, таинство елеосвященія непременно примутъ, такъ какъ

слова апостола Іакова о немъ очень ясны, образами ихъ церкви наполнены (особенно на стеклахъ оконъ), но почитанія иконъ не пріемлется потому только, что не означены съ пониманіемъ этого догмата въ православной Церкви, крестное знаменіе употребляется въ таинствѣ крещенія, которое совершается чрезъ обливаніе троекратное во имя Отца и Сына и Св. Духа и чрезъ изображеніе водою знаменія креста на челѣ крещаемого, нѣкоторые священники употребляютъ его при освященіи евхаристіи, совершаемой на квасномъ хлѣбѣ и принимаемой всѣми подъ обоими видами, съ молитвами (чего въ Англіи нѣтъ), называемыми oblation и invocation. Муропомазаніе совершается непременно епископомъ чрезъ возложеніе рукъ, инотда тотчасъ послѣ крещенія, иногда по прошествіи времени, а муро употребляется только при посвященіи епископовъ. Они чувствуютъ, что изъ ненависти къ Риму отброшено было не только то, что составляетъ римскія нововведенія, но и то, что принадлежало къ устроенію первоначальныхъ временъ Церкви, и понемногу возвращаются къ древнему чину; но по уваженію къ англиканской церкви епископалы американскіе не рѣшаются на общее дѣйствіе церковное безъ ея согласія, между тѣмъ какъ англійская церковь не имѣетъ законной силы выражать свое мнѣніе синодално; соединеніе духовенства около архіепископовъ есть дѣло частное, а Синода не допускаетъ свѣтская власть. Но склонность епископаловъ Америки къ восточной церкви все возрастаетъ, и имъ очень желательно ознакомиться съ русскою церковью, для чего они желаютъ присылать юношей, способныхъ изучить русскій языкъ, и переводить на англійскій все, что лучшимъ образомъ могло бы ознакомиться ихъ съ православіемъ, взаимно желаютъ, чрезъ наши духовные журналы, ознакомлять русскихъ съ понятіями своими. Православный катихизисъ имѣетъ въ народѣ чрезвычайное вліяніе и двинулъ народное религиозное чувство къ восточной церкви. Имя автора пользуется почтеніемъ

и любовію. На обѣдѣ въ Ньюіоркѣ, данномъ пасторомъ Юангомъ и др. русскимъ съ флота іеромонахамъ, извѣстный своими достоинствами пасторъ Сионъ предложилъ тостъ за здравіе преосвященнѣйшаго м. Московскаго и сказалъ рѣчь, въ которой прославлялъ святость его жизни, просвѣщенный высокій умъ и значеніе для церкви Божіей. Русскіе пожелали здравія епископу президенту Америки, и общую радость произвела мысль, что подъ сѣнію двухъ іерарховъ, совершенно ровестниковъ въ лѣтахъ, церкви сближаются къ единенію.

29. (воскр.). Передъ вечернею я читалъ владыкѣ все, что мною записано объ американской церкви. Владыка сказалъ: «поэтому судя, ихъ тотчасъ же можно принять въ общеніе». — Вечернею стоялъ я въ подворской церкви. Отъ 6 часовъ до 8½ въ его гостиной происходилъ разговоръ очень интересный. Собесѣдниками были: высокій хозяинъ, оба его викарія, ректоръ семинаріи, пасторъ Юнгъ, гр. Бобринскій и М. М. Сухотинъ какъ переводчики. Сначала говорили много о 39 членахъ и Юнгъ доказывалъ, что эти члены не заключаютъ въ себѣ аналогіи вѣры, не дополненіе къ символу, а указаніе того средняго пути, который полезно было указать при томъ хаотическомъ состояніи религіознаго сознанія, въ какомъ находилось общество въ эпоху отложенія Англіи отъ Рима, обязательны только для Англіи и притомъ собственно для духовенства, теперь особенно въ Америкѣ это остается болѣе какъ историческій фактъ, и какъ 39 чл. непонятны для народа, то въ новомъ предпринимаемомъ изданіи латинскомъ для англичанъ вѣдъ Англіи этимъ 39 чл. вовсе не дано будетъ мѣста. Въ самыхъ же 39 чл. есть одинъ, который говорить, что обряды могутъ по времени видоизмѣняться. Этотъ членъ можетъ дать основу для важныхъ измѣненій. — Лучшие люди убѣждены, что символъ долженъ быть возстановленъ и *filioque* выпущено. О иконопочитаніи онъ

говорить, что въ принципѣ это можетъ быть принято, но не думаетъ, чтобы иконопочитаніе достигло того развитія, какъ въ Россіи. Причина та, что американцы не имѣютъ того воображенія и той сердечности, какими отличаются наши, русскіе. Св. картины у нихъ употребляются. Обычай обращаетъ алтарь къ востоку. Святому святыхъ свойственно быть болѣе украшеннымъ, и тутъ среди украшеній видится распятіе, картины изъ Ветхаго и Новаго Завета, изображенія Божіей Матери, Апостоловъ, икона храма, Вознесеніе и т. д. Иногда церкви посвящаются святымъ, напр., св. Георгію, Стефану; храмовой праздникъ знаменуется особенною службой. Юнгъ сколько свободенъ въ манерахъ, столько же сдержанъ въ сужденіяхъ. Отвѣтствуя на вопросы, онъ часто прибавляетъ: «это у насъ канонически не опредѣлено», или: «я не смѣю говорить отъ имени церкви», или: «это мое личное мнѣніе», или: «съ этимъ согласны всѣ съ кѣмъ я говорилъ изъ епископовъ и лучшихъ людей въ духовенствѣ», или: «другаго мнѣнія я ни отъ кого не слыхалъ». Владыка, указывая на затрудненіе, какое къ сближенію церкви американской съ русскою можетъ поставить церковь англійская, сказалъ, что то же можетъ встрѣтиться и со стороны нашей матери церкви греческой, и даже отъ Англіи можно ожидать болѣе снисхожденія, нежели отъ Греціи, гдѣ образованіе революціею 1821 года было убито и не можетъ подняться, гдѣ церковные люди и высшее духовенство дѣйствуютъ часто по одному упорству и едва снисходятъ намъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наприм., относительно обливательнаго крещенія. Поэтому есть опасность, что мы, оказывая любовь сестрѣ своей церкви американской, огорчимъ свою мать церковь греческую. Юнгъ отвѣтилъ, что надо надѣяться, что наши матери будутъ милостивы къ дѣтямъ своимъ. Онъ говорилъ о комитетѣ, который образовался въ американскомъ духовенствѣ для этихъ сношеній съ востокомъ, которыя черезъ полтора года надѣются начать. — «Зачѣмъ откладывать,

сказалъ владыка: можно начать теперь же». — Какъ, съ чего?—Владыка говоритъ: «пусть лица духовныя частнымъ образомъ знакомятся между собою и узнаютъ взаимно характеръ церквей. Отъ нихъ эти свѣдѣнія станутъ распространяться, и тогда уже легче будетъ оглашать эти дѣйствія къ сближенію церквей. Юнгъ хотѣлъ бы, чтобы ихъ литургія была переведена на русскій языкъ и издана Синодомъ. — Владыка нашелъ это неудобнымъ, а согласился, что она можетъ быть переведена и помѣщена въ духовномъ журналѣ. Потомъ владыка благословляетъ, чтобы оттуда были на мое имя присылаемы статьи, которыя я могу ему читать. «И намъ, говоритъ владыка, надо предоставить право опредѣлять, что можетъ быть издано и что не можетъ». Юнгъ желаетъ, чтобы составленъ былъ списокъ предметовъ, которыхъ церковь русская желала бы получить объясненія отъ церкви американской, чтобы богословы могли заготовлять статьи и эти статьи, печатаясь по выбору въ видѣ прибавленія къ духовному журналу, составили бы книгу. Владыка согласился, равно какъ и на то, чтобы подобныя же статьи о нашей церкви были посылаемы въ Америку. Jung признается, что при сближеніи встрѣтятся много вопросовъ, и нельзя обойтись безъ препятствій, но онъ полагаетъ, что въ основаніи сближенія можетъ быть положено единственность рукоположенія, вселенскій Никейскій символъ, литургіарій. Онъ говоритъ и повторяетъ, что духовенство къ соединенію расположено, преградъ политическихъ быть не можетъ, а народъ по натурѣ религиозный и здравомыслящій, по принципу свободный, не поддается насилію, но всегда готовъ склониться къ мирному убѣжденію. Владыка назначилъ еще собраніе въ четвергъ въ 6 час. вечера. Свѣтскіе нашли, что владыка былъ къ пастору очень милостивъ и любезенъ. Онъ вышелъ къ нему въ домашнемъ шерстяномъ черномъ одѣяніи, но въ бѣломъ клобуцѣ и панатіи съ образомъ Пр. Троицы. Я едва не плакалъ отъ умиленія, когда Юнгъ говорилъ о ясности, полнотѣ

и православіи его катихизиса, лучше котораго они ничего не знаютъ, и о дѣйстви имъ произведенномъ въ народѣ. Когда, въ моей каретѣ, разговаривалъ я съ пр. Саввою о проведенномъ вечерѣ, то сказалъ между прочимъ. «Какъ великому нашему старцу должно быть это утѣшительно, и вѣроятно нынѣшняя вечерняя молитва будетъ не та, что была вчера и третьяго дня. Боже! Боже! За сорокъ лѣтъ, владыка написалъ этотъ катихизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ для причетниковъ, ищущихъ посвященія въ стихарь. И вотъ эта книга въ Россіи воспитала нѣсколько поколѣній, переплыла Океанъ и совершаетъ въ Америкѣ начало можетъ быть великаго религиознаго переворота. Начатое въ смиреніи увѣнчивается славою. Смиряться возносится. Господи, благослови!»

30. У Шереметевыхъ оставили обѣдать: Ек. В—на, Е. С—на и я. Столъ безъ рыбы. Е. В—нѣ совѣтовалъ я рассказать все, что знаетъ о гр. Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской, своей пріятельницѣ, чтобы это записали. Она сказала только: «Графиня была съ дѣтства необыкновенно послушна. Я изъ письма ея вырѣзала слова въ утѣшеніе мнѣ сказанныя: «*скорби — ходатаи рая*», и положила къ себѣ въ Евангеліе.—Амфилохій и Иннокентій Ростовскіе положили въ ней основанія религиозной, духовной жизни, нужна была гдѣ-нибудь сильная рука, чтобы начала эти дали плодъ въ практической жизни. Явилась рука Фотія. Грубый, повелительный тонъ ее поразилъ и плѣнилъ въ послушаніе вѣры. По словамъ владыки: если она спаслась, то простотою послушанія о Христѣ. Поэтому, что въ Фотіи было полезно для души ея, то и принималось ея богоуправляемою душою, а стропкое, непонятное не дѣлало вреда».

Имп. Николай былъ вѣжливъ рыцарски. Какъ скоро лицо духовное почтено саномъ епископскимъ, высшимъ въ церкви; то это лицо, причислялось въ сознаніи импе-

ратора къ высшимъ государственнымъ сановникамъ и въ самомъ скоромъ времени оно было украшаемо знаками 1-й степени хотя бы низшихъ орденовъ и не имѣло. Это не имѣло смысла награды за заслуги, а болѣе царскаго пожалованія, царскаго благоволенія, подобно тому, какъ Государь жалуетъ иностранныхъ принцевъ, министровъ и проч., и проч.... Такъ и у нашего владыки: его викариіи черезъ два года, и даже ранѣе, получали первую степень, хотя бы и не имѣли нѣкоторыхъ низшихъ орденовъ.

Апрѣль (безъ числа). Мы съ пр. Саввою утро провели надъ извлеченіемъ вопросовъ изъ сущности 39 членовъ. Вышло 12 вопросовъ, которые и представилъ я передъ всеобщей владыкѣ. Онъ сказалъ: «не надо вдругъ озадачивать ихъ, я извлеку нѣсколько и можетъ быть иначе ихъ выражу».

2. Утромъ владыка уже прислалъ составленныя имъ вопросы.

1. Какъ можно достигнуть того, чтобы извѣстные 39 членовъ не были препятствіемъ къ соединенію церкви?

2. Какъ можетъ быть соглашено ученіе американской епископальной церкви объ исхожденіи Св. Духа съ ученіемъ Восточной Церкви?

3. Вполнѣ ли доказана непрерывность апостольскаго іерархическаго рукоположенія въ американской церкви?

4. Достоверное церковное преданіе признаетъ ли американская церковь вспомогательнымъ руководительнымъ началомъ для изясненія Св. Писанія и для церковныхъ чиновъ и дисциплины?

5. Какое возрѣніе американской церкви на ученіе церкви Восточной о седмиричномъ числѣ таинствъ?

Я тотчасъ переслалъ ихъ гр. А. В. Бобринскому для перевода.

Въ 6 часовъ мы опять собрались ко владыкѣ и просидѣли до 10-го. Юнгъ давалъ предварительные отвѣты на вопросы. Сильно настаиваетъ онъ на то, что не должно изъ 39 чл. дѣлать гору, это скорѣе политическій, нежели духовный законъ. Владыка положилъ, что это само собою разрушится, когда будутъ въ смыслѣ церкви православной рѣшать другіе вопросы. Объ исхожденіи Св. Духа онъ отозвался, что въ этой борьбѣ you shall cost us the bouns.—Владыка согласился, что если римляне, при всемъ стараніи унижить англійскую церковь, не могли до сихъ поръ опровергнуть апостольскаго происхожденія іерархіи; то это сильное доказательство законности преемственныхъ рукоположеній. О преданіяхъ Jung говорить въ строго православномъ духѣ. Седмъ таинствъ будутъ приняты уже и потому, что въ писаніи говорится о 7 дарахъ Св. Духа, церковь знаетъ 7 смертныхъ грѣховъ и т. д. Jung говорить: мы вѣруемъ по простр. катихизису. «Кажется, какъ съ вашей стороны препятствіе къ единенію въ 39 членовъ, такъ съ нашей принятіе VII собора совершенно не понятно у насъ». Владыка въ заключеніи пожелалъ мира церкви американской и изъявилъ увѣренность, что церкви, стремящіяся къ соединенію умомъ, уже соединены сердцами. Владыка благословилъ Jung'a, который тотчасъ сталъ на колѣни и поцѣловалъ его руку. «Цѣлованіе церкви американской» — было послѣднее къ пастору слово владыки, но провожалъ его владыка почти до дверей изъ зала въ переднюю. Jung'a оберъ-прокуроръ отрекомендовалъ прежде всего владыкѣ, чтобы знать, какъ должно вести съ нимъ рѣчь въ Петербургѣ. Поэтому владыка еще вчера отправилъ къ оберъ-прокурору описаніе первой своей бесѣды съ Jung'омъ.

Владыка говорилъ намъ, что рескриптъ пр. м. Литовскому, по случаю 25-лѣтія воссоединенія униі, писалъ онъ, владыка нашъ, «Мнѣ и съ молодости такая судьба.—Я пи-

саль рѣчь, которую м. Амвросій говорилъ въ Казанскомъ соборѣ въ 12 году, которая и напечатана въ избранныхъ сочиненіяхъ.» Онъ же и рескриптъ м. Амвросію писалъ.

3. Передъ преждеосвященной литургіей посѣтилъ меня Joung для прощанія. Онъ изъявилъ желаніе, чтобы на грамоты американскихъ епископовъ были отвѣты нѣкоторыхъ старѣйшихъ архіереевъ русскихъ, а къ викарію, чтобы написали викаріи. Желалъ портрета владыки съ собственноручной его надписью для епископа-президента. Мнѣ подарилъ портреты американскихъ епископовъ, на что я отвѣчалъ подаркомъ своей карточки и своей книги «Жизнь св. Филиппа». Онъ настаиваетъ на томъ, что въ настоящее время необходимо устроить русскую церковь православную въ Нью-Йоркѣ. Но при этомъ требуетъ, чтобы обстановка была благолѣпная, ибо американцы необыкновенно впечатлительны. Священникомъ при этой церкви долженъ быть человекъ пожилой, характера твердаго, серьезный, ученый, такъ какъ его закидаютъ вопросами о различіяхъ между церквами, и очень ловкій въ общеніи, обходительный, приличный, ибо американское духовенство принято во всѣ самыя высшія сферы общественной, само состоитъ значительною частію изъ людей высшаго разбора, богатыхъ, образованныхъ высоко, съ хорошо развитымъ даромъ слова. Такимъ человекомъ, по его мнѣнію, могъ бы быть пр. Васильевъ, ученый, дѣльный и живого нрава, такъ какъ американцы составляютъ нѣчто среднее между англичанами и французами, и для нихъ нуженъ человекъ съ живымъ характеромъ и обращеніемъ Васильева. То впечатлѣніе, которое произведено будетъ на первый разъ, рѣшить многое въ ходѣ дѣла соединенія. По крайней ненависти къ папистамъ народъ отвергъ почти все, что сохранилось отъ древней церкви, и поэтому намъ, говоритъ Joung, ввести эту старину трудно: ее примутъ за латинство; но чрезъ восточную

церковь все съ удовольствіемъ будетъ принято. Такимъ образомъ дѣло соединенія подвигалось бы тремя путями: литературой и сношеніями съ Россіей, богослужебной практикой Нью-Йорской православной церкви и обращеніемъ съ русскими священниками. Съ своей стороны Joung'омъ изъявилось большое расположеніе къ принятію православныхъ обрядовъ, наприм., цѣлованія взаимнаго между священнодѣйствующими и т. п. «Каждене, свѣчи, поклоны земные—все это должно къ намъ перейти, но не вдругъ, а постепенно.» Приэтомъ замѣтилъ, что лобзаніе не въ употребленіи въ Сѣверной Америкѣ; что у нихъ въ церкви принято слушать евангеліе и пѣть хвалебныя пѣсни стоя, молиться на колѣнахъ и слушать поученія сидя. Онъ просилъ молитвъ моихъ дѣлу соединенія и сталъ на колѣна просить благословенія. Я по примѣру владыки благословилъ его. Завтра онъ въ С.-Петербургѣ. Подъ Каткова былъ подкопъ. Подъ видомъ шутки 1 апрѣля къ нему прислали фальшивую депешу о внезапной смерти Наполеона III и движеніи народномъ въ Парижѣ. Только сталъ на прежнюю дорогу чести и пользы, какъ немедленно окружаютъ интриги враговъ явныхъ и тайныхъ.

5. Служилъ со владыкою въ Чудовѣ. Онъ обновилъ фіолетовое (обычный посту цвѣтъ) съ желтымъ агримантомъ облаченіе и большую просфору послалъ жертвовательницѣ. Какой во всемъ тактъ и приличіе: на немъ и вся одежда и мантия чернаго цвѣта, цвѣтное только шитье кушака и темнокоричневая четки. И такъ всегда въ постъ; но въ другое время, на выѣздъ, одежда цвѣтная.—Дома одѣваніе изъ черной шерсти, а на выѣздъ шелкъ разныхъ скромныхъ цвѣтовъ и блистаніе драгоценныхъ камней, ибо дома онъ монахъ, а въ служеніи и среди общества и народа онъ женихъ церковный. Въ келліяхъ занималъ насъ легкимъ и пріятнымъ разговоромъ, чувствуя на себѣ обязанность хозяина. Я посѣтилъ Е. В. Шереметеву, въ

комнатъ все еще больной Е. Сергѣевны. Мы говорили съ кн. Е. С. Долгоруковой объ американскомъ пасторѣ. О томъ дома шла бесѣда съ Н. В. Сушковымъ. Я былъ въ 6 ч. у владыки передать ему желанія, высказанныя Young'омъ на прощаніе.

6. Въ видахъ выгоды театровъ Государь дозволилъ въ Петербургѣ открыть театры съ четверга Пасхи. В. Г. Г—ръ спрашиваетъ владыку, можно ли и въ Москвѣ? Вчера владыка говоритъ: «не нахожу правила въ канонахъ. Разсужденій они не послушаютъ; но остерегутся, когда представлено правило». Я не обрѣлъ и отписалъ о семъ владыкѣ и притомъ представилъ свои соображенія. Онъ изволилъ отвѣтить. «За разсужденіе В. П—ва объ охраненіи праздниковъ (благодарю).

«Простите, что далъ вамъ трудъ. Отвѣтъ мой уже написалъ. Я нашелъ правило, на которое твердо могъ опереться, и присовокупилъ разсужденія, подобныя вашимъ.

«Миръ вамъ

«Ф. М. Московскій».

Апр. 6 дня 1864 г.

«Не назовете ли мнѣ старшаго изъ американскихъ епископовъ и его епархію?»

Тотчасъ послалъ я записку къ графу Бобринскому, у котораго берегался для меня списокъ епископовъ написавшихъ посланія, изъ коего видно, что епископъ-президентъ не написалъ, ибо его слово было бы голосомъ церкви, а пока сношенія имѣютъ характеръ частный, и потому есть грамота только отъ его викарія. Вотъ имена: Thomas Shurch Brounelle bishop of Connecticut., presiding bishop of the churhoff America. Написавшіе грамоты: Cozsky еп. Мичиганскій, Lancey Фестивирскій, Potter Пенсильванскій, Potter Ньюіоркскій, Williams викарій Коннектикутскій, Стевенсъ, викарій Пенсильванскій.

7. Утромъ получилъ я посланіе отъ владыки, въ которомъ онъ излагаетъ причины, почему не пишетъ къ американскимъ епископамъ и изъявляетъ желаніе, чтобы объ этомъ сообщилъ я Юнгу. Я пригласилъ гр. Бобринскаго; онъ обѣщаль быть въ 2, а не въ 11, какъ я желалъ. Нечего дѣлать: я взялся писать письмо. Во 2 часу я написалъ другое почти подъ диктовку М. М. Сухотина. Но гр. Бобринскій, прѣхавъ, подалъ мысль при письмѣ отправить оригиналь владыкина письма ко мнѣ. Владыка согласился, и письмо направлено въ Петербургъ. Дай Боже, чтобы оно пришло во время: это подарокъ не только Юнгу, но всей церкви американской. Владыка получилъ извѣстіе, которое называетъ печальнымъ и которому вѣрить не хочется: будто оберъ-прокуроръ, безъ синодальнаго совѣщанія, по докладу Государю Императору устроилъ назначеніе Казанскаго ректора Іоанна викаріемъ въ Петербургъ. При этомъ владыка припомнилъ о назначеніи указомъ въ архіереи покойнаго Уфимскаго Августина.

Говорятъ, что въ училищѣ правовѣденія цѣлый классъ на исповѣди открылся, что не признаетъ никакой религіи. Съ гостями, собравшимися у меня, мы искали причинъ такого явленія и нашли ихъ въ лицемѣрїи начальства и правительства. На вѣру смотрять у насъ они какъ дѣло приличія, или какъ предразсудокъ массы, или какъ на политическую пружину, слѣдовательно отношенія къ ней чисто формальныя. Рано или поздно маска должна была упасть. Вотъ и дождались, чего надо было ожидать.

11. Съ красной площади идутъ и ѣдутъ дѣти съ вербами, коньками и т. п. Какъ они счастливы, какъ весело смотрѣтъ на нихъ; но заглянешъ въ будущность этихъ чистыхъ существъ и—что представится? Кто устоитъ въ добръ? Не большая ли часть будетъ испорчена міромъ и похотью его? Когда произносилъ я на отпускѣ на литургіи имя четверодневнаго Лазаря (иже во святыхъ отца нашего Лазаря, епископа Ларнакскаго), человека въ церкви дѣйствовавшаго въ санѣ святителя уже по возвращеніи изъ

другого міра,—это произвело на меня потрясающее дѣйствіе, и съ этой минуты день сталъ мнѣ чѣмъ-то новымъ, духовнымъ, прекраснымъ. Особенно за всенощной раздача вай, усердіе съ которымъ ихъ берутъ и умилительный напѣвъ очень глубоко трогали душу. Всѣ казались одною родною, любимою семьею. Но когда вникалъ въ душу, видѣлъ тамъ себя какъ мертвеца, о которомъ одно можно было сказать: *уже смердитъ!*. Когда я проходилъ мимо Е. И. Тучковой я сказалъ ей: если такъ хороши праздники Божіи на землѣ, каковы же они на небесахъ? Будемъ молиться объ усопшихъ нашихъ, чтобы не лишилъ и ихъ Господь участія въ ликѣ празднующихъ непрестанно.— Еще черта о П. А—чѣ. Когда Государь, выслушавъ его резоны, по которымъ онъ отказывался отъ принятія мѣста намѣстника въ Варшавѣ, продолжалъ настаивать и сказалъ, что дастъ ему титулъ и обезпечитъ въ содержаніи, П. А—чѣ замѣтилъ, что онъ подкупнымъ никогда не бывалъ.—Дѣло все кончилось тѣмъ, что Государь въ слезахъ бросился къ нему на шею.

12. Послѣ вечерни хотѣлось мнѣ навѣстить владыку и, какъ скоро высказалъ эту мысль, пришло приглашеніе отъ владыки. Кто то предупреждаетъ владыку, чрезъ безименное письмо, что на дняхъ, въ *Моск. Вѣд.* будетъ напечатана статья о корыстолюбіи духовенства. Владыка поручаетъ мнѣ переговорить объ этомъ съ М. Н. Катковымъ. Изъ Синода *печатнымъ* указомъ, *секретно*, требуется отъ епархіальныхъ архіереевъ мнѣніе: 1) что можно сдѣлать для развитія единовѣрія и какъ можно бы сектаторовъ, имѣющихъ свою іерархію, соединить съ церковію. 2) не было ли бы полезно возобновить правило, существовавшее въ 20 годахъ о допущеніи раскольниковъ сочетаться бракомъ въ храмъ, не требуя отъ нихъ присоединенія къ церкви. Владыка о первомъ говорить: это похоже на то, какъ если бы подали на столъ пирога,

разрѣзали его на части и сказали гостямъ: кушайте, а гости потребовали развитія пирога. Для единовѣрія сдѣлано все и надо имъ лишь пользоваться съ разумомъ. О второмъ онъ замѣчаетъ, что было сдѣлано это лишь для Пермской епархіи и едва ли полезно распространеніе въ правило того, что было какъ бы исключеніемъ. «Не знаю что предложить, а если не предложу, то оскорбятся», заключилъ владыка.

13. М. Новгородскій пишетъ, что съ Юнгомъ бесѣдовалъ въ присутствіи пр. Могилевскаго, а переводчиками были проф. Осининъ и какой-то г. Рюминъ. Свѣдѣнія, какія сообщаетъ, всѣ намъ извѣстны, кромѣ одного, что въ собраніи американцевъ по вопросу о соединеніи изъ 250 членовъ только двое подали голосъ не въ пользу соединенія. Но престранно: нашъ владыка ставитъ себя въ подчиненныя отношенія къ М. П—скому по смиренію, а тотъ, и самъ того не замѣчая, дѣйствуетъ властительски, безъ совѣщанія рѣшаетъ: предлагаетъ, чтобы владыка писалъ къ двоимъ къ Е. президенту и Ньюйорскому, а онъ напишетъ къ прочимъ шести. Это еще въ порядкѣ: хоть честь отдана; но далѣе, владыка предполагалъ, чтобы духовныя лица между собою переписывались свободно, чтобы писали въ Москву, чтобы характеръ сношеній былъ частный. Но П. Б. М—тъ оставилъ все дѣло за собою. Писать будутъ американцы къ нему одному, и онъ будетъ руководствовать какъ перепискою, такъ и печатаніемъ статей изъ оной, о совѣщаніи нѣтъ слова, и все это приметъ характеръ оффиціальны, ибо будетъ пересылаемо черезъ консула нашего: во-первыхъ, владыка, совершившій начало дѣла, указавшій путь къ сношеніямъ, оставленъ въ сторонѣ совершенно; во-вторыхъ, дѣло будетъ вести одинъ первенствующій членъ Синода, чрезъ консула, между тѣмъ какъ американцы дѣйствуютъ совѣщательно и разумѣется частнымъ образомъ, ибо ихъ церковь, о чемъ они говорятъ съ особеннымъ достоин-

ствомъ, has no connection with the state. За тѣмъ м. Новгородскій предложилъ, чтобы сначала написать статью о томъ, что церковь православная имѣетъ характеръ апостольскій и человѣческія мудрованія не должны ея касаться, а потомъ уже писать на 5 вопросовъ, предложенныхъ владыкою. Но странно: мы говорили, что изъ постепеннаго разъясненія спорныхъ предметовъ постепенно можетъ укрѣпиться въ американцахъ уваженіе къ авторитету церкви, а пр. Исидоръ хочетъ разомъ грянуть на протестантовъ авторитетомъ и тѣмъ съ перваго раза запереть имъ двери въ церковь. Впрочемъ кажется все это сказано и сдѣлано лишь для того, чтобы хоть что-нибудь отъ себя сказать и сдѣлать: «хоть худшій, да *иншій*», какъ говорятъ хохлы. Не пріятно и его восхищеніе, что народы, симпатизирующіе взаимно въ политическомъ отношеніи, хотя и религіознаго сближенія. Какое намъ дѣло до политики! Друзья или враги онѣ намъ въ политическомъ смыслѣ, для настоящаго дѣла это не должно имѣть ни какого значенія. Я высказалъ владыкѣ свои замѣчанія. Онъ опечаленъ этимъ оборотомъ дѣла, но сказалъ только: «одинъ шьетъ, а другой поретъ». При этомъ я вспомнилъ его слова: «во всю мою жизнь только и дѣлали, что мнѣ препятствовали».—Я совѣтовалъ: съ первыхъ шаговъ поправить дѣло. Ему и то не нравится, что когда Юнгъ желалъ быть представленнымъ членамъ Синода, то митрополитъ привезъ его въ Синодъ, читалъ въ Синодѣ отписки м. Московскаго и такимъ образомъ далъ дѣлу характеръ официальный...

Главное, зачѣмъ призвалъ меня владыка, было безмянное письмо извѣщающее, что на дняхъ въ *Моск. Вѣд.* будетъ статья о корыстолюбіи Московскаго духовенства. Владыка пожелалъ, чтобы Катковъ былъ объ этомъ предупрежденъ, и я вызвался съ нимъ увидѣться. Владыка велѣлъ сказать: «если надобно, чтобы удары падали на нашу голову, мы съ готовностію преклоняемъ голову; но вопросъ: къ пользѣ ли будутъ удары? По обвиненіямъ

общимъ безъ имени виновныхъ, даже безъ указанія случаевъ, распоряженій дѣлать нельзя, ибо циркуляры въ этихъ случаяхъ только оскорбляютъ общество; что униженіе духовенства въ глазахъ народа—цѣль революціонеровъ».—Владыка пошелъ ко всеобщей, а я поѣхалъ домой, написалъ записку къ Каткову и въ половинѣ 10 былъ уже у владыки въ кабинетѣ: «можно бы было и не такъ заботиться»—сказалъ онъ принимая меня. Я доложилъ ему, что Катковъ, отъ котораго я прямо къ владыкѣ, обѣщалъ, если получить статью, тотчасъ ее переслать, и говорилъ въ благорасположенномъ духѣ. Тутъ я узналъ отъ владыки, что есть проектъ поповцевъ. Они желаютъ присоединиться къ единовѣрью на слѣдующихъ условіяхъ. 1) Чтобы имѣть особыхъ епископовъ такимъ образомъ: православные епископы рукополагаютъ епископа единовѣрцамъ, потомъ съ этимъ епископомъ рукополагаютъ втораго, а съ сими двумя третьяго; эти три будутъ уже поставлять сами и отъ нихъ пойдетъ іерархія единовѣрческая. 2) По снисхожденію надобно нынѣшнихъ лжеархіереевъ австрійскаго происхожденія признать. 3) Единовѣрческая іерархія не будетъ подчинена Синоду, а своему собору, во главѣ котораго будетъ іерархъ, котораго именовать какъ будетъ угодно Государю. 4) Въ дѣлахъ, требующихъ высочайшаго утвержденія, соборъ или первый іерархъ будетъ непосредственно обращаться къ Государю. Я сказалъ владыкѣ, что и Катковъ настаиваетъ на необходимости соборовъ въ нашей церкви, но съ допущеніемъ мірскаго элемента, а въ заключеніе перевелъ только что полученное письмо отъ Юнга. Но владыка думаетъ, что если это дѣло и примется, то лѣтъ 50 протянется: греческая церковь помѣшаетъ!..

Я возвратился уже въ 11 часу.

13. Великій понедѣльникъ былъ какъ и всегда трудень, отъ 5 до 7 утра, отъ 8 до 1½ часы и литургія, въ 4 повечеріе, а отъ 6 утра оканчивающаяся въ девятомъ.

14. Сегодня полегче немного — ибо было только три службы и часы часомъ короче.

Десятый часъ, ночь темная, торжественная тишина и въ окрестности и въ келліи—ни ѣзды, ни голосовъ, только стуканіе колеса столовыхъ моихъ часовъ; я читаю изъ иннокентіевыхъ «последнихъ дней» о вечернемъ бесѣдованіи Господа предъ оставленіемъ храма. Гляжу на распятіе и, по благодати Божіей, занять мыслью о смерти. Всегда при этомъ въ эти дни вечернемъ чтеніи священный ужасъ объемлетъ душу.—Последняя ночь почиванія на престолѣ въ моемъ крестовомъ храмѣ Спасителя Бога въ пречистыхъ тайнахъ: я входилъ въ алтарь и при свѣтѣ предъ ними горящей лампы поклонился имъ и предъ ними читалъ вечернія молитвы и многія возносилъ молитвы о прокаженной и грѣшной душѣ моей! Нельзя довольно выразить ту трепетную радость, когда человекъ живетъ подъ одною кровлею съ такою святынею.

18. Служилъ дома: часа 3½ продолжалась литургія и была глубоко умилительна. И при облаченіи и вмѣсто причастна пѣли любимые мои ирмосы: *Волною морскою* и пѣли стройно. Чтеніе паремій въ эти три дня года: въ навечерія Рождества, Богоявленія и Пасхи, начинаясь книгою Бытія и переходя отъ эпохи къ эпохѣ ветхаго завѣта, съ удивительною силою влекутъ воображеніе, рядомъ картинъ ветхаго завѣта, отъ вѣкъ въ вѣкъ и новозавѣтное связуютъ съ ветхозавѣтнымъ, озаряютъ мысль о праздниѣ. Это богослуженіе великой субботы наполняетъ душу не изъяснимо сладостнымъ покоемъ. П. М. Хрущевъ и братъ обѣдали со мною безъ елей, но съ виномъ по уставу. Въ 8 часовъ мы прочитали малое по вечеріе и начали чтеніе Дѣяній. Я прочиталъ 3 главы, сѣлъ послушалъ чтеніе іеромонаха и ушелъ къ себѣ, тамъ я читалъ, какъ издавна дѣлаю, посланіе къ колосаямъ, также правило и въ 11½ уѣхалъ въ Кремль съ П. М.

Хрущевымъ. На галлерей Чудова монастыря мы услышали начало всемосковскаго благовѣста. 12 часовъ добиваются на Спасской башнѣ, слышится ясакъ, затѣмъ въ то мгновеніе ударяетъ царь, и пошелъ уже говоръ и споръ колоколовъ надъ всею Москвою. Владыка стоялъ уже на горнемъ мѣстѣ въ мантии, готовясь облачатся, когда я вошелъ въ храмъ и вслѣдъ за сослужащимъ духовенствомъ подошелъ къ нему. Онъ улыбнулся; я былъ безмѣрно радъ, что наконецъ черезъ 5 лѣтъ далъ мнѣ Богъ опять встрѣчать въ Успенскомъ соборѣ праздниѣ и еще болѣе тому, что Богъ далъ силы владыкѣ пріѣхать на праздниѣ этотъ въ Кремль. Если бы этого не случилось, онъ былъ бы очень печаленъ. Вотъ опять, какъ въ былыя времена пошелъ онъ съ кадиломъ около престола при пѣвнн «Воскресеніе Твое Христе Спасе»... И все стало повторяться какъ бы въ зеркалѣ въ душѣ моей бывшее. Когда шли около собора, ни одна свѣча не потухла; но темно было въ небѣ. Владыка самъ читалъ поученіе и громко, самъ держалъ для народа крестъ. Но при началѣ сугубой ектеніи велѣлъ мнѣ оканчивать, а самъ скоро разоблачился и уѣхалъ. Черезъ минуту разошелся слухъ, будто владыка уѣхалъ безъ шубы, не дождавшись слуги. Это всѣхъ обезпокоило.

Въ 6¾ я былъ въ соборѣ (владыка въ Чудовѣ). Надобно ли говорить о торжественности этой литургіи и о силѣ ея дѣйствія на душу? У насъ кончилась раньше, нежели въ Чудовѣ. Тамъ я засталъ явленіе Даровъ съ словами: *приступите*. Все шло обычно. Владыка христовался и съ братіей, и съ пѣвчими (каждому давая по яйцу), и со всѣми нами, угощалъ чаемъ и закускою, гдѣ мы и разговѣлись. Я всегда любилъ разговляться если не у владыки, то у старшаго мѣстнаго духовнаго лица, да бывало у матушки. Обычный пріемъ у меня послѣ литургіи.

Въ 3½ былъ я въ Успенскомъ соборѣ. Эта вечерня такъ хороша, что когда, разоблачась, я благословлялъ

народъ, подходящій къ амвону, душа была такъ полна, что я подъ какимъ-то предлогомъ вызвалъ саккеларія и сказалъ: «тотъ былъ на небѣ, кто былъ сегодня у вечерни въ Успенскомъ соборѣ».

Второй день Пасхи, пр. Евгений выходилъ съ нами на молебень и читалъ наизусть евангеліе. Оттуда мы проѣхали прямо ко владыкѣ. Граф. Анна Георг. Толстая убрала его комнаты какъ садъ дорогими благовонными растеніями; но онъ сидитъ въ кабинетѣ. Вчера дѣйствительно онъ уѣхалъ безъ шубы, потому что лакей съ шубою стоялъ у западныхъ дверей собора невѣдомо съ чего, между тѣмъ какъ владыка и пріѣхавъ вошелъ въ сѣверную дверь и никогда въ другія двери не ходитъ, исключая зимы, когда кромѣ западныхъ прочія заперты наглухо. Кромѣ того владыка говоритъ, что когда подѣхалъ въ Чудовъ для служенія литургіи, то замѣтилъ, что на ногахъ нѣтъ калошъ, безъ которыхъ онъ и лѣтомъ не выходилъ изъ дому. Простуда, давно кончившаяся, обнаружилась съ силою, и онъ призвалъ врача. Оленья шуба, которой теплою онъ не нахвалится, грѣла его до полуночи и согрѣла. Его взоръ хотя болѣзненный, но довольноясенъ. Вообще онъ лучше нежели ожидали.

Май (1864 г.) 1. Бѣдилъ на докладъ къ владыкѣ; примѣчательно: первый мой докладъ какъ викарія былъ 1 мая 1859; нынѣ ровно 5 лѣтъ. Отъ владыки при насъ вышла прот. Ключаревъ, докладывавшій о томъ, что говорила съ нимъ В. Княгиня. Она была на дняхъ въ Лаврѣ, обошла ея заведенія, академію, взяла съ собою бакалавра Субботина, съ нимъ всю дорогу говорила о расколѣ, и на другой день, въ полдень, призвала его для продолженія той же матеріи. Съ ректоромъ академіи пр. Горскимъ она уже знакома съ свѣтлой субботы. Она бесѣдовала съ нимъ долго о многоразличныхъ предметахъ. «Духовенство шатко (ей сказано на это, что примѣръ духовенства за-

паднаго края показавъ иное, и если бы подобныя же испытанія прошли по другимъ частямъ имперіи, духовенство явилось бы тѣмъ же), не надобно ли дать больше развитія богословскимъ наукамъ въ университетѣ, не надо ли всѣмъ открыть доступъ въ духовныя академіи, или читать публичные лекціи богословскихъ наукъ, не надобно ли усилить проповѣданіе (послѣ вечерни особою службою) и т. д. Прот. Ключареву дѣлала вопросъ: не полезны ли бѣлые архіереи, отчего разладъ между чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ? Слышно еще, что толкуютъ о заведеніи ходячихъ проповѣдниковъ при епархіальныхъ архіереяхъ, о конвиктахъ (общежитіяхъ) для семинаристовъ. Дошло дѣло и до меня. Докладываютъ мнѣ: А. А. Араповъ отъ Великой Княгини. Я перекрестился: неужели, подумалъ, дошло дѣло и до меня? Я устроилъ себя при ея пріемѣ въ Успенскомъ соборѣ: я морякъ-солдатъ, слѣдовательно человекъ грубый и малоприготовленный, не могу удовлетворить ея просвѣщеннаго любознанія, я монахъ, слѣдовательно долженъ говорить прямо, я по свойству натуры своей если заговорю прямо, то дѣлаюсь рѣзокъ, а это некстати при дворѣ.—Дѣйствительно: Араповъ въ шитомъ кафтанѣ. «Я прямо отъ в. княгини, она проситъ ваше п—ство завтра въ часъ». — За чѣмъ я ей? — «Желаеть познакомиться и досказать то чего, позабывъ, не сказала владыкѣ». Между тѣмъ, когда объ этомъ говорилъ я владыкѣ, то отъ него услышалъ, что можетъ быть онъ и самъ побѣдетъ.—«За чѣмъ же мнѣ-то потомъ, или она и еще что-нибудь забудеть». — П. М. Хрущовъ говорилъ мнѣ, что наканунѣ онъ съ нею долго обо мнѣ говорилъ, но о чемъ — я не спрашивалъ. Умникъ мой, о. арх. Пименъ, слыша, какъ она бесѣдуетъ, скача отъ предмета къ предмету, сказалъ: «хорошій покупецъ войдя въ лавку спроситъ товаръ, который ему нуженъ, осмотритъ его внимательно, сторгуется и возьметъ, а кто требуетъ, чтобы ему и то, и другое, и пятое, и десятое показывали, и ко всему прицѣнивается, словно хочетъ скупить всю лавку, о томъ

опытный продавец тотчасъ заключаетъ, что этотъ покупатель, дѣлающій видъ, что хочетъ купить на сотни и тысячи, въ самомъ дѣлѣ готовъ купить на пять копѣекъ, или, и ничего не купивъ, вынырнетъ изъ лавки». — Что-то будетъ со мною говорено: даруй только, Господи, не сказать чего либо вреднаго для Церкви! — Ибо не можетъ быть, чтобы слова наши пропадали; нѣтъ, они принимаются, частію забываются, частію хранятся въ памяти, а большая часть съ языка на языкъ перебѣгаютъ извращаясь, измѣняясь до безконечности.

2. Сегодня на солнцѣ градусовъ 13. Утро было прекрасное. Въ часъ ровно я подъѣхалъ къ дворцу и послалъ о себѣ доложить. У подъѣзда было нѣсколько каретъ. Лишь вошелъ я въ залу, великая княгиня показала изъ дверей гостинной и быстро подошла ко мнѣ: Я передалъ ей письмо отъ владыки. Отъ ризничаго взялъ и вручилъ ей икону, которая также отъ митрополита прислана. Она приложилась, и не замѣтилъ, что съ ней сдѣлала. Мы вошли въ гостинную, посреди которой маленькой цвѣтникъ, окна въ садъ. Идя мы рекомендовались другъ другу и уже говорили о владыкѣ. Съли: она прочитала письмо, сказала: «какъ драгоценно для всѣхъ здоровье владыки» и скоро перешла къ главному предмету разговора, къ конвиктамъ для училищъ духовныхъ. — «Я говорила, чтобы дать сначала столъ; а о. Ключаревъ говорить, что имъ нужны помѣщенія». — Я сказалъ на это, что и то, и другое полезно, потому что ученики очень бѣдны; но что на первый разъ надобно сдѣлать опытъ въ одномъ, двухъ, трехъ мѣстахъ въ самомъ маломъ размѣрѣ (такова мысль владыки). Великая княгиня, съ навернувшеюся слезой, отозвалась, что она чрезвычайно рада, что находитъ такое согласіе съ своею мыслию. Я повторилъ слова Г. А.—ны Цеммернъ императору Николаю, что «большія учебныя заведенія—фабрики вос-

питанія». — «Или полки», сказала великая княгиня. Гдѣ учредить? — Тамъ гдѣ легче избрать людей и имѣть надъ ними надзоръ. Тогда она выразила желаніе, чтобы это сдѣлано было въ Москвѣ,—и поручила мнѣ доложить объ этомъ владыкѣ. При этомъ я замѣтилъ, что хорошій успѣхъ этихъ малыхъ учрежденій возбудить въ обществѣ желаніе подражать доброму примѣру. Она пожелала, чтобы къ осени ей данъ былъ отвѣтъ непосредственно на ея имя. Потомъ она спрашивала, какъ образовать народныхъ учительницъ? Я сказалъ ей о сестрѣ моей Ушаковой и передалъ ей проектъ, который состоитъ въ слѣдующемъ. Класныя дамы и домашнія наставницы рано истощаютъ силы свои въ неимовѣрныхъ трудахъ своихъ. Тѣ, которыя имѣютъ пенсію или сберегаютъ маленькій капиталъ, оставляютъ дѣло еще въ цвѣтѣ лѣтъ; но не многія находятъ покойную жизнь; потому благодѣтельно было бы, если бы учредилось общество, которое открыло бы домъ, въ которомъ такая дама за 100 или 150 руб. въ годъ имѣла бы небольшую квартиру и столъ. Какъ привыкшія къ труду эти дамы могли бы въ благодарность готовить каждая по нѣскольку человекъ. Она говоритъ, что объ этомъ дѣлѣ былъ у нея разговоръ съ Стрекаловой, о которой она съ похвалою отзывается, и изъявила надежду, что и это пойдетъ. Разговоръ продолжался не краткое время, но все въ предѣлахъ этихъ двухъ вопросовъ, изъ коихъ послѣдній поручаетъ ли она моему разсмотрѣнію—я не понималъ, и полагаю по сущности дѣла, что онъ меня не касается.—Этимъ и кончилось дѣло.

4-го былъ у меня гр. А. А. Закревскій и говорилъ рѣзко о современномъ порядкѣ вещей. «Молюсь, чтобы не было хуже», говоритъ онъ, «а лучшаго не ожидаю». Соглашается съ прямодушнымъ сознаніемъ своихъ силъ, что, если бы его послали въ Финляндію на время сейма, глупостей финны не надѣлали бы.

7. Утромъ былъ у Н. Н. Муравьева, гдѣ встрѣтился съ владыкой. Н. Н.—чѣ очень тронуть расположеніемъ владыки, которому нравится его расположеніе и сужденіе, и М.—въ удивляется, что онъ поцѣловалъ его въ обѣ щеки на прощанье.

9. Освященіе церкви. Я не хотѣлъ было остаться обѣдать, но староста бросился на колѣна. Оттуда я прямо ко владыкѣ. Владыка прислалъ мнѣ предъ освященіемъ мантию, которую ему поднесъ храмоздатель. Я употребилъ ее и не замѣтилъ, что у нея на скрижаляхъ кресты: братъ поздравилъ меня съ отличіемъ, а я, право, не знаю что дѣлать: носить не смѣю и спороть не смѣю, а спросить не сумѣю. Староста подарилъ мнѣ той же (сиреневаго цвѣта) матеріи рясу и кафтанъ. Его тронуло то, что я не отказался отъ обѣда.

20. Имѣлъ утѣшеніе вдвойнѣ: въ первый разъ въ день святителя Алексія служилъ литургію въ Чудовѣ и притомъ со владыкою.—Сквозь серебряныя листья, изъ коихъ сплетены царскія врата, смотрѣлъ я изъ алтаря во храмъ, какъ владыка шель со славою и слушалъ молитву входа. Какъ онъ идетъ медленно, величаво, какъ молится смиренно, благоговѣнно, какъ онъ во всѣхъ движеніяхъ граціозенъ. Все въ немъ и трогаетъ и восхищаетъ душу. Смотрю и каждое движеніе руки, поворотъ лица хотѣлось бы глубоко врѣзать въ память. Отъ него такъ и вѣетъ торжественностію и благоговѣніемъ. Словно инымъ воздухомъ наполняется храмъ, инымъ все духомъ. Думалъ: какъ скоро входитъ на священнодѣйствіе великій перво-святитель Московскій. Много духовенства сошло на поздравленіе въ Чудовскія келліи.

Въ этотъ день я получилъ письмо отъ князя Урусова, при которомъ онъ препровождаетъ, присланное чрезъ азіатскій департаментъ на мое имя, письмо. Роспечатываю: отъ Иларіона, епископа Черногорскаго.

Съ этимъ письмомъ я отправился ко владыкѣ, сначала прогулявшись между паркомъ и Бутырками; вводятъ въ долгую комнату. Владыка въ большихъ креслахъ; около стола на диванчикѣ прот. Никольскій, священникъ Добровъ, на стулѣ—Сергіевскій. «Извините, в—шій владыка, я не зналъ, что у васъ собраніе». — «И я не зналъ; садитесь».—Сѣлъ я и слушалъ, слушалъ чтеніе Сергіевскаго до утомленія. Что же онъ читалъ? Извѣстно, что на пожертвованные владыкою 175 тысячъ руб. построены домъ для училища бѣдныхъ сиротъ двѣицъ духовнаго званія. Для этого училища отъ попечительства представленъ проектъ. Пересмотрѣть его поручено, какъ выразился владыка, консервативному прот. Никольскому, либеральному свящ. Доброву и прогрессивному, но отчасти и консервативному, Сергіевскому. Эти отцы даютъ иную цѣль заведенію: воспитаніе дочерей московскихъ священниковъ, которыхъ предполагается учить музыкѣ, языкамъ французскому, нѣмецкому, англійскому и пр. Я очень скучалъ, слушая чтеніе, утѣшался только замѣчаніями владыки и кротостію его. Благовѣсть къ всеобщему бѣднію прекратилъ чтеніе.

21. Уже прочитавъ канонъ къ причащенію, принужденъ былъ отказаться отъ служенія литургіи. Сиднемъ просидѣлъ я зиму; но два дня за городомъ ходилъ по полчаса, и отъ этого ноги и спина разболѣлись, ктому утомленіе отъ слушанія чтенія проекта и неудовольствіе, имъ посвянное въ душѣ, все меня мучило. Владыка пригласилъ насъ въ 5 часовъ и до 10 просидѣли мы у него. Онъ поручилъ намъ обоимъ прочитатъ оба проекта въ тишину и дать мнѣніе. Ему хочется, чтобы рѣшеніе не имъ было произнесено. Но справедливо замѣтилъ пр. Савва, что владыка, какъ жертвователъ, имѣетъ полное право указать рѣшительно цѣль заведенію. У него собрались Н. А. Жеребцовъ, Н. В. Сушковъ, кн. М. Ѳ. Голицынъ. Говорилъ болѣе Жеребцовъ; конечно слова владыки были

примѣчательны; но разговоръ не вязался потому, что владыка былъ утомленъ трудами дня, спѣшилъ собираться въ Лавру и говорилъ намъ: «какъ заключенный въ темницу ищетъ и не находитъ средствъ къ освобожденію, такъ я ищу и не нахожу средствъ вырваться изъ Москвы». На замѣчаніе, что пр. Литовскій пишетъ чисто по-русски, владыка сказалъ: «у него умъ сильный, а потому и языкъ чистый». — Разсказалъ о началѣ воссоединенія уни. Когда заявилъ я желаніе свещ. Минскаго, чтобы въ благословеніе послана была икона со св. мощами; то владыка отклонилъ этотъ запросъ слѣдующимъ образомъ: «Когда по воссоединеніи униатовъ предложено было перенести изъ Кіева въ Полоцкъ св. мощи благов. Евѳросиніи Полоцкой, то я представилъ: Богу приказывать нельзя. Хорошо, если Онъ проявитъ благодатную силу Свою въ чудесахъ отъ св. мощей,—это усилить вѣру; а если этого не будетъ, тогда хорошо ли будетъ? Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Эти дѣла дѣлаются не по человѣческимъ распоряженіямъ, а по указанію Божию».

23. Служили литургію съ моленіемъ о благополучномъ путешествіи владыки; но за нездоровьемъ онъ остался на неопредѣленное время, хотя лошади и были готовы. Впрочемъ, онъ былъ у пр. м. Арсенія, въ Чудовѣ, и чуть не тамъ ли кушалъ. М. Кіевскій пріѣхалъ въ пятницу. Владыка посѣтилъ его въ субботу утромъ, въ понедѣльникъ вечеромъ и сидѣлъ часа полтора, въ среду послѣ служенія въ Чудовѣ и сегодня.

24. «Свѣтися, Свѣтися новый Іерусалиме», громко раздавалось въ Успенскомъ соборѣ при входѣ моемъ и напомнило мнѣ и утреню дня Пасхи, совершенную здѣсь со владыкою, и жалостно было подумать, что скоро конецъ пасхальнымъ пѣснямъ, и пламенно молилъ я Господа, чтобы и на слѣдующій годъ со владыкою въ Успенскомъ

соборѣ встрѣчать мнѣ Пасху! Съ этою же молитвою отпускалъ я и св. потиръ съ престола на жертвенникъ въ концѣ литургіи. Жарко, но я не отлагалъ еще бархатнаго облаченія, полагая, что ярко-малиновый цвѣтъ саккоса особенно гармонируетъ съ радостными повтореніями «Христосъ воскресъ». У звуковъ и цвѣтовъ одни законы: ими одинаково можно выражать разные состоянія духа.— Изъ собора прямо ко владыкѣ. Вчера обѣдалъ въ Чудовѣ; онъ и не думалъ, а расположился проститься съ кievскимъ, выѣхалъ, но отъ Цвѣтнаго бульвара воротился и въ половинѣ втораго отказался отъ поѣздки въ Лавру. Я подалъ просфору; говорилъ со мною владыка очень недолго. Его глаза свѣтлы, но слабость чрезвычайная. Отъ сидячей жизни, неимовѣрныхъ трудовъ напоръ крови на нижнюю часть живота производитъ боли несносныя до того, что даже владыка говоритъ, что ему тяжело. Обѣдъ дома. Заѣзжалъ къ В. Н. Р...нову и съ нимъ ко владыкѣ. Онъ сидѣлъ у его в—ства, а я гулялъ по саду. Воздухъ пока очень пріятный. Владыка спокойнѣе, и здоровье немножечко лучше.

25. Часу въ 10 утра отправился я къ пр. Саввѣ, съ нимъ занимался до обѣда, у него обѣдалъ, съ нимъ съѣздили на подворье навѣдаться о здоровьѣ владыки, и привезенъ имъ на Саввинское. Вечеромъ были Беклемишевы и братъ, да по приглашенію о. намѣстникъ: Кіевскій викарій желаетъ знать, выѣхалъ ли пр. Арсеній и на какіе города? Предметомъ занятій были проекты устава Московскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія. Ко владыкѣ входить не хотѣли; но Ник. Вас—чъ (секретарь) доложилъ, что мы пріѣхали, спрашиваемъ его о здоровьѣ владыки. Владыка велѣлъ просить. Вошли въ кабинетъ: лежитъ, для насъ привсталъ. «Зачѣмъ беспокоитесь?».

26. А. М. Потаповъ сдѣланъ помощникомъ Н. Н. Муравьева по гражданской части, а по военной Хрулевъ.

Государь не хотѣлъ отдавать Потапова, но подумавъ сказалъ, что точно въ виду имѣеть только его да Кауфмана, но Кауфманъ — нѣмецъ. Государь, по благодущію, улыбается всему и не хочетъ видѣть, что дѣла идутъ худо. Императрица пробудеть за границей до ноября. Она не больна, а слаба и харкаетъ кровью, но не опасно. Наслѣдникъ очень боленъ. Всю весну хворалъ, очень блѣденъ; въ борьбѣ съ братомъ надорвалъ себя и почувствовалъ сильную боль въ спинѣ, что приписываютъ ревматизму. Отложили повязку въ Царское и совѣтуютъ на зиму въ Италію. Не одобряютъ выбора Чичерина: говорятъ, что атеистъ. Чернышевскому Государь смягчилъ: вмѣсто 14 лѣтъ 7 лѣтъ. Когда на площади (куда не на эшафотъ, а въ каретѣ везли его), ему читали приговоръ, онъ слушалъ презрительно и священнику подошедшему съ крестомъ сказала: «отойди съ твоимъ І. Хр., который не умѣлъ умереть, не прося помощи, между тѣмъ какъ Сократъ выпилъ чашу съ ядомъ спокойно».

27. Богъ сподобилъ меня служить литургію. Каждое дѣйствіе въ священнослуженіи, усвоенное пасхальному чинослѣдованію, такъ восторгаетъ и умиляетъ душу, что день отданія Пасхи всегда отпечатывается въ душѣ скорбію, какъ бы о скоро прешедшемъ блаженствѣ. Что же будетъ съ душою, когда окончательно будетъ извѣстно, что она лишена блаженства вѣчнаго?—Черезъ письмо къ Н. В.—чу Данилову справлялся о здоровьѣ владыки, который велѣлъ сказать: «все въ томъ же положеніи».

28. Служилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ. Послѣ чашки кофе и отвѣданнаго пирога я отправился ко владыкѣ, который говорить опять, что лучше нѣтъ: «дѣло, говорить, мастера боится, а мастеръ не я, а врачъ, поэтому его оно и боится; но мнѣ кажется, что между прошлогодней и нынѣшней моей болѣзней есть разница, и не знаю по-

нимаетъ ли В. И. ¹⁾ мою болѣзнь; впрочемъ, ему этого не говорите».

31. Былъ у владыки и сказалъ, что В. И. сътуетъ на него за непослушаніе. Съ Ахматовымъ онъ говорилъ два часа и такъ изнемогъ, что дѣлалось дурно, но пересилилъ естество волею, и Ахматову показалось, что владыка «такъ, ничего, хорошо».

Июль, 7. Былъ я сподобленъ въ Успенскомъ соборѣ совершить въ началѣ 40-цы, чинъ православія, на страстной вечерню великаго пятка, въ день Пасхи всѣ три служенія и, наконецъ, служба дня пятидесятаго. Скорбно, что все это по оскуднѣнію тѣлесныхъ силъ владыки, но радостно, что мнѣ выпалъ жребій. Я употребилъ облаченіе князево изъ золотого глазета: при митрѣ съ изящнымъ узоромъ жемчуговъ и драгоценныхъ каменьевъ: это великолѣпно. Подъѣзжая въ $\frac{3}{4}$ десятаго къ собору, я видѣлъ, что площадь была покрыта народомъ; также точно и соборъ былъ полонъ. Мнѣ хотѣлось обновить подаренное платье и кафтанъ и рясу изъ сиреневаго цвѣта. Правда, что кафтанъ стяннутый пестрою гирляндю по золотой канвѣ очень красивъ, но за то какъ только облачили меня, я почувствовалъ, какъ будто я вошелъ въ рѣку очень теплой воды, и такъ продолжалось до конца службы. Дивны чины нашихъ богослуженій! Какъ восторгаютъ, какъ трогаютъ и смиряютъ они душу.—Въ половинѣ втораго я шелъ въ карету. У князя Оболенскаго шелъ чай.

Послѣ повечерія былъ у владыки. Онъ совершилъ литургію, но не вечерню, и говорилъ, что мало силъ, сидитъ въ тѣсной столовой своей, гдѣ какъ въ банѣ, и работаетъ.

¹⁾ Влад. Ив. Рахмановъ.

10. Въ часъ поѣхалъ къ сестрѣ въ Сокольники и пробылъ у нея до трехъ. Жара смертельная. Дома ожидало меня приглашеніе ко владыкѣ. Пріѣзжаю. Ведутъ въ садъ. Тамъ владыка гуляетъ съ пр. Саввою. Владыка въ черномъ кафтанчикѣ, опоясанъ чернымъ шитымъ поясомъ, въ черной шапочкѣ, въ рукахъ серенькія четки изъ шелка и палочка съ клюкой. Пригласилъ въ бесѣдку. Даль прочитать его приглашеніе къ старостамъ не скрывать въ пользу мѣстной церкви тѣхъ свѣчныхъ денегъ, которыя нужны на училища духовныя. Потомъ еще что-то и напоилъ насъ чаемъ. Былъ очень веселъ, любезенъ, разговорчивъ. Теперь я спокоенъ: прежніе vikаріи обѣдали у владыки каждое воскресенье; иногда пили чай въ саду, и преосв. Алексій передъ отъѣздомъ; наконецъ слышу, что въ Духовъ день пр. Можайскій и арх. Симоновскій. Мнѣ очень было больно. За то этотъ вечеръ останется незабвеннымъ. Отъ него, дома переодѣвшись, поѣхали было къ пр. Киевскому, но не попали. Владыка предупредилъ насъ и мы не захотѣли тревожить ихъ.

12. Собираю благочинныхъ, чтобы передать имъ воззваніе владыки относительно болѣе точнаго взноса денегъ свѣчныхъ на содержаніе духовныхъ учебныхъ заведеній.

16. Былъ на экзаменѣ въ Заиконоспасскомъ училищѣ: очень хорошо, особенно географія, преподаваемая инспекторомъ Александромъ Алексѣевичемъ Невскимъ. Поразительна его неустающая усердная любовь къ дѣлу. Ревизоръ говорилъ, что никогда еще экзамены не были такъ хороши. Завѣжалъ въ Богоявленскій. Митрополитъ Месопотамскій очень жалокъ: языка не знаетъ и потому сидитъ дома, къ нему жертвователи не идутъ: очень мнѣ жалокъ онъ.

18. Подъ дождикъ поѣхалъ съ о. Пименомъ въ Донской. Сначала были у пр. Евгенія, потомъ на экзаменѣ. Преосвященный говорить на приглашеніе отъ имени владыки: «быть вмѣсто него на экзаменѣ въ семинаріи и предлагать вопросы! Нѣтъ! Я уже не гожусь ни на вопросы, ни на отвѣты. Лѣвая сторона головы болитъ. Не есть ли это начало болѣзней предсмертныхъ? Уже 86 лѣтъ стукнетъ 29 іюня. Кн. С. Михайловичъ, Ермоловъ и протоіерей Семенъ Ивановичъ 86 лѣтъ скончались».—Эти простые расчеты имѣющаго предъ очами смерть понравились о. Пимену.

21. Проѣхалъ ко владыкѣ, который очень дряблъ и какъ-то скорбенъ отъ обстоятельствъ и отъ болѣзни. «Болѣзнь не хочетъ меня оставить; вчера къ вечеру стало хуже», сказалъ онъ и заставилъ меня читать его записку о раскольникахъ. Онъ полагаетъ, что браки раскольниковъ можно записывать въ полиціи, а рождающихся и умирающихъ записывать въ приходскихъ метрикахъ, при свидѣтеляхъ, расторгать браки можетъ гражданская палата, но требуя у духовнаго начальства свѣдѣнія по канонамъ церкви: подлежитъ ли бракъ разводу? Послѣ вечера занимался въ саду, который хорошо пестрѣетъ и благоухаетъ. Благодарю Бога за этотъ уголокъ.

24. Посѣтилъ попечителя учебнаго округа, отъ котораго узналъ, что дѣло о измѣненіи программы гимназій въ Государственномъ Совѣтѣ сѣло за споромъ между классической и нигилистической школою. Д. С. Левшинъ говорилъ Государю, что до тѣхъ поръ не пойдетъ дѣло образованія, пока не увидимъ, какъ общество понимаетъ образованіе, а для этого надо перестать пряниками кормить, т.-е. привиллегіями университетскаго студента въ службѣ. Онъ радъ, что поправляется духъ гимназій, что первая гимназія даже просила Иверскую икону поднять

предъ экзаменами, и ученика, который вздумалъ посмѣяться надъ этимъ, тотчасъ выключили.

30. Въ началѣ 6-го былъ на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ уже былъ пр. Савва. Докладъ начался чтеніемъ записки о расколѣ. Все превосходно, но особенно хорошо то, что онъ обнаружилъ недобросовѣстность свѣтскихъ вліятельныхъ людей. Онъ напомнилъ имъ, что ихъ обязанность охранять православныхъ, а не содѣйствовать расколу въ ущербъ православію. Владыка сказалъ: «Валуевъ съ лжеархіереями раскольниковъ проклинаетъ меня».

Юля 5. Видѣлся съ гр. Бобринскимъ, который говорилъ, что дворяне къ выборамъ готовятъ меморандумъ о гимназіяхъ: «У насъ отняли часть достоянія и виѣшнія права; но пусть не отнимаютъ правъ на воспитаніе нашихъ дѣтей». Хотятъ требовать, чтобы основа была классическая, чтобы естеств. науки изгнаны были изъ гимназій, ибо онѣ, по признанію профессоровъ естественныхъ наукъ, даютъ пустыхъ не способныхъ къ труду студентовъ.

За минуту до отъѣзда—письмо изъ Лавры отъ владыки: «Оставшіеся знаки отличія для духовенства ведите эконому Аеанасію принести къ вамъ, а секретарю скажите, чтобы тѣ, которымъ оныя назначены, явились къ вамъ, и вы возложите. Мой путь совершенъ благополучно; однако я еще между здоровьемъ и болѣзнью. Слава Богу о всемъ. Здравствуйте вы и пр. Савва».

31. Послалъ письмо въ утѣшеніе Б. С. Шереметеву. Вчера сказала мнѣ А. В. Кирѣева: «мать моя часто говорила: кто можетъ сдѣлать добро ближнему, и не дѣлаетъ, тотъ воръ».—За сообщеніе такой назидательной сентенціи я вспомнилъ ее на литургіи и благодарилъ въ письмѣ, которое пришлось писать.

Докладъ принималъ владыка въ саду, въ бесѣдкѣ: тамъ и чай мы пили. На звонъ колокольчика тотчасъ явился о. Пареній, гдѣ то, за угломъ, или въ кустахъ скрывавшійся. Владыка былъ въ одномъ черномъ кафтанѣ съ шитымъ зеленою пояскомъ и въ черной шапочкѣ. Записка о купцѣ Крыловѣ, который усиливается расположить умы въ пользу отдѣльной старообрядческой іерархіи. Первыхъ трехъ іерарховъ поставятъ православные епископы, а эти, независимо отъ Синода, будутъ управлять,—ставить епископовъ, собирать соборы и пр.... Составъ новой паствы: единовѣрцы и раскольники, поповцы и безпоповцы, также кто хочетъ изъ православныхъ. Название раскольникъ, единовѣрецъ нѣтъ: все православные. Но двѣ іерархіи не сообщаются одна съ другою. Говорили о сепаратизмѣ племенномъ по странамъ; но вотъ еще новость: іерархія въ іерархіи и отсюда дѣленіе и возстаніе междоусобное цѣлаго народа; между тѣмъ въ западномъ краѣ цѣлыя уѣзды переходятъ въ руки жидовъ, которые на имя своихъ батраковъ скупаютъ имѣнія; такъ и имѣніе кн. Сапѣги куплено жидомъ. Какіе-то три іерея вдовца изъ Волыни и Подольска просятъ владыку, чтобы онъ устроилъ разрѣшеніе священникамъ втораго брака. О безуміе! Въ Синодѣ оставлены Платонъ, Филоеѣй, а Евсевій уволенъ въ епархію.

Августъ 3. Пр. Тобольскій поѣхалъ въ Омскъ жаловаться генералъ губернатору на то, что передъ его домомъ катанье съ горъ устроено: ему въ Омскѣ отвели квартиру въ домѣ публичныхъ женщинъ. — Я постоянно говорю, что для обновленія Церкви русской необходимы съѣзды епископовъ, подъ руководствомъ старѣйшаго (съ предварительнымъ совѣщаніемъ каждаго епископа со своимъ духовенствомъ), возвращеніе училищъ къ простотѣ прежнихъ, на классическомъ элементѣ основанныхъ, программъ; наконецъ, введеніе въ духовенство (бѣлое и черное по желанію) лицъ изъ образованнаго и, если можно,

высокаго круга, но не безъ строгаго разбора и испытанія. Гр. Толстой (съ которымъ я объ этихъ предметахъ бесѣдовалъ) говоритъ, что настоящій составъ архіереевъ не таковъ, чтобы можно было ожидать пользы. При этомъ а. р.—го онъ прямо назвалъ измѣнникомъ, о а. М.—и отозвался, какъ о слабодушномъ, по дѣлу о дарованіи *преимуществъ* раскольникамъ, и замѣчаетъ, что для русской церкви настали времена гоненій. Духовенства не бьетъ только лѣнливый: одинъ бьетъ, а прочіе поощряютъ бьющаго.

7. Пр. Савва пріѣхалъ, и я видѣлся съ нимъ у владыки. Владыка, благодаря милосердаго Господа,—здравствуетъ: служилъ дома и 5 и 6 (посвятилъ іер. Григорія инспектера м. семинаріи въ архимандриты); Государь уже рѣшилъ, что 15 числа слушаетъ литургію въ Успенскомъ соборѣ, совершаемую м. московскимъ; но владыка страшитъ за тягость этого дня. Говоритъ, что употреблялъ саккосъ, который былъ на немъ при коронаціи, и усталъ въ немъ; показывалъ мнѣ митру бѣлую, глазетную, убранную корольками, спрашивая, можно ли ее употребить. Я сказалъ утвердительно.

11. Погода холодная, сырая. На докладѣ владыка читалъ намъ наизусть рѣчь, приготовленную для встрѣчи Государя, и при этомъ замѣтилъ, что въ рѣчи упомянуть о полякахъ, чтобы показать, что Москва имѣетъ свое мнѣніе и мнѣніе твердое. Это почелъ онъ нужнымъ сдѣлать, ибо въ Бельгійской газетѣ напечатано, что Александръ II даетъ Польшѣ самыя либеральныя учрежденія, которыя долженъ былъ ввести еще в. к. Константинъ, но поляки его не поняли, а европейскіе кабинеты раздули мятежъ, что народный патріотизмъ былъ искусственный, и что въ русскомъ народѣ нѣтъ мнѣній и желаній, кроме мнѣній и желаній правительства, что Москва не выше другихъ мѣстъ въ этомъ отношеніи. Владыка былъ слово-

охотенъ и передалъ презанимательный рассказъ Скрипича, который посѣтилъ владыку въ Лаврѣ.

14. Докладъ былъ, но краткій, ибо въ 6½ владыка сталъ одѣваться ѣхать къ генераль-губернатору просить, чтобы раскольникамъ не дозволяли особо представляться Государю, какъ будто они особое сословіе или какое привилегированное общество.

15. Въ 40 м. десятаго владыка прибылъ въ Успенскій соборъ. Еще не были прочитаны часы, какъ раздались трезвонъ и крики народные. Духовенство выпло къ южнымъ дверямъ, когда Государь уже виденъ былъ на площади. Съ нимъ двое сыновей, взрослые уже молодые люди. Владыка привѣтствовалъ Государя рѣчью. Началась литургія. Вотъ ея особенности, кромѣ сказаннаго въ служебникѣ. Митрополитъ уже не всходилъ на облачальный амвонъ. Посоха моего не было, но были митрополичій посохъ и лампада. Діаконы по окончаніи ектеніи дѣлали поклонъ Государю и поклонъ митрополиту. Государя на маломъ входѣ владыка осѣнилъ свѣчами, не восходя на солею, а народъ съ солеи. При чтеніи апостола сидѣли архіереи, но іереи не сажались. По окончаніи литургіи митрополитъ поднесъ просфору и икону, представилъ архіереевъ и повелъ царя и великихъ князей по святынямъ собора, оттуда въ Чудовъ; Государь, приложась къ мощамъ, ушелъ въ Николаевскій дворецъ, куда предшествовалъ ему владыка съ крестомъ. Затѣмъ владыка съ тремя епископами совершилъ въ Чудовѣ благодарный молебенъ.

16. Въ 6 ч. былъ у владыки; онъ называетъ вчерашній день исключительнымъ. Онъ рѣшился всѣ силы употребить для встрѣчи Государя, для этого надобно было облегчить между прочимъ одежду. Онъ взялъ два облаченія, употребленные при коронаціяхъ Николая Павловича

и Александра Николаевича я велѣлъ ихъ взвѣсить; первое оказалось на 2½ ф. легче, его и рѣшился онъ употребить. Изъ него выпуто подкладокъ еще фунта на 2, и оно употреблено: красное шитое мелкимъ золотомъ, поношенное, неприглядное, но предпочтена легкость и какъ бывшее при коронаціи. Всячески себя облегчая, владыка даже и карманныхъ часовъ не взялъ съ собою; всталъ хорошо, но когда уже ѣхать въ соборъ почувствовалъ себя худо; черезъ отворенное въ каретѣ окно напился воздухомъ и ожилъ. Въ рѣчи его сказано о мятежныхъ полякахъ, что они недостойны чести именоваться врагами. Эти слова помѣщены по слѣдующему случаю: въ Бельгійской газетѣ сказано, что императоръ Александръ расположился дать полякамъ самыя либеральныя учрежденія и ввести ихъ поручилъ К. Н., но поляки этого не поняли; возникли недоумѣнія, вспыхнулъ мятежъ; теперь водворилось спокойствіе, и обѣщанное будетъ даровано: либеральная конституція съ в. к. К. Н. во главѣ. Это сдѣлать не трудно, ибо правительство этого желаетъ, а мнѣнія общественнаго нѣтъ въ Россіи. Москва не представляетъ ничего, кромѣ направленія правительства, которому вторить. Правительство было противъ поляковъ. Тогда Москва и за нею Россія была противъ поляковъ; правительство за поляковъ, и потому Москва и Россія будетъ за нихъ же. Чтобы показать, что Москва имѣтъ свое мнѣніе и держится его, владыка употребилъ эти слова. Владыка крайне опечаленъ извѣстіемъ о Польшѣ. Отъ него я заѣзжалъ къ Н. В. Сушкову. М. Н. Муравьевъ, пишетъ жена его къ Дарьѣ Ив. Сушковой, желаетъ учрежденія въ Вильнѣ монастыря женскаго и Дарьѣ Ив. поручаетъ искать въ Москвѣ монахинь. Я посоветовалъ, чтобы пр. Іосифъ обратился къ владыкѣ письмомъ, и чтобы монастырь устроимъ былъ общежительный. Владыка нашъ удивленъ, что Государь ни самъ не посѣтилъ, ни къ себѣ ни призвалъ пр. Іосифа Литовскаго «послѣ такого рескрипта». Рескриптъ великолѣпный, писанъ владыкою, и

Государь дважды велѣлъ перечитать его себѣ и былъ очень доволенъ. Владыка говоритъ, что, разумѣется, онъ сказалъ бы Государю о Польшѣ, но вѣроятно, что съ Государемъ болѣе не увидится. Да и такъ Государю некогда: ѣздитъ въ с. Ильинское, ѣздитъ по нѣкоторымъ заведеніямъ, день въ лагерь, вечеръ въ театрѣ.

17. Владыка призвалъ меня прежде обѣда, говорить о предстоящемъ молебнѣ, который мнѣ поручаетъ, молебенъ въ Измайловѣ. И говоритъ, что к. П. И. Трубецкой полагаетъ невѣроятнымъ извѣстіе о Польшѣ, ибо Государь старается примирить брата съ обществомъ, но такого довѣрія ему не окажетъ. Владыка съ подробностію занялся распоряженіями къ молебну: ризницею, порядкомъ приема, службы и т. д.

18. Въ первомъ часу одѣлся въ архіерейскій цвѣтъ, couleur d' évêque: кафтанъ блѣдно-сиреневаго цвѣта, опоясалъ его бисернымъ поясомъ съ малинными турецкими цвѣтами, покрылъ лиловою рясою, руку обернулъ аметистовыми четками, украсилъ грудь, поверхъ орденовскихъ знаковъ, моею драгоценною брилліантовой панаріей съ грушевидными жемчужинами и въ этой полной и безукоризненной по придворному приличію одеждѣ ждалъ минуты, въ которую должно выѣхать, чтобы не опоздать: отъ меня до с. Измайлова болѣе 10 верстъ. Покровка усѣяна народомъ. Я пріѣхалъ скорѣе, чѣмъ ожидалъ, поэтому сходить успѣлъ въ церковь Всѣхъ Святыхъ, переименованную во имя св. царицы Александры. Не знаю, почему это плоское мѣсто облюбовалъ царь Алексѣй Михайловичъ; только теперь, когда употреблено много искусства, оно получило приглядность. До 1837 года главная церковь стояла въ заустѣннѣ, и владыка думалъ было сюда перевести Алексѣевскій монастырь. Теперь церковь обновлена въ прежнемъ видѣ, но съ сѣверной и южной стороны она стиснута пристроенными къ ней двухъэтаж-

ными корпусами. Иконостасъ сохранился древній, много-ярусный, ярко грубовато раскрашенный, но хорошо дѣйствуетъ на глазъ. Икона Иерусалимской Божіей Матери весьма чтима въ окрестности. Въ 2¼ я сталъ облачатся. Раздалось: ѣдетъ Государь. Мы поспѣшили выдти, но то была ошибка; однако въ алтарь мы уже не возвращались. Многие подходили говорить со мною: кн. Меншиковъ, Долгоруковъ и многие, многие. Толстой сказалъ между прочимъ, что въ Россіи почтовыхъ дорогъ на 96 т. верстъ что много причинъ къ неудовлетворительному состоянію почтъ, и между прочимъ и то, что управление путями сообщеній есть, а сообщеній нѣтъ, почтовые тракты таковы только по имени, мостовъ нигдѣ почти нѣтъ.—Левшинъ сообщилъ, что Государь удивился, что лекціи въ университетѣ уже начались, хотя еще не рѣшительно, ибо многие профессора еще въ отпуску; что онъ сказалъ Государю, что по неудобству помѣщенія 50 человѣкамъ отказано въ пріемъ. Онъ прямой человѣкъ и Государю говорить прямо! Въ 3 часа раздался колокольный звонъ и отдаленные крики народа. Мы вышли на паперть. Государь, по вѣздѣ на дворъ, вышелъ изъ экипажа и прошелъ по рядамъ инвалидовъ, которыхъ старческой голосъ привѣтствовалъ его обычными словами: «здравія желаемъ!» Какъ только, подвигаясь по довольно высокой открытой лѣстницѣ храма, Государь увидѣлъ св. крестъ въ рукѣ моей, тотчасъ снялъ каску съ бѣлыми перьями. Приложившись ко кресту, онъ спросилъ о владыкѣ и замѣтилъ, что вѣроятно онъ ослабѣлъ отъ служенія въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ этихъ словъ онъ отошелъ на шагъ; по очередно подходили велик. Князь: Александръ, Алексій Александровичи, Николай Константиновичъ и князь Евгений Максимовичъ. Обрядъ обычный: каждый приложится ко кресту, получить на руку нѣсколько капель св. воды (которую держать съ правой стороны) и поздоровается съ архіереемъ (рука въ руку). Съ пѣніемъ «Спаси Господи люди Твоя» вошли мы въ церковь. Посрединѣ для меня

былъ разсланъ коверъ и на немъ орлець; а для Государя красный бархатъ у праваго столба, но онъ сталъ западнѣе бархата. Я отдалъ крестъ и положилъ начало. Въ это время Государь сказалъ мнѣ: «погодите», но было уже поздно, пѣвчіе начали: Царю Небесный! Онъ обратился къ деж. ген. адъютанту или къ военному министру (не разобралъ я) и спросилъ «вы не сказали?»—Не сказалъ!—Государь съ неудовольствіемъ покачалъ на него головою и черезъ нѣсколько секундъ кѣмъ-то сказано мнѣ было, чтобы послѣ отпуска діаконъ не начиналъ многолѣтія, пока не будетъ прочитанъ рескриптъ. Молебень шель стройно и не слѣшно. Я опасался охриплости, но, слава Богу, ея не было, и я могъ читать Евангеліе и молитву очень громко и ясно. Въ рескриптѣ Государь хвалить дѣйствія Комитета о раненыхъ и вновь назначаетъ его председателемъ в. к. К—на Н—ча, членами двухъ прочихъ братьевъ и всѣхъ начальниковъ округовъ. За рескриптомъ прочитанъ приказъ по войскамъ объ этихъ назначеніяхъ. Читалъ эти бумаги военный министръ, обратясь лицомъ къ Государю съ середины церкви. По знаку Государя протодіаконъ придворный сказалъ многолѣтіе всѣмъ членамъ Царскаго Дома, потомъ вѣчную память благочестив. Государямъ Императорамъ: основателю Комитета Александру I-му и основателю богадѣльни Николаю I, вѣчную память войнамъ, на брани за вѣру, Царя и отечество животь свой положившимъ, и многая лѣта воинству. Приложились ко кресту Государь и в. князь. Государь пожелалъ, чтобы окроплены были «старики». Пока ходили въ алтарь за св. водою, Государь указалъ членамъ Комитета приложиться ко кресту. Инвалиды были выстроены около западной стѣны; я кропилъ ихъ крестообразно, а Государь шель подлѣ меня или за мною. Изъ церкви онъ пригласилъ меня въ палаты больныхъ и слабыхъ; тутъ я кропилъ каждого больного особо. При поворотѣ изъ длиннаго коридора въ палату, Государь, который шель съ правой руки,

уступивъ мнѣ коверъ, посмотрѣлъ на меня и очень весело улыбаясь сказалъ: «вѣдь и вы тоже были военнымъ?» — «И очень утѣшаюсь этимъ Государь». Многихъ стариковъ спрашивалъ государь: чѣмъ боленъ, или гдѣ служилъ, и т. д. Возвращаясь къ церкви, выразилъ удовольствие, что нашлось возможнымъ столькимъ старикамъ дать приарѣніе. «Ваше Величество прекрасный праздникъ празднуете сегодня». — Государь сказалъ, что надѣется нынѣ же добровольною подпискою покрыть нѣкоторыя нужды учрежденія. Мы перешли черезъ церковь до южныхъ дверей; тутъ Государю напомнилъ Толмачевъ, что далѣе обѣденная зала. Государь сказалъ, что онъ туда и идетъ, только подождетъ меня пока разоблачусь, и повторилъ то же мнѣ. Разоблачиться было недолго, но надо было отмывать руки, запачканныя краскою, отъ фольги кропила; а при выходѣ изъ алтаря меня задержали требующіе благословенія. Столовая зала была наполнена гостями, Государь меня ожидалъ, я прочиталъ молитву и благословилъ на обѣ стороны трапезы. Мое мѣсто было по правую руку Государя, по лѣвую отъ меня сидѣли: в. к. Ал—дръ А—чъ въ мундирѣ флигель-адъютанта и к. Евг. М—чъ въ мундирѣ лейбъ-уланскаго полка. По лѣвую руку Государя въ бѣломъ конногвардейскомъ кафтанѣ—Мирковичъ и вел. к. Алексій А—чъ въ преображ. и Ник. К—ичъ, въ волынскомъ (съ желтыми лацканами). Противъ Государя сѣлъ кн. В. А. Долгоруковъ. Приглашенныхъ было до 250 человекъ, генералы и георг. кавалеры. Оба архимандрита сидѣли послѣ вторыхъ чиновъ, священники на послѣднемъ столѣ. Ректоръ семинаріи и даниловскій, іерей мѣстный и черкизовскій. Зала большая: это собственно двѣ залы, раздѣленные коридоромъ, но въ стѣнахъ коридоровъ раздѣланы симметричныя арки, весьма широкія, по стѣнамъ портреты государей. Столы были накрыты въ отдѣленіи на право по выходѣ изъ южныхъ дверей церкви вдоль оконъ покоемъ. Государь занялъ мѣсто посрединѣ стола спиной къ окну. Играла

военная музыка; кушанья подавались на нѣсколько блюдовъ, начиная съ Государя и съ меня. Нѣкоторыя блюда были общія, нѣкоторыя особыя для монаховъ. Было не шумно, но и не молчаливо, и вообще свободно. Государь началъ говорить со мною при началѣ стола, говорилъ и съ другими, на примѣръ съ Долгорукимъ, съ Толмачевымъ, но очень немного, со мною же весьма не мало. Онъ началъ съ слѣдующихъ словъ: «Не правда ли прекрасная по размѣрамъ церковь?» До 1837 г. она была почти въ развалинахъ; но мнѣ она очень понравилась, я просилъ, чтобы ее возобновить, и Государю пришла тогда мысль устроить при церкви богадѣльню, и такимъ образомъ можно сказать, что я былъ виновникомъ устройства этой богадѣльни. Немного погодя, Государь спросилъ меня, въ какомъ возрастѣ и при какихъ обстоятельствахъ, постепенно и незамѣтно или въ какую-нибудь памятную минуту, пришло ко мнѣ желаніе посвятить себя монашеской жизни? Я отвѣчалъ Государю: «Къ счастью, В. В., такая минута была, и я могу дать вамъ отчетъ. Съ малыхъ лѣтъ я желалъ быть военнымъ, и мнѣ особенно хотѣлось, по примѣру нѣкоторыхъ товарищей, служить въ лейбъ-уланахъ. Государь прервалъ меня: «въ которыхъ, въ моихъ уланахъ?» Этотъ вопросъ затруднилъ меня, ибо не знаю, который изъ 2 полковъ въ настоящее время носить имя Его Величества, и отвѣчалъ обоудно, но справедливо, что у меня товарищи были и въ томъ и въ другомъ полку, и продолжалъ: но батюшка основательно отказалъ мнѣ въ моемъ желаніи, такъ какъ не имѣлъ средствъ къ такому содержанию въ конницѣ, а по юношескому легкомыслію я не согласился служить въ пѣхотѣ и по совѣту его пріятеля ген. л. Лог. Ив. Голенищева-Кутузова я рѣшился поступить во флотъ (Государь сказалъ, что онъ помнитъ Кутузова). И въ тотъ день, въ который я объявилъ о своей рѣшимости Кутузову, случилось мнѣ присутствовать при освященіи Пр. Григоріемъ (впослѣдствіи Митрополитомъ) храма на Псковскомъ подворьѣ. Не знаю, какъ

это произошло въ душѣ, ибо въ церковь я зашелъ безъ всякой особенной мысли, но изъ храма я вынесъ рѣшимость сдѣлаться монахомъ. Могло быть, что мысль объ опасностяхъ, которымъ подвергнетъ меня избираемая служба, живѣе представила опасности вѣчной гибели!.. Государь спросилъ: гдѣ же я служилъ по постриженіи, въ Троицкой ли академіи? Я отвѣчалъ, что я служилъ въ Виѣ. сем—риі, потомъ въ академіи помощ. профессора или бакалавромъ.—«Вы служили вмѣстѣ съ Бокомъ, который при моемъ сынѣ?»—В. В., въ вѣрные руки отдали дѣло воспитанія его Высочества!—«Да, я давно искалъ такого человѣка и очень радъ, что нашелъ его; благородный и прямой характеръ».—Изъ того же выпуска одинъ изъ ближнихъ вашихъ слугъ: министръ Зеленый.—«Бокъ очень друженъ съ Зеленымъ. Зеленый ровесникъ мнѣ по лѣтамъ, мы родились въ одномъ году, а вамъ сколько лѣтъ?»—Я родился въ 1817.—«Ну вы годомъ старше».—«Еще Лѣсовскій!»—«Да и Лѣсовскій!» Я былъ у него на эскадрѣ. Давно не доставлялъ мнѣ такого удовольствія морской смотръ. Самыя трудныя работы, напр., перемѣна лафетовъ и др., производятся у него съ необыкновенною легкостію и быстротою».—Ему будетъ В. В. очень утѣшительно узнать, если позволите сказать ему, что въ такой знаменательный для военныхъ день, вы такъ мило-стиво вспоминаете о немъ».—Онъ теперь въ отпуску. Я отпустилъ его въ Швейцарію къ женѣ. Вы не знаете что онъ женился?»—«Не знаю.»—«Да, съ годъ тому назадъ, на женщинѣ, которая гораздо старше его.»—Братъ К. Н—чъ исходатайствовалъ устроеніе на корабляхъ походныхъ церквей: это предполагалось еще при Петрѣ В., но предположеніе это никогда не было приведено въ исполненіе, и церквей не было, вы помните».—«Точно такъ, былъ только корабельный образъ.»—«И потому, продолжалъ Государь, литургіи нельзя было совершать».—Я прибавилъ: флотъ навсегда останется признателемъ Его Имп. Высочеству за это нововведеніе.—«А вотъ, сказалъ

Государь, указывая головою влѣво, гдѣ сидѣли вел. Князя Алексѣй А. и Николай К—чъ, его сынъ вмѣстѣ съ моимъ сыномъ только что возвратились изъ морского похода; несли службу, стояли на вахтѣ. Но его сына укачиваетъ, ему первую же вахту случилось стоять ночью, при дурной погодѣ, окончивъ вахту онъ сошелъ внизъ и говорить: нѣтъ, я вижу, что не призванъ къ морской службѣ, но братъ все еще надѣется, что превозможетъ».— Я сказалъ Государю, что нѣкогда в. князь К. Н. сказалъ мнѣ о супругѣ своей, что море ее не любитъ, и она всегда страдаетъ на морѣ.—Государь, вставъ провозгласилъ тостъ за благоденствіе комитета и за храброе и славное наше войско и за всѣхъ раненыхъ: «желаю имъ здоровья!» Когда сѣли снова, Государь сказалъ в. к. Ал—дру А—чу: «скажи князю Меншикову, что я пью за его здоровье».—Князь Меншиковъ всталъ и поклонился. Государь сказалъ мнѣ: «у князя Меншикова была необыкновенная рана. Ядро пролетѣло у него между ногъ, вырвало по куску мяса изъ обѣихъ ногъ, а костей не повредило, и Меншиковъ приписываетъ это худой своей привычкѣ стоять раскорякой», и Государь при этомъ раздвинулъ два пальца правой руки, быстро опустивъ ихъ, пониже стола, такъ что другіе не видали. Это напоминаетъ, сказалъ я, другую болѣе удивительную рану: Князя Кутузова Смоленскаго.—«Да, въ високъ навывлетъ», подхватилъ Государь, указывая пальцомъ на мѣсто раны Кутузова.—Онъ сталъ затѣмъ рассказывать мнѣ о страшныхъ ранахъ Граббе 1 и о молодецкой смерти Граббе 2. Я привелъ ему на память, что и другого кавказскаго генерала Нейдгарта сынъ убитъ въ сраженіи съ мятежниками.—«Да, изъ моихъ стрѣлковъ, они всѣ отлично дрались; капитанъ моей роты страшно израненъ, раною испорченъ мозгъ спинной, и онъ ужасно страдаетъ; теперь уѣхалъ лѣчиться въ Теплицъ».—«Государь, Богъ не посылаетъ испытаній выше силъ. Слѣдцовъ просилъ у Бога, чтобы умереть въ битвѣ, но не страдая отъ ранъ.

Господь исполнилъ его желаніе, ибо при живости его характера ему трудно было бы переносить страданія». — Но Государь сталъ говорить о Слѣпцовѣ съ большимъ чувствомъ и довольно много, вспоминалъ, гдѣ съ нимъ встѣтился. «Какой это былъ славный, благородный, храбрый генераль! Какъ обожалъ его полкъ». — Онъ съ восторгомъ писалъ мнѣ, Государь, что его полкъ удостоился подвести вамъ коня! — «Да, да!.. а его начальникъ, генераль Волговскій, кончилъ жизнь на Кавказѣ уже въ чинѣ генераль-лейтенанта, но ни разу не бывъ въ Петербургѣ!.. Вы гдѣ знакомы были съ Слѣпцовымъ?» — Я учился вмѣстѣ съ нимъ, и это былъ лучшей мой другъ, съ которымъ не прекращались у насъ отношенія до послѣднихъ его дней. — О Владыкѣ Государь принимался говорить неоднократно, чрезвычайно сожалѣлъ, что его нѣтъ сегодня здѣсь, что силы его слабы, что въ нынѣшній короткій прїездъ почти не видался съ нимъ. «Былъ ли онъ нынче въ Лаврѣ и долго ли жилъ въ скиту?» — Я отвѣчалъ, что за нездоровьемъ онъ долженъ былъ отложить поѣздку до іюля и пробылъ тамъ менѣе 4 недѣль. — «Онъ говоритъ, припомнилъ Государь, въ Геесиманіи тамошній лѣсной воздухъ для него полезенъ». — Этотъ воздухъ до нѣкоторой степени родной для Владыки: въ молодыхъ лѣтахъ онъ тутъ проводилъ лѣто, ибо Корбуха при м. Платонѣ служила какъ дача для учителей и учениковъ. — «Да при м. Платонѣ», повторилъ Государь. И сказалъ: въ «Геесиманскомъ скиту схимникомъ есть тоже морякъ, но кажется изъ матросовъ. Есть морякъ и на Валаамѣ». — О Саввинской обители Государь всегда вспоминаетъ съ удовольствіемъ и нынче спрашивалъ, какъ устроились келіи въ скитѣ и освящена ли церковь? — «Какая прекрасная мѣстность, я имѣю желаніе опять быть въ Саввинѣ». — Позвольте мнѣ сообщить это братіи, чтобы она къ обычнымъ молитвамъ о васъ и вашемъ домѣ присоединила молитву о томъ, чтобы желаніе ваше исполнилось, и ей имѣть утѣшеніе

спова видѣть васъ. Государь спросилъ: «здоровъ о. Антоній и что онъ дѣлаетъ?» — Слава Богу, здоровъ и по прежнему неутомимъ. — «Скажите ему, что я ему кланяюсь и желаю здоровья».

Въ промежуткахъ, когда прерывался разговоръ съ Государемъ, со мною говорилъ в. к. Александръ А—чъ: Онъ началъ о Бокѣ. — «Георгій Тим. Бокъ очень сожалѣетъ, что въ эти немногіе дни ему никакъ нельзя было прїѣхать къ вамъ!» — Я отозвался съ похвалою о Бокѣ. «Да сказалъ в. к. прекрасный человекъ, образованный, благородный», и кажется прибавилъ: «дай Богъ, чтобы онъ съ нами пожилъ. Жалко, что мы такъ мало были въ Москвѣ». — Москва всегда бываетъ рада видѣть Государя и его августѣйшее семейство, которому она глубоко предана. — «Удивительно какъ хорошо принимаютъ здѣсь Государя». — Я позволю себѣ замѣтить предъ Вашимъ Высочествомъ, что русскому народу и Москвѣ въ особенности такъ свойственна любовь къ царямъ, что было бы не только удивительно, но и ужасно, если бы охладѣлъ тотъ жаръ, съ которымъ принимаютъ Русскіе Государя. В. к. сказалъ что-то о древностяхъ московскихъ. — Я отозвался: надобно уйти далеко отъ Москвы, чтобы удалиться отъ историческихъ воспоминаній. Измайлово имѣетъ 200 лѣтнюю исторію, но извѣстно ли вамъ, что подлѣ Измайлова есть село Черкизово, съ воспоминанія XIV вѣка. — «Нѣтъ, я совсѣмъ не знаю, я былъ въ селѣ Преображенскомъ на раскольническомъ кладбищѣ». — Въ Чудовѣ сохранилась собственная записка святителя Алексія: «Черкизово сельцо куплено на мое келейное серебро».

Церковь села Черкизова та самая, въ которой служилъ и молился святитель, и даже сохранилась та комната, въ которой стоялъ онъ, слушая литургію, когда самъ не совершалъ ее. — «А домъ сохранился ли?» — Нѣтъ комната эта, теперь обращенная въ алтарь придѣльной церкви, служила связью съ деревяннымъ домомъ, отъ котораго теперь кромѣ признаковъ фундамента ничего не оста-

лось. В. К. спросилъ меня какъ я попалъ во флотъ, были ли у меня родственники во флотѣ. — Я повторилъ и ему, что сказалъ Государю о причинѣ, которая побудила меня идти во флотъ, ничего не говоря о монашествѣ. Услышавъ, что въ отрочествѣ я мечталъ быть уланомъ, вел. кн. что то сказалъ Ев. М—чу и потомъ обратясь ко мнѣ сказалъ: позвольте представить вамъ моего двоюроднаго брата, Евгения М—ча. Князь Романовскій всталъ и поклонился мнѣ, я отвѣтилъ ему тѣмъ же, но въ разговоръ не вступилъ. — В. к. сказалъ: «онъ съ этимъ полкомъ былъ нынче въ лагерь, въ Красномъ Селѣ». Замѣтивъ подъ Андреевской лентой в. к. орденскій крестъ св. Владимира 4 степени, данный ему за военную службу въ мирное время, я сказалъ:—могу свидѣтельствовать в. в—ву, что общерадостно принято было извѣстiе о томъ, что Государь изволилъ возложить на васъ 4 ст. Владимирскаго ордена: мы знали, что Государь желалъ возвысить этотъ орденъ за гражданскіе заслуги: нельзя было лучше этого сдѣлать, какъ возложивъ его на васъ: возвышая орденъ, онъ возвысилъ и заслуги, за которыя онъ установленъ. — «Да, Государю очень этого хотѣлось». — Вы изволили спросить, не было ли у меня родныхъ въ морской службѣ. Прежде меня не было, но я имѣю сестру, которая съ мужемъ своимъ плавала по восточному Океану. — Онъ спросилъ о мужѣ ея, и сказалъ, что у него братъ и двоюродный братъ моряки и что онъ самъ преимущественно любить и уважаетъ морскую службу. Въ концѣ стола в. к. спросилъ меня: «что прикажете передать Георгію Тим. Боку»? — Прошу передать ему, что я призываю благословеніе Божіе на его великое и священное дѣло. — «Непремѣнно передамъ: ему будетъ очень пріятно, что вы за него молитесь».

Когда, по окончаніи обѣда, встали изъ за стола, Государь поклонился мнѣ и пошелъ, а я стоялъ, уступая мѣсто в. князю, однако онъ не двигался, предоставляя мнѣ идти за Государемъ. Проходя мимо генераловъ, Государь

тому-другому сказалъ по слову, остановился противъ своего портрета: небольшой, въ ростъ, на которомъ онъ изображенъ въ дѣтскомъ возрастѣ, въ казачьемъ кафтанѣ.

— «Никсъ», сказалъ онъ Ал—ру А—чу: «никогда не видалъ я этого портрета». Государь перешелъ въ другую половину залы, не занятую столами. На пути поговорилъ съ майоромъ Федоровымъ, о которомъ я успѣлъ сказать за обѣдомъ Государю. Пока за Государемъ двигалась толпа, ко мнѣ подошелъ человекъ невысокаго роста въ аннинской лентѣ и лицомъ очень знакомымъ. Только началъ онъ рекомендоваться, какъ я узналъ въ немъ А. А. Зеленаго. Мы разговорились, помянули моего зятя Петра Павловича Ушакова, говорили о сестрѣ, о службѣ подъ начальствомъ Трилина на фрегатѣ. Между тѣмъ Государь, переходя черезъ залу, замѣтилъ насъ вмѣстѣ, улыбнулся и сказалъ: «что сошлись, снова ознакомились». — Очень давнее знакомство, сказалъ Зеленый, и Государь пошелъ далѣе, достигъ до архимандритовъ, спрашивалъ ихъ о должностяхъ, давно ли въ монашествѣ, о Владыкѣ и въ заключеніе сказалъ: «а вашъ преосвященный викарій изъ моряковъ». — Обошедъ и одаривъ почти каждого своимъ словомъ, онъ, подходя къ выходнымъ дверямъ, раскланялся со всѣми. Я все еще стоялъ съ Зеленымъ и довольно далеко отъ Государя. Вмѣстѣ съ другими поклонился и я. Замѣтивъ это, Государь еще разъ подошелъ ко мнѣ, протянулъ мнѣ руку, которая уже была въ перчаткѣ, я подаль ему свою, и онъ сталъ очень вѣжливо просить, чтобы я передалъ Владыкѣ, какъ онъ сожалѣетъ, что не видалъ его нынче у себя, что онъ желаетъ здоровья и просить молить. — Я отвѣчалъ, что въ точности передамъ ему эти слова, равно и о томъ, какъ милостиво были мы приняты. Государь съ пріятностію сказалъ: «благодарю васъ», поклонился и пошелъ. Отъ Зеленаго я рѣшился вывѣдать, справедливъ ли слухъ о Польшѣ. «Смѣю положительно сказать, что несправедливъ. Одного только человека и знаю, который со всею твердостію стоитъ противъ мно-

жества. И мужчины и дамы жужжать ему объ этомъ въ уши, падаютъ въ обморокъ въ его кабинетъ; но это ни къ чему не служить. Онъ хочетъ передъ обществомъ поднять К. Н—ча, но этого онъ не сдѣлаетъ». — Я выразилъ министру общую благодарность за то, что онъ такъ смѣло указалъ Государю на необходимость вызвать М. Н. Муравьева.

— «Это было единственнымъ средствомъ поднять М. Н—ча для общей пользы. Если бы меня послушали и назначили бы въ Кіевъ Бибигова, то дѣла шли бы гораздо лучше и въ Юго-Западномъ краѣ. Тутъ нечего съ ними (съ поляками) церемониться». Я пожелалъ ему твердости въ совѣтѣ. Онъ сказалъ: лучше уйду, нежели стану говорить ложь. Государь пошелъ въ бараки инвалидовъ, а я поѣхалъ среди множества экипажей и толпы народа. Я поѣхалъ прямо ко Владыкѣ; у него сидѣлъ пр. Савва и докладывалъ. Я передалъ слова Государя и вкратцѣ рассказалъ, какъ что было и о чемъ говорилъ со мною Государь. — Въ 7 часовъ заблагоуѣстили ко всенощной, докладъ прекратился. Посидѣлъ я у Николая В., потолковалъ съ нимъ о томъ, какъ дурно, что у Владыки никто не побывалъ изъ гостей высокихъ, — чего никогда не бывало. — Только возвратился я домой, переодѣлся и велѣлъ писать депешу телеграфную къ о. арх. Антонію (съ благос. Владыки) съ словами Государя, какъ доложили: «полк. Бокъ». — Съ распростертыми объятіями встрѣтились мы, и Юрій Тимоѣевичъ сидѣлъ у меня почти до 10½. Три года, какъ мы не видались, и около трехъ лѣтъ онъ при дворѣ. Много говорили мы съ нимъ. Разговоръ этотъ очень плодотворный опишу особо. Онъ сказалъ мнѣ, что у его воспитаника былъ флюсъ, и потому они сидѣли дома два дня, и сегодня были только въ Кремлѣ, а теперь онъ воспользовался отъѣздомъ его въ театръ и пріѣхалъ ко мнѣ съ дорожнымъ мѣшкомъ въ рукѣ; что наканунѣ вечеромъ Государь зашелъ къ нимъ въ комнату, пилъ съ ними чай, и онъ, Бокъ, рассказывалъ, какъ мы

съ нимъ жили на морѣ и о томъ, что я уже позабылъ, какъ они приглашали меня читать, декламировать и проч., какой былъ у меня характеръ и т. д., что сегодня, возвратясь съ обѣда Евг. А—чъ говорилъ: «я познакомился съ преосвященнѣйшимъ Леонидомъ», а А. А—чъ: «а я и сидѣлъ подлѣ него». Во время нашего разговора раздавался народный крикъ вдали: это Государя провожали отъ Иверской часовни... Бокъ едва не опоздалъ къ отбытію царскаго поѣзда въ 11 часовъ.

30. Далъ Богъ служить со Владыкою въ Успенскомъ Соборѣ. Онъ былъ въ Александровской лентѣ и въ Андреевской съ бриллиантовымъ орломъ. Какъ нарочно, онъ и оба его викарія были въ фиолетовыхъ рясахъ. Онъ употребляетъ этотъ цвѣтъ при алой лентѣ, а подъ голубую лентою чаще случается видѣть его въ коричневой. Онъ принималъ насъ въ Чудовѣ. Владыка, благодареніе Богу, чувствовалъ себя крѣпкимъ настолько, что и на обѣдъ къ г. губ. пріѣхалъ. Собраніе, какъ и всегда, блистательное. Неклюдовъ представилъ мнѣ министра юстиціи Замятина, а Н. В. Сушковъ познакомилъ меня съ об. прок. Побѣдоносцевымъ, который только что сегодня покрывъ себя Станиславской лентой.

Министру, который спрашивалъ меня о морской службѣ, я имѣлъ случай сказать, что и теперь вижу пользу для себя въ томъ что провелъ въ военной службѣ нѣсколько первыхъ лѣтъ службы, что хорошо дѣлаетъ Западная Европа, всѣхъ гражданъ опредѣляя въ солдаты, ибо эта служба учить повиненію, которое нужно для того, кому суждено повелѣвать, и самообладанію, которое нужно для всякаго члена общества.

Владыка нынѣшнюю музыку называетъ революціонною и бѣшеною, говоря, что въ ней отразилось настроеніе европейскаго общества. При началѣ каждой пьесы (на хорахъ за зеленью скрывались военные музыканты). Владыка приказывалъ мнѣ разобрать по картѣ, что играютъ

и чье сочинение, и принимался внимательно слушать, какъ музыкантъ отъ юности.

Государь, сказалъ Снегиревъ брату, отозвался о моемъ служеніи: «хорошо онъ служить: мнѣ нравится». Государь проводить день своего Ангела въ семейномъ кругу въ загородномъ дворцѣ Ольги Николаевны. Толмачевъ говоритъ, что старики его больше смотрѣли на меня, нежели на Государя, говоря, что Государя они въ прошломъ годѣ видѣли, а преосвященнаго никогда не видали, «да что бы ему у насъ совсѣмъ остаться», прибавили они просто-душно. Говорилъ тоже, что въ баракахъ Государь благодарилъ и цѣловалъ его.

31. Все утро принималъ, къ 5 часамъ запискою Владыки оба мы были къ нему призваны. Суворовъ, во все вмѣшивающійся, желаетъ знать мнѣніе Владыки о проектѣ. Устройства богадѣльнаго дома, на Преображенскомъ кладбищѣ. Владыка говоритъ, что цѣль передачи дома въ вѣдѣніе челоувѣколюбиваго общества была та, чтобы домъ мало-по-малу упразднить, а проектъ даетъ ему сильную организацію, которая на вѣки его упрочиваетъ, и М. Новгородскій всю эту дичь одобрилъ. Что дѣлать спрашиваетъ Владыка?

— Протестовать.

— Ни къ чему не послужить.

— По крайней мѣрѣ вы сдѣлаете дѣло по совѣсти и когда нибудь увидятъ, что не всѣ же архіереи были противъ истины, говорилъ хотя одинъ и за истину.

Въ Новомъ Іерусалимѣ судище между братіею и настоятелемъ. Позоръ!..

Владыка передавалъ рассказъ ген. Г—ра о графѣ Перовскомъ (Оренб. ген. губернаторъ). Въ 1812 году онъ ѣхалъ съ депешей, попалъ въ плѣнъ, посаженъ въ церковь Спаса на Бору, брошенъ въ подвалъ, отправленъ во Францію, голодалъ, спасенъ казаками. С—нъ говорилъ, что члены Синода прогрессивнѣе свѣтскихъ. Заѣхалъ къ Каткову сказать, что Государь горою противъ поляковъ,

что журналы его и газета любимое чтеніе черезъ васъ...

Сентябрь 3. Владыка говорилъ, что въ Парижѣ до 800 тысячъ спиритовъ и пишутъ новое евангеліе, чтобы было еще выше Спасителя: «вотъ до какой гордости достигъ сатана, и тутъ ему гибель, какъ уповаю».

15. Былъ въ с. Рогачевѣ, чтобы видѣть тамошнее женское училище въ домѣ младшаго священника Воронцова. Такъ распространяется добро. С. А. Масловъ помогъ дмитровскому ключарю при опредѣленіи его на мѣсто и условился, чтобы онъ долгъ ему деньгами не платилъ, а завелъ бы училище, гдѣ наставниками были бы онъ и его жена, что и было выполнено съ успѣхомъ. Родственникъ ключаря Воронцовъ, по совѣщаніи съ о. Богоявленскимъ, также открылъ училище, получившее официальный характеръ училища 1 разряда. Въ немъ до 50 ученицъ, посѣщаютъ училище не постоянно, большихъ успѣховъ быть не можетъ, но и то, что есть, уже не худо: знаютъ молитвы, кое-что припомнятъ изъ вѣроученія. Я совѣтовалъ практически преподавать имъ знаніе вѣры: лѣнливой указать на слова Апостола: *Не трудитесь ниже да ясть*; гнѣвливой предложить текстъ: *да не зайдетъ солнце во интѣвашемъ* и т. д., чтобы, Св. Писаніе было ихъ училищемъ, ихъ совѣтникомъ, и тогда храмъ будетъ для нихъ прибѣжищемъ, и станутъ онѣ живыми членами Церкви. Я взялъ съ собою экземпляръ учебныхъ книгъ, отъ министерства государств. имущ. издаваемыхъ. Онѣ способны сбить съ толку и толковую головку и, помрачивъ разумъ людей, сдѣлать ихъ орудіемъ мятежей. Хотятъ крестьянскимъ дѣтямъ въ тоненькихъ 4 брошюрахъ сообщить и азбуку, и естествовѣдѣніе, и космографію, и молитвы, и загадки, и множество другихъ вещей. Все это изложено или языкомъ непонятнымъ для крестьянина или пошлымъ.

Октябрь 6 (1864 г.). Докладъ былъ такъ продолжителемъ, что Владыка, посмотрѣвъ на часы, наконецъ сказалъ: «да вѣдь это милостивые Государи, съ 5½ часовъ». Домой возвратился я въ три четверти одиннадцатаго.

9. Докладъ продолжался пять часовъ.

11. Ставилъ во іерея къ церкви Виленскаго миститута дѣвиць духовнаго званія. Потомъ были: Кн. Е. П. Долгорукая, Н. В. Сушковъ. Всѣ очень заняты юбилеемъ академіи; всѣ встревожены свиданіемъ двухъ императоровъ; поджогами, безначаліемъ, сепартизмомъ.

Дровяникъ говоритъ: «6 сыновей умерло, и слава Богу. Нонче дѣти отцовъ бьютъ». — Кто виноватъ? — «Не смѣю сказать: тотъ, кто все распустилъ» — Императрица перестала читать *Московскія Вѣдомости*. Наслѣдникъ чуть не поссорился съ к. Горчаковымъ, который не хотѣлъ допустить мысли о поѣздкѣ Наслѣдника въ Римъ. Фонъ Визинъ, вице-губ., кормилъ обѣдомъ Фиркса. Всѣ взываютъ ко Владыкѣ. Онъ пишетъ записки и проекты постоянно; но его не слушаютъ, дѣлаютъ наперекоръ. Изумительна дѣятельность его: съ утра до вечера пріемъ, а вотъ въ пятницу читалъ намъ и чинъ освященія плащаницы съ прекрасною молитвою его пера, и отношеніе въ началнику палаты Государственныхъ имуществъ въ защиту сельскаго законоучителя. Возникъ вопросъ, упоминается ли въ церковномъ уставѣ о плащаницѣ, тотчасъ велѣлъ принести книгу и справился. Сегодня служилъ онъ въ Успенскомъ соборѣ и напутствовалъ святыню до Лобнаго мѣста и до Иверской. Я былъ у Владыки послѣ вечерни; я радъ, когда имѣю поводъ быть у него вечеромъ воскреснаго дня: праздникъ какъ то законченіе и свѣтлѣе. Я говорю Владыкѣ: — «съ неожиданнымъ подвигомъ». — «И этотъ подвигъ, отвѣчаетъ онъ, и для меня былъ неожиданъ: хотѣлъ я идти до Лобнаго мѣста, а потомъ почувствовалъ, что могу идти и дальше. Передъ литургіею я имѣлъ время отлежаться и получилъ силы. Но странно: когда обращаюсь отъ страны къ страдѣ для освѣненія, то

кажется, что упаду». — Владыка не надобно все это приписывать возрасту, а также и необыкновенной жизни вашей. — «Какой необыкновенной жизни?» — Въ постоянномъ сидѣнемъ трудъ, безъ движенія и безъ воздуха. — «Что же мнѣ дѣлать: много способа вѣтъ по множеству дѣлъ». — Владыка жаловался на слабѣющую память и сказалъ: «трудно такъ жить. Вчера, чтобы сегодня не забыть, я взялъ и положилъ листъ съ молитвою (молитва довольно длинная и прекрасная, составлена Владыкою на освященіе плащаницы) поверхъ другихъ бумагъ; но на этотъ листъ попалъ другой, и я вспомнилъ объ этомъ на дорогѣ. Тотчасъ посылаю одного изъ служителей (Владыка всегда ѣздитъ въ шорахъ, на шести воронныхъ коняхъ, съ двумя лакеями), чтобы сказалъ Данилову найти листъ и очки, и прислать. Но я не сказалъ ему, чтобы нанялъ извозчика, и листъ ко времени не поспѣлъ, и такъ молитву я говорилъ наизусть». — О Владыка! Забылъ листъ, заключаетъ, что память ослабѣла, а прочиталъ наизусть длинную молитву — за это память не похвалилъ. Владыка сказалъ, что Спасскій, оберъ-секр., былъ въ Коломнѣ его учителемъ, позже за взятки отставленъ. Хвалилъ англичанъ за серьезный умъ государственный. Гладстонъ говоритъ, что связь между правительствомъ и народомъ крѣпнеть. — Вечеръ кончилъ у родныхъ. Братъ сказывалъ, что финляндскіе депутаты на сельскохозяйственной выставкѣ ведутъ дѣло свое примѣрно.

12-го Гр. Бобринскій говоритъ, что Аксаковъ написалъ: «государство Россійское и Русская земля одно и то же». Цензоръ вычеркнулъ эти слова, а редакторъ напечаталъ и только того и ждетъ, чтобы наложили на него штрафъ; но бояться это сдѣлать, ибо онъ грозитъ подать въ такомъ случаѣ жалобу въ сенатъ, чтобы такимъ образомъ сенатъ рѣшилъ: одно ли и то же Россійское государство и Русская земля? — Пожары Симбирскіе испугали все по-

воляге, и общая опасность сближает помѣщиковъ и крестьянъ.—Мы рѣшили, что нѣсколько лицъ, желающихъ заняться переводомъ статей изъ Church Journal, станутъ трудиться въ тиши и можетъ быть послужать основой для общества сближенія съ американскою епископальною церковью. — Долго сидѣла у меня вечеромъ Н. П. Кирѣевская, а въ 8 часовъ поѣхалъ я къ графу Толстому, и просидѣлъ до 10.

У Владыки докладъ около 5 часовъ. Я читалъ дѣла 4 часа ровно. Владыка началъ смѣяться: «прошу прощенія у в. п.—ства! Въ вашей резолюціи я произвелъ революцію». Онъ вспомнилъ книгу средневѣковую 11 вѣка съ пророчествомъ о папахъ: послѣ нынѣшняго будетъ еще десять; теперешняго символъ: крестъ за крестомъ. Въ монастырѣ, гдѣ теперь Берлинъ, тоже въ 15 и 16 в. были пророчества о Пруссіи, но не сбылись на нынѣшнемъ королѣ: протестанство падеть, но не падаетъ.—Какъ это понимать: миръ духовный такъ устроенъ, что оттуда сверху къ намъ все видно, а туда отсюда не видно?

15. Экзаменъ въ Екатерининскомъ Институтѣ.—Хорошо говорятъ.—К. Лобановъ-Ростовскій сказалъ: «нынче барство исчезаетъ, а чванство усиливается». Это очень вѣрно. Ему императрица сказала: «старайтесь, чтобы ученицы имѣли хорошій французскій выговоръ», а онъ отвѣтилъ: «постараюсь особенно о томъ, чтобы они были хорошими русскими женщинами».

16. Владыка говоритъ: «одно горе прошло, а другое горе грядетъ; академическій юбилей прошелъ, наступаетъ семинарскій, что прикажете? — Первое горе благополучно прошло; какъ это? гдѣ дѣлать актъ, дѣлать ли обѣдъ, какой, гдѣ, сколько тостовъ?»

20. Служилъ въ Чудовѣ. Вечеромъ опять владыка заговорилъ о юбилеѣ. «Синодъ въ денежныхъ наградахъ отказывается, желая, чтобы онѣ замѣнены были другими. Я говорю, что по обстоятельствамъ нѣкоторыя награды замѣнены быть не могутъ: на примѣръ, профессору Бѣляеву, у котораго въ семьѣ болѣе 16 человѣкъ, и потому прошу, чтобы Св. Синодъ утвердилъ награды, а *денги дамъ я*». — Думаю, владыка, что такого представленія со времени учрежденія Синода въ Синодъ не поступало, замѣтилъ я.

22. Съ вечера было дурно головѣ, и не надѣялся служить, однако Богъ сподобилъ. Владыка служилъ въ Казанскомъ соборѣ.—Я имѣлъ время хорошо заняться англійскимъ переводомъ и окончилъ письмо. Очень раздражилъ меня сельскій іерей. Самъ благодарить меня за то, что я указалъ ему на дурныя качества жениха его дочери—буйнаго, вора и проч., а потомъ говоритъ: «нельзя ли попросить, чтобы его же взять мнѣ въ зятя». — Такое безсмысліе и безчувствіе вывело меня изъ себя, я сказалъ ему нѣсколько рѣзкихъ словъ и поспѣшилъ уйти.

27. При Толстомъ было у меня два іерея. Онъ удивляется Московскимъ іереямъ, и мы оба приписали это тому, что есть рука, которая духовенствомъ твердо управляетъ.

28. Отъ 10 до 3 посѣтители. Между прочимъ к. Волконскій, почти молодой человѣкъ, пять разъ битый параличомъ; лѣто и зиму проживаетъ въ Вологодскомъ имѣніи, весну и осень при Лаврѣ; онъ женатъ и богатъ, почитаетъ себя ученикомъ Н. А. Жеребцова. Находитъ поддержку въ вѣрѣ и особенно чтить Пр. Сергія. Генераль Шванебахъ рассказалъ: Въ В. Училищѣ его было между юнкерами 7 поляковъ, нынче 27, и онъ сталъ замѣчать,

что они обособляются. Взявъ во вниманіе, что они остаются безъ надзора, пока православные у всеобщей, онъ созвалъ всѣхъ иновѣрцевъ и сказалъ: «Православіе господствующее вѣроисповѣданіе, мы съ вами иновѣрцы, но душой и сердцемъ мы русскіе, поэтому намъ неприлично не знать обрядовъ православія, и надобно оказывать ему уваженіе; когда будете офицерами, то должны будете участвовать во всѣхъ торжественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ православныхъ; наконецъ порядокъ и единство дѣйствій заведенія требуютъ, чтобы особняковъ не было. Итакъ, гг., станемте же ходить въ церковь съ православными всѣ: и католики, и лютеране, и армяне, и вы, магометанинъ.—Но въ первомъ корпусѣ для католиковъ есть церковь особая, возразилъ кто-то.

— А здѣсь ея нѣтъ, отвѣтилъ генералъ. Тамъ католики не ходятъ въ православную, ибо ходятъ въ свою, а здѣсь католической нѣтъ; поэтому всѣ мы, дессиденты, пойдемъ въ православную.

— Ваше ли распоряженіе или свыше?

— Я не обязанъ на это отвѣчать; но скажу вамъ, что это самое распоряженіе пока мое. Но дѣло идетъ не о томъ, чтобы разсуждать, а о томъ, чтобы взять вамъ во вниманіе: 1, хотите ли жить со мною подъ одною кровлею или не хотите. 2, чтобы вы не боялись пропаганды, я вамъ рѣшительно говорю, что если бы кто изъ васъ изъяснилъ мнѣ желаніе перемѣнить вѣру, я выгону изъ училища. Въ то же время генералъ призвалъ ксендза и сказалъ ему, что приличіе и порядокъ требуютъ, чтобы всѣ юнкера безъ различія исповѣданій были у всеобщей, и поэтому онъ проситъ отца ксендза, чтобы онъ внушилъ юнкерамъ католикамъ необходимость съ полною готовностію подчиниться этому распоряженію.

Слыша часто польскій языкъ, онъ укорилъ поляковъ за худой выговоръ и выразилъ желаніе, чтобы они чисто говорили по-русски: польскій языкъ не слышится. Ксендзу онъ сказалъ, чтобы въ классѣ употребляемъ былъ русскій

языкъ. Онъ знаетъ, что ксендзъ иногда говоритъ по польски, но не боится этого. У нихъ принято, что бы къ приходу начальника все оставалось въ такомъ видѣ, какъ было; противное сему дѣйствіе заклемено именемъ лицемерія; но естественно, что ксендзъ, говорящій по польски, при входѣ въ классъ начальника, заговорить по русски. Этимъ онъ самъ себя будетъ ронять въ глазахъ юнкеровъ и, безъ усилія начальства, потеряетъ авторитетъ.— Что въ церкви? — Ходятъ всѣ, стоятъ, какъ вкопанные, изъ католиковъ двое въ пѣвчихъ, магометанинъ готовъ креститься.

— Вечеромъ Комитетъ Тюремнаго Общества у Владыки: 2½ часа, Владыка былъ добръ, разговорчивъ, внимателенъ, говорилъ то строго, то любезно. Засѣданіе было оживленное, но мирное.

30. Докладъ продолжался 5½ часовъ. Владыка говорилъ, что когда онъ еще былъ студентомъ, передъ окончаніемъ курса его приглашали въ Коломну во священники къ церкви (Воскрес.) Онъ отвѣчалъ: просите у начальства. Ректоръ отозвался, что я еще слишкомъ молодъ и меня оставили. Тогда спрашивали меня, какъ рѣшался я идти въ Коломну, когда могъ занять мѣсто въ Москвѣ? Я отвѣчалъ: нѣтъ Москвы я боюсь: священники здѣсь такіе страшные, недоступные, въ бархатныхъ рясахъ.

Ноябрь 1 (воскр.). Въ Московской семинаріи 50-лѣтній юбилей. Всеобщую накануне служилъ въ семинарской церкви пр. Можайскій съ ректорами академіи, обоихъ семинарій и инспекторомъ. Сегодня въ 9½ началось служеніе литургіи. Совершалъ владыка съ еп. Дмитровскимъ, ректоромъ и инспекторомъ семинаріи и 4 священниками изъ наставниковъ; владыка былъ въ золотомъ глазетѣ, я въ малиновомъ бархатѣ съ омофоромъ изъ сѣтки серебряной, архимандриты въ ризахъ, сдѣланныхъ еще мною,

а 4 іерея въ серебряныхъ съ крестами въ голубыхъ кругахъ (жертва старосты). Проповѣдь говорилъ, и очень хорошо, прот. Алексинскій. На молебень вышли и пр. Евгений, и пр. Савва, и много іереевъ. Приложены были прошенія, къ случаю сему составленныя (они и въ академіи читаны были) Въ заключеніе многолѣтіе сказано было Государю и Дому его, Св. Синоду и владыкѣ, первому ректору семинаріи в—шему архіеп. Евгению и наставникамъ и воспитанникамъ оной. Вѣчная память: императору Александру I и Николаю I; преосвященнѣйшимъ Августину, Паренію, Виталію, наставникамъ и воспитанникамъ. Застегивая мантию, владыка подозвалъ меня и сказалъ: «съ пр. Евгениемъ войдите въ комнату, гдѣ приготовленъ чай, а я поѣду къ ректору: когда я собирался ѣхать, пришли гостинцы изъ Петербурга». Въ классѣ былъ приготовленъ чай и закуска. Послѣ мы перешли въ богословскій классъ, обращенный въ актовую залу. Каедрa стояла направо отъ дверей лицомъ къ больницѣ. Противъ нея между оконъ кресло для митрополита и отъ него по обѣ стороны полукружіемъ кресла для посѣтителей. Передъ владыкинымъ кресломъ столъ и на немъ, на блюдѣ, икона Спасителя, покрытая пеленою. Вскорѣ вошелъ владыка въ лиловой рясѣ, имѣя, между прочими знаками, и докторскій крестъ. Какъ только мѣста были заняты, секретарь прочиталъ указъ о дозволеніи юбилея. Затѣмъ проф. Цвѣтковъ (вмѣсто автора, Бѣляева, слабого грудью) читалъ историческую записку и читалъ долго, но по мѣстамъ занимательно. Здѣсь живыхъ не хвалили, кромѣ владыки, упомянули о дѣятельности перваго ректора и благодарили меня, когда рѣчь шла о храмѣ семинарскомъ и богослуженіи. Впрочемъ по желанію моему имя мое вначалѣ упомянуто не было; но владыка при чтеніи предварительномъ сказалъ, что непременно надобно назвать имя. Вслѣдъ за симъ владыка при краткомъ словѣ вручилъ ректору св. икону для семинаріи. Въ заключеніе секретарь прочиталъ о наградахъ: ректору коронку на

аннинскій крестъ, проф. Алексинскому и Шаврову 2 ст. Анны, Кедрскому и Скворцову третью степень, но лучшая награда — это врачу, В. Н. Рахманову — чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника!.. Бѣляеву и Писареву даны годовые оклады жалованья. Владыка прошелъ черезъ столовую и тутъ упросилъ пр. Евгения, чтобы онъ остался обѣдать и, поручивъ его мнѣ, самъ уѣхалъ, по его словамъ, «прямо въ постель». Обѣдъ накрытъ былъ въ столовой учениковъ и стоилъ 1000 р. Сервировка и кушанья были прекрасныя, гостей было болѣе 150 человекъ. Деньги отъ владыки. Тосты были за Царя и его Домъ, за Синодъ, владыку и пр. Евгения—перваго ректора, за благоденствіе академіи и семинаріи и здравіе ихъ начальниковъ и т. д. На дальнихъ столахъ подъ конецъ раздавались страшныя вскрикиванія и ура, такъ что пр. Евгений спросилъ наконецъ: «что это, за здравіе пьяныхъ?..» Кромѣ этого все было стройно, прилично, пріятно.

3. На докладѣ, который длился 4 часа, я узналъ, что утромъ владыка былъ въ подвигѣ: служилъ въ Грузинахъ и освящалъ прибѣжище для престарѣлыхъ іереевъ, устроенное въ домѣ гр. Толстой, подлѣ ея новаго дома. Владыка говорить: протоіерей написалъ проповѣдь: духовенство прекрасное, потому его должно лучше кормить, а потомъ ругаетъ духовенство, такъ какъ многіе погрязаютъ въ грязной средѣ прихожанъ. Говорить, что Церковскіе искали развода, Петербургская консисторія пропустила; въ Синодѣ владыка остановилъ по невѣроятности показаній. Оберъ-прокуроръ К. Мещерскій сталъ его просить, говоря: у Церковскаго жена развратная, но, чтобы спасти дочь, онъ принимаетъ позоръ на себя.—Тогда, говорить владыка, я подписалъ протоколь. Монахини изъ Вильно возвратились: и м—ть и М. Н—чь очень довольны и м—ть полагаетъ Флавіану сдѣлать игуменію, а Антонію казначеей. Флавіана дѣйствуетъ умно и твердо.

4. Въ 10¹/₂ прїѣхалъ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ и по обычаю у меня остановился. Былъ гр. А. П. Толстѣй и выражалъ опасенія, что А. П. Ахматовъ, по болѣзни, откажется. Говорить, что владыка нашъ — послѣдняя плотина: подними ее, воды хлынутъ, заревутъ и все потопятъ. Тѣмъ страшнѣе, что гибельныя идеи проникаютъ и въ архіереевъ. А. Н. Муравьевъ говоритъ: Россія цвѣла пока жила своею жизнію, а жизнію ея было благочестіе при глубокомъ уваженіи къ Церкви, ея іерархіи, ея постановленіямъ. Когда лишили ея основъ, то она и повисла въ воздухѣ.

5. Присутствовалъ на экзаменѣ въ Елисаветинскомъ институтѣ. Здѣсь наилучшіе успѣхи по Закону Божию. Нѣсколько лѣтъ назадъ спрашиваю владыку: поѣдетъ ли туда на экзаменъ?—Зачѣмъ, отвѣчалъ онъ,—я знаю, что тамъ хорошо. Священникъ умѣетъ учить и обращаться. И прежняя и нынѣшняя начальницы его любятъ. Государыня осматривала руководѣлія ученицъ. Между прочимъ ей было представлено дѣтское бѣлье для ожидаемаго на свѣтъ дитяти у священника. — Послѣ экзамена пилъ кофе у графини. Она водила меня опять по всѣмъ комнатамъ, чтобы я видѣлъ ихъ при свѣтѣ дня: у нея небольшая зала, довольно большая гостиная, кабинетъ и спальня, далѣе можетъ быть дѣтская и людскія (тѣхъ не видалъ). Она успокоена за смертію мужа царскою милостію. Былъ въ церкви: и архитектура, и отдѣлка, и чистота поразительны. Для домовой церкви лучшаго не надо желать. Ученицы пѣли—превосходно. Я общалъ имъ Аѳонскаго напѣва ноты. Грессеръ (П. А—чъ) указалъ мнѣ, что знаменія, мѣромъ положенныя на стѣнахъ, покрыты бронзовыми плоскими крестами, чтобы рабочіе ихъ не закрашивали. Вниманіе лютеранина, котораго не видалъ я въ православномъ.

6. Владыка служилъ въ память родителя своего, протоіерея Михаила; угощалъ обѣдомъ А. Н. М—ва и принималъ насъ обоихъ. Побывавъ у пр. Можайскаго, съ нимъ возвратился я ко владыкѣ къ 8 час. и 4¹/₂ продолжался докладъ. «Нужно ли послать образъ Каткову?»—Необходимо, отвѣчалъ я, зная, что объ этомъ владыка рѣшилъ въ умѣ своемъ и даже кому-то высказывалъ. Еще до обѣда я чувствовалъ маленькую боль верхней части живота; къ вечеру болѣзнь усилилась; докладъ читать мнѣ было трудно, дыханіе было коротко. Въ 11 часовъ я велѣлъ растереть себѣ бока.

7. Ночь провелъ я дурно, однако слушалъ и утреню, и раннюю литургію; принималъ врача. Онъ нашелъ простуду мускуль въ боку; далъ мазь и микстуру, чтобы вызвать испарину. Мнѣ было очень тяжело: ни кашлянуть, ни чихнуть, ни говорить, и дышать можно только короткими дышками. Такъ весь день. Послѣ всенощной я послалъ благословенный хлѣбъ Мих. Н. Каткову.

8. Исповѣдался, сподобился приобщиться св. Таинъ; послалъ Михаилу Никифоровичу просфору и икону пр. Саввы, съ надписью на сребропозлащенной рамкѣ: «О Христѣ возлюбленному Михаилу Никифоровичу усердный его богомолецъ Леонидъ, еп. Дм. Москва, 8 ноября 1864 г.».—Пр. Можайскій, вмѣсто меня, сослужилъ владыкѣ въ Архангельскомъ соборѣ и сказалъ, что икона св. Архистратига Михаила стояла на престолѣ, и послѣ служенія окроплена владыкою, и отослана къ Каткову. Когда дали первый духовный концертъ, который не понравился к. Ник. Ив. Трубецкому, тогда меня стали обвинять, что я ввелъ въ это владыку. Я говорилъ, что инициатива не моя; но я убѣжденъ, что концертъ дѣло не худое, только надлежитъ умно обставить дѣло, и послѣ концерта прямо сказалъ

владыкъ, что сожалѣю объ одномъ, что на концертѣ этомъ не былъ. — Теперъ Н. В. Сушковъ выдумалъ, что я, въ качествѣ политическаго агитатора, подбилъ владыку послать Каткову образъ, что онъ самъ (Сушковъ) хлопоталъ объ адресѣ; но владыкъ не слѣдовало участвовать въ демонстраціи. Я убѣдилъ его, что тутъ нѣтъ демонстраціи, а пастырское благословеніе къ человѣку изъ его паствы, коего достоинства ему извѣстны и любезны. — Катковъ избранъ почетнымъ членомъ Кіевскаго университета.

9. Пока я служилъ вечерню пріѣхалъ Катковъ. Онъ очень доволенъ сочувствіемъ многихъ, но въ отчаяніи отъ порядка вещей, и если такъ продлится, то хочетъ уйти за границу.

Пр. Савву просилъ передать владыкъ, что и Катковъ, который хвалитъ движеніе западныхъ іереевъ, которые собираются для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ, называетъ ихъ нашими передовыми борцами, — и Катковъ удивленъ тѣмъ, что іереи имѣютъ права собираться, а епископы не имѣютъ. Впрочемъ у насъ такъ распорядились дѣломъ церковнаго управленія, что ему никогда не возстать, по мнѣнію А. Н. М—ва.

13. На докладѣ былъ и Андрей Н—чъ. Мы всѣ напали на владыку, такъ что онъ уже замолчалъ: умоляли его, чтобы устроилъ областное и соборное управленіе. «Цѣлыя поколѣнія епископовъ будутъ на васъ сѣтовать, если этого не сдѣлаете», сказалъ я. — «Я напишу нѣсколько листовъ, тѣмъ и ограничуся». — Пр. Можайскій возразилъ: «вы оставите идею». — Раскольники хотятъ соединить, по возможности, всѣ толки и учредить законнаго происхожденія іерархію и вывести ее изъ-подъ всякаго вліянія Церкви и Синода, такъ что будетъ въ Россіи два православія. Владыка уговорилъ единоврѣцевъ просить,

чтобы съ нихъ сняли патриархи клятву 1667 года и уже подъ просьбою много собрано подписей. Народъ начинаетъ узнавать, что владыка благословилъ Каткова образомъ и этому дается высокое значеніе.

15. Кн. А. Валент. Шаховскій заѣхалъ прямо съ дороги; онъ съ А. Н. Муравьевымъ ѣздилъ къ Троицѣ и сказываетъ, что тамъ нынче заведены на воскресные и праздничные дни всенощныя бдѣнія. Очень это жаль: изъ челоуѣкоугодія древній обычай нарушается.

17. Владыка торжественно праздновалъ день пр. Никона: наканунѣ выходилъ на величаніе; въ самый день совершилъ литургію дома; въ 2 часа кормилъ обѣдомъ обоихъ викаріевъ и А. Н. Муравьева. «Садитесь ближе, потому что будете далеко», сказалъ онъ Муравьеву. Владыка былъ веселъ и много говорилъ.

18. Вечеромъ были мы часа 4½ на докладѣ; пр. Савву на слѣдующій день благословилъ собрать засѣданіе комитета о духовныхъ училищахъ, а мнѣ велѣно приходитъ на другой день.

24. Записка отъ владыки: «Не посѣтите ли, ваше пресвященство, меня больнаго, предъ полуднемъ, не отлагая до вечера? Ф. М. М. ноябр. 24. 1864». Это меня встревожило и, разумѣется, я поспѣшилъ. Владыка служилъ дома и 21 и 22 и схватилъ простуду съ болью въ головѣ, ознобомъ, кашлемъ и насморкомъ. Онъ прочиталъ, сократилъ, исправилъ мою записку о прозектѣ 3 членовъ духовенства на счетъ женскаго училища на Заборовскомъ подворьѣ. Вечеромъ велѣлъ пріѣхать: «это меня отвле-

четь отъ постояннаго чтенія». Докладъ продолжался до 8^{1/2}; сидѣли въ кабинетѣ: жаръ нестерпимый.

Декабрь, 1-го. На литургіи какъ въ этотъ день, такъ же точно въ день своего посвященія, я употребляю омофоръ, поручи, сулокъ, жалованные владыкою. На омофорѣ по моему желанію вышито золотомъ: «возложенъ на в—шаго Филарета, м. М. при посвященіи его во епископа въ С.-Петербургѣ 5 авг. 1817 года (годъ моего рожденія). Къ этому я присоединяю золотую мою ризницу и приказываю, чтобы употреблено было все наилучшее, какъ въ великій праздникъ.

6. Вечеромъ ѣздилъ я ко владыкѣ и гр. А. Толстой. Упала со стола книга; я поднялъ ее, владыка сказала: «Догматическое богословіе пр. Черниговскаго. Я думалъ, что онъ гнѣвается, однако нѣтъ». — Владыка уже успѣлъ просмотрѣть ее, и вотъ его отзывъ: «Много учености, много мыслей, и въ 2-хъ томахъ этихъ содержится конечно не менѣе, чѣмъ въ 5 том. Богословія Макаріева; но все въ этой книгѣ беспорядочно, неосмотрительно, небрежно. Мысли сыплются у него какъ табакъ (пр. Черниговскій много и неопратно нюхаетъ). Вѣтхій и новый завѣты это одно тѣло, а преосвященный думаетъ, что сдѣлалъ великое дѣло, показавъ усиліе раздѣлить ихъ рѣзкою чертою. Такъ, онъ говоритъ, будто Богъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ не называется Духомъ. Неправда, кромѣ другихъ многихъ мѣстъ, у пр. Исаи говоритъ Мессія: *Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя*. Говоритъ Мессія, какой же это духъ, посвящающій его на служеніе, какъ не Духъ Божій и Богъ? — «Въ Вѣтхомъ Завѣтѣ антропоморфическое представленіе о Богѣ»; неправда: *небо небеси не довлѣетъ Ти, или небо престолъ Твой, земля подножіе ногъ Твоихъ*. Неужели это антропоморфическія выраженія? «Вѣтхій Завѣтъ внушаетъ чело-

вѣку благоговѣніе и страхъ къ Божеству, а не любовь». Неправда: *возлюбихъ, яко услышалъ еси молитвы моя; возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и пр.* — Указать бы ему на недостатки. — «Надобно написать новую книгу; на каждахъ 4 страницахъ ихъ найдешь».

11. Заѣзжалъ я къ Каткову: «нельзя не поздравить побѣдителя въ день побѣды», сказалъ я, ибо сегодня напечатанъ уставъ о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ такою основою классицизма, что реальная гимназія не даетъ права на вступленіе въ университетъ М. Н.—чѣ въ уныніи. Валуевъ, говоритъ онъ, соединился съ Головинымъ, и ихъ противодѣйствіе таково, что устоять одному челоѣку невозможно; но что пріятно: сердце его скорбями все болѣе и болѣе смягчается: онъ былъ религіозенъ болѣе умомъ, а теперь и сердцемъ.

В. И. (Рахмановъ) былъ у владыки и приписываетъ болѣзнь утомленію отъ сидячей работы; требовалъ, чтобы докладъ продолжался 1/2 часа, что невозможно. Мы сидѣли около 3-хъ. Впрочемъ владыка болѣе лежалъ.

17. Поѣхалъ я ко владыкѣ по дѣламъ. Была снѣжная вьюга, очень сильная, и на высокомъ и открытомъ дворѣ Сухаревскаго подворья едва могли подвигаться впередъ. Менѣе часа сидѣлъ я у владыки, но когда вышелъ къ подъѣзду, вьюги не было, и звѣзды блистали. Онъ все еще нездоровъ и принималъ въ кабинетѣ, гдѣ жаръ нестерпимый для свѣжаго челоѣка. Заѣзжалъ къ Бахметевымъ. Она печатаетъ новое изданіе Житій; по совѣту моему каждаго дня святой, которому служба, будетъ имѣть жизнеописаніе.

18. Послѣ обѣдни былъ у владыки съ докладомъ о томъ, какъ нашелъ семинарію. Тутъ, по словесному моему пред-

ставленію, далъ онъ распоряженіе открыть могилу Александра Н—ча Муравьева, для поставленія надъ его гробомъ гроба сына его Іоанна. Владыка тронуть былъ моимъ рассказомъ о его кончинѣ. Отъ простуды болѣзнь изъ ногъ поднялась къ сердцу, растроила органы сердца, расширила его, и больной, посреди страданій великихъ, но въ полномъ сознаніи умеръ на 35-мъ году, въ день годовщины смерти своего родителя 18 дек. Приобщался онъ 16 какъ и родитель и погребенъ 21, въ день похоронъ отца. Также передъ смертію слушалъ Евангеліе, сожалѣлъ, что боль не даетъ сосредоточить мыслей, говорилъ, что умирать не страшно, но надобно *загодя* готовить себя къ смерти, надѣялся скоро яснѣе видѣть то, о чемъ благоувѣствуетъ Евангеліе и сожалѣлъ, что не подѣлится впечатлѣніями съ оставшимися; наконецъ онъ сказалъ: «вотъ я уже оглохъ, уложите меня, вотъ свѣтъ въ глазахъ меркнетъ, вижу только зеленныя полосы».... Черезъ пять минутъ души уже не было въ тѣлѣ.

21. Вечеромъ былъ у владыки. Тамъ пр. Можайскій дочитывалъ мнѣніе комитета о проектѣ устава семинарій: проектъ дышетъ идеальнымъ аскетизмомъ, а комитетъ демократизмомъ самымъ наглымъ. Владыка сказалъ: я не ожидалъ этого отъ Московскаго духовенства: или исправьте, или я противъ этого напишу въ Синодъ. Я рѣшился сказать о правдѣ: свѣтское общество далеко не имѣетъ такого предубѣжденія противъ монашества, какъ бѣлое духовенство: оно съѣло бы всѣхъ монаховъ, если бы могло.

22. Владыка наконецъ вышелъ въ гостинную, въ полушубкѣ, который впрочемъ скоро снялъ и замѣнилъ холдною рясой. Докладъ продолжался до десятаго часа.

25. Прямо изъ церкви ко владыкѣ. Онъ служилъ въ домово́й церкви въ навечеріе и въ самый праздникъ, утомился, едва отдохнулъ, не хотѣлъ отказать пр. Евгению, а съ нимъ вошелъ пр. Савва, старшее духовенство и нѣкоторые изъ свѣтскихъ. Когда, съ просфорой въ рукѣ входилъ я ко владыкѣ, до него не безпрепятственно надо было добираться: столько народу толпилось въ гостиной. Едва я успѣлъ сѣсть, пр. Евгенийъ сталъ подыматься; простившись съ нимъ, владыка радъ былъ, что есть съ кого начать отпускъ, обратился ко мнѣ и сказалъ: извините не въ силахъ долѣе. Я простился, а за мною и прочіе. Въ это время доложили о соборнахъ Успенскаго собора.

